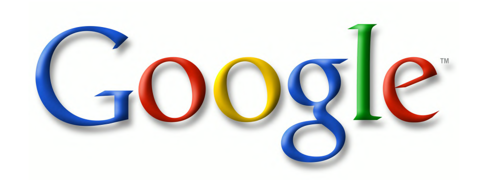
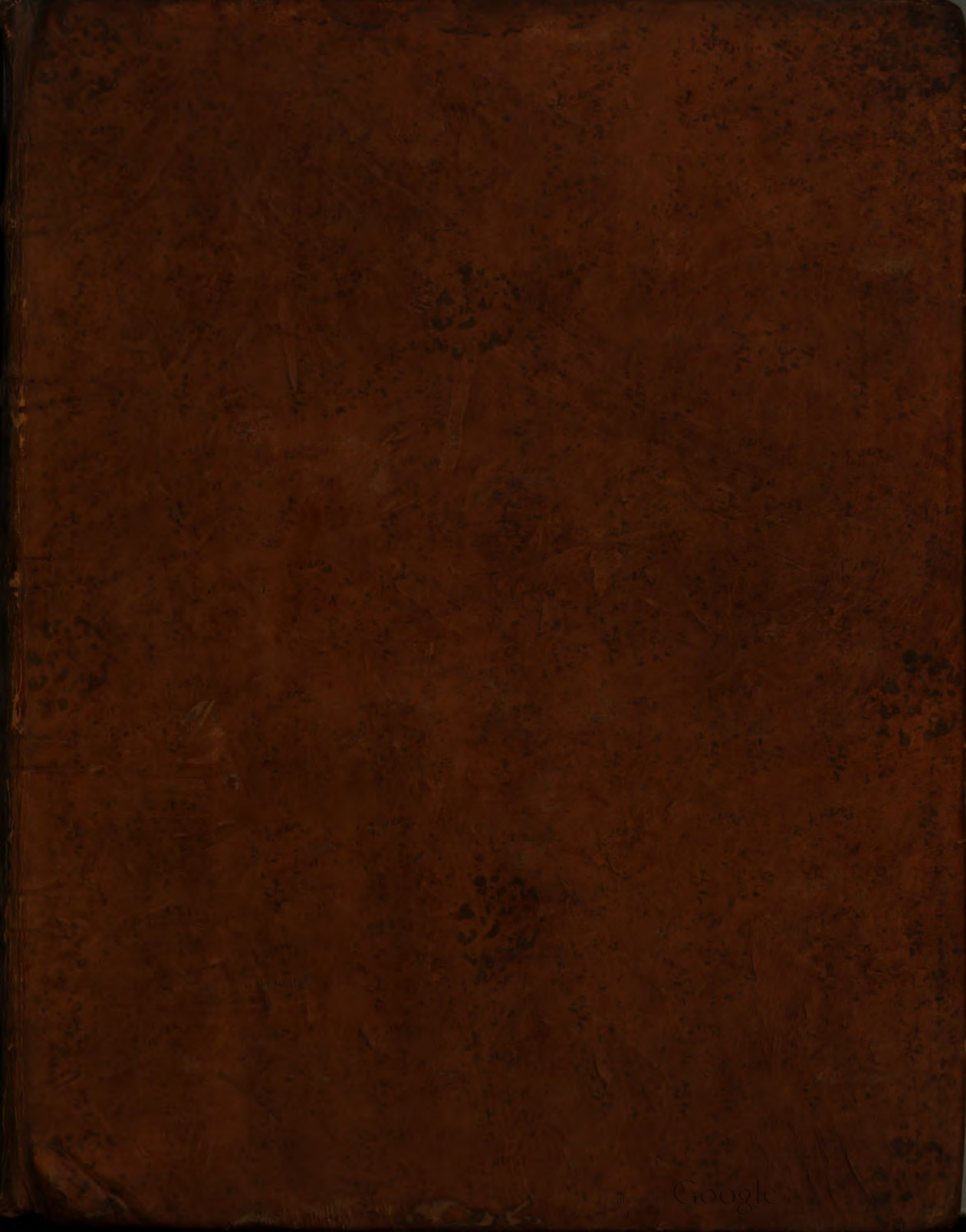
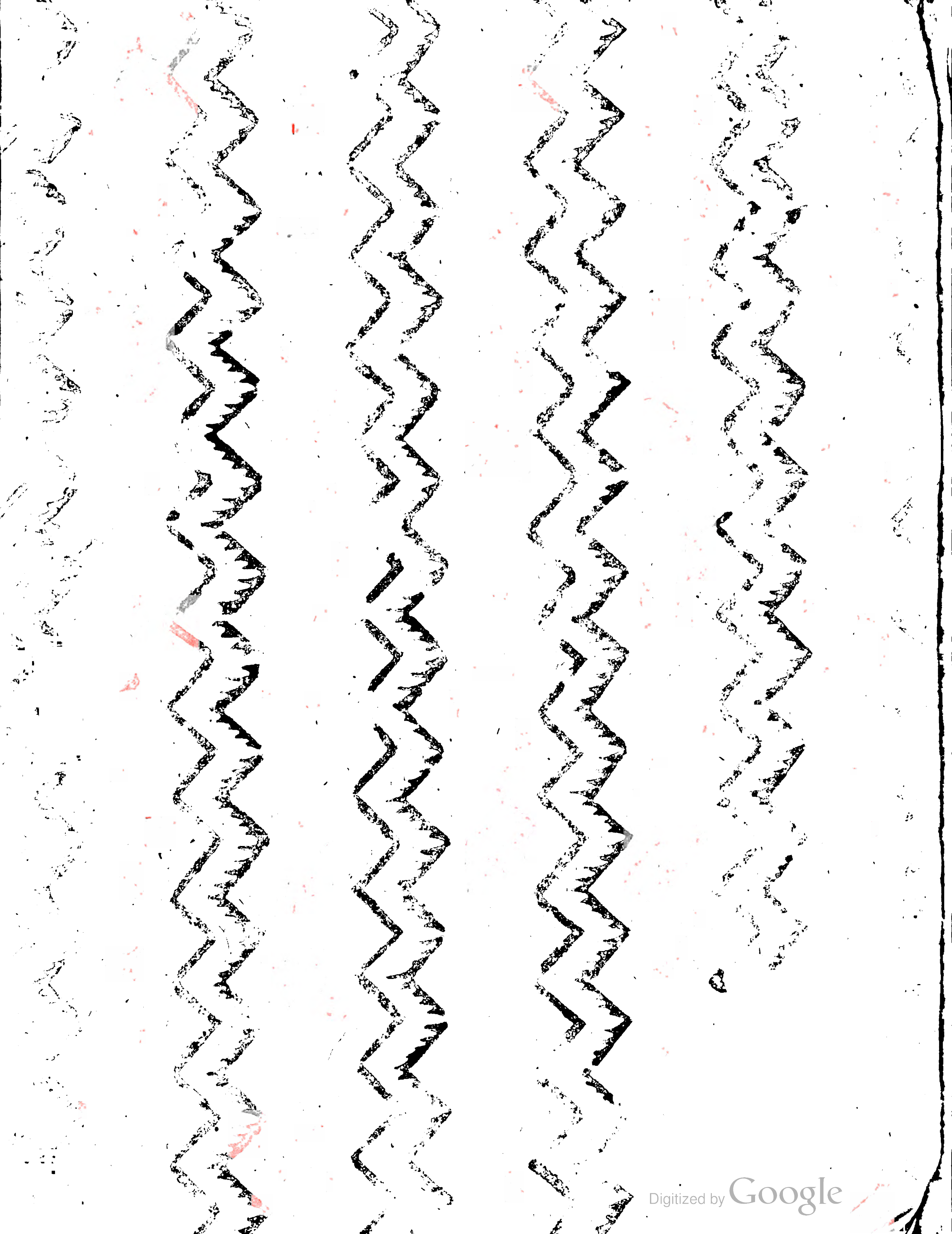
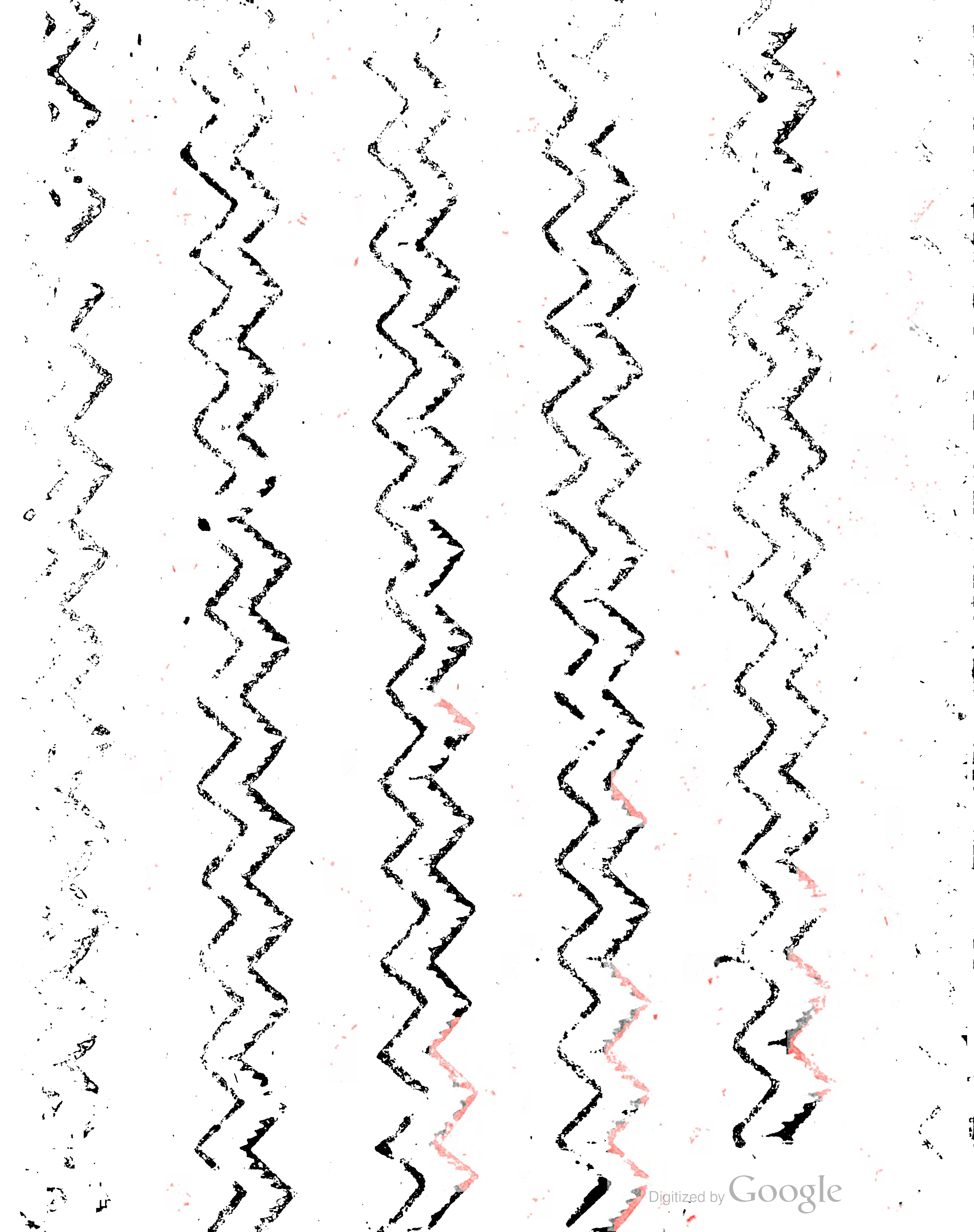








РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ десятый.

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

ОТЪ

СОЗДАНІЯ РИМА

ДО

БИТВЫ АКТІЙСКІЯ

тоесть

ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, прежде бывшимъ Ректоромъ Паріжскаго Універсітета, Професссоромъ Краснорѣчія, и Членомъ Королевскія Академіи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А

съ Француэскаго переведенная

тщаніемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

Надворнаго Совѣтника

Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1764 Года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

на

ДЕСЯТЫЙ ТОМЪ

РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ИЗВѢСТІЕ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

РОСПИСЬ

ПРОДОЛЖЕНІЕ

стран.

КНИГИ ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВЫЯ

стран.

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

нова

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ
Томъ X.

стран.	напечатан.	исправлен.
6	Ма́рїи и Сулпїцїй	Ма́рїй и Сулпїцїй
11	розличить	различить
14	Прописанїямъ	Пронаписанїямъ
	на́розно ;	на́разно ,
30	обороны.	обороны.
41	оныя умилительныя рѣчи ,	оные умилительные рѣчи ,
44	въ возрѣлище	въ возрѣлище
	ольшїи доро́ги	Большї́е доро́ги
46	non regendo ,	non de regendo ,
70	Преисчетныя	Пренеисчетныя
74	возимъ	вози́мъ
76	Рутїллїй ,	Рутїлїй ,
88	τὒς ἄισχιον	τὒς ϛρατιώτας ἄισχιον
	ἒιθ	ἒιθ’
89	Военоначальники ,	Военачальники ,
91	по тысячи	по тысячѣ
92	Подзорчиками ,	Подзсрщиками ,
98	мѣста́.	мѣста.
112	созывеатъ	созываетъ
113	сказалъ ласку,	казалъ ласку ,
118	что	что
120	у Гордовъ ,	у Городовъ ,
123	сего Фїлософа ,	сего Фїлософа.
128	сростворяя	срастворяя
134	и того , Секс.	и того. Секс.
140	сея вдохновенна ,	себя вдохновенна ,
142	внутренее ,	внутреннее ,
148	Кн. ПАІРІЙ-	Кн. ПАПІРІЙ-
	Опредѣленї́и	Опредѣленїи
156	въ немъ , характеръ ,	въ немъ характеръ ,
	ἐὺκ ώσαις	οὺκ ἐώσαις
	κινηδις	κι'νισίς
164	тѣми	тѣми
166	въ Поенестѣ.	въ Пренестѣ.
	прощенїя	прощенїя.
169	укаряетъ за	укаряетъ Помпея за
178	Од·ко	Однако
179	рГаждан пирписнаго	Гражданъ приписнаго
186	reſtitntus ,	reſtitutus ,
207	ἀϛχής	ἀϛχής’
	δέκην	δίκην
210	маломысленнаго !	малосмысленнаго !
224	Sulpici ,	Sulpicii ,
229	Заводчика	Заводчика.
257	ἀιϛὲ του ,	ἀϛετὸν ,

273	Галлы Өракїане - -	Галлы и Өракїане
281	въ сшяжанїи - - -	въ стяжанїи
289	commissum - - - -	commissum
303	vaucusque - - -	vacuusque

)o(

ИЗВѢСТІЕ

отъ

трудившагося въ переводѣ

Въ предварившемъ девятомъ Томѣ, Общество начало еще токмо лишаться Г. Ролленя, длятого что не за много въ немъ предъ XXXI Книгою, Сочиненіе его окончалось; но въ семъ Десятомъ, всеконечно уже оно Писателя сего превосходнаго лишилось. Великая трата для людей, любящихъ просвѣщеніе ума, и рачащихъ объ исправленіи сердца: ибо о чемъ бы ни помыслилъ кто изъ единоплеменныхъ его читателей, все изобрѣлъ бы отъятое себѣ, смертію Г. Ролленя, единственное, драгое, или паче неоцѣненное. Предлежности Авторовы, въ разсужденіи вещей предлагаемыхъ, всѣ презнаменитые и важные; Повѣствованіе о нихъ краткое, токможъ полное, ясное, и обстоятельное; Украшеніе рѣчей и разумѣній избранное съ пристойностію; Чистота языка природная, безъ всякаго и самаго малаго притворства; Слогъ простый, но высокій; Словесность коль сладкотекущая, толь и благородная; Расположеніе всепорядочное, да и вездѣ благосличною соразмѣрностію красующееся: а Цѣль, къ коей весь его Трудъ, не совращаясь отнюдъ инуды, направлялся легконоснымъ стремленіемъ, была всемѣрно душеполезная, какъ дышавшая въ языческомъ Содержаніи, что всего прочаго дивнѣе, всюду Евангельскимъ Нравоученіемъ.

Коль жебъ велико могло быть мое счастіе, еслибъ я былъ довольныя способности къ преложенію всѣхъ мыслей, гласящихъ Г. Ролленя словами, на нашъ языкъ Славенороссійскій, точно такъ, какъ онъ самъ по-Французски содѣтельно вѣщаетъ! Поистиннѣ вознепщевалъбы всякъ, что Промыслъ божественный, стрбящій все и всегда во Благое, явилъ нарочно въ сіи времена таковаго и толикаго Добродѣтелямъ Учителя, коликъ и каковъ процвѣталъ не давно Г.

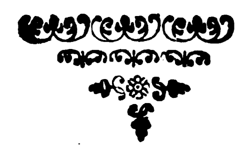
 Ролленъ

Ролленъ, который чрезъ всю свою жизнь, уча неусыпно и наставляя веледушно Ближнихъ, былъ столь исполненъ сея, пламенѣвшія непрестанно, любви къ нимъ въ сердцѣ, что и самое послѣднее слово его, коимъ совершилъ окончательно по добромъ подвигѣ теченіе свое, есть * НАСТАВЛЕНІЕ, и сіе въ числѣ еще множественномъ. Но нѣтъ ужé къ тому здѣсь въ Смертныхъ Наставника сего и Автора Г. Ролленя! „Претерпѣвшій (а) отъ зависти, не вѣдущія никогда почитать Полезнаго, нѣкія навѣтованія, не уважен„ныя ни мало всѣми навсе Добрыми, оставилъ онъ по „себѣ, какъ нѣкое наслѣдіе, честную единственно па„мять, заслуги вещественные и негиблющіе, да и повсюд„ное благославіе.

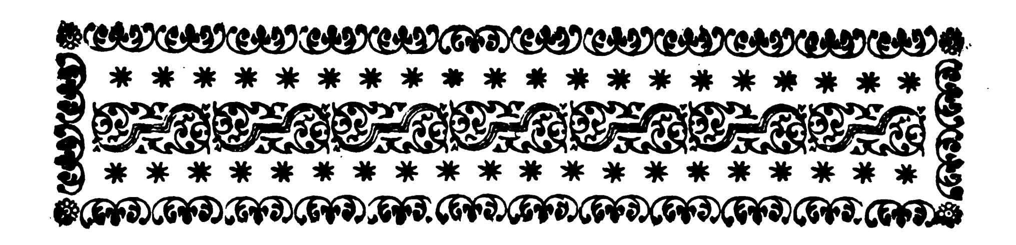
* les Préceptes.

Впрочемъ, Трудъ его сей продолжается отселѣ Г. Кревіеромъ, Краснорѣчіяжъ Профессоромъ, бывшимъ Г. Ролленю Ученикомъ; а продолжается сей Трудъ такъ, что всякъ Читатель не возможетъ не почувствовать, колико многоученый Ученикъ достоинъ есть своего Учителя, и то какъ по свойствамъ Разума, такъ и Души по качествамъ: да и утвердитъ всякъ же конечно, что Ролленъ и Кревіеръ, имена по изглашенію хотя и различны, но по силѣ дѣла и дѣльности суть тождественны. Толико то Г. Кревіеръ возоживотворяетъ въ себѣ Г. Ролленя! Чегожъ ради нынѣ въ заглавіи не подъ именемъ Кревіеровымъ, но также еще какъ и прежде, подъ Ролленевымъ сей Томъ издается у насъ, и слѣдующіи оставшіися, ежели Богъ благоволитъ, издаваться будутъ; тому причина объявлена мною въ Предувѣдомленіи, находящемся при первомъ самомъ Томѣ Римскія сея Історіи.

(а) Pascitur in viuis Liuor, post fata quiescit;
Tunc suus ex merito quemque tuetur honos.
Овід Элег. XV. Кн. I.



ПРЕД-



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

отЪ

ПРОДОЛЖИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ

Г. КРЕВІЕРА

I.

Я мнилЪ , что то безЪ дальнаго можетЪ быть размышленія , славный Писатель , во многоразличномЪ родѣ сочиненій , представилЪ утвердительно , какЪ то объявлено ужé мною вЪ Предувѣдомленіи девятаго Тóма , что должно начинать прямое кЪ Історіи раченіе сЪ пятагонадесять вѣка. Но обманывался я : ибо сіе Предложеніе его не предначертано имЪ безрассудно ; оно у него есть цѣльный составЪ , оно и уставоположеніе заключительное , подтверждаемое умствованіемЪ и доказательствами.

Писать Древнюю Історію , говоритЪ (*) онЪ намЪ; то собирать , мнится , нѣсколько ПравдЪ сЪ премножествомЪ

):(2 Лжей.

(*) Разсужденія обЪ Історіи , пріобщенныя кЪ МеропѣФранцузской , стран. 115. ВпрочемЪ , Уложеніе сіе , что Істо-

Лжей. Сія Історія есть, можетъ быть, полезна такимъ же образомъ, какимъ и баснословіе . . ., Надобно знать содѣянія Александровы такъ, какъ вѣдаются труды Геркулесовы.

Не спорю, нужно быть разсмотрительности въ раченіи къ древней Исторіи; да и не должно принимать слѣпо всего, что находится написанное въ Книгахъ. Но имѣются Правила, какъ разсматривать, и различать Истинну отъ Лжи: такъ что, буде Простота всему вѣрить, то и отвергать всежъ, Продерзость.

Вотъ же, на примѣръ, Основаніе какъ простое такъ и ясное, которое долженствуетъ оправдить предъ знаменитымъ Авторомъ, коего пріемлю смѣлость возразить, нѣкоторую, на малый конецъ, часть бытій Древнія Історіи. Не отдаленность временъ разливаетъ недостовѣрность по дѣламъ бывшимъ, но недостатокъ и скудость въ Писателяхъ современныхъ. Когда приключенія написаны, и преданы Потомству благосмысленными людьми, кои были свидѣтели, или содѣятели, или уже находились въ близости, и могли увѣдомиться объ нихъ исправно; тогда, читая ихъ сочиненія, мы становимся нѣкоторымъ образомъ сами современны тѣмъ бытіямъ: да и не мню, чтобъ намъ можно было сомнѣваться болѣе о томъ, что оставлено Полібіемъ о войнѣ Аннібаловѣ,

річеская Истинна не сомнительна есть съ XV столѣтія по Христѣ, поражаетъ не токмо Древность Языческія Історіи, но наотмашь и Священныя. О семъ уже я намекнулъ въ разсужденіи моемъ о сраженіи Горацієвъ съ Куріаціями, положенномъ въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ мѣсяца Марта, 1755 года. Посему, уложеніе такое не возраженія токмо, но достойно есть, мнится, и добраго Отлашенія какъ пагубное.

ловѣ, нежели что написано Коміномъ о браніи Общаго добра. При воспріятіи сего за вѣрное, чегожъ бы ради ссылать намъ Історію объ Александрѣ въ страну баснословія, и почтобъ ей быть въ равенствѣ съ трудами Геркулесовыми? Не упоминая о премногомъ множествѣ другихъ доказательствъ, Історія Александра великаго написана Птолемеемъ, сыномъ Лаговымъ, и также Арістовуломъ, бывшими во всѣхъ Походахъ съ тѣмъ препрославленнымъ Побѣдителемъ: а Арріанъ, коего сочиненіе осталось у насъ, списывалъ точно съ Извѣстій, данныхъ отъ тѣхъ обоихъ Писателей современныхъ. Тоготради, Історія объ Александрѣ есть несомнительна; такъ что самое затвердѣлое Пірроніческое (*) невѣріе, неможетъ поколебать въ ней достовѣрности.

Говорю я тожъ въ разсужденіи Історіи о нашествіи Персянъ на Грецію, написанныя Геродотомъ, самое тожъ и о войнѣ Пелопонесской, сочиненной Туцідідомъ, и также о продолженіи сея войны Ксенофонтомъ. Сіежъ точно наше Основаніе, приложенное къ Римской Історіи, удостовѣряетъ насъ, полнымъ извѣствованіемъ, и о бытіяхъ, засвидѣтельствованныхъ Цесаремъ, Саллустіемъ, Тацітомъ, Светоніемъ; а восходя выше, Полібіемъ, писателемъ не весьма сладостнымъ, но несказанно благоразсуднымъ, коего свидѣтельство было всегда въ крайнемъ почтеніи.

(*) Пірронъ былъ Греческій Философъ, который мнилъ, что нѣтъ ничему свѣденія и знанія достовѣрнаго, и что обо всемъ навсе должно всегда сомнѣваться.

Привожу я сіе малое число Писателей и бывшихъ дѣлъ, какъ примѣры: однако не ухищряю чрезъ сіе поколебать достовѣрность Римскія Історіи, бывшія прежде Пірра, какъ то потщался Авторъ рѣдкаго достоинства. Но, на утвержденіе сея достовѣрности, надобно быть весьма бо́льшему разобранію, нежели пристоинствуетъ сему Предувѣдомленію: да и довольствуюсь отсланіемъ, что до сего принадлежитъ, къ разсужденіямъ многихъ ученыхъ Мужей, обрѣтающихся въ Академіи (a) Словесныхъ Наукъ, въ коихъ дѣло сіе ясно доказано.

Итакъ говорю, что Полібій есть таковъ Писатель, котораго Свидѣтельствующая власть пребываетъ выше всякаго подзора: по чему и понимаю съ трудомъ, ка́къ возможно стало возмечтать, что есть случай къ осмѣянію, представленнаго Г. Ролленемъ (*), утвердившемся на немъ, о Тіраннѣ На́бідѣ, (**) и о лютой Махінѣ, кою сей употреблялъ на вы́мученіе изъ нехотѣвшихъ ему дать денегъ. Правда ни Полібій, ни Г. Роллень, не говорятъ, чтобъ Тіраннъ подводилъ свою́ Жену къ объятіямъ принесшихъ ему деньги. Сей есть недостолѣпный придатокъ къ повѣствуемому тѣми Історіками. Но впрочемъ, какая трудность къ понятію, чтобъ быть въ движеніи, отъ нѣкоторыхъ пружинъ и колесъ, Махінѣ, сооруженной въ подобіи Жены, и вооруженной подъ одеждами

(a) Académie Royale des Inſcriptions & Belles-Lettres.
(*) Древн. Істор. Томъ VIII. Кн. XVII. §. VII.
(**) Поліб. Кн. XIII.

дами, желѣзными спицами или шилами, и чтобъ, угнѣтаніемъ ея въ грудь человѣка, страдать сему попремногу? Сіе есть, что повѣствуетъ Г. Ролленъ, основавшись на свидѣтельствѣ Полібія, могшаго видѣть Набіда, и препроводившаго юность свою съ людьми, которымъ Набідъ былъ всесовершенно вѣдомъ.

Я не полагаю въ сей же рядъ бытій Курціевыхъ, Щитовъ сшедшихъ съ небесъ, и другаго подобнаго, праведно отверженнаго остроумнымъ Назорщикомъ. Г. Ролленъ представилъ то все таково, каково нашелъ въ Подлинникахъ, но ни мало тому не вѣря, и еще меньше принуждая тому жъ вѣрить своихъ Читателей. Не возможно, чтобъ въ Римской Історіи быть всему тому опущену. Сего къ оправданію его довольно.

Но почтеніе мое къ Памяти сего великаго Человѣка, не позволяетъ мнѣ умолчать Оказательства, являемаго нашимъ Назорщикомъ въ томъ, что онъ его, коль возможно чаще, величаетъ Единственнымъ токмо Качествомъ ритора. Поистиннѣ, не восприялъ бы Г. Ролленъ въ досаду себѣ сея Тітлы, которая не меньше, если не болѣе почтенна, коль и названіе Піита. Однако толь удобно было, присовокуплять къ ней другіи Характеры, именножъ, Писателя Учтиваго, ревнительнаго, исполненнаго Пламененія; Автора, коего Сочиненія вдыхаютъ Любовь къ Добродѣтели, и благоговѣніе къ Закону; Любителя Общаго Добра; Назирателя Погрѣшностей умѣреннаго; Имѣющаго Сердце благородное и великодушное, которое раздаетъ Похваленія съ радостію, а Похуленія съ щадѣніемъ и нехотѣніемъ: толь удобно было, говорю я,

озна-

означать его сими начертаніями, и премногими другими, кои пріобрѣли ему Одобренія отъ всея Европы, что не могу довольно надивиться, видя его ознаменованна единственно самою послѣднею изъ всѣхъ его Тітлъ. Когда кто судитъ себя долженствующа, изобличать и преслѣдовать толикаго Писателя; то мнится, что не можно меньше содѣлать, какъ токмо чтобъ начать сперва, платить ему должную дань Похвалъ: толь наипаче, что симъ старательну быть о собственномъ своемъ прославленіи, ежели воскликнуть и восплеснуть по долгу Славѣ Мужа толь почтеннаго всеобще.

Я впрочемъ не почитаю, чтобъ Качество Ритора было ниже Г. Ролленя. Всякое упражненіе Ученаго Человѣка, есть благородно по своей Предлежности; надобно токмо въ немъ обращаться верьховнымъ образомъ, какъ то Г. Ролленъ въ своемъ обращался. Подъ симъ совоззрѣніемъ, я его мню и еще въ состояніи, выдержать съ пользою Пораженіе отъ своего Противника: да сіе самое и предпріемлю доказать толь охотнѣе, что, оправдая его, имѣю оправдить наисладчайшаго изъ нашихъ Красновѣщанныхъ Словесниковъ.

Тотъ же Назорщикъ (*) порочитъ Г. Ролленя, что онъ привелъ съ похвалою сіе мѣсто изъ Надгробнаго Слова Г. Тюренну, произнесеннаго Г. * Флешіеромъ. державы (a) враждебные Франціи, вы дышете еще

* Эспрітъ-Флешіеръ, Епіскопъ Немавзійскій, по нынѣшнему Німскій, Членъ Академіи Французскія.

(*) Письмо о разумѣ [sur l'esprit] стран. 100.

(a) Puissances ennemies de la France . vous vivés : & l'esprit de la charité chrêtienne m'interdit de faire aucun souhait pour vôtre

еще живы: однако Духъ Христіанскія Любви, запрещаетъ мнѣ возъимѣть и самомалѣйшее желаніе вамъ смерти. Да возможетежъ токмо, признать Справедливость Оружія нашего, воспріять Миръ, отвергаемый толь многажды вами, не взирая на свои уроны, и слезъ многострунымъ обиліемъ вашихъ, погасить огнь брани, который воспламенили вы злополучно! Богъ да отвратитъ, быть желаніямъ моимъ далѣе! Судьбы божественные суть неисповѣдимы: Но вы еще дышете живы; а я ужé рыдаю на сей Каѳедрѣ, по Мудромъ и Добродѣтельномъ Военачальникѣ бездыханномъ, коего Намѣренія были чисты, Добродѣтель же казалась быть могуща, пріобрѣсть ему жизнь долговременнѣйшую, и распротяженнѣйшую лѣты. Сіе есть Охуждаемое Мѣсто, кое надлежало сюда внесть всецѣлое. Но вотъ же теперь и Наблюденія Назорщиковы.

„Личный вóзгласъ въ семъ родѣ, былъ бы „приличенъ въ Римѣ на Междоусобной брáни по „убіеніи Помпея, или въ Лондонѣ по убійствѣ „Шарла I, длятого что подлинно дѣло шло о „Пользахъ Помпеевыхъ и Шарловыхъ. Но пристойно ль, желать Хитростно на Каѳедрѣ, смерти „Цесарю, Королю Ішпанскому, и Курфірстамъ, „да и приводить въ равновѣсіе съ ними Генерала, „бывшаго у Короля, имъ же Непріятеля? Намѣ-

mort. Puissiés vous seulement reconnoître la Justice de nos armes, recevoir la paix, que malgré vos pertes vous avés tant de fois refusée, & dans l'abondance de vos larmes éteindre les feux d'une guerre, que vous avés malheureusement allumée! A Dieu ne plaise, que je porte mes souhaits plus loin! Les jugemens de Dieu sont impénétrables. Mais vous vivés: & je plains en cette chaire un sage & vertueux Capitaine, dont les intentions étoient pures, & dont la vertu sembloit mériter une vie plus longue & plus étendue.

„ренія Генераловы, которымъ не можно быть „инымъ, какъ токмо чтобъ служить своему Госу„дарю, должноль равнять съ Политическими Поль„зами Главъ Коронованныхъ, противъ которыхъ „тотъ Генералъ служилъ? Что сказалось бы о „Нѣмцѣ, который бы пожелалъ смерти Королю „Французскому, по причинѣ погибшаго Генерала „Мерсія, коего Намѣренія чистыяжъ были? Чегожъ „ради сіе Мѣсто всегда похваляемо было всѣми Ри„торами? Ибо Риторская тутъ Фігура есть сама „по себѣ красна и умилительна: но не-было имъ „нужды смотрѣть на твердь и пристойность Мы„сли. Плутархъ сказалъ бы Флешіеру: ты вѣщалъ, „безъ всякаго достолѣпія рѣчь благолѣпную.

Надобно сказать, что сей Судъ есть очень срогъ. Однакожъ я говорю, что не можно ему быть произведену, кромѣ что отъ Человѣка, имѣющаго разумъ тонкій, и Смыслящаго превеликую силу въ Пристойностяхъ.

Но Правдаль, что Словесникъ желаетъ смерти Цесарю, и Королю Ишпанскому? Онъ отвергаетъ сіе желаніе, и отнюдъ имѣть его не хочетъ: да и остается при желаніяхъ сообразнѣйшихъ здравому Нравоученію и Закону, а притомъ и не досаждающихъ благоговѣнію, должному Державамъ, еще и Враждебнымъ.

Впрочемъ дѣлаетъ онъ, хотя и съ великою Предохранностію, сравненіе между Государями, бывшими тогда въ Войнѣ съ Франціею, и Г. Тюренномъ; а изъ сравненія сего и происходитъ, что Полководецъ Французскій былъ достойнѣйшій Жизни: такъ что, еслибъ было дано на волю и на разсу-

разсужденіе Словеснику, опредѣлить, на кого долженствовалъ упасть Перунъ, тобъ онъ спасъ всеконечно Г. Тюренна. Но сіе предпочтеніе, основанное на качествахъ единственно Личныхъ, и не нападающее на высочайшее Превознесеніе Главъ Коронованныхъ, что досаднаго имѣетъ въ себѣ Государямъ, не токмо Чужеславнымъ, но и Непріязненнымъ? Подлинно, таковый Возгласъ не былъ бы пристоинъ въ Вѣнѣ или въ Мадритѣ: Но то въ Парижѣ, гдѣ онъ былъ провозглашенъ.

Чтожъ до чистыхъ намѣреній Г. Тюренна, кои не могли быть, говоритъ Назорщикъ, какъ токмо чтобъ служить своему Государю; то несумнѣнно, что, въ Государствѣ Монархіческомъ, сія первая есть Должность Генерала, разсуждаемаго какъ Генералъ. Но какъ Человѣкъ и какъ Христіанинъ, онъ можетъ, и долженствуетъ, присовокупить къ Намѣренію служить своему Государю, Намѣреніе еще, поспѣшествовать приведенію къ Миру, и клониться къ сему Окончательству съ совершенною правотою, коей бы не быть никогда отвращаемой отъ Цѣли своея особенною Пользою. Сію то Чистоту и сію Правоту къ Миру, Г. Флешіеръ видится имѣвшій въ своемъ первенственно Созерцаніи и предположившій противъ обратности Непріязненныхъ Государей, зажегшихъ брань злополучно.

Явственно посему, что Мѣсто сіе Г. Флешіера, есть и благолѣпная рѣчь, и провѣщанная достолѣпно, которое и не можетъ быть превозхваляемо, какъ токмо риторами.

II.

ВЪ то са́мое время, когда мню быть себѣ позволено, укорить въ знаменитомъ Авторѣ Пренебреженіе Почтительности къ Г. Ролленю, боюсь самъ явиться въ семъ десятомъ Томѣ, не весьма памятующій Почтеніе, должное ему отъ меня толь по многимъ видамъ. Я начинаю предлагать здѣсь вновь брань Мітрідатову, кою онъ описалъ въ Древней (*) Істоpіи. И какъ Плутархъ мнитъ себя принужденна извиняться предъ своими Читателями въ томъ, что дерзаетъ повѣствовать, по Туцідідѣ, несчастливый Походъ Аѳинянъ въ Сіцілію; то въ Окрестности, въ каковой нахожусь въ разсужденіи Г. Ролленя, сія должность еще паче для меня необходима, по ме́ньшей же мѣрѣ, донесть Обществу причины, побудившіе меня къ сему.

Первое мое хотѣніе было, не прикасаться отнюдъ къ Предлежности, обращенной и Сочиненной моимъ Учителемъ, да токмо употреблять въ мою пользу Сокровище его по толику, по колику былобъ мнѣ возможно. Сіе преднамѣреніе находилось совокупно и прескромное, и са́мое безопасное. Могъ я достовѣрно надѣяться на Ободреніе отъ Общества, по крайней мѣрѣ тѣмъ мѣстамъ, кои взяты были займо́мъ, и кои уже́ оно почтило похваленіемъ толь благосклоннымъ.

Но разсудилъ, что, слѣдя сему произволенію, представилъ бы я Обществу такое добро, кото-

(*) Томъ X. членъ I. §. I. II. III. IV.

которое уже́ имъ стяжавается ; да и удостовѣрился твердо , что будетъ здѣсь заслугою , ежели то инако здѣлано быть имѣетъ , хотя притомъ и не столь изрядно , сколь бы надлежало.

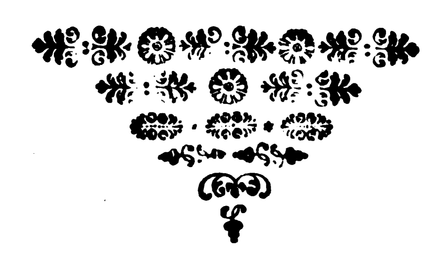
Съ другія стороны́ , не можно было требовать отъ Г. Ролленя , чтобъ тѣжъ Предлежности, которые уже́ имъ совершены́ , попадающіеся на его пути , онъ представилъ въ новомъ видѣ. Тоже са́мый Человѣкъ, имѣетъ часто единственный токмо способъ , къ Созерцанію тогожъ са́маго Воззрѣлища. былобъ то Плодоносіе бесплодное , и достойное токмо Отроковъ въ Училищахъ , чтобъ представить два Повѣствованія различныя , объ одной и той же Історіи. Но я , для кого предлежащее дѣло совсѣмъ есть новое , могъ бы порочень быть лѣностію , ежелибъ восхотѣлъ лучше брать здѣланное уже́ совершенно , нежели самъ потрудиться въ здѣланіи.

Сіи размышленія весьма уже́ глубоко впечатлѣнны пребывали въ моемъ Сердцѣ ; а Власть достопочитаемыхъ пріятелей, и довершила меня склонить всеконечно.

Итакъ, представляю здѣсь Нача́ло Войны Митрідатовы , описанныя по моему ; да и поступлю я такимъ же образомъ , со всѣми другими Предлежностями , общими Древней Історіи и Римской.

Прошу токмо , не равнять меня Учителю : а буде мой трудъ , разсуждаемый самъ по себѣ ,

есть довольно счáстливъ, что нѣсколько достоинъ явится пріятія; то да не требуется отъ меня болѣе, и купно да не ставится мнѣ въ порокъ, что не умѣлъ я лучше здѣлать, нежели каковá была моя́ возможность.



РОСПИСЬ

Именамъ Консуловъ и Лѣтамъ, содержащимся въ семъ Томѣ.

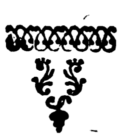
Л.	КОРНЕЛІЙ - СІЛЛА.	Л. Р. 664.
Кв.	ПОМПЕЙ - РУФЪ.	Пр. I. Х. 88.
Кн.	ОКТАВІЙ.	Л. Р. 665.
Л.	КОРНЕЛІЙ - ЦІННА.	Пр. I. Х. 87.
К.	МАРІЙ VII. По смерти его насталъ Л. ВАЛЕРІЙ - ФЛАККЪ.	Л. Р. 666.
Л.	КОРНЕЛІЙ - ЦІННА II.	Пр. I. Х. 86.
Л.	КОРНЕЛІЙ - ЦІННА III.	Л. Р. 667.
Кн.	ПАПІРІЙ - КАРБОНЪ.	Пр. I. Х. 85.
Л.	КОРНЕЛІЙ - ЦІННА IV.	Л. Р. 668.
Кн.	ПАПІРІЙ - КАРБОНЪ II.	Пр. I. Х. 84.
Л.	КОРНЕЛІЙ - СЦІПІОНЪ.	Л. Р. 669.
К.	НОРБАНЪ.	Пр. I. Х. 83.
К.	МАРІЙ.	Л. Р. 670.
Кн.	ПАПІРІЙ - КАРБОНЪ III.	Пр. I. Х. 82.

СІЛЛА ДІКТАТОРЪ.

М.	ТУЛЛІЙ - ДЕКУЛА.	Л. Р. 671.
Кн.	КОРНЕЛІЙ - ДОЛАБЕЛЛА.	Пр. I. Х. 81.

Л.

л. р. 672. Пр. I. Х. 80.	Л.	КОРНЕЛІЙ-СІЛЛА-ФЕЛІКСЪ,
	Кв.	ЦЕЦІЛІЙ-МЕТЕЛЛЪ-ПІЙ.
л. р. 673. Пр. I. Х. 79.	П.	СЕРВІЛІЙ-ВАТІЯ, прозванный потомъ ІСАВРІКЪ.
	Ап.	КЛАВДІЙ-ПУЛХЕРЪ.
л. р. 674. Пр. I. Х. 78.	М.	ЭМІЛІЙ-ЛЕПІДЪ.
	Кв.	ЛУТАЦІЙ-КАТУЛЪ.
л. р. 675. Пр. I. Х. 77.	Д.	ЮНІЙ-БРУТЪ.
	Мам.	ЭМІЛІЙ-ЛЕПІДЪ-ЛІВІАНЪ.
л. р. 676. Пр. I. Х. 76.	Кн.	ОКТАВІЙ.
	К.	СКРІБОНІЙ-КУРІОНЪ.
л. р. 677. Пр. I. Х. 75.	Л.	ОКТАВІЙ.
	К.	АВРЕЛІЙ-КОТТА.
л. р. 678. Пр. I. Х. 74.	Л.	ЛІЦІНІЙ-ЛУКУЛЛЪ.
	М.	АВРЕЛІЙ-КОТТА.
л. р. 679. Пр. I. Х. 73.	М.	ТЕРЕНТІЙ-ВАРРОНЪ-ЛУКУЛЛЪ.
	К.	КАССІЙ-ВАРЪ.
л. р. 680. Пр. I. Х. 72.	Л.	ГЕЛЛІЙ-ПОПЛІКОЛА.
	Кн.	КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ-КЛОДІАНЪ.
л. р. 681. Пр. I. Х. 71.	Кн.	АВФІДІЙ-ОРЕСТЪ.
	П.	КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ-СУРА.



ПОСЛЪ-

ПОСЛѢДОВАНІЕ РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ПРОДОЛЖЕНІЕ КНИГИ ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВЫЯ

§. II.

Завистъ Маріева къ Силлѣ, ожесточившаяся Подаркомъ Бокховымъ Римскому Народу. Силятся оба начальствовать на Войнѣ противъ Митридата. Марій подкрѣпляется П. Сулпиціемъ. Характеръ сего Трибуна. Сенатъ, когда далъ Силлѣ Начальствованіе на Войнѣ противъ Митридата; то Сулпицій предпріемлетъ дать оное Марію Народомъ. Возмущеніе по сей Причинѣ. Марій превозмогаетъ, и опредѣленъ Народомъ къ дѣлу, котораго желалъ. Силла идетъ съ своимъ Воинствомъ на Римъ. Затрудненіе Маріево. Посольства посланныя отъ него именемъ Сената къ Силлѣ. Сей обовладѣлъ Римомъ. Марій убѣгаетъ. Силла не допущаетъ Риму быть разграблену. Измѣняетъ Правительство, возвышаетъ Власть Сената, а понижаетъ силу Народа. Объявляетъ Всенародными Непріятелями Марія, Сулпиція, и десятерыхъ еще Сенаторовъ. Сулпицій пойманъ и убитъ. Бѣгство Маріево. Умѣренность Силлина. Попускаетъ Циннѣ наречену быть въ Консула. Стоявшіи за Марія ободряются. Консулъ Кв. Помпей убитъ Воинами.

Цінна, дабы присилить Сіллу выттти изъ Италіи, доносить на него чрезъ Трібуна Народнаго. Старается о возвращеніи Маріевѣ. Чтожъ бы сего домощись, то предпріемлетъ примѣшать новыхъ Гражданъ къ Старымъ Трібамъ. Возмущеніе по сей причинѣ. Цінна выгнанъ изъ Города. Имѣлъ онъ съ собою Серторія. Цінна лишенъ Консулства, а на мѣсто его произведенъ Мерула. Преклоняетъ къ себѣ Войско, бывшее въ Кампаніи. Присовокупляетъ къ дѣлу своему Народы Італійскіи. Затрудненія Консуловъ. Марій возвращается въ Італію, и принятъ Цінною. Идутъ они на Римъ. Помпей-Страбонъ приходитъ наконецъ въ помощь Риму. Сраженіе, на которомъ убитъ братъ братомъ. Самнітяне присовокупляются къ Цінпѣ. Смерть Помпеія Страбона. Ненависть всенародная къ нему. Марій ставитъ битву Октавію, который не смѣетъ вступить въ нея. Послы посланныи къ Цінпѣ отъ Сената. Мерула отрѣшается отъ Консулства. Новое Посольство къ Цінпѣ. Совѣтъ, держанный Маріемъ и Цінною, на коемъ Смерть определена, бывшимъ съ противныя стороны. Марій и Цінна вступаютъ въ Городъ, преданный всѣмъ своевольностямъ Войны. Смерть Консула Октавія. Смерть обоихъ Братовъ Л. и К. Цесарей, и Крассовъ Отца съ Сыномъ. Смерть Оратора Марка-Антонія, Катула, и Мерулы. Ужасныя убійства въ Римѣ. Корнутъ спасенъ своими Рабами. Человѣколюбность Народа Римскаго. Тихость Серторіева. Новые лютости Маріевы. Смерть его. Сцевола уязвленъ Кинжаломъ на Погребеніи Маріевомъ. Размышленіе о Характерѣ Маріевомъ, и объ его счастіи. Размышленіе о состояніи Рима.

Л. р. 664. Пр. I. X. 88.

Л. КОРНЕЛІЙ-СІЛЛА.
Кв. ПОМПЕЙ-РУФЪ.

Зависть Маріева къ Сіллѣ, ожесточившаяся подаркомъ бокховымъ римско-

Въ Консулство Сіллино, вражда между нимъ и Маріемъ произведена до крайнихъ излишествъ, и премѣнилась въ Войну Нарядную. Едва-было еще за-два года прежде, мечи не извлечены, по причинѣ Дара, учиненнаго бокхомъ Римскому Народу. Даръ оный состоялъ въ Статуахъ Побѣды, несущія Трофеи, и вослѣдуемыя Сонмомъ Людей Золотыхъ, представлявшихъ Югурту, отдаемаго Сіллѣ бокхомъ. И какъ оные

оные Статуи поставлены въ Капитоліи ; то сіе превеликую возбудило зависть въ Маріи. Онъ не могъ терпѣть, чтобъ Сілла приписывалъ себѣ славу въ окончаніи брани противъ Нумідійскаго Царя. Хотѣлъ онъ восхитить Статуи тѣ изъ Капитолія ; а Сілла тому воспротивился. Уже Пріятели обоихъ обставали въ округъ своихъ Предводителей : были готовы и сразиться, когда Война Союзническая, загремѣвшая въ сихъ обстоятельствахъ, принудила оба Разврата соединиться, по малой же мѣрѣ на время, противъ Непріятеля общаго. Л. р 664. Пр. І. Х. 88. му Народу. Плут. въ Мар. и Сілл. Апп. междоусобн. І.

Сей огнь, не весьма утушенный, возгорѣлся такъ тотчасъ, какъ пришло бѣдство. Новое Возврѣлище изощряло Пожеланія въ обоихъ Главныхъ на противныхъ Сторонахъ : было то начальствованіе на Войнѣ противъ Митрідата ; а сего Начальствованія хотѣли они оба, какъ случая къ пріобрѣтенію, безъ великихъ напастей, многія Славы и богатства. Въ Сіллѣ желаніе сіе не имѣло ничего чрезвычайнаго, что не былобъ сообразно Правиламъ. Былъ онъ еще лѣтъ своихъ въ силѣ [имѣлъ сорокъ девять лѣтъ] : показалъ великіе услуги, и прославилъ себя крайно на брани многотрудной, бѣдственной, и непріятной. Наконецъ, былъ Консулъ, и въ качествѣ семъ Рожденный Полководецъ Воинствамъ Римскимъ, да и власть имѣлъ, взять себѣ первый и самый славный Распредѣлъ. Силятся оба начальствовать на Войнѣ противъ Митрідата.

Марій не имѣлъ къ тому другаго вида, кромѣ Честолюбія своего и Алчности, Страстей не состарѣвающихся никогда. Не могъ онъ сносить, быть почитаемъ въ Республикѣ, какъ оное ветхое оружіе и заржавѣлое, по Плутархову изображенію, котораго уже не хотятъ употреблять въ дѣло. Не имѣвъ ніединаго Таланта, каковымъ могъ сіять Гражданинъ въ Мирное время, а хотѣвъ блистать какимъ бы способомъ ни могло быть, жадничалъ брани такъ, что не взиралъ ни наедину изъ причинъ, содѣлывавшихъ его уже къ той не способна. Отстоялъ онъ тогда не далеко отъ седмидесяти лѣтъ : здѣлался тяжелъ, и крайно толстъ : не давно еще былъ онъ принужденъ, слабостями Старости,

Л. р. 664. рости, отстать отъ сосѣднія брани, на которой не
Пр. І. Х. могъ снесть трудностей: а теперь хочетъ преплыть
88. Моря, и несть Войну во внутренность Азіи. Чтожъ бы помрачить Мнѣніе, данное самимъ имъ о своемъ извѣтшаніи, ходилъ ежедневно на Марсово поле, обращаться въ Подвигахъ съ Юностію, и оказывалъ всячески, что имѣетъ еще проворность къ обращенію оружія, и силу къ сидѣнію на Конѣ. Нѣкоторыи ему рукоплескали. „Но (а) самыи благосмысленныи сожалѣли о слѣпотѣ Человѣка, который изъ убогаго сталъ быть „самый богатый, а изъ Подлаго и Худороднаго „возвысився на верьхъ самый Великости, не полагалъ „Предѣловъ своему благополучію; ниже умѣлъ въ „Мирѣ наслаждаться Славою и богатствомъ своимъ: „но, какъ будтобъ былъ скуденъ всѣмъ, стремился изъ „нѣдра Прославленія и Торжествъ, принесть оледенѣлую и тяжелую Старость въ Каппадокію и за Понтъ „Черный, чтобъ съ Сатрапами сразиться Митрідатовыми„. Старался онъ покрыть Пожеланіе свое благовиднымъ Предлогомъ, говоря, что хочетъ научить самъ Сына своего Военному Искусству. Но никто не обманывался красными сими рѣчами: вѣдали причину побуждавшую его; да и явно отсылаемъ онъ былъ въ домъ свой деревенскій, и на брегъ Баійскій въ Теплицы, для излѣченія своихъ Простудъ. Былъ у него подлинно въ Мізенѣ, близъ Баій, Домъ очень веселый, и убранный такъ нѣжно, какъ не пристоино было для Воина, воспитаннаго сурово, котораго вся жизнь прошла въ самыхъ жестокихъ Трудахъ Военныхъ. Совѣтъ

(а) Τοῖς δὲ βελτίςως ὁρῶσιν οἰκτείρειν ἐπῄει τὴν πλεονεξίαν καὶ τὴν Φιλοδοξίαν, ὅτι πλȣσιώτατος ἐκ πένητος καὶ μέγιςος ἐκ μικρȣ̃ γεγονὼς ὅρον ȣ̓κ οἶδεν εὐτυχίας, ȣ̓δὲ θαυμαζόμενος ἀγαπᾷ καὶ ἀπολαύων ἐν εὐτυχίᾳ τῶν παρόντων, ἀλλ᾽ ὥσπερ ἐνδεὴς ἁπάντων εἰς Καππαδοκίαν καὶ τὸν Εὔξινον Πόντον ἄρας ἐκ θριάμβων καὶ δόξης ἐκΦέρει τοσȣ̃τον γῆρας, τοῖς Μιθριδάτȣ σατράπαις διαμαχȣ́μενος.

Плутарх. въ Мар.

Совѣтъ, даванный Марію, былъ хорошъ; но онъ весьма былъ далекъ отъ того, чтобъ тому слѣдовать. Напротивъ, намѣрившись производить замыслы съ великимъ стремленіемъ, привлекъ къ своимъ пользамъ П. Сулпіція, которому по сіе время добрая поступка, подкрѣпленная высокими Талантами, пріобрѣла всеобщую почтительность; и который вдругъ, какъ (а) будто „утрудившійся быть счастливъ Добродѣтелію, низвринулся стремглавъ въ самыя большія злоключенія, содѣланіемъ себя неистовѣйша и яростнѣйша изъ Трибуновъ Народныхъ, нежели кто былъ таковъ„. А. Р. 664. Пр. І. Х. 88.

П. Сулпіцій былъ человѣкъ, говоритъ Плутархъ, съ коимъ никто не могъ сравниться излишествомъ злости: такъ что не надобно было наблюдать, превосходилъ ли онъ другихъ всякородными пороками, но какимъ родомъ пороковъ самъ онъ себя превосходилъ. была въ немъ Лютость, Дерзость, Жадность къ деньгамъ ненасытимая; и сіе все безъ зазора, безъ устыдѣнія, и безъ всякаго старанія къ наималѣйшему концовъ схороненію. Продавалъ онъ явно Право Римскаго Гражданства Отпущеникамъ и Чужестранцамъ, и держалъ отворенную Казенку на площади, для сея бесчестныя торговли. Имѣлъ въ своихъ повелѣніяхъ, и, чтобъ сказать такъ, на жаловании своемъ, три тысячи человѣкъ вооруженныхъ; а къ томужъ, не выходилъ никогда въ Народъ, не провождаемъ шестію стами молодыхъ Всадниковъ Римскихъ, готовыхъ на все дерзнуть, называемыхъ имъ Прекосенатъ. Легко разсудить,коль къ безмѣрнымъ Расточеніямъ все сіе его приводило. Чего ради, хотя онъ и самъ положилъ Узаконеніе, запрещавшее, чтобъ ніединому Сенатору не быть должну болѣе двухъ (*) тысячъ Драхмъ, и нашелся по смерти своей должникомъ тремя (**) Милліонами Драхмъ

(а) Quasi pigeret eum virtutum suarum, et bene consulta ei male cederent, subito prauus et praeceps.

Vell. II. 18.

(*) Двѣсти рублей.
(**) Триста тысячъ рублей.

Л. р. 664. Пр. І. Х. 88.

Драхмъ. Наконецъ, чтобъ его изобразить однимъ Почеркомъ, да припамятуется, какой человѣкъ былъ Сатурнінъ. Сулпіцій имѣлъ его себѣ за Героя, кромѣ что почиталъ онаго преизлишно осмотрительна и боязлива. Таковъ былъ Трібунъ, коего Марій призвалъ себѣ въ помощь

Когда Сенатъ далъ Сіллѣ начальствованіе на войнѣ противъ Мітрідата; тогда Сулпіцій предпріемлетъ дать оное Марію Народомъ.

Сілла получилъ отъ Сената начальствованіе на Войнѣ противъ Мітрідата, съ повелѣніемъ такъ тотчасъ туда отправиться, какъ скоро очиститъ онъ Кампанію отъ нѣсколькихъ Самнітскихъ Войскъ, имѣвшихъ еще Городъ Нолу и окольности его. Ужé прибылъ онъ къ своей Армѣѣ, и упражнялся съ Успѣхомъ въ прогнаніи остальныхъ тѣхъ бунтовщиковъ. Маріи и Сулпіцій разсудили, что отсутствіе его есть благопоспѣшный случай, отнять у него Народомъ порученное ему дѣло отъ Сената. Но надобно было начать пріобрѣтеніемъ благопріятства отъ Множества. Итакъ, не показывая еще, куда они идти хотѣли, Сулпіцій предложилъ Узаконеніе, которое, буде примется, содѣлывало его крайнимъ Властелиномъ въ Собраніяхъ Народныхъ. Повелѣвало оно включить новыхъ Гражданъ во всѣ Трібы. Сіе Узаконеніе привело весь Градъ въ возмятеніе. Старыи Граждане, имѣя себѣ Консула Кв. Помпеія Главою, противились всѣми силами учрежденію, лишавшему ихъ всея власти и силы. Сулпіцій не имѣлъ обычая воспящаться. былъ онъ прежде сего въ тѣсномъ Союзствѣ съ Помпеіемъ. Но здѣсь Дружба сія премѣняется въ неистовую Ненависть: вскорѣ дѣлá доведены до крайнихъ наглостей; а Сілла и принужденъ возвратиться въ Римъ, на подкрѣпленіе товарищу своему, который находился въ крайнемъ затрудненіи.

Возмущеніе по сей причинѣ. Марій превозмогаетъ, и опредѣленъ На-

Оба соединившіися Консула, совѣтывали между собою, и мнили нашедшихъ себя средство достовѣрное, угернуться безъ шума и безъ усильствія, отъ всѣхъ бѣснованій Трібуновыхъ. Обнародили они указъ, запрещавшій быть, чрезъ многіи дни, всякимъ Народнымъ Собраніямъ, всякимъ общественнымъ Совѣщаніямъ, словомъ, вводившій всеобщее Остановленіе всякому дѣлу, какъ то сіе велось въ дни Праздничныи: сіи словá суть

Аппіановы

Аппїановы. Намѣренїе ихъ было, прїобрѣсть себѣ время, и итти исподоволь къ возвращенїю сердецъ къ должности. л. р. 664. пр. І. Х. 88.

родомъ къ дѣлу вожделѣнному.

Но Сулпїцїй не-далъ имъ досужнаго времени. Въ то время какъ они говорили (*) рѣчь Множеству Народному предъ Храмомъ Касторовымъ, Трїбунъ прибѣгаетъ съ своими Спутниками, вооруженными Кинжалами подъ одеждою, и указъ имѣвшими не дѣлать никому Пощады, еще и ни самимъ Консуламъ. Нападаетъ онъ на ихъ Указъ какъ на неправедный, и хочетъ чтобъ они тотъ Уничтожили. За сопротивленїе Консуловъ, восстаетъ ужасное смятенїе: Сулпїцїевы Люди выхватываютъ свои Кинжалы: Многїи изъ Граждан убиты на мѣстѣ, а между прочими Сынъ Консула Помпеїя, бывшїй Зять и Сїллѣ. Консулы, въ напасти толь крайней, стараются убѣжать; да и подлинно, Кв. Помпеїй нашелъ средство спастись. Чтожъ до Сїллы; то достовѣрно, что онъ былъ въ Домѣ Марїевѣ. Но прїятели сего говорили, что онъ въ тотъ вступилъ самъ собою, ища въ немъ убѣжища, и что Марїй вывелъ его великодушно въ заднїя Ворота. Сїлла раскавывалъ сїе совсѣмъ инако въ своихъ Извѣстїяхъ. Утверждалъ онъ, что Сулпїцїй, окруживъ его своими людьми, имѣвшими обнаженныи мечи, ввелъ онаго такимъ образомъ въ Домъ Марїевъ; а послѣ Совѣщанїя такова, какое могло быть въ подобномъ обстоятельствѣ, присиленъ былъ возвратиться на-Площадь для уничтоженїя своему Указу, и для отданїя такимъ образомъ Трїбуну Вольности къ совѣту между Народомъ, объ Узаконенїи, предлагаемомъ отъ него. Какъ то ни есть, что до сихъ обоихъ сказанїй, изъ которыхъ послѣднее кажется быть вѣроятнѣе; но Сїлла отбылъ въ самой скорости изъ Рима, и прибылъ къ своей Армеѣ, которую онъ въ Кампанїи оставилъ.

Сулпї-

(*) Въ праздничныи дни можно было рѣчь говорить Народу; но не позволено посылать оный давать Голосы.

Л. Р. 664. Пр. І. Х. 88.

Марій подкрѣпляется П. Сулпиціемъ характеръ сего Трибуна.

Сулпицій, одержавшій Поле битвы, домогся подтвержденія Узаконенію; да и тотчасъ, открывая тайную причину всея своея Поступки, предложилъ Народу, дать Марію Начальствованіе на Войнѣ противъ Митридата. Сіе не имѣло никакія трудности; да дано ему еще и Воинство, надъ которымъ дѣйствительно Начальствовалъ Силла: такъ что Марій отправилъ немедлѣнно двухъ Военныхъ Трибуновъ, взять Начальствованіе на его имя надъ тою Армеею.

Силла идетъ съ своею армеею на Римъ.

Но Силла не былъ столько послушенъ, сколько Соперникъ его мнилъ; да и намѣрился защищать свое Право Силою. Сіе намѣреніе вело его далеко. Совѣщаніе, бывшее между Народомъ, уничтожало его Титлу, данную ему Опредѣленіемъ Сената. Не могъ онъ удержать при себѣ Начальствованія, коль долго пребудетъ въ силѣ оное Совѣщаніе. Противники его, заводчики тому, господствовали въ Римѣ. Итакъ, ничего не надлежало дѣлать меньше, какъ токмо чтобъ итти на Римъ съ своею Армеею. Сіи воспослѣдованія не устрашили его; да и правда, что неправедная и наглая Поступка Непріязненнаго Разврата, подавала ему благохвальныи предлоги къ увѣренію себя, что не столько дѣло шло о нападеніи на Отечество, сколько объ избавленіи того отъ Утѣсненія. Но боялся, чтобъ Воины его не подичились отъ новаго и неслыханнаго намѣренія, коего первый самый видъ долженствовалъ природно вдохнуть отвращеніе. Итакъ, собралъ онъ ихъ; и сперва увѣдомилъ оныхъ о Наглости, содѣланной ему въ Римѣ, и о несправедливости, какова готовится ему, лишеніемъ его Начальствованія, даннаго емужъ отъ Сената, на которое и Право имѣетъ какъ Консулъ. Привязалъ ихъ потомъ и самихъ къ своему дѣлу, внушеніемъ имъ, что естъ страхъ, чтобъ, когда Марій будетъ Начальствовать на той Войнѣ, не предпочелъ онъ имъ другаго Войска, и чтобъ, такимъ образомъ, не потеряли они случая къ обогащенію себя Азійскими Корыстьми.

Рѣчь

рѣчь сія воспріята съ Рукоплесканіемъ. Однако Сілла не дерзнулъ имъ выговорить ясными словами Намѣренія, предвоспріятаго отъ себя, да удовольствовался только напомянуть имъ, быть готовымъ исполнять повелѣнія, какія надобно будетъ дать въ томъ дѣлѣ состояніи. Воины выразумѣли совершенно мысль его, и кричали ему, чтобъ онъ ихъ велъ прямо въ Римъ; а они домогутся ему справедливости. Сего то самаго и ожидалъ Сілла: дѣло утверждено и совершено въ одно мгновеніе ока; да и увидѣли тогда первократно еще Консула Римскаго, идущаго на Римъ съ Воинствомъ. Когдажъ Трібуны Маріевы явились; то и убиты они Камнями. Однако, Главныи Начальствующіи, служившіи при Сіллѣ, оставили его всѣ, благоговѣя предъ Именемъ Отечества, и не возмогая обратить на него своего оружія. Остался только при немъ одинъ его Квесторъ. Л. р. 665. Пр. І. Х. 88.

Марій и Сулпицій, увѣдомившись о смерти двоихъ оныхъ Трібуновъ, употребили мщеніе за то Пріятелямъ, коихъ Сілла имѣлъ въ Римѣ. Итакъ, была между ними Пречность взаимная: а когда одни оставляли Станъ Сіллинъ и возвращались въ Городъ; тогда другіи бѣжали изъ города, и искали себѣ убѣжища въ Сіллиномъ Станѣ.

Но отплаты такіе не дѣлалижъ успѣха дѣламъ Маріевымъ, который находился въ превеликомъ затрудненіи. Сілла велъ съ собою шесть Легіоновъ, въ коихъ было тритцать тысячъ человѣкъ Пѣшихъ, да пять тысячъ Конныхъ. былъ онъ также подкрѣпленъ своимъ Таварищемъ, который вышелъ изъ своего убѣжища, и соединился съ нимъ, соединяя тѣмъ способомъ съ сею стороною всю власть Консулства. Не малая то была Подмога, хотя Помпеій и принесъ токмо имя свое; а Сілла толь въ велико ставилъ сіе Согласіе, что приписывалъ то въ своихъ Извѣстіяхъ, Покровительству боговъ надъ собою, и оному особливому Счастію, каковымъ всѣ его Предпріятія вослѣдованы были. Марій имѣлъ съ своей стороны Сенатъ, кой онъ дѣйствительно содержалъ какъ въ Плѣнѣ. Ибо Клевретства засѣдающія не весьма про-

Затрудненіе Маріево. Посольства посланныя отъ него къ Сіллѣ именемъ Сената.

Л. р. 664. Пр. I. Х. 88. тится Наглости, и воспріемлютъ почитай всегда иго на себя Сильнѣйшаго. Итакъ, посылалъ онъ отъ Сената къ Сіллѣ Посольство за Посольствомъ, сперва спросить его о причинѣ, коя несла того итти такимъ образомъ на Римъ съ Армеею; потомъ и запретить ему то нашествіе. Сілла удовольствовался Отвѣтомъ къ вопрошающимъ у него, что идетъ онъ избавить Отечество отъ Тіранновъ, утѣсняющихъ оное. Но Преторы Брутъ и Сервілій, коимъ даны указы жесточайшіи, когда начали говорить высокомѣрно и со властію; то Воины Сіллины, умѣвшіи совершенно подать имъ поводъ къ тому, и укрыть свою хитрость движеніями своими, бросились на нихъ, переломали ихъ Пуки, разогнали всѣхъ ихъ Ликторовъ, да и содрали съ самихъ съ нихъ Рясы ихъ багряницею опушеные: такъ что Преторы возмнили себя быть преизбыточно счастливыхъ, что ушли здоровы и живы, возвѣщая въ Римѣ, горестнымъ состояніемъ своимъ, Ярость въ Воинахъ, и самую крайность Напасти.

Итакъ, надобно стало Марію ухватиться за Провьбы; а новыи Послы отъ Сената и пришли съ прошеніемъ милости у Сіллы, не благоволить подводить своего Войска ближе къ Городу, и соизволить обождать, пока изобрящется нѣкій способъ къ Примиренію, обѣщая ему въ тожъ время, что онъ будетъ удовольствованъ. Онъ явился быть склоненъ къ содѣланію требуемаго отъ него, и еще приказалъ, при бытности Пословъ, Начальствующимъ, коимъ надлежало, брать размѣренія на поставленіе Стана. Но по вѣроломству, коего не можнобъ извинить и на брани противъ Иноплеменниковъ, едва токмо Послы отбыли, какъ онъ и началъ продолжать свой Ходъ, и прибылъ къ Риму въ то время, въ которое отнюдь не былъ ожидаемъ.

И понеже онъ вступилъ какъ Непріятель, то и принятъ равно за Непріятеля жъ Обывателями: а сверьхъ Воиновъ, коихъ Марій и Сулпіцій могъ набрать въ поспѣшности, все Множество Народное, взлѣзая на кровли домовъ, низвергало на Войско Сіллино тучу камней и черепицъ, кои не пускали оное подаваться въ передъ.

Тогда

Тогда Сілла не усумнился закричать Своимъ, чтобъ они зажигали Домы; и самъ, ухвативъ Свѣточъ горящій, показалъ имъ къ тому Образецъ: въ тожъ время приказалъ своимъ Стрѣлкамъ бросать Горшки съ огнемъ: „дѣйствуя (а), говоритъ Плутархъ, какъ неистовящійся, самъ себя не помнящій, и дающій надъ собою совершенную власть Страсти, для того что, „забывая своихъ Пріятелей, Сродниковъ, и Стоящихъ „съ его стороны, мыслилъ токмо о Непріятеляхъ своихъ, и употреблялъ огнь, не могущій розличить Невиннаго съ Виноватымъ„. Л. Р. 664. Пр. І. Х. 88.

Марій убѣгаетъ. Сілла не допускаетъ Риму быть разграблену.

У Марія не-было довольныхъ силъ къ сопротивленію цѣлой Армеѣ. Явилъ онъ крайнія Усильствія: призвалъ къ себѣ и Гражданъ бывшихъ въ Домѣ, и еще всѣхъ Рабовъ, коимъ обѣщалъ дать Вольность. Но все было бесполезно; да и не нашлось кромѣ троихъ изъ Рабовъ, кои покусились повѣрить его обѣщаніямъ. Итакъ, ушелъ онъ въ Капитолій; а видя что тутъ вскорѣ осиливаемъ будетъ, убѣжалъ изъ Города съ Сулпиціемъ, и съ нѣкоторыми другими, оставляя Побѣду Сіллѣ. Сіе было первое нарядное Сраженіе, бывшее въ Римѣ между Согражданами, некому ужé способомъ возмущенія мятежнаго, но при гласѣ трубъ и съ распущенными знаменами, какъ то дѣлается бой на Непріятелей.

Сілла обовладѣлъ Римомъ.

Сілла употребилъ умѣренно свою побѣду. Завладѣвъ городомъ, спасъ оный отъ расхищенія; а примѣтивъ нѣкоторыхъ Служивыхъ, Грабящихъ въ противность его запрещенію, показнилъ ихъ въ томъ же часъ и на томъ же мѣстѣ. Поставилъ Стражу на всѣхъ важныхъ Приштинахъ; и препроводилъ всю ночь, съ Таварищемъ своимъ, въ хожденіи по всѣмъ градскимъ Ча-

(а) Κατ' ουδένα λογισμὸν, ἀλλ' ἐμπαθὴς ὢν καὶ τῷ θυμῷ παραδεδωκὼς τὴν τῶν πρασσομένον ἡγεμονίαν, ὅς γε τοὺς ἐχθροὺς μόνον ἑώρα, Φίλους δὲ καὶ συγγενεῖς καὶ οἰκείους εἰς ουδένα λόγον θέμενος ουδ' οἶκτον, κατήει διὰ πυρὸς, ᾧ τῶν αἰτίων καὶ μὴ διάγνωσις οὐκ ἦν.

Плутарх. въ Сіллѣ.

Л. р. 664. Пр. I. Х. 88

стямъ, дабы гдѣ Страхъ однихъ, а дерзость другихъ, не здѣлали каковаго беспорядка.

Силла перемѣняетъ Правительство, возвышаетъ власть Сената, а понижаетъ силу народа.

Не удовольствовался окончанїемъ смятенїй поднятыхъ Марїемъ: восхотѣлъ предупредить и тѣ, кои могли произойти въ послѣдованїе, и, премѣняя Правительство, утвердить, ежели возможно будетъ, Тишину въ Республикѣ. Расположенїе, какому слѣдовалъ въ той премѣнѣ, состояло въ возвышенїи Власти Сената и благородныхъ, а въ толикомъ же пониженїи силы Народа, коего продерзость и самонравїе производили давно уже великое зло. Итакъ, созвалъ онъ Народъ; а оплакавъ печальную необходимость, къ какой присиленъ несправедливостїю Непрїятелей своихъ, сожалѣлъ о несчастїи Республики, преданныя въ Корысть беспутнымъ Людямъ, кои, льстя Множеству Народному для собственныхъ своихъ пользъ, возбуждаютъ оное часто къ воспрїятїю самаго противнаго Всеобщему Добру. На поправленїе сему неудобству, влекущему за собою толь многїя другїя, возобновилъ вопервыхъ древнее обыкновенїе, отставленное уже отъ многихъ Столѣтїй, и указалъ, чтобъ не быть ничему предлагаему предъ Народъ прежде, нежели оно будетъ разсуждено и одобрено въ Сенатѣ. Второе, здѣлалъ и другую премѣну очень важную, именножъ, чтобъ впредь Народъ давалъ свои Голосы не по-Трїбно, да по-Центурїйно. Разность въ семъ великая. Понеже раздѣлъ Трїбамъ здѣланъ по Частямъ Градскимъ, или по Предѣламъ насельчымъ, коими владѣли Граждане; то всѣ тутъ были смѣшаны, благородныи съ самыми Незнатными, богатыижъ съ Убогими: и какъ число сихъ есть всегда бóльшее, то Чернь и Господствовала въ Трїбахъ. Напротивъ же, Раздѣленїе на Сотни имѣло въ основанїе разность богатства, какое у каждаго было: а раздѣленїе сїе распоряжено было такъ, что богатыи токмо составляли бóльшее число въ Центурїяхъ или Сотняхъ, и слѣдовательно имѣли больше Голосовъ, нежели все множество Скудныхъ.

Пере-

Перемѣны, введенные Сіллою, умаляли уже попремногу власть Трібуновъ Народныхъ. Но онъ вдѣлалъ въ ней и другія проломы, коихъ Історія не изъявила въ Подробности. Однакожъ было то во время его Діктаторства, когда онъ уязвилъ Трібунскую силу самыми жестокими Пораженіями, какъ то мы объявимъ въ своемъ мѣстѣ. Л. Р. 664. Пр. І. Х. 88.

Наконецъ, уничтожилъ онъ и отставилъ, какъ противныя Законамъ, всѣ Узаконенія, коимъ Сулпіцій домогся подтвержденія отъ времени остановленія дѣламъ, преднаписаннаго Консулами; а чрезъ сіе вовставилъ себя въ полное и законное стяжаніе Начальствованіемъ на Войнѣ противъ Мітрідата.

Осталось Сіллѣ постараться объ удовольствованіи своего Мщенія. Собралъ онъ Сенатъ, и предложилъ объявить Всенародными Врагами обоихъ Маріевъ, Отца и Сына, также Сулпіція, и еще девятерыхъ Сенаторовъ, первенственныхъ имъ Поборниковъ. Все тряслось и трепетало предъ Консуломъ. Однако Кв. Сцевола Авгуръ, тесть юному Марію, дерзнулъ ему воспротивиться. Вопервыхъ отрекся онъ сказать свое мнѣніе. Потомъ, когда Сілла его очень понуждалъ, то достопочитаемый престарѣлый мужъ присиленный изъяснитъся, сказалъ оное со всею бодростію и постоянствомъ всевозможнымъ. Ни сіи Воины, говорилъ ему, коими ты окружилъ Сенатъ, ни Грозы твои меня не устрашаютъ. Не мни, чтобъ на соблюденіе нѣкоторыхъ слабыхъ остатковъ дряхлующія жизни, и крови оледенѣлыя въ жилахъ моихъ, возмогъ я объявить Непріятелемъ Риму Марія, которымъ помню что Градъ Римъ, и вся спасена есть Італія. Примѣръ Сцеволинъ, препохваленъ, но не изобрѣлъ онъ себѣ подражателя. Опредѣленіе Сенатское состоялось по силѣ предложенія Консулова, въ которомъ такъ еще изображено, „что оба Маріи, Сулпіцій, П. Цетегъ, „Юній Брутъ, двое Граніевъ, Албіنованъ, Леторій, „Рубрій, и еще двое другихъ, означенныхъ именно, „но которыхъ имена не извѣстны намъ, за поднятое „бунтованіе, за Войну на Консуловъ, и за призваніе „Рабовъ къ Вольности, объявляются Врагами Общена-

Объявляетъ Непріятелями всенародными Марія, Сулпіція, и еще девятерыхъ Сенаторовъ. Вал. Макс. III. 8.

Л. р. 664. Пр. I. Х. 88. „родными; и что, вѣ слѣдствіе сего, позволено каждому ловить ихѣ и убивать, или приводить живыхѣ „кѣ Консуламѣ, а имѣнію ихѣ быть взяту вѣ Казну„. Явствуетѣ еще, что были обѣщаны Награжденія тѣмѣ, кои принесутѣ ихѣ Головы: но не сказано, чтобѣ такое Обѣщаніе было включено вѣ Сенатскомѣ опредѣленіи.

Сулпіцій пойманѣ и убитѣ. Чтожѣ бы исполнить сіе кроволитное Совѣщаніе; то Сілла отправилѣ Военныхѣ Людей вѣ погоню за тѣми, кои осуждены были. Сулпіцій не замедлилѣ попасться вѣ руки, бывѣ указанѣ однимѣ изѣ своихѣ рабовѣ. Голова сего Несчастнаго Трибуна принесена вѣ Римѣ, и положена была на Канцелѣ, сѣ коего провозглашались рѣчи: прознаменованіе смертоносное, говоритѣ Веллей, всѣмѣ Прописаніямѣ живота на смерть, слѣдовавшимѣ вскорѣ послѣ. Впрочемѣ, Сілла показалѣ при семѣ случаѣ

Вал. Макс. VI. 5. дѣйство Правосудія. Понеже вѣ Указѣ, каковѣ выданѣ на обѣявленіе Сенатскаго Опредѣленія, обѣщалѣ онѣ Вольность рабамѣ, кои укажутѣ кого изѣ тѣхѣ, которыи тутѣ именованы; то Измѣнникѣ, предавшій Сулпіція, обѣявленѣ Вольнымѣ: но вѣ тотѣ же часѣ сѣ шапкою, знакомѣ Вольности и Награжденіемѣ за его злодѣйство, былѣ онѣ, по Сіллину велѣнію, низверженѣ стремглавѣ сѣ Камня Тарпеина.

Бѣжаніе Маріево. Плут. вѣ Мар. Чтожѣ до Марія; то приключенія бѣгства его снабдилибѣ припасами на составленіе Романныя басни самыя жалостныя. По исшествіи изѣ Рима, когда всѣ бывшіи сѣ нимѣ разсѣялись нарозно; онѣ укрылся сѣ Сыномѣ своимѣ вѣ деревенскій свой Домѣ, кой имѣлѣ вѣ близости отѣ Ланувія. Намѣреніе его было, добраться до Моря, и выѣхать вонѣ изѣ Італіи. Но какѣ то небыло у него никакихѣ запасовѣ; то послалѣ онѣ сына своего вѣ деревню кѣ Сцеволѣ тестю его, бывшую не вѣ дальнемѣ разстояніи, дабы ему взять тутѣ все нужное на Путешествіе. Вѣ то время какѣ юный Марій заготовлялѣ все, ночь прошла; а когда день насталѣ, то усмотрены вѣ дали ѣдущіи верьхами на Коняхѣ, кои, подозрѣвая домѣ толь свойственный Маріямѣ, ѣхали вѣ него чинить свой обыскѣ. Но Прикащикѣ Сцеволинѣ, столькожѣ вѣренѣ, сколько Господинѣ его былѣ

велико-

великодушенъ, спряталъ бѣглеца въ телѣгу, наполненную бобами, да и повезъ оную къ Риму. Проѣхалъ онъ сквозь самихъ искавшихъ Марія, и пропустившихъ его продолжать свой путь, не возъимѣвшихъ ни малаго подозрѣнія. Юный Марій вшелъ тѣмъ образомъ въ Городъ, и еще въ домъ своея жены, гдѣ, взявъ все что нужно было, вышелъ благополучно изъ Рима; а не стараясь какъ токмо объ одномъ себѣ, сѣлъ въ Судно, и отплылъ въ Африку. Л. Р. 664. Пр I. Х. 88.

Отецъ его не толь былъ счастливъ. Изъ перваго своего Убѣжища, гдѣ не можно ему быть долго безъ того, чтобъ его не нашли, отбылъ въ Остію; а тамъ нашедъ Судно, кое для него одинъ изъ пріятелей его изготовилъ, сѣлъ въ оное съ Граніемъ зятемъ своимъ. Видно, что сіе Судно было очень малое, и можетъ быть нѣкоторый родъ (*) Пакетъ бота, въ которомъ Марій плылъ подлѣ берега, имѣя сперва довольно благопоспѣшный вѣтръ. Но вскорѣ Вѣтръ завизжалъ сильный, Море взволновалось бурно и яростно; а Мореходцы, имѣя великій трудъ въ веденіи Судна, и боясь что оно не устоитъ отъ волнъ, хотѣли пристать къ берегу. Марій запрещалъ имъ то, длятого что они были не подалеку отъ Террацины, гдѣ у него былъ сильный Непріятель, именемъ Геминій. Наконецъ буря не утихала, и еще умножалась; а сверьхъ того, Марію превесьма стало тошно, что обыкновенно трудитъ ѣдущихъ поморю: того ради надобно стало уступить необходимости, и Марій высаженъ на-землю со всѣми бывшими съ нимъ.

Не зналъ онъ что дѣлать, ни куда пойти. Все имъ было противно: Земля, гдѣ боялись быть пойманы Непріятелями; Море, длятого что было неотишно обуреваемое. Встрѣтиться съ Людьми, была для нихъ причина къ боязни: не встрѣчаться, то быть во всеконечномъ лишеніи всего нужнаго, длятого что не было у нихъ ничего сѣвстнаго, да и начали уже чувствовать голодъ. Въ сей горести, увидѣли они Пастуховъ къ

(*) Плутархъ называетъ его Πορθμεῖον, Перевозное Судно.

Л. р. 664. Пр. I. Х. 88. къ коимъ приступили для испрошенія у нихъ нѣкія себѣ Отрады; но тѣ бѣдныи люди не могли ничемъ ихъ ссудить. Узнавши только Марія, напомянули ему, чтобъ онъ тотчасъ спрятался, длятого что они видѣли не давно людей на Коняхъ верьхомъ, которыи его искали. Итакъ, свернулъ онъ съ большія дороги, и углубился въ густый лѣсъ, гдѣ препроводилъ цѣлую ночь очень худо, толь наипаче, что голодъ мучилъ тѣхъ, кои съ нимъ были, и приводилъ ихъ въ великое унынie. Чтожъ до него; то хотя ослабѣлъ и истощалъ отъ нужды и трудностей, однако имѣлъ довольно бодрости, къ ободренiю и всѣхъ другихъ. Увѣщавалъ Таварищей своихъ, не лишаться послѣднія надежды, оставщiяся у нихъ, для которыя онъ и самъ себя хранитъ: была та, седмое Консулство его, о которомъ увѣрялъ, что оно ему опредѣлено Судьбами. А по случаю сего, сказалъ имъ одно бытie, илижъ и баснь, способнѣйшую самыхъ лучшихъ Доводовъ и Доказательствъ, на вдохновенie Надѣянія въ сердца суевѣрныя.

Говорилъ имъ, что когда былъ еще Отрокомъ, видѣлъ онъ упадшее гнѣздо Орлее, которое принялъ въ свою полу: что въ томъ Гнѣздѣ было седмь птенцовъ Орлиныхъ; и что, когда Родители его вопросили о семъ приключенiи Гадателей, которое показалось имъ быть Дивомъ, то сказано имъ, что Сынъ ихъ будетъ презнаменитый изъ Человѣковъ, и станетъ имѣть седмижды Верьховное Градоначальство. Какъ то ни есть, что до сего бытія, котораго возможности
Плин. Х. 3. спорятъ и Естествословцы, утверждая, что Орлы не имѣютъ никогда больше двухъ, или больше уже трехъ Орленковъ; но мы вѣдаемъ, что намъ мыслить о сихъ мнимыхъ Прознаменованiяхъ, какъ объ обманѣ отъ Льстецовъ, и какъ о насмѣянiи хотящимъ быть въ обманѣ. Однако Марій превесьма тому вѣрилъ; да и достовѣрно сie, что въ бѣгствѣ своемъ, и въ самыхъ большихъ Крайностяхъ, въ какихъ находился, говаривалъ онъ часто о седмомъ Консулствѣ, кое боги ему уготовляютъ.

Въ

Въ то время какъ онъ скитался съ бѣглою своею Артѣлию, по-берегу Моря, бывъ не далеко отъ Минтурнъ, Города стоящаго при самомъ Устiи Лiри [Гарiльяно], усматриваютъ всѣ Стаю Всадниковъ, ѣдущихъ прямо къ нимъ. Въ тотже самый часъ, обращая взоры къ Морю, видятъ два Купеческiя Судна, единственное пособiе для нихъ толь въ крайнемъ бѣдствiи. Всѣ побѣжали, упреждая другъ друга, къ Морю. Кидаются въ воду, и стараются приплыть на оныя Суда. Гранiй, и нѣкоторыи еще, приплываютъ къ одному изъ тѣхъ Суденъ, и отъѣзжаютъ на Островъ Энарiю [Iсхiя]. Марiй былъ старъ и тяжелъ; такъ что съ великою трудностiю два Раба, неся его на себѣ поверьхъ воды, добились до другаго Судна, на которое былъ онъ принятъ. Между тѣмъ Конники прибыли на-берегъ, и кричали Мореходцамъ высадить на-землю Марiя, или бросить его въ Море, и плыть потомъ, куда хотятъ. Марiй проситъ и молитъ со Слезами Господъ Судну, умилиться надъ нимъ, кои, посовѣтовавши между собою нѣсколько времени, въ крайнемъ затрудненiи, и въ недоумѣнiи превеликомъ что имъ дѣлать, наконецъ сжалившись на слезы толь знаменитаго Молителя, отвѣтствовали Всадникамъ, что не выдадутъ имъ Марiя. Сiи отбыли прочь въ превеликомъ гнѣвѣ. Л. Р. 664. пр. I. Х. 88.

Марiй мнилъ себя избавившася отъ напасти. Не зналъ онъ, что опредѣленъ быть въ жесточайшихъ бѣдствiяхъ, нежели всѣ претерпѣнныя имъ, и видѣть себѣ смерть еще ближае. Подлинно, Великодушiе, давшихъ ему убѣжище въ своемъ Суднѣ, не долговременное было: напалъ на нихъ Страхъ; а приставши къ землѣ, бросили якарь въ Устiи Лiри. Тогда сказали ему сойти долой, дабы отдохнуть нѣсколько по толикомъ утружденiи. Марiй, который ни о чемъ не сомнѣвался, согласился на то. Выносятъ его на-берегъ, полагаютъ на такое мѣсто, гдѣ была густая трава. Но бывъ въ спокойствiи, и не мысля ни мало о несчастiи, угрожавшемъ ему, увидѣлъ вдругъ вынятый якарь, и Судно отвалившее и поплывшее прочь. Сiи Купцы, какъ то почитай и всѣ люди, не-были ни довольно злы, къ

Л. р. 664. Пр. I. X. 88.

показанію зла, ни довольно добродѣтельны, къ содѣланію добра подвергаясь Напасти. Стыднобъ имъ было, что предали Марія; но не мнили себя быть въ безопасности, ежелибъ его спасли.

Какаяжъ то была Горесть въ Маріи, когда онъ увидѣлъ себя на берегу, одного, безъ помощи, безъ защиты, и оставленна отъ всѣхъ? Но однако самъ онъ себя не покинулъ: всталъ. И понеже Ліръ рѣка, распространяющаяся въ семъ мѣстѣ по берегамъ, дѣлаетъ тутъ болота и Топи; то пошелъ съ невѣроятною трудностію по ямамъ полнымъ воды, и по грязнымъ землямъ, а наконецъ и дошелъ до хижинки Дровосѣковы. Кидается онъ сему въ ноги, и молитъ его, спасти такова Человѣка, который, ежели избавится отъ Напасти, можетъ того наградить сверьхъ всѣхъ онаго чаяній. Дровосѣкъ, или то онъ былъ пораженъ видомъ его надменнымъ и величественнымъ, съ коего и въ Несчастіи своемъ не спалъ, отвѣтствовалъ ему, что ежели нуженъ Марію Покой, то можетъ отдохнуть въ его Избушкѣ; а буде онъ бѣжитъ отъ Непріятелей, то покажетъ тому Убѣжище безопаснѣйшее. Марій, ухватился за сіе послѣднее обѣщаніе; а Дровосѣкъ и ведетъ его при болотинѣ въ Рытвину, въ коей заметываетъ онаго Листомъ съ деревъ, Тросникомъ, и Осокою травою.

Позволитсяль мнѣ здѣсь, пригласить Читателя къ внятному созерцанію на Марія, въ оплакуемомъ состояніи, въ которомъ мы его видимъ въ сей часъ? Какимъ можно было быть въ немъ тогда помышленіямъ? Колико долженствовалъ онъ проклинать смертоносное Властолюбіе, которое, съ высоты Величія и Славы, низринуло его стремглавъ въ бездну бѣдности, ниже состоянія изъ человѣковъ самаго послѣдняго. Коль же великое то и наставленіе, не умѣющимъ никогда быть довольными своимъ жребіемъ, и мнящимъ оскудѣвающихъ себя во всемъ, когда едино токмо нѣчто оскудѣваетъ ненасытимому ихъ пожеланію!

Марію не-было праздности пребыть долговременно въ сихъ печальныхъ размышленіяхъ: ибо вскорѣ услышалъ великій шумъ, раздававшійся отъ Лачушки Дровосѣковы.

былъ

былЪ то ГолосЪ Конниковъ, присланныхЪ ГемінiемЪ изЪ Терраціны непріятелемЪ его, кои, встрѣтившись сЪ ДровосѣкомЪ, спрашивали его, принуждали и грозили ему, что онЪ укрываетЪ Общенароднаго Врага, осужденнаго на Смерть Сенатомъ РимскимЪ. Не осталось больше пособій Марію. Выходитъ онЪ изЪ своея Рытвины, раздѣвается, и углубляется вЪ воду мутную и грязную вЪ болотѣ. Сіе гнусное Убѣжище не могло его укрыть. Гонившіи онаго прибѣгаютЪ; а выволокши изЪ воды нагаго и вымыранаго грязію, нацѣпляютЪ ему петлю на шею, и тащатЪ не медля вЪ Минтурны, гдѣ отдаютЪ его Градоначальникамъ: ибо УказЪ пришелЪ во всѣ Городы, ловить его и убивать, гдѣбЪ онЪ ни былЪ пойманЪ. Л. р. 664. Пр. I. X. 58.

Однако Градоначальники Минтурнскіи восхотѣли посовѣтовать напередЪ, а Колодника своего посадили вЪ домѣ нѣкоторыя женщины, именемЪ Фанніи, которая давно уже́ имѣла причины не любить его. ВотЪ же тѣ и причины ея. Фаннія, разведшись сЪ МужемЪ своимЪ Тітініемъ, просила отдану себѣ быть своему Приданому. Тітіній не хотѣлЪ отдать онаго, по причинѣ поступокЪ ея непотребныхЪ, что было и праведно. Дѣло внесено вЪ Римѣ предЪ Марія, тогда бывшаго Консула вЪ шестый разЪ. ИзслѣдовалЪ онЪ то, и увидѣлЪ, что Тітіній зналЪ характерЪ и беспутные поступки Фанніины прежде, нежели на ней женился, но не посмотрѣлЪ на то, дабы ему пользоваться ея богатствомЪ. ИтакЪ Марій, равно негодуя на Мужа и на Жену, осудилЪ его отдать Приданое, а ея заплатить самую не большую пеню, но бесчестную. Однако Фаннія показала большое великодушіе Марію, имѣвшему нужду вЪ ея помощи. Она ему пособствовала со всякою возможною ревностію, и постаралась еще утѣшать его и ободрять. ОнЪ ей отвѣтствовалЪ, что имѣетЪ добрую надежду, и ту по силѣ прознаменованія толь дѣтскаго и смѣшнаго, что не возможно, читая оное, не стыдиться и не сожалѣть о глупости человѣческой. ГоворилЪ, что когда его вели вЪ ея ДомЪ, то ОселЪ изЪ него выбѣжалЪ, а остановившись прямо противЪ него,

Л. р. 654. Пр. 1. Х. 88.

смотрилъ на него такимъ образомъ, который означалъ радость; потомъ начавъ ржать голосомъ веселымъ, и наконецъ прыгать и скакать, побѣжалъ мимо его пить на ближній ручей. Итакъ прыганія Ослиныя возбодряли Особу шесть разъ Консуларную: а ктомужъ, заключилъ онъ изъ того, что, когда сей Скотъ, оставляя его, побѣжалъ къ водѣ, конечно Водою боги хотятъ быть ему спасену, и что должно ему преплыть за-Море, дабы избавиться отъ Напастей, грозившихъ его животу. Исполнь Надѣянія на сіе преизрядное Умствованіе, восхотѣлъ опочинуть; а легши на постелю, велѣлъ запереть двери у Комнаты, въ которой покоился.

Совѣщаніе Градоначальниковъ и Сената Мінтурнскаго не-было долгое; да и положили они Указу повинуться: но не нашелся ніединъ изъ Гражданъ, который бы хотѣлъ взять на себя убіеніе толь ненавистное. Одинъ изъ чужестранныхъ, Галлъ или Цімбръ родомъ, былъ посланъ убить Марія, который и вшелъ ужé въ тотъ покой, имѣя обнаженный мечъ въ рукахъ. Кравать, на которой отдыхалъ Марій, стояла въ углу очень темномъ. Изъ Мрака сего вовергъ онъ на Варвара взоръ пламенѣющій и мечущій искры, а совокупно и кричалъ ему голосомъ страшнымъ: Негодный! тыль смѣешь убить Марія? Былъ то какъ громовый ударъ для того Воина, выбѣжавшаго тотчасъ, бросившаго свой мечъ, и кричавшаго: Я не могу убить Марія.

Сіе не токмо удивило, но и привело въ сожалѣніе и въ сердоболіе Мінтурнянъ. бранили они сами себя, что были больше Варвары, нежели оный Варваръ, и что согрѣшили и лютостію и неблагодарствіемъ предъ Избавителемъ Італіи: такъ что, имъ еще и долженствуетъ быть въ Стыдѣ, что не оборонили его. Да спасается бѣгствомъ, возгласили они, да спасается, и да идетъ исполнять индѣ горестную свою участь. Ахъ горе! Великая намъ причина, молиться богамъ объ отпущеніи всѣмъ изъ насъ не добровольнаго нашего Грѣха, что высылаемъ Марія изъ нашего Города безъ защиты и безъ помощи. Вбѣгаютъ они Сонмомъ въ Домъ, въ которомъ онъ былъ, окружаютъ его, и провождаютъ къ Морю. Каждый силится спѣшно засвидѣтель-

дѣтельствовать ему свою ревность, принесенїемъ на Судно, опредѣленное ему, запасовъ нужныхъ, и всякихъ другихъ потребностей. Но одно препятствїе замедляло ихъ шествїе, и приводило оныхъ къ потерянїю времени. На дорогѣ, между Городомъ и Моремъ, былъ Лѣсъ, посвященный Нимфѣ Марикѣ, коея въ разсужденїи наблюдали они такое обыкновенїе, чтобъ ничего изъ того не выносить Лѣса, что въ него внесено ни будетъ. Итакъ, надлежало имъ обходить въ далекїй округъ; а сїе Нетерпѣливость ихъ едва сносила. Наконецъ, одинъ Старикъ закричалъ, что всякое средство есть добро и законно на спасенїе Марїю, да и дерзаетъ первый итти Лѣсомъ, за которымъ слѣдовали и всѣ прочїи. Тотчасъ все стало быть въ Готовности; а Марїй и сѣлъ въ самое небольшое Судно, при благожеланїяхъ отъ всѣхъ Минтурнянъ, воздѣвавшихъ руки на Небо, и молившихъ боговъ, до сподобятъ сего Великаго мужа своего Покровительства. Постарался онъ потомъ, когда возвратился въ Италїю, изобразить живописью все сїе похожденїе, и поставилъ ту Картину въ Капищѣ Марикинѣ. Л. р. 664. Пр. I. Х. 88.

Изъ Минтурнъ Марїй прибылъ на островъ Энарїю, гдѣ соединился съ Гранїемъ. Потомъ отправились они купно къ Африкѣ; но понеже не-было у нихъ воды, то принуждены были пристать къ Сицилїи близъ Горы (*) Эрикса. Несчастїе гнало повсюду нашего бѣглеца. Квесторъ тоя Провинцїи, бывъ въ тѣхъ мѣстахъ, напалъ на Людей Марїевыхъ, вышедшихъ изъ Судна по свѣжую воду, убилъ изъ нихъ осмнатцать человѣкъ, и едва было самого его не поималъ. Была то бодрость въ Марїи, что ушелъ онъ тотчасъ на-Судно, и приплылъ на Островъ (**) Менингъ. гдѣ увѣдомился первократно еще о своемъ Сынѣ. Извѣстился, что убѣжавши съ Цетегомъ, однимъ изъ двенатцати, включенныхъ въ Опредѣленїи

(*) Монте ди санъ Джюлїано, или, ди Трапани.
(**) Островъ Жербъ, или Зерби, или Цербъ.

Л. Р. 664. Пр. І. Х. 88. дѣленіи Сенатскомъ, прибѣгъ тотъ къ Гіемпсалу, Царствовавшему въ одной части Нумідіи: видно что Государь сей былъ изъ Потомковъ Масініссиныхъ, и былъ одолженъ Областями своими Марію, кой нѣ за нимъ или за отцомъ его утвердилъ, по разбитіи и взятіи Югурты. По сей причинѣ, юный Марій обнадѣялся получить себѣ Убѣжище безопасное у того Нумідянина; да и Старикъ Марій, ободрившийся сею самою надеждою, дерзнулъ отплыть съ острова Менінга, въ Карѳагенскую Провінцію.

Градоначальникъ Римскій, начальствовавшій въ той Провінціи, не имѣлъ никакова особливаго знакомства съ Маріемъ, и не получалъ отъ него себѣ ни Добра ни Зла. А отъ того что человѣкъ сей былъ ни гарячъ ни холоденъ къ Марію, казалось, что одно человѣколюбіе и жалость природная, могли его привесть въ сожалѣніе объ оплакуемой участи, въ какую приведена столь великая, и такъ знаменитая Особа. Но весьма обыкновенно презираемы Несчастливыи бываютъ. Едва токмо Марій вышелъ изъ Судна, какъ онъ и увидѣлъ одного Служителя отъ Претора, сказавшаго ему голосомъ грознымъ, Преторъ Секстілій запрещаетъ тебѣ вступить и ногою въ его Провінцію. Если ты преступишь его указъ; то онъ намѣренъ исполнить Опредѣленіе Сенатское, и съ тобой поступить какъ съ общенароднымъ врагомъ. Нечаянность, Негодованіе, и болѣзнованіе такъ объяли Марія, что онъ пребылъ чрезъ долгое время безсловенъ, смотря токмо вперенно на присланнаго къ нему съ тѣмъ. Наконецъ, когда Служитель понуждалъ его, и спрашивалъ у него, какой онъ дастъ отвѣтъ Претору, поди, говорилъ, и скажи Пославшему тебя, что ты видѣлъ Марія бѣглеца, сидящаго на развалинахъ Карѳагенскихъ. Сей отвѣтъ былъ преизрядное Наставленіе, о непостоянствѣ вещей человѣческихъ, соединявшее въ одну точку Вида, разореніе самаго сильнаго Города въ Свѣтѣ, и превратность счастія первому Человѣку изъ Римлянъ. Марій не поспѣшилъ исполнять Преторское повелѣніе, и былъ еще въ окольностяхъ Карѳагенскихъ; когда онъ свидѣлся съ своимъ Сыномъ, принужденнымъ бывшимъ убѣжать изъ Областей Гіемпсаловыхъ.

Ибо

Ибо сей Государь, бывъ чувствительнѣе къ Страху отъ настоящаго Зла, нежели къ благодарности за прошедшее благодѣяние, находился въ затруднении по причинѣ своего Молителя. Отдавалъ онъ ему честь; но держалъ его по неволѣ въ своемъ Царствѣ, и не пускалъ выттти вонъ. Сія поступка привела въ беспокойство Римлянина, видѣвшаго, что Предлоги, приводимыи Царемъ къ удержанію его, не имѣли ничего чистосерднаго, и не предзнаменовали ему полезнаго ничегожъ. Чтожъ бы выдраться изъ трудности; то употребилъ въ свою пользу случай подавшійся ему, котораго не искалъ себѣ отнюдь. Былъ онъ молодъ и строенъ. Напасть, коей подверженъ, привела въ жалость одну изъ Наложницъ Царскихъ; а вскорѣ и перешла она, какъ то легко очень, изъ Жалости къ Любви. Сперва Марій отвергъ ея съ пренебреженіемъ: но когда узналъ съ одной стороны, что нѣтъ ему Надежды къ убѣжанію, какъ токмо ея посредствомъ, а съ другой, что чувствительности тоя женщины, имѣли нѣчто превесьма вышшее безумныя и слѣпыя Страсти; то подружился съ нею, и получилъ себѣ Доброе. Ибо ея помощію, вырвался онъ изъ Рукъ такова Государя, которому полезное вѣроломство здѣлать, сталобъ не въ дорогую цѣну. Л. Р. 664. Пр. І. Х. 88.

Соединился онъ съ своимъ Отцемъ, какъ то я объявилъ, при Кареагенѣ: да и безъ сомнѣнія, была то превеликая радость для Отца и для Сына, что свидѣлись совокупно, по разлученіи, имѣвшемъ толь многія бѣдствія. Когда они шли при Морѣ; то Марій усмотрилъ Скорпій, бьющихся между собою. Онъ мнился быть искусенъ въ мнимой Гадательства Наукѣ. Разсудилъ, что сіе прознаменованіе есть худое, и заключилъ что угрожаются они нѣкоею напастію: будтобъ одного здраваго разума, безъ оныхъ Скорпій, не-было довольно къ объявленію, что должно имъ опасаться и боязливыя политики Секстиліевы, и гнѣва Гіемпсалова. Итакъ, видаются они въ нѣкоторую рыбачію Лодку, а рыбакъ ихъ и отвозитъ на островъ Церцину [Черкара]. Насто-

ало

Л. р. 664 Пр. L. X. 88.

яло имъ время уѣхать: ибо едва токмо сѣли они въ тотъ Челнъ, какъ и увидѣли Конниковъ Нумідійскихъ, посланныхъ отъ Гіемпсала въ погоню за юнымъ Маріемъ. Сія напасть, не меньшая всѣхъ претерпѣнныхъ ими, была уже имъ послѣдняя. Препроводили они остатокъ Зимы въ довольной тишинѣ на островахъ Моря Афріканскаго, ожидая отъ счастія средства себѣ къ возвращенію въ Италію.

Умѣренность Силлина. Попускаетъ, чтобъ Цінне быть избрану въ Консула. Аппіан. Плут. въ Сілл.

Между тѣмъ Сілла правилъ всѣмъ въ Римѣ съ великою умѣренностію. Почувствовалъ онъ, что поступка его къ Марію не полюбилась многимъ членамъ изъ Сената, и вобще всему Народу. Вмѣсто того, чтобъ симъ раздражиться, разсудилъ лучше постараться о преклоненіи къ себѣ паки сердецъ, поступками Народочтительными, и исполненными тихости. Державъ Собранія на избраніе Градоначальниковъ къ слѣдующему Году, снесъ, чтобъ Нонію Племяннику его, и Сер. Сулпицію, подкрѣпляемому егожъ предстательствомъ, претерпѣть обоимъ отказъ: еще и сказалъ онъ при семъ случаѣ, что радуется видя Народъ, употребляющій Вольность, отданную имъ Сіллою ему. По воспослѣдованію изъ сеяжъ самыя умѣренности, не воспрепятствовалъ, быть наречену въ Консула Л. Корнелію-Цінѣ, бывшему съ противныя стороны, хотя и Патрікію и Родственнику своему: употребилъ онъ только сію предосторожность, что привелъ его въ Капітолій, и тамъ взялъ съ него присягу въ томъ, что онъ Цінна не будетъ ничего дѣлать, въ противность его Сіллинымъ пользамъ. Цінна далъ сіе клятвенное обѣщаніе, при бытности тутъ многихъ свидѣтелей; а держа въ рукѣ камень, молилъ Юпітера, чтобъ, буде не устоитъ въ своемъ обязательствѣ, выгнану быть ему такъ изъ града, какъ онъ извергаетъ тотъ камень изъ своея руки. Удивительно, что Сілла могъ положиться нѣкакъ на клятвенное обѣщаніе отъ честолюбиваго Человѣка. Однакожъ, не обнадѣялся на то такъ, чтобъ не взять еще предосторожности, дая ему въ Товарища Кн. Октавія, добраго человѣка, Любителя Мира и благочинія, но пре-

весьма

весьма кроткаго, и тихаго къ сопротивленію бѣснующемуся человѣку. Сілла вскорѣ раскаялся во всѣхъ сихъ предопасеніяхъ; а что могло нѣкакъ уменьшить ужасные лютости, содѣянные имъ въ послѣдованіе, то подлинно худый успѣхъ въ тихихъ мѣрахъ, воспріятыхъ имъ при семъ настоящемъ случаѣ. Л. Р. 664. Пр. I. X. 88.

И поистиннѣ, какъ скоро Войско его вышло изъ Рима и пошло въ Кампанію ожидать его тудажъ; такъ тотчасъ, еще и при Консулствѣ его, стоявшіи съ Маріевы стороны, начали стараться о возвращеніи Изгнанниковъ. Первая поступка ихъ, дабы того домсщись, была въ поставленіи Кова на животъ обоихъ Консуловъ. Сіллѣ было меньше опасности, имѣвшему Воинство, долженствовавшее оборонять его, еще и тогда, когда сойдетъ съ Консулства. Кв. Помпеій возмнился пріобрѣтшій себѣ подобнуюжъ безопасность, тѣмъ что домогся Начальствованія надъ Войскомъ Піценскимъ, коему Предводителемъ былъ дѣйствительно Кн. Помпеій-Страбонъ, въ качествѣ Проконсула, на совершенное тоя земли Умиреніе. Но Консулъ тамъ только что ускорилъ себѣ смерть.

Стоявшія съ Маріевы стороны ободряются. Консулъ Кв. Помпеій убитъ Воинами.

Страбонъ притворился сперва, что принялъ онаго честно, когда онъ прибылъ брать Начальствованіе надъ Армеею, и отбылъ прочь, какъ уже бывшій простый человѣкъ токмо. Но на другой день, бунтованіе поднятое честолюбивымъ Проконсуломъ, избавило его отъ Сверстника: да и первократно еще [время въ которомъ мы, есть изобильно злодѣяніями, по тѣ поры неслыханными] Римская Армея обагрила себя кровію Консула своего. Страбонъ, явившись потомъ Воинамъ, оказалъ притворно превеликій гнѣвъ, но вскорѣ утолился: скорое примиреніе его съ Убійцами обличило онаго; да и всѣ Історіки приписываютъ ему наглую смерть Консулову, который ктомужъ былъ еще ближній ему Родственникъ. Сенатъ, который въ смутныя времена, каковы сіи, имѣлъ меньше власти нежели Воины, принужденъ былъ оставить сіе злодѣяніе безъ казни. Сілла, не

Лив. Эпитом. Велл. II. 20. Валер.

Л. Р. 664 Пр. I. X. 88. Макс. IX. 7. Аппіан.

не столько имѣя попеченія, объ отмщеніи за смерть Таварища, сколько о томъ, чтобъ привесть свою жизнь въ безопасность, собралъ своихъ Пріятелей, и принудилъ ихъ быть Стражею при своей Особѣ, и кругъ дому своего, доколѣ надобно ему было быть еще въ городѣ: а какъ скоро стало возможно, то изъ него и выѣхалъ, и отбылъ въ Кампанію, быть Главнымъ въ своей Армеѣ.

Л. Р. 665. Пр. I. X. 87.

Кн. ОКТАВІЙ.
Л. КОРНЕЛІЙ-ЦІННА.

Цінна чтобъ присилить Сіллу выти изъ Італіи, навѣтуетъ на него чрезъ одного Трібуна Народнаго. Діон. у Валес. Плут. въ Сілл.

Едва токмо Цінна вступилъ въ должность, какъ и показалъ, сколько Сілла согрѣшилъ, что нѣсколько обнадѣялся на него, и возмнилъ его способна къ стоянію въ данной клятвѣ. Не имѣлъ онъ ничего болѣе у сердца, какъ чтобъ понудить его пойти въ походъ, приводя въ причину необходимость къ удержанію успѣховъ Мітрідатовыхъ, но въ самой вещи, стараясь токмо избавиться отъ такова Надзирателя, дабы исполнить ему свои замыслы во всякой свободѣ. Сілла, по сей же самой причинѣ, не торопился отъѣхать. Консулъ вздумалъ, чтобъ преодолѣть того замедлѣнія, доносить на него чрезъ Народнаго Трібуна М. Віргілія. Нѣкоторое Узаконеніе содѣлывало покровенныхъ отъ такихъ предслѣдствій, бывшихъ на службѣ Республікѣ. Итакъ Сілла, оставляя тутъ и Консула и Трібуна, пустился въ Море, и приплылъ въ Грецію. Предложу я въ послѣдованіи о Содѣяніяхъ его противъ Мітрідата.

Старается онъ возвратить Марія.

Цінна, увидѣвъ себя избавлшася отъ сего единаго препятствія, удержававшаго его, началъ немедлѣнно стараться о возвращеніи Маріевѣ. бывъ мятеженъ и беспокоенъ, не могъ сносить спокойствія и тишины. Ктомужъ, безумное Властолюбіе подстрѣкало его хотѣть завладѣть Республікою. Наконецъ, къ симъ побужденіямъ пріобщились еще трі-ста талантовъ [сто восемдесять тысячъ рублей], данныхъ ему Стоящими

сь

съ Маріевы стороны. Аппіанъ то, который объявляетъ о семь последнемъ бытіи, и который сказалъ не много попрежде, что Особы самые богатые, какъ мужеска такъ и женска пола, предстательствовали о томъ знаменитомъ бѣглецѣ. А. р. 665. Пр. I. X. 87.

Итакъ Цінна взялъ дѣло его въ свои руки, и казался что въ тожъ время началъ и дышать егожъ Духомъ: ибо всячески старался укрыть свой ходъ, и итти къ своей цѣли стороною. Не объявилъ сперва намѣренія своего къ возвращенію попрежнему Изгнанниковъ; но предпріялъ привесть въ Силу Узаконеніе, положенное Трибуномъ Сулпиціемъ, о примѣшаніи новыхъ Гражданъ къ старымъ Трибамъ. На сей знакъ, неисчетное Множество новыхъ Гражданъ прибѣгаетъ въ Городъ; а Римъ и становится Театромъ неистоваго Несогласія, для того что Старыи противились столькожъ сильно, сколько сильное было на нихъ нападеніе. Обѣ стороны имѣли, каждая, Главнымъ у себя Консула; да и воспріемлютъ обѣжъ оружіе. Цінна, какъ дерзновеннѣйшій, употребилъ оное первый въ дѣло. Чтобъ домощися того, предпріемлетъ примѣшать новыхъ Гражданъ къ старымъ Трибамъ.

Самое большое число изъ Трибуновъ Народныхъ противились Узаконенію. Не возможно было итти далѣе, не употребивъ Наглости. Чего ради и увидѣли тотчасъ сверкающіи мечи, и толпу Мятежниковъ, коей Цінна былъ Предводитель, кидающуюся на Градоначальниковъ сопротивляющихся, чтобъ ихъ стащить и согнать съ Канцеля. Тогда Октавій, къ которому пристали въ ополченіи Старыи Граждане, и также всѣ любившіи Общенародную тишину, приходитъ на-Площадь, нападаетъ на Мятежниковъ, расшибаетъ ихъ на-двѣ Стаи, и разгоняетъ оныхъ: потомъ, благоговѣя къ Консулскому достоинству въ Цінне, и не желая сравиться съ таварищемъ своимъ, обращается къ храму Касторову. Но слѣдовавшіи съ нимъ, не слѣдовали боязливой его предобережности. Производятъ они свое Преимущество, убиваютъ великое число Противниковъ, и гонятъ убивающъ другихъ даже до Воротъ Градскихъ. Цінна, у котораго Людей было болше, Бунтованіе по сей причинѣ. Цінна

 дневъ выгнанъ

Л. р. 665. Пр. I. Х. 87. изъ Города. Цiцерон. въ Катiл. III. 14 и за Секста 77. Плут. въ Сертор. имѣлъ съ собою Серторiя.

дивясь видя себя побѣжденна, ухватился за послѣднее Пособie Отчаяннымъ. Призываетъ къ себѣ Рабовъ, обѣщая имъ Вольность. Вотще то было: никто не присовокупился къ нему; и онъ принужденъ былъ оставить Городъ, и уйти въ Кампанiю. Сраженie было очень кровопролитное. Цiцеронъ удостовѣряетъ, что Всенародная Площадь вся облилась кровiю Гражданъ, и была всяжъ наполнена кучами труповъ; а Плутархъ считслялетъ до десяти тысячъ убитыхъ на сторонѣ токмо Цiнниной.

Увелъ онъ съ собою нѣсколькихъ Сенаторовъ, изъ которыхъ са́мый знаменитый, безъ сравненiя, Серторiй. Несчастныя Обстоятельства привели сего великаго человѣка къ сей сторонѣ. Казался са́мый Родъ приводяй его къ ней: ибо Новый человѣкъ, каковъ онъ былъ, во время Несогласiя между благородными и Народомъ, долженствовалъ природно пристать къ Плебейскому Разврату. Ктомужъ, мы видѣли, что онъ служилъ при Ма́рiи на бра́ни противъ Цiмбровъ, и получилъ отъ него великое засвидѣтельствованie къ себѣ Любительности: сie было ещé обязательностiю. Преклониложъ его совершенно то, что, понеже онъ просилъ быть Трiбуномъ, Сiлла ему въ томъ отказалъ. Фреiнсгемiй догадывается съ великимъ Основательствомъ, что, сверьхъ Союзства Серторiева съ Ма́рiемъ, Сiлла, хотѣвшiй понизить силу Трiбунскую, почувствовалъ, что противно Намѣренiямъ его, попустить, чтобъ достался сей чинъ Храброму человѣку такому, который въ са́мой еще своей молодости прославилъ себя Талантомъ Словесности. Сie точно сцѣпленie Гаданiй, привлекло Серторiя къ сторонѣ бесчастныхъ, которая потому и содѣлала всю его жизнь непрерывно бесчастнужъ. Злоключенiя его не умалили отнюдъ Славы ему. Но, выключая сie смертоносное обязательство, имѣлъ онъ съ стороны́ Талантовъ, великую ду́шу, и такое искусство Военное, какимъ могъ здѣлаться первый человѣкъ въ Республикѣ: вмѣсто того, что надлежало ему всю свою жизнь, употреблять толь многie Добродѣтели

шели противъ собственныхъ своихъ Согражданъ, и наконецъ погибнуть бѣднѣйше предательствомъ Пріятелей. Великое Наставленіе, которое долженствуетъ напоминать, чтобъ осторожнымъ быть при самыхъ первыхъ поступкахъ, каковы часто не осмотрительно производятся отъ Юности, и каковы потомъ втекаютъ во всю жизнь прочую. Л. р. 669. Пр. Г. Х. 87.

Сенатъ произвелъ слѣдствіе Циннѣ, и объявилъ Консулское мѣсто, на которомъ онъ былъ, празно, какъ по тому, что онъ ушелъ, такъ и за преступленіе, что призывалъ рабовъ къ Вольности: „бесчестіе, „(а) коего Цінна былъ весьма достоинъ, но такова обрасца, который могъ быть превесьма вредителенъ„. Произведенъ на его мѣсто Л. Корнелій-Мерула, бывый жрецъ Юпитеровъ; Flamen Dialis. Цінна лишенъ Консулства, а Мерула произведенъ на его мѣсто.

Цінна, приведенный такимъ образомъ къ крайности, не имѣлъ себѣ больше пособствованія, какъ токмо отъ людей Военныхъ. И какъ Італія не совершенно еще успокоена, и Самнітяне всегда находились ополченны; то Римляне имѣли также въ разныхъ мѣстахъ Воинства, а одно дѣйствительно находилось въ Кампаніи, надъ которымъ Начальствовалъ Ап. Клавдій. Цінна, преклонивъ къ себѣ Главныхъ Начальствующихъ въ сей Армѣ, вступилъ въ Станъ; а когда Воины собрались къ нему, то онъ отослалъ своихъ Ликторовъ, какъ уже бывый простымъ человѣкомъ. Въ тожъ время обливаясь обильными слезами, выговорилъ сію рѣчь Множеству: Любезныи Граждане! Я получилъ отъ васъ самое вышшее достоинство въ республикѣ, а Сенатъ меня лишилъ того безъ вашего вѣдома. Однако, не личныя то злоключенія, кои мнѣ наиболѣе чувствительны: Сожалѣю и рыдаю о нарушенномъ вашемъ Правѣ, и о силѣ уничтоженной. Ибо кто отнынѣ потщится радѣтельно, просить полезныхъ себѣ голосовъ отъ Трібовъ? Кто будетъ обращаться на всѣ стороны, да удостоится вашея къ себѣ милости? Какъ уже вамъ почитать себя Господами въ Избраніяхъ, и раздаятелями должностей и Достоинствъ, когда вы не можете твердымъ содѣлать Наслажденіе вашими благодѣяніями тѣмъ, которыхъ вы произ- Цінна преклоняетъ къ себѣ Армею, бывшую въ Кампаніи.

 вели

(а) Haec iniuria homine, quam exemplo, dignior fuit. Vell. II. 20.

Л. р. 665. Пр. I. Х. 87. вели, и когда Ваши Питомцы, подвержены видѣть себя лишенныхъ, безъ вашего повелѣнія, всего того, что вы токмо единственно имъ пожаловали? Присовокупилъ онъ къ сему многое другое въ такомъ же разумѣ, и окончалъ рѣчь свою сшествіемъ съ Судилищнаго мѣста, раздирая свою одежду, и повергаясь къ ногамъ Воиновъ. Вѣ пришли въ жалость, видя такое зрѣлище, подняли его, возводятъ паки на Судилище, увѣщаваютъ да призоветъ вспять Лікторовъ, и заклинаются ему, что признаваютъ его всегда Консуломъ. Въ тожъ время, Начальники задобренныи выходятъ, и даютъ ему присягу прежде всѣхъ, какъ своему Военачальнику, потомъ приводятъ къ присягѣ каждаго изъ Воиновъ, надъ коими начальствовали.

Возмущаетъ въ свое дѣло Народы Італійскіи. Довольно сего было, къ приведенію Цінны въ состояніе ничего не бояться. Но хотѣлъ онъ наипаче сдѣлать себя страшна своимъ Противникамъ, и взять надъ ними паки власть Правительства, которое они захватили въ свои руки. Того ради, чтобъ умножить свою сторону, бѣгалъ онъ по всѣмъ городамъ Італійскимъ, представляя новымъ Гражданамъ, что то за нихъ онъ сталъ, и что погибъ за свою ревность къ ихъ пользѣ. Выслушанъ онъ, несомнѣнно, вездѣ благопріятно; досталъ себѣ и людей и денегъ довольство; и было въ его повелѣніяхъ даже до трехъ сотъ Когортъ, или до тритцати Легіоновъ, состоявшихъ изъ разныхъ Італійскихъ Народовъ: сила престрашная, да и не вѣроятно, чтобъ онъ ея соединилъ въ одинъ корпусъ Армеи, однако долженствовала она показывать, коликую причину имѣли къ трепетанію, выгнавшіи его изъ Рима. (Велл. II. 20.)

Затрудненія Консуловъ. Итакъ Октавій и Мерула потщались объ укрѣпленіи Города, и о приведеніи его въ состояніе обороны. Въ тожъ время, понеже у нихъ было очень мало Войска, написали они во всѣ стороны, призывая въ помощь Отечеству Воинства, признававшія ещё власть Сената. Но предводители, двумъ самымъ сильнымъ Армеямъ, отъ которыхъ можно было надѣяться помоществованія, не находились имъ послушны оба по различнымъ причинамъ. Метеллъ-Пій, исполненный доброхотства, былъ (Лів. Эпітом.)

очень

очень въ дальности, и довольно имѣлъ упражненія себѣ отъ Самнітцовъ. Помпейй же Страбонъ, которому можно было, по близости, подать помощь Консуламъ и скорую и содѣятельную, поступалъ обоюдно нѣкакъ, и давалъ Ціннѣ время укрѣпиться, стараясь содѣлать себя нужна, и бывъ недоволенъ тѣмъ, что не получилъ себѣ втораго желаемаго Консулства. Л. Р. 665. Пр. I. X. 87. Велл. II. 21.

Между тѣмъ Марій, который по сіе время пребывалъ въ Африкѣ, употребилъ въ пользу Обстояніе, толь ему благопоспѣшествующее. Переѣхалъ онъ чрезъ Море, и присталъ къ пристанищу Тосканскому, приводя съ собою около тысячи человѣкъ, частію Конниковъ Мавровъ, а частію Італійцовъ, коихъ имя его, или подобныя злоключенія, привели къ нему. Имѣлъ онъ на всемъ своемъ Лицѣ, и во всей Особѣ, видъ печали, приличествующія его Несчастіямъ. А жалость, какову возбуждало видѣніе на него, соединенная съ великою его Славою, дала ему средство, собрать вскорѣ шесть тысячъ человѣкъ, и толь удобнѣе, что принималъ всѣхъ, кои къ нему являлись, даже и до самыхъ рабовъ, которыхъ онъ увольнялъ. Тогда послалъ онъ съ приношеніемъ своихъ услугъ Ціннѣ; а сей, являясь что не имѣлъ никакова съ нимъ знакомства, хотя въ самой вещи и были они между собою во всемъ согласны, собралъ Совѣтъ Военный, какъ будто на Совѣщаніе о Предложеніи отъ Марія.

Марій возвращается въ Італію, и принятъ Цінною. Аппіан. Плут. въ Мар. и Сілл. и Серттор.

Никто не опинался принять его приношенія. Одинъ токмо Серторій былъ противнаго мнѣнія; или что онъ боялся, быть помраченъ Сіяніемъ и Славою толь великаго бранноносца, или, исполнъ тихости, страшился ужасныхъ излишествъ, къ коимъ помчится мщеніе человѣка, съ природы свирѣпаго, и огорченнаго своими злоключеніями. Представилъ, что ихъ предпріятіе толь произведено далеко, что могутъ почитать себя достовѣрно побѣдить имѣющихъ, почему и не имѣютъ ни малыя нужды въ Маріи; а буде онъ соединится съ ними, то заграбитъ одинъ всю славу въ успѣхѣ. Съ другія стороны, извѣстенъ характеръ его завистливый и подо-

Л.Р. 665. Пр. I. X. 87. и подозрительный, который может привесть въ раскаяние за благодеяние техъ, кои съ нимъ разделятъ Власть. Пререкание Серториево принудило Цинну открыться. Признал онъ, что доказательства приведенныя суть тверды; но присовокупилъ, что стыдно ему отказать въ томъ Марию, понеже онъ самъ его призвалъ. Длячегожъ не сказали вы сего сперва, предприялъ Серторий? Когда вы его призвали; то дело сие уже вершено: такъ что не надобно было Советщаться. Итакъ Марий принятъ. Цинна объявилъ его Проконсуломъ, и хотелъ ему дать Пуки и Ликторовъ. Но Марий ихъ не принялъ говоря, что такие отличности не приличествуютъ Состоянию Изгнанникову. А чтобъ содѣлать себя Возрелищемъ Сожаления достойнымъ; то всегда казался въ горести и въ виде печальномъ, сквозь что однако легко было усмотревать свирепую бодрость, раздраженную паче, а не уничиженнную злоключениями.

Цинна и Марий идутъ подъ Римъ. Положено въ Совете, итти съ приступомъ къ Риму. Образецъ данъ уже сему Силлою; а Марий не оказывался быть нежнее Неприятеля своего, въ разсуждении Любви и почтения къ Отечеству. Цинна и онъ, надеялись получить успехъ безъ труда. Сверьхъ того, что они были сильняе, холодная и медлителная Смотреливость Октавиева, подавала имъ превеликую верьховность. Сия почитай Участь есть Добрыхъ людей, что всегда на нихъ бываетъ нападение съ пользою, для того что Добродетель запрещаетъ имъ многия пособствования, кои Противники ихъ употребляютъ безъ сомнительности. Октавий не имелъ недостатка ни въ постоянстве, ни въ искусстве. Но пригвождался къ твердому наблюдению Законовъ; а когда некто советовалъ ему, вооружить Рабовъ, и обязать ихъ надеждою Вольности къ обороне Города, то сему ответствовалъ: „ не хочетъ нарушить онъ Законовъ, приобщениемъ „ Рабовъ къ (*) Праву Гражданства Римскаго, когда „ съ почтения и благоговения къ нимъ, лишаетъ того „ самаго Права Мария „ На

(*) Рабы, кои увольнялись у Римлянъ, становились уже сами Римскими Гражданами.

На противной сторонѣ мысли были весьма инаковы. Укрѣпляли они себя всякими способами. А Цінна и осадилъ Римъ съ четырьмя Армеями, изъ которыхъ одна стала, имѣя Главнымъ Марія, ниже города съ Морскія стороны; другая, предводительствуемая Серторіемъ, выше; Цінна жъ самъ и Карбонъ, коего мы увидимъ въ послѣдованіи, представляюща великое дѣйство во всѣхъ сихъ смятеніяхъ, заняли мѣста между Маріемъ и Серторіемъ. Первое намѣреніе ихъ было, оголодить Городъ: а сіе было имъ и удобно, для того что рѣка была у нихъ въ рукахъ. Отряды ихъ разъѣзжали по всѣмъ полямъ, имѣли они суда легкія, кои плавали при берегахъ, и такимъ образомъ не допускали ничему быть ввезену изъ Сѣстнаго къ Осажденнымъ. Марій еще захватилъ въ свои руки, измѣною, и Остію, на устіи Тібра, да и предалъ несчастный тотъ городъ разграбленію, и ярости Воинской. Л. Р. 665. Пр. І. Х. 87.

Я полагаю здѣсь медлительныя движенія Помпеія-Страбона, въ пользу Консуламъ и Сенату. Вѣроломнымъ попущеніемъ далъ онъ время, какъ то я уже объявилъ, Ціннѣ укрѣпиться страшными Силами; а пришелъ уже въ помощь Отечеству тогда, когда оно издыхало въ крайности. Ежели еще повѣрить Оровію, то, прежде нежели сталъ онъ съ стороны Сената, приносилъ свои услуги Ціннѣ и Марію, но не-былъ воспріятъ. Поставилъ при Градскихъ Воротахъ Сраженіе, которое не-было рѣшительное, да и все, что мы вѣдаемъ о немъ достопамятнаго, есть въ томъ, что два брата, служившіи въ обѣихъ Непріятельскихъ Армеяхъ, встрѣтилися между собою въ схваткѣ, и бились не узнавъ другъ друга. Который былъ съ Помпеіевы стороны; тотъ, убивъ другаго, призналъ его тогда, какъ сталъ онаго обнажать. Болѣзнованіе его дошло даже до отчаянія. Послѣ дѣйствія, здѣлалъ Срубъ, положилъ на оный Мертваго, и самъ на тотъ же восшелъ, да и проболъ себя тѣмъ же Мечемъ, коимъ того убилъ; а по зажженіи онаго, смѣшалъ пепелъ свой съ пепломъ братнимъ. Приключеніе ужасное! Привело оно въ Стенанія обѣ Арміи, когда находились обѣ жъ

Помпей-Страбонъ прибываетъ наконецъ въ помощь Риму. Сраженіе на которомъ убитъ братъ братомъ. Тац. Істор. III. 11. Лів. Эпітом. Ороз. V. 29.

Л. р. 665. Пр. I. Х. 87. виновны въ такомъ законопреступствѣ, кое не меньшее сего было.

Самнітяне пристаютъ къ сторонѣ Цінниной. Аппіан.

Консулы не возмнилибъ еще довольно быть себя сильныхъ съ Войскомъ Помпеіевымъ, хотябъ они и могли надѣяться на ревность и вѣрность Главнаго его. Итакъ, постарались они о промышленіи себѣ другихъ помоществований. Метеллъ Пій, имѣвшій совершенную преданность къ Сенату, какъ то я уже сказалъ, воевалъ дѣйствительно на Самнітянъ. Консулы послали къ нему указъ, вступить въ договоры съ сими Народами и обѣщать имъ Право Римскаго Гражданства. Надѣялись чрезъ то получить себѣ сугубую Подмогу, именножъ, Армею Метеллову, который, какъ скоро свободенъ будетъ, не преминетъ поспѣшить въ помощь Риму, и Армею также Самнітянъ, которыи изъ Непріятелей имѣютъ быть Граждане. Но сіи, исполнь ненависти къ Римскому имени, и напыщаясь ищемыхъ себя быть, потребовали Предложеній толь полезныхъ себѣ, а такъ жестокихъ и бесчестныхъ Римлянамъ, что Метеллъ не восхотѣлъ съ ними помириться. Марій и Цінна, кои увѣдомлены о семъ ходатайствѣ, дали за своими руками листы бѣлыи Самнітянамъ, написать на нихъ такіи завѣты, какіи захотятъ, и чрезъ то привлекли ихъ къ своей Сторонѣ. Однако Метеллъ приближился къ Риму, и соединился съ Октавіевою Армеею.

Между тѣмъ Городъ едва было не истлошенъ измѣною. Ап. Клавдій, Трібунъ Военный, который дознаъ себѣ нѣкіе услуги прежде сего отъ Марія, отдалъ ему Янікулъ, въ коемъ былъ Стражею. Уже Цінна и Марій завладѣли симъ мѣстомъ, высящимся надъ Городомъ, и соединявшимся съ нимъ Мостомъ, когда Октавій и Помпей прибѣжали, и отбили Непріятелей.

Смерть Помпеія-Страбона. Ненависть къ нему всеобщая.

Сія была послѣдняя услуга, какову Отечество получило отъ Армеи Помпеіевы. Вскорѣ послѣ, зараза въ ней здѣлалась, и погубила изъ чея великую часть. Нечаянная смерть Полководцу, который во время страшныя грозы убитъ Громомъ, довершила разсыпать всю ту Армею. Болѣе уже объ ней нѣтъ упоминовенія

по

но семъ приключеніи : да и вѣроятно, что Воины, или разошлись, или вступили въ Службу къ Цінну. Не долженствую миновать, и не предложить способа, какимъ Ненависть Всенародная обьявила себя къ Помпеію-Страбону по смерти его. Привлекъ онъ ея на себя Сребролюбіемъ своимъ жаднымъ, необузданнымъ Властолюбіемъ, и особливо законопреступнымъ Нерадѣніемъ, показаннымъ отъ него, къ отвращенію бѣдства, угрожавшаго Риму. Итакъ, когда отправляемо было ему Погребеніе, Чернь кинулась на Ложе его, на которомъ несенъ былъ къ Срубу: стащила тѣло его, и повергла долу; а поругавшись оному всячески, поволекла то по улицамъ Крюкомъ. Сему точно Отцу, такъ проклинаемому, Сынъ есть великій Помпей, толь любезный Римскому Народу, что почитай былъ покланяемъ. Л. р. 665. Пр. I. X. 87. Плут. въ Помп. Юл. Обсеквенс.

Маріи старался отнять у Осажденныхъ всю Надежду, къ полученію сѣестнаго, и другихъ отрадъ. Въ семъ Намѣреніи пошелъ онъ брать всѣ городы, бывшіи около Рима, и имѣвшіи въ себѣ житницы, какъ то Антій, Арікію, Лануьій, и нѣкоторыи другіи. Послѣ чего, соединившись съ Цінною, Серторіемъ, и Карбономъ, вышелъ съ ними, и представилъ битву Консулу. Кн. Октавій былъ внѣжъ Рима, и стоялъ въ полѣ, имѣя у себя знатные Силы, именножъ собственное свое Войско, также войско Метелла-Пія, да третіе, предводительствуемое П. Крассомъ, Отцемъ тому, котораго богатство и Могущество содѣлали толь славна. Казалось, чтобъ Консулу, въ состояніи вещей въ какомъ онѣ были, не надлежало ни мало оплошиться, и принять представляемое отъ Противниковъ. Одна токмо выигранная битва могла спасти Римъ: но также одна битва и потерянная, могла оный отдать въ корысть наглости, грабленію, и всѣмъ ужасамъ и мерзостямъ Военнымъ. Сіе послѣднее Размышленіе, сходствующее съ Склонностями тихими и страшливыми Октавіевыми, удержало его. Не дерзнулъ онъ подвергнуть Отечество толь великому бѣдству. Переметчики стали быть очень часто и многіи; Голодъ, умножаясь въ Римѣ, началъ поднимать въ немъ жалобы

Марій представляетъ битву Октавію, не дерзнувшему вступить въ оную. Аппіан. Плут. въ Мар.

Л. р. 665. Пр. L. Х. 87.

бы и роптаніе отъ Множества: такъ что Сенатъ, лишившійся бодрости, и боясь чтобъ Городу не быть взяту Силою, или отдану Измѣною, послалъ Посланниковъ къ Цінпѣ, договариваться съ нимъ о Примиреніи.

Посланники посланныи къ Цінпѣ отъ Сената.

Цінна остановилъ ихъ рѣчь вдругъ, спрашивая у нихъ, что Пославшіи ихъ признаваютъ ли его Консуломъ. Не имѣли они, а сіе очень удивително, Наказовъ у себя о томъ, и возвратились вспять ниже начавши ходатайства. Сія поступка Слабости, какую Сенатъ показалъ, не получила себѣ другаго плода, какъ токмо умноженіе страхованій въ тѣхъ, кои были ему усердны, а вознесеніе бодрости въ стоящихъ за Марія, которыхъ было великое Множество въ Городѣ. Армея Октавіева умалялась съ дня на-день отъ Переметчиковъ: Поступъ его слабѣла еще болѣе. Ни самъ онъ не могъ надѣяться на премногихъ, оставшихся у него въ Станѣ, ни Воины не имѣли надежды на Вождя смотреливаго, боязливаго, опаснаго, и боявшагося всегда, не здѣлать бы чего излишняго. Чтожъ до Метелла; то онъ оставилъ Отечество: а видя, что Марій беретъ верьхъ, отлучился въ Лигурію, изъ которыя вскорѣ уѣхалъ въ Афріку. Не осталось больше никакова средства Сенату, какъ токмо договариваться съ Противниками, о предуложеніяхъ самыхъ сноснѣйшихъ, какія возможно получить будетъ. Но надобно было отдать Цінпѣ Консулство: а сіе Предначинаніе не обходимое, была вопіющая Несправедливость для Мерулы, Человѣка добраго, достопочитаемаго по верьховности Жречества, кое онъ имѣлъ, и поистиннѣ не заслужившаго себѣ таковаго бесчестія, чтобъ ему быть низложену.

Мерула самъ отрѣшается отъ Консулства. Діод. у Валес.

Сей Консулъ вывелъ ихъ изъ затрудненія, что до него принадлежало, отрѣшаясь самъ добровольно отъ Консулства, съ великодушіемъ достойнымъ самыхъ большихъ похваленій. Я не могу, говорилъ онъ въ Сенатѣ, потерпѣть, чтобъ моя Особа и польза, были препоною къ Миру. Я воспріялъ Консулскіи Пуки Вашею властію, чтобъ стараться о спасеніи Отечеству. А понеже польза Отечества требуетъ нынѣ, да отложу оныи; то даю съ радостію Сограж-

данамъ

данамъ моимъ сіе засвидѣтельствованіе Любви моея къ нимъ, и также ревности, къ избавленію ихъ отъ напасти. Потомъ восшелъ на Канцель, и совершилъ торжественно отрѣшеніе себѣ предъ Народомъ. Тогда посланы новыя Посланники къ Ціннѣ, съ Указомъ признать его Консуломъ. Л. р. 665. Пр. І. Х. 87.

Наказъ имъ данъ былъ очень въ краткихъ словахъ. Не велѣно ничего другаго требовать у Цінны, какъ токмо чтобъ онъ далъ съ клятвою слово, не отнимать жизни у Гражданъ. Не восхотѣлъ дать клятвеннаго Обѣщанія, а благоизволилъ, чтобъ довольствовались даемымъ его словомъ, что не причинитъ никому добровольно смерти. Увидимъ, какъ устоитъ въ своемъ Словѣ; да не-былъ жебъ онъ вѣрняе и данной Клятвѣ. Присовокупилъ напоминаніе Октавію, вступившему уже въ Городъ, чтобъ онъ не отваживался являться всенародно, говорилъ Посланникамъ, дабы не приключилось ему несчастія противъ моея воли. Слушалъ онъ Посланниковъ сидя на своемъ Судилищѣ, имѣя предстоящихъ Ліктуровъ, и окруженъ бывъ всею Пышностію Консулскаго величія. Марій стоялъ при Креслахъ Консулскихъ Курульныхъ, показывая, какъ то всегда дѣлалъ по своемъ возвращеніи, видъ на себѣ унылый, котораго легко было видѣть лицемѣріе, для того что вырывалось отъ него нѣчто, являвшее глубокую досаду и кровопивное мщеніе. Новое Посольство къ Ціннѣ. Аппіан. Плут. въ Мар.

И подлинно, Марій и Цінна, видя себя Побѣдителями, имѣли большой Совѣтъ, съ Начальнѣйшими людьми на своей сторонѣ, о Способѣ, какимъ имъ употребить свою Побѣду. Не можно сомнѣваться, чтобъ Серторій тутъ не-далъ мнѣнія о тихости: мы увидимъ подтвержденіе сему ниже. Но не въ его то находилось власти: да и положено, не смотря на данное слово Посланникамъ отъ Сената, чтобъ предать смерти всѣхъ своихъ Непріятелей, дабы ихъ сторона, имѣя одна въ своихъ рукахъ Правительство, могла распоряжать все цѣлою и полною властію. Опустошеніе Городу ужаснымъ посѣченіемъ, называли они возстановленіемъ тишины и Мира. Итакъ Марій, слѣдовавшій Силлѣ въ нападеніи на Римъ вооруженною рукою, былъ Совѣтъ держанный Маріемъ и Цінною, въ коемъ положено умертвить всѣхъ Сопротивниковъ. Діод. Кн. XXXVIII.

 весьма

Л. р. 665. Пр. I. Х. 87.

весьма удаленъ отъ слѣдованія Людскости его и умѣренности, въ разсужденіи Гражданъ, какъ то обыкновенно бываетъ, что вторыи Образцы переходятъ за предѣлы первыхъ.

Марій и Цінна вступаютъ въ Городъ отданный на вѣ ужасы Военныя. Плут. въ Мар. Аппіан.

Между тѣмъ Сенатъ, не вѣдавшій о томъ жестокомъ Совѣщаніи, не замедлилъ прислать новыхъ Посланниковъ, съ прошеніемъ Цінны и Марія, благоволить вступить въ Городъ: ибо пріобщено было нарочно имя Маріево, длятого что всѣ вѣдали совершенно, что то онъ душею всѣмъ симъ движеніямъ, и что Цінна, говоря свойственно, въ нихъ токмо именовался. Итакъ Цінна здѣлалъ свое Вшествіе, предваряемый своими Лікторами, и окруженный Тѣлохранителями. Но Марій остановился во вратахъ, говоря съ крайнимъ поруганіемъ и насмѣяніемъ, что Изгнанники не имѣютъ права вступать въ Городъ, и что надобно новому Узаконенію уничтожить оный Указъ, которымъ онъ осужденъ быть въ ссылкѣ. Итакъ, Трібы собираются какъ возможно скоряе; но едва съ два или съ три дали свои Голосы, какъ Марій, скучившись тѣмъ Игрищемъ, вступилъ вдругъ въ Городъ, и предалъ тотъ всѣмъ ужасностямъ Военнымъ. Всѣ Городскія ворота были заперты, дабы никто не могъ убѣжать; а подъ предлогомъ исканія Непріятелей Маріевыхъ, Воины разсыпались по всѣмъ частямъ Города. Особливѣежъ Артѣль Рабовъ, коихъ Марій увольнилъ, и здѣлалъ ихъ своею Стражею, получивши отъ него полное дозволеніе, подѣлала пренесказанныя Излишества. Превеликое Множество Гражданъ убито, премножество женскаго Пола обесчещено, и премногіи разграблены домы. Всякъ тотъ былъ Непріятель Марію, кто имѣлъ много богатства. Словомъ, съ Римомъ такъ поступлено было, какъ съ Городомъ, взятымъ на Щитъ.

Смерть Консула Октавія.

Консулъ Октавій не-былъ зритель всему сему злу, ибо онъ убитъ прежде, нежели еще Побѣдители вступили въ Городъ. Ушелъ онъ на Янікулъ съ не многими изъ Пріятелей, и съ нѣсколькими полками, оставшимися ему вѣрными. Всѣ бывшіи съ нимъ, принуждали его убѣжать; но онъ объявилъ, что понеже былъ

Консулъ

Консулъ, то никогда не оставитъ Рима. Не знаю, л. р 665.
не обнадѣялсяль онъ на слова Марiевы и Цiнниты, кои пр. I. Х.
удостовѣрили его, что не покажутъ ему никакова зла. 87.
Но сiе достовѣрно, что имѣлъ онъ великое надѣянiе на прореченiя Астрологическiя, кои всегда ему обѣщали благополучныи Успѣхи. Ибо сей Градоначальникъ, самый умѣренный и справедливый изъ Римлянъ, ктомужъ Человѣкъ твердый въ поведенiяхъ преданныхъ Древними, и стоявшiй всегда неколеблемо за право Консулскаго Достоинства, не уничтожая онаго и не уничижая никогда, негодными угожденiями и снисходительствомъ, сей самыи человѣкъ имѣлъ смѣшную слабость къ Астрологiи и къ Прорицанiямъ: что точно и поспѣшествовало по премногу паденiю его, длятого что препровождалъ онъ больше времени съ Лестцами и Провѣщателями, нежели съ лучшими Головами изъ Сената, и съ людьми Военными.

Марiй и Цiнна увѣрили его добрыми словами для того, чтобъ воспрепятствовать ему мыслить о своемъ спасенiи; да и поспѣшили они отрядить одного Начальствующаго, именемъ Ценсорiна, съ большою частiю Конницы, убить его на Янiкулѣ. Ценсорiнъ нашелъ его сѣдяща на Стулѣ Курульномъ, съ украшенiями Консулства, и предъ собою имѣюща Лiкторовъ, какъ будтобъ все было въ полномъ Мирѣ. Какъ скоро прiятели его усмотрѣли Конниковъ; то нудили паки онаго къ бѣжанiю. Но онъ не восхотѣлъ и приподняться токмо съ Стула; да и такъ получилъ себѣ ударъ смертный и смерть въ постоянствѣ, коего впрочемъ слава умалена отвѣтомъ отъ Астролога, найденымъ у него по Смерти. Голова его отсѣченная отнесена къ Цiннѣ, а потомъ положена на Канцель, несумнѣнно въ отмщенiе за подобный же случай, содѣланный Сiллою Трибуну Сулпiцiю. Побѣдители продолжали непрерывно, дѣлать такiи трофеи изъ всѣхъ другихъ своихъ Лютостей; да и не-было ни единаго Сенатора, потребленнаго ихъ Указомъ, коегобъ голова не была отнесена на Канцель: такъ что сiе Почетное мѣсто, стало быть какъ мѣсто Казнительное и нѣкакъ еще ме...-

востнѣй-

Л. р. 665. Пр. I. Х. 87. достнѣйшее, для того что видимы тамъ были головы кровоточащи, не Преступниковъ казненыхъ за свои злодѣйства, но Мужей презнаменитыхъ самыхъ въ Римѣ, по Достоинствамъ ихъ, Талантамъ, и Добродѣтелямъ.

Смерть двухъ братовъ, Л. и К. Цесарей, также и Крассовъ Отца съ Сыномъ.

Въ семъ числѣ были два брата, Л. и К. Цесари, изъ которыхъ первый былъ Консулъ и Ценсоръ, а второй тотъ, кой стязался въ Консулствѣ съ Силлою. „Сіе (a) было пренестерпимое въ смерти Луціевѣ, что „Марій, подлымъ варварствомъ, мучилъ его наилю„тѣйше предъ Гробницею онаго негоднаго Трібуна Кв. „Варія, причинившаго толь много зла республикѣ. „Не доставало для несчастія и стыда республикѣ, го„воритъ Валерій-Максімъ, какъ токмо чтобъ заклать „Цесаря въ жертву тѣнямъ Варіевымъ„. Сей Цесарь пойманъ и преданъ тѣмъ самимъ, къ кому онъ прибѣгъ въ убѣжище, и коему на защищеніе, употребилъ онъ полезно, прежде сего, Краснорѣчіе свое по Уголовному дѣлу. Такая была благодарность, кою сей злодѣй засвидѣтельствовалъ своему благодѣтелю! Многіе другіе знаменитые Особы погибли также бѣднѣйше. Я буду предлагать о знатнѣйшихъ токмо, и о тѣхъ, которыхъ о смерти имѣемъ мы нѣкую Подробность.

Лів. Эпітом. Плут. въ Красс.

П. Крассъ, видѣвъ сына своего Старшаго убита при своихъ очахъ, проболъ самъ себя своимъ мечемъ, чтобъ не быть подвержену наругательствамъ, недостойнымъ своея бодрости и Добродѣтели. Вторый его сынъ спасся, и сталъ быть въ послѣдованіе самый богатый человѣкъ, да и самый могущественный изъ Римлянъ.

Смерть Оратора М. Антонія. Плут. въ Мар. Антоніан.

Ораторъ Маркъ-Антоній нашелъ себѣ вѣрнаго Друга, но который его погубилъ преизбыточнымъ усердіемъ и доброхотствомъ. Былъ то человѣкъ изъ простыхъ Людей, скудный, который, видя у себя гостя толикія важности, восхотѣлъ его чествовать достойно.

(a) Marius iram ſuam nefarie diſtrinxit, L. Caesaris Consularis et Censorii nobiliſſimum corpus ignobili ſaeuitia trucidando: et quidem apud ſeditiosiſſimi et abiectiſſimi hominis bustum. Id enim malorum miserrimae tunc Reipublicae deerat, vt Vario Caesar piaculum cederet. Val. Max. IX. 2.

но. Итакъ послалъ онъ раба своего въ Корчемню, повелѣвъ ему тамъ купить віна́ са́маго лучшаго. Корчемникъ, видя раба прикушивающа віно радѣтельнѣе нежели обыкновенно, и хотяща за то дать превысокую цѣну, спросилъ у него, чегобъ ради Господинъ его не довольствовался обычайнымъ віномъ. Рабъ, мнивъ разговаривать съ другомъ, открылъ ему смертоносную тайну; а вѣроломный Корчемникъ и побѣжалъ тотчасъ къ Ма́рію, бывшему тогда дѣйствительно за Столомъ, съ объявленіемъ ему, что онъ въ состояніи сыскать и выдать Марка-Антонія. Ужасно и сказывать восторги радости, съ каковыми Ма́рій получилъ сіе извѣстіе. Восклицалъ онъ, билъ въ ладоши, и хотѣлъ самъ туда итти, когдабъ Пріятели не удержали его. Итакъ, послалъ къ нему Военнаго Трібуна Аннія съ Воинами, повелѣвъ сему принесть тотчасъ Голову Марка-Антоніеву. Анній приходитъ; а оставшись въ низу стражемъ у воротъ, велитъ итти въ верьхъ Воинамъ. Но въ видящихъ Антонія, почтеніе остановило сердца́ ихъ свирѣпыя; а Красновѣщанный Словесникъ, употребившій толь въ прекрайней нуждѣ, оныя тихія умилостивленія, и оныя умилительныя рѣчи, на какіе толь былъ искусенъ, умягчилъ ихъ такъ, и привелъ въ толикую жалость, что никто не дерзалъ возложить на него своея руки́. Наконецъ Трібунъ, пришедшій въ нетерпѣливность, всходитъ въ верьхъ самъ, и видитъ своихъ Воиновъ какъ очарованно оцѣпѣшавшихъ, потупившихъ свои глаза́, проливающихъ сле́зы, а Антонія вѣщающа имъ умиленно. Но онъ, толикожъ Ва́рваръ, колико и Пославшій его, не сталъ слушать прозьбы отъ Молителя толь достопочитаемаго; да и отсѣкъ ему голову, которую тотчасъ отнесъ къ Ма́рію. Сей смертоносный даръ, принятъ съ удовольствіемъ, равнымъ нетерпѣливности, съ какою былъ ожидаемъ. Ма́рій обнялъ Трібуна Аннія, всего облитаго кровію, взялъ въ свои ру́ки голову Антоніеву, и не усумнился осквернить Столъ, почитаемый древними за нѣчто Священное, кровію толь знаменитаго Гражданина, и такъ великаго Словоположника. Потомъ, какъ уже́ насытилъ свои глаза́ симъ лю-

Л. Р. 665. Пр. I. Х. 87.

А. р. 665. Пр. I. Х. 87. тымъ зрѣлищемъ, отдалъ голову, и велѣлъ ея положить на Канцелѣ: такъ что „на (а) томъ самомъ мѣ„стѣ, съ котораго Маркъ Антоній, бывъ Консулъ, „защищалъ Республику съ толикою бодростію, была по„ложена оная Глава, которой толикое множество Граж„данъ одолжены своимъ спасеніемъ„. Сіе говорилъ Цицеронъ, который не мнилъ отнюдъ, написуя сіе, написовать о себѣ Історію, ни что подобнаяжъ участь блюдется для него отъ Внука сему, по коего злополучіи такъ онъ горько плакалъ.

Толь по многихъ Убіеніяхъ, исполненныхъ съ такою наглостію, которой не-было ни обузданія ни предѣловъ, и какъ будто законы могли быть дѣйствительны въ бесчиніи толь мерзостномъ, или паче, чтобъ присовокупить Наруганіе къ Лютостии, Марій и Цінна содѣлали навѣтованіе нарядною клеветою на Катула и Мерулу. Катулъ, который былъ товарищемъ Марію, и тріумфовалъ съ нимъ совокупно надъ Цімбрами, попытался смягчить его, и просилъ у него, чрезъ пріятелей своихъ, позволенія выѣхать изъ Рима, и отлучиться въ изгнаніе. Но имѣлъ онъ дѣло до пренемилосердаго изъ всѣхъ Человѣковъ; да и всѣ прозьбы ему не добились у него кромѣ сего единаго слова, повторяемаго многажды, пусть умретъ. Итакъ Катулъ, заперЦіч. Ту- скулан. V. 56. шись въ одинъ изъ своихъ покоевъ, выбѣленный не давно известію, велѣлъ въ немъ раскласть большой огонь, а симъ образомъ и удушилъ самъ себя.

Велл. II. 22. Флор. III. 21. Чтожъ до Мерулы; то онъ восхотѣлъ содѣлать Свидѣтелемъ своея Смерти самого бога, котораго онъ былъ Жрецъ: ибо, сѣдши при жертвенникѣ Юпітеровѣ, отворилъ себѣ жилы такимъ уколеніемъ, что кровь брызнула на самый Кумиръ того бога. безъ сомнѣнія, хотѣлъ

(а) M. Antonii in his ipsis Rostris, in quibus ille Rempublicam constantissime Consul defenderat .. positum caput illud fuit, a quo erant multorum ciuium capita seruata.
de Orat. III. 16.

хотѣлъ онъ навлещи Мщенїе на не милосердыхъ Непрїятелей, присиливших его такъ умереть. Одно обстоятельство содѣлываетъ честь его благоговѣнїю, хотя и Суевѣрному, и также ревности къ Отечеству, именножъ, что было то, по ихъ мнѣнїю, худое прознаменованїе, и могущее крайно не полюбиться богамъ, когда Жрецъ Юпитеровъ умретъ съ Митрою священною на головѣ: чего ради Мерула и начерталъ прежде на дщицахъ, повѣшенныхъ на себѣ, что, прежде нежели отворилъ себѣ жилы, онъ снялъ съ себя ту священную Митру. Впрочемъ, Смерть сего Жерца Юпитерова, содѣлала почитай совершенное истребленїе Жречества: ибо порозжее мѣсто пребывало чрезъ седмдесятъ седмь лѣтъ. Великїй Цесарь, тогда еще очень юнъ, былъ опредѣленъ Марїемъ, быть Преемникомъ Мерулѣ. Но побѣда Сїллина содѣлала сїе Нареченїе тщетно, и безъ всякїя содѣятельности. л. р. 665. пр. I. Х. 87. Аппїанъ

Сверьхъ сихъ знатныхъ убїйствъ, и нѣкоторыхъ другихъ, о которыхъ упоминаетъ Исторїя, но не столько знаменитыхъ, было въ Римѣ ужасное убїенїе премножеству Гражданъ. Одно слово, одинъ кивъ головою отъ Марїя, предавалъ смерти являвшихся ему. Наконецъ, когда одинъ Сенаторъ, именемъ Анхарїй, приступилъ къ нему, и не получилъ отъ него ни какова отвѣта на свой привѣтъ; то и убитъ былъ въ тотже самый часъ: а сїе и стало быть Правиломъ. Всѣ приходившїи къ Марїю на поклонъ, которымъ онъ не откланивался, были убиваемы Рабами, служившими ему вмѣсто Тѣлохранителей: такъ что и самыи прїятели его, приступали къ нему въ трепетѣ; а онъ еще былъ ненасытимъ толь многою пролитою кровїю. Цїнна усталъ уже убивать, и склонялся на моленїя: но онъ, всегда немилосердый, всегда жаждущїй крови и убїенїя, не являлъ помилованїя никому изъ тѣхъ, кои были ему подозрительны, какимъ бы то способомъ ни могло быть. Заколенїе убїйственное, возслѣдуемое разграбленїемъ Домовъ, и презаконопреступными Насилїями, продолжалось пять дней и пять ночей въ Римѣ, коего видъ Ужасное убїйство въ Римѣ. Плут. въ Мар. Дїод. у Валес.

А. р. 665. Пр. I. Х. 87. сталъ быть въ позорище ужаса и мерзости. Въ то время, какъ головы убитыхъ были полагаемы на Канцелѣ, по объявленному отъ насъ, тѣла повергались на улицахъ гдѣ попирались ногами, для того что запрещено было тѣ погребать.

Плут. Вся Італія чувствовала равнымъ же образомъ Ярость Маріеву. большіи дороги и Городы были наполнены Узденями его, ходившими по слѣду за убѣжавшими, и укрывающимися; изъ которыхъ самое малое число спаслось. Несчастныи не находили ни Друговъ ни Сродниковъ вѣрныхъ; такъ что почитай всѣ были преданы тѣми, къ которымъ убѣжали, дабы имъ быть въ безопасности.

Корнутъ спасенъ рабами. Сіе самое долженствуетъ намъ содѣлать удивительнѣйшею Вѣрность рабовъ Корнутовыхъ, кои, скрывши его въ безопасное мѣсто, сами сыскали одного мертваго, котораго прицѣпили къ Потолоку за шею, на увѣреніе, что то былъ будто ихъ Господинъ самъ, да и показывали того, въ семъ состояніи, и съ перстнемъ золотымъ на перстѣ, Воинамъ искавшимъ Корнута. Потомъ отправили весь обрядъ погребенія; такъ что никто по тайны ихъ не зналъ: а въ то время Корнутъ живый уѣхалъ въ Галлію.

Плут. въ Сілл. Аппіан. въ Митрідат. Метелла, жена Сіллина, была также счастлива съ дѣтьми своими, и ускользнула отъ лютости Маріевы, который поразилъ своимъ мщеніемъ Домы Градскіи и полесельныи своего Непріятеля.

Человѣколюбіе Римскаго Народа. Вал Макс. IV. 3. Не долженствую миновать здѣсь образца Умѣренности и Человѣколюбія, даннаго всѣмъ Римскимъ Народомъ, поносившаго весьма сильно Побѣдителей за ихъ варварство и свирѣпство. Ибо, хотя Марій и отдалъ на разграбленіе Домы убитыхъ, однако ніединъ изъ Гражданъ не восхотѣлъ оскверниться тѣми смертоносными Корыстьми, да и не прикоснулись всѣ къ домамъ Несчастныхъ, равно какъ будто они были Храмы священныи и неприкасаемыи.

Но

Но никто не заслужилъ себѣ болѣе чести, тихостію своею, въ сихъ плачевныхъ обстоятельствахъ, Серторія. Ни гнѣвъ, ни надменіе отъ Побѣды, не понесли его ни къ какой Наглости, или къ наругательству Побѣжденнымъ. Шелъ еще онъ и далѣе. Понеже тихость его происходила отъ Разума, а не отъ Слабости; то премѣнилась въ страшную срогость на Злодѣевъ. Негодуя крайно на излишества и лютости, показуемые Рабами, которымъ Марій попустилъ узду, согласился онъ съ Цінною, бывшимъ зговорчивѣе; а домогшись отъ него позволенія, напалъ на нихъ ночью въ Станѣ, въ который они обыкновенно заключались, и побилъ ихъ всѣхъ, состоявшихъ въ четырехъ тысячахъ человѣкъ.

Л. р. 665. Пр. I. Х. 87.

Плут. въ Сертор.

Между тѣмъ Марій распоряжалъ дѣла Правительства, или паче свои собственныя, низлагая Градоначальниковъ, бывшихъ ему Подозрительными, и опровергая Узаконенія Сіллины. И какъ годъ приближался къ своему Концу; то Цінна и онъ, нарекли сами себя въ Консуловъ, безъ всякаго Обряда Собраній, и такжe Избраній.

К. МАРІЙ VII.

Л. КОРНЕЛІЙ-ЦІННА II.

Л. р. 666. Пр. I. Х. 86.

Первый день новаго Года былъ зазначенъ ужасными лютостями. Сынъ Маріевъ убилъ своею рукою Трібуна Народнаго, и отослалъ голову къ Консуламъ; два Претора сосланы въ Ссылку; а одинъ Сенаторъ, по имени Секс. Лиціній, низринутъ по указу Маріеву съ верьху Камня Тарпеина.

Новые лютости Маріевы. Діод. у Валес. Лів. Эпитом.

Ничто, кромѣ смерти, не могло удержать яростныхъ бѣснованій, оказуемыхъ симъ Кровопивнымъ Старикомъ. Смерть и не замедлила къ нему притти. Состояніе преспѣянія, въ какомъ находился, не утоляло беспокойствъ, возбуждаемыхъ въ немъ возвращеніемъ Сіллинымъ, который ратовалъ съ великимъ успѣхомъ на Полководцовъ Мітрідатовыхъ. Толь страшный мститель, приводилъ въ трепетаніе Марія, который еще и не могъ скрыть своихъ страхованій. Въ нѣкоторое время, въ которое бесѣдовалъ съ своими Пріятелями

Плут. въ Мар. Смерть его.

л. р. 666. тельми по Вечери, приведъ на память всѣ приключенія
пр. 1. х. въ жизни своей, и премѣну оную преспѣяній самыхъ
86. блистательныхъ, на злоключенія прежестокія, присовокупилъ, что не благоразумнаго человѣка дѣло, подвергаться паки, толь по многихъ опытахъ, самонравіямъ и строптивостямъ Фортуниным.

Сіи мысли мучили его, и не давали ему покойнаго Сна, отъ чего онъ изнемогъ крайно. Вздумалъ врачевать себя такимъ лѣкарствомъ, которое не приличествовало ни достоинству его ни лѣтамъ. Лѣкарство то было, чтобъ попуститься въ излишества Стола, и препровождать ночи въ питіи съ своими пріятелями. Разжегъ онъ тотчасъ въ себѣ кровь симъ невоздержаніемъ. Напала на него Горячка, захватившая вдругъ голову его; а въ брѣдѣ своемъ не говорилъ онъ другаго, какъ токмо о Войнѣ на Митрідата. Мечталъ, что онъ на ней Предводитель; да и не токмо говорилъ, но и являлъ ручными движеніями и прицѣлами такова человѣка, который сражается, или Полководца, отдающаго повелѣнія: толико то была наглая и неисцѣлимая, толико и проникнувшая въ самые внутренности Страсть, воспалившаяся въ немъ къ сему Начальствованію отъ Властолюбія, при совокупномъ вспоможеніи отъ Зависти! Итакъ, говоритъ Плутархъ, имѣя седмдесятъ лѣтъ, бывъ одинъ токмо изъ всѣхъ человѣковъ, достигшій до седмикратнаго Консулства, наконецъ стяжавая богатство толикое, которагобъ довольно было со многихъ Царей, горевалъ онъ какъ претерпѣвающій убожество, и умеръ, прежде нежели возмогъ исполнить свои преднамѣренія. безумный! который, вмѣсто чтобъ блюсти съ благодарностію благодѣянія отъ Фортуны, попускалъ быть похищаему у себя тому дару, дабы пещись и заботиться несмысленно о томъ, что будетъ впредь „ Такова (а) точно

(а) Πρὶν ἐκ λόγυ καὶ παιδείας ἕδραν ὑποβάλεσθαι καὶ κρηπῖδα τοῖς ἔξωθεν ἀγαθοῖς, συνάγοντες αὐτὰ καὶ συμφορῦντες, ἐμπλῆσαι τῆς ψυχῆς ὐ δύνανται τὸ ἀκόρεςον.

„точно учасшь, присовокупляетъ тотже философствующій Історікъ, всѣхъ тѣхъ, кои, не потщавшись „прежде приуготовить въ душѣ своей, раченіемъ къ Знаніямъ и Наукамъ, какъ нѣкоторое основаніе или твердь, „на восприятіе внѣшнихъ благъ, расточаютъ и богатство и Честь, наполняя безъ пользы ненасытимую „Пропасть, въ которой никогда дна не обрѣтаютъ„. Марій умеръ въ третій надесять день Генваря. Л. р. 668. Пр. I. X. 86.

Смерть его не содѣлала тишины въ Городѣ; да и явилось, при самомъ его погребеніи, что ярость, поборавшихъ по немъ, не угасла съ жизнію его. Фимбрія, одинъ изъ самыхъ наглыхъ услужниковъ лютостямъ онаго, который потребилъ Л. Цесаря, и Сына П. Крассова, поручилъ нѣкоему убить, во время самаго погребательнаго обряда, Понтіфіка Кв. Сцеволу, оную толь достопочитаемую Особу за Добродѣтель. И какъ Сцевола былъ пораненъ только слегка; то Фімбрія позвалъ его въ судъ, стать предъ Народъ. Но понеже спрашивали у него, какое преступленіе взводитъ онъ на человѣка, котораго не возможно похвалять по довольному достоинству: *Я стану доносить на него*, говорилъ оный бѣшеный, *что онъ не довольно глубоко принялъ въ тѣло Кинжалъ, которымъ долженъ былъ убитъ быть на Площади.* Таковы были достойныя орудія, кои Маріемъ употреблялись, на удовольствованіе Властолюбія его и мщенія; да и такъ то чрезъ узденей своихъ продолжалъ онъ по смерти зло, содѣланное имъ живымъ.

Сцевола пораненъ Кинжаломъ на погребеніи Маріевъ.

Циц. за Секст. Росц. числ. 33. Вал. Макс. IX. 11.

Почитай всѣ, кои писали о Маріи, сказали, „что „(a) не меньше былъ онъ смертоносенъ своимъ Сограждамъ въ Мирѣ, коль и на брани полезенъ„. Валерій Максімъ идетъ еще далѣе, и разсуждаетъ основательно, „что „(b) Побѣды его не довольны суть заплатить за ужасности

Размышленіе о Характерѣ Маріевѣ и о Фортунѣ его.

(a) Quantum bello optimus, tantum pace pessimus . . . vir in bello hostibus, in otio ciuibus infestissimus. Vell.

(b) Pene tanti victoriae eius non fuerunt, quarum oblitus, plus criminis domi, quam laudis militiae meruit. Valer. Max.

Л. Р. 666. Пр. 1. Х. 86. Лів. Эпитом. LXXX. Велл. II. 11. 23. Вал. Макс. IX. 1.

„ности, каковы онъ подѣлалъ; и что меньше онъ до„стоинъ удивленія,, по своимъ великимъ дѣяніямъ про„тиву Непріятелей Римскихъ, сколько ненависти и „проклинанія всеобщаго, за злодѣйства своижъ противъ „Отечества„. И поистиннѣ, были въ немъ всѣ пороки большихъ злотворцовъ: не имѣлъ онъ вѣрности, честности, и человѣколюбности; былъ неблагодарственъ, Врагъ всякой Добродѣтели, завистливъ ко всякому достоинству, и лютъ какъ самый звѣрь свирѣпый. Да величають же за всѣмъ симъ Марія великимъ Человѣкомъ и Героемъ: онъ можетъ быть образецъ былъ самый кавистый слабости, какова въ человѣческомъ родѣ; а сей весьма разумѣетъ мало собственные свои пользы, для того что соединяетъ понятіе Геройчества, съ смертоноснымъ искусствомъ въ истребленію себя самого, и хочетъ, чтобъ сіе Геройчество пребывало совокупно съ пороками, самыми вредными Обществу.

Счастіе его не кажется мнѣ быть достойнѣе завидѣнія, какъ и поступка его недостойна есть похваленія. Подлинно, сталъ онъ быть славнѣе всѣхъ изъ Римлянъ. Но, вмѣсто того, чтобъ намъ ослѣплятися суетнымъ сіяніемъ богатства и Достоинствъ, ежели разсудимъ, въ колико ему все то стало, да пріобрященъ, и да пользуется тѣмъ безмятежно; то коль великое множество ухищреній, происковъ, и беспокойствъ! Да прибавитсяжъ Мука онѣ зависти, Страхи, Досада быть часто принуждену уступать, и наконецъ горестныя приключенія въ бѣгствѣ. Не весьмаль бы счастливѣе онъ былъ, еслибъ, пребывая спокоенъ въ незнатномъ Состояніи, въ какомъ родился, оря самъ не большую свою ниву, или оставленную дѣдами, или полученную трудомъ, препровождалъ жизнь беззаботную и безнапастную.

Размышленіе о состояніи Рима.

Да позволитсяжъ мнѣ возвесть мои взоры еще далѣе, и сообщить съ примѣромъ Маріевымъ, примѣръ всея Республіки самыя, коей онъ былъ и Избавитель и Мучитель. Что то за мерзостное состояніе, какъ Состояніе Рима, при всѣхъ его преспѣяніяхъ и великостяхъ? Онъ есть Побѣдитель всѣхъ Непріятелей; а препо-

препобѣждаемъ и измождаемъ находится, собственными своими Гражданами. Онъ обращаетъ въ бѣгство, и посѣкаетъ на части Воинства чужія; а утопаетъ въ рѣкахъ собственныя своея крови. Налагаетъ онъ законы на всѣ Народы; но своихъ собственныхъ не можетъ соблюсти, кои ежечасно премѣняются, по самонравію Тіранновъ озлобляющихъ его. Да еще отъ самыхъ его преспѣяній и раждаются вся та Злая. Былъ умѣренъ и благополученъ, доколѣ слабъ пребывалъ; превысокимъ же своимъ счастіемъ видитъ уже вводимы внутрь, и пороки и бѣдствія ужасныя самыя. Толико то много заблужденія и неизвѣстности во всѣхъ вещахъ человѣческихъ! Толь человѣки мало знаютъ силы въ томъ, отъ чего подается ему истинное блаженство! Заключимъ же, что нѣтъ твердаго благополучія, ни цѣлымъ Державамъ, ни каждому въ Обществѣ особливо, какъ токмо въ Добродѣтельныхъ дѣлахъ, и что Добродѣтель дружественнѣе обходится съ Посредствомъ, нежели съ преизбыточно великимъ Вознесеніемъ. Л. Р. 666. Пр. І. Х. 86.

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ

Сія содержитъ сперва Начала Мітрідатовы: потомъ первую его Войну на Римлянъ, даже до Мира, даннаго ему Сіллою: наконецъ, Возвращеніе Сіллино въ Італію, которое приходитъ въ Лѣтю 668 Рима.

§. I.

Предки и Благородство Мітрідатово. Кометы, мнимыя прознаменованія будущія его великости. Подверженъ онъ былъ во младенчествѣ своемъ Кознямъ Опекуновъ. Сіи Козни обращаются ему въ пользу. Лютость его. Былъ онъ великій Питухъ и великій Ѣдунъ. Надменіе его, и первыя завоеванія. Дѣйствительное Состояніе малыя Азіи. Мітрідатъ думаетъ давно воевать на Римлянъ. Раздѣляетъ Пафлагонію съ Нікомедомъ. Истребивъ породу Царей Каппадокійскихъ, посаждаетъ одного изъ Сыновъ своихъ на престолъ сего Царства. Соперникъ представленный Нікомедомъ Сыну Мітрідатову. Сенатъ когда обѣщалъ дать Вольность Каппадокійцамъ; то они хотятъ имѣть лучше Царя, и избираютъ Аріобарзана, утвержденнаго во владѣніи Сіллою, потомъ низложеннаго Тіграномъ. Нікомедъ, сынъ Нікомеда Філопатора, низверженъ съ престола Мітрідатомъ. Аквілій посланъ Сенатомъ на возставленіе Царей низложенныхъ. Мітрідатъ составляетъ сильное Соединеніе на Римлянъ. Нікомедъ преклоненъ Аквіліемъ, здѣлать Набѣгъ на Мітрідатовы земли. Сей жалуется на то Римлянамъ. Отвѣтъ сомнительный отъ Римлянъ. Мітрідатъ свергаетъ съ престола Аріобарзана. Посылаетъ новое Посольство къ Полководцамъ Римскимъ, призывая ихъ въ судъ предъ Сенатъ

Сенатъ. Полководцы Римскія собираютъ три Воинства на возставленіе Аріобарзана, и на защищеніе Нікомеду. Силы Мітрідатовы. Нікомедъ побѣжденъ Полководцами Мітрідатовыми. Аквілій побѣжденъ также. Вся та земля стала отверзта Мітрідату, который пріобрѣтаетъ себѣ усердіе отъ Народовъ, тихостію своею и щедростію. Рѣчь Мітрідатова Воинамъ своимъ. Вся малая Азія покаряется ему. Беретъ въ плѣнъ Оппія, Полководца Римскаго, потомъ Аквілія, съ которымъ поступаетъ ругательно, и мучитъ его прежестокою Казнію. Сочетавается Бракомъ съ Моніміою. Сенатъ и Народъ Римскій объявляютъ ему Войну. Побиваетъ въ одинъ день восемдесятъ тысячъ Римлянъ. Рутілій спасается. Ужасная клевета отъ Өеофана на Рутілія. Родійцы пребываютъ одни вѣрны Римлянамъ. Мітрідатъ осаждаетъ самъ Родонъ, и принужденъ отступить прочь. Сугубое нѣчто, достойное примѣчанія, въ его Характерѣ. Мѣры, воспріемлемые имъ, на произведеніе Войны, и на завладѣніе Греціею. Історія объ Арістонѣ Софістѣ, давшемъ Мітрідату завладѣть Аөинами. Бруттій-Сура остановляетъ успѣхи Мітрідатовы.

Горестныя Возврѣлища предстоятъ предъ нами ужé давно: Римъ и Італія представляютъ намъ токмо Позорища ужасныя. Мню, что нѣкая будетъ въ томъ отрада Читателю, по малой же мѣрѣ, я чувствую, что то отрадно для меня, прейти къ Войнѣ чужестранной, на которой Мужество Римское употреблено будетъ, противъ враждебнаго Могущества Риму, а некому ужé противъ Союзниковъ, или противъ Сограждан. Сілла воевалъ на Мітрідата; а въ то время, Сторона его была угнѣтаема въ Італіи Развратомъ Маріевымъ. Итакъ, порядокъ времени требуетъ, чтобъ вступить въ повѣствованіе о сей великой брани, и начать впрочемъ съ дѣлъ нѣсколько повыше.

Предки и благородство Мітрідатово.

Мітрідатъ, проименованный сперва Эвпаторъ, а потомъ Великій, получилъ отъ своихъ Отцевъ Царство весьма довольнаго Пространства, для того что замыкало оно въ себѣ всю землю при Понтѣ-Эвксінскомъ, или при Черномъ Морѣ, отъ Рѣки Галиса до Колхіды. Однако ніединъ изъ его Предшественниковъ и

* Томъ VII
** Томъ V кн. XIII.

Предковъ, не содѣлалъ себя крайно славна. Можно видѣть въ * Древней Iсторiи Г. Ролленя, или въ ** Iсторiи объ Іудеяхъ Г. Придó, все что мы вѣдаемъ о сихъ Царяхъ; а со шполь оно всежъ очень въ маломъ нѣчемъ. Изъ того происходитъ токмо достойнѣйшее Примѣчанiя, въ разсужденiи Митрiдата, сiе, что происшелъ онъ отъ крови презнаменитыя въ Свѣтѣ, потому что доходитъ первоначалiемъ до одного изъ седми благородныхъ Персянъ убившихъ Волхва † Смердiса. Аппiанъ именуетъ точно Главою Первоначалiю его, Дарiя сына Гистаспова, который, убивъ того Волхва, сталъ быть самъ Царемъ Персскимъ: а сiе нѣкоторыи ученыи люди изъясняютъ, полагая, что Цари Понтiйскiи происходятъ отъ ‡ Артабана, или отъ Артабазана сына Дарiева, и старшаго брата Ксерксу, который, принужденъ бывъ уступить Державу Персiдскую меньшому своему брату, родившемуся Царевичемъ, получилъ, въ нѣкоторое себѣ награжденiе, Обладанiе на брегѣ Понта Эвксинскаго.

† Древн. Iстор. Том II. Аппiан. Митр. стран. 249.
‡ Древн. Iстор. Том. III.

Отецъ Митрiдата Эвпатора, именовался также Митрiдатомъ, а прозываемъ былъ Эвергетомъ. Сей Государь есть первый въ своемъ Родѣ, который вступилъ въ Союзъ съ Римлянами. Подалъ онъ имъ нѣкую помощь на третiей брани Карѳагенской, и на войнѣ противъ Арiстоника. Получилъ въ награжденiе большую Фригiю, отъятую отъ Областей, бывшихъ за Царями Пергамскими, на которую имѣлъ уже онъ древнiя еще Притязанiя. Отецъ его Фарнакъ присовокупилъ къ своему царству Городъ Синопъ, завоеванiе важное; а городъ сей и сталъ быть Престольный Царей Понтiйскихъ, и Столичный въ ихъ Державѣ. Митрiданъ Эвергетъ погибъ въ семъ городѣ, отъ умышленiя нѣкоторыхъ придворныхъ Вельможъ, оставивъ по себѣ двухъ Сыновъ, изъ которыхъ Старшiй, и сей есть нашъ Митрiдатъ, былъ тогда по двенатцатому году. Смерть сiя, и слѣдовательно Начало Царствованiя Митрiдата Великаго, могутъ положиться при Лѣтѣ Рима 629 го.

Iсторiя

Історія объявила, что годъ восшествія Мітрідата Эвпатора на Престолъ, также и годъ рожденія его, ознаменованъ явленіемъ Кометы, видѣнныя чрезъ седмдесятъ дней, коея сіяніе было толь яркое, что все небо казалось быть въ огнѣ. Ибо, говорятъ, Величина ея [включая безъ сомнѣнія кудри или хвостъ] занимала четвертую часть Неба, свѣтъ же ея помрачалъ блистаніе солнечное; а когда она восходила или западала, то надобно было для нея времени четыре часа, какъ на цѣлое себя оказаніе, такъ и на совершенное закрытіе. Я оставляю Астрономамъ разсуждать, не увеличеноль сіе Описаніе излишно, и Ласкательство не украсилоль Кометы, на возвеличеніе славы Государю, которому утверждали ея прознаменующую Величіе. Сіе токмо доношу по пристойности мнѣ, что нынѣ Кометы лишились основательно своея, по большой части, Силы, которая никогда не имѣла другаго Основанія, кромѣ несмысленнаго Удивленія всему чрезвычайному, и кромѣ Неискуства, къ познанію впредь будущаго, богу единственно вѣдомаго токмо.

Кометы, мнимыя прознаменованія будущія его великости. Юстін. XXXVII. 2.

Сіе достовѣрно, что Состояніе, въ какомъ былъ Мітрідатъ въ началѣ своего Царствованія, не предвозвѣщало того, что онъ сталъ быть въ Послѣдованіе. Ничто не казалось быть меньше устрашительное: Царство ничемъ не могущее сравниться со многими изъ тѣхъ, кои побѣждены Римлянами; Царь Отрокъ малолѣтный, и подверженный всегдашнимъ Ковнамъ Вѣроломныхъ Опекуновъ, кои старались всякими возможными способы погубить его. Однако, въ семъ точно состояніи Незнатности и Слабости, возсталъ „(a) са-

Подверженъ былъ въ отрочествѣ своемъ Ковнамъ Опекуновъ.

(a) Cuius ea magnitudo fuit, vt non sui tantum temporis, verum etiam fuperioris aetatis omnes reges maieftate fuperauerit, bellaque cum Romanis per (*) XXX annos varia victoria gesserit: quum eum fummi imperatores, Sylla, Lucullus, Pompeius, ita vicerint, vt maior clariorque in reftaurando bello resurgeret, damnisque fuis terribilior redderetur.

Iuftin. XXXVII. 1.

(*) У Юстина чтется XLVI лѣтъ: но сіе погрѣшность очевидная.

„мый Великій Царь во вселенной, вышшій несравненно „всѣхъ Государей себѣ совре́менныхъ, коего Содѣянія „равняются съ презнаменитыми бранноносцами, про„шедшихъ предъ нимъ Вѣковъ: престрашный Непрія„тель, каковаго Римляне по Аннібалѣ не имѣли, вы„державшій противъ нихъ, достигшихъ тогда на са́мый „верьхъ своего Могущества, Войну тритцатилѣтную „съ различными успѣхами, и имѣвшій въ Противни„ковъ себѣ са́мыхъ искусныхъ Военачальниковъ, Сіллу, „Лукулла, Помпея, и по мѣрѣ бо́льшихъ себѣ побѣж„деній, пріобрѣтавшій величайшіе силы, и становив„шійся страшнѣйшій уронами своими и несчастіями,„.

Зложелательство Опекуновъ обращается ему въ пользу. Плін. XXV. 2.

Зложелательство Опекуновъ его, обратилось ему въ пользу. Попыталися они всадить его на Коня свирѣпаго и не укрощеннаго, принуждая онаго скакать во весь опо́ръ, и обучаться совокупно метать Дротикъ. Сила и досужство сохранили его отъ всея напасти; такъ что сталъ быть са́мый лучшій Конникъ и Рыстарь въ своемъ Царствѣ. Ухватилися они пото́мъ за Ядъ. Но Юный Князь, недовѣривавшій имъ, предохранился отъ того Употребленіемъ противнаго Яду Лѣкарства; да и одинъ изъ всѣхъ Человѣковъ, привыкъ принимать ежедневно Ядъ, принявъ напередъ противное оное тому Лѣкарство: такъ что въ отчаянныхъ своихъ дѣлахъ, когда хотѣлъ себя умертвить Ядомъ, не возмогъ того здѣлать. Нужда научила его многому въ семъ искусствѣ; да и былъ онъ изобрѣтатель многихъ на отравы Лѣкарствъ, кои именемъ его и нынѣ прозываются. Наконецъ, понеже онъ опасался, чтобъ Супостаты его не совершили того Оружіемъ, что имъ не удалось Ядомъ, удалился всеконечно отъ Городовъ; а подъ предлогомъ превеликія охоты къ звѣриной Ловлѣ, пребывалъ, ежели вѣришь Трогу Помпею, Сокращенному Юстіномъ, седмь лѣтъ цѣлыхъ въ Лѣсахъ, не вступая не токмо ни въ какой Городъ, но еще и ни подъ селянскій кровъ нѣкій, и препровождая ночи въ густыняхъ Лѣсовъ, частожъ такъ, что никто не зналъ мѣста убѣжищу его: впрочемъ обучаясь подвигамъ гоньбы, бѣганія, и сраженія съ дикими звѣрями; а сими усильными Подвижно-

стями

єтями, пріобрѣлъ силу тѣла и крѣпость здравія, кои привели его въ состояніе, противиться всѣмъ утомленіямъ, и не оставили еще и въ самомъ престарѣніи.

Жизнь сія была очень способна, вдохнуть въ него Свирѣпость Характера, которая преродилась въ Лютость. А бѣдствія, коимъ видѣлъ себя непрестанно подверженна отъ тѣхъ, которымъ надлежало наиболѣе хранить его Особу, изострили еще больше нравъ его. Чего ради и былъ онъ лихъ преизлишно. Не токмо, когда взялъ обратно власть въ свои руки, умертвилъ всѣхъ своихъ Опекуновъ, кои того и весьма достойны были, но не пощадилъ еще и Матери своея, на которую видно что имѣлъ подозрѣніе въ единомысліи съ ними. Лишилъ также жизни брата, опасаясь конечно въ немъ себѣ Сверстника. Дѣти его Мужеска пола и Женска, равно какъ и Жены, испыталижъ въ различныя времена Варварство его, какъ то мы объявимъ въ послѣдованіи. Я не говорю о лютостяхъ его противъ Римлянъ, „хотя „(a) и Война также имѣетъ свои Законы, да между и „Непріятелями должно быть наблюдаему Праву человѣколюбія„.

Лютость его.

Фреінсгем. Дополн. Лів. LXIII. 46.

Сталъ онъ быть еще, по воспослѣдованію изъ тогожъ самаго воспитанія дикаго и многотруднаго, премногопіющій и ядущій: что и дало ему, по мнѣнію нѣкоторыхъ, прозваніе Діонисія или Баккуса. Другіи Писатели даютъ сему прозвищу начало почетнѣйшее по Язычниковъ понятіямъ. Говорятъ они, что, когда еще онъ былъ въ Колыбелѣ, громъ упалъ толь близко отъ него, что сожегъ пеленицы, и нѣкоторую часть волосовъ его, не здѣлавъ ему ни малаго вреда; и что сіе приключеніе, которое сходствуетъ съ повѣствуемымъ отъ баснословія о Баккусѣ, присвоило ему имя того бога. Какъ то ни есть; но сіе достовѣрно, что Мітрідатъ не токмо пилъ и ѣлъ много, но еще и хвалился тѣмъ: такъ что нѣкогда на Пированіи, предложилъ онъ Награжденіе, кто тѣмъ преодолѣетъ другихъ Сопиршествующихъ; а воздаяніе сіе и присужено отъ

Былъ онъ великій Питецъ и Ядецъ.

Никол. Дамаск. у Атенея X. 1.

(a) Sunt et belli, sicut pacis, iura.

Liu. V. 27.

отъ всѣхъ ему. То-то преизрядная Побѣда для Царя! Впрочемъ не видно, чтобъ невоздержность привела его къ пренебреженію своихъ дѣлъ. Властолюбіе, была Страсть его господствующая, и оказалась она въ немъ заблаговременно.

Властолюбіе его и первыя завоеванія. Юстин. XXXVII. 3.

Едва токмо увидѣлъ себя спокойнымъ обладателемъ въ своей Державѣ, „какъ (a) и вознамѣрился, не „правительствовать въ ней, говоритъ Юстінъ, но „увеличить и распространить оную„. Еслижъ, какъ то вѣроятно, сей Авторъ хотѣлъ его похвалить за сіе; то поистиннѣ онъ превесьма обманулся. Первыи подвиги Мітрідатовы были на Скиѳовъ, и на другіи Варварскіи Народы, да на нѣкоторые Усадьбы Греческіе, поселенные въ Сѣверѣ Понта Эвксінскаго; и покорилъ онъ весь сей кряжъ даже до босфора, и до Озера Меотидскаго. Толь великіи успѣхи привели въ напыщеніе бодрость его, и вложили въ него намѣреніе о Монархіи всемірной.

Страб. Кн. VII. стран. 309.

Страбонъ, Авторъ весьма разсудительный, и превесьма свѣдущій все, что касается до Государя сего, утверждаетъ что, съ того самаго времени, мыслилъ онъ симъ способомъ дойти до Адріатіческаго Моря, и напасть на Римлянъ. Но дѣла Азійскія отозвали его инуды, и представили предъ него Завоеванія удобнѣйшія и благосмысленнѣйшія.

На Войнахъ сихъ, на которыхъ имѣлъ онъ дѣло съ Народами дикими, тѣло его ожесточилось отчасу болѣе на утомленія, а бодрость на бѣдствія. Воинства его, пріобыкшія ходить по Степямъ и по великимъ пространствамъ земель пустыхъ, да и претерпѣвать Голодъ и Стужу, здѣлались непобѣдимы при Царѣ могущественномъ и ратоборномъ, который начастѣе самъ тѣмъ былъ Предводитель. Итакъ безъ всякаго они труда побивали Азіатийцовъ, народы отъ всѣхъ временъ женоподобныи, и преизбыточно изнѣженныи сладостями тоя земли.

Но

(a) Statim non regendo, sed de augendo regno cogitavit. Iustin.

Но на лучшее уразумѣніе того, о чемъ долженствую повѣствовать, надобно припамятовать состояніе, въ какомъ находилась тогда малая Азія, и начальнѣйшіе Державы, бывшіе въ ней. Римляне обладали Азіею, собственно такъ называемою, тоесть, Царствомъ Пергамскимъ, отказаннымъ за нихъ по завѣщанію Аттала Філометора, и завоеваннымъ отъ нихже у Арістоніка. Нікомедъ (*) Філопаторъ, сынъ Прузіевъ, царствовалъ въ Віөініи. Пафлагонія давно уже имѣла собственныхъ своихъ Царей, коимъ общее имя было: Пілеменъ. И понеже лежала она между Областями Царей Понтійскихъ и Виөінійскихъ; то много терпѣла отъ Сосѣдей сихъ, превесьма Сильныхъ; а Цари ея видятся быть въ крайнемъ уничиженіи, во время Мітрідата Эвергета. По Пафлагоніи, на брегѣ Понта Эвксінскаго, имѣлось Царство Понтійское. Каппадокія повиновалась Аріарату, сыну другаго Аріарата, умершаго въ службѣ у Римлянъ на Войнѣ противъ Арістоніка. Галатія раздѣлена была на многихъ Тетрархов, [владѣльцовъ]. Но всѣ сіи Области, и другіе части Малыя Азіи, не бывши подъ прямымъ обладаніемъ у Римлянъ, почитали однако ихъ Величіе, и воспріимали себѣ отъ нихъ почитай Законы. Особливожъ, буде когда начнется какое смятеніе, или нѣкая ссора между Государями, также и Народами тѣхъ земель; то Римляне никогда того не опускали, чтобъ не быть имъ Судіями, а напоминанія ихъ и рѣшенія, были точныи указы.

Дѣйствительное состояніе малыя Азіи.

Мітрідатъ, Государь надменный и властолюбивый, не то что не сносилъ терпѣливно сего тѣхъ Владычества; еще и ничего меньше не мыслилъ, какъ чтобъ самому стать на ихъ мѣсто. Почиталъ онъ за малое, завладѣть Областями своихъ Сосѣдей, изъ которыхъ подлинно ни одна не была въ состояніи противиться ему. Хотѣлъ поразить Римлянъ; а не сомнѣваясь нимало, чтобъ ихъ не здѣлалъ себѣ Непріятелями, какъ скоро начнетъ распространяться, длятого

Мітрідатъ мыслитъ воевать на Римлянъ.

(*) Сіе проименованіе, значащее ОТЦЕЛЮБЦА, было въ язвительную укоризну Нікомеду, убившему Прузія.

что они всегда прилѣжно не допускали, быть Слабымъ притѣсненнымъ, а увеличиваться онымъ, кои могли быть тѣмъ страшны, вознамѣрился вдругъ, выгнать ихъ совершенно изъ Азіи. Чтожъ бы возмощи ему напасть съ пользою на Римскую Провінцію; то восхотѣлъ

Юстін. тамж.

видѣть оную своими Глазами. Отправился онъ туда, утаивъ свое достоинство, съ нѣсколькими изъ Пріятелей, объѣздилъ ту всю не бывъ никому вѣдомъ, разсматривая городы, мѣста важныя, переправы чрезъ рѣки, и все что могло ему дать способъ къ завоеванію оныя.

Юстін. XXXVIII. 5. Аппіан. Мітрідат. стран. 208.

Имѣлъ онъ причину, воевать на нихъ, готовую, длятого что они отняли у него большую Фрігію, данную Отцу его въ награжденіе за службу сего на брани противъ Арістоніка. Римляне утверждали, что то Аквіллій собою, и подкупленный дарами Мітрідата Эвергета, который подарилъ ему ту Провінцію; да и употребили въ пользу свою малолѣтство сына его, къ отнятію ея у него, и къ объявленію Фрігіи Вольною. И подлинно, на Аквиллія былъ доносъ во Взяткахъ, по возвращеніи его изъ Азіи, какъ то уже объявлено въ * своемъ мѣстѣ. Итакъ, поступка Римлянъ не не имѣла лица, по малой мѣрѣ, въ Справедливости. Но весьма легко мыслить, коль великую язву такая поступка здѣлала сердцу Мітрідатову, и коль великуюжъ онъ досаду соблюдалъ въ немъ за ту. Однако не слѣдовалъ слѣпо движеніямъ своего Мщенія. Возлюбилъ лучше быть ему медленну, толькобъ было оно достовѣрнѣйше. Далъ онъ своему намѣренію время созрѣть; разсудилъ распространяться изъ близи въ близь; и пріобрѣсть коль возможно болѣе силы, чтобъ быть въ состояніи напасть на Могущество толь страшное, коль было Римское.

* Том. VIII. при концѣ.

Раздѣляетъ Пафлагонію съ Нікомедомъ.

Имѣлъ онъ Притязанія на Пафлагонію; а по Договору съ Нікомедомъ, завоевали ея общимъ нарядомъ и силами совокупными; да и раздѣляютъ ту по себѣ. Тотчасъ Римляне пришли въ тревогу, и посылаютъ Посольство, съ повелѣніемъ обоимъ Царямъ, возставить Народъ Пафлагонскій въ первое Состояніе. Мітрідатъ

датъ отвѣтствовалъ гордо, что та земля ему принадлежитъ, и принадлежала она прежде Отцу его по Праву Наслѣдія: да и не устрашаясь угрозъ отъ Пословъ, завладѣлъ въ тожъ время Галатіею. Нікомедъ, который не чувствовалъ себя толикожъ сильна, притворился повинуться; но давъ одному изъ своихъ Сыновъ имя Пілемена, содѣлалъ его Царемъ Пафлагонскимъ, равно какъ будто возобновленіемъ имени древнихъ Царей ихъ, было возставлять тѣхъ въ старинное имъ состояніе. Симъ точно образомъ прехищрено Посольство отъ Римлянъ. Можетъ быть, что по случаю сего, Мітрідатъ посылалъ въ Римъ оное Посольство, которое поругано было Сатурніномъ, какъ то объявлено выше. Юстін. XXXVII. 4. Л. Р. 651.

Пафлагонское дѣло не имѣло важныхъ воспослѣдованій; но предпріятія Мітрідатовы на Каппадокію произвели наконецъ явный разрывъ между нимъ и Римлянами. Не-было того злодѣйства, котораго бъ онъ не содѣлалъ, на завладѣніе симъ Царствомъ, кое превесьма было ему кстати, и находилось смежно съ его собственнымъ. Потребилъ Царя Аріарата, который былъ ему зять, имѣвшій за собою Лаодіку сестру Царя Понтійскаго. Убилъ, собственною своею рукою, Старшаго изъ Сыновъ томужъ Аріарату, въ нѣкоторомъ свиданіи, принаровленномъ нарочнымъ обманомъ. Низвергъ съ Престола втораго изъ своихъ Племянниковъ, который и умеръ съ тоя печали. Наконецъ, не смѣя объявить самого себя Обладателемъ Каппадокіи, поставилъ въ ней Царемъ одного изъ своихъ Сыновъ, имѣвшаго только еще восемь лѣтъ отъ рожденія, котораго и проименовалъ Аріаратомъ, и котораго хотѣлъ разгласить за (*) Сына, или паче за Внука тому, кой умеръ на Войнѣ противъ Арістоніка. Истребивъ родъ Царей Каппадокійскихъ, даетъ одному изъ Сыновъ во владѣніе сіе Царство. Юстін. XXXVII. 1. 2.

3 2 Нікомедъ

(*) Слова Юстіновы обоюдны и сомнительны, ex Ariarathe genitum [отъ Аріарата рожденнаго]. Но возрастъ Царевича, о коемъ слово, требуетъ чтобъ его почитать паче внукомъ старому Аріарату. Сей Аріаратъ имѣлъ шестерыхъ Сыновъ, изъ которыхъ пятеро первыхъ умерщвлены ядомъ отъ своея Матери. Безъ сомнѣнія, Мітрідатъ подставлялъ своего Арі-

Соперникъ, вы тавленный отъ Нікомеда, противъ Мітрідатова сына.

Нікомедъ взиралъ завистнымъ окомъ на сіе увеличеніе Мітрідатово. Силился онъ всячески, дѣлать ему въ семъ препону, или уже, на малый конецъ, имѣть себѣ долю въ корысти. Наконецъ, не возмогши получить успѣха Силою, ухватился за плутовство и коварничество. Лаодіка, сестра Царя Понтійскаго а мать обоихъ послѣднихъ Царей законныхъ Каппадокійскихъ, досадуя крайно на гоненіе себѣ отъ брата своего, предалась въ руки Нікомеду, и вышла за него въ замужство. Властолюбіе и мщеніе возбудили въ нихъ Намѣреніе, подставить третіяго Аріарата, брата двумъ первымъ, которому утверждали принадлежать Каппадокійское Царство, а Лаодіка и ѣздила нарочно въ Римъ, дабы тамъ подтвердить подлогъ Сенатомъ. Мітрідатъ не уступилъ въ безстыдствѣ Непріятелямъ своимъ, и послалъ въ Римъ Пословъ съ удостовѣреніемъ, что Царь, поставленный отъ него, былъ истинно Царскія Каппадокійскія крови, и происшелъ онъ отъ Старшаго Аріарата.

Сенатъ обѣщаетъ Вольность Каппадокійцамъ; но они

Сенатъ не обманулся тѣми грубыми подлогами, опровергавшими себя самихъ и открывавшими взаимно: а въ сходство съ древними Правилами Политики Римскія, всегда приводившія въ слабость Царей и преклонявшія къ себѣ Народы дарованіемъ

арата за Сына нѣкоторому изъ тѣхъ пятерыхъ. Для большаго изъясненія сему, предлагается здѣсь Поколѣнная роспись.

АРІАРАТЪ

Умершій на Войнѣ противъ Арістоніка

Пятеро первыхъ, отравленныхъ матерію, изъ которыхъ одному подставляемъ былъ за Сына.	АРІАРАТЪ убитый по Мітрідатову указу.	ЛАОДІКА Сестра Мітрідатова.

АРІАРАТЪ, Государь Каппадокійскій подложный, а истинною сынъ Мітрідатовъ.	АРІАРАТЪ убитъ рукою Мітрідатовою	АРІАРАТЪ низложенный Мітрідатомъ, и съ печали умершій.	Государь подставленный Нікомедомъ.

ніемъ Вольности, которая имѣла болѣе вида, нежели вещественности, опредѣлилъ, чтобъ Мітрідату и Нікомеду оставить, одному Каппадокію, а другому Пафлагонію, и чтобъ обѣимъ тѣмъ землямъ быть впредь вольнымъ. Мы не вѣдаемъ, какой получило успѣхъ опредѣленіе Сенатское въ разсужденіи Пафлагоніи. Но Каппадокіане удивили крайно Римлянъ, объявленіемъ своимъ, что Вольность будетъ имъ въ тягость, и что Народъ ихъ не можетъ пребыть безъ Царя. Сенатъ удивившись несказаннымъ образомъ, позволилъ однако Каппадокіанамъ, уложить родъ Правительства такова, который имъ есть благопристойнѣе, и выбрать себѣ Царя, кого разсудятъ за благо. Выборъ ихъ палъ на Аріобарзана, кой подтвержденъ Сенатомъ, и коего Потомство царствовало даже до третіяго Рода. лучше хотятъ имѣть Царя, и выбираютъ Аріобарзана. Страб. Кн XII. стран. 540.

Сілла, бывъ Преторъ за-годъ прежде, имѣлъ Указъ, поставить новаго того царя въ Обладателя Каппадокіи. Дѣло сіе не безъ трудности было. Мітрідатъ подлинно не смѣлъ противиться явно Опредѣленіямъ Сената; но заставлялъ дѣйствовать стороною нѣкоего Гордія, коего прежде сего употребилъ на убіеніе Царя Аріарата, зятя своего, и коего потомъ здѣлалъ Опекуномъ ложному своемужъ Аріарату. Наконецъ же и работалъ, чтобъ тому быть выбрану въ Царя Каппадокіанамъ: а хотя сіе и не получило успѣха; однако Гордій имѣлъ себѣ поборниковъ въ Государствѣ, съ которыми дерзнулъ сопротивляться Сіллѣ. Римлянину не трудно было побѣдить его и выгнать; а Каппадокія, подчиненная Царю, который былъ другъ Риму, и зависѣлъ отъ Римлянъ, отторгалась всесовершенно отъ Мітрідата. Симъ точно образомъ Сілла начиналъ перевѣдываться въ опытъ съ Царемъ Понтійскимъ, и предигрывалъ, чтобъ такъ сказать, жаркую брань, кою долженъ былъ имѣть съ нимъ по нѣсколькихъ лѣтахъ. Онъ опредѣленъ Сіллою. Плут. въ Сілл. л. р. 660.

Новое бесчестіе, каково Римляне содѣлали Мітрідату, раздражило высоковыйную его бодрость. Но какъ онъ не меньше былъ Политікъ, коль и предпріим- Потомъ низложенъ

Тиграномъ.

чинъ, прежде нежели еще объявилъ себя не скрытно; то вознамѣрился удостовѣриться о Союзникѣ сильномъ и сосѣднемъ. Тигранъ, Царь Арменскій, распространилъ превесьма, завоеваніями своими, Царство Отцевъ своихъ, и содѣлалъ себѣ превеликую Область. Митридатъ тотчасъ выдалъ за него въ замужство, дочь свою Клеопатру. Посемъ, боясь еще, чтобъ замыслъ Войны на Римлянъ не устрашилъ того, намѣрился поссорить онаго съ ними, такъ что и не почувствовалъ тотъ сего: да и отправилъ къ нему Гордія, который прибылъ къ тому съ прошеніемъ у него помощи, на возставленіе себя въ Каппадокіи, кою утверждалъ себѣ принадлежащу, показывая въ тожъ время способность Тиграну, къ низверженію съ престола Царя слабаго и неутвердившагося, каковъ былъ Аріобарзанъ. Царь Арменскій, уловленъ бывъ симъ предложеніемъ, льстившимъ честолюбіе его и величавность, поднялся на то, чего желалъ Митридатъ. Послалъ двухъ своихъ Полководцовъ съ Войскомъ на Аріобарзана, который, чувствуя, что былъ весьма безсиленъ, а съ другія стороны не бывъ еще и храбръ, какъ скоро увидѣлъ тучу готовую упасть на него, собралъ свои вещи, и ушелъ въ Римъ.

Юстин. XXXVIII. 3.

Никомедъ, сынъ Никомеда Филопатора низложенъ съ Престола Митридатомъ. Аппіан. Митрид.

Въ тожъ время Никомедъ Филопаторъ умеръ; а наслѣдіе его и содѣлало великія смятенія въ Виѳиніи. Оставилъ онъ по себѣ двухъ Сыновъ, изъ которыхъ Старшій, именемъ Никомедъ же какъ и Отецъ, признанъ и подтвержденъ Римлянами. Митридатъ стоялъ за другаго, именовавшагося Сократомъ. И какъ онъ былъ въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ; то далъ ему толь сильные помощи, что Никомедъ низложенъ съ престола, и прибылъ въ Римъ, соединяя свои жалобы съ Аріобарзановыми.

Аквиллій посланъ Сенатомъ на возставленіе

Римляне были тогда въ превеликомъ затрудненіи: настояла еще самая большая сила Союзническія Войны, приводившія ихъ въ невозможность исправить нужды въ земляхъ толь удаленныхъ. Однако послали они Наказныхъ, между которыми Главный былъ М. Аквиллій, окончавшій брань Рабію въ Сициліи, храбрый Воинъ, но лакомый на деньги, какъ то объявлено индѣ.

Сіи

Сіи Наказныи имѣли Указъ, восстановить Царей Нікомеда и Аріобарзана; а на сіе имѣть себѣ помоществованіе, не токмо отъ Л. Кассія Проконсула Азійскаго, но и отъ самого Мітрідата. Ибо сей Государь не являлся прямо во всѣхъ сихъ движеніяхъ, въ коихъ былъ душею: а Римляне, которыи въ томъ не обманывались, пріобщили знатно сію Статію къ своему Опредѣленію на то, чтобъ его присилить объявиться. Давно ужé чувствовали они, что онъ готовится Воевать на нихъ; и мы видѣли, что Главныи въ Республикѣ и всѣ могшіи требовать Предводительства, желали пристрастно, имѣть сей случай къ пріобрѣтенію себѣ Славы, и къ обогащенію себя корыстьми Азійскими. Царей низложенныхъ.

Мітрідатъ поступилъ преблагоразумно. Весьма онъ далекъ былъ отъ того, чтобъ поспѣшествовать возставленію въ области Государей, коихъ онъ самъ низложилъ. Но не хотя разорвать первый дружбу съ Римлянами, пребылъ спокоенъ, и попустилъ Аквіллію и Кассію, съ Войскомъ кое могли они набрать, воспосадить Нікомеда на Віѳінійскій престолъ, а Аріобарзана на Каппадокійскій. Во время сего, нарочно показываемаго, бездѣйствія, укрѣплялся онъ сильно. Соединился съ Тіграномъ, и оба договорились между собою, чтобъ изъ завоеваній ихъ совокупныхъ, городамъ и землямъ принадлежать Мітрідату, а людямъ и всей Корысти достаться Царю Арменскому. Мітрідатъ, какъ то явствуетъ по сему ихъ Договору, не худо воспріималъ свои пользы и преимущества. Но Тігранъ имѣлъ также свое возрѣлище, именножъ, чтобъ наполнить людьми Тіграноцертъ, созидаемый имъ дѣйствительно, который хотѣлъ содѣлать сáмымъ большимъ изъ всѣхъ Городовъ въ Свѣтѣ. Царь Понтійскій преклонилъ также къ своимъ пользамъ Галлогрековъ, Сарматовъ, бастарновъ, и Скіѳовъ. Получилъ онъ пренеисчетныя Войска отъ сихъ разныхъ Народовъ, и ополчилъ, сказать словомъ, почитай всю верьхнюю Азію на Римлянъ. Толико съ сильными уготовленіями, довольствовался однако однимъ Наблюденіемъ ихъ поступокъ, не дѣлая никакóва непріятельскаго дѣйствія, и стараясь имѣть на своей сторонѣ виды Справедливости, и добраго Права. Въ сихъ Мітрідатъ составляетъ сильное Соединеніе на Римлянъ. Юстін. и Аппіан.

точно

Дiод. Кн. XXXVII. точно обстоятельствахъ, получилъ онъ Посольство отъ Iталiйскихъ Народовъ, призывавшихъ его соединить свои Силы съ ихъ Силами. Но дѣла въ Азiи были въ крайнемъ замѣшательствѣ, отъ чего и не возможно было Мiтрiдату удалиться отъ нея; а плодъ чаемый имъ отъ оныяжъ, былъ ближе и достовѣрнѣе.

Нiкомедъ преклоненъ здѣлать вторженiе въ Мiтрiдатовы земли. Аппiан.

Случай ожидаемый имъ, поданъ ему вскорѣ Алчностiю Полководцовъ Римскихъ. Какъ скоро они возстановили Царей Вiѳiнiйскаго и Каппадокiйскаго; такъ тотчасъ и начали побуждать ихъ непрестанно, здѣлать нѣкоторое предпрiятiе на Мiтрiдата, чтобъ заварить Войну. Сiи оба Государя не имѣли къ тому ни малыя Склонности, боясь раздражить вновь Непрiятеля, коего уже они силы испытали. Но наконецъ Нiкомедъ, обѣщавшiй великiе суммы денегъ Полководцамъ и Казнымъ Римскимъ, за полученiе себѣ воспосажденiя, коими онъ былъ еще имъ долженъ, а съ другiя стороны понуждаемый множествомъ другихъ Римлянъ, давшихъ ему въ заемъ деньги, вознамѣрился, не смотря на свое нехотѣнiе, здѣлать имъ удовольствiе. Итакъ вступилъ онъ ополченъ въ земли, подвластные Царю Понтiйскому, и разгромилъ тѣ даже до Города Амастрiса, не имѣвъ ни малаго себѣ сопротивленiя. Ибо Мiтрiдатъ, держась вѣрно своего предрасположенiя, радовался что получилъ праведные причины къ жалобамъ, и что далъ быть Римлянамъ Нападателями.

Мiтрiдатъ жалуется на то Римлянамъ.

Какъ скоро Нiкомедъ выступилъ изъ его земель; такъ тотчасъ Мiтрiдатъ, чтобъ здѣлать Римлянъ Виноватыми, принесъ имъ свои на то жалобы чрезъ Посла, который всеприлѣжно уважилъ качество Союзника Римскому Народу, кое Мiтрiдатъ, и отецъ его, имѣли постоянно. Привелъ онъ въ доказательство, хранимой вѣрности въ семъ Союзѣ отъ своего Государя, повиновенiе, въ какомъ попустилъ у себя отнять большую Фригiю и Каппадокiю, на кои утверждалъ имѣть неспоримыя Права. Присовокупилъ, что въ семъ же духѣ почтенiя къ Римлянамъ, снесъ онъ послѣднее Наскоченiе отъ Нiкомеда, хотя и имѣлъ довольнѣйшiе Силы, нежели сколько надобно было, къ отрѣянiю его. Заключилъ,

ялъ, что, надлежитъ, да или Римляне принудятъ Царя Віѳинійскаго, учинить ему удовлетвореніе, или да попустятъ, чтобъ Мітрідатъ самъ учинилъ себѣ справедливость.

Послѣ какъ Пелопідъ, было то имя Послу Мітрідатову, окончалъ такъ свою рѣчь, Послы Нікомедовы, присутствовавшіи на Слушаніи, стали говорить. Не трудно имъ было, доказать справедливость оружія Государя своего, и отмщенія Непріятелю, ополчившему на него собственнаго его брата. Но особливо превозмогли они тѣмъ, что показали ясно какъ чрезъ всю поступку Царя Понтійскаго, такъ и чрезъ необъятныя пріуготовленія, что Намѣренія его имѣютъ возврѣлище вышшее и важнѣйшее, нежели Віѳінія, и что стремился онъ на Римлянъ. Окончили свою рѣчь напоминаніемъ Римлянамъ, не ошибиться въ семъ дѣлѣ. „Мудрость „ваша требуетъ, говорили они, не ожидать, когда „будетъ угодно Мітрідату признаться Непріятелемъ „вашимъ; но должно вамъ смотрѣть паче на его дѣла, „нежели на слова. берегитесь, предать истинныхъ „вашихъ и твердыхъ пріятелей такому Государю, ко„торый наблюдаетъ съ вами наружную токмо и при„творную Дружбу; и не потерпите, чтобъ тотъ, „который есть столькожъ вашъ Супостатъ, сколько и „нашъ, уничтожилъ опредѣленіе, утвержденное вами, „въ разсужденіи Віѳініи, и не допустилъ бы законнаго „Царя пользоваться благодѣяніемъ вашимъ„.

Пелопідъ возоппѣтствовалъ, соглашаясь взять Римлянъ въ Судей, по старымъ Ссорамъ между Мітрідатомъ и Нікомедомъ, но стоя неизмѣнно въ требованіи Справедливости, за послѣднія Непріятельскія дѣйствія отъ Царя Віѳінійскаго, которымъ они сами свидѣтелями были.

Римляне однако нашлись въ затрудненіи объ отвѣтѣ, какой должно было учинить. Вознамѣрились они твердо, подкрѣплять Нікомеда; да и только для обряда, слушали Посла Мітрідатова. Но съ другія стороны, Союзъ съ симъ Государемъ пребывалъ еще нерушимо. Не можно его было укорить нарушеніемъ Союза, Отвѣтъ сомнительный отъ Римлянъ.

за, по крайней же мѣрѣ явнымъ. Итакъ, скушались они въ отвѣтъ Сомнительный, который предлагается Аппіаномъ въ такихъ словахъ. „Ежели Митрідату здѣ„лалъ досаду Нікомедъ; то намъ сіе очень прискорбно: „однако мы не потерпимъ, быть на Нікомеда нападе„нію, для того что сіе былобъ всесовершенно противно „пользамъ Республіки„. Пелопідъ, который почувствовалъ, что Римляне не хотѣли изъяснить себя, всячески добивался точнѣйшаго себѣ объявленія. Надобно стало возвратиться ему, безъ всякаго другаго изъясненія.

Митрідатъ низлагаетъ Аріобарзана.

Митрідатъ воспріялъ Отвѣтъ отъ Римлянъ за отказъ отъ Справедливости. Итакъ, не щадя болѣе ничего, послалъ сына своего Аріарата въ Каппадокію съ сильнымъ Воинствомъ; а хотя Манцінъ, одинъ изъ Наказныхъ отъ Сената, находившійся въ тѣхъ мѣстахъ, и подкрѣплялъ Аріобарзана, но бой былъ поставленъ, и Аріаратъ побѣдитель вступилъ во владѣніе Царствомъ Каппадокійскимъ.

Посылаетъ новое Посольство къ Полководцамъ Римскимъ, призывая ихъ въ судъ предъ Сенатъ.

Митрідатъ, давъ такимъ образомъ чувствовать Римлянамъ, что онъ ихъ не боится, прислалъ къ нимъ тогожъ Пелопіда, имѣвшаго горделивѣйшіи Наказы прежнихъ. Указано ему жаловаться явно, не на Республіку и ни на Сенатъ, но на Полководцовъ Римскихъ, бывшихъ въ Азіи, и слушавшихъ его рѣчь. Утверждалъ онъ, что случившееся въ Каппадокіи, есть плодъ и достойное возмездіе ихъ Несправедливости и худыхъ Поступокъ къ его Государю, коего онъ превозносилъ Могущество, пространство Обладаній его, Союзниковъ согласныхъ съ нимъ, также и Силы сухопутные и Морскіе, каковы онъ собралъ. Укарялъ ихъ превеликимъ Неблагоразуміемъ, что ввязываютъ свою Республіку въ войну на Царя толь сильнаго, когда имѣютъ трудность, противиться оружію своихъ Союзниковъ Италійскихъ, нападающихъ на самый центръ ихъ Державы. Грозилъ имъ, жаловаться на нихъ Сенату, и звалъ ихъ туда къ отвѣту въ своихъ поступкахъ. Наконецъ, понеже Митрідатъ называлъ себя всегда другомъ Риму;

то

то Пелопідъ объявилъ именемъ его, что буде ему учинится справедливость на Нікомеда, онъ готовъ дать Римлянамъ помощь на Італійцовъ взбунтовавшихся. Ежелижъ, прибавилъ въ окончаніи, не учинится; то отложите наконецъ лицемѣрство дружбы, или пойдемъ въ судъ предъ Сенатъ.

Полководцы Римскіи восприяли въ крайнюю себѣ досаду, рѣчь толь высокомѣрную, которая ихъ лично язвила. Отвѣтствовали они не съ меньшимъ надменіемъ, что запрещаютъ всеконечно Мітрідату, какъ нападать на Нікомеда, такъ и мѣшаться въ дѣла Каппадокійскія, куда они идутъ сами, чтобъ воспосадить попрежнему Аріобарвана. А отпуская Посла съ симъ отвѣтомъ, объявили ему, что всуе онъ станетъ дѣлать, ежели еще похочетъ возвратиться, буде не принесетъ цѣлыя повинности и покоренія отъ своего Государя законамъ, отъ нихъ ему преднаписаннымъ. Но понеже они совсѣмъ не надѣялись на такую отъ него покорность; то набрали силы отвсюду изъ другихъ земель ближнихъ: а соединяя сіи полки съ Войскомъ Римскимъ, бывшимъ подъ коммандою у Л. Кассія, Проконсула Азійскаго, составили три Корпуса Армеи, надъ коими раздѣлили себѣ Начальствованіе. Кассій, съ одною изъ тѣхъ Армей, сталъ на Границахъ Віѳінійскихъ и Галлогреческихъ. Аквіллій взялся противиться вступленію Мітрідатову въ Віѳінію: а Кв. Оппій пошелъ къ Каппадокіи. Имѣли они также и флотъ при Візантіи, чтобъ заперетъ Мітрідатовъ, и не пустить бы тотъ выпти изъ Понта Эвксінскаго. Нікомедъ, съ своей стороны, собралъ Армею, состоявшую въ пятидесяти тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ шести тысячахъ Конницы. Симъ точно образомъ три Полководца Римскіи, безъ указа отъ Сената и безъ опредѣленія отъ Народа, предпріяли Войну великія важности, коея воспослѣдованія были смертоносны премножеству Народовъ.

Полководцы Римскіи собираютъ три Армеи, на возстановленіе Аріобарзана, и на защищеніе Нікомеду.

Неблагоразуміе сихъ Римскихъ Полководцовъ, было толь величайшее, коль силы и приуготовленія Мітрідатовы находились страшны. Имѣлъ онъ своихъ

Силы Мітрідатовы.

собственныхъ Силъ двѣсти пятдесятъ тысячъ человѣкъ Пѣхоты, сорокъ тысячъ Конницы, сто тритцать Колесницъ вооруженныхъ Косами, триста Суденъ съ Палубами, да еще сто меньшія Величины. Да прибавятся жъ къ сему искусныи Полководцы, каковы Неоптолемъ и Архелай, два брата, Дорілай, и нѣкоторыи другіи, всѣжъ имѣвшіи навыкновеніе отъ долговременнаго на бранехъ обученія; на которыхъ Мітрідатъ не полагался однако такъ, чтобъ не хотѣть ему видѣть все собственными своими очами, и производить самому всѣ важныя Предпріятія. большая часть изъ Восточныхъ Царей, были съ нимъ заодно. Тігранъ былъ ему зять, и давалъ Войско. Цари Пареянскій, Сірійскій, и Египетскій, емужъ благопріятствовали. Ничего не пожалѣлъ, дабы ему запастись неисчетными Припасами всякаго рода; а на Флотъ свой выписалъ Корабельщиковъ изъ Египта и изъ Фінікіи, изъ такихъ странъ, въ коихъ Мореходство было производимо изстари съ успѣхомъ. Толь великіе силы, обѣщали и большія преимущества надъ Непріятелями, худо изготовившимися, и почитай во всемъ имѣвшими Недостатокъ; да и не обманулся онъ въ своихъ Надеждахъ.

Нікомедъ побѣжденъ Полководцами Мітрідатовыми.

Полководцы его одержали, съ самаго перва, знаменитую побѣду надъ Нікомедомъ, близъ рѣки именемъ Амнія, въ Пафлагоніи. Станъ Віѳінійскаго Царя взятъ съ безмѣрною добычею, и премножествомъ Плѣнниковъ. Сія побѣда, толь полная, была дѣло одноя Легкія Пѣхоты, подкрѣпленныя Конницею, для того что Фаланга на возмогла быть на битвѣ: да и съ сего времени Римскія Полководцы начали имѣть Страхъ, видя съ удивленіемъ, что меньшимъ числомъ побѣждено большее, и то не отъ преимущества мѣстъ, ниже погрѣшностію и робостію Віѳінійцовъ, но искусствомъ Полководцовъ Мітрідатовыхъ, и также мужествомъ Войска его. Плодъ изъ сея Побѣды самыя былъ Мітрідату, Завоеваніе Пафлагоніи: онъ ея покорилъ мимоходомъ, стоявъ на Горѣ (*) Скоробѣ, близъ Границъ Віѳінійскихъ. Рим-

(*) Нѣкоторыи мнятъ, что сія Гора быть можетъ Гіпій, упоминаемая Плініемъ V. 32.

Римляне испытали и сами вскорѣ Мужество сего Непріятеля, коего они сперва презирали. Нікомедъ, собравъ остатки своего разбитія, соединился съ Аквілліемъ. Но въ приближеніе Воинства Мітрідатова, и въ слѣдствіе небольшаго дѣйствія, на коемъ Сто Конниковъ Сарматскихъ разбили восемь сотъ Віѳінянъ, напалъ страхъ на сіи Полки, ужé устрашенныи первымъ несчастіемъ: разсѣялись они врозь; а Аквіллій, не бывъ довольно силенъ противиться Непріятелямъ, и былъ совершенно разбитъ, потерялъ онъ свой Лагерь, убѣжалъ къ рѣкѣ Сангарію, и, переправився чрезъ нея ночью, тогда ужé разсудилъ себя быть въ безопасности, когда увидѣлъ себяжъ въ Пергамѣ.

Сія вторая Побѣда отворила всю ту землю Мітрідату. Кассій отбылъ въ Апамею, Нікомедъ въ Пергамъ, Манцінъ въ Родонъ, а Оппій въ Лаодікію. Заключились въ Городахъ, длятого что не могли стоять въ Полѣ. Въ тожъ время Флотъ, стерегшій входъ Понта Эвксінскаго, разлучился, да еще и многія Нікомедовы Суда отданы Начальствующими Мітрідату. Итакъ сей Государь, имѣя въ своей власти всѣ Проходы на Сухомъ пути и на-Морѣ, долженствовалъ токмо показаться, да и принимать покоренія отъ всѣхъ Племенъ, приходившихъ немедлѣнно къ нему съ повиновеніемъ. Ибо, какъ искусный Побѣдитель, потщался всячески о полученіи себѣ ихъ Усердія, поступая превесьма милостиво со всѣми Плѣнниками Азійскими, попадшимися ему въ руки. Симъ точно образомъ прежде сего Аннібалъ, когда показывалъ сáмую лютую жестокость Плѣнникамъ Римскимъ, тогдажъ являлъ нескаванную Ласку, и засвидѣтельствованія Милости, къ Латінцамъ и къ другимъ Італійскимъ Народамъ, кои участь Военная приводила ему во власть. Сія Поступка была превесьма благоуспѣшна Мітрідату. Городы, на прерывъ другъ предъ другомъ, приглашали его, почтить тѣ своимъ прибытіемъ, называя того, по нечестивому обыкновенію оныхъ темныхъ временъ, богомъ своимъ и Спасителемъ. Вся Віѳінія покорена въ не многіи дни. Оттуду Мітрідатъ вступилъ во Фригію, принадлежавшую

Аквіллій побѣжденъ же.

Вся та земля стала быть отверста Мітрідату, который привлекаетъ къ себѣ Народы тихостію и щедростію. Діод. у Валес.

Цiц. за Флакка. числ. 60, Аппіан.

шую Римлянамъ; да и восхотѣлъ онъ занять себѣ пребывалище, гдѣ въ древнія времена обиталъ Александръ: Прознаменованіе благополучное, и совокупно Сравненіе такое, которое было льстивно его Величавности.

Юстін. XXXVIII. 3. Не оставилъ ничего къ тому, чтобъ дать чувствовать Сладость своего Владычествія, толь многимъ Странамъ новозавоеваннымъ; а присовокупляя Вещественную щедрость къ Ласкамъ, пожаловалъ отпустилъ Городамъ все нáвсе, чемъ они должны были, или Правительству, или Простымъ людямъ, да и сложилъ съ нихъ дани нá пять лѣтъ. Преисчетныя Сокровища древнихъ ихъ Царей, кои онъ захватилъ въ свои рýки, и пребезмѣрное Множество припасовъ Военныхъ и съѣстныхъ, каковы нашелъ повсюду, привели его въ Состояніе, показывать себя благотворительна и великолѣпна, не лишающася впрочемъ потребныхъ пособствованій, на произведеніе Войны и Завоеваній.

Рѣчь Мітрідатова Воинамъ. Юстін. XXXVIII. 4. Даже до вступленія своего во Фрігію, Мітрідатъ не нападáлъ еще прямымъ образомъ на Римлянъ, но токмо на ихъ Союзниковъ. Тогда то ужé снялъ онъ съ себя Личину, и оказалъ себя явно Непріятелемъ Риму. Предпріемля Войну толь на Страшный Народъ, разсудилъ за должное, ободрить свое Воинство; а Юстінъ и соблюлъ для насъ Рѣчь, какову Трогъ-Помпей влагалъ ему въ уста при семъ случаѣ. И какъ сія Рѣчь есть крайно долгопротяжна, и припоминаетъ она премножество дѣлъ какъ Старыхъ, такъ и недавнихъ, вѣдомыхъ ужé Читателю, то удовольствуюсь дать ея вкратцѣ, и привесть токмо тѣ Черты, кои мнѣ показались достойнѣйшими примѣчанія.

Мітрідатъ доказываетъ съ сáмаго пéрва Воинамъ своимъ, что Римляне суть не непобѣдимы, приводя имъ не токмо превозможенія, каковы они сами одержали надъ сими надменными Непріятелями, но и большíе побѣды Пірровы, Аннібаловы, и отъ Галловъ. Представляетъ предъ нихъ настоящее Состояніе Рима, бо-

рющагося

рющагося съ трудомъ противъ возмутившихся Італійцовъ, и растерваннаго Несогласіями внутренними. Заключаетъ же изъ того, „что (a) должно употребить „въ пользу Случай, уловить часъ къ увеличенію себя во „вредъ имъ, дабы, присовокупляетъ, ежели мы пребудемъ спокойны въ то время, какъ они находятся „въ хлопотахъ, не имѣть намъ потомъ больше трудности, къ выдержанію ихъ усильствія, когда будутъ „свободны отъ всего, что ихъ нынѣ упражняетъ. Ибо „не должно размышлять, надобноль намъ имѣть Войну на нихъ, но надлежитъ ли воспріять наше благовременіе, или ожидать когда имъ будетъ время„.

Такъ то приступаетъ онъ къ исчисленію всѣхъ досадъ, каковы содѣланы ему, какъ утверждалъ, Римлянами, и кои равномѣрны, по его мнѣнію, объявленію Войны: Фрігія, и Пафлагонія отняты ими у него; изъ Каппадокіи, завоеванныя отъ него, присилили они выитти его Сына. „Похитили (b) они у меня мое „Завоеваніе, говорилъ, они, кои не имѣютъ ничего, „что не-былобъ получено оружіемъ„. Оканчаваетъ сію подробность наскоченіемъ, кое содѣлали онижъ ему Нікомедомъ, нападáя на него такимъ образомъ безъ всякія причины. „Ибо, (c) прибавляетъ, не за мнимые имъ „обиды отъ Царей мстятъ они, но хотятъ истребить „величество сáмое, Тітлы сея августѣйшія. Такъ точ„но поступили они съ Эвменомъ, ограбили сына „его

(a) Vtendum igitur occasione, et rapienda incrementa virium: ne ſi illis occupatis quieuerint, mox aduerſus vacuos et quietos maius negotium habeant. Non enim queri, an capienda ſint arma, ſed vtrum ſua potius occaſione an illorum.

(b) Raptam ſibi eſſe victoriam eius [Cappadociae] ab illis, quorum mihil eſt, niſi bello quaeſitum.

(c) Quippe non delicta Regum illos, ſed vires ac maieſtatem inſequi.

„ его Аристоника, и (а) воевали непримирительно
„ на Внука великаго Царя Масиниссы, именножъ, на не-
„ счастнаго Югурту, въ которомъ толь мало почли
„ память Дѣда его, что представили того бесчестно
„ въ позорище при своемъ Тріумфѣ, чтобъ потомъ по-
„ требить онаго въ тюрьмѣ. Такая то ихъ ненависть
„ ко всѣмъ Царямъ, не сумнѣнножъ для того, что у
„ самихъ у нихъ были Цари, коихъ имена въ стыдъ
„ ихъ приводятъ, какъ то Пастухи (1) Абопігинскіи, или
„ Авгуры (2) Сабинскіи, Изгнанники (3) Коріноскіи, Рабы
„ Тосканскіи, или наконецъ Гордыи, (5) Титла препо-
„ четная и самая отмѣнитая между ихъ Царями. Есть
„ имъ причина величаться съ Самоугодіемъ, что Осно-
„ ватели ихъ отдоены сосцами Волчицыными. Ибо сей
„ Народъ есть весь навсе Народъ Волковъ, ненасыщае-
„ мыхъ кровію и кровопійствомъ, всегда жадныхъ, Хищ-
„ никовъ же алчныхъ богатства и Державъ„.

(1) Ромулъ. (2) Нума. (3) Тарквиній Прискъ. (4) Сервій-Туллій. (5) Тарквиній-Гордый.

Противъ сего ненавистнаго изображенія Римлянамъ, Митрідатъ выставляетъ велелѣпную похвалу собственному своему благородству, досягающему съ отцевы стороны даже до Кира и до Дарія; а съ женскія, даже до Селевка (*) Никатора Основателя Царству Сирійскому, и до Александра великаго: также благородству Народовъ, ему подвластныхъ, и не бывшихъ никогда подъ игомъ чужестраннаго Владычествія: притомъ Содѣяніямъ своимъ противъ племенъ непреоборимыхъ, каковы

(d) Cum huius [Masinissae] nepote bellum modo in Africa geſtum adeo inexpiabile, vt ne victum quidem memoriae aui donarent, quin carcerem ac Triumphi ſpectaculum experiretur. Hanc illos Regibus omnibus legem odiorum dixiſſe, ſcilicet quia ipſi tales Reges habuerint, quorum etiam nominibus erubescant, aut paſtores Aboriginum, aut haruspices Sabinorum, aut exules Corinthiorum, aut ſeruos vernaſque Tuſcorum, aut, quod honoratiſſimum nomen fuit inter haec, Superbos. Atque vt ipſi ferunt conditores ſuos Lupae vberibus altos, sic omnem illum populum Luporum animos, inexplebiles ſanguinis atque imperii, diuitiarumque auidos ac ieiunos, habere.

(*) Прабабка Митрідатова, была дочь Селевка Калліника, Царя Сирійскаго.

каковы суть Скіѳы, кои, прежде его, не имѣли себѣ никого Побѣдителя.

Наконецъ улещиваетъ Воиновъ своихъ, надеждою на богатые Корысти Азіи, „коея (а) похваляетъ имъ „умѣренность въ разсужденіи Пояса Небеснаго, плодо- „носіе земли, множество и узорочность Градовъ; такъ „что, говорилъ имъ, я васъ веду не столько на брань, „сколько на непрерывный день веселія; а о семъ пред- „пріятіи не можетъ въ васъ быть, какъ токмо одно „Сомнѣніе, удобнѣйшеель оно есть, или способнѣйшее „къ вашему обогащенію„.

Рѣчь сія, дышущая ненавистію и презрѣніемъ къ Римлянамъ, и совокупно надѣяніемъ побѣдить, не была Мітрідатовымъ пустымъ Скосырствомъ: Содѣятельность ей соотвѣтствовала. Все подклонилось подъ его оружіе, или домогалось Дружбы егожъ. Покорилъ онъ Фрігію, Місію, Азію собственно такъ называемую, Лікію, Памфілію, берегъ Іоніческій, словомъ всю Страну, простирающуюся до самаго Моря: и дабы не оскудѣло ничего Славѣ его, два Полководца Римскіи достались ему въ руки, и стали его Полонениками.

Вся Малая Азія покаряется Мітрі-дату. Аппіан.

Я обьявилъ, что Оппій отбылъ въ Лаодікію. Только и было труда Мітрідату, дабы достать въ руки Особу сего Римлянина, что онъ послалъ Провозвѣстника къ Обывателямъ, съ обѣщаніемъ имъ пощады, если они выдадутъ ему Оппія. Тотчасъ пойманъ онъ, и отведенъ съ Ликторами своими къ Царю Понтійскому, который никакова зла ему мучительнаго не дѣлалъ, но возилъ его повсюду съ собою, показывая съ пышностію, на смѣхъ величію Римскому, Полководца Римскаго, содержимаго въ Плѣнѣ.

Взялъ въ плѣнъ Оппія Полководца Римскаго.

Аквіллій не отдѣлался наказаніемъ толь легкимъ. Понеже онъ былъ Главный между Наказными, и перьвенственный Зачинщикъ Войны; то Мітрідатъ ненавидѣлъ его Лично. Того ради, когда сей несчастный Пол-

Потомъ Аквіллія, съ которымъ ругательно

(a) Nam neque caelo Asiae esse temperatius aliud, nec solo, fertilius, nec vrbium multitudine amoenius: magnamque temporis partem non vt militiam, sed vt festum diem acturos, bello dubium facili magis an vberi.

поступаетъ, и замучилъ его лютою казнію. ководецъ, бывъ боленъ въ Мітіленѣ, отданъ ему (*) Лесбійцами, то не-было такія недостойности и поруганія, которагобъ ему Понтійскій Царь не содѣлалъ. былъ онъ закованъ въ желѣза, битъ Лозами, возимъ повсюду на Ослѣ, и принужденъ, въ томъ состояніи, сказывать о себѣ всѣмъ видѣвшимъ его, да и кричать по разнымъ временамъ громко, что онъ есть Аквіллій.

Аппен. V. 13. Въ другія времена, бывъ цѣпію привязанъ къ нѣкоему бастарну, въ пять локтей вышиною, долженствовалъ по неволѣ слѣдовать пѣшъ за тѣмъ Варваромъ, бывшимъ на Конѣ.

Плін. XXXIII. 3. Наконецъ Мітрідатъ, привезши его въ Пергамъ, велѣлъ залить ему Горло растопленымъ золотомъ, ругаясь Лакомству его къ деньгамъ, и также всѣхъ Римлянъ Сребролюбію. Симъ образомъ воспріялъ себѣ Казнь за Грабленія свои и Несправедливости, сей ненасытимый человѣкъ, который мнится быть отнятъ, Красноречіемъ Антоніевымъ, отъ строгости Судей для того, чтобъ ему получить впредь самое большое и жесточайшее мученіе.

Аппіан. Мітрідатъ объѣзжалъ по новымъ своимъ завоеваніямъ, и былъ приниманъ повсюду съ Восклицаніями самыми льстивными. Ефесеи отмѣнили себя, между прочими, чрезъ особливыи знаки ненависти къ Римлянамъ, какъ то мы предложимъ ниже: за что вскорѣ послѣ наказаны они жестоко.

Сочетавается бракомъ съ Монімою. Во время сихъ своихъ шествій, Мітрідатъ взявъ Стратонікею городъ Карійскій, увидѣлъ добродѣтельную Моніму, кою Эвріпідъ Французскій [Г. Расінъ] содѣлалъ толь славну между нами [Французами]. Властолюбіе не наполняло сердца въ семъ Государѣ такъ, чтобъ Любви не найти въ немъ себѣ мѣста.

Плут. въ Лукулл. Пораженъ бывъ Красотою Моніминою, послалъ ей (**) пятнатцать тысячь золотыхъ Червонныхъ, мня, что онъ преодолѣетъ Добродѣтель ея симъ негоднымъ подаркомъ. Она не приняла его Дара, и противилась всегда всѣмъ его прошеніямъ и подговариваніямъ. Надобно стало Мітрідату

(*) Мітілена, былъ городъ Столичный на островѣ Лесбѣ, и далъ имя всему острову, называемому нынѣ Метелинъ.

(**) Сего золота было безъ мала четыре пуда нашимъ вѣсомъ.

дату, сочетаться съ нею бракомъ торжественнымъ, и дать ей тітлу Царицы съ Діадимою.

Когда Вѣдомости, о происходившемъ въ Азіи, пришли въ Римъ; то не думали, ни чрезъ мгновеніе ока, о томъ, что надлежало дѣлать. Война опредѣлена, не смотря на крайнюю горесть, въ какой находилась Республіка, по причинѣ возмущенія отъ Народовъ Італійскихъ, кое не весьма еще утишилось. Сілла, какъ то мы объявили, назначенъ Воевать на Мітрідата. Но въ то время, какъ Несогласія Междоусобныя задержавали сего Полководца въ Італіи, Мітрідату былъ полный случай, къ распространенію своего Могущества, и къ Наводненію Азіи кровію Римскою.

Сенатъ и Народъ Римскій объявляютъ Войну. Аппіан. л. р. 663.

Ибо тогда точно совершилъ онъ ужасное то Побіеніе, которое содѣлаетъ имя его вовѣки проклинаемо. Послалъ онъ указы ко всѣмъ Правителямъ въ областяхъ и въ Городахъ, подчиненныхъ ему, имѣющіи такое повелѣніе, чтобъ, въ нѣкоторый назначенный день, коему надлежало быть одному повсюду, порубили они всѣхъ, сколько ни будетъ Римлянъ или Італійцовъ въ Азіи: Мущинъ, Женщинъ, Малыхъ дѣтей, и Отпущениковъ. Тѣжъ указы повелѣвали, побросать тѣла безъ погребенія; имѣніе ихъ раздѣлить по тѣмъ, коими побиты будутъ, а часть также оставить для Царя: восхотящимъ же укрывать, или оныхъ погребать, быть осуждаемымъ на заплату штрафа; но напротивъ, давать Награжденія такимъ, кои сыскивать ихъ станутъ, именножъ, Вольность Рабамъ, Должникамъ отпущеніе половины изъ Должнаго ими, и такимъ образомъ всѣмъ прочимъ.

Побиваетъ въ одинъ день восемдесятъ тысячъ Римлянъ.

Способъ, какимъ сей кровопитный указъ исполненъ, показалъ ясно, какъ то наблюдаетъ Аппіанъ, что бунтованіе Азійское было меньше Плодомъ Страха отъ оружія Мітрідатова, коль Ненависти на Римлянъ. Азіатцы помчались убивать ихъ съ Варварствомъ и яростію невѣроятными. Вытаскиваемы они были изъ самыхъ священныхъ убѣжищъ; отсѣкаемы руки ухватившимся за Кумиры; убиваемы Дѣти при зрѣніи Матерей ихъ, а потомъ и сами онѣ потребляемы съ Своими Му-

Тац. Лѣтопис. IV. 14. жами. Лютость сія была повсюдная и всеобщая. Изъ всѣхъ, признававшихъ Митрідата за Обладателя, нашелся токмо народъ небольшаго острова Коса, который пощадилъ бѣдныхъ Римлянъ, и позволилъ имъ пребывать въ безопасности въ Храмѣ Эскулапіевѣ.

Рутілій спасается. Цић за рабір. Пост. числ. 27. Погибло въ семъ убійствѣ восемдесятъ тысячь Римлянъ. Нѣкоторыи впрочемъ ускользнули или укрылись; а между прочими славный Рутілій, бывшій тогда въ Смирнѣ Изгнанникомъ, какъ то мы предложили индѣ. Скинулъ онъ Тогу, и надѣлъ на себя Платье Греческое: а сіе измѣненіе одежды, соединенное можетъ быть съ почтеніемъ, какое привлекало ему непорочность нравовъ, спасло его толь отъ неминуемыя напасти.

Ужасная Клевета Феофанова на Рутілія. Плут. въ Помп. Честь Добродѣтели, не позволяетъ намъ умолчать о жестокой Клеветѣ, каковою наемный Писатель предпріялъ запятнать Славу сего беспорочнаго человѣка. Феофанъ, бывшій неотступно при Помпеѣ, дерзнулъ написать, что по совѣту Рутиліеву, Митрідатъ воспріялъ намѣреніе къ кроволитію, о которомъ говоримъ. Хотѣлъ онъ симъ образомъ отмстить за память Отца (*) своему Господину, о которомъ Рутиллій, въ Извѣстіяхъ своихъ, написалъ много худа съ преправедливымъ Основаніемъ. Но чрезъ сіе безумное очерненіе, Феофанъ не пріобрѣлъ ничего себѣ другаго, какъ токмо славу негоднаго Клеветника, и Писателя продажнаго, Аппіан. не здѣлавъ ни малаго вреда Добродѣтели толь чистой, какова уязвляемая имъ, и не умаливъ бесчестія въ томъ, за котораго мстить хотѣлъ. Лютость Азіатицовъ противъ Римлянъ, не пребыла чрезъ долгое время безъ возмездія. Вскорѣ Митрідатъ самъ далъ имъ причину къ раскаянію въ томъ, наглою Тиранніею, показанною онымъ. А потомъ Силла, Побѣдитель, поступилъ съ ними такимъ образомъ, что научилъ ихъ почитать всегда Римлянъ, еще и въ самыхъ крайнихъ злоключеніяхъ имъ.

Между

(*) Помпей-Страбонъ. Зри что говорено о немъ въ прошедшей Книгѣ.

Между всѣми Городами, какъ на твердой Землѣ, такъ и на Островахъ Азійскихъ, два только пребыли вѣрны Римлянамъ, Магнесія и Родонъ. Мы имѣемъ малую подробность тому, что касается до перваго. Історія лучше намъ послужила въ разсужденіи Родона, славна бывша во всѣ времена, и Талантами разума, и Добродѣтелями сердца, даже до самаго порабощенія, въ коемъ онъ стенетъ, уже больше нежели чрезъ двѣсти лѣтъ, подъ обладаніемъ Турокъ, и которое лишило его средствъ къ содержанію древнія своея славы. При настоящемъ случаѣ, Городъ и Островъ Родонъ, послужили въ убѣжище великому множеству изъ Римлянъ, а между прочими Л. Кассію Проконсулу Азійскому. Родяне пребываютъ вѣрны Римлянамъ.

Мітрідатъ, чтобъ не оставить своего завоеванія недовершенна, вознамѣрился покорить Силою сію небольшую Область, коя ему почитай одна противилась. Сперва прибылъ онъ въ островъ Косъ, бывшій въ близости отъ Родона. И какъ приближеніе его не дѣлало Родянъ послушнѣйшими егожъ благоизволеніямъ; то призвалъ свой Флотъ, имѣвшій великое Множество Судовъ. Родяне вышли встрѣчу съ бодростію. Но неравность числа была толь велика, что искусство, пособствуемое Мужествомъ, только всего и возмогло, что не дало Родійскому Флоту быть охвачену. Вшелъ онъ въ свою пристань, кою съ потщаніемъ заперли они цѣпьми: и Родійцы, которыи по предохранности разорили свои Предмѣстія, дабы Непріятель въ нихъ не засѣлъ, приготовились отбиваться съ стѣнъ своихъ отъ нападеній Мітрідатовыхъ. Мітрідатъ осаждаетъ Родонъ самолично, и принужденъ отступить.

Сей Государь не имѣлъ еще тутъ Сухопутныхъ своихъ Силъ; а понеже Морскіи Полки, кои онъ высадилъ на-землю, въ небольшихъ сраженіяхъ бывшихъ около города, имѣли всегда низъ; то Осажденныи ободрились, содержа всегда въ готовности свои Суда для нападенія на Непріятелей, какъ скоро увидятъ благовременіе. И подлинно, схватилась Морская битва, на коей Родійцы одержали все превозможеніе, не взирая на малое свое число. Между тѣмъ Сухопутныя Мітрідатовы Войска прибыли привезенныя на Судахъ различ-

наго вида. И какъ наглый вѣтръ принудилъ ихъ плыть мимо Города, вмѣсто чтобъ пристать къ тому мѣсту, кое имъ назначено; то Осажденныи выѣхали на своемъ Флотѣ изъ Гавени: а употребляя въ свою пользу беспорядокъ, причиняемый совокупно и бурею и трудностію выгруженія, взяли, и потопили, и сожгли нѣсколько Непріятельскихъ Суденъ, да и вошли паки въ Гавень свою Побѣдители. Митрідатъ, имѣя уже тогда всѣ свои силы, какъ Сухопутные такъ и Морскіе, приступалъ къ Городу, и пытался исплошить оный, но всегда безъ всякія пользы. Итакъ, принужденъ былъ отступить: а Родяне, сверьхъ славы за вѣрность къ своимъ Союзникамъ, получили еще славу въ томъ, что первыи остановили сей потокъ, разлившійся по всей Азіи.

Циц. II. на Верр. 159. Я мню, что должно ихъ хвалить еще и за умѣренность, какую оказали къ Статуѣ Митрідатовой, кою оставили въ цѣлости, стоявшую въ ихъ Городѣ, въ то время какъ сей Государь нападалъ на нихъ наисильнѣйше, и когда весьма имъ было трудно боронитъся отъ него. Ціцеронъ, отъ кого мы имѣемъ сіе бытіе, наблюдаетъ, что сія поступка Родянъ есть безразсудна, и что не кажется быть прилично, воевать на самую Особу, а пощаду дѣлать Статуѣ. Но Родійцы сами, коихъ онъ симъ порицалъ, отвѣтствовали ему, первое: Всѣ Греки удостовѣрены твердо, что Законъ не позволяетъ опровергать Статуй, единожды поставленныхъ, еще въ честь и человѣкамъ. Присовокупляли они и второе Размышленіе, не меньшежъ основательное, и говорили, „что (a) они различили времена: ибо „конечно долженствовали отрѣвать отъ себя прочъ Мітрідата, ставшаго имъ Непріятелемъ; но должныжъ „были и почитать Статуу, поставленную въ такое „время, въ которое сей Государь былъ другъ ихъ Респ„ублікѣ„.

Во

(a) Cum ſtatua ſe eius habuiſſe rationem temporis, quo poſita eſſet; cum homine vero, quo bellum gereret atque hostis eſſet.

Во время сея Осады, двѣ вещи даютъ намъ случай, къ наблюденію въ Мітрідатѣ Характера быстраго къ отмщенію, но благодарнаго за услуги показанные ему. Во время Морскаго сраженія, о которомъ упомянуто, когда Мітрідатъ повелѣвалъ плыть своему Судну то къ тому мѣсту, то къ другому, чтобъ ему ободрить своихъ, или дать имъ помощь; тогда одно Судно изъ его Флота, бывшее съ Острова Хія, Неискусствомъ безъ сомнѣнія правившихъ онымъ, ударилось объ его, и привело сіе въ нѣкоторое бѣдство. Царь, въ гнѣвѣ своемъ, велѣлъ повѣсить Корабельщика, также и его Помощника, да и распространилъ потомъ содѣятельности гнѣва своего, на весь Островъ Хій, какъ то объявлено будетъ въ своемъ мѣстѣ. Сія жестокость есть, безъ всякаго сомнѣнія, достохульна. Но не можно удержаться, и не похвалять попремногу того, что онъ здѣлалъ въ разсужденіи Леоніка, Подданнаго вѣрнаго, засвидѣтельствовавшаго великую ревность къ своему Государю, при случаяхъ превесьма бѣдственныхъ. Сей Леонікъ понеже былъ взятъ въ полонъ на нѣкоторомъ изъ Дѣйствій тоя Осады; то Мітрідатъ, дабы его получить одного, отдалъ всѣхъ Военоплѣнныхъ Родянъ, бывшихъ въ его Станѣ.

Двѣ вещи достойные примѣчанія о Характерѣ Мітрідатовѣ.

Вал. Макс. V. 2.

Когдажъ онъ былъ присиленъ оставить Предпріятіе на Родонъ; то отбылъ въ Пергамъ, покинувъ Пелопіда въ Лікіи съ Воинствомъ, на покореніе Города Патары, и нѣкоторыхъ другихъ въ тѣхъ мѣстахъ, кои не хотѣли его признать за Властелина. Во время Пребыванія своего въ Пергамѣ, бывъ раздѣленъ между дѣлами и увеселеніями своими, хотя Красотою Монімы, въ кою крайно влюбился, и наслаждался попремногу, однакожъ думалъ, какъ бы ему умножить свое Воинство, набрать всякіи припасы какъ Военныи такъ и Съѣстныи, а сверьхъ того потщаться о безопасности своихъ Завоеваній внутрь, Награжденіями Пріятелямъ и своимъ Услужникамъ; раздачею имъ Денегъ, Городовъ, Областей; развѣяніемъ злыхъ умысловъ, бывшихъ на его Особу; и также крѣпкимъ и исправнымъ сыскомъ всѣхъ, кои были усердны Рим-

Мѣры Мітрідатовы къ завладѣнію Греціи. Аппіанъ.

Римлянамъ, и которыхъ онъ почиталъ, по сей причинѣ, могущихъ заворошиться въ ихъ пользу, и противъ новаго Владычествія.

Плут. въ Силл. Въ тожъ время, старался онъ распространить еще свое Могущество, ставъ быть алчнѣе, по Характеру человѣческаго сердца, коль пріобрѣталъ себѣ болѣе. Обладая Азіею, вознамѣрился завладѣть и Греціею. Однако не прибылъ онъ въ нея самолично. Пергамъ ему былъ за Центръ, откуду управлялъ всю свою пространную Монархію, и распредѣлялъ новыя Завоеванія. Одинъ изъ его Сыновъ пребывалъ, по его Указу, въ древнемъ отеческомъ Обладаніи; другій посланъ былъ во Өракію и въ Македонію съ Армеею: а множайшіи изъ его Полководцовъ, въ коихъ первенственнѣйшій Архелай, прибыли Моремъ въ Грецію, и начали покарять Циклады, островъ Эвбею, и всѣ другіи острова, находящіися на сихъ Моряхъ, даже до Малейскаго Мыса. Городъ самъ и Аөины признали Митрідата; а Государь сей одолженъ былъ толь важнымъ завоеваніемъ, одному негодному Софісту, именемъ Арістіону.

Історія объ Арістіонѣ Софістѣ, отдавшемъ Мітрідату Аөины. Посідон. у Атенея V. 13. Сей Человѣкъ подлаго Рода, сынъ, какъ сказывали, рабынинъ, а включенъ изъ милости въ число Гражданъ Аөинскихъ, былъ одинъ изъ оныхъ людей, родившихся ослѣплять Множество Народное обратностями пышными, Краснорѣчіемъ Народочтительнымъ и громкимъ, да и неустрашимымъ высокоуміемъ, кое всегда и неотложно, впечатлѣвается въ сердца простыхъ людей глубоко. Имѣлъ онъ великое тщаніе оказывать свои таланты, а пороки своижъ укрывать личиною Філософіи. Извѣстно, коль много имя Філософіи давало въ Аөинахъ довѣренности, и почтенія. Нѣкоторыи утверждали, что онъ обучился въ Училищѣ Арістотелевѣ; а другіи, въ Эпікуровѣ. Какъ то ни есть; однако посланъ онъ былъ Аөинянами къ Мітрідату, который, признавъ въ немъ Орудіе пристойное своимъ Намѣреніямъ, принялъ его какъ наилучше можно, дабы чрезъ него преклонить къ себѣ усердство въ Пославшихъ онаго.

Арістi-

Арістіонъ поспѣшествововалъ дивно замысламъ Государя сего, написавъ къ пріятелямъ своимъ въ Аѳины Письма, въ коихъ превозносилъ Могущество Мітрідатово и расхвалялъ Великолѣпіе его и благодѣянія. И какъ Аѳиняне дали нѣкую причину Римлянамъ къ неудовольствію, кое не объявлено въ Історіи, но которому надобно быть важному, для того что осуждены они заплатить Пеню, а Градоначальникамъ ихъ запрещено отправлять свое званіе; то Арістіонъ обѣщалъ Аѳинянамъ, что буде они вступятъ въ дружбу съ Царемъ, не токмо увольнены будутъ отъ заплаты Штрафа, но еще и Правительство Народное имѣетъ быть возобновлено по прежнему, да и Городъ вобще, также и всѣ Граждане въ особливости, получатъ себѣ несказанные Пользы отъ Союза съ Государемъ толь сильнымъ и толико щедрымъ. Не надобно было больше къ развращенію Разумовъ въ Аѳинейскомъ Народѣ, всегда легкомысленномъ, всегда удобовращномъ, и непостоянномъ: а благоразумнѣйшіи Люди, Начальнѣйшіи Граждане, видя куда все сіе клонилось, вознамѣрились премудро оставить Городъ, хотящій погибнуть, и отбыли въ Римъ. Ціц. брут. числ. 306.

Между тѣмъ Мітрідатъ послалъ свои Флоты въ Грецію: а Островъ и Храмъ Делона, который, бывъ по то время безъ стѣнъ и безъ оружія, находилъ въ одномъ благоговѣніи закона достовѣрную себѣ оборону, понеже разграбленъ Метрофантомъ, однимъ изъ Полководцовъ Царскихъ; то Арістіонъ съ симъ священнымъ Сокровищемъ, и съ препровожденіемъ двухъ тысячъ человѣкъ, данныхъ ему Аржелаемъ, возвратился въ Аѳины. Невѣроятно, какіе Глупости подѣлалъ Аѳинейскій Народъ, въ пріятіи сея знаменитыя Особы. И какъ буря кинула его къ Карісту въ Эвбеѣ; то посланы къ нему Военныя Суда, на привезеніе его, а сверьхъ того одно Кресло или нѣкій видъ Престола, съ серебряными Ножками. Когдажъ онъ прибылъ; то весь Городъ побѣжалъ встрѣчать его. Особливожъ тѣ, кои посвящены были Служенію Бакхусову, не преминули засвидѣтельствовать всякую Честь Послу новаго Бакхуса. [Мы уже объявили, что симъ именемъ величаемъ былъ Мітрідатъ]. Аппіан. Посідон.

Только

Только и были что Восклицанія, Жертвоприношенія, и всякіе Требы, къ коимъ призываемы были Гласомъ Высокаго Проповѣдника, какъ то бываетъ въ обрядахъ самыхъ радостныхъ и Священныхъ самыхъ.

Арістіонъ, вшедъ обитать въ самый лучшій домъ во Градѣ, явился назавтрее Народу, въ пребогатой одеждѣ, имѣя на рукѣ Перстень, на коемъ вырѣзано было Изображеніе Мітрідатово. Сонмъ былъ толикожъ великъ, колико и въ прошедшій день: всѣмъ тѣсно было и душно въ улицахъ, особливожъ около его самого; хотя и былъ предшествуемъ вооруженными Людьми, кои по должности, и въ угодность Народу, содѣлали себя какъ Тѣлохранителями ему, и препровождали шествіе его. Въ семъ прибранствѣ восшелъ онъ на Судилище, съ котораго Градоначальники Римскіи обыкновенно говорили рѣчи Аѳинейскому Народу, и вѣщалъ Слово, исполненное чванства, чрезмѣрныхъ похвалъ Мітрідату, прорицаній несмысленныхъ о будущихъ Дѣяніяхъ сего Государя, который долженствовалъ въ ничто обратить Римлянъ; да и скончилъ напоминаніемъ Множеству народному, дать нѣкоторый образъ Правительства, который Сенатъ Римскій хотѣлъ уничтожить. Сіи послѣднія слова были Сѣти. Цѣль надменнаго Софіста состояла въ томъ, чтобъ получить себѣ Верьховную власть въ Аѳинахъ. Народъ попалъ въ обманъ, и не преминулъ провозгласить Арістіона Преторомъ. Далъ онъ имъ вдругъ чувствовать, чего тѣмъ надлежало ожидать отъ его Правительства. Ибо, возблагодаривъ имъ за Честь, какову они ему учинили, присовокупилъ: „Понеже вы меня избрали себѣ въ Главнаго; то праведно, чтобъ мнѣ имѣть столько силы одному, сколько вы ея имѣете всѣ совокупно.„ А чтобъ взять въ руки немедлѣнно власть себѣ принадлежащую; то избралъ самъ товарищей себѣ по своей благоугодности.

Прочая вся Поступка соотвѣтна была сему началу, и стала быть всесовершенная Тіраннія. Самыи богатыи и предобрыи Люди, какъ то всегда бываетъ при такихъ случаяхъ, были наиболѣе подвержены Наглости.

При-

Причиталъ онъ имъ, что они были Тайныи Поборники во Римланамъ; а подъ симъ подлогомъ умерщвлялъ однихъ, и отсылалъ другихъ къ Мітрідату. быть навѣшуему, и быть осуждену, было одно и тожъ: ибо, чтобъ имъ не ускользнуть отъ его рукъ, онъ былъ самъ Судія всѣмъ онымъ. Многіи, дабы спастись отъ Гоненія, уходили изъ Города; но онъ посылалъ за ними погоню: пойманныи паки, погибли въ мученіяхъ. Поставилъ онъ Стражу при Градскихъ Воротахъ, дабы никто не могъ выйти изъ Города безъ его Указа. Наконецъ, Несчастныи Аѳиняне были какъ заключенныи, въ собственныхъ своихъ домахъ, въ коихъ принуждены были запираться при закатѣ Солнечномъ, не имѣя позволенія выходить изъ нихъ послѣ сего времени, еще и съ фонаремъ. Можно разсудить, что при такихъ насиліяхъ не забывалъ онъ тщанія къ обогащенію себя. Взятіе имѣній въ Казну, Грабленія также всякородныя, принесли ему толь великіе Суммы, что сказываютъ наполнивша его деньгами цѣлыи Колодези.

Сіе тіранство, производимое Человѣкомъ, который называлъ себя Філософомъ, не дѣлаетъ много чести Філософіи: а Аппіанъ, по случаю Арістіона, приводитъ здѣсь въ память тритцать Тіранновъ, толь славныхъ въ Аѳинской Исторіи, изъ которыхъ многіи были Ученики Сократовы. Но Філософія не виновата въ злодѣйствахъ, которыи суть філософы и Злодѣи. Употребляются во зло самые лучшіе вещи; да и не справедливобъ было, причитать Пороки людей Наукѣ беспорочной, неповинной, еще и многополезной.

Итакъ услугами Арістіоновыми, Мітрідатъ завладѣлъ Аѳинами; а Архелай содѣлалъ сей Городъ какъ вѣкую Крѣпость военную, изъ которыя, распространяясь повсюду, отвелъ онъ отъ Римлянъ, а привлекъ къ Царю Лакедемонъ, Ахаію, беотію, и многіи другіи Греческіи Народы. Въ тожъ самое время Митрофанъ, другій Полководецъ Мітрідатовъ, державшій море въ своей власти Флотомъ, пытался сойти въ Ѳессалію отъ Димитріады. И буде припомнится, что была еще Армея сухопутная, опредѣленная Мітрідатомъ на вступленіе во Ѳракію и Македонію; то всякъ пойметъ, Плут. въ Сілл. и Аппіан.

что Предпріятіе было ведено преизрядно съ его стороны, и что Греція, воюемая толь со многихъ мѣстъ и многими Промыслами, могла быть удобно отнята у Римлянъ.

Бруттій-Сура останавляетъ успѣхи Полководцовъ Митрідатовыхъ.

Сілла не имѣвъ еще времени прибыть. Но Бруттій-Сура, отправленный съ Корпусомъ Войска К. Сенціемъ, Проконсуломъ Македонскимъ, поспѣшилъ прибыть въ помощь Греціи. Былъ онъ человѣкъ очень Храбрый, и искусный въ военномъ дѣлѣ. Началъ онъ, и сталъ выганять Митрофана изъ Θессаліи; и да присилилъ его удалиться отъ береговъ. Оттуду прибылъ въ Беотію, гдѣ, нашедъ Архелая съ Арістіономъ близъ Херонеи, сражался съ ними три дня сряду; и буде не разбилъ ихъ совершенно, то, по крайней мѣрѣ, воспрепятствовалъ имъ распространяться. Дѣла были въ семъ состояніи, когда Лукуллъ, Квесторъ Сіллінъ, прибылъ къ нему съ повѣсткою, что ему должно выттти изъ Распредѣла, который къ нему не принадлежалъ, и который данъ Сенатомъ Сіллѣ. Бруттій не оннулся ни на мгновеніе ока, и бывъ столькожъ вѣренъ къ повиновенію Законамъ своего Отечества, сколько исполненъ Храбрости въ Военныхъ дѣйствіяхъ, отбылъ въ Македонію, и соединился съ своимъ Военачальникомъ.

§. II.

Сілла прибываетъ въ Грецію. Мнимыя Прознаменованія о худыхъ Успѣхахъ Мітрідату. Сілла осаждаетъ Аθины. Разграбляетъ Храмы Олімпійскій, Эпідаврскій, и Делфійскій. Сравненіе Поступки Сіллины съ поступкою Древнихъ Полководцовъ Римскихъ. Насмѣшки отъ Аθинянъ Сіллѣ и Женѣ его. Сильное Сопротивленіе Архелаево. Голодъ въ Аθинахъ. Арістіонъ тщится токмо объ увеселеніяхъ, да и не хочетъ слышать о здачѣ. Городъ взятъ силою. Сілла, вознамѣрившійся прежде разорить оный до основанія, утоляется. Арістіонъ осиленъ въ замкѣ, и казненъ смертію. Пірей взятъ и сожженъ. Сілла идетъ встрѣчу Полководцамъ Мітрідатовымъ. Битва Херонейская. Новое Войско, посланное Мітрідатомъ въ Грецію. Разбито оно предъ Орхоменомъ.

Лукуллъ

Лукуллъ совокупляетъ Флотъ, и идетъ въ Эгейское Море. Тетрархи Галлогреческіи умерщвлены по Мітрідатову указу. Съ островомъ Хіемъ поступлено жестоко. Бунты многихъ городовъ Азійскихъ, и новые жестокости Мітрідатовы. Ходатайство о Примиреніи начато Архелаемъ въ свиданіи съ Сіллою. Флаккъ приплылъ въ Грецію. Характеръ его, и Характеръ Фімбріи Намѣстника егожъ. Несогласіе между Флаккомъ и Фімбріею, и убіеніе Флакку. Сілла идетъ къ Геллеспонту. Подозрѣніе на Архелая. Отвѣтъ Мітрідатовъ. Надменіе Сіллино. Фімбрія приводитъ Мітрідата въ крайнее бѣдство. Мітрідатъ вознамѣрился заключить Миръ съ Сіллою. Ихъ Свиданіе. Сілла приноситъ оправданіе Воинамъ своимъ за Миръ съ Мітрідатомъ. Преслѣдствуетъ Фімбрію, и приводитъ къ тому, что онъ самъ себя убилъ. Распоряженія Сіллины послѣ Побѣды. Даетъ большую волю своимъ Воинамъ. Осуждаетъ Азію, заплатить двадцать тысячъ Талантовъ. Піраты опустошаютъ Кряжи Азійскіи. Предпочтеніе Сіллино Войнѣ на Мітрідата сверьхъ собственныхъ своихъ пользъ. Готовится возвратиться въ Італію.

Кн. ОКТАВІЙ
Л. КОРНЕЛІЙ-ЦІННА

Л. Р. 665. Пр. І. Х. 87.

Сілла прибываетъ въ Грецію. Аппіан. Плут. въ Сілл.

Сілла отправился изъ Італіи въ началѣ Консульства Ціннина и Октавіева. Имѣлъ онъ съ собою токмо пять Легіоновъ, да еще небольшое число Войска. На расходы, толь въ великой Войнѣ, дано ему токмо двѣсти двадцать пять пудъ золота, по цѣнѣ нашими деньгами, Мілліонъ триста пятдесятъ тысячъ рублей, полагая пудъ золота по шести тысячъ. На собраніежъ сея суммы, надобно было еще и продать нѣкоторое Помѣстіе, и тѣ Зданія, кои посвящены Нумою богамъ, къ содержанію Жерцовъ и жертвоприношеній.

Мнимыя Прознаменованія о худомъ успѣхѣ Мітрідату.

Сказывано, что въ то самое время, въ которое Сілла отправлялся изъ Італіи, Мітрідатъ, бывый тогда въ Пергамѣ, имѣлъ страшныя предзнаменованія: между прочими, Побѣда, ниспускаемая махінами на возложеніе вѣнца на-Голову сему Государю, когда приближилась ужé къ нему, сорвалась, а Вѣнецъ упадшій въ низъ, покатился по Театру и разломался въ дребезги. Сіе при-

Л. Р. 665 Пр. І. Х. 87. приключеніе, не имѣвшее ничего кромѣ самаго Естественнаго, и доказывавшее токмо неискусство Махінистово, почтено за смертоносное прознаменованіе, приведшее въ трепетъ все бывшее тамъ Собраніе, а въ уныніе самого Мітрідата. Чтожъ до насъ; то да будемъ довольны однимъ токмо Наблюденіемъ въ семъ небольшомъ приключеніи, что выдуманное тонкимъ Ласкательствомъ, въ удовольствіе Величавности Понтійскаго Царя, послужило токмо къ приведенію его въ печаль, и къ отъятію у него бодрости.

Сілла осаждаетъ Аѳины. Вскорѣ Сілла далъ ему другія беспокойства. Какъ скоро прибылъ онъ въ Грецію, гдѣ получилъ себѣ нѣсколько вспомогательнаго Войска Этолійскаго и Ѳессалійскаго; такъ тотчасъ пошелъ прямо къ Аѳинамъ, намѣрившись осадить тѣ, и отнять толь важный Городъ у Мітрідата. Предпріятіе не легко было. Городъ Аѳины былъ крѣпокъ, иктомужъ имѣлъ Гавень, славный оный Пірей, составлявшій особенный Городъ, превесьма укрѣпленный. Городъ и Гавень соединялись между собою двойною Стѣною, приводившею въ безопасность Сообщеніе. Стѣны сіи и Пристанище то, сооружены Перікломъ. Итакъ надлежало Сіллѣ здѣлать двѣ Осады вдругъ, и нападать совокупно на-два Города весьма крѣпкіи, и обороняемыи многолюдными Городовыми Полками. Пірей особливо предвозвѣщалъ ему сильное Сопротивленіе: ибо Архелай, самый искусный изъ Полководцовъ Мітрідатовыхъ, сидѣлъ въ немъ; а Арістіонъ начальствовалъ въ Городѣ. Сілла не отвратился толь отъ многихъ трудностей. Напалъ онъ на Пірей самъ, и совокупно осадилъ Городъ частію своего Воинства. Плутархъ утверждаетъ, что могъ бы онъ только доволенъ быть Облеженіемъ Городу, который бы взялъ достовѣрно Голодомъ. Но Вѣдомости, получаемые имъ изъ Рима и изъ Італіи, гдѣ все было въ крайней сумятицѣ, и гдѣ сторона его совсѣмъ растоптана, принуждали его спѣшить: да и съ усильствіемъ всѣмъ отъ него, Осада ещё длилась долговременно.

Разграбляетъ Пытался онъ сперва лѣзть на Стѣну, хотя Пірейскіе Стѣны и были вышиною въ сорокъ локтей [десять

сять саженъ]. Но понеже сей способъ не удался; то надобно стало взяться за Махiны и работы. Все произведено въ дѣло, Тараны, башни, Покрытыи подходы, раскаты взводимыи противъ Стѣнъ, Подкопы, противныи Подкопы, Стѣнобитныя орудiя, метавшiя превеликiе огромныи Камни, и большiя свинцовыя ядра. Нашелъ онъ на тѣхъ мѣстахъ самыхъ большую часть потребныхъ припасовъ, на здѣланiе и на починку тѣхъ работъ, поваливъ Стѣны Сообщенiя между Пiреемъ и Городомъ, и ссѣкши всѣ дерева, бывшiя въ Академiи и въ Лiцеѣ. Что жъ до другихъ запасовъ; то десять тысячъ Місковъ ходили непрестанно изъ Тебъ въ Аѳины, привозя ему тѣ. Нужны были несчетные суммы денегъ, толь на необъятныи расходы. Сiлла не усумнился разграбить самыи святѣйшiи Храмы въ Грецiи, и взять изъ Олiмпiи и изъ Эпiдавра пребогатыи и превеликолѣпныи дары, посвященныи Юпитеру и Эскулапiю.

Л. р. 665. Пр. 1. Х. 87. Храмы Олiмпiйскiй, Эпiдаврскiй, и Делфiйскiй.

Написалъ онъ также и въ Делфы къ (*) Амфiктiонамъ, что должны они прислать къ нему Сокровища того бога. „Ибо, говорилъ, или я тѣ беречь стану, „и будутъ они въ рукахъ у меня безопаснѣе, или принужденъ буду употребить, то, въ такомъ случаѣ, „отдамъ по крайней мѣрѣ равномѣрное„. Поручилъ исполнить свои повелѣнiя нѣкоему Греку, именемъ Кафiю, на котораго надѣялся, и приказалъ ему все на все взять, емля всякую вещь на-вѣсъ. Кафiй прибылъ въ Делфы, бывъ въ крайной горести о положенномъ на него дѣлѣ; да и горевалъ онъ попремногу съ Амфiктiонами, оплакивая печальную Необходимость, къ какой приведенъ былъ. Употребилъ въ свою пользу слухъ разгласившiйся, что слышанъ былъ звонъ Лiры бога, бывшаго во Святилищѣ: и такъ, повѣрилъ ли онъ сему мнимому Диву, которое, ежели было оно подлинно, могло здѣлаться Хитростiю Жерцовъ, или возмнилъ привесть въ нѣкое сомнѣнiе Сiллу, отписалъ однако къ нему о томъ бытiи. Сiлла только что смѣялся, и отвѣтствовалъ ему, „что играть на Лiрѣ, есть знакъ веселiя, а „не

(*) Объ Амфiктiонахъ зри Древнiя Iсторiи Томъ. IV.

Л. р. 665. Пр. I. X. 87.

„ не гнѣва и неудовольствія: того ради долженъ онъ „ все взять надеждно, потому что явно, что самъ богъ „ отдаетъ свое добро съ радостію„. Надобно стало повинуться, и послать въ Римскій Станъ все богатство Храма Делфійскаго. Однако взяты Предосторожности, чтобъ дѣлу сему не быть преизбыточно разглашаему. Но не возможно никакъ было укрыть бочки съ Серебромъ, которая была такъ толста и толь тяжела, что, дабы ея перевезть, надобно стало раздробить оную на части. Сілла получилъ сіи Сокровища съ великою радостію; и не токмо не-былъ ни мало чувствителенъ къ угрызеніямъ совѣсти, еще и говорилъ играя, „ что не можетъ „ уже сомнѣваться о побѣдѣ, потому что сами боги „ платятъ жалованіе Войску его„.

Діод. у Валес.

Сравненіе Поступки Сілліны съ Поступками древнихъ Полководцовъ Римскихъ.

Амфіктіоны, напротивъ, кои принуждены были послужить Грабительству толь ненавистному, приводили себѣ въ память, говоритъ Плутархъ, древнихъ Полководцовъ Римскихъ, Фламініна, Ацілія-Глабріона, Павла-Эмілія, кои, прибывши въ Грецію воевать на Царей Македонскаго и Сірійскаго, не токмо не грабили Храмовъ, еще и обогащали ихъ новыми приносами, свидѣтельствующими Набожное оныхъ благоговѣніе. „ Но, „ (а) прибавляетъ Історікъ, сіи Военачальники древняго времени

(а) Ἀλλ' ἐκεῖνοι μὲν, ἀνδρῶν τε σωφρόνων καὶ μεμαθηκότων σιωπῇ τοῖς ἄρχουσι παρέχειν τὰς χεῖρας ἡγούμενοι κατὰ νόμον, αὐτοί τε ταῖς ψυχαῖς βασιλικοὶ καὶ ταῖς δαπάναις εὐτελεῖς ὄντες, μετρίοις ἐχρῶντο καὶ τεταγμένοις ἀναλώμασι, τὸ κολακεύειν τοὺς αἴσχιον ἡγούμενοι τοῦ δεδιέναι τοὺς πολεμίους. Οἱ δὲ τότε στρατηγοὶ, βίᾳ τὸ πρωτεῖον καὶ οὐκ ἀρετῇ κτώμενοι, καὶ μᾶλλον ἐπ' ἀλλήλους δεόμενοι τῶν ὅπλων, ἢ ἐπὶ τοὺς πολεμίους, ἠναγκάζοντο δημαγωγεῖν ἐν τῷ στρατηγεῖν εἶθ', ὧν εἰς τὰς ἡδυπαθείας τοῖς στρατευομένοις ἀνήλισκον, ὠνούμενοι τοὺς πόνους αὐτῶν, ἔλαθον ὤνιον ὅλην τὴν πατρίδα ποιήσαντες, ἑαυτούς τε δούλους τῶν κακίστων ἐπὶ τῷ τῶν βελτιόνων ἄρχειν.

Плутарх.

„ времени, кои предводительствовали силою и властію „ закона Воинства, состоявшія изъ людей, привыкшихъ „ жить благоощадно и воздержно, да и повиноваться „ покорно законнымъ своимъ Начальникамъ, кои впро„ чемъ, бывши толикожъ просты въ своихъ иждивеніяхъ, „ колико благородны и велелѣпны высотою благомыс„ лій и Чувственностей, расточали сребро мѣрно, взи„ рая на истинные нужды и потребы: да и почлибъ се„ бѣ бесчестнѣе, льстить своимъ Воинамъ, нежели бо„ яться Непріятелей. Въ Силлино время, все сіе весьма „ ужé измѣнилось. Военачальники, хотѣвши достигнуть „ первыя Степени Силою, а не Достойностію, и имѣя „ бóльшую нужду въ Оружіи другъ противъ друга, не„ жели на Государственныхъ Супостатовъ, принужде„ ны были задабривать свое Воинство, вмѣсто чтобъ „ Начальствовать надъ нимъ со Властію; и, покупая „ услуги оныхъ щедростію, коею поспѣшествовали ихъ „ сладострастіямъ, поставили въ цѣну, и содѣлали „ продажную, можетъ быть и не думая, „ всю Респуб„ лику, „ содѣлывая самихъ себя Рабами Послѣднимъ изъ „ Гражданъ, дабы господствовать имъ надъ достойными „ всякаго Почтенія,„. Сей беспорядокъ былъ Источникомъ всѣхъ золъ, изможднвшихъ Римъ въ сіи несчастныя времена; а Силла и долженствуетъ быть почитаемъ за такóва, который сему поспѣшествовалъ наиболѣе всѣхъ другихъ: ибо всегдашнее прáвило его было, давать своему Войску преизбыточно много, чтобъ привлещи къ себѣ Полкú Соперниковъ своихъ. Такимъ образомъ портящему ему Воиновъ противныя Стороны, коихъ содѣлывалъ Измѣнниками, также и Своихъ, которыхъ дѣлалъ Мотáми и Роскошниками, надобны были Суммы денегъ неисчетные на исполненіе своихъ Намѣреній. Л. р. 669. Пр. І. Х. 87.

Въ настоящемъ же Случаѣ, было то желаніе, чтобъ взять Аѳины, которое приводило его къ попранію всѣхъ почтительностей къ святымъ вещамъ: ибо сіе желаніе было въ немъ Страстію; а къ общимъ причинамъ, присоединялась причина личная Гнѣва и Мщенія, для того что Аристіонъ, коего душа наполнена была совокупно жестокостію и похабничествомъ, ру- Насмѣянія Аѳинянъ Силлѣ и женѣ его.

Л. р. 665. гался ему съ Стѣнъ насмѣяніями самыми язвительными.
Пр. I. X. Понеже Сілла былъ Лицемъ очень красноватъ, и имѣлъ
87. Веснушки почитай на всемъ; то Насмѣшники Аѳинскіи уподобляли его Ежевикѣ, усыпанной Мукою. Нещадили они еще и Метеллы Супруги его, бывшія дѣйствительно въ Станѣ егожъ, Госпожи предостопочитаемыя по Роду своему и Добродѣтели. Имя ея означаетъ довольно благородство оныя, и была она въ толикой почтительности, что Сілла, сочетавшійся съ нею тогда, когда избранъ въ Консула, и былъ отъ Народа почтенъ достойнымъ перваго Сана въ Республикѣ, едва отъ негожъ могъ быть удостоемъ Супругомъ Метеллѣ. Чего ради Сілла и всегда уважалъ ея попремногу; такъ что Аѳинейцы не могли ему досадить чувствительнѣе, какъ токмо нападеніемъ на его Супружницу.

Сильное сопротивленіе отъ Архелая.

Симъ точно образомъ бились Аѳиняне: пустые рѣчи и насмѣшки, было ихъ обыкновенное оружіе. Но Архелай защищалъ сильно Пирей. И понеже онъ былъ многолюденъ, и еще многолюднѣе Сіллы осаждавшаго его; то выходилъ на вылазки какъ часто, такъ и съ многолюдствомъ, кои были почитай нарядные битвы. Въ одинъ изъ сихъ Случаевъ, когда Осажденныи сожгли одинъ Подходъ покрытый у Римлянъ, также и всѣ Махіны, бывшіе въ немъ; то Сілла наказалъ жестоко Когорту и Центуріоновъ бывшихъ на Стражѣ, и наложилъ на нихъ казнь бесчестную, коей надлежало продолжаться, пока не выслужатся нѣкоторымъ мужественнымъ дѣйствіемъ. Дѣло не замедлилось: ибо во время другія Вылазки, тожъ самое Войско понеже оказало чудеса, и отбило прочь Непріятелей почитай уже Побѣдившихъ; то возставлено оно во всѣ свои Права по прежнему. Архелай, при семъ случаѣ, показалъ великую Храбрость, и можетъ быть большую, нежели какова приличествовала Градодержцу въ осажденномъ Городѣ. Не токмо вышелъ онъ самъ съ своими людьми, но видя еще ихъ угнѣтаемыхъ и клонившихся къ бѣжанію, потщался ободрить ихъ всячески, и возвратить паки на битву: на коей толь стоялъ упорно, что, понеже ворота

Град-

Градскія заперли, когда еще онъ былъ за Городомъ, что надобно стало его встянуть черезъ Стѣну верьвми. Л. Р. 665. Пр. I. X 87.

Архелай имѣлъ преимущество, держаться толь долго тѣмъ, что было у него свободное море, и могъ онъ слѣдовательно получать запасы, военныи снаряды, свѣжее войско по толику, по колику ему во всемъ томъ была нужда. Сілла, дабы отнять у него сіе пособствованіе, отправилъ Лукулла къ Царямъ и къ Народамъ Союзнымъ Риму, просить у нихъ Судовъ, и собрать Флотъ. Лукуллу премного было препонъ и остановокъ: такъ что прежде нежели онъ исполнилъ положенное на себя дѣло, Сілла имѣлъ время окончать свое предпріятіе

Голодъ въ Аѳинахъ:

Во все Продолженіе Осады, получалъ онъ часто изъ Пірея превзрядныя и преполезныя увѣдомленія. Два Раба, сидѣвшіи въ Городѣ осажденномъ, уповая безъ сомнѣнія получить большое себѣ награжденіе, писали на свинечныхъ пуляхъ все, что могли узнать, о намѣреніяхъ, каковы имѣли Осажденныи; потомъ бросали тѣ пули изъ Пращей въ Станъ Римскій. Сілла пользовался не однократно сими увѣдомленіями, особливожъ въ воспрепятствованіи, чтобъ Архелаю не впустить подвозного Хлѣба въ Городъ, гдѣ Голодъ былъ крайній. Мѣра жита, содержавшая не много по болѣе четырехъ четвериковъ нашихъ, продавалась по тысячи Драхмъ [сто рублей]. Многіи принуждены были рвать траву, растущую при Стѣнахъ, или варить въ Водѣ кожи и голенища Сапожныя, дабы получить себѣ малое и бѣдное самое пропитаніе. Были, кои питались человѣческимъ мясомъ, и ѣли трупы, коими Городъ былъ наполненъ.

Арістіонъ токмо что веселится, и не мнитъ отнюдъ о здачѣ.

Общенародное зло чувствуемо было еще преизлишнѣе, что, когда Граждане помирали съ голода, Тіраннъ Арістіонъ тогда дѣлалъ большія Пированія, препровождая цѣлыи дни въ питіи, въ забавѣ, и въ пляскѣ съ своими Наперсниками. Раздавалъ онъ на четыре дня одинъ Хеникс [Ковшикъ] ячменя каждому человѣку, тоесть такую мѣру, которая почитай что десятая часть четверика нашего; Пища едва довольная для Курицъ: а когда Жрица Мінервина попросила у него

Л. Р. 665. Пр. І. Х. 87. го не большую Мѣрку Пшеницы; то онъ далъ ей Перцу. Между тѣмъ не хотѣлъ онъ и слышать, чтобъ здѣлать конецъ бѣдствованію толь нестерпимому, вдачею Римлянамъ: когдажъ Старѣйшины и Жерцы, пришли къ нему съ прошеніемъ, чтобъ умилился надъ Городомъ, и потребовалъ бы договора; то велѣлъ онъ стрѣлять по нихъ. Наконецъ, вознамѣрился послать къ Силлѣ двухъ или троихъ изъ своихъ одночашниковъ въ піянствѣ, кои, еще бывши полупьяны, вмѣсто чтобъ говорить рѣчь пристойную обстоятельству, пробавились въ превознесеніи Славы Аѳинейскія, и въ приведеніи Тезея, Кодра, и также Трофеевъ Маратонскихъ и Саламінскихъ. Полководецъ Римскій слушавъ ихъ съ крайнимъ презрѣніемъ: подите, отвѣтствовалъ имъ, счастливыя и славныя изъ человѣковъ смертныхъ; отнесите всѣ сіи витійственные рѣчи въ Училища ваши. Я не прибылъ сюда научиться вашей Історіи; но покорить бунтовщиковъ.

Городъ взятъ силою.

Итакъ негодный Арістіонъ исполнилъ верьхомъ зло, кое далъ претерпѣть Аѳинамъ, приьедъ сей несчастный Городъ быть взятъ Силою. Ибо когда нѣкоторыя Старики въ Городѣ, разговаривали между собою о настоящемъ состояніи дѣлъ, и примѣчали, что Тіраннъ худо весьма здѣлалъ, что не стережетъ тщательно нѣкотораго мѣста, по коему Непріятели могутъ способно ворваться; то сіи слова ихъ подхвачены Подзорчиками, и донесены Полководцу Римскому, который не пренебрегъ увѣдомленія. Пошелъ онъ и осмотрѣлъ самъ означенное мѣсто; а нашедъ оное точно слабо очень, велѣлъ къ тому приступить ночью, да и одолѣлъ. Когда Воины его вошли уже въ Городъ; то повелѣлъ имъ повалить большое звено Стѣны между обѣими пристанями, и потомъ вшелъ внутрь со всѣмъ своимъ Воинствомъ строемъ, при гласѣ трубномъ, и другихъ Военныхъ звуковъ. Городъ преданъ на расхищеніе, и на всю Ярость Воинамъ. Кровопролитіе было толь велико, что мѣряли оное не числомъ убитыхъ, но мѣстомъ наводненнымъ кровію, которое показывано было еще въ Плутархово время. Сверьхъ падшихъ

остріемъ

остріемъ Меча Побѣдителева, было еще много такихъ, кои сами себя умертвили, не хотя остаться вживѣ по скончаніи Отечества, о коемъ сомнѣвались, чтобъ Сілла ему не указалъ быть разорену. Аѳины были взяты въ первый день Марта, въ томъ годъ, въ который Марій избранъ въ Консула въ седмый разъ, и по семнатцати дняхъ получилъ себѣ Преемника Л. Валерія-Флакка. Л. р. 665. Пр. I. Х. 87.

К. МАРІЙ VII. а по смерти его Л. р. 666. Пр. I. Х. 86.

Л. ВАЛЕРІЙ-ФЛАККЪ.

Л. КОРНЕЛІЙ ЦІННА II.

Сілла, сприроды чрезмѣренъ въ своемъ гнѣвѣ и мщеніи, былъ преизлишно склоненъ разорить до основанія Аѳины. Но нѣкоторыя изъ самыхъ знаменитыхъ Аѳинянъ, коихъ вѣрность къ Римлянамъ принудила убѣжать изъ города, когда пали ему въ ноги, прося его и моля со слезами, умилиться надъ бѣднымъ ихъ Отечествомъ, и когда всѣ Римскіи Сенаторы присовокупили свои прозьбы къ ихъ; то преклонился: а похваливъ древнихъ Аѳинянъ, заключилъ говоря, „что прощаетъ великое Множество Непріятелей, для не многихъ вѣрныхъ Союзниковъ, и также живыхъ для умершихъ„. Рабы проданы: Гражданамъ не токмо дарованъ животъ, но и Вольность въ разсужденіи особъ ихъ. Въ послѣдованіе Сілла радовался, что показалъ милосердіе городу толь славному, да и почиталъ за благодѣяніе себѣ отъ боговъ и отъ своего добраго Счастія, что возмогъ, при томъ случаѣ, быть Господинъ своему гнѣву. Итакъ, Несчастіе Аѳинамъ продолжалось во время Осажденія; но весьма трудно было послѣ сему Городу, возстать толь отъ жестокаго пораженія, да и не могъ онъ получить чрезъ долгое время древняго своего Сіянія.

Сілла намѣрившійся сперва разорить Аѳины, потомъ утолился: Плут. Апофтегм. Римск.

Арістіонъ выразумѣлъ изрядно, что не можно ему было надѣятся себѣ пощады: а какъ скоро увидѣлъ что городъ взятъ; то и ушелъ въ замокъ. Надобно стало осадить его въ немъ: но наконецъ, оскудѣніе воды и сѣѣстныхъ запасовъ присилило его здаться. Воспріялъ онъ праведную казнь за свои злодѣйства, и казненъ смертію со всѣми тѣми, кои были услужниками его Тиранніи.

Арістіонъ осиленъ въ замкѣ, и умерщвленъ. Плут. въ Сілл. и Аппіан.

Х. Р. 666. Пр. I. Х. 86. Пирей взятъ и сожженъ.

Остался одинъ Пирей, гдѣ Архелай еще держался. Сей Храбрый Начальствующій сопротивлялся исподоволь, вовсозидая всегда новые Стѣны на мѣсто оныхъ, кои осилены были Непріятелями. Начиналъ онъ сію работу, ежели вѣрить Флору, до шести кратъ; да ужé по шестикратномъ поновленіи, Стѣна была одолѣна Римлянами, въ коихъ бодрость воспламенялась по мѣрѣ трудностей, и Архелай оставилъ Пирей, засѣдши впрочемъ въ Мунихіи на́-морѣ. Сілла, у котораго нé было Флота, не предпріялъ напасть на него тамъ; а ктомужъ другія дѣла́ звали его инуды. Однако, прежде нежели удалился отъ Аттики, зжегъ онъ Пирей, не пощадивъ и оныхъ оружейныхъ Анбаровъ, въ коихъ лежали всѣ потребности на снаряженіе тысячи Суденъ. Людей у него толь было мало, что, не возмогая удержать за собою того мѣста, неразсуднобъ оставилъ оное въ состояніи, къ воспріятію новыхъ Непріятелей, коихъ онъ толь со многимъ и великимъ трудомъ насилу оттуду выжилъ. Итакъ, когда привелъ въ безопасность зады́ свои, взятіемъ Аѳинъ и разореніемъ Пирея; то пошелъ къ Беотіи, на встрѣчу Полководцамъ Митридатовымъ, кои шли къ нему съ поспѣшеніемъ.

Сілла идетъ встрѣчу Полководцамъ Митрідатовымъ.

Мы объявили, что Митрідатъ послалъ, подъ предводительствомъ одного изъ своихъ Сыновъ, именемъ Аркаѳія, многолюдную Армею, коей надлежало прибыть въ Грецію чрезъ Ѳракію и Македонію. Сія Армея умножилась еще силами Ѳракійскими, кои, предводительствуемые Дроміхетомъ, Княземъ отъ крови Царей ихъ, присовокупились къ Аркаѳію. былъ то какъ нѣкій потопъ, наводнившій Македонію, Эпиръ, и весь Сѣверъ Греціи. По смерти Аркаѳія отъ болѣзни, Таксілъ сталъ начальствовать вмѣсто его; да и былъ ужé онъ въ Фокідѣ, когда Сілла отправился изъ Аттики. Таксілъ имѣлъ съ собою сто тысячъ человѣкъ Пѣхоты, десять тысячъ Конницы, да девяносто Колесницъ, вооруженныхъ Косами. Напротивъ, въ Римской Армеѣ весьма многаго числа́ недоставало предъ оною; именножъ, было въ ней только пятнатцать тысячъ Пѣхоты, полтары тысячи Конницы, да и съ по́мощію, какову равныя

Греческія

Греческіи Народы поставили, не составляла она еще и третіея доли противъ Митрідатовы. Л. Р. 666. Пр. I. Х. 86.

Чего ради Плутархъ и наблюдаетъ, что многіи охуждали воспріятое намѣреніе Сіллою, въ оставленіи Аттики, земли суровыя, и исперерванныя Долинами и Горами, да и въ прибытіи на равныя мѣста беотіческія, гдѣ Непріятельскіе силы имѣли все пространство, къ своему расширенію. Но надобно Полководцу смотрѣть не на одно токмо позорище. Вопервыхъ, Сілла презиралъ крайно сихъ Варваровъ, и мнилъ что будетъ бить ихъ достовѣрно повсюду. Второе, не можно ему было держаться въ Аттикѣ, землѣ бесплодной, и ктомужъ замкнутой съ моря Флотомъ Архелаевымъ. Наконецъ, хотѣлъ онъ встрѣтиться съ однимъ изъ своихъ Намѣстныхъ Начальниковъ, именножъ съ Гортенсіемъ, человѣкомъ Храбрымъ и предпріимчивымъ, который шелъ по Ѳессаліи къ соединенію съ нимъ, имѣя съ собою небольшую подмогу, коя могла быть легко охвачена Непріятелями. Все удалось Сіллѣ: соединеніе совершилось; да и сталъ онъ выгодно на нѣкоемъ Холмѣ, высящемся посрединѣ раздола очень плодоноснаго, котораго при подошвѣ текъ ручей.

Не смотря на малое число Римлянъ, Архелай, прибывшій въ Станъ къ Таксілу, не хотѣлъ отважиться на битву. Намѣреніе его было, отрѣзать съѣстныи запасы Непріятелю, и изнурять его долготою времени. Но другіи Полководцы, напыщаясь превышеніемъ своего Многолюдства, не послушали толь мудраго Совѣта; а ополчая Воинство свое въ Строй, наполнили оный раздолъ Людьми, Оружіемъ, Коньми, и Колесницами. И какъ сія Армея состояла изъ всякихъ Народовъ, говорившихъ разными языки; то ихъ различныи крики, соединенныи вкупѣ, имѣли нѣчто въ ужасъ приводящее. Ихъ самая Пышность и великолѣпіе блистали такимъ сіяніемъ, которое и могло и способно было умножить Страхъ: такъ что оное сверкающее оружіе и обогащенное золотомъ и серебромъ, оныи зипунчики Мидскіи и Скіѳійскіи, коихъ яркіи цвѣты испещрены были Желѣзомъ, Сталію, и Мѣдію, все сіе совокупно мешало

Л. р. 666. тало блескъ какъ отъ Молнiй, который при равныхъ
Пр. I. Х. движенiяхъ и обратностяхъ, толь премногихъ тысячь
86. Человѣкъ, омрачалъ зрѣнiе, а сердца поражалъ устрашенiемъ.

Сiе зрѣлище привело въ робость Римлянъ: подавались они и тѣснились къ Стану, не хотя сражаться; а Силла, не дерзая ихъ къ тому принудить въ оробѣнiи, въ коемъ ихъ видѣлъ, принужденъ былъ терпѣть насмѣянiя и ругательства отъ Варваровъ. Весьма онъ въ великую то ставилъ себѣ досаду; а однако ничто для него не-было полезнѣе: ибо тѣ Полки, имѣя худую благоустроительность, и бывши подвластны многимъ Начальствующимъ, не повиновались свойственно нiединому, разстроялись отчасу болѣе отъ пренебреженiя своего къ Римлянамъ, и разбродясь на Грабленiе, превеликими Стаями, удалялись иногда отъ Стана на многiи дни. Не токмо поля и нивы сельные чувствовали тѣ грабленiя, еще взяты ими и городы, да и расхищеныжъ: а Силла, въ крайней своей горести, видя такимъ образомъ разоряему дружескую землю, не возмогаяжъ ни мало воспрепятствовать тому, выдумалъ способъ къ приведенiю Воиновъ желать битвы. Заставилъ ихъ отводить Цефизъ рѣку отъ ея тока, и рыть рвы, не дая имъ ни увольненiя ни отдохновенiя, да и наказывая жестоко тѣхъ, кои къ тому не прилѣжали охотно, дабы, скучившiися работами толь многотрудными, предпочли они напасти ратные.

Сiе подлинно и случилось, такъ что на третiй день, когда Силла осматривалъ ихъ работу, поднялся крикъ, требовавшiй у него битвы. Притворился онъ не слушавшимъ ихъ, и отвѣтствовалъ, что сей крикъ не объявлялъ, чтобъ имъ хотѣть биться, но что не хотѣли они работать. И какъ они продолжали понуждать его, Нужъ когда такъ, говорилъ имъ; ежели вправду желаете употребить свое Оружiе, вотъ мѣсто, гдѣ намъ должно стать. Говоря такъ, показывалъ имъ рукою крутую гору, и выгодную на поставленiе Стана, къ которой дѣйствительно шелъ Архелай, чтобъ захватить оную. Силла предварилъ его, посредствомъ охоты, какую умѣлъ вдохнуть въ своихъ Воиновъ. Хероне-

Херонея, Отечество Плутархово, находилась тогда въ великомъ бѣдствіи: ибо Архелай, не получившій успѣха въ своемъ Намѣреніи, совратился тотчасъ къ сему Городу, въ коемъ не-было Войска, могущаго тотъ оборонить. Въ Римскомъ Воинствѣ служилъ одинъ Корпусъ Херонейцовъ, коихъ Начальствующіи, соболѣзнуя о напасти своему Отечеству, увѣдомили о томъ Сіллу. Позволилъ онъ имъ пойти туда на помощь, а въ тожъ время отрядилъ также въ семъ Намѣреніи одного Трібуна съ цѣлымъ Легіономъ, который исполнилъ съ такою скоростію указъ своего Военачальника, что прибылъ туда прежде еще Войска Херонейскаго: да и помощь явила больше поспѣшенія, нежели имѣвшіи нужду быть спомоществуемы. Л. Р. 668. Пр. I. X. 86.

При семъ то Городѣ наконецъ поставлена битва. Мѣсто было выгодное для Римлянъ. Архелай оставилъ раздолъ, и сталъ на землѣ трудной къ приступу, несумнѣнно для того, что онъ хотѣлъ всегда убѣгать отъ сраженія. Но стараясь единственно не притти въ состояніе быть себѣ воюему, пріобрѣлъ тѣмъ два великія неудобства: первое, что на землѣ суровой и шароховатой, не можно ему было дѣйствовать всѣми своими Силами совокупно; а второе, что, бывши окруженъ отвсюду стремнинами, ежели будетъ жатъ и угнѣтаемъ, уже не можно ему было уклониться и уйти, да когда еще и Войско его сломится, то неимѣложъ втому пространства ни къ вовсоединенію паки, ни также къ уступленію вспять съ добрымъ отпоромъ. Битва Херонейская.

Сілла употребилъ въ свою пользу Погрѣшность Непріятелеву; а приближившись къ Херонеѣ, чтобъ ему принять къ себѣ паки Отрядъ, посланный имъ, пошелъ прямо на Варваровъ, съ намѣреніемъ напасть на нихъ, не взирая на трудность мѣстъ. Одно мѣсто, занятое Непріятелями, приводило его въ беспокойство: былъ то Холмъ очень утесистый, который Плутархомъ именуется Турій. Но Великое Пособіе Полководцу, имѣть дружбу съ тѣми, въ коихъ онъ землѣ воюетъ.

Д. р. 666. Пр. I. Х. 86. Два Херонейскіи Начальника, извѣстили ему, что знають въ сторонѣ тропинку, по которой они могуть взойти, не будучи видимы, выше головъ Непріятельскихъ, и что съ небольшимъ числомъ Воиновъ, ручаются ему согнать ихъ съ того мѣста. Сілла, по семъ удостовѣреніи, построилъ свое Войско къ битвѣ, раздѣлилъ Конницу по обоимъ Крыламъ, взявъ самъ Начальствованіе на правѣ, а лѣвый бокъ отдавъ подъ комманду Муренѣ. Здѣлалъ онъ подсадный Корпусъ, состоявшій изъ выборныхъ Когортъ, въ повелѣніяхъ Сулпіціевыхъ и Гортенсіевыхъ, которымъ приказалъ быть въ бодрой осторожности, дабы не допустить Непріятелей, употребляющихъ въ пользу множество свое, охватить нѣкую часть изъ его Армеи.

Между тѣмъ Варвары также въ строй становились, стараясь распространиться, и стать длинѣе Римлянъ, дабы сихъ потомъ замкнуть. Въ тожъ самое время заслышали они Крикъ, и завидѣли своихъ въ беспорядкѣ, стоявшихъ на Холмѣ Туріи. Двое оныи Херонеяне исполнили храбро и благополучно свое обѣщаніе. Непріятели, предуловлены бывши, не оборонялись, и тщались токмо спастись бѣгствомъ. Погибло ихъ три тысячи человѣкъ, какъ прободшихся собственными своими Копіями, разбившихся упадая въ стремнины, такъ и убитыхъ мечемъ Непріятельскимъ. Изъ ушедшихъ на раздолъ, часть была отрѣзана и посѣчена въ части Муренсю, а другая часть вбѣжавшая въ свою Фалангу, внесла въ нея смятеніе и замѣшательство, да замедлила еще и помногу дѣйствія своихъ Полководцовъ. Сілла усмотрѣлъ то; а пребѣгая спѣшно по промежкамъ, разлучавшимъ Непріятелей, сталъ толь блиско отъ первыхъ ихъ рядовъ, что Колесницы вооруженные Косами, не стали имѣть пространства, потребнаго себѣ на движеніе и быстроту: такъ что прибѣгали онѣ не борзо, и не могли произвесть никакія содѣятельности. Была то игра для Римлянъ въ отбитіи оныхъ; а смѣясь надъ ними, просили себѣ другихъ великимъ Крикомъ, равно какъ будто было то для нихъ зрѣлище, и бѣганіе въ Колесницахъ въ Циркѣ.

Тогда

Тогда пѢхотныя Войска сшиблись. Варвары вооружены и расположены были по Македонски, имѢя предолгія Копья, и составляя Фалангу претолстую. ТѢ, коихъ Римляне нашли первыхъ, были пятнатцать тысячь Рабовъ, пущеныхъ на волю, и вооруженныхъ по указу Митрідатову; а одинъ Центуріонъ и вскричалъ, что мнитъ себя быть на праздникѢ Сатурнальномъ. ИзвѢстно, что то были праздничныи дни, въ кои Рабы пользовались Правомъ Вольности. Однако сіи Рабы лучше бились, нежели надобно было, какъ мнится, чаять отъ такова Войска; а ПѢхота Римская и великую возъимѢлабъ трудность въ проломленіи ихъ и въ сломленіи, еслибъ туча пораженій, брошеныхъ издали, не смяла тѢхъ и не замѢшала. Л. Р. 666. Пр. I. Х. 86.

Когда сіе происходило въ срединѢ; тогда Архелай распространялъ правое свое Крыло на охваченіе Мурены. Гортенсій, усмотрившій сіе движеніе, прибѢжалъ съ своими подсадными Когортами, ударить на него самого съ боку. Но Архелай, приказавъ обратиться кругомъ двумъ тысячамъ Конницы, слѢдовавшимъ за нимъ, привелъ Гортенсія въ превеликую напасть, и едва было уже не отнялъ у него Сообщенія со всею прочею Армеею, когда Сілла, назиравшій все, прибѢгъ къ нему на помощь. Архелай призналъ его, и тотчасъ, перемѢнивъ свое НамѢреніе, идетъ нападать на правое крыло Римлянъ, уповая збить оное безъ труда въ отсутствіе отъ того Полководческое; а въ тожъ время и Гаксілъ валитъ на Мурену. По крику сражающихся, происходящему съ обѢихъ сторонъ, и умножающемуся еще раздаяніямъ Гуловъ на Горахъ, Сілла сомнился нѢсколько, куда ему надлежало бѢжать. Тотчасъ вознамѢрился возвратиться къ своему мѢсту, а Гортенсія послалъ, котораго высвободилъ, въ помощь къ МуренѢ. Сілла, прибѢжавъ на правое Крыло, нашелъ своихъ въ добромъ расположеніи; и присутствіе его возободрило еще ихъ такъ, что тотчасъ объяли они въ бѢгство Непріятелей. Паки онъ прибѢгаетъ на лѢвую Сторону, кою нашелъ также побѢдившу. И понеже оба Крыла

Л. р. 666. Пр. I. Х. 86. Варварскія были шакимъ образомъ сломлены; то средину удобно было проломить: такъ что бѣжаніе и стало повсюду всеобщее.

Почитай всѣ бѣжали къ своему Становищу, кое одно токмо и подавало имъ убѣжище: ибо, какъ то мы уже объявили, не имѣли они кругъ себя кромѣ дикихъ Камней и Стремнинъ. Архелай, забѣжавъ напередъ, силился всячески, но не благовременно, принудить ихъ возвратиться на сраженіе. Итакъ обратились они. Но тѣснимыя тогда между Римлянами, гнавшими ихъ, и Станомъ заключеннымъ для нихъ, съ другія стороны бывшіи въ смятеніи, въ беспорядкѣ, и не могшіи уже распознавать Начальствующихъ своихъ ни Знаменъ, оказали бесполезныя токмо Усильствія, да и вскорѣ увидѣли себя принужденныхъ обратить паки тылъ, прося милосердія и помилованія себѣ, восприятіемъ ихъ въ Станъ. Время уже было очень поздое. Римляне вошли въ оный въ сумятицѣ съ нимижъ, подѣлали въ немъ великое убійство, взяли тотъ, и содѣлали Побѣду свою полною. Изъ бесчисленнаго онаго Множества, едва спаслись десять тысячъ человѣкъ въ Халцыду съ Архелаемъ. Прочіи всѣ побиты, или взяты въ плѣнъ. Но сіе превосходитъ всякое вѣроятіе, что очень въ малое число людей стала Римлянамъ толь великая Побѣда. Сілла написалъ въ своихъ Извѣстіяхъ, что лишился онъ только четырнатцати человѣкъ изъ Воиновъ, и что еще двое изъ тѣхъ четырнатцати возвратились въ Станъ подъ вечеръ. Можноль повѣрить, чтобъ сто тысячъ человѣкъ дали себя убивать, не убивши болѣе двенатцати Непріятелей? Хотябъ то было и истинно, какъ то подозрѣвали, что Архелай измѣнялъ своему Государю, и былъ въ согласіи съ Римлянами; однакобъ не могложъ быть сіе дѣло вѣроятнѣе: да и сходнѣе думать, что Сілла, коего прихоть была господствующая, почитать себя Счастливцомъ, искалъ здѣсь болѣе чудесности, нежели правды. Но сіе достовѣрно, что восхотѣлъ онъ, дабы и самыи Трофеи, поставленныи имъ на полѣ битвы, засви-

засвидѣтельствовали счастіе его столькожъ, сколько и егожъ Искусство: да и по сей точно причинѣ, посвятилъ онъ тѣ не токмо Марсу и богинѣ Вікторіи [Побѣдѣ], но еще и Венерѣ. Л. р. 668. Пр. І. Х. 86.

Тогда то возвратилъ онъ убытокъ Капищамъ Олімпійскому и Делфійскому, но въ накладъ Тебанцамъ, у которыхъ отнялъ половину земель въ пользу Юпітеру и Аполліну. Вскорѣ возъимѣлъ онъ случай къ одержанію вторыя Побѣды, толикожъ славныя, колико и первая: ибо Мітрідатъ, который совершилъ неисчетныи Наборы, имѣлъ Воинство въ восемдесятъ тысячь человѣкъ, со всѣмъ въ готовности, которое онъ послалъ, подъ предводительствомъ Дорілаевымъ, какъ скоро увѣдомился о разбитіи себѣ при Херонеѣ. Новый Полководецъ соединился съ старымъ въ Халцідѣ; да и пришли они совокупно въ Беотію, изъ которыя Сілла вышелъ, и вшелъ въ Өессалію, дабы встрѣтить Флакка. Сей Флаккъ былъ дѣйствително Консулъ, поставленный Цінною по смерти Маріевѣ, какъ то ужé предложено; да и шелъ онъ въ Грецію съ Армеею, подъ предлогомъ воевать на Мітрідата, но въ сáмой вещи на Сіллу. Состояніе, въ какомъ тогда находился Сілла, есть весьма особливое, и можетъ статься единственное. былъ онъ превесьма близокъ къ тому, чтобъ имѣть совокупно противъ себя, одну Римскую Армею, и однужъ Армею Мітрідатову. Но не сомнѣвался отнюдь, ни о превозвышеніи своемъ надъ всѣхъ Непріятелей, кои были противъ него, ни о своемъ добромъ Счастіи: а увѣдомившись, что Флаккъ готовится преплыть Море, шелъ онъ ему на встрѣчу, и былъ ужé близъ Мелітеи, города Өессалійскаго, когда вѣдомость о вступленіи Дорілаевѣ въ Беотію, принудила его возвратиться вспять. Нашелъ онъ его стояща съ Архелаемъ предъ Орхоменомъ, на землѣ гладкой и открытой, дававшей имъ средство распространиться, и употреблять свою Конницу, весьма многолюднѣйшую Римскія.

Новая Армея прислана Мітрідатомъ въ Грецію.

Дорілай хотѣлъ биться, и не слушалъ представленій Архелаевыхъ, который его отвращалъ отъ

Л. Р. 666. Нр. I. X. 86. того, да не укрывалъ еще и подозрѣній своихъ на поступку Полководца, который, имѣвъ Войска болѣе ста тысячъ человѣкъ, далъ себя разбить Непріятелю попремногу малолюднѣйшему. Но когда испыталъ въ небольшомъ дѣйствіи Умѣніе Римлянъ; то перемѣнилъ рѣчи, и понялъ, что напоминаніе таварищево происходитъ отъ благоразумія. Однако, Конница многочисленная, земляжъ гладкая и пространная, были великими поощреніями Надеждѣ. Но Сілла нашелъ способъ, отнять у нихъ тѣ преимущества, и тожъ такимъ образомъ, какимъ онъ на нихъ напалъ.

Раздолъ Орхоменскій былъ окруженъ болотами. Сілла предпріялъ тутъ вырыть рвы, съ насыпными раскатами, поставленными на разныхъ разстояніяхъ, дабы ихъ притѣснить къ болотамъ, и отнять у нихъ раздолъ оный. Архелай выразумѣлъ совершенно Намѣреніе Полководца Римскаго, и разсудилъ воспрепятствовать во чтобъ то ни стало, совершенію работы начатыя: вышелъ онъ изъ своего Стана, и построилъ Войско свое къ битвѣ. Сілла построилъ также свою Армею на трехъ лінеяхъ, и приказалъ стоявшимъ въ лицѣ вторыя Лінеи, водрузить каждому предъ собою по толстому Колу очень близко одного отъ другаго. Итакъ, когда Колесницы Непріятельскіе, пущенные съ устремленіемъ, начали приближаться; то онъ велѣлъ уйти первой своей Лінеѣ за тынъ оный, которымъ Колесницы остановлены и стали совсѣмъ бесполезны.

Разбито оно предъ Орхоменомъ.

Фронтін. страта. II. 3.

Между тѣмъ Конница Варварская напала сильно на стерегшихъ работы. Сіи не могли устоять отъ удара; а бывши принуждены бѣжать, сообщили смятеніе съ безпорядкомъ, еще и корпусу Войска, опредѣленному ихъ подкрѣплять. Всѣ бѣжали. Сілла прибѣгаетъ; а скочивъ съ Коня, беретъ Прапоръ, и идетъ на Непріятелей, крича своимъ: что до меня, то мнѣ славно здѣсь умереть. Выжъ, когда у васъ спросятъ, на какомъ мѣстѣ оставили своего Полководца, помните отвѣчать, что то при Орхоменѣ. Сія укоризна, и примѣръ Военачальника

чальника самого, воодушевляютъ побѣжавшихъ. Въ тожъ время двѣ Когорты съ праваго Крыла прибѣгаютъ; а съ сею помощію Сілла, отбивъ Непріятелей, удовольствовался тѣмъ преимуществомъ, и продолжалъ свои работы. Л. р. 666. Пр. І. Х. 86.

Варвары возвратились вскорѣ къ дѣлу, въ лучшемъ порядкѣ прежняго. Сраженіе было упорное, даже до того, что Сайдашники, бывши тѣснимы Римлянами, употребляли свои Стрѣлы вмѣсто Мечей на пораженіе въ близи. Но наконецъ побѣда осталась при Сіллѣ: Варвары присилены вбѣжать въ свое Становище, оставивши пятнатцать тысячъ убитыхъ на мѣстѣ, между которыми былъ зять Архелаевъ.

Сілла, въ слѣдствіе сихъ Успѣховъ, производилъ всегда рвы свои въ передъ, и уже не-было больше двухъ сотъ саженъ разстоянія отъ Непріятельскаго Стана. Сіи, негодуя что были заперты Армеею не столь многолюдною, сколь была ихъ, покусились на новое усильствіе, но которое имъ еще хуже удалось прежнихъ. Римляне, не удоволившись отбитіемъ ихъ прочь, нападаютъ на Станъ, и осиливаютъ тотъ грудью. Побѣжденныи токмо и имѣли себѣ убѣжища, какъ къ онымъ топямъ, гдѣ ихъ погибло толь великое число, что, по сказанію Плутархову, въ его уже время, почитай съ двѣсти лѣтъ послѣ сего сраженія, находимы были еще въ тинѣ Луки Варварскіи, шлемы, куски броней, и обломки мечей. Архелай пребылъ двои сутки кроясь въ тѣхъ болотахъ, и потомъ уже убѣжалъ въ Халцiду, гдѣ потщался принимать и собирать остатки отъ обоихъ разбитій. Сілла возвратился въ Ѳессалію, стать тамъ на зимнія жилища: и какъ онъ не имѣлъ вѣдомости отъ Лукулла; то вознамѣрился самъ построить себѣ Суда, видя что не можно ему, безъ Флота, производить свои Преимущества, и докончать Побѣду.

Не-было то нерадѣніе, что воспрепятствовало Лукуллу, исполнить вскорѣ важное дѣло, ему пору- Лукуллъ Собирачениое

Л. Р. 666. Пр. I. Х. 86. ченное. Разные препоны остановляли поспѣшную его проворность. Отправившись отъ Аөинъ на нѣсколькихъ небольшихъ и легкихъ Судахъ, пробрался благополучно сквозь Флотъ Непріятельскій, и прибылъ сперва въ Критъ, потомъ въ Кірену. Прибывъ въ сей послѣдній городъ, нашелъ тутъ все въ беспорядкѣ. Мы уже предложили подъ 656 годомъ, что Птолемей Аппіонъ, послѣдній Царь Кіринейскій, отказалъ свои Области Римлянамъ, кои, вмѣсто чтобъ завладѣть ими, дали вольность Кіринейцамъ, емля съ нихъ самый малый оброкъ. Кіринейцы, привыкшіи быть правимы Царями, не могли сами собою правиться: бунты, лютое (*) тіранство, убійства Тіраннамъ, возобновленіе раздоровъ, всѣ смертоносныя послѣдованія отъ Вольности, премѣняющіяся въ самоволіе, давали себя чувствовать попремѣнно въ семъ Несчастномъ городѣ. Былъ онъ раздираемъ несогласіями между первенственными Гражданами, когда Лукуллъ туда прибылъ. Прежде нежели дали

етъ Флотъ, и приплываетъ въ Эгейское Море. Плут. въ Лукулл.

(*) Нѣкоторая женщина, коея бодрость и ревность къ Отечеству, показались Грекамъ быть достойны самыхъ большихъ похвалъ, хотя чувственности ея привели оную къ дѣламъ и прежестокимъ, женщина, говорю, одна избавила Кірену отъ двухъ Тіранновъ, изъ которыхъ одинъ былъ ей Мужъ, а другой Зять. Завела она одна и совершила, не смотря на премногое множество препонъ, предначинанія толь отважныя. Умертвила сперва Мужа своего чрезъ Зятя, хотя сей Зять и былъ родный братъ Тіранну. Потомъ, когда сей послѣдній показывалъ себя столькожъ люта, сколько былъ братъ его, потребила она и сего въ свой рядъ. И понеже Сказаніе подробное о сихъ бытіяхъ, кои Плутархъ соблюлъ для насъ въ Сочиненіи своемъ О ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ ЖЕНЪ, не принадлежитъ къ моему Дѣлу; то довольствуюсь упомянуть здѣсь о нихъ мимоходомъ. Сія Героіня именовалась Аретафіла. Но то дѣлаетъ ей столькожъ чести, сколько и бодрость ея, что, засвидѣтельствовавши верьховность своего разума, тѣми двумя славными Содѣяніями, хотя и призываема была къ воспріятію участія въ Правительствѣ, восхотѣла пребыть въ обыкновенныхъ упражненіяхъ своему Полу, довольствуясь тѣмъ, что видѣла свое Отечество пользовавшееся вольностію, какову она промыслила.

дали ему суда, требуемыя имъ, они его просили и молили, благоволить возставить между ними тишину и добрый порядокъ. Не могъ онъ отрещись отъ прошенія толь праведнаго. Находилъ ихъ въ такомъ состояніи, которое ему обѣщало успѣхъ. Ибо, прежде сего, когда Кіринейцы просили о томъ же са́момъ Платона; то сей Філософъ имъ отвѣтствовалъ, что не возможно дать имъ законовъ въ состояніи преспѣянія, каковымъ они пользовались. „И (a) воистиннѣ, нѣтъ ничего „толь труднаго, коль правленіе и умягченіе Человѣка, „когда онъ въ благополучіи: да и нѣтъ же, напротивъ, „ничего толь гибкаго и покаряющагося, когда по„ражаемъ бываетъ злоключеніемъ„. Сіе точно склонило Кіринеянъ, при предлагаемомъ теперь случаѣ, покориться охотно указамъ Лукулловымъ. Пребылъ онъ нѣсколько времени у нихъ. А возобновивъ уставы древнихъ ихъ Законодавцовъ, и прибавивъ приличные Статіи нуждамъ настоящаго ихъ состоянія, поплылъ паки Моремъ, и приплылъ въ Египетъ. Переѣздъ его не́-былъ благополученъ. Многіи изъ его Судовъ взяты и потоплены Піра́тами, начавшими злодѣйствовать на всѣхъ оныхъ пучинахъ. Лукуллъ ушелъ отъ нихъ, и прибылъ въ Александрію. Л. р. 666. Пр. I. X. 86.

Птолемей Латюръ царствовалъ тогда въ немъ. Сей Государь принялъ Лукулла наилучшимъ образомъ, и оказалъ ему са́мую большу́ю честь: но опасаясь, безъ сомнѣнія, преизбыточнаго Могущества Римскаго, и благопріятствуя стороною Мітрідату, защитнику общаго дѣла Царей, отрекся отъ наималѣйшаго участія въ Войнѣ на него, да и далъ токмо Лукуллу нѣсколько Суденъ, проводить его въ Кіпръ. Итакъ, Римлянинъ принужденъ былъ набирать, сколько могъ, Судовъ въ приморскихъ Азійскихъ Городахъ. Родяне поспѣше-

---

(a) Οὐδὲν γὰρ ἀνθρώπου δυσαρκτότερον εὖ πράσσειν δοκοῦντος· οὐδ᾽ αὖ πάλιν δεκτικώτερον ἐπιστασίας συσταλέντος ὑπὸ τῆς τύχης.

Плутарх.

Л. р. 666. Пр. I. Х. 86.

ствовали ему со всякою щедростію и вѣрностію, кою ужé они толь засвидѣтельствовали. Флотъ ихъ, соединенный со всѣми набранными имъ Судами въ разныхъ мѣстахъ, привелъ его въ состояніе выѣхать на Эгейское Море, дабы дать пособіе Силлѣ, перебраться въ Азію, который между тѣмъ временемъ одержалъ двѣ Побѣды, Херонейскую и Орхоменскую, да и очистилъ Грецію отъ Полковъ и Полководцовъ Митрідатовыхъ.

Тетрархи Галлогреческіи умерщвлены по Митрідатову указу.

Дѣлá сего Царя худо шли въ Азіи. Силлины побѣды разогрѣли паки Римскую Сторону въ сей большой землѣ; а Митрідатъ, хотѣвъ утолить зло всякородными лютостями, токмо что растравилъ оное паче. Нáчалъ онъ прибирать къ своймъ рукамъ всѣхъ, кои были ему подозрительны. Между прочими досталъ, или склонилъ прибыть къ себѣ Тетрарховъ Галлогреческихъ, со всѣми дѣтьми ихъ и сродниками, въ числѣ шестидесяти человѣкъ. Сіи Князи, видя себя удаленныхъ отъ своея землú, стрегомыхъ крѣпко, и чувствующихъ поступку сáмую жестокую, вдѣлали на него умыслъ. Заговоръ ихъ увѣданъ: а они и умерщвлены всѣ, кромѣ токмо трехъ, ушедшихъ съ превеликимъ трудомъ, изъ которыхъ одинъ былъ славный Деютаръ. Митрідатъ захватилъ ихъ богатство, ввелъ гарнізоны въ Городы оныхъ, и послалъ Эвмаха, правительствовать въ Галлогреціи отъ него и подъ его властію. Но трое оныи Князи, ускользнувшіи отъ его лютости, тотчасъ собрали подъ свои знамéна старыхъ своихъ Подданныхъ. Выгнали они Эвмаха, и начали паки обладать всею землею.

Съ островомъ Хіемъ поступается жестоко.

Островъ Хій испыталъ также сáмые жестокіе лихости отъ Митрідата. Онъ памятовалъ всегда объ ономъ Суднѣ Хійскомъ, которое при Осадѣ Родону ударилось сильно объ его Корабль. Сверьхъ же сего, видно что на семъ Островѣ было великое Множество Поборниковъ Римлянамъ. Отнялъ онъ сперва Имѣніе у многихъ, убѣжавшихъ въ Станъ къ Силлѣ. Потóмъ послалъ Наказныхъ, слѣдовать тѣхъ, кои могли быть еще подозрительны въ томъ, что благопріятствуютъ сторонѣ Римской. Наконецъ добрался и до всего Города

рода; а Зиновій, прибывшій на островъ по его Указу съ Воинствомъ, какъ будто ѣхать ему въ Грецію, и овладѣлъ ночью Стѣнами, и всѣми важными мѣстами. Назавтрѣе собралъ онъ Обывателей, объявилъ имъ подозрѣнія, какія на нихъ Царь имѣетъ, да и присовокупилъ, что, дабы имъ очиститься въ томъ, должны они отдать свое Оружіе, и дать Аманатовъ изъ дѣтей самымъ Главнымъ Гражданамъ. Повинулись они поневолѣ, мня на малый конецъ, какъ то были обольщаемы, что Мітрідатъ утолится чрезъ то, и не станетъ ничего больше отъ нихъ требовать. Но одно Письмо отъ Государя сего, показало имъ ясно, что обманывались они въ своей надеждѣ. Укарялъ онъ ихъ за ихъ преданность Римлянамъ. Почиталъ приключившееся отъ ихъ Судна за умыслъ бывшій, и почитай уже исполненный, на его Особу. Того ради объявлялъ имъ, что Совѣтъ его судилъ ихъ быть достойныхъ смерти, но онъ благоволилъ довольствоваться токмо штрафомъ двухъ тысячъ Талантовъ [Міллюна двухъ сотъ тысячъ рублей]. Хіяне содрогшіися просили и молили Милосердія у Царя, и желалибъ послать къ нему Посольство. Но когда Зиновій не-далъ имъ позволенія; то принуждены были взять съ своихъ женъ всѣ Украшенія, и обнажить еще свои Храмы, чтобъ собрать наложенную на нихъ Сумму денегъ. Еще Зиновій, новымъ вѣроломствомъ, и утвердилъ, что нѣчто недоставало Вѣсу; а подъ симъ подлогомъ созвалъ ихъ паки на Театръ, который былъ мѣстомъ Собранія въ Греческихъ Городахъ. Тамъ окружилъ ихъ ополченными людьми, и посадилъ оныхъ на Суда, къ превезенію въ Колхіду, разсадивши поровнь женъ и дѣтей, кои чрезъ то подвержены были Наруганіямъ и Насиліямъ Варваровъ, которымъ на-руки отданы тѣ были. Несчастныи Хіяне нашли однако нѣкую отраду своему злу въ сожалѣніи Гераклейцовъ, Союзниковъ своихъ и Пріятелей. Ибо когда Суда, везшія ихъ, плыли мимо тѣхъ Города; то Гераклеяне вдругъ выплыли на нихъ, и отняли Плѣненныхъ, коихъ взяли къ себѣ со всякимъ объ нихъ попеченіемъ, и держали у себя дотолѣ, какъ уже Мітрідатъ

Л. р. 666. Пр. I. X. 86.

Мемнон. у Фот.

Л. р 666. Пр. I. X 86.

тридатъ вышелъ изъ Азіи по замиреніи съ Сіллою, для того что отдана имъ Вольность къ возвращенію въ свое Отечество.

бунты многихъ Городовъ Азій-скихъ, и новые лютости Мітріда-товы.

Зиновій не замедлилъ воспріять и понесть Казнь за свои лютости. Предпріявъ поступить съ Городомъ Ефесомъ также, какъ онъ поступилъ съ Хіемъ, попалъ онъ въ собственные свои Сѣти; да и не токмо Ефесеяне предопаслись отъ предуловленія, но еще предзастигли и самого вѣроломца: а кинувши его въ тюрьму, умертвили въ оной. Сему примѣру послѣдовали многіи другіи Городы большіи тѣхъ предѣловъ, кои выгнали Градодержцевъ Мітрідатовыхъ; такъ что сей Государь принужденъ былъ употребить силу на усмиреніе ихъ. Великое Несчастіе было тѣмъ, кои подпали подъ его осиленіе: онъ свирѣпствовалъ противъ нихъ съ самою крайнею лютостію. Въ тожъ время, чтобъ предупредить подобныя забунтованія, отпущалъ онъ должникамъ всѣ долги, рабовъ увольнялъ, а пришельцамъ давалъ Право Гражданства въ Городахъ, въ которыхъ жили: уповая чрезъ то здѣлать себѣ Наперсниковъ, кои пребудутъ къ нему толь наипаче вѣрны, что перемѣна Господину лишилабъ ихъ неминуемо благодѣяній, какими давалъ онъ имъ пользоваться. Всѣ сіи жестокости, всѣ мѣры искусныя Політіки, не могли однако удержать, чтобъ не быть многимъ умышленіямъ на него, коихъ по причинѣ умерщвлено даже до тысячи шести сотъ человѣкъ въ разныхъ Городахъ Азійскихъ. Симъ образомъ показнены Азіатцы самимъ Мітрідатомъ, за Невѣрность ихъ къ Римлянамъ. Сілла довершилъ Мщеніе, а особливо Услужники лютостямъ Мітрідатовымъ, или потреблены по указамъ Полководца Римскаго, или сами предупредили казнь добровольною смертію, или наконецъ отбыли самижъ въ изгнаніе, и убѣжали въ Понтъ. Но сіе случилось ужé въ послѣдованіе.

Л. р. 667. Пр. I. X. 85.

Л. КОРНЕЛІЙ-ЦІННА III.
Кн. ПАПІРІЙ КАРБОНЪ.

Ходатайство о

Чтожъ до времени, о которомъ говоримъ; то Мітрідатъ, содрогшійся отъ цѣлаго разбитія двумъ толь

толь большимъ Армеямъ, каковы были посланы имъ въ Грецію, далъ Указъ Архелаю, начать Ходатайство о примиреніи съ Сіллою, который услышалъ первыя о томъ предложенія съ великою радостію. Цінна и Карбонъ, производили въ Римѣ Тираннію неправедную и жестокую на всѣхъ самыхъ знаменитыхъ Гражданъ: большая часть изъ нихъ, принуждены бывши бѣжать, не имѣли другаго Убѣжища, кромѣ Сіллина Стана, въ который прибѣжало ихъ толикое множество, что почитай составляли они тутъ цѣлый Сенатъ. Итакъ, сей Полководецъ находился въ крайней трудности. Не могъ онъ, ни оставить толико добрыхъ людей и самое Отечество въ утѣсненіи, ни отстать отъ Войны на Митрідата толь благополучно начатыя. Въ сихъ беспокойствахъ, волновавшихъ его, Требованіе Архелаево о Свиданіи съ нимъ, показалось ему расплетеніемъ узла самымъ благопоспѣшнымъ, каковаго не могъ чаять. Уцѣпился онъ за подающійся Случай; а оба Полководца и свидѣлись въ Деліи, городѣ беотійскомъ, стоящемъ на морскомъ берегѣ.

Л. р. 667. Пр. I. X. 85.

Замиреніе начато Архелаемъ въ свиданіи съ Сіллою.

Плут. въ Сіл. и Аппіан.

Каппадокіанинъ зналъ совершенно Хлопоты Сіллины, и хотѣлъ сперва употребить ихъ въ свою пользу. Чего ради и предложилъ ему, не мыслить болѣе объ Азіи, ни также о Царѣ Понтійскомъ, но плыть въ Италію, куда дѣла собственныя призываютъ онаго, обѣщая ему помощь такую, какія пожелаетъ, изъ денегъ, изъ людей, и изъ Судовъ. Сілла, коего высокомѣрность восприяла себѣ въ крайнюю досаду такое предложеніе, не показалъ сперва что онъ мыслилъ, но призывалъ Архелая оставить Митрідата, и здѣлаться самому Царемъ на его мѣстѣ; да и обѣщалъ ему помогать въ семъ Намѣреніи, буде онъ Сіллѣ отдастъ Флотъ, надъ которымъ начальствуетъ. Архелай возопилъ, что онъ не можетъ быть такимъ измѣнникомъ. Какъ же то, предпріялъ тогда Римлянинъ, ты Каппадокіецъ и рабъ, или уже, другъ Царю Варвару, а мыслишь, что престолъ купится очень дорого бесчестною невѣрностію! Но имѣя дѣло съ Военачальникомъ Римскимъ, и еще съ Сіллою,

Л. Р. 667. Пр. I. Х. 85. ты смѣешь ему говорить объ измѣнѣ! равно какъ будто ты не тотъ Архелай, который отъ Армеи во сто въ двадцать тысячъ человѣкъ при Херонеѣ, спасъ едва столько, сколько надобно было для безопаснаго твоего бѣжанія, который потомъ крылся два-дни въ болотахъ Орхоменскихъ, и который оставилъ поля Орхоменскія усыпаны трупами мертвыхъ твоихъ.

Архелай, пораженъ бывъ симъ отвѣтомъ громоперунным, премѣнилъ рѣчи; а ставъ на колѣна предъ Сіллою, просилъ его престать Воевать, и примириться съ Митрідатомъ. Я соглашаюсь на то, отвѣтствовалъ Сілла: и буде Государь твой отдастъ намъ всѣхъ Военоплѣнныхъ нашихъ, и рабовъ ушедшихъ; буде возвратитъ въ Отечество Хійцовъ, и всѣхъ другихъ, которыхъ онъ перевезъ въ Понтъ; буде выведетъ городовыи Полки изъ всѣхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ, которыми онъ владѣлъ прежде, нежели нарушилъ Союзъ съ нами; буде заплатитъ намъ за убытки, въ коликіи стала сія Война; наконецъ, буде заключится только въ царствѣ дѣдовъ своихъ: то уповаю выпросить ему прощеніе у Римскаго Народа. Архелай не поспорилъ ни въ чемъ; да и соглашенось, что Митрідатъ оставитъ Азію собственно такъ называемую, также и Пафлагонію; что отдастъ Виѳинію Никомеду, а Каппадокію Аріобарзану; что заплатитъ Римлянамъ двѣ тысячи Талантовъ [міліонъ двѣсти тысячъ рублей], и что дастъ имъ седмдесятъ Галеръ вооруженныхъ: но что Сілла, съ своей стороны, подтвердитъ ему Обладаніе древними областями, и объявитъ его Союзникомъ Римлянамъ.

Такое было содержаніе Договора, коего Митрідатъ не поторопился подтвердить. Статіи долженствовали ему казаться очень несносны; да и можно догадываться съ довольнымъ вѣроятіемъ, что прибытіе Флакково въ Грецію, привело его въ надежду, и хотѣлъ видѣть, не станутъ ли оба Полководца Римскіи воевать другъ на друга, и чрезъ то не дадутъ ли ему средства, или къ восстановленію своихъ дѣлъ, или, по малой мѣрѣ, къ полученію Мира не столько бесполезнаго.

Флаккъ прибываетъ въ Грецію. Флаккъ приплылъ уже въ Грецію съ двумя Легіонами, или то при концѣ прошедшаго года, или въ началѣ настоящаго; онъ имѣлъ и наказъ отъ Цінны, какъ

какъ то мы ужé предложили, взять Начальствованіе надъ Воинствомъ, и смѣнить Силлу, который объявленъ Непріятелемъ Республикѣ. Но удобнѣе было здѣлать такое Опредѣленіе, нежели оное исполнить; особливожъ чрезъ Флакка, человѣка пренеспособнаго къ побѣжденію или къ смѣненію Силлы. былъ онъ превесьма неискусенъ въ Военномъ дѣлѣ, и имѣлъ всѣ тѣ пороки, за которыи ненавидѣть бы его Воинству: сребролюбіе ненасытимое, которое ущербляло отъ платы Воинскія, и присвояло себѣ, сколько было возможно, всю добычу; ктомужъ, Начальствованіе самонравное и взглядное, возслѣдуемое срогостію чрезмѣрною въ Наказаніяхъ. Не безопаснобъ было для такова Полководца и подойти въ сáмую близость къ Силлѣ; а Флаккъ и испыталъ то сáмымъ дѣломъ прибывши: ибо одинъ отрядъ, посланный отъ него въ Өессалію, перешелъ въ Станъ его Соперника. Чтожъ вся прочая его Армея не здѣлала тогожъ сáмаго; то онъ одолженъ былъ Фимбріи, данному ему въ Намѣстника, дабы пособить его Неспособности.

Л. Р. 667. Пр. I. Х. 85.

Характеръ его. Аппіан. Митрідат. Діон. и Діодор. у Валес.

Фимбрія зналъ искусство Военное, и не имѣлъ въ себѣ нимало подлаго онаго Сребролюбія, ни ненавистныя срогости, бывшія въ его Полководцѣ: еще онъ и попускался въ сопротивныя тѣмъ излишества, и улещивалъ Воиновъ потворованіемъ весьма противнымъ доброму благоповеденію. Съ другія стороны, былъ то предерзновенный, препродервостный, и пренахальный Человѣкъ изъ всѣхъ человѣковъ въ Свѣтѣ. Мы ужé видѣли одно изъ того, что онъ умѣлъ дѣлать, въ убійствѣ Сцеволы на погребеніи Маріевѣ. Трудно было весьма, чтобъ Согласію пребыть между двумя Человѣками такими, каковы были Флаккъ и Фимбрія. Флаккъ ненавидѣлъ своего Намѣстника; а Фимбрія презиралъ Военачальника своего: да и оба дѣлали основательно.

Характеръ Фимбріи намѣстника его.

Однако согласились удалиться отъ Силлы; а прешедши по Македоніи и по Өракіи, прибыли въ Візантію, чтобъ переѣхать оттуду въ Азію, и напирать на

Несогласіе между

на

Л. Р. 667. Пр. І. Х. 85.

Флакком и Фімбріею, и убіеніе Флакку.

на Мітрідата. Тут то Несогласіе между ними загремѣло. Флакк вступил в Город, а Войско поставил за-Городом. По случаю сего, Фімбрія созывает Воинов: удостовѣряет их, что Полководец взял деньги с Візантійцов, дабы увольнить их от дачи обиталищ в Городѣ, и что мало он печется о Войскѣ, подверженном Дождю и Слотѣ, и всѣм воздушным обидам, лишь бы ему забавляться с покоем в домах выгодных. Рѣчь сія произвела свою содѣтельность: Воины, схвативши оружіе, вбѣгают в Город, убивают первых себѣ попадшихся, и вселяются сами силодором в Домы.

Произошли еще и другіе ссоры между Флакком и Фімбріею, или то за волю, какую сей давал Войску, грабить безразборно Пріятелей и Недругов, или за какіе иные причины, не столько важные. Наконец, дѣлá дошли до того, что Фімбрія, мня себя быть надобна, угрожал его отбытіем прочь. Флакк раздраженный отвѣтствовал ему, что он его и сам к тому принудит; да и тотчас отрѣшил онаго, и дал его мѣсто Терму: а вскорѣ послѣ, по превеликому неблагоразумію, и переѣхал чрез пролив в Халкидон. Фімбрія употребил в свою пользу Небытность его, и предстал пред Воинов. Сперва постарался привесть их в жалость, прощаясь с ними унывно, и прося от них Писем к Сродникам и Пріятелям их в Римѣ и в Италіи. Потóм; став смѣляе, предпріял разжечь в них гнѣв на Полководца строгаго и сребролюбиваго, утверждая что он обижен для усердія своего к ним. Когдаж увидѣл, что всѣ его словá восприемлемы были изрядно; то восходит на Судилище, с котораго стал говорить нарядныя нареканія на Флакка, и увѣщавает Воинов опасаться его, как человѣка могущаго их предать, и продать их Мітрідату за деньги. Наконец, поджигает их толь, что они прогоняют Терма, и признавают Фімбрію за своего Начальника. По увѣдомленіи о возмущеніи толь яростном, Флакк прибѣгает. Но ужé поздо: зло было

было очень велико, такъ что не могъ онъ того исцѣлить. Да и надобно ему стало уходить какъ наискоряе, переметнувшемуся еще чрезъ Стѣны. Фимбрія сперва гонится за нимъ въ Халкидонъ, потомъ въ Никомидію. Въ семъ послѣднемъ Городѣ, нашедъ его крывшагося въ Колодезѣ, велѣлъ изъ того выволочь, и убить. Потомъ, равно какъ бы убіеніе Военачальника, было для него законнымъ поводомъ быть вмѣсто его, взялъ самъ Начальствовоніе надъ Воинствомъ. Л. р. 667. Пр. I. X. 85.

Между тѣмъ Силла шелъ по Ѳессаліи и Македоніи къ Геллеспонту, имѣя съ собою Архелая, коему великую сказалъ ласку, и имѣлъ объ немъ большое попеченіе, во время его бѣдственныя болѣзни, нападшія на сего Каппадокійскаго Полководца при Ларіссѣ. Сіи старательства Силлины объ Архелаѣ, даръ данный ему десяти тысячъ десятинъ земли на Островѣ Эвбеѣ, и нѣкоторыя другія обстоятельства, произвели или подтвердили подозрѣнія, бывшія ужé на него, что была между ними Стачка въ разсужденіи битвы Херонейскія. Силла въ томъ не признавался, и еще возражалъ въ своихъ Извѣстіяхъ Слухи, разсѣявшіися о семъ. Не возможно намъ опредѣлить точно, что́ должно о томъ мыслить. Сіе токмо достовѣрно, что Силла имѣлъ въ верьховной степени, и производилъ въ дѣло, при всякомъ случаѣ, Талантъ къ подговариванію Наперсниковъ, Начальствующихъ, и Воиновъ у тѣхъ, противъ которыхъ онъ воевалъ. Силла идетъ къ Геллеспонту. Подозрѣнія на Архелая.

Какъ то ни есть; но въ семъ походѣ получилъ онъ отвѣтъ отъ Митрідата, который соглашался почитай на всѣ Статіи Договора; однако желалъ удержать за собою Пафлагонію, а Судовъ всеконечно дать не хотѣлъ. Послы присовокупили, что Царь получилъ бы себѣ лучшія предуложенія отъ Фимбріи, еслибъ онъ къ нему приклонился съ прозьбою. Сіе сравненіе пронзило Силлу въ живое; да и не то чтобъ воспріять выключенія предложенныя, еще, Что говорите вы? сказалъ онъ Посламъ: Вашъ Государь хлопочетъ съ нами каверзами о Пафлагоніи и о нѣсколькихъ Суднишкахъ, о которомъ я думалъ, что онъ мнѣ станетъ благодарить на колѣнахъ, за Отвѣтъ отъ Митрідата. Надменіе Силлино.

Л. Р. 667. Пр. І. Х. 85.

оставленіе ему отъ меня правыя руки, коею онъ подписалъ указъ, убить сто тысячъ Римлянъ. чтобъ онъ не приводилъ больше мнѣ Фимбріи. Я иду въ Азію, и совокупножъ тотчасъ присилю Митридата перемѣнить рѣчи. Архелай, который присутствовалъ при семь слушаніи, бросился въ ноги къ Силлѣ, прося его со слезами, утолить свой гнѣвъ, и обѣщаясь самъ итти къ Митридату. Я здѣлаю такъ, говорилъ, что онъ изволитъ подтвердить договоръ во всей его полнотѣ, или заколю самъ себя при его видѣніи. Сіе доказываетъ, будь въ примѣту мимоходомъ, что Архелай не опасался, чтобъ Митридату имѣть подозрѣнія объ его вѣрности. Итакъ онъ отправился; а Силла обратился ко Ѳракіи, на унятіе набѣговъ, кои тѣхъ мѣстъ Народы чинили на Македонію.

Фимбрія приводитъ Митридата въ крайнее бѣдство.

Фимбрія поторопилъ весьма заключеніе Договора, жаркою Войною своею на Митридата. Сей Государь поручилъ одному изъ своихъ Сыновъ, называвшемуся также Митридатомъ, оборонять Виѳинію, и далъ ему въ Совѣтниковъ трехъ самыхъ знаменитыхъ Полководцовъ своихъ, Таксила, Діофанта, и Менандра. Юный Митридатъ получилъ сперва нѣкоторыя преимущества надъ Фимбріею, но вскорѣ побитъ вконецъ, и былъ принужденъ уйти въ Пергамъ къ отцу своему, да и оставить всю ту землю Побѣдителю. Фимбрія не потерялъ времени; а пошедъ прямо къ Пергаму, принудилъ Понтійскаго Царя выбѣжать изъ сего Города въ торопости, и уйти въ Питану, что надъ Моремъ. Римлянинъ погнался и туда за нимъ; а когда осадилъ тотъ съ Сухопутныя стороны, и понеже не имѣлъ Судовъ; то предложилъ Лукуллу, бывшему дѣйствительно съ Флотомъ своимъ на Эгейскомъ Морѣ, прибыть и заперець пристань Питанскую, представляя ему, что Митридатъ не можетъ отъ нихъ ускользнуть, а они будутъ имѣть совокупно славу во взятіи въ плѣнъ наивеличайшаго Непріятеля Риму, и въ окончаніи Войны такимъ дѣяніемъ, которое помрачитъ Силлины всѣ дѣла. Погибъ бы Митридатъ не минуемо, еслибъ Лукуллъ восхотѣлъ согласиться на сіе предложеніе. Но, или съ преданности къ Силлѣ, у котораго не хотѣлъ похитить

Плут. въ Лукул.

заво-

завоеваніе его, или съ отвращенія къ Фимбріи, коего злочинность приводила сего ему въ омерзѣніе, отрекся онъ приступить къ тому, а Митрідатъ и ушелъ Моремъ въ Митилену. Л. р. 667. Пр. I. Х. 85.

Л. КОРНЕЛІЙ-ЦІННА IV.
Кн. ПАПІРІЙ-КАРБОНЪ II. Л. р. 668. Пр. I. Х. 84.

Митрідатъ вознамѣрился заключить Миръ съ Силлою. Плут. въ Сил. и Аппіан.

Толь въ превеликой крайности, сей Государь почувствовалъ, что не осталось ему другаго пособія, какъ токмо заключить Миръ съ Силлою. Архелай отосланъ назадъ съ извѣщеніемъ сему Полководцу, что Митрідатъ даетъ руку, и требуетъ токмо свиданія. было то при Городѣ Филиппахъ, гдѣ Архелай нашелъ Силлу, который продолжалъ свой путь даже до Сеста. Тамъ Лукуллъ, владычествовавшій на́-Морѣ, и прибывшій въ Абідъ, перевезъ Армею на своихъ Судахъ.

Ихъ Свиданіе.

Митрідатъ и Силла свидѣлись близъ Дардана въ Троадѣ, каждый имѣя при себѣ свое Воинство, но въ нѣкоторомъ разстояніи; а за собою привели они не многихъ, препровождавшихъ ихъ до мѣста Свиданія. Царь пошелъ въ срѣтеніе Проконсулу, и подалъ ему руку. Силла, прежде нежели возотвѣтствовалъ на его учтивство, спросилъ, исполнитъ ли онъ поставленные на мѣрѣ Статьи съ Архелаемъ. И понеже Митрідатъ молчалъ нѣсколько времени; то, говорилъ, сказалъ ему Римлянинъ. Требовавшему свиданія изъясняться должно; но молчать пристойно Побѣдителю. Митрідатъ началъ тогда приносить оправданіе, и возлагать вину всего бывшаго частію на Судбину, а частію на самихъ Римлянъ. Я слышалъ, предпріялъ Силла, что ты искусный Витія; да оказалъ ты и мнѣ самому твою Словесность, раскрашивая благовидно толь худое дѣло, коль твое. Потомъ опровергъ онъ всѣ его доводы, укорилъ онаго за всѣ лютости, и окончилъ рѣчь вопросомъ вторичнымъ ему, будетъ ли онъ содержать твердо все то, что Архелай обѣщалъ его именемъ. Когда Митрідатъ ему сказалъ, что подвергается; то Силла подалъ ему руку, и обнялъ его. Представилъ тогдажъ ему Никомеда и Аріобарзана, коихъ привелъ нарочно для примиренія съ

л. р. 668. Пр. I. Х. 84.

нимъ. Мітрідатъ исполнилъ тотчасъ всѣ Статіи Договора, далъ Сіллѣ седмдесятъ Военныхъ Судовъ, отдалъ ему Военоплѣнныхъ Римлянъ, заплатилъ договорную Сумму денегъ, тоесть двѣ тысячи, или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, три тысячи Талантовъ, да и возвратился въ Царство Понтійское, не пріобрѣвъ другаго плода отъ своихъ великихъ и властолюбивыхъ предпріятій, кромѣ мгновеннаго Могущества, исчезшаго какъ Сновидѣніе, и не оставившаго ничего, чтобылобъ вещественное, кромѣ беспредѣльныхъ золъ, причиненныхъ имъ великой части Вселенныя.

Сілла приноситъ оправданіе Воинамъ, что помирился съ Мітрідатомъ. Плут. въ Сілл.

Сілла принесъ оправданіе Воинамъ о Мирѣ, который онъ заключилъ. Они находили страннымъ дѣломъ, что пущенъ такимъ образомъ, самый жестокій Непріятель имени Римскаго, возвратиться спокойно въ свои области, уносящій съ собою богатства Азіи, которую разграбилъ и держалъ данницею чрезъ четыре года. Когда сіе роптаніе дошло до Слуховъ Военачальниковыхъ; то не разсудилъ онъ пренебрещи оное: а собравъ свою Армею, представилъ ей, „что не возможнобъ было ему, стоять совокупно противъ „Мітрідата, и противъ Фимбріи, и что надобно стало, примириться съ однимъ Непріятелемъ, чтобъ быть въ состояніи побѣдить другаго„. Да и подлинно пошелъ онъ въ походъ, съ нападеніемъ на Фімбрію, который стоялъ близъ Тіатіры въ Лидіи.

Преслѣдствуетъ Фімбрію, и приводитъ къ тому, что онъ самъ себя убилъ. Аппіан. Діод. у Валес.

Когдабъ сей Полководецъ и не-былъ личный Непріятель Сіллѣ; но Злодѣйства его и Наглости достойныбъ были Казней. Онъ поступилъ въ Побѣдѣ со всякимъ беспутствомъ, какое вдыхаютъ превозможеніе и успѣхъ въ подлую и бесчеловѣчную душу. Возбуждалъ самъ Воинство свое къ грабленію и опустошенію земель; бралъ съ Городовъ превеликіе суммы денегъ, кои раздѣлялъ по Воинамъ. Если который Городъ поупрямится; то, взявъ оный силою, отдавалъ на Расхищеніе: а сей и былъ особливо жребій Нікомидіи. Вступилъ онъ въ Кізікъ какъ Пріятель; но едва токмо былъ туда принятъ, какъ и возсталъ на самыхъ богатыхъ Обывателей, и утверждалъ, что они достойны Смерти.

тии. И подлинно, осудилъ онъ изъ нихъ Двоихъ, и казнилъ на устрашеніе другимъ; да и принудилъ такъ несчастныхъ Казікіянъ, отдавать ему свое имѣніе, на искупленіе живота. Лютость его толь была ужасна, что, по сказанію Діонову, нѣкогда поставилъ онъ Шибеницы, а понеже числомъ ихъ было больше, нежели людей осужденныхъ на смерть; то велѣлъ взять изъ предстоящихъ, кто изъ нихъ наудачу попадется, и тѣми наполнилъ Шибеницы пустые. л. р. 668. Пр. I. X. 84. Діон. у тогожъ.

Городъ Іліонъ испыталъ паче всѣхъ ярость его и Варварство. Обыватели въ приближеніе его ухватились за Сіллу, который, бывъ тогда очень въ отдаленіи, не могъ ничего имъ содѣлать, какъ токмо что обѣщать свое Покровительство. Было то неотпустимое согрѣшеніе предъ Фимбріею. Чегоради, какъ скоро завладѣлъ Городомъ, или онъ взялъ его силою, или употребилъ вѣроломство, чтобъ вступить въ тотъ какъ Другу и Союзнику [ибо повѣствуется о семъ двоякимъ симъ образомъ] такъ тотчасъ и указалъ посѣчь остріемъ меча все что было живое и дышавшее: пожегъ и разорилъ Стѣны, Домы, Храмы, не пощадивъ и Минервина: а на другой день послѣ сея лютыя Казни, велѣлъ онъ паки накрѣпко осмотрѣть, не остались ли еще въ цѣлости нѣкія изъ Зданій въ томъ злополучномъ Градѣ. Говорятъ что Палладій [изображеніе Минервино] сохранился во всеобщемъ томъ разореніи, бывъ, загребенъ и укрытъ развалинами. Надобно быть сему Палладію очень размноженну, для того что онъ былъ похищенъ Діомедомъ, во время Троянскія Осады, и потомъ отвезенъ Энеемъ въ Италію; а однако находился въ Іліонѣ и въ то время, о которомъ говоримъ. Показываемъ онъ былъ и еще въ другихъ мѣстахъ. Аппіан.

Фимбрія мнилъ, что, всѣми сими Грабленіями, обогащавшими Воиновъ, пріобрѣлъ онъ себѣ конечно ихъ усердіе. Онъ обманулся, и испыталъ, что то худый способъ къ удостовѣренію себя о Вѣрности Войска, который попускаетъ ему всякое Самоволіе. Какъ скоро Сілла появился предъ его Станомъ, и принуждалъ онаго, отдать ему Начальствованіе надъ Войскомъ, на

Л. Р. 668. что онъ Фімбрія не имѣлъ никакова Права; такъ тотъ-
пр. I. X. часъ побѣги быть и начали, а Фімбрія и увидѣлъ
84. себя въ бѣдѣ, быть оставленъ. Однако отвѣтствовалъ надменно, что то самъ Сілла, который не имѣетъ никакія законныя Власти, какъ объявленный общенароднымъ Непріятелемъ; да и готовился къ сильной оборонѣ. Но Воины отказались прямо сражаться противъ своихъ Согражданъ. Не было того убѣжденія и прошенія, которыхъ бы онъ не употребилъ на преклоненіе оныхъ. Кидался къ ихъ Ногамъ, молилъ ихъ со слезами, не отдавать его Супостату руками, ходилъ изъ Ставки въ Ставку съ горестными своими рыданіями предъ Начальниками. Никто его не слушалъ, еще и тѣ, кои наиболѣе воспользовались отъ его Грабленій, и дали ему прежде самыя большія засвидѣтельствованія усердія. Приведенъ бывъ къ отчаянію, пытался потребить Сіллу. Но рабъ, который взялся совершить убійство, обличился. Наконецъ, не имѣя болѣе никакова средства, потребовалъ Свиданія. Сілла не восхотѣлъ его самъ видѣть, и послалъ къ нему одного Начальника именемъ Рутілія. Злотворцы становятся очень малы и низки, когда находятся въ бѣдствіи. Фімбрія уничижилъ себя такъ, что просилъ прощенія, принося въ оправданіе Молодость. Рутілій ему говорилъ, что ежели онъ похочетъ выттти изъ Азіи; то Сілла выпуститъ его изъ нея свободно. Видно, что Фімбрія не весьма понадѣялся на сіе Слово; а сказавъ, что имѣетъ лучшій способъ, какъ вытти толь изъ многихъ бѣдностей, отбылъ въ Пергамъ, и тутъ въ Храмѣ Эскулапіевомъ проболъ себя собственнымъ своимъ Мечемъ. Пораженіе не было смертельно; такъ что рабъ уже довершилъ его по егожъ прозбѣ, да потомъ и сей самъ себя потребилъ на тѣлѣ Господина своего. Когда Отпущеники его попросили у Сіллы позволенія, отдать ему послѣдній долгъ; то Сілла позволилъ, объявивъ, что не хочетъ слѣдовать Марію и Цінну, несшихъ лютость свою далѣе жизни Непріятелей, и запрещавшихъ тѣхъ погребать. Армея Фімбріина подчинилась Сіллѣ, который увидѣлъ себя единаго Властелина надъ Азіею и надъ Греціею.

Пер-

Первыя его старательства были, отписать Сенату и Народу Вѣдомость о Содѣяніяхъ своихъ и о Побѣдѣ, притворяясь что не вѣдаетъ объ Опредѣленіи, объявившемъ его Непріятелемъ Отечеству. Въ тожъ время послалъ онъ Куріона, и велѣлъ ему воспосадить на Престолы Нікомеда и Аріобарзана; а самъ потщался налагать Казни, и раздавать Награжденія въ Провінціяхъ, кои онъ отыскалъ назадъ завоеваніемъ. Нашелъ весьма меньше удостоившихся Воздаянія, коль Казни. Іліоняне, Хійцы, Магнесійцы, Родійцы, и Лікійцы, были одни только, кои, или пострадавшіи много отъ Мітрідата, или оказавшіи не нарушимую Вѣрность къ Римлянамъ, явились ему заслужившими или быть облегчены, воспомоществованы, и возставлены, или пожалованы самыми изрядными Вольностями. Всѣ другіи Народы и Городы провинились предъ Римлянами: а чтобъ ихъ за то наказать; то Сілла началъ разсылать свои Легіоны по всей Азіи, давъ указъ, чтобъ Воинамъ не токмо обитать въ домахъ обывательскихъ, но и получать по шестнатцати драхмъ [по рублю по шестидесяти копеекъ] отъ нихъ на-день, а Сотникамъ по пятидесяти [по пяти рублевъ], да еще и давать имъ Столъ, имъ самимъ, и ихъ пріятелямъ приведеннымъ въ Гости; сверьхъ же того, требовать имъ отъ Хозяевъ себѣ двухъ Платій, одного носить дома, а другаго въ коемъ выходить въ Народъ. Намѣреніе его было, наказаніемъ симъ бунтовщикамъ, наградить своихъ Воиновъ, и къ себѣ ихъ преклонить. Преуспѣлъ онъ; но ввелъ въ нихъ роскошь и непотребства: а изнѣжившіися сладостями богатыхъ тѣхъ предѣловъ, принесли они въ Римъ Пороки, къ которымъ пріобыкли въ Азіи. Сіе наблюденіе есть Саллустіево. „Воины (a) Сіллины, говоритъ онъ, содержанныи своимъ

Л. р. 668. Пр. I. X. 84.

Распоряженія Сіллины послѣ Победы.

Далъ большую волю своимъ Воинамъ. Плут.

(a) L. Sulla exercitum, quem in Asia ductauerat, quo sibi fidum faceret, contra morem maiorum, luxuriose nimisque liberaliter habuerat. Loca amoena, voluptaria, facile in otio ferocis militum animos mollieuerant. Ibi primum insueuit exercitus Romanus amare, potare, signa, tabulas pictas, vasa caelata mirari,

Л. Р. 668. Пр. Р. Х. 84.

„ имѣ Полководцомѣ сѣ потворствомѣ, противнымѣ всякому обыкновенію нашихѣ Предковѣ, изнѣжились вѣ такой землѣ, вѣ которой сладости отвсюду представлялись вѣ изобиліи, и гдѣ спокойствіе, вѣ какомѣ они оставляемы были, призывало ихѣ тѣми пользоваться. Тутѣ то Воинства Народа Римскаго, научились попускаться вѣ излишества Непотребства и Піянства; имѣть охоту кѣ Статуамѣ, кѣ Картинамѣ, кѣ рѣзной Посудѣ, отнимать всѣ сіи Украшенія у простыхѣ Людей, у Городовѣ, вѣ божескихѣ Храмахѣ; наконецѣ грабить и похищать безразборно Священное и Мірское„. Азія отѣ всѣхѣ давныхѣ временѣ была смертоносна нравамѣ Римлянѣ. Еще вѣ первократное ихѣ вѣ нея вступленіе, подѣ Предводительствомѣ Сципіона Азіатика, Тітѣ-Лівій (*) свидѣтельствуетѣ о семѣ же самомѣ поврежденіи, которое здѣсь объявлено Саллустіемѣ.

Вселеніе вѣ Домы Военныхѣ людей, указанное Сіллою сѣ тѣми точно преднаписаніями, которыя мы объявили, было общею Казнію всѣмѣ Азійскимѣ Городамѣ. Но особливо тѣ, которыи отличили знаменито преданность свою Митрідату, а ненависть кѣ Римлянамѣ, были наказаны сѣ крайнею жестокостію; болѣежѣ всѣхѣ Ефесѣ, котораго Обыватели, по негодному и бесчестному ласкательству Царю Понтійскому, извергли сѣ наруганіемѣ достопамятствія, посвященныя Римлянами вѣ ихѣ Капищахѣ. Сілла осудилѣ также, быть по прежнему вѣ неволѣ, Рабовѣ, которыхѣ Митрідатѣ увольнилѣ: и понеже число ихѣ было очень велико; то многіи скопились вкупѣ, и оборонялись оружіемѣ, а сіе и было новою причиною кѣ свирѣпствованію надѣ Городами, коими они завладѣли. Были и такіи, которыи

Аппіан.

---

ea priuatim ac publice rapere, delubra deorum spoliare, sacra profanaque omnia polluere.

Sallust. Catil. c. 11.

(*) Зри выше, Томѣ VII.

торыи разорены до подошвы, жителижъ ихъ приведены въ порабощеніе. Л. р. 668. Пр. І. Х. 84.

Наконецъ Сілла, созвавъ Посланниковъ изъ всея Азіи, говорилъ имъ долгопротяжную рѣчь, приведенную Аппіаномъ, въ которой исчислилъ вопервыхъ всѣ благодѣянія отъ Римлянъ Азіатікамъ, и доказалъ Неблагодарность, какая тѣмъ отъ сихъ заплачена. Поносилъ ихъ особливо за ужасное убійство, содѣланное въ ихъ Городахъ, толь многимъ тысящамъ Римлянъ. Присовокупилъ, что толь превеликіе вины, моглибъ достойны быть сáмаго крайняго мщенія: но, по причинѣ оставшагося уваженія къ имени Греческому, и по силѣ древняго Союза, довольствуется требованіемъ съ нихъ, дѣйствительныя заплаты податей и даней за пять лѣтъ. Плутархъ полагаетъ наложенную тогда Сумму Сіллою, въ дватцать тысячъ Талантовъ; а сіе дѣлаетъ нашимъ счисленіемъ двенатцать Милліоновъ рублей. По счастію для Азіи, Сумма сія поручена собираема быть Лукуллу: а хотя онъ и принужденъ былъ исполнять по срогости Указовъ; однако срастворилъ горесть, сколько ему возможно было, тихостію своею и мѣрностію. было то въ благополучіе и самому Лукуллу, который, для сего порученнаго ему дѣла, былъ отсутственъ отъ Італіи, когда Сілла въ ней воевалъ на Мáріеву сторону, и для того не имѣлъ никакóва участія въ ужасности браней Междоусобныхъ.

Сілла осуждаетъ Азію, заплатить 20000 талантовъ.

Плут. въ Лукулл.

Другій бичъ поражалъ еще Азію: были то Пірáты [Морскіи Разбойники], коихъ сила началá тогда быть страшнá. Мітрідатъ, который былъ въ согласіи съ ними, не потрудился оборонять отъ ихъ набѣдовъ землú, коя имѣла быть отнята у него вскорѣ. Сілла вознерадилъ объ ней равнымъ же образомъ: такъ что еще во время его бытности въ тѣхъ мѣстахъ, осмѣлились они напасть и одолѣть многіи знатныи Городы, какъ то Іассъ, Самонъ, Клазоменъ, и Самоѳракію, въ коемъ разграбили Капище, и похитили въ немъ богатства на тысячу талантовъ [на шесть сотъ тысячъ рублей]. Онъ можетъ быть мнилъ, Азію заслужившу то, что претерпѣвала: или паче, принужденъ

Пираты разоряютъ краи Азійскіи.

А. р. 668 Пр. І. Х. 84. бывъ возвратиться въ Італію, не восхотѢлъ вязаться въ новое предпріятіе, не казавшееся ему необходимо и всеконечно нужное, а могшее задержать его на долгое время. Итакъ, оставилъ онъ въ Азіи Мурену съ Легіонами, бывшими у Фімбріи, да и отправился изъ Ефеса съ тѢми, съ коими одержалъ всѢ свои ПобѢды.

Сілла предпочелъ Войну на Мітрідата, собственнымъ своимъ Пользамъ.

„НѢтъ, (a) можетъ быть, похвалы достойнѢйшаго во всемъ житіи СіллинѢ, какъ оное Спокойствіе, съ какимъ далъ себѢ время, къ славному окончанію Войны на Мітрідата, когда собственные пользы призывали его возвратиться въ Італію. Развратъ Маріевъ и Цинниинъ, господствовалъ одинъ въ РимѢ чрезъ три Года; а Сілла и не укрывалъ никогда, что готовится воевать на оный, и не оставилъ тѣя Войны, которую имѢлъ на рукахъ. Возмнилъ за должное, унять прежде Непріятеля, а потомъ уже мстить Гражданину; и Державу избавить отъ напасти, прежде нежели напасть на бывшихъ ему Непріятелей собственно„. „Плутархъ (b) уподобляетъ его въ семъ онымъ ретивымъ Псамъ, кои не опускаютъ никогда лова, и которыи, хотя поражены будутъ и поранены, не отпущаютъ отъ Соперника поиманнаго, пока его не утомятъ конечно„.

Сілла

(a) Vix quidquam in Sullae operibus clarius duxerim, quam quod, quum per triennium Cinnanae Marianaeque partes Italiam obsiderent, neque illaturum se bellum iis dissimulauit, nec quod erat in manibus omisit; existimauitque ante frangendum hostem, quam vlciscendum ciuem: repulsoque externo metu, vbi quod alienum esset vicisset, * superaret quod erat domesticum.
Vell. II. 24.

* Я мню что за superaret, должно читать: superandum.

(a) Καθάπερ οἱ γενναῖοι κύνες οὐκ ἀνεὶς τὸ δῆγμα καὶ τὴν λαβὴν πρότερον ἢ τὸν ανταγωνιςὴν ἀπειπεῖν.

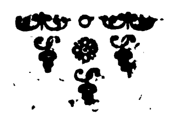
Плут. въ сравнен. съ Сил.

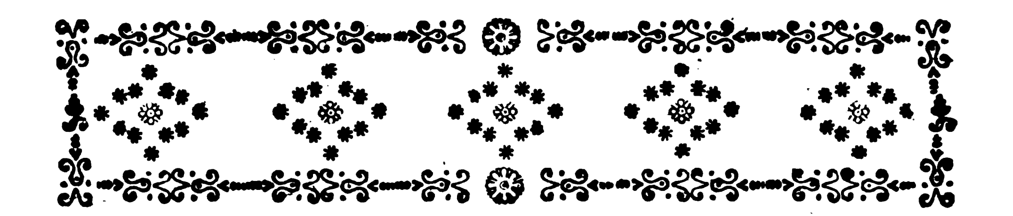
Сілла тремя днями Мореплаванія, прибылъ изъ Ефеса въ Пірей. Во время своего тупіъ пребыванія, достал. бібліотеку Аппеліконову, имѣвшую Подлинники Сочиненій Арістотелевыхъ. Въ разсужденіи сего бытія, да позволится мнѣ (*) отослать Читателя къ предложенному о немъ въ древней * Ролленевой Історіи. Изъ Аѳинъ Сілла отправился сухимъ путемъ по Ѳессаліи, и по части Македоніи, да и прибылъ въ Дірахій, гдѣ, въ то время какъ готовился ѣхать въ Италію, Плутархъ сказываетъ о привеленномъ къ нему Сатирѣ [Лѣшемъ], найденомъ Спящемъ. Нѣтъ нашему дѣлу приличія, остановиться при бытіи сего рода, которое не можетъ отнюдь быть не баснословно, или не искажено глупостію и обманомъ. Но прежде нежели послѣдуемъ за Сіллою въ Італію, должно начать паки сказаніе о происшедшемъ въ ней въ то время, какъ онъ воевалъ на Митрідата.

Л. р. 668. Пр. I. X. 84.

* Томъ X.

(*) Напоминается токмо, что кажется должно разумѣть точно о самоначальныхъ Подлинникахъ Арістотелевыхъ, что Г. Ролленъ, по Страбонѣ, говоритъ преизбыточно обще о Списаніяхъ сего Философа, Не возможно, чтобъ его Сочиненіямъ пребыть всеконечно невѣдомымъ по егожъ смерти. Но бібліотека Апелліконова имѣла въ себѣ тѣхъ Сочиненій самоначальныя Подлинники, и можетъ быть еще другія Письма, кои не обносились въ Народѣ. Итакъ, Изданіе вышедшее въ Римѣ съ рукописныхъ Подлинниковъ, привезенныхъ Сіллою, было и достовѣрнѣйшее и полнѣйшее, нежели бывшія прежде. Заемлю сіе примѣчаніе отъ Книги, напечатанныя въ Парижѣ 1717 года, подъ именемъ, Aménités de la Critique, Увеселительности Критики, въ коей бытіе, о которомъ говоримъ, изъяснено пространно и тщательно, но, можетъ быть, съ превесьма малою пощадою Страбону, Писателю впрочемъ преразсудному и преблагосмысленному.





КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ

Содержитъ сія происходившее въ Римѣ и въ Италіи въ Небытность Силлину; потомъ Войну тогожъ Силлы на Развратъ Маріевъ, Пронаписанія живота на смерть, Диктаторство и Смерть Силлину. Находится въ ней еще не большая брань Муренина противъ Митридата. Всѣ сіи бытія, заключаются въ пространствѣ времени меньшемъ девяти лѣтъ, именножъ отъ 666, до 674 Года.

§. I.

Всеобщій подлогъ законодавству. Неправедное Узаконеніе Валерія-Флакка. Порча Монетамъ. Опредѣленіе, установить оные, твердо. Ухищреніе Марія-Гратидіана. На Помпея доносится въ похищеніи Государственныя казны отъ его Отца. Характеръ его. Пріятности его во время Юношества. Недопустилъ онъ Арміи своего отца къ оставленію его. Ценсоры. Письма Силлины въ Сенатъ. Посольство отъ Сената къ Силлѣ. Консулы набираютъ большіе Силы. Смерть Циннина. Карбонъ остается одинъ Консуломъ, Отвѣтъ Силлинъ Присланнымъ отъ Сената. Карбонъ хочетъ требовать Аманатовъ отъ Италійскихъ Городовъ. Твердость Кастриція, Градоначальника Плацентинскаго. Приключенія Крассовы. Производитъ онъ нѣкоторыя движенія въ Испаніи. Метеллъ-Пій, выгнанный изъ Африки, уходитъ въ Лигурію, потомъ соединяется съ Силлою. Опредѣленіе Сенатское о распущеніи всѣхъ Армей. Приуготовленія Консуловъ на Силлу. Усердіе Воиновъ Силлиныхъ къ своему Воена-

Военачальнику. Сiлла приплываетъ къ Iталiи, и доходитъ даже до Кампанiи безъ всякаго себѣ сопротивленiя. Разбитiе Норбану. Капiтолiй горитъ. Цетегъ пристаетъ къ Сiллѣ. Предательство Веррово Карбону. Сiлла подговариваетъ Сцiпiонову Армею. Серторiй приходитъ въ Iспанiю. Сказанное Карбономъ о Сiллѣ. Сказанное Сiллою Крассу. Помпей, имѣя двадцать три года отъ рожденiя, набираетъ Армею въ три Легiона. Первые побѣды его. Присовокупляется къ Сiллѣ, чествуемый отъ сего попремногу. Антiпатiя между Помпеемъ и Крассомъ. Умѣренность и почтительность Помпеева къ Метеллу-Пiю. Карбонъ Консуломъ третично съ юнымъ Марiемъ. Фабiй Преторъ сожженъ въ домѣ своемъ Утическомъ. Преимущества, одержанныя Намѣстниками Сiллиными. Заключаетъ Договоръ съ Iталiйскими Народами. Обнадѣянiе его. Убiйства, повелѣнныя Консуломъ Марiемъ, и Дамасiппомъ исполненныя. Смерть Сцеволы, великаго Понтiфiка. Битва Сакрiпортская, на коей Марiй побѣжденъ Сiллою. Осада Пренесту. Сiлла принятъ въ Римъ. Бесполезныя усильствiя къ вспоможенiю Пренесту. Норбанъ и Карбонъ оставляютъ Iталiю. Послѣдняя Битва, бывшая при воротахъ Римскихъ между Сiллою и Саннiтянами. Перемѣна во нравахъ Сiллиныхъ. Шесть тысячъ Плѣнниковъ убиты по его указу. Римъ наполненъ убiенiями. Пронаписанiя живота на Смерть. Лютости Катiлинины. Ужасное мученiе Марiю-Гратiдiану. Оппiнiакъ производитъ свои собственныя мщенiя, силою пронаписанiй живота на Смерть. Катонъ, имѣя четырнатцать токмо лѣтъ, хочетъ убить Сiллу. Цесаревъ пронаписанъ животъ на смерть, но спасенъ предстательствомъ сильныхъ Прiятелей. Слова Сiллины объ немъ. Конецъ Осадѣ Пренестинской. Смерть юнаго Марiя. Сiлла прозываетъ себя СЧАСТЛИВЫМЪ. Убiйство отъ Сiллы въ Пренестѣ. Городы осужденныя, проданныя, срытыя Сiллою. Помпей посланъ въ Сiцiлiю, преслѣдствовать Остатки побѣжденныя Стороны. Смерть Карбонова. Смерть Соранова. Тихость Помпеева. Великодушiе Стениево. Поступка, всесовершенно достохвальная, Помпеева въ Сiцiлiи.

Въ то время, которое было по смерти Маріевѣ до возвращенія Силлина въ Італію, Городъ Римъ наслаждался нѣкоторымъ родомъ тишины, бывъ измождаемъ токмо однимъ изъ двухъ развратовъ, раздиравшихъ республіку. Были Изгнанія и Наглости, принудившіе первыхъ изъ Сенаторовъ, убѣгать и разсѣваться по разнымъ мѣстамъ, особливожъ прибѣгать въ Стань къ Силлѣ. Но не-было сраженій между Гражданами.

Всеобщій подлòмъ заимодавству. Неправедное Узаконеніе Валерія-Флакка.

Другое зло, конечно не столь смертоносное, коль брань усобная, но однако очень горестное по себѣ, привело въ печаль Городъ и Государство: было то паденіе общенародной повѣренности, и подлòмъ всеобщій заимодавству. При страхахъ и непрестанныхъ опасеніяхъ и недовѣриваніяхъ, бывшихъ въ Римѣ, легко понять, что денежныя мѣшки долженствовали завязаться, а деньги быть очень рѣдки. Сверьхъ того, потеряніе Азіи, отнятыя у Римлянъ Митрідатомъ, привело въ раззореніе большую часть изъ Гражданъ, какъ то Откупщиковъ, Зборщиковъ, и другихъ имѣвшихъ поселенія свои въ той богатой Провінціи. Пораженіе сіе чувствуемо было на опмашь и въ Римѣ. „Ибо не (a) „возможно, какъ то наблюдаетъ Цицеронъ, говоря о „семъ самомъ бытіи, о которомъ слово, чтобъ, многіи разорившіися вконецъ въ Государствѣ, не привлекли къ своему несчастію еще большаго множества„. Итакъ никто не чинилъ платы и расплаты; все Купечество, и всякое дѣло остановилось: а Консулъ Флаккъ, вмѣсто чтобъ поправить зло, подкрѣпилъ еще оное и умножилъ, выдавъ Указъ узаконяющій, чтобъ должники не платили изъ долговъ, кромѣ четвертыя доли, Заимодавцамъ. Сіе Узаконеніе почтено основательно за самое бесчестное, какъ уничтожающее вѣрность Договоровъ

А. р. 656. Велл. II. 23.

(a) Non possunt vna in ciuitate multi rem atque fortunas amittere, vt non plures secum in eamdem calamitatem trahant. Pro L. Manil. no 19.

воровъ, на которыхъ основано все человѣческое Общество: а Веллей и объявляетъ, что выдавшій оное, пострадалъ вскорѣ за то, бывъ потребленъ въ слѣдующій годъ Фімбріею въ Нікомидіи, какъ то мы уже выше предложили.

Порча Монетѣ. Определеніе на твердое ей установленіе. Ухищреніе Марія-Гратідіана.

Рѣдкость денегъ и трудность къ заплатѣ, заставили мыслить о поправленіи сего вреда, которое всегда бываетъ бѣдственно: быложъ то, испортить Монету, и перемѣнить истинный ея Окладъ. Убавленія и прибавленія попремѣнно, стали быть толь часты, что никто не могъ знать, коликое число было у него денегъ. Трібуны Народныи и Преторы, собравшись на совѣтъ о семъ дѣлѣ, выдали Указъ, коимъ опредѣляли, твердо установляя, Монету; да и согласились всѣ, взойти совокупно въ нѣкоторый день послѣ обѣда на Канцель, и тамъ Обнародить всѣмъ свое Опредѣленіе. Но М. Марій Гратідіанъ, одинъ изъ Преторовъ, и Племянниковъ славному Марію, вышедъ изъ того небольшаго Совѣта, когда другіи разошлись всѣ по своимъ домамъ, пришелъ на Общенародную Площадь; а обнародившій Указъ тотъ отъ себя токмо, и получилъ себѣ одинъ всю честь за то, что поставлено въ общемъ ихъ Совѣтѣ.

Невѣроятно, коль великую почесть принесло ему то Опредѣленіе отъ Множества Народнаго. Поставлены тому Статуи во всѣхъ углахъ улицъ; а предъ Статуами сими приносимо было въ жертву Віно и Ладанъ, да и ставлены предъ нимижъ восковые свѣчи, будтобъ надлежало почитать нѣкое божество. Уповалъ онъ, что Консулство не могло его миновать. Но всѣ сіи преимущества, приходившія Гратідіану отъ плутовства, не препятствуютъ Цицерону, осудить его съ крайнею строгостію. „Сіи, (а) говоритъ, случаи, которыи

(a) Haec sunt, quae conturbant homines in deliberatione nonnumquam, quum id in quo violatur aequitas, non ita magnum; illud autem quod ex eo paritur, permagnum videtur . . . . Sed omnium vna regula est: aut illud quod vtile videtur turpe ne sit; aut si turpe est, ne videatur esse vtile.

Cic. de Offic III. 81.

„торыя часто приводятъ въ поползновенiе и смущенiе „многихъ изъ людей, когда Неправда не кажется быть „вопiюща, а плодъ происходящiй изъ нея очень великъ. „Здѣсь, напримѣръ, Гратiдiанъ не находилъ, чтобъ „то было великое злодѣянiе, восхитить у своихъ Та„варищей и у Трiбуновъ Народныхъ, честь за оное „Определенiе; да и казалось ему быть презесьма по„лезно, достигнуть Консулства, какъ то онъ упо„валъ произойти въ то симъ способомъ. Но да знаютъ „человѣки твердо отнынѣ, чтобъ, прiемлемое за По„лезное, не включало въ себя ничего порочнаго; а что „порочное, томубъ не казаться никогда Полезну.„

На Помпея доносится въ похищенiи Государственныя Казны отъ отца его. Плут. въ Помп.

Въ семъ же самомъ годѣ Фреiнсгемiй полагаетъ, съ великою вѣроятностiю, дѣло, по коему Помпею надлежало бѣдствовать, защищающему память и имѣнiе Отца своего. Нѣкто доносилъ, что Помпейй-Страбонъ виненъ въ похищенiи Государственныя Казны, и требовалъ, чтобъ учинить обыскъ въ его Пожиткахъ, и возвратить назадъ, взятое имъ, въ Казну. Мы видѣли, что поступка сего Военачальника подавала претвердое основанiе такому навѣтованiю. Юный Помпей приплетенъ лично къ сему дѣлу, но за самые малые вещицы, именножъ за нѣсколько Сѣтей охотничьихъ, и за нѣсколькожъ Книгъ, кои получилъ онъ по взятiи Аскула. Самыи славныи Ораторы Римскiи говорили за Помпея въ семъ дѣлѣ: Фiлiппъ, который ужé былъ въ довольномъ престарѣнiи, Карбонъ, бывшiй, на другой послѣ сего Года, Консулъ, и Гортенсiй, коего раждающаяся Слава помрачала ужé Славу, бывшихъ его прежде. Помпей и самъ, который имѣлъ тогда только двадцать лѣтъ, прiобрѣлъ себѣ тутъ великое прославленiе. былъ ему случай говорить тутъ многажды, но всегда съ несказанною прiятностiю, сростворяя быстроту юности своея, видомъ важности и зрѣлости заблаговременныя. Преторъ Антiстiй, предсѣдательствовавшiй въ Судѣ, толь имъ усладился, что, въ продолженiе Слѣдствiя, вговорилъ онъ свою Дочь, за Юношу слѣдуемаго судомъ. Дѣло увѣдано: а когда онъ произнесъ рѣшенiе оправдающее; то весь Народъ воз-

возгласилъ * воскликновенiемъ, обыкновеннымъ у Римлянъ при бракахъ. Подлинно, бракъ совершился; а Антiстiя и была первая Супружница Помпею. * Талассiо.

Итакъ, при семъ точно случаѣ, Помпей воспрiялъ первыя засвидѣтельствованiя онаго доброхотства отъ Народа Римскаго, которое отчасу болѣе возрастало и возрасло въ послѣдованiе, и которое препровождало его не токмо во время жизни, но и слѣдовало за нимъ до гроба, и пребыло по смерти. Премногiя Качества, говоритъ Плутархъ, прiобрѣли ему сiе всеобщее усердствованiе: Поступка благонравная и скромная; великая Охота къ подвигамъ Военнымъ, и въ нихъ Искусство; Краснорѣчiе природное и внѣдряющееся; Характеръ вѣрности, могшiй прiобрѣсть ему надѣянiе на него; Обхожденiе прiятное и способное. Ибо никогда никто не просилъ образомъ толь недокучнымъ, и не услуживалъ никтожъ всякому охотнѣе и не отвращеннѣе. „Онъ (а) умѣлъ давать безъ пышности, а воспрi„имать съ достойностiю„. Характеръ Помпеевъ.

Таково есть Изображенiе, кое Плутархъ начертаваетъ Помпею. Жаль, что нѣтъ тутъ истинны, въ разсужденiи черты́ са́мыя существенныя, тоесть, правоты въ немъ и добрыя вѣрности. Мы увидимъ въ житiи его многiя бытiя, кои не сходствуютъ весьма съ сею похвалою, са́мою трудною изъ всѣхъ къ заслуженiю тому, кто ни восхощетъ достигать до высокiя и превознесенныя Степени, или на ней устоять твердо. Явится, вопреки, что искалъ онъ токмо наипачтѣе укрыть Наружность точную, показыванiемъ ея добродѣтельныя; но въ са́мой вещи былъ онъ человѣкъ такой, котораго на дружбу и на слова́, не можно было надѣяться попремногу.

Возвращаюсь къ его Юности, которая къ вещественному достоинству, присовокупляла сильное Одобренiе всѣхъ благолѣпностей, свойственныхъ симъ лѣтамъ Прiятности его во время юности.

(а) Προσῆν αὐτῷ ταῖς χάρισι καὶ τὸ ἀνεπαχθὲς διδόντος, καὶ τὸ σεμνὸν λαμβάνοντος.

лѣтамъ. Обличіе его было умильное и величественное; взоръ, исполненный жара прелюбезнаго, показывалъ совокупно благомысленности и чувственности благородные и вознесенные: са́мый способъ его, пхнуть Коней назадъ, и движенія умильныя и быстрыя очей, приводили всегда въ услажденіе. Находили въ немъ подобіе и сходство съ Статуами Александра великаго, еще и называли его именемъ сего великаго Побѣдителя, что ему превесьма любо было. Ораторъ Филиппъ, говоря за него рѣчь по дѣлу, о которомъ я предложилъ, сказалъ что не должно дивиться, когда Филиппъ любитъ Александра.

Удержалъ Армею своего Отца, оставить его.

Помпей былъ рожденъ быть любимъ; да и едва токмо на́чалъ являться въ Армеяхъ, какъ и преклонилъ къ себѣ сердца́ Воиновъ. Отецъ его получилъ себѣ отъ того много пользы, при случаяхъ са́мыхъ важныхъ. Когда онъ стоялъ Лагеремъ противъ Цінны, осаждавшаго Римъ, какъ то я предложилъ выше; то Цінна, коварствомъ своимъ предпріялъ подговорить Войско соперника своего. Нѣкто Л. Теренцій, который обывалъ въ одной Ставкѣ съ юнымъ Помпеемъ, долженствовалъ сего убить, а другіи взялись зажечь Шатеръ Полководцовъ. Помпей увѣдалъ сей злобный заговоръ ужиная, и былъ довольно господинъ надъ собою, что не явилъ въ себѣ нималаго смущенія, и не́далъ никако́ва подозрѣнія Теренцію, бывшему за тѣмъ же Столомъ: продолжалъ онъ кушаніе съ бо́льшею еще радостію, нежели прежде. Когда время пришло къ опочиванію; то онъ выскочилъ тайно изъ Ставки своея, чего Таварищъ его не ощутилъ, да и усугубилъ стражу кругомъ Палатки отца своего. Между тѣмъ Теренцій всталъ, приближился къ Помпееву ложу, и далъ многія мечемъ пораженія по пустымъ тюфякамъ. Въ тожъ время, бывшіи въ заговорѣ, возмущаютъ армею: и какъ Полководецъ былъ очень ненавистенъ; то уже́ всѣ готовились оставить его, да и снимали свои Ставки на отшествіе. Страбонъ не смѣлъ показаться. Но юный сынъ его, бѣгая по всему Стану, старался утолить сердца́, и соединялъ слѐзы съ прошеніемъ. Наконецъ, когда

да увидѣлъ, что не можетъ ихъ преклонить; то растянулся на землѣ, вдоль при Воротахъ Стана, объявляя имъ, что, буде хотятъ итти вонъ, надобно тѣмъ наступать на его тѣло. Сіе зрѣлище умилило ихъ; такъ что кромѣ осми сотъ человѣкъ, отшедшихъ къ Цінвѣ, всѣ остались вѣрны. Сіе есть, что Плутархъ объявляетъ достопамятнѣйшее, изъ первыхъ началъ великаго Помпея. Мы увидимъ его вскорѣ предводительствующа цѣлые Армеи, и Военачальника почитай прежде, нежели былъ Воиномъ.

Лѣто 666, имѣло Ценсоровъ Л. Марція Філіппа, да М. Перперну. Сіи Градоначальники отправляли свое правленіе по тому, какъ хотѣлъ тому быть Цінна; а Філіппъ и не устыдился вычернить изъ Росписи Сенаторовъ Ап. Клавдія дядю своего, коего достоинство равнялось роду его. Но донесъ на него одинъ Трібунъ, да и лишенъ онъ повелительности своея, по ненависти къ нему за привержение его къ сторонѣ благородныхъ и Сіллиной. Сіе точно низвергло его въ уничиженіе, и привлекло бесчестное пятно не ему, но Філіппу, который, воспріявъ Ценсорство отъ рукъ Тіранна Римскаго, дѣйствовалъ по его волѣ, одобряя дѣла Тіранніи. Сіи самыи Ценсоры совершили Исчисленіе Гражданамъ, коихъ нашлось четыреста шестдесятъ три тысячи: число весьма большее, нежели прежде, безъ сомнѣнія отъ Італійскихъ Народовъ, пріобщенныхъ недавно къ Праву Гражданства Римскаго. Нарекли они Княземъ, или Первенствующимъ въ Сенатѣ, Л. Валерія Флакка, бывшаго изъ тояжъ Фамиліи, изъ которыя и Консулъ. Сіе Нареченіе доказываетъ, что Скавръ, бывшій прежде первенствующій въ Сенатѣ, тогда уже умеръ. Ибо, украшенный единожды сею почетною титлою, носилъ ея чрезъ всю свою жизнь. Ценсоры. Цiц. за дом. 83. 84.

Въ слѣдующій годъ, въ который Цінна былъ Консуломъ третично съ Карбономъ, получены въ Римѣ Письма отъ Сіллы, кои произвели тамъ великую тревогу. Сей Полководецъ, по взятіи Аѳинъ, и по побѣдахъ Херонейской и Орхоменской, видя себя въ состояніи, содѣлаться страшенъ, написалъ въ Сенатъ Письмо, Л. Р. 667. Письма. отъ Сіллы въ Сенатъ. Ап.

мо, исполненное жалобъ и нареканій, однако храня всегда характеръ вѣрности, коею пріобрѣлъ себѣ честь по то время. Припоминалъ онъ всѣ услуги, показанные имъ Республикѣ, еще когда былъ и Квесторъ токмо на Нумидійской Войнѣ, также и потомъ, въ разныхъ чинахъ, противъ Цимбровъ, въ Киликіи, на Войнѣ Союзнической, и наконецъ, во время своего Консулства: Возвышалъ попремногу свѣжія свои дѣянія противъ Митридата, и исчислялъ всѣ Провинціи, отнятые назадъ у Государя того, какъ то Грецію, Македонію, Іонію, и Азію. Твердилъ особливѣе Убѣжище, данное отъ него въ Станѣ своемъ онымъ знаменитымъ бѣглецамъ, коихъ Наглости Цинниныв выгнали изъ Рима и изъ Италіи. За толь многіе услуги, и толь важные, жаловался на негодность поступокъ къ себѣ, и на то, что честь его обругана Опредѣленіемъ, объявлявшимъ того Непріятелемъ Отечеству, что домъ его разоренъ, что пріятели его побиты, что жена его и дѣти принуждены были убѣгать сквозь премножество бѣдствій, и искать себѣ безопасности у него. Окончилъ свое Письмо извѣщеніемъ, что онъ скоро возвратится, и отмститъ за Своихъ, и за Республику, да и накажетъ за толь многіе несправедливости и лютости Затѣйщиковъ: но всѣ прочіи Граждане, Старыи и Новыи, не долженствуютъ ничего съ его стороны опасаться.

Посольство отъ Сената къ Силлѣ.

Непріятели Силлины зделали уже большія пріуготовленія, и набрали Войско Сухопутное и Морское, также запаслись припасами Военными и Съѣстными, дабы имъ быть въ состояніи, противиться ему, когда онъ прибудетъ въ Италію. Однако не могли воспрепятствовать, чтобъ его Письму не быть чтену въ Сенатѣ, и чтобъ сердцамъ во всѣхъ не клониться къ Миру. Л. Валерій-Флаккъ, Князь Сената, говорилъ рѣчь по сей причинѣ, увѣщавая Клевретство, потщаться о примиреніи обѣихъ сторонъ: и понеже какъ любившіи Силлу, такъ и боявшіися его, да и всѣ добрыи и честныи люди, одобрили мнѣніе Флакково; то разсуждено послать Посольство къ Силлѣ, съ прошеніемъ его отъ Сената, чтобъ онъ благоизволилъ примириться съ своими

Сопро-

Сопротивниками, и съ обѣщаніемъ ему всякія безопасности, какія желать могъ.

Сенатъ потребовалъ также отъ Консуловъ обѣщанія, чтобъ имъ болѣе не производить новыхъ Наборовъ, пока Силла не дастъ отвѣта на предложенія ему: но Консулы не токмо не стояли въ своемъ словѣ, но пробавляя сами себя въ Консульствѣ оба для слѣдующаго Года, рыскали по всей Италіи, набирая Войско, и посылая оное съ поспѣшеніемъ на берегá Далматскія, въ намѣреніи, итти оттуду сухимъ путемъ на встрѣчу Силлѣ. Смерть Циннина разстроила сіе преднамѣреніе. Вотъ же какъ она и случилась. Консулы набираютъ великіе силы.

Первая Посылка Армеи его была ужé въ Далматіи; но понеже вторая, бывши разбита бурею, и брошена къ берегамъ Италійскимъ; то Воины разбрелись, говоря, что не хотятъ итти, и биться съ своими Согражданами. Другіи, находившіися въ Анконѣ, послѣдовали сему примѣру, и объявили, что не поплывутъ они зá море. Цинна, Консулъ тогда въ четвертый разъ, гнѣвается крайно на сихъ мятежниковъ; а созвавъ ихъ, началъ ихъ бранить и дѣйствовать со властію. Не зналъ онъ, что могущество полученное хищеніемъ, есть всегда упрашиваемое и зависящее; и что твердость есть бѣдственна, да и чаще бываетъ не содѣтельна при такихъ, кои не мнятъ себя обязанныхъ законами, быть въ повиновеніи. Съ другія сторонú, Воины были огорченú на него за юнаго Помпея, который, пришедъ въ его Станъ, и увидѣвъ себя тутъ въ бѣдствованіи, ушелъ изъ него тайно. И понеже не стало его тутъ вдругъ; то Войско, любившее онаго, нашлось въ крайнемъ беспокойствіи, и не сомнѣвалось, чтобъ Цинна того не убилъ. Итакъ, когда онъ началъ давать на нихъ окрики; то не токмо не стали его слушать они съ покореніемъ, но еще и поднялись сами, и начали бросать въ него Камнями. Цинна старается уйти; но видя себя гонима Центуріономъ, имѣвшимъ обнаженный мечь въ рукѣ, кинулся къ нему въ нóги, и даетъ ему перстень большія цѣнú, бывшій у него на Перстѣ. Я не прибѣжалъ сюда, говорилъ звѣрски Начальникъ тотъ, Л. р. 668. Смерть Циннина. Плут. въ Помп.

(*) запечатать какое Дѣло, но избавить республику отъ самаго лютаго и неправеднаго изъ всѣхъ Тирановъ; а совокупно и проболъ его своимъ мечемъ. Было сіе въ пользу Ціннѣ, какъ то говоритъ Веллеій, что погибъ бунтованіемъ Воиновъ: ибо достоинъ онъ самыхъ лютыхъ Казней, да и немогъ бы сихъ миноватъ, еслибъ попался въ руки Сіллѣ Побѣдителю. Но что до похвалъ, приписываемыхъ тѣмъ же Веллеіемъ бодрости его и Храбрости; то сомнѣваюсь, чтобъ имъ вѣрить должно было. Во всемъ, что ни здѣлалъ Цінна, я не вижу кромѣ ухищреній мятежническихъ; а что онъ господствовалъ три года въ Римѣ, то одолженъ тѣмъ былъ небытности Сіллиной, а не собственному своему бодрствованію.

Велл. II. 24.

Карбонъ остается одинъ Консуломъ. Аппіан.

Карбонъ, оставшійся одинъ Главный при развратной сторонѣ, нашелъ себя сперва въ великомъ затрудненіи. Возвратилъ онъ Войско изъ Далматіи; но самъ, не поспѣшалъ прибыть въ Римъ къ держанію Собраній, и къ избранію себѣ Таварища на мѣсто Цінниино. Надобно стало Трібунамъ, пригрозить ему Указомъ отъ Народа, имѣющимъ отрѣшить его самого. Прибылъ онъ наконецъ. Но понеже разныя препятствія, мнимыя провнаменованія худыя, нѣсколько громовыхъ ударовъ, пресѣкали дважды Собранія; то онъ и пребылъ одинъ Консуломъ. Была та самая, безъ сомнѣнія, цѣль его. Карбонъ не научился отъ несчастія Цінннина, приводить въ мѣрность властолюбіе свое; а лютостію превосшелъ еще и того, Секс. Луцілій, Трібунъ Народный прошедшаго года, который ему сопротивлялся при нѣкоторыхъ случаяхъ, былъ низверженъ съ Камня Тарпеійна, по указу Попиллія-Лената, дѣйствительнаго Трібуна, безъ сомнѣніяжъ по наученію Консулову: а понеже Таварищи тогожъ самаго Луцілія, видя себя навѣтуемыхъ, вознамѣрилисъ убѣжать къ Сіллѣ, то осуждены въ изгнаніе.

Велл. II. 24.

Между

(*) Древни прикладывали печать ко всякимъ Дѣламъ и Письмамъ, кои они своеручно подписывали; а печать сія обыкновенно былъ Перстень, носимый ими на перстѣ.

Между тѣмъ пришелъ Отвѣтъ отъ Силлы. Онъ обьявлялъ, „что не можетъ никогда быть пріятель, „людямъ исполненнымъ злодѣйствъ, и совершителямъ „толь многихъ Наглостей. Что впрочемъ, ежели Рес„публіка хочетъ спасти онымъ жизнь; то онъ тому не „противится. Чтожъ до собственныя его безопасности; „то полагается въ томъ на доброхотство своего Воин„ства„. [Слова, достойныя примѣчанія, говоритъ Аппіанъ, кои давали знать ясно, что онъ не хотѣлъ распустить своихъ Полковъ: и намѣреніе его завладѣть Республікою]. Прибавилъ, „что праведно отдать „ему Имѣніе его, Жречество, и всѣ другіе Почести, „отъятые у него Непріятелями„. Далъ нѣкоимъ изъ своихъ отнесть отвѣтъ сей въ Римъ; а сіи и отправились туда совокупно съ Присланными отъ Сената. По прибытіи своемъ въ Брундузій, увѣдомились о смерти Цінниной, и о замѣшательствѣ, въ какомъ все находилось въ Городѣ. Въ слѣдствіе сего, не разсудили итти далѣе, и возвратилися тотчасъ къ своему Военачальнику. Итакъ Посланники отъ Сената принесли одни отвѣтъ Силлинъ, который явился справедливъ и умѣренъ. Но Карбонъ хотѣлъ брани, и превозмогъ. Того ради, всѣ готовились въ Італіи, чинить сильное сопротивленіе Силлѣ, который приближался. Отвѣтъ отъ Силлы данъ Присланнымъ отъ Сената. Аппіанъ.

Карбонъ еще восхотѣлъ взять предосторожность особливую, и требовать Аманатовъ отъ всѣхъ Городовъ и отъ всѣхъ Усадебъ, въ обнадѣяніе на ихъ вѣрность. Но Сенатъ воспротивился сильно Намѣренію такому, коего исполненіе отдастъ въ руки лютому человѣку, весь цвѣтъ Юности Італійскія; а Карбонъ и принужденъ былъ уступить. было ему еще сопротивленіе и отъ Градоначальника изъ приписнаго Города, коего твердость толь праведно прославлена. Ибо, когда сей Консулъ прибылъ въ Плаценцію, и требовалъ тамъ Аманатовъ; то М. Кастріцій, имѣвшій первое достоинство въ семъ Городѣ, отказался прямо повинуться. Карбонъ огорчившійся, употребилъ Грозы, и говорилъ, что имѣетъ онъ много Мечей въ своихъ повелѣніяхъ. А я, отвѣтствовалъ спокойно Кастріцій, имѣю

Карбонъ хочетъ требовать Аманатовъ отъ Городовъ Італійскихъ. Твердость Кастріція Градоначальника Плацентінскаго.

Діо. Эпитом. LXXXIV. Вал. Макс. VI. 2. 10.

имѣю множество лѣтъ: показуя, что не боится потерять слабый остатокъ своея жизни, каковою еще пользовался. Или то сей отвѣтъ поразилъ Карбона, и привелъ его въ нѣкоторое устыдѣніе, или не много съ нимъ было Людства, или наконецъ убоялся онъ Сената, не дерзнулъ однако произвесть сіе далѣе; такъ что Кастрїцій только и слышалъ себѣ одно угроженіе.

Въ сей са́мый годъ, зделались въ Іспаніи и въ Африкѣ нѣкоторыя небольшія заворошенія въ пользу Силлѣ; но сіи не имѣли воспослѣдованій. Крассъ, тогда еще очень молодъ, былъ заводчикъ бывшимъ въ Іспаніи.

Приключенія Крассовы. Производитъ онъ нѣкоторыя движенія въ Іспаніи. Плут. въ Красс.

Мы сказали, что отецъ его и старшій братъ убиты тогда, когда Ма́рій и Цінна завладѣли Римомъ. Съ великимъ трудомъ и самъ онъ спасся, съ тремя своими пріятелями, и десятію рабами. И какъ былъ онъ за нѣсколько лѣтъ прежде въ Іспаніи, и свелъ тутъ знакомство, когда Отецъ его начальствовалъ тамъ надъ Армеями; то и вознамѣрился уйти туда. Но прибывши нашелъ Страхъ разсѣянъ повсюду; а лютость Ма́ріева не меньшежъ тамъ была страшна́, какъ коль будтобъ самого его видѣли присутствующа на тѣхъ мѣстахъ. Итакъ Крассъ не посмѣлъ объявить себя; а нашедъ близь мо́ря, на земляхъ нѣкоего Вибія одну пространную Пещеру, заключился въ нея со всѣми своими. Но надобно было имѣть Пищу. Итакъ, послалъ онъ одного раба, высмотрѣть Намѣренія Вибіевы. Сей, великодушный другъ, обрадовался увѣдавъ, что Крассъ ускользнулъ отъ ярости Ма́ріевы; а чтобъ его не предать, удержался отъ свиданія съ нимъ, и поручилъ Надзирателю надъ своими землями, готовить ежедневно Ку́шаніе на четырнатцать человѣкъ, приносить изготовленное къ нѣкоторому Камню, и отходить потомъ не присматривая ничего, угрожая ему смертію, ежели онъ будетъ любопытенъ, а обѣщая вольность, когда вѣренъ быть имѣетъ. Все сіе исполнилось такъ. Надзиратель приносилъ повсядневно пищу, не видя никого: но самъ былъ видимъ. Крассъ, и бывшіи съ нимъ,

наблю-

наблюдали крайно часъ, въ который Питателю ихъ должно притти. Какъ скоро сей отлучится; такъ тотчасъ выходили они, и брали все принесенное онымъ: да и питались преизрядно, длятого что Вибий приказалъ, чтобъ Гостю его быть предовольно потчиваему. Впрочемъ, не худое и Обиталище у нихъ было. Вертепъ оный былъ пространенъ и покоенъ. При немъ находился источникъ самыя чистыя воды, и здоровыя самыя; а Свѣтъ къ нимъ входилъ сквозь большие разсѣлины во многихъ мѣстахъ. Крассъ пребылъ восемь мѣсяцовъ въ семъ Убѣжищѣ. Когдажъ увѣдомился о смерти Цинниной; то вышелъ явно, да и тотчасъ набралъ себѣ двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ, съ которыми ходилъ по различнымъ Испанскимъ Городамъ. Но какъ Силы его не довольны были, чтобъ ему возможно удержаться въ той землѣ; то переѣхалъ въ Африку, гдѣ Метеллъ-Пий совокупилъ большую армею. Не пребылъ онъ тутъ долговременно; а поссорившись съ Метелломъ, отправился къ Силлѣ, который принялъ его, и почиталъ попремногу.

Метеллъ не содѣлалъ также великихъ дѣлъ въ Африкѣ. Выгнанъ онъ изъ нея Преторомъ К. Фабиемъ, и принужденъ былъ возвратиться въ первое свое Убѣжище на Лигурийские горы, гдѣ пребылъ скрытно до прибытия Силлина. Тогда явился къ нему. А понеже имѣлъ онъ титлу Проконсула; то Силла поступалъ съ нимъ какъ съ равнымъ, и отдавалъ тому такуюжъ честь, какую ему самому отдавали. Въ слѣдующий уже годъ, при Консулствѣ Сципионовѣ и Норбановѣ, Силла прибылъ въ Италию.

Метеллъ Пий, выгнанный изъ Африки, убѣгаетъ въ Лигурию, потомъ соединяется съ Силлою.

Л. КОРНЕЛИЙ-СЦИПИОНЪ-АЗИАТИКЪ.
К. НОРБАНЪ.

Лив. Эпитом. Апп. Л. Р. 669. Пр. I. Х. 83.

Хотя Карбонъ и не пробавилъ себя въ Консулствѣ третичномъ; однако всячески старался, дать себѣ Преемниковъ, совершенно бывшихъ при его Сторонѣ. Первое употребление, какое здѣлали Консулы во власти своей, было, чтобъ Сенату указать Опредѣлениемъ, быть распущеннымъ всѣмъ Воинствамъ. Симъ разумѣли

Л. р. 669. Пр. I. Х. 83. Опредѣленіе Сената, о распущеніи всѣхъ навсе Войскъ. Лив. эпитом.

они преизрядно свои пользы. Ибо, ежелибъ сей Указъ былъ исполненъ; то, безъ всякаго сомнѣнія, имѣвшіи дѣйствительно Правительство въ рукахъ, не премину̀емо на мѣстахъ бы своихъ удержались. Потщались они также услуговать новымъ Гражданамъ, и раздѣлили Отпущениковъ по тритцати пяти Трибамъ. Сіи політическіе мѣры были преизрядно взяты; но одна токмо Сила могла рѣшить распрю.

Приуготовленія Консуловъ противъ Силлы. Плут. въ Сил.

Знали они то: чегоради и набрали неисчетное множество Войска; а Силла написалъ въ своихъ Извѣстіяхъ, что, прибывая въ Італію, нашелъ противъ себя пятнатцать Полководцовъ, да четыреста сорокъ Когортъ, тоесть, двѣсти дватцать тысячь человѣкъ Пѣхоты. Чтожъ до него; то не имѣлъ онъ болѣе пяти своихъ Легіоновъ, съ нѣсколькими помѣщными Полка̀ми изъ Ахаіи и Македоніи, да шесть тысячь человѣкъ Конницы, всѣхъ же на̀все около со̀рока тысячь человѣкъ. Однако съ силами толь не равными, былъ онъ преисполненъ надѣянія.

Усердіе Воиновъ Силлиныхъ къ своему Военачальнику.

Одно только беспокоило его, именножъ, боялся, чтобъ Воины, какъ скоро придутъ въ Італію, не разошлись, и не ушлибъ въ свои домы. Потщались они вывесть его изъ сея боязни, приходя сами приносить Клятвенное Обѣщаніе, что пребудутъ при своихъ знаменахъ, и не будутъ дѣлать ни малаго опустошенія Італіи. Еще больше сего здѣлали они. Разсуждая, что ему есть нужда въ деньгахъ, сложились между собою, и собрали ему довольно большу̀ю Сумму. Но онъ возблагодарилъ имъ за ихъ толиксе доброжелательство, объявляя, что вѣрность ихъ и приверженность, онъ себѣ за все на̀все ставитъ.

Силла приплываетъ въ Італію, и приходитъ въ самую

Силла отправился изъ Діррахія на тысячѣ на двѣсти Судахъ, и присталъ благополучно, одни утверждаютъ къ Брундузію, а другіи къ Таренту. Можетъ статься, что Флотъ его раздѣлился, и половина его вошла въ одну изъ тѣхъ Гавеней, а другая въ другую. Не потерялъ онъ времени; но какъ скоро Войско его отдохнуло, такъ тотчасъ пошелъ въ передъ, и перешелъ большу̀ю часть Італіи, наблюдая толь исправную благостройность

стройность, что всякъ бы сказалъ, идуща его съ Миромъ паче, а не предводительствующа ко брани. Городы, Села, Деревни, Люди, все было щадимо съ крайнимъ попещанiемъ: а сiе и принесло превеликую честь его оружiю, и начало прекланять сердца къ любленiю Стороны его. Неправедная и лютая Тираннiя противниковъ его, приуготовила ему къ сему способы. Римъ и Iталiя не почитали за малое преимущество, перемѣну себѣ во властелинѣ; а отчаяваясь о возвращенiи паки Вольности, желали получить льготное Порабощенiе. Сiлла вшелъ внутрь самыя Кампанiи, не имѣя себѣ нигдѣ препоны; да и тутъ точно Метеллъ Пiй съ нимъ соединился, приведъ къ нему, не подмогу большую Войска, но приращенiе чести и славы. Ибо, какъ то Метеллъ былъ въ превеликой почтительности, и слылъ самымъ добрымъ Гражданиномъ; то не сомнѣвались, чтобъ Сторона, къ которой онъ присталъ, не была лучшая: а толикiй Сообщникъ, былъ больше великаго множества другихъ для Сiллы.

Л. р. 669. Пр. I. Х. 83. Кампанiю безъ всякаго себѣ сопротивленiя.

Дiон. у Валес.

Сей Военачальникъ, столькожъ искусный Полiтiкъ сколько и великiй Воинъ, хотя продолжить, заслуживать себѣ доброхотство Мирною поступкою, едва токмо пришелъ предъ Консула Норбана въ Кампанiи, какъ и послалъ къ нему Пословъ, договариваться о Примиренiи. Консулъ поступилъ прегрубо, да и билъ Пословъ Сiллиныхъ: симъ не могъ онъ ему послужить лучше. Воины Сiллины, вознегодовавши, напали на Армею Норбанову съ толикою горячестiю и яростiю, что сломили ея въ одно мгновенiе ока. Седмь тысячъ человѣкъ пало на мѣстѣ; Станъ взятъ, Консулъ принужденъ былъ убѣжать въ Капуу: а на Сiллиной Сторонѣ ущербъ состоялъ только во-стѣ въ двадцати человѣкахъ. Побѣда сiя, толь большая сама по себѣ, была еще очень великiя важности по воспослѣдованiямъ. Она укрѣпила Сiллино Воинство въ преданности своему Полководцу; да и ничто болѣе не поспѣшествовало къ тому, чтобъ имъ стоять вѣрно въ своей присягѣ, и не мыслить никогда врозь расходиться.

Разбитiе Норбану. Плут. въ Сiл.

Л. Р. 669. Пр. I. Х. 83. Капітолій згараетъ.

Вскорѣ послѣ сего дѣйствія, Капітолій згорѣлъ ночью; такъ что никогда не могли дознаться, отъ чего и кѣмъ сіе приключилось. Трудно повѣрить, чтобъ слѣпому случаю быть единственною причиною сему злоключенію, особливожъ что оно предречено Сіллѣ. Ибо одинъ рабъ, утверждавшій сея вдохновенна, явился ему въ Спанѣ; а обѣщавъ побѣду отъ богини беллоны, присовокупилъ, что ежели онъ не поспѣшитъ, то згоритъ Капітолій: да и назначилъ день, который былъ подлинно, какъ онъ предсказалъ, шестый Іюля. Сіе предсказаніе изъявляетъ нѣкакъ довольно Сообщника, или ужé человѣка, вѣдавшаго о заговорѣ. Згорѣніе Капітолія почтено за худое предзнаменованіе, и за доказательство небесному гнѣву, также какъ и многія другія приключенія, мнимо чудесныя, кои суевѣріе древнихъ Исторіковъ накладываетъ въ кучу безъ всякія мѣры. Чтожъ до насъ; то намъ должно токмо тѣ презирать, или какъ баснословныя, или какъ естественныи припадки, толкованныи ими по изволенію, которыи наичастѣе дляТого только въ страхъ приводили, что истинная причина была имъ незнаема. Съ Капітоліемъ згорѣли и Сівіллінскіе Книги, бывшіе по то время въ благоговѣйномъ Храненіи, для того что вѣрили содержимымъ въ нихъ быть Судьбамъ Державы Римскія.

Цетегъ передается къ Сіллѣ. Аппіан.

Первый успѣхъ, полученный Сіллою, долженствовалъ, безъ сомнѣнія, дать ему многихъ новыхъ Поборниковъ. Въ сіе точно время полагаю я, утвердившись на Фреінсгеміи, премѣненіе Цетегово, который былъ прежде сего зѣльный Сопротивникъ Сіллѣ; такъ что былъ онъ одинъ изъ двенатцати, объявленныхъ бывшихъ Непріятелями Отечеству съ Маріемъ, опредѣленіемъ Сенатскимъ, и коего за голову поставлена цѣна. Сей сáмый человѣкъ предсталъ тогда какъ Молитель предъ Сіллу, и обѣщался служить во всемъ, что ему повелѣно ни будетъ. былъ онъ человѣкъ коварный и мятежный, о которомъ будетъ намъ случай говорить еще въ послѣдованіи.

Измѣна Верре-

Въ сіежъ сáмое также время должно полагать Предательство Верресово, а былъ онъ Квесторомъ при-

Карбонѣ

Карбонѣ. Хотя Карбонъ и не-былъ уже Консуломъ; однако имѣлъ начальствованіе въ Галліи Предалпінской. Верресъ, коего жребій далъ ему въ Квестора или Казначея прошедшаго года, принялъ Казну, прибылъ въ Станъ Полководца своего; а при первомъ самомъ случаѣ и перешелъ къ Противнымъ, не забывъ Военнаго Ларца, которымъ самъ покорыстовался. Такъ точно сей Грабитель, долженствовавшій нѣкогда расхитить Сіцілію, привыкалъ къ Воровству и Грабительству, и еще въ обстоятельствахъ пренѐнавистнѣйшихъ. Ибо, какъ то мы объявили индѣ, Законы Римскіи полагали тѣсное сопряженіе между Квесторомъ и Консуломъ его. Уподобляемо оно было тому, кое положено Естествомъ между Сыномъ и Отцомъ. Итакъ, Невѣрность Верресова Карбону, была беспредѣльно законопреступна. Измѣнникъ ея подкрашивалъ предлогомъ ревности къ лучшей сторонѣ. Но Ціцеронъ показываетъ, что должно было ему дѣлать, ежели та ревность была оному побужденіемъ, примѣромъ М. Пізона, который, бывъ опредѣленъ жребіемъ быть Квесторомъ у Л. Сціпіона, Преемника Карбону въ Консулствѣ, не восхотѣлъ принимать Казны, ни итти къ Армеѣ, довлетворя такъ склонности своей къ дѣлу благородныхъ, не дѣлаяжъ предосужденія обязательствамъ, кои всякій добрый и честный человѣкъ почиталъ за Священныя. Посему, дѣйство Верресово есть Измѣна самая совершенная; а Ціцеронъ и даетъ чувствовать великость въ ней злодѣйства, Правилами преблагоразсудными. „Нѣтъ, (a) „говоритъ, Коварствъ скрытнѣйшихъ и неизбѣжнѣй- „шихъ, какъ которыя кроются наружностями дружбы „и

Л. р. 669. Пр. I. Х. 83.

Сова Карбону. Циц. на Верр. I. 34. 40.

(a) Nullae sunt occultiores insidiae, quam eae, quae latent in simulatione officii, aut in aliquo necessitudinis nomine Nam eum qui palam est aduersarius, facile cauendo vitare possis. Hoc vero occultum, intestinum, ac domesticum malum, non modo non exsistit, verum etiam opprimit, antequam prospicere atque explorare potueris.

Cic. I. in Verr. 39.

Л. р. 669. Пр. I. Х. 83.

„ и Союзстивами самыми святыми. Ибо что до того, „ который тебѣ объявляетъ себя Сопротивникомъ; то „ можешь удобно защититься отъ его пораженій „ предосторожностію: но вѣроломство домашнее и „ внутренее, не токмо не открывается, но подавляетъ „ тебя прежде, нежели ты могъ стать въ прицѣлъ „ предопасенія. Слѣдовательно, предательство долженствуетъ быть ненавистно всѣмъ людямъ„. „Тотъ „ (а) есть общій Непріятель всѣмъ, кто показалъ себя „ врага Своимъ. Никто никогда изъ благосмысленныхъ „ Людей, не мнилъ за должное, вѣрить Предателю. „ Чегоради Силла и удалилъ Верреса отъ своея особы; а „ что потомъ позволилъ ему обогащаться имѣніемъ нѣ„ которыхъ пронаписанныхъ бывшихъ на смерть; то на„ градилъ его какъ Измѣнника, но всячески не хотѣлъ „ имѣть надѣянія на него, какъ на Друга„.

За первымъ преимуществомъ, одержаннымъ Силлою, послѣдовало вскорѣ и второе, еще знаменитѣйшее, и ставшее ему въ меньшую цѣну. Стоявъ прямо противъ Л. Сципіона близъ Теана, (*) началъ съ нимъ второе Ходатайство о примиреніи, или то по доброй вѣрности, или, какъ то вѣроятнѣе, чтобъ забавить его, и возъимѣть время и случай къ подговоренію у него Армеи. Оба Полководца имѣли между собою Свиданіе, въ коемъ положены были, какъ видится, нѣкіе предначинательные Статьи, для того что было Перемиріе, и даны Аманаты съ обѣихъ сторонъ. Консулъ сіе токмо сказалъ, что не можетъ онъ ничего заключить не посовѣтовавъ съ своимъ таварищемъ; а Серторій и былъ посланъ для сего къ Норбану. Серторія не удобно было обмануть: онъ напомянулъ Сципіону, быть въ опасеніи отъ Хитростей Непріятеля своего: а въ пути своемъ

(а) Omnium est communis inimicus, qui fuit hostis suorum. Nemo vmquam sapiens proditori credendum putauit. . . . Sulla habuit honorem, vt proditori, non, vt amico, fidem.

(*) Тіано, въ Терра-ди-Лаворо.

своемъ, нашедъ случай къ завладѣнію Городомъ Суессою, ставшимъ съ сопротивныя стороны, здѣлалъ то, не столькожъ можетъ быть для того, чтобъ засѣсть въ немъ, какъ въ важномъ мѣстѣ, сколько для сего, чтобъ помутить Миръ, коего боялся болѣе, нежели брани. Послѣдованіе показало истинными подозрѣнія его: Сілла, когда принесъ жалобу на взятіе Суессы, какъ на нарушеніе перемирія; то Сціпіонъ и отдалъ ему Аманатовъ его, соглашаясь такимъ образомъ, что онъ не правъ, и что не устоялъ въ словѣ. Сіе бытіе есть достойно примѣчанія: оно будетъ припоминаемо во время Отписи живота на Смерть. Л.р. 669. Пр. I. X. 83.

Вся сія поступка Сціпіонова огорчила на него Армею его, которая ужé почитай подговорена была вполовину Воинами съ противныя стороны. Ибо сіи, выученныи сему дѣлу отъ своего Полководца, и бывшіи подобны, говоритъ Плутархъ, ручнымъ Птицамъ, приманивающимъ другихъ въ Сѣть, употребили въ пользу Перемиріе, на подговариваніе и подкупленіе Воиновъ Консуловыхъ, какъ деньгами, такъ обѣщаніями, и всякими другими способами. Итакъ, когда Сілла показался съ двадцатію Когортами при Воротахъ Стана Неприятельскаго; то оныя ему отворены; а Сілла и вступилъ въ тотъ не вынимая меча изъ ноженъ, да и вся Армея Сціпіонова, состоявшая въ двадцати тысячахъ человѣкъ, перешла подъ его знамена. Консулъ, обманутый своею удобовѣрностію, и оставленный отъ всѣхъ, остался одинъ въ Ставкѣ съ своимъ Сыномъ. Сілла употребилъ великодушно свои Преимущества, и отпустилъ обоихъ Военоплѣнныхъ въ цѣлой имъ Свободѣ. Поступилъ онъ также, или то при семъ случаѣ, или при какомъ другомъ, и съ Храбрымъ Серторіемъ, который, видя какой видъ воспріимали дѣла въ Италіи, и разсуждая по неспособности Полководцовъ, что все пойдетъ отчасу хуже, вознамѣрился отбыть въ Испанію, въ коей досталось ему начальствовать по Преторствѣ его, и тамъ промыслить надеждное Убѣжище какъ себѣ, такъ и своимъ Пріятелямъ. Серторій отлучается въ Испанію.

Сілла

Л. Р. 669. Пр. I. Х. 83.

Сiлла, по отбытiи Серторiевѣ, возъимѣлъ свободное поле; а избавившись одного только Соперника, кой бы могъ стоять противъ него, еслибъ имѣлъ столько почтенiя и власти, сколько достоинства, безъ всякаго уже труда побѣдилъ всѣхъ прочихъ, соединяя всегда Хитрость съ Силою, Мечь же съ Коварствомъ. Карбонъ зналъ его прямо, и говорилъ „что въ одномъ Сiл„лѣ надлежало поражать и Льва и Лисицу; но болѣе „боится Лисицы въ немъ, нежели Льва„.

Сказанное Карбономъ о Сiллѣ.

Однако могущество Сiллиныхъ Непрiятелей быложе страшно; да и нужно ему было имѣть многiе корпусы Армей, и многихъ Полководцовъ къ сопротивленiю имъ. Итакъ послалъ онъ Красса къ Марсiйцамъ, для набора ему тамъ и совокупленiя Военныхъ людей. И какъ надлежало Крассу пробираться сквозь Непрiятелей; то онъ потребовалъ у Сiллы проводниковъ, и охранителей. Я тебѣ даю въ охранителей, отвѣчалъ ему Сiлла, Отца твоего, брата, и всѣхъ твоихъ Сродниковъ, убитыхъ недостойно, за коихъ я стремлюсь отмстить. Крассъ, пораженъ бывъ симъ острымъ Отвѣтомъ, отправился въ путь немедлѣнно; а прошедъ смѣло и благополучно сквозь Непрiятелей, прибылъ къ Марсiйцамъ, совершилъ знатныи наборы, и оказалъ при многихъ случаяхъ важные услуги Сiллѣ.

Сказанное Сiллою Крассу. Плут. въ Красс.

Помпей, въ двадцать три года отъ рожденiя, набираетъ Армею въ три Легiона. Плут. въ Помп.

Другiй молодый Римлянинъ, младшiй еще Красса, отличилъ себя болѣе. Сей есть Помпей, который имѣя тогда только двадцать три года отъ рожденiя, доказалъ, что въ людяхъ, верьховнаго свойства, Добродѣтель не ожидаетъ зрѣлости лѣтъ. Былъ онъ въ (*) Пиценѣ; а видя что Граждане, самыи знаменитыи и честныи люди, приходили отвсюду въ Станъ Сiллинъ, какъ въ нѣкое пристанище, искать безопасности, разсудилъ о себѣ, что не должно ему туда явиться, какъ имѣющему нужду въ помощи, но, напротивъ, привесть въ тотъ Станъ подмогу, и заставить себя почитать за прiятеля полезнаго, и находящагося въ состо-

(*) Марка д-Анкона.

состоянiи услужитъ. Пиценъ былъ наполненъ знакомцами его; а онъ прiобрѣлъ себѣ всеобщую почтительность за то, что принадлежитъ до Военнаго искусства, не зная ни празности ни утѣхъ, но упражняясь денно и нощно въ подвигахъ самыхъ способныхъ, къ содѣланiю храбраго человѣка. Былъ простъ, и еще суровъ въ веденiи своея жизни, такъ что не ходилъ и въ баню, которая была въ тѣ времена почитай необходима: не кушалъ лежа на ложѣ, по тогдашнему обыкновенiю, но сидя: отдавалъ время сну меньшее, нежели сколько естество требуетъ, и не зналъ, однимъ словомъ, никакова отдохновенiя, кромѣ премѣны въ трудѣ. Л. р. 669. Пр. I. Х. 83. Дiон. у Валес.

Итакъ, прiобрѣтшiй себѣ великое имя сею поступкою, какъ скоро началъ испытывать обывателей Пиценскихъ, нашелъ ихъ тотчасъ готовыхъ итти и быть въ его повелѣнiяхъ: а нѣкто Вiндiй, когда поносилъ его юнымъ Ученикомъ, хотѣвшимъ казаться Словесникомъ, то разстерзанъ былъ во мгновенiе на части предстоящими. Плут. Помпей употребилъ въ свою пользу сiю благосклонность сердецъ; и не воспрiявъ ни отъ кого права къ Начальствованiю, но поставляя самъ себя Предводителемъ, велѣлъ себѣ вдѣлать Судилище, посредѣ Города Авксiма (*): оттуду выганяетъ Вентiдiевъ, первенственныхъ Гражданъ въ семъ Городѣ, которыи стояли за Карбона: потомъ набираетъ Воинство, распредѣляетъ оное на Роты и Когорты: проходяжъ по окрестнымъ Городамъ, кои всѣ предваряли его желанiя, совокупилъ онъ вскорѣ три Легiона, совершенно снабдѣнныи запасомъ, телѣгами, и всѣми потребными припасами. Тогда пошелъ соединяться съ Сiллою, не въ поспѣшенiи, ни какъ ища укрыться отъ преслѣдствiя Неприятелей, но стоя столько времени, сколько ему потребно и выгодно было, опустошая земли противныя стороны, и привлекая къ своей всѣхъ, кои могли приклониться способно.

(*) Осiмо.

А. р. 669. Пр. I. Х. 83. Первые Побѣды его.

Три Армеи, предводительствуемые тремя Полководцами, Брутомъ, Целїемъ, и Каррїномъ, согласились охватить его. Помпей разсудилъ путь дѣйствовать какъ искусный Полководецъ. Пошелъ онъ всѣми своими силами, съ нападенїемъ на одного токмо Брута, и принудилъ его въ бѣгство, показавъ опытъ личныя Храбрости, и убивъ собственною своею рукою одного Конника Галлїческаго, который выбѣжалъ предъ ряды. Послѣ какъ онъ избавился такимъ образомъ отъ сея армеи, несогласїе между Главными, расшедшимися на разно, избавило его и отъ двухъ оныхъ другихъ. Консулъ Сцїпїонъ, коему Сїлла даровалъ свободу, употребляя сїю на то, что пошелъ и сталъ Предводителемъ новой Армеѣ, вышелъ также встрѣчу юному Полководцу. Но прїобрѣлъ себѣ при семъ случаѣ тужъ самую участь, какую уже испыталъ, бывши прямо противъ Сїллы: ибо все Воинство оставило жъ его. Наконецъ при рѣкѣ (*) Эзїсѣ, Помпей разбилъ большой Корпусъ Конницы, коммандованныя самимъ Карбономъ.

Приходитъ и соединяется съ Сїллою, весьма его почитающимъ.

Сїлла не зналъ еще ничего о всѣхъ сихъ успѣхахъ; а по первой вѣдомости о движенїяхъ Помпеевыхъ, страшась о молодомъ человѣкѣ безъ опытовъ, коего видѣлъ окружена толь многими Непрїятелями, пошелъ самъ ему на помощь. Когда Помпей увѣдалъ его уже быть не далеко; то повелѣлъ Начальствующимъ ополчить Воиновъ, и построить какъ наилучше порядочно, дабы первый взоръ на нихъ могъ быть прїятенъ Сїллѣ: ибо надѣялся отъ него получить себѣ большую честь; да и получилъ такую подлинно, которая превзошла чаянїе его. Когда Сїлла увидѣлъ его идуща къ нему съ убраннымъ чисто Войскомъ, изряднымъ, порядочнымъ, исполненнымъ бодрости, которому еще побѣды его придали видъ радости и торжества; то такъ ему сїе прїятно стало, что, понеже Помпей поздравилъ его, какъ то и приличествовало, именемъ (**) Императора, онъ

(*) Фїумъ-Эсїно.
(**) Сїя рѣчь значитъ Полководца; а въ тѣснѣйшемъ разумѣ была то почетная титла, даемая Полководцамъ, одержав-

онъ того поздравилъ равнымъ же образомъ, и возвеличилъ тоюжъ самою титлою: да и поступалъ съ нимъ всегда такимъ же образомъ въ послѣдованіе. Помпей былъ почитай одинъ изъ всѣхъ оныхъ благородныхъ людей, и толь многихъ знаменитыхъ Особъ, бывшихъ при Силлѣ, предъ которымъ сей вставалъ и снималъ съ себя шапку. Л. р. 669. Пр. 1. Х. 83.

Сія особливая честь привела въ зависдѣніе Красса, не получавшаго себѣ подобныя: а то самое и было источникомъ Антипатіи, бывшія толь долго между ними. Крассъ однако не имѣлъ причины къ жалобѣ. Услуги его не-были равны Помпеевымъ; котомужъ, Сребролюбіе его и Лакомство къ деньгамъ, пороки явившіися въ немъ съ самыя первыя юности его, возраставшіижъ всегда съ лѣтами, обезображали все, что онъ ни дѣлалъ похвалы достойное. Антипатія между Помпеемъ и Крассомъ. Плут. въ Крас.

Помпей не позабылъ себя въ толикой Славѣ: а когда Силла хотѣлъ его послать въ Галлію Предалпінскую, смѣнить Метелла-Пія, не имѣвшаго жара въ дѣйствіяхъ, и не производившаго довольныхъ успѣховъ въ дѣлахъ; то былъ довольно скроменъ, и представилъ, что не пристойно ему смѣнить человѣка, который его превосходитъ и Лѣтами и Славою, заслуженною ужé давно. Однако присовокупилъ, что буде Метеллъ требуетъ его себѣ въ Таварища; то не отречется туда отправиться. Дѣло и состоялось по сему: а Помпей когда прибылъ въ Галлію; то не токмо содѣлалъ въ ней изрядныя дѣянія самъ собою, но еще и возободрилъ и разогрѣлъ, быстротою своею, медлѣнность Метеллову. Скромность и почтительность Помпеева къ Метеллу-Пію. Плут. въ Помп.

Между тѣмъ новыи Консулы вступили въ должность, Марій сынъ, и Карбонъ, который воспріялъ пуки Консулскіи въ третій разъ. Марій былъ очень молодъ; а Писатели, присвояющіи ему и наибольше лѣтъ, не даютъ оному болѣе дватцати шести, или Карбонъ Консулъ третично съ юнымъ Маріемъ.

 двати-

шимъ знатную Побѣду. Въ семъ второмъ знаменованіи, Силла назвалъ Помпея Императоромъ.

Л. р. 669. Пр. І. Х. 83. Велл. II. 26. Аппіан. Автор. о муж. знамен. въ Мар. Сын.

двадцати седми. Ничто не́-было столь неправильное, коль сіе избраніе; но тогда уже́ не знаемы были кпому законы. Мать юнаго Консула была довольно смысленна, что плакала о сей че́сти, данной такъ рано, которую предвидѣла быть смертоносну своему Сыну.

К. МАРІЙ
Кн. ПАПІРІЙ-КАРБОНЪ III.

Л. р. 670. Пр. І. Х. 82.

Въ сей годъ, или еще въ прошлый, Мурена, оставленный Сіллою въ Азіи, какъ то мы уже́ объявили, возобновилъ Войну на Мітрідата. Я отлагаю говорить о семъ на другомъ мѣстѣ.

Фабій Преторъ згорѣлъ въ своей Палатѣ утіческой. Фреинсгем. LXXXVI 3.

Особное бытіе найдетъ здѣсь себѣ вмѣщеніе. К. Фабій, выгнавшій Метелла-Пія изъ Афріки, въ коей былъ Правителемъ какъ Преторъ, достойный услужникъ Маріямъ и Карбонамъ, здѣлалъ себя толь ненавистна грабленіями своими, лютостію, ужаснымъ намѣреніемъ къ взволнованію рабовъ, и къ возбужденію ихъ потребить своихъ Господъ, что Граждане поселившіися великимъ множествомъ въ Утікѣ, сожгли его живаго въ собственномъ его домѣ. Сія наглость почтена́ была за отмщеніе законное, по причинѣ коея не здѣлано въ Римѣ ни слѣдствія, ни преслѣдствованія. Можетъ еще быть, что Римляне были пребезмѣрно угнѣтаемы зломъ, такъ что не могли мыслить о дѣлѣ удаленномъ. Ибо междоусобная брань продолжалась въ Італіи съ большимъ остервѣненіемъ, нежели когда: а Консулы, за оскудѣніемъ денегъ, къ заплатѣ своимъ Воинамъ, потщались объ Опредѣленіи отъ Сената, чтобъ забрать и передѣлать въ монету всѣ золотыя и серебряныя украшенія, бывшія въ Капищахъ Римскихъ.

Преимущества, одержанныя Намѣстниками Сіллиными.

Не распространюсь въ Преимуществахъ, одержанныхъ Намѣстными Начальниками Сіллиными: Метелломъ, Помпеемъ, Крассомъ, М. Лукулломъ, братомъ оному, о которомъ уже́ мы не единожды упоминали, и бывшему тогда дѣйствительно въ Азіи. Нѣтъ у насъ обстоятельныя подробности о всѣхъ сихъ бытіяхъ. Довольно съ меня да объявлю, что почитай повсюду Сіллина сторона была побѣдоносна, и что изъ премножества

ства дѣйствій очень не много такихъ, въ которыхъ претерпѣлъ онъ нѣкоторый уронъ. Пригвождусь къ дѣяніямъ самого Сіллы: сіе точно и есть самое важное и препоощряющее.

Л. р. 670. Пр. I. X. 82.

Сілла, прилѣжа всегда къ умеьшенію числа Непріятельскаго, обявался торжественнымъ Договоромъ Италійскимъ Народамъ, дать имъ пользоваться Правомъ и Вольностями Римскихъ Гражданъ, каковы имъ были обѣщаны. Сей Договоръ, отторгавшій отъ Разврата Маріева толь великое множество Поборниковъ, былъ однимъ изъ событій самымъ способнымъ къ умноженію надѣянія, какое Сілла имѣлъ побѣдить, и которое толь было въ немъ велико, что какъ будтобъ челобитчики приходили къ нему, и просили себѣ Расправы, а онъ отлагалъ судить дѣла ихъ тогда, когда будетъ въ Римѣ, тожъ въ такое время, какъ его Соперники господствовали въ Городѣ, и наполняли Италію своими Войски.

Заключаетъ Договоръ съ Италійскими Народами. Надѣяніе его. Лів. Эпітом.

Кажется, что Консулъ Марій имѣлъ тожъ самое мнѣніе, и не сомнѣвался, чтобъ Сіллѣ наконецъ не быть Побѣдителю. Сіе было точно поощреніемъ ему, помчаться къ ужасному и мерзкому Варварству; а опасаясь, чтобъ тѣ коихъ хотѣлъ погубить, не ускользнули отъ него, поспѣшилъ онъ мстить, когда еще былъ властенъ. Преторъ Брутъ-Дамасіппъ начальствовалъ въ Римѣ въ небытность Консуловъ, кои оба вышли предводительствовать свои арміи. Марій написалъ изъ своего Стана къ сему Претору, повелѣвая ему убить Главныхъ въ развратѣ Сіллиномъ, тоесть, Первенственныхъ изъ Сената и благородства. Дамасіппъ былъ плутъ и злодѣй, преданный всѣмъ Неистовствамъ стороны, на которой былъ. Итакъ, исполнилъ онъ безъ опнѣнія повелѣніе то бесчеловѣчное; а соединяя вѣроломство съ лютостію, созвалъ Сенатъ подъ нѣкакимъ предлогомъ, и потомъ впустилъ въ храмину Головорѣзовъ, которыи потребили великое множество Сенаторовъ. Історія соблюла для насъ имена четырехъ главнѣйшихъ. Оныи суть: Карбонъ-Арвіна, ближній родственникъ Карбону, Консулу года, коего предлагаю

Убійства повелѣнныя Консуломъ Маріемъ, а исполненныя Дамасіппомъ. Аппіан. Белл. II. 26.

бытія,

А. Р. 670. Пр. I. X. 82. Циц. къ Фами. IX. 21.

бытія, и одинъ изъ всея своея Фамиліи, который былъ добрый Гражданинъ, по свидѣтельству Цицеронову; II. Антистій, Тесть Помпеевъ; Л. Доміціи; и наконецъ, великій Понтіфікъ Кв. Сцевола.

Смерть Сцеволы, великаго Понтіфіка. Циц. къ Аттік. VIII. 3.

Сей достопочитаемый мужъ маститыя Старости, предвидѣлъ, что сія участь ожидаетъ его. Но пригвожденъ бывъ къ самому исправному наблюденію всѣхъ своихъ должностей, хотя и судилъ Сілли у сторону лучшею, однако не могъ одобрять Наглости и браны междоусобныя; да и говаривалъ, что лучше ему подвергнуться погибнуть оружіемъ непріятельскимъ, нежели съ оружіемъ наступать на Стѣны Отечества своего. Когда увидѣлъ на себя нападеніе; то хотѣлъ уйти, да и выбѣжалъ ужé въ Сѣни Храма Вестіна. Но тутъ точно достиженъ и потребленъ убійцами.

Дамасіппъ, по Варварскому обыкновенію, заведшемуся отъ нѣкотораго времени въ Римѣ, распространилъ свою лютость за самую смерть тѣхъ знаменитыхъ Особъ. Тѣло Карбона-Арвины, которому голова отсѣчена, привязано къ Висильницѣ, и несено такимъ образомъ по-Городу. Прочіи влачимы были крюкомъ по улицамъ, и брошены въ Тібръ. Супруга Антистіева, пришедши въ крайнее отчаяніе о горестной смерти Супружника своего, сама себя заколола.

Битва Сакріпортская, на которой Марій разбитъ Сіллою. Плут. въ Сіл. Аппіан.

Лютости сіи не задолго предварили всецѣлое разбитіе Марію Сіллою. Битва была поставлена близъ мѣста, именованнаго Римлянами Sacri portus [священныя Пристанища], между (*) Сигніею и (**) Пренестомъ. За-ночь прежде, Сілла видѣлъ Сонъ, который его приводилъ въ превеликую надежду. Мечталось ему, какъ будто видѣлъ онъ Старика Марія, который предостерегалъ своего Сына, и увѣщавалъ его бояться завтрешняго дня, какъ дня такова, который долженствовалъ ему быть злополученъ. Въ слѣдствіе сего Сілла, какъ то онъ весьма вѣрилъ предзнаменованіямъ, Сновидѣніямъ, и всякому роду Гадательствъ, желалъ крайно сразить-

ся

(*) Сеньи.

(**) Палестріна.

ся. Но Воины его, когда стали предъ Непріятелемъ, были столь утруждены далекимъ ходомъ, въ который претерпѣли сливныи дожди, что пришедши бросились всѣ на землю, и полегли на своихъ щитахъ, дабы имъ нѣсколько отдохнуть. Итакъ надобно стало Силлѣ, отдать приказъ, чтобъ имъ окопаться; а они и начали тотчасъ дѣлать себѣ Станъ. Но понеже Марій прискочилъ на нихъ нападать съ напыщеніемъ и угроженіями, когда они работали; то оныи старыи Воины возмнили себя обиженныхъ и поруганныхъ. Негодованіе дало имъ найти въ себѣ Силы; а втыкая свои Полукопья вскрай рва, вырытаго ими, идутъ на Непріятеля съ обнаженными мечами. Сраженіе было жаркое. Но вскорѣ, когда лѣвое Крыло Маріево начало уступать; то пять Когортъ пѣшихъ, и двѣ * Турмы Конныхъ, перешли на Силлину сторону. Сіе отступленіе дало лишиться бодрости другимъ: во мгновеніе ока бѣжаніе началось всеобще, и всѣ старались уйти въ Пренесту. Сілла погнался за ними живо; такъ что Пренестяне боялись, чтобъ не вшелъ онъ съ бѣгущими въ Городъ, да и заперли ворота. Тутъ то стало быть кровопролитіе ужасное. Марій, нашедъ прибѣжавшій ворота заперты, втянутъ вервію въ городъ черезъ Стѣну. Сілла удостовѣрялъ, въ своихъ извѣстіяхъ, что лишился онъ въ семъ дѣйствіи только двадцати трехъ Воиновъ, а убилъ Непріятельскихъ двадцать тысячъ, да восемь тысячъ въ плѣнъ взялъ. Между Плѣнниками сими всѣ, бывшіи изъ Самнітянъ, потреблены его указомъ: онъ почиталъ сей Народъ за непримирительнаго врага имени Римскому.

Л. Р. 670. Пр. Р. Х. 82.

* Эскадронъ.

Городъ Пренестъ былъ очень крѣпокъ; и надобно стало осадить оный по всей урядности. Сілла далъ Начальствованіе при сей осадѣ Лукрецію-Офеллу, который недавно отсталъ отъ Карбоновы стороны, а присталъ къ Силлиной. Аппіанъ увѣряетъ, что сей Офелла былъ токмо простый Всадникъ Римскій; а Веллеій свидѣтельствуетъ, что онъ Преторъ. Какъ то ни есть; но кажется что то былъ человѣкъ не знатный, и что для его точно незнатности, Сілла выбралъ онаго

Осада Пренесту.

къ

Л. р. 670. Пр. I. Х. 82. Діон. у Валес.

къ повелительству толь важному. Ибо Діонъ объявляетъ, что Сілла началъ тогда скидывать съ себя личину, и, вмѣсто того, что по то время являлъ всякую почтительность къ оному благородству, кое при немъ было, и дѣлало славу и силу его Сторонѣ, какъ скоро увидѣлъ себя выше своихъ дѣлъ, сталъ оное пренебрегать, и предпочитать людей Непородныхъ, повиновавшихся удобнѣе всѣмъ его изволеніямъ, и не восхищавшихъ у него чести за успѣхи. Поступка исполненная Неблагодарности, но преизбыточно обыкновенная Властолюбивымъ, не почитающимъ людей, какъ токмо смотря по нуждѣ въ нихъ, а могущимъ безъ нихъ обойтись, ставящимъ за ничто Услуги полученные отъ оныхъ.

Сілла принятъ въ Римъ. Аппіан.

Въ то время, какъ Офелла осаждалъ Марія въ Пренестѣ, Сілла пошелъ къ Риму, чувствуя, коль есть важно, отнять у Непріятелей своихъ Столицу Державы, и почитая, основательно, сіе завоеваніе плодомъ всѣхъ своихъ другихъ Побѣдъ. Принятъ онъ во Градъ безъ всякія трудности. былъ въ немъ недостатокъ въ съѣстномъ; да и пріобыкли ужé всѣ, по толь многимъ премѣнамъ, слѣдовавшимъ другопреемно въ небольшое число лѣтъ, повиноваться закону Сильнѣйшаго. Всѣ Противники Сіллѣ ушли при его приближеніи. Велѣлъ онъ продать съ молоткá всѣхъ ихъ имѣніе; а собравъ Народъ, оплакалъ не обходимую свою нужду къ мщенію оружіемъ. Увѣщавалъ всѣхъ Гражданъ ободриться, и обѣщалъ имъ, что вскорѣ тишина возобновлена будетъ въ Городѣ, и Правительство возстановлено по прежнему. Красныя обѣщанія! Кои совершенно ложны явились отъ дѣлъ его.

Бесполезныя усильствія къ вспомоществованію Пренес-

Однако Маріева сторона тщалась всячески подáть пóмощь Пренесту; но все то было безъ пользы. Сілла, или самъ чрезъ себя, или чрезъ своихъ Намѣстниковъ, разбивалъ при всякомъ случаѣ разныи Корпусы Армей, пытавшихся подáть пóмощь. А понеже Несчастія повторялись и прибавлялись, одно за другимъ, непрестанно; то наконецъ Первенствующіи сáмыя люди

люди отчаялись Побѣды, и оставили Італію. Норбанъ ушелъ въ Родонъ, а Карбонъ въ Афріку. Однако оставили они Силы еще страшны; а, сверьхъ многихъ Римскихъ Легіоновъ, армея въ дватцать тысячъ человѣкъ какъ изъ Луканійцовъ, такъ и изъ Самнітянъ, предводительствуемая тремя Полководцами, искусными и мужественными, М. Лампоніемъ, Понціемъ-Телезіномъ, и Гуттою Капуанскимъ, содѣлала превеликіи Страхи Силлѣ.

Л. р. 670. Пр. I. Х. 82.

Норбанъ и Карбонъ оставляютъ Италію.

Сія Армея, соединившаяся съ Карріномъ, Дамасіппомъ, и съ нѣкоторыми другими Полководцами тояжъ стороны, пыталась безъ успѣха осилѣть Горловины, по которымъ надлежало проходить даже до Пренесиа, и кои были хранимы Силлою. Наконецъ видя Силлу противъ себя, и зная что Помпей идетъ на нихъ съ тыла, Телезінъ, Храбрый Полководецъ, и человѣкъ проворный, воспріялъ внезапу намѣреніе, пойти съ нападеніемъ на самый Римъ, бывшій дѣйствительно безъ обороны; да и едва не получилъ онъ во взятіи его успѣха. Ибо, пошедъ ночью, укрылъ толь хитро походъ свой отъ Сопротивныхъ, что прибылъ въ близость къ Городу за двѣ только версты, съ стороны воротъ Коллінскихъ, не находя себѣ препоны, и весьма радуясь и величаясь, что обманулъ толь искусныхъ Полководцовъ. Страхъ сталъ быть въ Римѣ столькожъ великъ, сколько былъ тогда, какъ Аннібалъ стоялъ при его Воротахъ; да бѣдство и не меньшееж того было. Только что бѣганія производились туда и сюда слѣпо; и только что плачевныи возносились Крики женщинъ и малыхъ рабятъ, оплакивавшихъ свое злоключеніе, и боявшихся всего, чего надобно бояться по взятіи Города силою. На самомъ разсвѣтѣ, избраннѣйшая и цвѣтущая Юность Римская выѣхала на Коняхъ, осмотрить Непріятеля, и съ нимъ сшибку здѣлать. Многіи были убиты; а между прочими Ап. Клавдій. Наконецъ, увидѣли прибывшаго балба, посланнаго отъ Силлы съ седмію стами Конниковъ. Прибѣжалъ онъ ристая во всю прыть; а отдохнувъ самое краткое время, пошелъ тотчасъ тревожить и задерживать Самнітянъ, ожидая Силлы, который подлинно

Послѣдняя битва, поставленная при Римскихъ Воротахъ между Силлою и Самнітцами.

Плут. въ Сил.

Л. Р. 670. Пр. І. Х. 82.

но приспѣлъ вскорѣ со всею своею Армеею, и который, по числу приходившихъ, давалъ имъ подстъ въ спѣхъ, да и строилъ ихъ въ тожъ время къ битвѣ. Долабелла и Торкватъ, двое изъ первѣйшихъ Начальствующихъ, разсудили ему представить, что лучше не подвергать въ скорости самой сраженію войска, утружденнаго принужденнымъ ходомъ. Онъ ихъ не послушалъ, да и велѣлъ затрубить къ бою. было сіе въ первый день Ноября, около трехъ часовъ по полудни.

Сраженіе происходило самое жестокое: ненависть воспламеняла мужество на обѣихъ сторонахъ, да и никогда нужда не была большая, для того что дѣло шло объ участи городу Риму, предъ которымъ дѣлалась битва. Правое Силлино Крыло, надъ коимъ начальствовалъ Крассъ, побѣдило всесовершенно; но оно удалилось отъ побоища, и погналось за бѣгущими. Лѣвое, гдѣ былъ самъ Военачальникъ, претерпѣло по премногу, и было ему трудно сопротивляться. Силла не щадилъ себя: бѣгалъ изъ ряда въ рядъ, сидя на хорошемъ бѣломъ Конѣ, рьячомъ, и очень легкомъ на бѣгу. Двое изъ Непріятелей признали его, и начали прицѣливаться въ него Дротиками своими. По счастію, ѣздившій за нимъ тѣхъ усмотрилъ; а ударивъ плетію по Лошади своего Господина, погналъ ея толь благовременно, что оба Дротика упали не подалеку отъ пахвей Конскихъ.

Однако Телезінъ ободрялъ своихъ Самнитянъ, крича имъ, „что (а) то послѣдній уже день, для Римлянъ; „что надобно взять и разорить ихъ Городъ; что никогда не будетъ спасенія отъ сихъ хищныхъ волковъ, „отъ сихъ надменныхъ и свирѣпыхъ похитителей вольности Италійскія, ежели истреблено не будетъ ихъ „нырище„. Силла находился тогда въ самомъ большомъ бѣдствованіи, каковаго не-было ему во всю его жизнь. Но или то по Суевѣрію, или на ободреніе своему Воинству

(а) Adesse Romanis vltimum diem: eruendam delendamque vrbem: numquam defuturos raptores Italicae libertatis lupos, nisi silua, in quam refugere solerent, esset excisa.

Vell. II. 27.

ству, выхватилъ онъ отъ Персей своихъ небольшое изображенійце Пиѳійскаго Аполліна, похищенное имъ въ Делфахъ, и носимое всегда на Персяхъ; а лобзая оное приглашалъ ему слѣдующее: „О! Аполлінъ, содѣлавый благополучнаго Сіллу Побѣдителемъ толь при „многихъ случаяхъ; или ты привелъ его предъ Врата „Отечества, да погубишь онаго бесчестно, со всѣми „Согражданами„? И въ тожъ время ободрялъ Своихъ дѣлать изрядно, прошеніями, грозами, хватая еще иногда за-руку, чтобъ ихъ присилить къ обращенію своего лица. Все было бесполезно: замѣшательство умножалось отчасу болѣе; да и самъ онъ, привлеченный бѣгущими, принужденъ былъ уступить Непріятелю Побѣдившему, потерявъ великое множество знатныхъ Особъ. Многіи, вышедшіи изъ Рима смотрѣть дѣйствія, заплатили очень дорого за свое любопытство, для того что были или убиты, или растоптаны. Устрашительность стала быть толь велика, что едва было Осада Пренесту не оставлена, для того что бѣгство занесло нѣкоторыхъ къ той сторонѣ, Сказавшихъ Лукрецію-Офеллѣ, что все погибло, что Сілла побѣжденъ, и что Городъ Римъ взятъ. Л. Р. 670. Пр. I. X. 82.

Наконецъ Сілла взялъ верьхъ паки; такъ что мы не можемъ довольно сказать, какимъ то образомъ здѣлалось, за недостаткомъ извѣстій о семъ обстоятельныхъ. Сіе только вѣдаемъ, что по часѣ ночи, Римляне начали превозмогать, а Самнітяне изнемогать; что сраженіе заняло довольно много ночи; что Понтій-Телезінъ, раненый смертельно, найденъ назавтрѣе на полѣ битвы имѣющій еще нѣсколько жизни, и видъ свирѣпства, коего ни приближающаяся смерть въ немъ не помрачила. Станъ его взятъ, Армея посѣчена въ части, или разсѣяна. Не много ускользнуло изъ Самнітянъ: ибо Сілла запретилъ накрѣпко дѣлать имъ пощаду. Велл II. 27. Страб. V. стран. 249. Плут.

Когда уже ночи много прошло, Сілла получилъ вѣдомость отъ Красса, гнавшаго Непріятелей даже до Города Антемновъ, отстоящаго отъ Рима болѣе нежели осмію верстами. Требовалъ онъ съѣстнаго для

л. р. 670. Пр. І. Х. 82.

Воиновъ, ставшихъ на са́момъ томъ мѣстѣ, на которомъ остановились отъ Пого́ни. Недопустилъ бы онъ до многихъ бѣдствій, и до острыхъ беспокойствъ Военачальника своего, еслибъ, по прогнаніи Непріятельскаго Крыла́, ратовавшаго на него, послалъ онъ столько, сколько надобно было Войска, на недопущеніе ихъ соединиться паки, и прибылъ бы съ знатнѣйшими Силами на по́мощь лѣвому Римскому Крылу́.

Премѣна въ Сіллиныхъ нравахъ.

Сія Сіллина Побѣда поразила послѣднимъ ударомъ сторону Ма́ріеву, и Соединеніе Союзническое; ,,а (a) ,,Побѣдитель былъ бы счастливѣйшій и славнѣйшій изъ ,,человѣковъ, еслибъ онъ окончалъ свою́ жизнь въ тотъ ,,день, въ который докончалъ совершенно Побѣду,,. Но обесчестилъ онъ свое побѣжденіе, са́мыми ненавистными и достопроклинаемыми лютостями: а сіе толь наипаче покажется дивно, что по то время являлъ умѣренность и тихость, и былъ сприроды веселъ и благопривѣтливъ, Характеръ не возвѣщающій расположенія къ будущей суровости. Напротивъ, былъ онъ благосклоненъ, и видимъ часто приходивый въ умиленіе даже до слезъ. Ибо что до Ма́рія; то онъ родился дикъ и свирѣпъ; верьховнаяжъ сила подкрѣпила въ немъ, характеръ, а не премѣнила онаго. Но не таковъ былъ Сілла: ,,ибо (b) примѣръ его превесь- ,,ма способенъ къ оглашенію преспѣянія, и владычествен- ,,наго Могущества, какъ содѣлывающаго человѣка напы- ,,щенна, строптива, и бесчеловѣчна: или то оно премѣ- ,,няетъ подлинно нравы, или токмо произъявляетъ по- ,,роки, которыи безъ того пребылибъ сокровенны.

Первое

(a) Felicis nomen vsurpasset iuſtissime, si eumdem et vincendi et viuendi finem habuisset. Vell. II. 27.

(b) Ε᾿ικότως προσετρίψατο τᾶις μεγάλαις ἐξϐσίαις διαϐολὴν, ὡς τὰ ἤθη μένειν ἐὐκ ὥσαις ἐπὶ τῶν ἐξ ἀρχῆς τρόπων, ἀλλ᾿ ἐμπληκτα καὶ χαῦνα καὶ ἀπάνθρωπα ποιϋσαις᾿ . . . ἔιτε κίνηδις ἐςι καὶ μετϐολὴ Φύσεως ὑπο τύχης, ἐιτε μᾶλλον ὑποκειμένης ἀποκάλυψις ἰν ᾿ἐξϐσία κακιας. Плут. въ Сілл.

Первое, чемъ онъ оказалъ воспріятую охоту къ лютости, было убіеніе шести или седми тысячъ Плѣнниковъ. Три тысячи человѣкъ, когда по сраженіи хотѣли ему отдаться; то онъ обѣщалъ имъ спасти жизнь, ежели заслужатъ себѣ сіе прощеніе, нападеніемъ на своихъ Таварищей, кои еще не покорились. Они то учинили: а понеже на сраженіи, поставленномъ ими, многіи убиты съ обѣихъ сторонъ; то всѣ оставшіися изъ обоихъ Корпусовъ, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ, отдались ему на его слово. Онъ ихъ собралъ всѣхъ на одно мѣсто, приводя въ надежду, что распредѣлитъ тѣхъ по своимъ Легіонамъ. Но далъ тайно указъ побить ихъ въ то время, когда не подалеку отъ того мѣста, держалъ Сенатъ въ храмѣ беллониномъ. Сіе дѣйствіе, ужасное само въ себѣ, еще не по тому оно тутъ ужаснѣйшее. Понеже отъ страшнаго крика, возглашаемаго тѣми бѣдными, когда увидѣли что хотятъ ихъ убивать, всѣ Сенаторы смутились; то Сілла не измѣнился въ лицѣ ни мало, и съ такимъ холоднымъ спокойствіемъ, какова едвабъ ожидать можно было отъ Тіранна ожесточеннаго въ злодѣйствѣ отъ младенчества: „Господа, (a) говорилъ Сенаторамъ, „извольте меня послушать; это не большое число бун„товщиковъ, которыхъ я убить велѣлъ„.

Л. р. 670. Пр. I. X. 82. Шесть тысячъ человѣкъ Плѣнниковъ убиты по его указу.

Сіе убіеніе было какъ нѣкій данный знакъ къ убійствамъ, которыми Городъ былъ наполненъ въ слѣдующіи дни. Одинъ изъ первыхъ жертвъ Мщенію Сіллину, былъ лютый Дамасіппъ, о коего смерти всѣ восплескали руками. Еслибъ Побѣдитель погубилъ токмо подобныхъ людей, бывшихъ всеобщею язвою; тобъ радость была всенародная. Но гонилъ онъ съ остервѣненіемъ всѣ остатки побѣжденныя стороны: а сверьхъ того тѣ, кои у него были въ силѣ, избивали властію его и съ вѣдома, особенныхъ своихъ Непріятелей, или коихъ имѣніе было имъ вожделѣнно.

Римъ наполненъ убійствами. Саллуст. Катілін. числ. 51.

При

(a) Hoc agamus, P. C. Seditiosi pauculi meo iussu occiduntur. Senec. de Clem. I. 12.

Л. р. 670. Пр. I. Х. 82. Пронаписаніе, или отписаніе живота на смерть. Плут. въ Сілл. Ороз. V. 21. Флор. III. 21.

При многихъ толь убійствахъ, когда Сенатъ собрался; то произошли многіяжъ роптанія и жалобы: а Кв. Катулъ, сынъ того, котораго Марій погубилъ, дерзнулъ возвысить свой гласъ и сказать громко: Съ кѣмъ же, посему, станемъ мы жить, когда убиваемъ на сраженіяхъ людей вооруженныхъ, а въ мирное время безоружныхъ? Одинъ изъ Молодыхъ Людей, именемъ К. Метеллъ, шелъ еще далѣе, а говоря Сіллѣ самому, спросилъ у него, какой будетъ конецъ Всенародныхъ золъ? Ибо, присовокупилъ, мы не стараемся спасти тѣхъ, которыхъ ты осудилъ погибнуть; но праведно есть, вывесть изъ беспокойства оныхъ, коимъ животъ оставляешь. Когдажъ Сілла въ отвѣтъ сказалъ, что онъ еще не опредѣлилъ, кто тѣ, кои прощены будутъ; то нѣкто Фурфідій, человѣкъ подлый и негодный Ласкатель, начавъ слово говорилъ ему: нужъ когда такъ, благоволите намъ дать вѣдать осужденныхъ вами. Сілла отвѣщалъ, что учинитъ онъ сіе; да и такъ то приведено оное ужасное Пронаписаніе или Отписаніе Живота на смерть, которое и нынѣ еще содѣлываетъ содрогательство, толь по многихъ Столѣтіяхъ.

Плут.

Ибо наутріе Сілла, не посовѣтовавъ ни съ единымъ изъ бывшихъ въ Чинахъ, прибилъ на общенародной Площади Роспись, имѣвшую восемдесятъ именъ, изъ которыхъ въ началѣ самомъ были оба Консула, дѣйствительно отправлявшіи должность, Карбонъ и Марій; потомъ Сціпіонъ и Норбанъ, имѣвшіи Консулство въ прошломъ годѣ; послѣ сихъ Серторій; и наконецъ всѣ отмѣннѣйшіи въ Непріятеляхъ Побѣдившей Сторонѣ. Въ слѣдующій день, паки новая Роспись двухъ сотъ дватцати человѣкъ прибита, а на третій равноежъ число. Сіллажъ, говоря рѣчь Народу о семъ, сказалъ, что отписалъ онъ Животъ на смерть только у тѣхъ, которыхъ могъ вспомнить, и что коихъ еще станетъ приводить себѣ въ память, тѣхъ также пронапишетъ.

Аппіан.

Присовокупилъ, что не проститъ ни одного изъ своихъ Непріятелей, и поступитъ въ крайней жестокости со всѣми, кои отъ того дня, въ который Консулъ Сціпіонъ нарушилъ Договоръ съ нимъ, и не

устоялъ

устоялъ въ словѣ, здѣлали услугу противной стороне, или то какъ Предводители Армеямъ, или какъ Квесторы, или какъ Воинскіи Трібуны, или наконецъ такъ, какъ то быть ни возмогло. Л Р 670. Пр. I. X. 82.

Видно, коль далеко распространялъ онъ свое Мщеніе, и коль многое число долженствовало быть виноватыхъ. Сыскиваны они были и въ Римѣ, и во всей Італіи. было то злодѣйственное преступленіе въономъ; кто былъ вооруженъ у Карбона, Норбана, или у Марія, кто платилъ Поборы наложенныи ими, запасомъ, или деньгами. Сопряженій по дружелюбію, по гостопріимству, по товариществу при дѣлахъ, также данныхъ въ заемъ денегъ кому нибудь изъ неприятелей Сіллиныхъ, или занятыхъ у кого, не надобно было больше для осужденія. Должножъ вѣдать, что болѣе богатымъ осужденія сіи всѣ были важны. Изъ сего удобно понять, что число Пронаписанныхъ на Смерть умножилось толь, что считалось ихъ до четырехъ тысячь седми сотъ человѣкъ, изъ которыхъ двѣ тысячи было Сенаторовъ или Всадниковъ. Вал. Макс. IX. 2. А Тираннъ толь былъ далекъ имѣть стыдъ онъ сего достопроклинаемаго крайно Варварства, что повелѣлъ записать Имена, Множества того пронаписанныхъ на смерть, въ общенародныхъ Книгахъ, равно какъ будтобъ дѣло шло о нѣкоторомъ славномъ дѣяніи, коего надлежало сохранить память для будущаго рода.

Объявленіе Пронаписанія на смерть, казнило еще Плут. и за сожалѣніе и за человѣколюбіе, какъ за нѣкое законопреступленіе, осуждая всякаго, кто приметъ къ себѣ Пронаписаннаго, и дастъ ему убѣжище, не выключая ни брата, ни Отца, ни Сына. Напротивъ, обѣщало убійцамъ по-два Таланта за убіеніе, хотябъ то былъ и рабъ убившій своего Господина, или Сынъ Отца своего. Сверьхъ того, имѣніе Пронаписанныхъ емлемо было безповоротно; а сіе самое несправедливое въ томъ было, что Дѣти ихъ и Внуки объявлены неспособными быть во всякихъ чинахъ. Сія послѣдняя и нечестивая Неправота описана и неминована многими Писателями; но никто изъ нихъ не изобразилъ ея сильнѣе, какъ Саллустій, который такія слова вложилъ въ уста

Лепиду

Л. Р. 670. Пр. L. X. 82.

Лепіду. „Сілла (a) есть токмо единъ, отъ человѣческія самыя бытности, который приготовилъ казни еще и неродившимся; такъ что, прежде нежели жизнь ихъ будетъ достовѣрна, мученіе уже имъ готово, и ожидаетъ ихъ предупредительно„.

Пронаписаніе не заключило себя въ одномъ Римѣ: распространилось оно, какъ то уже мы предложили, во всѣхъ Городахъ Італійскихъ; да и не было Храма толь святаго, коль бы ни могъ быть, ни домашняго угла, ниже отеческаго дому, который бы мѣстомъ былъ безопасности. Супружники потребляемы были въ объятіяхъ Супружницъ своихъ; а чада въ родительницыныхъ. были еще и женщины, включенные въ то смертоносное заколеніе, и преданные мечу убійственному. Числожъ тѣхъ, кои пожерты мщенію и досадѣ, далеко не равнялось съ числомъ оныхъ, у коихъ животъ отписанъ за ихъ богатство. Часто сами Убійцы говаривали, что тотъ то и тотъ одолженъ осужденіемъ и смертію, преузорочному своему Дому, а сей Садамъ своимъ, третій же нѣкто Мыльнямъ.

Плутархъ приводитъ особенно нѣкоего Кв. Аврелія, человѣка тихаго, не мѣшавшагося никогда ни въ какія дѣла, и имѣвшаго токмо участіе, въ общенародномъ бѣдствіи, сожалѣніемъ о несчастіи другимъ. Сей человѣкъ ставъ читать роспись Пронаписаннымъ, единственножъ по любопытству, увидѣлъ туть свое имя. Ахъ злосчастный! вовопилъ онъ, это деревня моя Албанская, которая меня пронаписаніемъ осудила: а по нѣсколькихъ шагахъ отъ того мѣста и убитъ онъ.

Другій человѣкъ нашелся въ подобномъ же случаѣ, но съ существенною разностію: ибо сей ругался всѣмъ Несчастнымъ, и о всякомъ чтомомъ имъ имени, дѣлалъ свои разсужденія злостныя и ненавистныя. „Правда „(a)

(a) Quin solus omnium, post memoriam hominum, supplicia in postfuturos composuit, quis prius iniuria quam vita certa esset. Sallust. Hist. I.

„ Правда (а) божественная, какъ то объявляетъ Діодоръ „ Сіцілійский, показнила его въ тожъ время. Имя его „ было въ смертоносной Росписи „. Замолчавшій, когда то увидѣлъ, хотѣлъ онъ уйти тайно; но признанъ, и потребленъ. Л. р. 670. Пр. I. X. 82.

Історіки оставили намъ малую подробность объ особливыхъ бытіяхъ, касающихся до сего Пронаписанія на смерть. Вѣдаемъ мы, нѣсколько пообстоятельнѣе, содѣянія Катілины, изучающагося ужé тогда сáмымъ большимъ злодѣйствамъ. Начáлъ онъ убіеніемъ брата своего роднаго, и потóмъ упросилъ Сіллу, вписать того въ роспись осужденныхъ. Въ засвидѣтельствованіе благодарности, за мерзское сіе благодѣяніе, взялся казнить М. Мáрія-Гратідіана, „ котораго (ь) Сілла осудилъ заколоть на гробницѣ Катула, человѣка исполнена бывша тихости, и никогдабъ не восхотѣвша пожелать „ толикаго за себя отмщенія „. Но была то какъ Отплата за смерть Л. Цесаря, потребленнаго за нѣсколько лѣтъ прежде развратомъ противнымъ, на гробницѣ Кв. Вáрія.

Лютости Катілины.

Ужасная казнь Мáрію Гратідіану. Плут.

Сенек. о Гнѣв. III. 18. Вал Макс. IX. 2.

Злополучный Гратідіанъ, бывъ почитай покланяемъ отъ Народа Римскаго, влеченъ былъ по улицамъ Римскимъ даже за Тибръ, и битъ розгами отъ Губныхъ чрезъ всю дорóгу. Когдажъ привлеченъ на мѣсто мученія; то Катіліна велѣлъ ему избости глазá, отсѣчь рýки, языкъ отрѣзать, переломать кости голеней, а мучивъ его такимъ образомъ во всѣхъ частяхъ тѣла, наконецъ совершилъ казнь ему и окончилъ жизнь отсѣченіемъ головы́. Нѣкто изъ Сенаторовъ, бывшій при сей кáзни ужасной, упалъ въ обморокъ видя зрѣлище толь мерзское; за что и убитъ тотчасъ. Катіліна

 взялъ

(a) Ἔνθα δὴ δαιμονίυ τινὸς νέμεσις τῷ διασύροντι τὴν τῶν ἀκληρύντων τύχην, ἐπέθηκε τὴν πρέπυσαν τῇ κακια τιμωρίαν. Діодор.

(a) Catilina M. Marium ante bustum Q. Catuli carpebat, grauissimus mitissimi viri cineribus. Senec.

Л. Р 670. Пр. І. Х. 82.

взялъ голову Гратідіанову, еще всю въ Крови, и отнесъ оную къ Сіллѣ, положивъ ея къ ногамъ онаго, на Общенародной Площади: потомъ, дабы соединить нечестіе съ бесчеловѣчіемъ, пошелъ мыть руки въ чашѣ, наполненной очистительныя воды, бывшія въ Храмѣ Аполлиновѣ.

Катіліна заслужилъ награжденіе отъ Сіллы. Чегоради и поставленъ Начальствующимъ при Галіческихъ Воинахъ, исполнявшихъ по большой части тѣ лютые казни. Помоществуемый ихъ услуженіемъ, погубилъ онъ великое Множество Всадниковъ самыхъ знаменитыхъ, между которыми счисляется Кв. Цецілій Шуринъ его, коего онъ убилъ собственною своею рукою.

Оппіанікъ мститъ собственно за себя, подъ прикрытіемъ Пронаписанія Сіллина. Циц. за Клуенц.

Цицеронъ сказываетъ намъ еще одно, которое покажетъ, какъ собственныя мщенія дѣлались подъ сѣнію Мщеній Сіллиныхъ. Оппіанікъ, рыстарь Римскій, изъ Ларіна Города въ Апуліи, человѣкъ самый злотворецъ великій, убившій тайно брата жены своея, дабы Сыну его одному получить Наслѣдство послѣ бабки, увидѣлъ себя угрожаема сродниками Умершаго, объявившими ему, что когда возмогутъ они отъискать изобличенія, то будутъ на него битьчеломъ, и преслѣдствовать его Судною расправою. Сей злодѣй прибылъ въ Римъ, берется за дѣла у Сіллы; а возвратившись въ Ларінъ съ Воинами, убиваетъ всѣхъ, хотѣвшихъ на него битьчеломъ.

Катонъ, имѣя четырнатцать лѣтъ, хочетъ убить Сіллу. Плут. въ Кат.

Не можно сомнѣваться, чтобъ толь многіе лютости не возмутили крайнимъ сердецъ ожесточеніемъ на заводчика золъ. Но стрaхъ заглушалъ всѣ другіе чувственности: а оныи надменныи Римляне, Обладатели гордыи Народовъ, стенали сами негодно въ порабощеніи Тіранна самаго немилосердаго, каковаго еще не бывало. Мы не можемъ привесть въ примѣръ великодушію тѣхъ временъ, кромѣ одного Отрока. Катонъ, имѣя тогда только четырнатцать лѣтъ отъ рожденія, казался единъ сохранивый древнія Правила и сердце Римское. Сілла былъ пріятель роду его, и ему по сей причинѣ позволялъ ходить къ себѣ по временамъ. была то милость знаменитая; а Учитель юнаго Катона, человѣкъ смиреномудрый, чувствовалъ, колико сія отмѣна была

и почет-

и почетна и полезна Ученику своему, водилъ его часто въ домъ къ Силлѣ. Все тамъ дышало мерзостію; видимы были токмо что кровавые головы, приносимые туда отвсюду, или несчастныи Граждане, приводимыи на погубленіе въ мученіяхъ. Отрокъ, пораженный тѣмъ мерзостнымъ зрѣлищемъ, и видя всѣхъ стенающихъ втайнѣ, вопросилъ Учителя, чегоради никто не убьетъ толикаго Тиранна. Для того, отвѣтствовалъ тотъ, что его боятся еще болѣе, нежели ненавидятъ. А для чегожъ недалъ ты мнѣ меча, предпріялъ Отрокъ, чтобъ я убилъ Тиранна и избавилъ бы Отечество мое отъ рабства? Выговорилъ онъ сіи слова голосомъ такимъ и въ видѣ лица такова, что вострепеталъ отъ того Сарпедонъ. Сіе было имя тому Учителю, который отъ того времени наблюдалъ прилѣжно своего Ученика, боясь чтобъ онъ какъ не помчался въ дерзость, о какой тогда никто не смѣлъ и мыслить. Л, Р 670. пр. І. Х. 82.

Между ускользнувшими отъ Пронаписанія, ни чіе имя толь не славно, коль Цесарево, который имѣлъ тогда только осмнатцать лѣтъ. Я уже объявилъ, что онъ былъ Племянникъ женѣ Маріевой, и потому двоюродный братъ юному Марію, дѣйствительному Консулу. Вступилъ онъ еще въ новое свойство съ сею стороною, женившись на Цинніной дочери, съ коею развесться, все Могущество Силлино, коль онъ ни-былъ Побѣдитель, не могло его преклонить. Инакъ, при нужденъ онъ былъ укрываться; и, хотя дѣйствительно имѣлъ четверодневную лихорадку, перемѣнять почитай повсяночно укрывалище себѣ и уходбище. Былъ онъ еще и призданъ, при нѣкоторомъ случаѣ, отъ узденей Силлиныхъ, но выперстился изъ ихъ рукъ великими деньгами. Имѣлъ себѣ пріятелей сильныхъ предстательствовавшихъ о немъ. Силла однако пребылъ долго не преклоненъ. Наконецъ, понеже они ему докучали непрестанно, и спрашивали у него, чего томубъ бояться отъ дѣтинки. „Вы (a) желаете его быть жива, сказалъ имъ Силла.

Цесарь осужденный и спасенный предстательствомъ сильныхъ Пріятелей. Сказанное Силлою о немъ. Плут. въ Цесар. Светон. въ Цесар. 1.

(a) Vincerent, ac sibi haberent: dummodo scirent eum quem incolumem tantopere cuperent, quandoque optimatium partibus, quas

А. Р. 670. Пр. I. Х. 82. „Изрядно, я вамъ его отдаю въ цѣлости, и прощаю. Но увѣряю „притомъ, что вы спасаете будущаго Истребителя всему на„шему дѣлу, и всей сторонѣ благородныхъ. Ибо сей Дѣтинка „и одинъ содержитъ въ себѣ многихъ Маріевъ„. Никогда никакова Прореченія нé-было исправно истиннѣе: а оно еще и доказываетъ, что Сілла имѣлъ великую Прозорливость, и зналъ очень силу въ людяхъ. Повѣствуютъ еще о немъ другое подобноежъ сказавшемъ, въ разсужденіи тогожъ сáмаго Цесаря, который въ юности своей велъ себя очень нѣжно, обращался такъ какъ молодцы Господчики, и особливо подпоясывался всегда очень слабо. Сілла не обманулся тѣми наружностями женонравными, и обыкновенно говаривалъ своимъ Пріятелямъ: „берегитесь (b) сего дѣтины, у котораго слабая опояска мнится во„вѣщать женоподобную въ немъ нѣгу: онъ ничто есть меньше, „чемъ быть является„. Итакъ, прощеніе Цесарю нѣкакъ исторгнуто у Сіллы. Однакожъ надобно стало, по малой мѣрѣ, Цесарю удалиться изъ Італіи; да и отбылъ онъ въ Азію, служить въ Войскѣ, первократно еще, у Мінуція Терма.

Конецъ Осадѣ Пренестінской. Смерть юнаго Марія. Аппіан. Плут. въ Сіл. Лів. Эпитом.

Между тѣмъ Осада Пренесту окончилась, и дала новую причину къ лютостямъ Сіллѣ. Отослалъ онъ къ Лукрецію-Офеллѣ, Намѣстному своему Начальнику, Голову Телезіна, убитаго на сраженіи при Коллінскихъ воротахъ, и также головы двухъ Начальствующихъ Римскихъ, Каррінову или Карріматову, да Марціеву, убитыхъ по его указу пóслѣ Сраженія: послалъ туда еще и Гратідіанову Головужъ: такъ что Осажденныи, видя что они лишились всѣхъ своихъ Главныхъ, вѣдаяжъ отступство Норбаново и Карбоново, и не имѣя никакова другаго пособія, вознамѣрились отворить Ворота Побѣдителю. Однако Консулъ Марій не хотѣлъ здаться; но, тщався уйти подземными рвами, выводившими изъ Города нá поле, и нашедъ устія заперты, и стрегомы Воинами

secum simul defendissent, exitio futurum: nam Caesari multos Marios inesse. Sueton.

(b) Vnde emanasse Syllae dictum [ferunt] Optimates saepius admonentis, vt male praecinctum puerum cauerent. Sueton. Caes. 46.

воинами, сталъ биться съ молодымъ Телезіномъ, братомъ оному, о которомъ мы теперь предложили. Намѣреніе ихъ было, избавиться обоимъ купно, честною смертію, отъ мученій уготовляемыхъ имъ Сіллою. Но Марій, убившій своего пріятеля, а самъ бывшій только просто пораненъ, велѣлъ себя довершить одному изъ своихъ рабовъ. Отсѣченная голова его отнесенажъ къ Сіллѣ, который ея выставилъ на Канцелѣ; смотряжъ на оную пристально, поругался молодости сего Консула, должнобъ ему было, говорилъ, прежде грести весломъ, нежели стоять при рулѣ, и править. Л. р. 670. Пр. L. X. 82.

Юный Марій не оказалъ себя подражавша Отцу своему инако, какъ одною токмо Лютостію. Впрочемъ изъявивъ сперва нѣкіи знаки Храбрости, по которымъ и названъ былъ Сыномъ Марсовымъ, здѣлалъ такъ ложны первыи свои опыты, что заслужилъ быть проименованъ Сыномъ Венеринымъ. Плут. въ Мар.

Однако примѣчается, какъ нѣкое Доказательство высокому мнѣнію, какое Сілла имѣлъ о семъ юномъ Непріятелѣ, что воспріялъ онъ прозваніе себѣ Счастливаго, послѣ какъ ужѐ увидѣлъ его разбита. Но Я нахожу наблюденіе сіе, и точность того времени Прозванію, въ одномъ только Писателѣ, коего разсужденіе не весьма достовѣрно. Сіе токмо извѣстно, что Сілла, который чрезъ всю свою жизнь ставилъ себѣ въ честь, поспѣшествованіе отъ Фортуны, какъ то мы ужѐ объявили, и почитать себя Человѣкомъ Счастливымъ, воспріялъ сіе проименованіе торжественнымъ образомъ около того времени: такъ что велѣлъ себя называть L. Cornelius Sylla Felix, Л. Корнеліемъ-Сіллою, Счастливымъ; но въ Письмахъ къ Грекамъ, или въ Дѣлахъ переводимыхъ на Греческій Языкъ, вмѣсто Felix [счастливый] писалъ онъ Ἐπαφρόδιτος, что значитъ Пригожаго или Прекраснаго. А когда Жена его Метелла родила двойни, Малчика и Дѣвочку; то онъ одному изъ младенцовъ далъ имя Faustus, благосчастный, а другой Fausta, благосчастная. Что то за счастіе человѣка, обагреннаго кровію своихъ Сограждановъ, и бывшаго въ мерзость и страшилище Роду Человѣческому! Сілла воспріемлетъ прозваніе Счастливаго. Велл. II. 27. Плут. въ Сілл. Аппіан.

Какъ

Л. Р. 670. Пр. І. Х. 82.

Убійство исполненное Сіллою въ Пренестѣ.

Какъ скоро Городъ Пренестъ взятъ, такъ тотчасъ Сілла туда прибылъ. Лукреций уже умертвилъ тамъ многихъ Сенаторовъ Маріевы стороны, бывшихъ въ томъ Городѣ. Сілла довершилъ, и осудилъ на смерть тѣхъ, коихъ Намѣстникъ его бросилъ въ тюрьму. Потомъ повелѣлъ всѣмъ находившимся въ Пренестѣ, раздѣлиться на три Стаи, на Римлянъ, на Пренестінцовъ, и на Самнітянъ. Римлянамъ онъ сказалъ, что они заслужили смерть, но благоизволяетъ имъ дать прощеніе для общаго съ нимъ Отечества. Въ разсужденіи жъ Пренестінцовъ, началъ-было разсматривать разныи ихъ Случаи, чтобъ по тому и поступить ему съ ними: потомъ, нашедъ изслѣдованіе сіе очень долгопротяжно, а времени къ тому не имѣя, повелѣлъ всѣхъ ихъ посѣчь съ Самнітянами, коихъ не удостоялъ никогда прощенія. Выключилъ онъ только одного Пренестінца, именножъ того, у котораго обиталъ въ Домѣ. Но сей великодушный Человѣкъ, говоря что не хочетъ быть одолженъ жизнію Палачу своихъ Сограждан, кинулся въ средину убиваемыхъ, и былъ тутъ потребленъ также. Число, погибшихъ при семъ случаѣ, состояло, по Плутарху, въ двенатцати тысячахъ человѣкъ. Женщины и малыи дѣти были токмо пощаждены. Городъ отданъ на расхищеніе, а земли принадлежавшіе тому, отняты въ Казну Римскаго Народа безповоротно.

Городы осуждены, проданы, и срыты Сіллою. Флор. III. 21.

Страб. V. стран. 249.

Не довольно было съ Сіллы осуждать на смерть человѣковъ поразнь: онъ осудилъ цѣлыи Городы. Не упоминая о тѣхъ, у которыхъ повалилъ онъ Стѣны, или разорилъ Замки, или кои отяготилъ налогами и штрафами, многіи были проданы съ Молотка съ землями ихъ: Пренестъ, о которомъ теперь предложено; Сполетій, Інтерамна, Флоренція. Судилъ онъ Городъ Сулмонъ, лежавшій въ землѣ у Волсковъ, прежде еще нежели былъ взятъ, да и осудилъ тотъ на разореніе. Показалъ тужъ самую жестокость городамъ земли Самнітскія; а Страбонъ и свидѣтельствуетъ, что въ его время были они только что Городки, а паче Деревушки, или разорены лежали всеконечно до основаній, да и именуетъ между прочими Бовіанъ, Эзернію, и Телезію.

Італія

Італія покорена; такъ что никто уже не противился Сіллѣ. Но были еще большіи остатки отъ побѣжденныя Стороны, разсѣявшіися по Провинціямъ, какъ то Перперна ушелъ въ Сіцілію, Карбонъ и Доміцій въ Африку, а Серторій въ Іспанію. Чтожъ до сего последняго; то надобны были многія стремительства, и многіи Годы, на истребленіе его: будемъ мы говорить о немъ пространно въ последованіи. Помпей былъ посланъ преслѣдствовать другихъ. Л. р. 670. Пр. І. Х. 82. Помпей посланъ въ Сіцілію, гонить остатки побѣжденныя стороны.

Какъ скоро прибылъ сей въ Сіцілію; такъ тотчасъ Переперна изъ нея укрылся, а Карбонъ самъ попался въ руки Помпею. Ибо отправившись изъ Африки со многими Сенаторами, и съ другими знатными Людьми, кои были ему вѣрны, а прибывъ къ острову (*) Коссурѣ, дабы получить достовѣрные вѣдомости объ Італіи, послалъ Л. Брута въ Лодкѣ Рыбачей, и приказалъ ему ѣхать въ Лілібей, да и развѣдать, что Помпей не въ Сіцілііль. Лодка поимана; а Брутъ видя что не можетъ ускользнуть, убилъ самъ себя, поставивъ череномъ Мечъ свой на Гребецкую Лавку, и бросившись на острый конецъ всею тягостію своего тѣла. Помпей извѣстившійся, что Карбонъ находится на островѣ Коссурѣ, послалъ туда схватить его, и всѣхъ бывшихъ съ нимъ: а привезенныхъ и умертвилъ тотчасъ, не восхотѣвъ ихъ и видѣть, кромѣ Карбона, съ которымъ поступилъ такимъ образомъ, который праведнымъ похуленіемъ названъ гордъ и безчеловѣченъ. Правда, говоритъ Плутархъ, не могъ онъ всячески не умертвить его. Но отнюдь же не извиненъ никѣмъ молодый человѣкъ въ двадцать четыре года, и простый еще тогда только Всадникъ Римскій, что приволокъ предъ себя дѣйствительнаго Консула, отправлявшаго сіе Верьховное достоинство трепично, который еще нѣкогда ему показалъ и услугу, по тому Судному дѣлу, въ коемъ онъ отвѣчалъ за Отца своего, и защищалъ Плут. въ Помп. Аппіан. Смерть Карбонова. Вал. Макс. V. 3. 5. VI. 2. 8. Плут.

(*) Пантелерея.

Л. Р. 670. щалъ имѣніе его. Помпей говорилъ прегнѣвными слова-
Пр. I. Х. ми, сидя на своемъ Судилищѣ, сему несчастному, ле-
82. жавшему у его ногъ, да и приказалъ потомъ повесть его на Казнь. Карбонъ оказалъ умирая столькожъ подлости, сколько лютости и беспутства во время пресшѣянія своего. Чтобъ пріобрѣсть на нѣсколько мгновеній бѣдныя жизни, притворилъ себѣ Чемеръ, который принуждалъ его отойти къ сторонѣ; и какъ мѣшкалъ онъ тамъ очень долго, то одинъ Воинъ пошелъ, и отсѣкъ ему голову въ ономъ бесчестномъ убѣжищѣ. Голова его отослана въ Римъ, на показаніе Сіллѣ.

Смерть Сораноѳа. Смерть Кв. Валерія-Сорана, привлекла также укоризны Помпею; а онъ бы ихъ могъ быть и достоинъ, еслибъ бытія были не сомнительны. Соранъ былъ человѣкъ знатный, и Чинъ имѣлъ Претора; съ другой стороны, Мужъ ученнѣйшій изъ всѣхъ Римлянъ, и совершенно свѣдущій какъ Философію, такъ и все касавшееся до древнихъ обрядовъ и до дѣйствій богослужительныхъ въ своей землѣ. Помпей, говорятъ, спрашивавъ его о многомъ прохаживаясь съ нимъ, и вывѣдавъ изъ него все что хотѣлъ, послалъ онаго на казнь. Былабъ поистиннѣ злость и вѣроломство въ такой поступкѣ. Но о бытіи семъ свидѣтельствуетъ К. Оппій, другъ Цесаревъ; по чему и справедливо подозрителенъ, въ разсужденіи Помпея. И поистиннѣ, Плутархъ удостовѣряетъ, что служилъ онъ неволею Мщенію Сіллину; и хотя принужденъ былъ умерщвлять сысканныхъ и

Тихость Помпеева. взятыхъ при видѣніи и знаніи всего Народа, однако закрылъ глаза свои въ разсужденіи многихъ, пребывавшихъ сокровенно въ разныхъ уходбищахъ, и еще помогъ нѣкоторымъ уйти.

Великодушіе Стеніево. Здѣлалъ и болѣе сего; да и дерзнулъ оказать великодушіе при нѣкоторомъ славномъ случаѣ. Намѣрился онъ наказать городъ Гімеру, который стоялъ съ стороны Маріевы. Первенственный Гражданинъ сего Города, именемъ Стеній, предсталъ предъ него, и просилъ его настоятельно, не предавать Множества неповиннаго казни, должной одному токмо Виноватому. А ктожъ тотъ Виноватый? спросилъ у него Помпей. Я самъ, отвѣт-

отвѣтствовалъ Стеній. Я только одинъ, который склонилъ Согражданъ моихъ къ противной сторонѣ. Я къ ней привелъ моихъ Пріятелей совѣтомъ. Я принудилъ Недруговъ силою. Итакъ, я только долженъ страдать за согрѣшеніе, содѣланное мною. Помпей разсудилъ, что человѣкъ, бодрости толь Героіческія, есть достойнѣе Дружбы его а не Казни; да и не токмо простилъ онаго, но для него отпустилъ вину и всему Городу.

Л. Р. 670. Пр. I. X. 82.

Вся прочая поступка его такова оказалась; а Сицілія и возъимѣла большую причину хвалиться имъ всячески. Уже давно не было тамъ Судныя Расправы: безъ сомнѣнія, междоусобные брани были препоною, къ наслажденію въ ней тишиною надлежащею. Помпей Судіею былъ и ссорамъ между Городами, и тяжбамъ между Обывателями; да и судилъ все по самою правдою и совершеннымъ разумѣніемъ дѣла. Говорилъ онъ только гнѣвныя слова Мамертінцамъ, кои не хотѣли быть ему подсудны, приводя свои вольности и преимущества. Тщетно вы, говорилъ имъ, ссылаетесь на свои законы, и приводите ихъ такому человѣку, который имѣетъ оружіе въ рукахъ. Рѣчь сія высокомѣрна; но дѣла его шли по Справедливости: ктомужъ, нравы его совсѣмъ чистыи, и удаленныи отъ глупыхъ сладострастій, къ которымъ юность толь неистово клонится, привели его всѣмъ въ удивленіе. Тщался онъ также всякимъ образомъ не допускать, чтобъ грабленія, отъ которыхъ самъ воздержался, были чинимы отъ подчиненныхъ ему. Старательность сію довелъ онъ даже до особливыя предосторожности, въ разсужденіи Воиновъ. Ибо увѣдомився, что во время Походовъ отлучались они Стаями на громленія; то велѣлъ припечатать ихъ мечи къ ножнамъ; а кто изъ нихъ разломалъ печать, тотъ былъ жестоко наказанъ.

Поступка предостохвальная, какую Помпей имѣлъ въ Сициліи. Діон. у Валес. Плут.

§. II.

Силла опредѣляется въ Діктатора. Беспредѣльная сила дана Сіллѣ. Показывается въ Народъ съ приборомъ самымъ устрашительнымъ. Велитъ убить на Площади Лукреція Офеллу, который просилъ себѣ Консулства въ про-

тивность запрещенїю отъ него. Торжествуетъ надъ Мїтрїдатомъ. Законы Сїллины. Ослабляетъ и понижаетъ Трїбунство. Увеличиваетъ ограду Городскую. Продаетъ имѣнїе Осужденныхъ образомъ Тїраннїческимъ. Доброхотство худаго Стїхотворца награждено Сїллою. Сїлла человѣкъ любящїй увеселенїе. Крассъ обогащается имѣнїемъ Осужденныхъ. Сумма, пришедшая въ Казну изъ продажи тѣхъ имѣнїй. Дѣло Секст. Росцїя. Начала Цицероновы. Рожденїе его. Первыя его ученїя. Приводитъ себѣ въ удивленїе всѣхъ въ то еще время. Труды его по окончанїи ученїй: Фїлософїя, Дїкеософїя, упражненїя въ Краснорѣчїи. Поручено ему защищать дѣло Секст. Росцїя, и защищаетъ то съ великою бодростїю и смѣлостїю. Путешествуетъ въ Азїю. Болѣзнованїе Аполлонїя Молона, слышавшаго Витїйство его. Учится и навыкаетъ дѣйствїю въ вѣщанїи съ Росцїемъ Комедїантомъ. Смерть Норбанова. Взятїе Нолы и Волатерры. Помпей посланъ въ Африку на Домїцїя. Смѣшное приключенїе, задержавшее его чрезъ нѣсколько дней. Битва, на которой Домїцїй побѣжденъ и убитъ. Помпей несетъ Войну въ Нумїдїю. Сїлла возвращаетъ его. Огорченїе Воиновъ Помпеевыхъ по сей причинѣ. Прои менованїе ВЕЛИКАГО дано Помпею Сїллою, который ему впрочемъ отказалъ отъ Трїумфа. Смѣлое слово Помпеево. Трїумфъ его. Сїлла Консулъ и Дїктаторъ совокупно. Сердолюбная благодарность Метеллова возставителю Отца его. Трїумфъ Мурениnъ, и Сказанїе о Войнѣ его на Мїтрїдата. Мїтрїдатъ утоляетъ возмущенїе Народовъ Колхїдскихъ, поставленїемъ имъ въ Царя сына своего, коего потомъ убиваетъ. Случай къ Войнѣ, объявленной Муреною Мїтрїдату. Приключенїя на сей Войнѣ не весьма знатныя. Конецъ Войны. Верресъ Намѣстникъ у Долабеллы, Проконсула Кїлїкїйскаго. Хочетъ похитить Дочь Фїлодамову, а потомъ осуждаетъ на смерть Фїлодама самого и сына его. Десять тысячъ человѣкъ Рабовъ, увольнены Сїллою. Земли, раздѣленные Начальникамъ, и Воинамъ двадцати трехъ Легїоновъ. Сїлла отрѣшаетъ себя отъ Дїктаторства. Размышленїя о семъ приключенїи. Обрядъ при Отрѣшенїи томъ. Сїлла поруганъ однимъ молодымъ человѣкомъ. Укаряетъ за содѣланїе Консуломъ Лепїда. Даетъ празднованїе и угощенїе Народу. Смерть Метеллина. Сїлла женится на другой, именемъ Валерїи. На Сїллу напала вшивая болѣзнь. Даетъ Законы

коны обывателямъ Путеолскимъ. Сочиняетъ извѣстія о житіи своемъ, даже до двухъ дней предъ смертію. Завѣщаніе его. Послѣдняя наглость Сіллина. Умираетъ онъ. Размышленіе о прониеновании СЧАСТЛИВАГО, воспріятомъ отъ Сіллы. Погребеніе Сіллѣ.

Сілла по сіе время царствовалъ самою вещію, но безъ имени. Восхотѣлъ онъ закрасить свое Самовладычествованіе, нѣкоторымъ почетнымъ именемъ, дабы ему не казаться Тиранніею. Съ другія стороны, надобно было дать Главу Республикѣ, въ которой ея не-было отъ смерти Консуловъ Марія и Карбона. Итакъ, употребилъ онъ въ пользу себѣ сей случай; а выѣхавъ изъ-города, написалъ Сенату, что надлежитъ имъ выбрать Междуцаря. Сей Чинъ употребляемъ былъ у Римлянъ только тогда, когда не-было Градоначальниковъ Курульныхъ въ Республикѣ. Итакъ, Предложеніе Сіллино доказываетъ, что окончавшійся годъ 670, окончалъ Градоначальство Преторовъ и Эдилей, и что мы теперь вступили въ лѣто Рима 671. Л. р. 670. Пр. I. X. 82. Сілла опредѣляется въ Діктатора. Аппіанъ.

Выборъ былъ, по обыкновенію, отъ Патрікіанъ; а Л. Валерій-Флаккъ, дѣйствительно Князь, или Первенствующій Членъ Сената, и выбранъ въ Междуцаря. Тогда Сілла открылся. Мнили, что избраніемъ Междуцаря, достигнутъ до избранія Консуловъ. Но Сілла объявилъ свои намѣренія Письмомъ, написаннымъ Флакку, которымъ повелѣвалъ ему объявить, именемъ его и отъ него, Народу, что разсуждаетъ онъ за потребно нарещи Діктатора; и тожъ не на время опредѣленное, но пота, какъ Городъ, Італія, и Республика успокоятся отъ сильныхъ колебаній, коими междоусобная война ихъ потрясла. Весьма было ясно, что то себѣ самому хотѣлъ онъ быть дану Діктаторству. Но дабы не оставить ни малаго о семъ Сомнительства; то приписалъ на низу, что буде восхотятъ на него возложить сіе бремя, то не отречется и отъ сего, дабы услужить еще Республикѣ. Л. р. 671. Пр. I. X. 81.

Не-было никакія надежды къ Вольности. Народъ, по крайней мѣрѣ, уловилъ себѣ изъ нея тѣнь и подобіе, отправленіемъ обряда въ поданіи своихъ голосовъ,

Л. Р. 671. Пр. І. Х. 81.

рáвно какъ будто при такомъ Избраніи, коему онъ былъ Господинъ. Симъ образомъ возобновлено въ Римѣ Діктаторство, по прошествіи болѣе ста дватцати лѣтъ, и съ двумя разностями, достойными Примѣчанія. Одна, что то (*) Народъ, который выбираетъ Сіллу въ Діктатора, вмѣсто того, что нареченіе въ сей Чинъ, производилось всегда по то время отъ Верьховнаго Градоначальника въ Республікѣ, тоесть отъ Консула, или ужé отъ Трібуна Воинскаго. Другая разность еще важнѣе, что прочіи всѣ Діктаторы опредѣляемы были только нá-шесть Мѣсяцовъ, а здѣсь время есть неопредѣленное.

Сила беспредѣльная дана Сіллѣ.

Сила въ немъ также не меньше была беспредѣльна: ибо, хотя въ лучшіи вѣки Республіки, Діктаторство и называется отъ Історіковъ Могуществомъ Монархіческимъ, и еще Тіранніческимъ, Сілла однако не удовольствовался властію, сопряженною обыкновенно съ симъ страшнымъ Чиномъ. было именно изображенó въ Узаконеніи, положенномъ отъ Междуцаря для его Избранія, что не токмо все, содѣланное имъ прежде, одобряется и подтверждается; но и впредь имѣетъ онъ польную мочь дѣлать что изволитъ: лишать жизни Гражданъ безъ всякаго Суда, брать силою у нихъ Имѣніе, поселять Усадьбы, стрóить или разорять Городы, давать или отнимать Царства кому и у кого благоволитъ: „Узаконеніе (a) сáмое неправедное, по Ціце„ронову разсужденію, и превесьма недостойное име„новаться Узаконеніемъ„. Сілла, взявъ въ рýки Діктаторство, наградилъ подлодушіе, съ какимъ Флаккъ послужилъ всѣмъ его изволеніямъ, опредѣленіемъ сего въ Начальствующаго при себѣ надъ Конницею.

Итакъ

(*) Фабій Мáксімъ былъ опредѣленъ отъ Народа во власть Діктаторскую, но токмо съ именемъ Продіктатора [Задіктатора]. Зри Римск. сея Істор. Томъ V. въ сáмомъ началѣ.

(a) Omnium legum iniquissimam dissimillimamque legis esse arbitror eam, qua L. Flaccus interrex de Sulla tulit, vt omnia quaecumque ille fecisset, essent rata. Cic. in Rull. III. 5.

Итакъ, вышелъ онъ на общенародную Площадь, съ приборомъ преустрашительнымъ. Шли предъ нимъ двадцать четыре Лікпора, имѣвшіи Топоръ ввязанный въ Пуки батоговъ: зрѣлище новое для всѣхъ живших тогда, кои не видали никогда Діктатора. Правда, что у Консуловъ было у каждаго по двенатцати Лікторовъ; но всегда предъ однимъ изъ сихъ обоихъ Градоначальниковъ, ходили Лікторы въ Городѣ, за другимъ шелъ только одинъ простой Приставъ, или Сторожъ. Сверьхъ же того, Топоровъ, означавшихъ власть въ Животѣ и Смерти, не показываемо было въ Римѣ, ввязанныхъ въ Пуки Консулярныи. Сілла, сверьхъ Лікторовъ, имѣлъ еще около себя тѣлохранительную многолюдную Стражу, и употреблялъ, во всемъ распространеніи, власть данную себѣ. Далъ онъ страшный Примѣръ въ избраніи Консуловъ.

Л. р. 671. пр. І. Х. 81. Сілла показывается съ самымъ страшнымъ приборомъ. Аппіан.

Ибо, дабы сохранить въ Республикѣ древній ея образъ, восхотѣлъ, да изберутся Консулы, Преторы и другіи Градоначальники обыкновенныи. Лукрецій-Офелла, взявшій Пренестъ, когда присовокупился къ домогавшимся Консулства; то Діктаторъ запретилъ ему просить себѣ сего Чина. Онъ же видя, многихъ себѣ пріятелей и свою поступь, имѣя любочестіе, и показавъ, недавно еще, толь великую услугу Сторонѣ Сіллиной взятіемъ Пренеста, разсудилъ, что можетъ пренебрещи безвредно запрещеніе оное. Но въ то время какъ продолжалъ свои домогательства, у Гражданъ на Площади, Діктаторъ, который съ Судилища своего видѣлъ все происходившее, послалъ къ нему одного (*) Центуріона, кой его и убилъ безъ замедлѣнія. Вся толпа, увидѣвшая сіе убіеніе, взволновалась: схваченъ Центуріонъ, и приведенъ предъ Сіллу. Отпустите его свободна, сказалъ Діктаторъ; онъ исполнилъ по моему указу. Потомъ сказалъ онъ Собравшемуся Народу басенку, кою

Убиваетъ на площади Лукреція-Офеллу, просившаго себѣ Консулства въ противность запрещенію отъ него. Плут. Лів. Эпітом. Аппіан.

(*) Авторъ слѣдуетъ здѣсь Плутарху. Но Асконій-Педіанъ говоритъ, что Лукрецій-Офелла убитъ Белліеномъ, дядею Катилининымъ.

Л. р. 671. кою я вмѣщужъ здѣсь послѣ Аппіана, какъ весьма могущую
Пр. І. Х. изъявить непонятную высокомѣрность и тиранніческій духъ Силлинъ, хотя то и не вельми достойно
81. есть Історіческаго Величія. Говорилъ онъ, что Поселянинъ, чувствуя жиляема себя блохами, выискалъ однажды и потомъ въ другой разъ рубаху свою; но въ третій кинулъ ужé ея въ огонь. Примѣнитежъ къ себѣ сей примѣръ, и что Побѣжденныи, бывши наказаны дважды, не присиливаютъ ли меня третіею глупостію ухватиться за огонь, дабы не быть принуждену прибѣгать къ оному паки? Можно разсудить, что никто не явился требовать себѣ Консулства, какъ токмо съ позволеніемъ страшнаго сего Діктатора. Повелѣлъ онъ избрать М. Туллія-Декула, да Кн. Корнелія-Долабеллу, кои титлу только имѣли Консуловъ, не имѣя Консулскія власти.

М. ТУЛЛІЙ-ДЕКУЛА.
Кн. КОРНЕЛІЙ-ДОЛАБЕЛЛА.

Торжествуетъ надъ Мітрідатомъ. Вал. Макс. II. 8. Плут.

Сілла, при послѣднихъ дняхъ мѣсяца Генваря, совершилъ свое вшествіе въ Римъ торжествуя. Тріумфовалъ онъ надъ Мітрідатомъ токмо; да и основательно похваленъ, что не явилъ ни одного Гражданина побѣжденнаго имъ, въ семъ пышномъ шествіи, ниже Изображенія какому Городу Римлянъ, хотя онъ ихъ взялъ и одолѣлъ многіи. Тріумфъ его былъ великолѣпенъ, и распещренъ самыми богатыми Корыстями Азійскими. Но главнѣйшимъ тутъ украшеніемъ былъ долгопростертый порядокъ, самыхъ знаменитыхъ Особъ и первыхъ изъ Сената, кои, приведены бывши въ безопасность Покровительствомъ его, и спасены отъ ярости Маріевы и Ціннины, слѣдовали за его Колесницею, называя того Отцомъ своимъ и Избавителемъ, и заявляя, что ему одолжены они возвращеніемъ въ Отчество свое, и толь сладостною радостію, въ свиданіи съ женами своими и дѣтьми; а наконецъ, самою жизнію. Шествіе торжественное продолжалось два дня. Въ первый, несено было триста седмдесятъ пять пудъ золота, да двѣ Тысячи восемъ сотъ седмдесятъ пять пудъ серебра, пріобрѣтеннаго войною на Мітрідата: во вторый же, триста

двадцать

двадцать пять пудъ золота, а серебра только сто пять десятъ пудъ, спасенныхъ отъ пожара Капитолію, или похищенныхъ изъ разныхъ Капищъ, и потомъ перевезенныхъ въ Пренестъ юнымъ Маріемъ; сіе точно и было изображено на Картинѣ, несенной пышно, по обыкновенію, при зрѣніи всего Народа. Л. р. 671. Пр. I. Х. 81.

Законы Силлины.

Діктаторъ потщался въ послѣдованіе о поправленіи Государственномъ, установленіемъ новыхъ Законовъ; да и совершилъ онъ все сіе съ толикою мудростію, что желательнобъ было, чтобъ онъ всю прочую свою Поступку ею направлялъ самою.

Нѣкоторыи изъ тѣхъ Законовъ касались до Законопреступленій противныхъ всякому Обществу благоучрежденному, до злодѣйства Подлоговъ, до порчи Монетамъ, до Обидъ содѣланныхъ Гражданамъ, до Отравленія ядомъ, и до Смертноубійствъ. Въ разсужденіи всѣхъ сихъ злодѣйствъ, кои всячески не могли не умножиться во время смятеній, и мерзостей Междоусобныхъ, возобновилъ онъ или умножилъ Казни, положенные древними Уставами. Прибавилъ только къ Законамъ на Смертноубійства одно исключеніе, въ пользу убившимъ Осужденныхъ пронаписаніемъ.

Другіи Законы были о Чинахъ Всенародныхъ, о Достоинствахъ, и о Жречествахъ. Запретилъ всякому просить Преторства, прежде нежели кто будетъ Квесторомъ. Возобновилъ старинныя запрещенія, давать Консулство вторично одному и томужъ Гражданину, какъ токмо по прошествіи десяти лѣтъ. Сей законъ былъ часто нарушаемъ въ прошедшихъ годахъ; хотяжъ его и положилъ въ сей годъ Силла, но въ слѣдующій самъ онъ собственный свой законъ нарушилъ, повелѣвъ себя избрать въ Консула вторично, даромъ что не-было еще седми лѣтъ цѣлыхъ, по окончаніи перваго его Консулства. Можетъ статься, что положилъ онъ сей уставъ для того, чтобъ не имѣть ужé болѣе нужды къ онаго нарушенію.

Умножилъ

Л. Р. 671. Пр. І. Х. 81. Умножилъ онъ также число Понтіфіковъ, Авгуровъ, Жерцовъ, коимъ надлежало хранить (*) Сівіллінскіе Книги, и опредѣлилъ число всѣмъ симъ Собраніямъ даже до пятнатцати Особъ. Восхотѣлъ, чтобъ, вмѣсто шести человѣкъ Преторовъ, выбираемо ихъ было по осми повсягодно. Приказалъ выбирать ежегодножъ дватцать человѣкъ Квесторовъ, дабы имѣть какъ нѣкій новый наборъ Сенаторскій, всегда готовый вступать на тѣхъ мѣстѣ, кои выбывали разными Приключеніями. И Аппіан. понеже Смятенія и бра́ни крайно уменьшили Сенаторовъ; то наполнилъ онъ тѣ мѣста́ са́мыми знаменитыми изъ Всадниковъ Римскихъ, коихъ число состояло́ въ трехъ стахъ Особахъ; и сіе согласіемъ и по́данными голосами отъ всѣхъ Трібовъ собранныхъ. Всѣ сіи Расположенія не имѣли ничего кромѣ достохвальнаго, или по малой мѣрѣ, кромѣ пристойнаго: такъ что всѣ, Пріятели и Не́други, долженствовали быть ими довольны.

Ослабляетъ, и приводитъ въ Слабость Трібунство. Велл. II. 16. Лів. Эпітом. Аппіан. Никто не удивится, что онъ вознесъ силу и сіяніе благородства, коего былъ Защитникъ, и за него Мститель. Итакъ, отдалъ онъ Сенату Судную Расправу, и повелѣлъ, чтобъ Судіямъ быть емлемымъ единственно изъ Сенаторовъ. Симъ воспоставлялъ онъ дѣла́ на старое Основаніе. Особливѣежъ потщался понизить Трібунство, которое было Источникомъ толь многихъ Несогласій Смертоносныхъ; а не дерзая онаго уничтожить всесовершенно, привелъ то, по крайней мѣрѣ, не быть больше, какъ токмо пустою тѣнію. Итакъ, отнялъ онъ у Трібуновъ силу къ положенію Узаконеній. Восхотѣлъ, чтобъ всякому Трібуну быть емлему изъ Дружины Сената, дабы Польза Клевретства содержала на превѣсѣ Склонность, бывшую въ сихъ Градоначальникахъ, пріятствовать Народу во всемъ. Наконецъ, чтобъ отрѣшить отъ Трібунства всѣхъ, коихъ Родъ или Таланты могли содѣлать страш-

(*) нѣкоторыи сомнѣваются, чтобъ сему послѣднему Собранію, быть умножену до пятнатцати особъ Сіллою: но Авторъ мой слѣдуетъ мнѣнію са́мому общественному, и вѣроятнѣйшему.

Страшными, указалъ, что кто ни будетъ Трїбуномъ, томубъ уже не быть впредь ни въ какомъ верьховнѣйшемъ Достоинствѣ. Народъ сталъ быть крайно не доволенъ такимъ Уничиженїемъ Трїбунства. Но по всемъ томъ злѣ, кое мы видѣли исходившее отъ сего Начала, можноль похулить Сїллу, что онъ ограничилъ Трїбуновъ единственною должностїю, для которыя они учреждены, именножъ, подавать руку помощи притѣсняемымъ Гражданамъ? Л. Р. 671. Пр. I. X. 81.

Не долженствую миновать, предлагая о дѣлахъ Дїктаторства Сїллина, что онъ распространилъ Окружность Города, и увеличилъ Внутренность. Честь сїя и преимѣнїе такое, какое не всѣ могутъ себѣ присвоять, и должно оно токмо увеличившимъ самую Державу. Сїлла заслужилъ изрядно такую честь Побѣдами своими; да и былъ онъ послѣднїй изъ Римскихъ Полководцовъ, который пожелалъ себѣ ея прїобрѣсть. Распространяетъ Ограду Градскую. Тац. Лѣтопис. XII. 23.

Къ симъ разнымъ Попеченїямъ, толь достойнымъ преверьховнаго Градоначальника, и возобновителя Республики, были примѣшиваемы старательства совсѣмъ другаго Рода, кои пристойны были токмо Тїранну. Продавалъ онъ Имѣнїе Осужденныхъ, какъ Корысти; да и не усумнѣвался называть тѣ Имѣнїя симъ ненавистнымъ именемъ. Продавалъ, и отдавалъ сидя на своемъ Судилищѣ, но способомъ толь владычественнымъ и высокомѣрнымъ, что подарованїя отъ него, досаждали еще болѣе всѣхъ Сердцамъ, нежели Насилие, какимъ онъ себѣ получилъ и захватилъ. Отдавалъ въ даръ почитай цѣлые Области, или Доходы съ цѣлагожъ Города, Женщинамъ такимъ, кои имѣли больше Красоты, нежели Добродѣтели; Музыкантамъ, также Комедїантамъ, и негоднымъ Отпущеникамъ. Сенек. о благод. V. 16. Продаетъ имѣнїе осужденныхъ способомъ тїранническимъ. Циц. о должн. II. 8. Плут.

Одно изъ подарованїй сего Рода, можетъ быть лучше было дано, именножъ то, о которомъ Цїцеронъ насъ увѣдомляетъ въ рѣчи своей за Пїита Архїя. „Въ „то время, какъ Сїлла предсѣдательствовалъ при Про- Доброхотство худаго Пїита Награждено Сїллою.

(a) [Sullam] in concione vidimus, quum ei libellum malus Poeta de populo subiecisset, quod epigramma in eum fecisset tantum-

Л. р. 671. Пр. I. Х. 81.

„ дажѢ, о которой предлагаемъ, Негодный Пiитъ поднесъ ему Эпiграмму, сочиненную Стiхами Эксаметрами и Пентаметрами, но кои, по Цiцеронову мнѢнiю, были токмо строчки, опредѢленнаго числа Слоговъ, изъ которыхъ вторая была долѣе первыя. Одко Сiлла не разсудилъ оставить безъ Награжденiя Доброхотства въ семъ человѢкѢ, да и даровалъ ему нѢчто изъ вещей, продаваемыхъ тогда дѢйствительно, однакожъ съ такимъ прилогомъ точнымъ, чтобъ тому впредь ничего отнюдь не сочинять„. Образчикъ смѢхотворный, толькожъ показывающiй разумнаго ЧеловѢка.

Сiлла, человѢкъ любящiй увеселенiя.

Но Охоты его къ Игрищникамъ, не можно извинить. Осталась въ немъ сiя Охота еще отъ юности, которая, пресѢченная Войнами, возбудилась паки, когда, по толь многихъ Волнованiяхъ, и сраженiяхъ, увидѢлъ себя наконецъ въ покоѢ, и властна жить по своему благоизволенiю и угодности. Итакъ, набралъ онъ АртѢль Людей, питающихся отъ Театра; а самыи изъ нихъ безстыдныи, и были тѢ, кои ему угоднѢе находились. были то его застольныи СобесѢдники: Пилъ онъ съ ними ежедневно; препирался Шутками и НасмѢшками скоморошескими, способомъ же весьма не благопристойнымъ ЛѢтамъ его и Достоинству. Ибо во время Стола не надобно было ничему Важному быть у Сiллы. бывъ проворенъ, бодрственъ, и съ другiя стороны преизбыточно строгъ во все прочее время, небылъ уже тотъ же самый человѢкъ, какъ скоро возлегалъ кушать. Тогда Скоморохи, и Плясуны находили его благосклонна и благопривѢтлива, да и не отказывавшагося ни отъ чего.

Крассъ обогащается имѢнiемъ осужденныхъ.

Однако Сiлла не расточалъ своихъ дарованiй единственно на сей родъ Людей: весьма хотѢлъ, чтобъ первыи и самыи знаменитыи изъ Гражданъ, были съ нимъ участниками въ ненависти за оные Тiраннiческiе продажи. Никто лучше не увидѢлъ въ немъ сего

го

modo alternis versibus longiusculis, statim ex iis rebus, quas tunc vendebat, iubere ei praemium tribui sub ea coditione, ne quid postea scriberet. Cic. pro Arch. n. 25.

го хотѣнія, какъ Крассъ, который, плѣненъ бывъ жадностію къ богатству, не зналъ и не имѣлъ никакія сомнительности о способѣ къ обогащенію себя. Утучнился онъ съ радостію кровію бѣдныхъ, покупая вещи весьма ниже ихъ цѣны, или получая въ даръ взятые въ казну у Осужденныхъ: изъ сего точно ненавистнаго Источника протекли ему оныя безмѣрныя Стяжанія, содѣлавшія его пребогатымъ изъ всѣхъ Римскихъ Граждан. Произвелъ онъ сіе стремительство свое толь далеко, что лишился Силлины дружбы; а пронаписавъ на смерть собственною своею властію, и безъ указа, человѣка очень пожиточнаго, чтобъ завладѣть его имѣніемъ, пришелъ въ немилость къ Діктатору, который больше уже его не опредѣлялъ ни къ какому дѣлу. Л. р. 671. Пр. I. X. 81. Плут. въ Красс.

Хотя и многіи изъ разночинцовъ нажились по премногу сими продажами, и хотя часть Вещей раздана даромъ; однако собрана превеликая Сумма въ общенародную Казну. Эпітома Тіта-Лівія полагаетъ сію Сумму въ триста пятдесятъ Мілліоновъ Сестерцій, и того нашими деньгами, восемь Мілліоновъ, седмь сотъ пятдесятъ тысячъ рублей. На сколькожъ бы того было, еслибъ всѣ тѣ имѣнія проданы были надлежащею и прямою цѣною? Сумма собранная въ Казну съ продажи сихъ имѣній.

Разность между тѣмъ, чего они въ себѣ суще стоили, и между цѣною, за какую отдаемы были, находилась часто пренепомѣрно великая, какъ то мы можемъ удостовѣриться отъ одного бытія, котораго Ціцеронъ далъ намъ вѣдать всѣ навсе Обстоятельства, и кое сверьхъ того заключаетъ въ себѣ премногое сплетеніе Неправдъ, и злодѣйствъ, могущихъ увѣдомить насъ совершенно о жестокости злополучныхъ оныхъ временъ.

Конецъ прописаніямъ на смерть, и тѣмъ продажамъ, поставленъ Закономъ къ первому дню Іюня. По прошествіи многихъ уже мѣсяцовъ, Секстъ - Росцій, одинъ изъ первыхъ Гражданъ пирписнаго Города (*) Америи, убитъ въ Римѣ Недругами, кои болѣе зіяли на Дѣло Секста Росція.

 его

(*) Амелія нынѣ, въ Герцогствѣ Сполетскомъ.

Л Р 671. Пр. I. X. 81. его имѣніе, нежели на жизнь. Пронаписанія тогда на смерть больше уже не было. Однако Смертноубійцы Росціевы, написали его имя въ Роспись осужденныхъ, посредствомъ Хрісогона, Отпущеника Силлина, имѣвшаго превеликую Силу у своего Милостивца. По сей причинѣ имѣніе Росціево и взято въ Казну. Хрісогонъ восхотѣлъ быть ему Купителемъ, и купилъ то за двѣ тысячи Сестерцій, тоесть за пятдесятъ рублей, которое стоило точно шести Милліоновъ Сестерцій, по нашемужъ, ста пятидесяти тысячъ рублей. Еще не только того. Послѣ Росція остался Сынъ, который могъ нѣкогда возстать толь на безмѣрную и толико явную Несправедливость, да еще, могло статься, и отыскать Отцовское имѣніе. Смертноубійцы, чтобъ избавиться имъ отъ беспокойствъ, по согласію съ Хрісогономъ, доносятъ на того Сына, и клевещутъ, что онъ то и убилъ своего отца. Хрісогонъ уповалъ, какъ то онъ былъ превесьма сильный человѣкъ, получить въ пользу себѣ удобно рѣшеніе по дѣлу, и домощись Осужденія обвиняемому, котораго никто не посмѣетъ защищать. И поистиннѣ, самыи первыи Словесники въ Римѣ отказались отъ того. Цiцеронъ токмо, имѣя еще тогда двадцать шесть или двадцать седмь лѣтъ отъ Рожденія, осмѣлился бодро предстательствовать и оборонить утѣсняемаго Невиннаго: еще и получилъ успѣхъ, что онъ оправданъ; а рѣчь его та, провѣщанная имъ способомъ превесьма блистательнымъ, положила твердыя Основанія Славѣ его въ Судныхъ ходатайствахъ.

Начала Цiцероновы. Рожденіе его. Понеже я имѣлъ случай говорить о (*) Цiцеронѣ, который начинаетъ теперь исходить на Театръ Міра; то да будетъ мнѣ попущено, дабы устраниться толь отъ

(*) Увидится здѣсь паки часть вещей, которые покойный Г. Ролленъ предложилъ уже о Цiцеронѣ въ сочиненіи своемъ объ ученіяхъ, въ Томѣ II. Но можетъ быть увидится она въ разномъ видѣ. Цiцеронъ разсматриваемъ былъ Г. Ролленемъ единственно какъ Витія: здѣсь же будетъ Сокращеніе первымъ годамъ жизни его.

отъ многихъ Мерзостей, чернящихъ и мрачащихъ Мысль нашу толь долго, вмѣстить здѣсь нѣсколько подробностей о первыхъ лѣтахъ толь великаго человѣка. Важность Особы, какую онъ представлять будетъ впредь, а паче, превеликая потребность, каковыя всѣ, имѣющіи склонность нѣкую къ словесной Наукѣ, не могутъ не имѣть въ семь прелюбезномъ Писателѣ, съ которымъ мы пребываемъ въ дружествѣ отъ Младенства нашего, и который толь есть способенъ, какъ забавлять всепріятно, такъ и упражнять преполезно самый вѣкъ зрѣлый; сіи то суть, безспорно, Титлы и Главизны, болѣе нежели довольные, къ поданію мѣста всему, что до него принадлежитъ, въ Римской Істоpіи. Л. Р. 671. Пр. I. Х. 81.

Цицеронъ родился третіяго дня Генваря, Лѣта 646 Риму, въ приписномъ городѣ Арпінѣ, стоявшемъ въ землѣ у Волсковъ. Происшелъ онъ отъ честнаго рода; а Предки его, ужé отъ давнихъ временъ, были Всадники Римскіи, отъ Отца Сынъ, но ніединъ изъ нихъ не имѣлъ никогда Курульнаго Чина въ Римѣ. Прозваніе Цицерономъ досталось ему отъ прародителей своихъ. Дано оно тому изъ его рода, который то и предалъ своимъ Потомкамъ, по причинѣ пятнá, бывшаго на сáмомъ концѣ Носа его и сходствовавшаго съ Горошиною: ибо Цицеръ по-Латински есть имя Грецкому гороху по-нашему. По Плінію, прозваніе сіе имѣетъ другое начáло. Онъ утверждаетъ, что понеже земледѣліе было, въ древнія времена, въ превеликой чести въ Римѣ и во всемъ Лаціи, и что премногіи изъ Римлянъ пахали землю собственными своими руками; то имя Cicero [Цицеро], также какъ и имена Fabius и Lentulus [Фабіусъ и Лентулусъ], происходятъ отъ сѣмій, кои кто изъ сихъ породъ любилъ, или превосходенъ былъ въ сѣяніи и насажденіи оныхъ: ибо Фáба Латінская и Ленсъ, есть бобъ нашъ, и Сочевица или Чечевица. Какъ то ни есть; но когда Цицеронъ пошелъ по пути честей; то пріятели его совѣтовали ему оставить сіе Прозвище, кое казалось имъ имѣть нѣчто неблагородное. Но онъ тѣмъ отвѣтствовалъ съ такимъ обнадѣяніемъ, какое вдыхаемо бываетъ Талантами Плут. въ Циц. Плин. XVIII. 3. Плут.

Л. р. 671. тами и Юностію, что хочетъ здѣлать провзище Ци-
Пр. I. Х. цероновыхъ [гороховниковыхъ] благороднѣе Капуловыхъ
81. [щенковыхъ] и Скавровыхъ [толстопяпевыхъ]. Сравненіе было праведно, что до провзищъ самихъ въ себѣ: ибо Капулусъ значитъ Щенка, а Скаврусъ Толстопята, или Кривопята, или Косолапа.

Повѣствуютъ, что родительница его, бывшая именемъ Гелвія, жена породная и достохвальная, родила его безъ болѣзни. Прибавляется еще, что Кормилица егожъ видѣла Привидѣніе, которое ей прорекло, что Младенецъ, питаемый ею, содѣлаетъ великую честь Римлянамъ, и будетъ имъ крайнѣйше полезенъ. Но Плутархъ самъ называетъ сіи прознаменованія, бабіими баснями и бездѣлицами пустыми. Какъ скоро юный Ціцеронъ пришелъ въ состояніе, употреблять свой разумъ; то далъ знаки весьма инако твердыи тому, что онъ будетъ нѣкогда,

Первыя его ученія: тогда еще стали ему удивляться.

Ибо, когда сталъ ходить во Всенародныя училища; то въ нихъ отличилъ себя такъ преимчивою природою, каковыя еще не видывано, что часто Отцы Соучениковъ его, хаживали сами въ училища тѣ, дабы имъ видѣть сіе возрастающее диво, о которомъ слышали похвалы толь пречудные. А имѣвшіи глупую и поселянскую спесь, бранили своихъ дѣтей, что они воздавали молодому своему Тавариіщу особливую честь, что давали ему мѣсто въ срединѣ, и что уступали тому повсюду первое и вышшее: ибо сей возрастъ отдаетъ справедливость другъ другу искреннѣе и способнѣе, нежели то водится въ свѣтѣ между совершенными людьми. Въ первыхъ своихъ ученіяхъ, прилѣжалъ онъ по премногу къ Стіхотворству, и слылъ получившимъ въ томъ успѣхи. Но довольно извѣстно, что то не было его дарованіе. Впрочемъ, родившись съ понятіемъ способнымъ ко всему, объялъ онъ Філософію, Діке-

Труды его по окончаніи ученій.

ософію, и Краснорѣчіе, которое было цѣлію, къ коей онъ возносилъ всѣ свои навыкновенія. Отвѣдалъ обучаться и Военному Искусству, и служилъ въ Союзнической Войнѣ при Помпеѣ-Страбонѣ. Но еще меньше онъ былъ одарованъ талантомъ къ Оружію, нежели къ

Стіхо-

Стіхотвореню, да и взялся тотчасъ паки за миролюбные Науки. Л. р. 671. Пр. I. X. 81.

„Склонность (а) его къ Философіи, была почитай „Страстію; да и попустился онъ всецѣло, какъ то „самъ сказываетъ, слушать наставленія Філона Ака„деміка,„ коего Смятенія Греческія, при Мітрідатовыхъ Войскъ приближеніи, принудили выѣхать изъ Аѳинъ и прибыть въ Римъ. Ціцеронъ слѣдовалъ толь охотнѣе и полнѣе склонности своей къ раченію о Філософіи, что оплакуемое Состояніе, въ какомъ находился Городъ, раздираемый развратами Маріевымъ и Сіллинымъ, потомъ утѣсненный тиранніею Цінниною и Карбоновою, казалось уничтожившимъ навсегда и Законы, и упражненія въ Судныхъ Ходатайствахъ. Філософія.

Однако не спуская совершенно съ очей Позорѣлища своего, приложилъ особливое тщаніе къ Діалектікѣ, которая есть Риторікажъ, но сжатая, такъ какъ Риторіка есть Діалектіка распростертая и расширенная. И понеже Стоіки обращались прилѣжно въ сей части Філософіи; то принялъ къ себѣ Учителемъ ей Філософа изъ сего Соборища, именемъ Діодота, который препроводилъ всю свою жизнь съ нимъ, и умеръ въ его домѣ, во время Цесарева Владычества.

Чтожъ до Дікеософіи, или до Ученія Правамъ; то учители его и образцы ему, были оба Сцеволы, Авгуръ и Понтіфікъ, самыи великіи уставоѣдцы и предобрыи люди въ Республікѣ. Отецъ, по обыкновенію уставленному премудро у Римлянъ, привелъ самъ, и препоручилъ его, какъ скоро онъ облекся въ мужескую Одежду, Сцеволѣ Авгуру, чтобъ ему возслѣдовать повсюду за симъ достопочитаемымъ престарѣлымъ Мужемъ, и не ронять пусто ніединаго изъ того словъ: такъ что юный Ціцеронъ приходилъ къ нему поутру, препровождалъ на Всенародную Площадь, или въ Сенатъ, а потомъ воспровождалъ его подъ-вечеръ въ домъ паки. По смерти Авгуровѣ, прилѣпился онъ по собственному своему избранію къ Понтіфіку. Коликожъ молодый человѣкъ Ученіе Правамъ. Ціц. о Друж. 1.

(a) Totum ei [Philoni] me tradidi, admirabili quodam ad Philosophiam studio concitatus. Cic. in Brut n. 306.

Л. р. 671. пр. I. х. 81.

вѣкъ могъ себѣ получить пользы, и навыкнуть всякому благу при такихъ Особахъ?

Упражненія въ Краснорѣчіи.

„ Хотя (a) Цицеронъ и трудился такимъ образомъ „ денно и нощно, [сіе изображеніе есть его собственное], обогащать и удобрять разумъ свой всѣми изрядными Познаніями „; однакожъ не забывалъ упражненій касающихся и до Краснорѣчія; да и не проходило ни одного дня, въ кой бы не сочинилъ чего по-Латински, а чаще по-Гречески: ибо, говоритъ самъ, „ языкъ „ Греческій, будучи богатѣе нашего, и снабдѣвая множайшими украшеніями, подавалъ мнѣ способъ къ пріобрѣтенію удобности, говорить равнымъ же образомъ „ по-Латински; съ другіяжъ стороны, понеже самыи „ изящныи учители были Греки, не разумѣвшіи моего „ слова, то я принужденъ былъ говорить съ ними ихъ „ языкомъ „. Прилѣжалъ онъ крайножъ, къ слѣдованію за всѣми Словесниками, имѣвшими славу, хотя они когда вѣщали предъ Судіями по суднымъ дѣламъ, или когда произносили свои рѣчи объ общенародныхъ, предъ Собраніемъ Народнымъ. Сими толь многими трудами, уготовилъ онъ себя къ Вѣщанію и Словесности: „ такъ (b) что когда предсталъ въ Судахъ предъ Судей, „ то не съ тѣмъ, чтобъ ему тамъ обучиться своему „ Художеству, какъ то многіи изъ другихъ дѣлали, „ но принесъ туда великое богатство и изобиліе Науки, „ пріобрѣтенныя предварившими Навыкновеніями „.

Поручено ему дѣло Секста-Росція.

По провозглашеніяхъ его по небольшимъ дѣламъ, Несчастіе временъ содѣлало, что прибѣгли къ нему, дабы ему вѣщать по дѣлу Росціеву: ибо тѣ, на которыхъ болѣе взирали, и коихъ рѣчи моглибъ почтены быть поражающими, убоялись, какъ то ужé я объявилъ, раздражить Хрісогона, могшаго все у Діктатора, и не казавшагося въ дѣлѣ за Соперника, однакожъ бывшаго въ немъ Душею и Главою. Цицеронъ, бывъ младолѣтенъ

(a) Ego hoc tempore omni noctes et dies in omnium doctrinarum meditatione versabar.

(b) Non vt in foro disceremus, quod plerique fecerunt; sed vt, quantum nos efficere potuissemus, docti in forum veniremus.

лѣтенъ и мало еще способенъ къ привлеченію на себя взи-ранія, разсудилъ, что, изъ имѣющаго имъ быть вы-говореннаго въ защищеніе Невинному, не будетъ ни-какихъ худыхъ воспослѣдованій по уваженію, да и вос-хотѣлъ употребить въ пользу случай, къ показанію себя. Л. Р. 671. Пр. I. Х. 81.

Вѣщалъ онъ по сему дѣлу при второмъ Консул-ствѣ Силлиномъ, бывъ по двадцать седмому году; а провозглашалъ съ великою бодростію и смѣлостію. Мы имѣемъ рѣчь, произнесенную имъ при семъ случаѣ. Въ ней предохраняетъ онъ щадѣніемъ Диктатора, и ста-рается содѣлать его не имѣюща въ дѣлѣ нужды. Но поражаетъ Хрісогона сперва съ стороны, не токмо изъ-ясняя точно всю тайну нечестивыя неправды, о коей я предложилъ вкратцѣ, но послѣ ужé и вопія зѣльно на него самого, и предвергая нахальство его Презору и Не-нависти всенародной. Описываетъ домы его Градскіи и увеселительныи, Уборы пребогатыи, серебреную По-суду, драгоцѣнныи Сосуды мѣди Корінѳскія, или Де-ліаческія, Множество рабовъ, Мусікію его, Пированія, Куликанія, и Непотребства. Изображаетъ потóмъ бес-путство егожъ сими словами: „Видитель, (а) кáкъ „онъ съ прекрасными Кудрями, искусно завитыми, и „благовоніемъ намащенными, летаетъ во всѣ стóроны „по всенародной Площади, повсюдужъ вослѣдуемый „Множествомъ препровождающихъ: кáкъ всѣхъ пренебре-„гаетъ, и не мнитъ ни кого достойна съ нимъ срав-„ниться: кáкъ помышляетъ, себя токмо одного могу-„щественна, себя одного счáстлива, себя одного Вла-„стителя надъ счастіемъ всѣхъ нáвсе,,? Вѣщаетъ бодро и смѣло по-тремногу.

Цицеронъ еще изъясняется и о Всенародныхъ дѣ-лахъ съ великоюжъ смѣлостію. Онъ не хулитъ впро-чемъ грунта и твéрди въ причинѣ благородныхъ, къ ко-торымъ объявляетъ себя бывша всегда пригвожденна

 крѣпко

(а) Ipse vero quemadmodum composito et delibuto capillo passim per forum volitet cum magna caterua togatorum, videtis, Iudices: vt omnes despiciat, vt hominem prae se neminem putet, vt se solum beatum, solum potentem putet.

Cic. pro Sext. Rosc. n. 135.

Л. Р 671. Пр. I. X. 81. крѣпко, какъ по основанію разума, такъ и по склонности; но жалуется громогласно на обиды и притѣсненія, бываемыя подъ Сѣнію и подъ охраненіемъ тоя ихъ причины. „ Ежели (а) воспріято оружіе, говоритъ, „ для того, чтобъ послѣднимъ изъ человѣковъ обогащаться чужимъ имѣніемъ, и похищать Стяжанія у каждаго Гражданина; и буде не токмо не можно и не „ позволено, сопротивляться дѣлами симъ неправдамъ, „ но еще и охуждать тѣ рѣчію: то, въ такомъ случаѣ, Общество не приведено въ отраду, и ни возставлено съ долу, но подвержено игу, и утѣсненію„.

Путешествуетъ въ Азію. Циц о должн. II. 31. Всякъ видитъ, что дѣльно и праведно Цицеронъ, возноситъ свой гласъ противъ Могущества Силлина, покровительствованіемъ невинности утѣсненныя. И поистиннѣ, Плутархъ говоритъ, что сія смѣлость, съ каковою провозглашалъ Цицеронъ, и боязнь Мщенія отъ Силлы, были прямыми причинами, возбудившими его удалиться отъ Рима, и предпріять Путешествіе въ Азію. Но сіе превесьма трудно согласить съ сказуемымъ отъ самого Цицерона, который полагаетъ между своею рѣчію за Росція, и путешествіемъ въ Азію, многіе другіе рѣчи, кои провозглашалъ съ толикоюжъ дѣльностію и тщаніемъ, съ коликою и первую. Итакъ, посему, причина слабаго здравія привела его къ Путешествію, о коемъ предлагаемъ.

Былъ онъ крайно сухъ и хвилъ; имѣлъ шею очень долгую и сухощавую: такъ что весьма опасно было, чтобъ неусыпный трудъ не довершилъ всеконечно повредить здравія его толь нѣжнаго. Когда вѣщалъ рѣчь, восхищенный своимъ жаромъ; то произносилъ слова съ усиліемъ, и безъ всякаго себѣ щадѣнія, ведя всегда самый высокій и громкій голосъ, отъ самаго начала до конца

(a) Si id actum est, et idcirco arma sumta sunt, vt homines postremi pecuniis alienis locupletarentur, et in fortunas vniuscuiusque impetum facerent, et id non modo re prohibere non licet, sed ne verbis quidem vituperare: tum vero in isto bello non recreatus, neque restitutus, sed subactus oppressusque populus Romanus est. n. 137.

конца. „Пріятели (a) его, по сей причинѣ, также и „Врачи, совѣтовали ему оставить свой промыслъ, „убивающій его: но онъ восхотѣлъ лучше отважиться „на все, что изъ того ни произойдетъ гибельнаго, не„жели отстать отъ Славы Краснорѣчія, кое было „единственное возърѣлище надеждамъ его всѣмъ и вож„деленіямъ„. Однако уразумѣлъ, что буде возмо„жетъ себя привесть въ мѣрность, то станетъ говорить еще лучше, и не будетъ къ тому бѣдствовать о своемъ здравіи. Итакъ отправился въ Азію, упражняться въ родѣ доброглаголанія спокойнѣйшаго и тишайшаго, и потщаться объ отъятіи того у своея живности, что въ ней есть преизбыточно стремительное. Л. р. 671. пр. I. X. 81.

Видѣлъ онъ всѣхъ, самыхъ глубокихъ Философовъ, и самыхъ славныхъ Риторовъ, какъ въ Аѳинахъ, такъ и въ Азіи. Но къ кому прилѣпился особливѣе и первенственнѣе, то былъ тотъ Аполлоній Молонъ, Родянинъ, у котораго уже онъ слушалъ наставленія въ Римѣ, и который совокупно былъ какъ великій Ходатай въ дѣлахъ, такъ и великій Риторъ. Случилось ему съ симъ Аполлоніемъ приключеніе весьма достойное примѣчанія. Сочинялъ онъ по-Гречески, дабы Учителю его разумно было. Когдажъ сталъ провозглашать предъ нимъ, и въ присутствіи великаго множества Слушателей, самую красную рѣчь, и когда сію окончалъ; то всѣ восплескали руками ему, и его препохвалили. Аполлоній одинъ сидѣлъ задумавшись въ продолженіе всея тоя рѣчи, да и по окончаніи оныя молчалъ. Цицеронъ, который важнѣе ставилъ его одного Одобреніе, нежели всѣхъ прочихъ совокупно, опечалился о томъ Молчаніи, и спросилъ у него тому причину. Ахъ! Цицеронъ, говорилъ ему Аполлоній, я тебя всеконечно хвалю и тебѣ удивляюсь. Но соболѣзную объ участи Греціи, у коея нѣтъ уже болѣе ничего, кромѣ что славы по Краснорѣчію; а вижу, что ты у нея похитишь и сіе послѣднее преимущество, и принесешь къ Римлянамъ. Болѣзнованіе Аполлонія Молона, слышавшаго Витійство его.

Ч 2 „Сей

(a) Itaque quum me et amici et medici hortarentur, vt caussas agere desisterem, quoduis potius periculum mihi adeundum quam a sperata dicendi gloria recedendum putaui. Cic. in Brut. n. 324.

Л. р. 671. пр. I. X. 81.

„Сей (a) великій Учитель содѣлалъ важные услуги „толь превосходному Ученику. Цицеронъ предавался „охотно Паренію разума своего, и являлъ иногда боль„ше изобилія, нежели точности; бывъ подобенъ, какъ „то самъ говоритъ, рѣкѣ, выходящей изъ береговъ. „Аполлоній научилъ его воздерживать свои стремитель„ности, коликобъ онѣ счастливы ни были, и ограни„чиваться Предѣлами, въ коихъ имѣетъ токмо нужду „дѣло„. Итакъ, по двухъ годахъ, юный Витія возвратился въ Римъ, не токмо обученнѣйшій въ искусствѣ Красноглаголанія, но почитай и всецѣло измѣнившійся. Голосъ его умягчился, слогъ паче умудрился, а провозглашеніе и рукодвиженіе пришли въ благолѣпнѣйшую мѣрность.

Обучается тѣлодвиженію съ Росціемъ Комедіантомъ.

Чтожъ бы получить крайнее совершенство въ сей послѣдней части, тоесть, въ тѣлодвиженіи, что, какъ то извѣстно, за преважное ставилъ Демосѳенъ; то Цицеронъ подружился съ славнымъ Комедіантомъ Росціемъ, который, въ художествѣ оглашенномъ, соблюлъ благонравіе, достойное любительности и любви отъ Добрыхъ Людей, и который, съ другія стороны, имѣлъ въ своемъ искусствѣ верьховное совершенство.

Макроб. Сатур. II. 10.

Макробій намъ объявляетъ одно нѣчто особливое о семъ. Говоритъ онъ, что Цицеронъ и Росцій препирались обучаясь, кто изъ нихъ изобразитъ одну и тужъ мысль, одну и тужъ чувственность Разумѣнія, тотъ различнѣйшими округами словъ, толькожъ изрядными, а другой различнѣйшими рукодвижностями и мановеніями.

Природа толь удивительная, обученнаяжъ съ толикимъ тщаніемъ, пріобрѣла Цицерону сіяніе Славы, помрачившее всѣхъ другихъ Словесниковъ, кромѣ Гортенсія, который съ нимъ стязался довольно долго о первостепенствѣ: да и видѣлъ себя Цицеронъ въ состо-

Плут.

яніи, воспарить удобно выше рѣчей, кои, храня въ себѣ

(a) Is dedit operam si modo id consequi potuit, vt nimis redundantes nos et superfluentes iuuenili quadam impunitate et licentia dicendi reprimeret, et quasi extra ripas diffluentes coërceret.

Cic. in Brut. n. 316.

себѣ останки древняго (*) Поселянства Римскаго, насмѣхались благолѣпностямъ Греческимъ, и называли его самого Грекомъ, и Школьникомъ. Успѣхи его отмстили имъ изобильно за такія неправедныя презорства. Л. р. 671. Пр. I. X. 81.

Возвращаюсь къ послѣдованію моея Історіи. И, чтобъ докончать все касающееся до Пронаписаний живота на смерть, объявляю, что Норбанъ, бывый Консулъ съ Сціпіономъ, ушедши къ Родянамъ, и видя требуема себя назадъ Силлою, далъ самому себѣ смерть на общенародной Площади Города Родона. Въ Італіи Городы Нола и Волатерра, оборонялись упорно, чрезъ весьма довольное время, отъ побѣдоносныя Стороны. Наконецъ, взяты они силою оружія, и принуждены покоритьса. Я прикасаюсь слегка къ симъ бытіямъ, не весьма важнымъ, дабы приступить къ дѣяніямъ Помпеевымъ. Смерть Норбанова. Взятие Нолы и Волатерры.

Когда сей юный Воитель усмирилъ Сіцілію; то получилъ указъ переѣхать въ Афріку, гдѣ Кн. Доміцій Агенобарбъ, зять Цінниновъ, собиралъ Силы, а бывъ подкрѣпляемъ Гіертомъ или Гіарбомъ, Царемъ надъ частію Нумідіи, казался быть въ состояніи, приводить въ страхъ. Примѣръ Марiевъ, который, бывъ приведенъ весьма въ достоплачевнѣйшее состояніе, а вышедъ изъ сея самыя Афріки съ горстію бѣглыхъ, возмогъ паки завладѣть Римомъ и Італіею, былъ Наставленіемъ, увѣщававшимъ Силлу, не оставлять никакова остатка отъ побѣжденныя стороны. Помпей отправился немедлѣнно изъ Сіціліи съ шестію Легіонами, имѣя также сто двадцать Суденъ Военныхъ, да восемь сотъ Судовъ грузовыхъ, на коихъ были припасы всякаго рода. Часть сего Флота привалила къ Утікѣ, а другая пристала къ Карѳагену. Помпей посланъ въ Афріку на Доміція. Плут. въ Помп.

(*) Горацій жаловался еще и въ свое время объ остаткахъ тѣхъ Поселянства, говоря:

. . . . . . Sed in longum tamen aeuum
Manserunt, hodieque manent vestigia ruris.

тоесть:

. . . . . . Но притомъ однакожъ въ вѣкъ долгій
Пребыли, и доднесь пребываютъ слѣды Поселянствия.

Эпист. II. 1. 159.

Л. р. 671. Пр. I. Х. 81.

Приключеніе смѣшное, остановившее Помпея на нѣсколько дней.

Помпей, по прибытіи туда, былъ задержанъ чрезъ нѣсколько дней, приключеніемъ смѣшнымъ. Воины нашедшіи Кладъ на полѣ, на которомъ Станомъ стояли, подали Поводъ всему Воинству обнадежиться, что все Поле исполнено было золота и серебра, спрятаныхъ въ землю Кароагенцами, во время своего Несчастія. Тотчасъ ухватили они всѣ желѣзныя лопатки, и начали копать и взрывать землю напрерывъ другъ предъ другомъ; такъ что Помпей не могъ ихъ отъ того удержать, и началъ уже смѣяться надъ зрѣлищемъ, представляемымъ ему толь отъ многихъ тысячъ людей, упражнявшихся въ копаніи земли, а ничего не находившихъ. Наконецъ отвратились они отъ бесполезнаго труда, и объявили Помпею, что готовы итти безъ замедлѣнія по его приказу, бывши довольно наказаны, какъ то сами признавались, за глупую свою удобовѣрность. Итакъ Помпей повелъ ихъ къ Непріятелю.

Битва, на коей Доміцій побѣжденъ и убитъ.

Вскорѣ Воинства свидѣлись, бывши разлучены только долиною крутоярою, и землю кочковатую имѣвшею. Случился еще дождь съ вѣтромъ большимъ, начавшійся поутру, и продолжавшійся чрезъ весь день; такъ что Доміцій, отчаяваясь чтобъ можно было сразиться, далъ знакъ къ отступленію. Помпей разсудилъ, что сіе время ему есть благопоспѣшно. И безъ замедлѣнія идетъ онъ, перешелъ по Долинѣ, да и напалъ на Противниковъ, кои, стараясь тогда только объ отступленіи, замѣшались удобно, и толь наипаче, что вѣтръ и слякоть были имъ въ лицо. Итакъ сломлены они и прогнаны въ Станъ; а Воины Помпеевы и провозгласили его Імператоромъ. Но онъ имъ объявилъ, что не приметъ отъ нихъ сея чести, доколѣ Станъ Непріятельскій стоять будетъ; да и не мнитъ могуща себя заслужить сію славную титлу, прежде нежели они осилятъ Непріятелей въ ихъ Окопахъ. Было уже поздо; а сверьхъ того тучи дѣлали такую темноту, что трудно было распознать другъ друга, а Помпей и самъ бѣдствовалъ на сраженіи быть убитъ своимъ Воиномъ, спросившимъ у него слова, семужъ онъ не отвѣтствовалъ скоро. Однако Полки сіи, ободренныя и побѣдою и хра-

и храбростію Полководца своего, идутъ въ Станъ къ непріятелямъ. Помпей сражался предводительствуя ихъ безъ шлема, дабы предупредить вторoе злоключеніе, подобное первому. Станъ взятъ; а Доміцій и убитъ на мѣстѣ. Кровопитіе было большое: такъ что изъ двадцати тысячь человѣкъ, едва спаслись три тысячи только. Побѣда, толь полная, покорила всю ту Страну, коея Городы или приняли Побѣдителя, или вскорѣ преодолѣны были. Л. р. 671. Пр. I. Х. 81.

Помпей вступилъ и внутрь Нумидіи. Гіертъ Царь убитъ; Царство его отдано Гіемпсалу; а страхъ имени Римскаго возобновленъ въ сихъ странахъ, гдѣ память о немъ начала́ уже́ заглаждаться. Весь сей походъ толь благополучный, окончанъ въ сорокъ дней, по прошествіи коихъ Помпей возвратился въ Утику. Помпей несетъ Войну въ Нумидію.

По прибытіи туда, получилъ онъ Письма отъ Силлы, коими повелѣваемо было ему, отослать назадъ всю свою Армею, а оставить только одинъ Легіонъ при себѣ, съ которымъ остаться ему въ Провінціи, и быть тамъ, пока пришлется Преемникъ. Помпей воспріялъ въ великую себѣ досаду сіе повелѣніе, которое казалось означать, что Силла началъ нѣсколько о немъ сомнѣваться. Однако укрылъ свое неудовольствіе, и намѣрился повинуться. Но Воины поступили не такъ: они восстали явно, и объявили ему, что не потерпятъ, чтобъ ему одному и безъ обороны, отдаться въ руки Диктатору, называемому ими нескрытно Тираномъ. Помпей употребилъ всѣ на́все способы къ утоленію оныхъ, но втуне; да и не взирая на его прозьбы и еще на слезы, воспосаждали того многажды на судилище. Наконецъ заклялся имъ, что буде не перестанутъ они его силить; то пойдетъ, и убьетъ самъ себя. Сіе угроженіе принудило ихъ утолиться. Силла возвращаетъ его. Возмущеніе Воиновъ Помпеевыхъ по сей причинѣ.

Вѣдомость о семъ возмущеніи пришла въ Римъ, но нѣсколько поврежденная; такъ что дѣланъ ему зачинщикомъ самъ Помпей. Силла сему повѣрилъ, и сказалъ, что такая его участь, чтобъ принуждену быть, въ старости своей, воевать на ребятъ, приводя себѣ въ память юнаго Марія, давшаго ему много беспокойства, и сопрягая

Л. р. 671 пр. I. Х. 81.

прягая его съ Помпеемъ. Но когда истинна бывшаго увѣдана прямо; то Діктаторъ, видя Общенародное благопріятство юному сему Воителю, намѣрился показывать ему всякую честь. Итакъ, когда Помпей прибылъ въ Римъ; то Сілла вышелъ ему въ срѣтение: а засвидѣтельствовавъ всякую возможную благосклонность, поздравилъ его именемъ Великаго. Такое есть начало по Плутарху, прозванію сему, данному Помпею. Тітъ-Лівій, который не меньшежъ вѣродостоинъ въ семъ дѣлѣ, говоритъ, что употребляемо оно быть начало Ласкательствомъ Пріятелей его. Сіе изслѣдованіе не весьма есть важно; но должно объявить, что Помпей убоялся Пышности въ семъ прозваніи, и далъ пройти нѣсколькимъ годамъ прежде, нежели онъ самъ онсе сталъ употреблять. Ужé въ то время, какъ онъ воевалъ на Серторія въ Іспаніи, когда употребленіе сего прозванія принято Всенародно, и не имѣло ничего ненавистнаго, началъ онъ присовокуплять его къ своему Имени.

Прозваніе великимъ, дано Помпею отъ Сіллы лів. XXX. 45. Плут.

Отказываетъ ему отъ Тріумфа.

Коль же ни преизрядно принялъ Помпея Сілла; однако не разсудилъ позволить ему, по его прозьбѣ, Тріумфовать, чего онъ весьма желалъ. Представилъ ему, „что законы дозволяютъ сію честь тѣмъ только, „кои суть или Преторы или Консулы. Что по сей „причинѣ, первый Сціпіонъ Афріканъ, содѣлавшій ве„ликія дѣлá въ Іспаніи, но не имѣвшій никакóва Гра„доначальства, не тріумфовалъ. Итакъ, ежелибъ „Помпей, бывшій еще въ первомъ своемъ Юношествѣ, „и не имѣющій, по лѣтамъ своимъ, позволенія вхо„дить въ Сенатъ, получилъ себѣ Тріумфъ; тобъ было „чемъ содѣлать ненавистныхъ совокупно, и того, „который бы получилъ оный въ точную противность „Законамъ, и верьховнаго Градоначальника, кой бы тѣ „нарушилъ„. Сілла окончилъ свои представленія, объявляя ему прямо и на отрѣзъ, что онъ его остановитъ, и не допуститъ исполнить, толь преизбыточно Любочестивое желаніе. Помпей не поддался власти Діктаторовой, и просилъ его разсудить, что восходящее Солнце имѣетъ больше себѣ Поклонниковъ, нежели заходящее. Сілла не выразумѣлъ его; а слово сіе, сказывавшее ему

Рѣчь очень смѣлая Помпеева.

ему, что онъ ужé при концѣ своего Могущества, а Помпей при возрастѣніи, не поразило Слуховъ снаго. Но видя взоръ удивленія у всѣхъ на лицахъ, хотѣлъ знать тому причину: а понеже нѣкоторыи повторили ему словá Помпеевы; то онъ былъ такъ пораженъ дерзостію сего юнаго человѣка, что вскричалъ дважды, Пусть же Тріумфуетъ, пусть тріумфуетъ. Л. р. 671. пр. І. Х. 81.

Сія неслыханная честь содѣлала многихъ Завистниковъ Помпею; а чтобъ сихъ ему раззадорить еще больше, то имѣлъ намѣреніе заложить въ тріумфальную свою Колесницу Слоновъ, ибо онъ привелъ ихъ много изъ Нумідіи. Но понеже врата Градскія нашлись очень уски; то оставилъ сіе намѣреніе, и остался при Коняхъ по обыкновенному употребленію. Тріумфъ его.

Воины его здѣлали ему еще затрудненіе. Понеже онъ имъ не давалъ столько, сколько жадность ихъ чаяла отъ него получить; то они взволновались, и угрожали помутить шествіе тріумфальное. Но Помпей стоялъ въ своемъ твердо, и объявилъ, что онъ паче не станетъ Тріумфовать, нежели имѣетъ прилеститься къ Воинамъ. Сія великодушная Поступка примирила ему сердцá тѣхъ, кои были наиболѣе сопротивляющіися; а Сервілій, одинъ изъ первыхъ Сенаторовъ, и сказалъ, что признаваетъ онъ теперь Помпея истинно за Великаго, и достойнаго торжествовать.

Итакъ, торжествовалъ онъ надъ Царемъ Гіертомъ и надъ Нумідійцами, не бывъ еще, какъ токмо простымъ Всадникомъ Римскимъ. Плутархъ наблюдаетъ, что былобъ ему безъ сомнѣнія удобно быть Сенаторомъ: но отмѣнабъ сія могла быть не весьма блистательна, еслибъ сталъ онъ Сенаторъ прежде лѣтъ уреченныхъ; а напротивъ, Особливость сія безпримѣрна, чтобъ торжествовать прежде, нежели вступить въ число Сенаторовъ. Сіе обстоятельство и не бесполезно еще было, къ пріобрѣтенію ему Доброхотства отъ Народа, который радовался, видя его и слыша называющася простымъ Всадникомъ Римскимъ послѣ своего Торжествованія.

Л. Р. 672. Пр. І. Х. 80.

Л. КОРНЕЛІЙ-СІЛЛА-ФЕЛІКСЪ II.
Кв. ЦЕЦІЛІЙ-МЕТЕЛЛЪ-ПІЙ.

Сілла Консулъ, совокупно и Дікта-торъ. Аппіан.

Сілла, имѣя при себѣ всегда Діктаторство, восхотѣлъ однако быть Консуломъ въ сей годъ; конечно для того, дабы показать въ себѣ чувственности республіканскіе, и доказать бы что Діктаторство не приводитъ его къ презрѣнію Консулства, ни къ хотѣнію уничтожить оное. Примѣру его слѣдовалъ и Цесарь, также и Імператоры, разсудившіи содѣлать себя Народосклоннѣйшихъ, пріобщая часто на свои Особы Консулство къ могуществу Монархіческому.

Сердолюбная благодарность Метеллова, возстановителю отца его.

Метеллъ, коего онъ взялъ себѣ въ Таварища, и котораго Добродѣтель и Добросердечіе были всегда препохваляемы, далъ еще имъ и опытъ, при знаменитомъ случаѣ, во время своего Консулства. былъ онъ сынъ, какъ то мы уже объявляли не однократно, Метеллу - Нумідіку, который, сосланный въ Ссылку Сатурніномъ, возвращенъ по силѣ узаконенія, предложеннаго Калідіемъ, Трібуномъ Народнымъ. „Когда (a) сей Калі-„дій просилъ себѣ Преторства; то Метеллъ - Пій пред-„стательствовалъ о немъ всесердечно, и просилъ убѣди-„тельнымъ моленіемъ Народъ за него: но хотяжъ былъ „и дѣйствително Консулъ, и изъ самаго Вышняго бла-„городства, однако не усумнился называть Калідія Ми-„лостивцомъ себѣ, и Защитникомъ роду своему, объяв-„ляя себя чрезъ это Питомцемъ человѣку, весьма ниже „себя сущему„.

Тріумфъ Муренинъ, и сказаніе о Войнѣ его на Мітрідата. Аппіан.

Можно положить, съ довольнымъ вѣроятіемъ, въ сей годъ Тріумфъ Муренинъ надъ Мітрідатомъ; а сіе и даетъ мнѣ причину къ предложенію теперь Войны, веденныя имъ на Государя сего. Сіе сказаніе будетъ очень кратко и весьма съ малымижъ обстоятельствы. Мы не

(a) De Calidio tibi respondeo, quod ipse vidi: Q. Metellum pium, Consulem, Praetoriis comitiis, petente Q. Calidio, populo Romano supplicasse, quum quidem non dubitaret et Consul, et homo nobilissimus, patronum illum esse suum, et familiæ suae nobilissimae, dicere. Cic. pro Plancio, n. 69.

не имѣемъ почитай о сей Войнѣ, кромѣ участочка Аппіанова, и нѣсколько Статеекъ отрывныхъ Ціцероновыхъ, на различныхъ мѣстахъ въ рѣчахъ его. Сказаніе Аппіаново даетъ мнѣ понятіе очень хвилое о дѣяніяхъ Мурениныхъ; да и трудно сыскать въ немъ чтонибудь такое, которое моглобъ быть достойно Тріумфа. Ціцеронъ о томъ говоритъ какъ Ораторъ, и можетъ быть хвалитъ его излишно болѣе, нежели по правдѣ должно. И какъ изображенія его разбродчивы, и не объявляющіи ничего точнаго особенно; то нужно намъ стало необходимо, держаться Аппіана. Л. Р. 672. Пр. І. Х. 80. въ Митрідат.

Митрідатъ, тотчасъ по заключенномъ Мирѣ съ Сіллою, пошелъ воевать на обывателей Колхідскихъ, кои забунтовали. Сіи просили у него сына его Митрідата себѣ въ Царя: а когда онъ учинилъ по ихъ желанію; то они и положили оружіе, и вступили паки въ Должность. Царь Понтійскій, недовѣрчивый и подзорчивый, вообмнилъ что бунтъ Колхідскій произшелъ отъ ухищерній сына своего, хотѣвшаго получить себѣ Царствованіе. Бѣдственно было, быть вещію подозрѣніямъ Митрідатовымъ: Политіка его не милосердая не дѣлала никому пощады. Призвалъ онъ къ себѣ Сына своего; а сей Государь, преизбыточно удобовѣрчивый, когда прибылъ къ нему въ руки, то онъ его сковалъ золотыми узами, и вскорѣ послѣ лишилъ онаго жизни. Митрідатъ утолилъ бунтъ Народовъ Колхідскихъ, давъ имъ сына своего въ Царя, котораго потомъ убилъ.

Потомъ предпріялъ покорить Обывателей Босфорскихъ, которыи бунтовали въ тожъ самое время, въ кое и Колхідцы: а на сіе приготовился онъ такъ сильно, Людьми и Судами, что далъ причину всѣмъ мыслить, какъ объ имѣвшемъ себѣ паче намѣреніе на Римлянъ, нежели на своихъ бунтовщиковъ. Съ другіяжъ стороны, хотя онъ и обѣщалъ Договоромъ, отдать Каппадокію Аріобарзану; однако держалъ еще за собою многіе въ ней Крѣпости. Случай Войны, объявленныя Муреною Митрідату.

Мурена, оставленный Сіллою въ Азіи, какъ то предложено мною, съ Легіонами Фимбріиными, обрадовался очень, имѣть сіи причины или сіи предлоги къ возоб-

Л. р. 672. Пр. I. X. 80.

возобновленію Войны. Ибо, по Аппіанову, желалъ онъ пристрастно Тріумфа.

Въ то время, какъ упражнялся онъ въ семъ намѣреніи, Архелай прибѣжалъ къ нему съ женою своею и съ дѣтьми, не мня себя быть въ безопасности при Дворѣ Митрідатовѣ. Сей Полководецъ, пришелъ въ подозрѣніе Государю своему, отъ самыя битвы Херонейскія. Ходатайство его у Сіллы, умножило еще тѣ подозрѣнія; а Митрідатъ, которому оный Миръ былъ несносенъ и бесчестенъ, мнилъ достовѣрно, что Архелай, ладя оный, принесъ въ жертву Пользы своего Государя Римлянамъ. Не толь еще много надобно было для Митрідата, чтобъ ему помчаться къ крайностямъ самымъ жестокимъ: а Архелай, знавшій его совершенно, и привергшійся къ Муренѣ, возбуждалъ его сильно, начать Войну паки.

Приключенія сея Войны не весьма знамениты.

Мурена преклонился удобно на даемый себѣ Совѣтъ, къ которому ужé былъ онъ самъ собою очень склоненъ; а вступивъ въ Каппадокію, пошелъ къ Команѣ, городу славному по Храму Беллонину, который находился въ прекрайнемъ почитаніи въ той землѣ, и превесьма былъ обогащенъ. Посѣкъ на части нѣсколько Полковъ Конныхъ Митрідатовыхъ, завладѣлъ Городомъ, и разграбилъ оное Капище.

По сихъ первыхъ непріязняхъ, Царь Понтійскій послалъ Посольство къ Муренѣ, съ представленіемъ ему, что онъ дѣйствуетъ въ противность Договору, весьма недавно заключенному, съ принужденіемъ его поступать по тому Договору. Весьма худыхъ онъ выбралъ Пословъ. Были то Греческіи Філософы, которыи, вмѣсто чтобъ стоять за пользы Государя своего, старались, напротивъ, огласить онаго, и содѣлать ненавистна. Римлянинъ, который желалъ Войны, не долженствовалъ быть отъ нея отвращенъ подобнымъ сему Посольствомъ. Онъ употребилъ еще при семъ случаѣ и превесьма худую вѣрность, ежели сказаніе Аппіаново есть истинно. Понеже Договоръ между Сіллою и Митрідатомъ нé былъ на письмѣ, а удовольствовались они, съ обѣихъ сторонъ, однимъ только исполненіемъ

неніемъ положенныхъ Статей; то Мурена сказалъ, что Л. р. 672.
онъ не вѣдаетъ того Договора, да и продолжалъ свои Пр. 1. Х.
какъ разбѣги, такъ и грабленія, а потомъ и сталъ на 80.
зимнія жилища въ Каппадокіи. Все что я объявилъ, происходило, по видимому, въ Консулство Сціпіоново и Норбаново, въ лѣто Рима 669.

Мітрідатъ принесъ свои жалобы въ Римѣ; а въ Л. р. 670.
ожиданіи отвѣта, былъ столь терпѣливъ, что попустилъ Муренѣ продолжать свободно свои непріязни. Наконецъ, Калідій прибылъ, привезшій не Опредѣленіе отъ Сената письменное, но простый словесный Указъ Муренѣ, перестать Воевать на Мітрідата. По крайней мѣрѣ, такія были слова, говоренныя тому при всѣхъ. Но видѣлись они между собою наединѣ; а Мурена и не оставилъ Войны. Можетъ статься, что Сенату не было противно, чтобъ сей Полководецъ тревожилъ Царя Понтійскаго, намѣрившемуся одобрить дѣло, ежели ему въ томъ удастся, или похулить, буде успѣхъ имѣетъ быть не благополученъ. Итакъ Мурена переправился чрезъ рѣку Галісъ, какъ будто хотѣлъ итти Мемнон. У Фот.
въ Сінопъ, который былъ мѣсто рожденія Мітрідатова, и столичный Городъ его Прародителей.

Мітрідатъ, видя себя приведена къ Крайности, Аппіан.
послалъ Гордія на Полководца Римскаго, да и самъ слѣдовалъ за нимъ вскорѣ послѣ съ большими Силами. Воинства встрѣтились близъ Галіса, а рѣка сія была между обоими. Царь Понтійскій переправился чрезъ нея, не взирая на сопротивленіе отъ Непріятелей, да и поставилъ съ ними жестокій бой. Изъ Сказанія происходитъ, самое благопріятное Муренѣ, что Мітрідатъ Мемнон.
сперва одержалъ преимущество, но потомъ, при возободреніи Римлянъ, разстались они съ равнымъ успѣхомъ. Явствуетъ, что обѣ стороны приписывали себѣ Побѣду, а однако не имѣли большія причины Величаться, потому что они удалились другъ отъ друга, какъ будто по согласію, и пошли въ двѣ прочные стороны, Мітрідатъ къ Колхідѣ, а Мурена во Фрігію.

 Однако

Л. р. 672. Пр. I. X. 80. Аппіан. Однако Мітрідатъ, который былъ величавъ, восхотѣлъ празновать мнимую сію Побѣду, принесеніемъ торжественныя жертвы, по Персідскому обычаю, откуду былъ Родоначаліемъ. Вотъ же и Описаніе, какое намъ даетъ о ней Аппіанъ. Поставляется на превысокой горѣ огромный Костеръ деревъ, а Цари сами и приносятъ первыя брѣвна, коимъ должно быть за основаніе всей Грудѣ. На верьху и кругъ сего Сруба, дѣлается другой, занимающій меньше мѣста. На самомъ уже верьхнемъ, полагаютъ приносимое въ жертву, коему должно быть истреблену въ честь богамъ; а то приносимое есть Медъ, Віно, Млеко, Масло, и Ароматы. На нижнемъ Срубѣ поставляется Столъ для тѣхъ, кои были участники въ жертвѣ. Напослѣдокъ зажигаютъ тѣ Костры огромныи: такъ что отъ сего бываетъ истинный пожаръ, потому что зарево видно съ Моря, за-сто за шестдесятъ верстъ разстояніемъ, которое воспламеняетъ воздухъ окольный толь, что не возможно чрезъ многіи дни приступиться къ мѣсту, на которомъ празнованіе сіе совершаемо было.

Конецъ Войны. Л. р. 671. битва, о которой я предложилъ, была послѣдняя въ сію Войну. Сілла, ставъ Діктаторомъ, прислалъ запрещеніе Муренѣ, о дальнѣйшемъ ея произведеніи. Тотъ же Габіній, который привезъ то запрещеніе, долженствовалъ и примирить Царей Мітрідата и Аріобарзана. Все исполнено по Діктаторовымъ повелѣніямъ; а Мітрідатъ, въ запечатлѣніе Примиренію, здѣлалъ учрежденіе веліе Аріобарзану и Габінію пиршествомъ. На пированіи семъ, предложилъ Награжденія, по обыкновенію своему, тѣмъ, кои или больше выпьютъ, или съѣдятъ болѣе прочихъ; или кто преодолѣетъ пѣніемъ, или бореніемъ шутокъ и насмѣшекъ. Габіній былъ токмо одинъ, который не воспріялъ участія въ сихъ любопрѣніяхъ неблагопристойныхъ, и чрезъ то сохранилъ достоинство Характера своего и Народа.

Все тутъ, что Історія намъ объявляетъ о Войнѣ Мурециной на Мітрідата, которая продолжалась почитай три года. Въ семъ сказаніи, не находимъ мы ничего, что былобъ очень достойно Тріумфа; развѣ что Сіл-

Сілла, вѣдая какіи Трофеи дѣлаетъ Мітрідатъ для Побѣды, кою будто одержалъ; восхотѣлъ, за честь имени Римскаго, предположить вопреки тѣмъ Тріумфъ Муренинъ. Л. р. 672. Пр. І. Х. 80.

Хотяжъ Миръ и поставленъ, или паче возобновленъ съ Мітрідатомъ; однако Азія не была умиренна, и въ тишинѣ. Піраты [Морскіи разбойники], о которыхъ будемъ мы имѣть случай предлагать въ послѣдованіи, опустошали кряжи ея своими Грабленіями. Вѣроятно, что на унятіе сихъ, Долабелла, бывый Преторъ въ прошедшемъ годѣ, котораго и не должно сливать съ Консуломъ сегожъ имени, посланъ въ Кілікію съ тітлою и мочію Проконсула. Но, имѣвъ указъ воевать на Піратовъ или Грабителей, привезъ съ собою Разбойника страшнѣйшаго Союзникамъ, именножъ Верреса, коего взялъ себѣ въ Намѣстнаго Начальника. Ціцеронъ разсказываетъ, въ великой подробности, всѣ грабительства и насильствованія сего злодѣя. Я выбираю изъ всѣхъ одно токмо бытіе, которое докажетъ, сколько было достойно жалости состояніе Подданныхъ Державѣ. Стало оно еще печальнѣйшее послѣ Пронаписаній на смерть. Градоначальники въ областяхъ мнили себѣ быть позволено, тѣмъ примѣромъ, мучить Народы. „Ибо (a), по ужасной толь лютости, показанной Гражданамъ, что уже было, могущее показаться за неправедно къ Подчиненнымъ,,? Верресъ, намѣстный начальникъ Долабеллы, проконсула Кілікійскаго. Ціц. на Верр. І. 44. проч.

Верресъ, выпросивъ себѣ дѣло у Долабеллы, ѣхать къ Нікомеду Царю Віѳінійскому, прибылъ въ Лампсакъ, городъ Геллеспонтскій. Былъ онъ нѣкое Чудовище, составленное изъ всѣхъ навсе пороковъ: воръ, грабитель, лютъ, беспутенъ, гуляка, непотребникъ, и еще преизлишно. Прибывъ въ Лампсакъ, приказалъ Начальникамъ и служителямъ своимъ, похитить дочь у одного самаго знаменитаго изъ Гражданъ въ Городѣ, именемъ Філодама. Отецъ, человѣкъ достопочитаемый по лѣтамъ своимъ, и братъ юныя дѣвицы, стали обороняться Хочетъ похитить дочь у Філодама а потомъ осуждаетъ на смерть Філодама самого и

(a) Desitum est enim videri quidquam in socios iniquum, quum extitisset in ciues tanta crudelitas.

Cic. de Offic. II, 27.

Л. р. 672. пр. I. Х. 80. съ Сызомъ.

ся. Дѣлается бой, на которомъ Верресовы люди крайно разбиты, и еще одинъ изъ Лікторовъ его убитъ. Но не все тутъ. Мерзость толикаго нападенія, и толь злодѣйственнаго, приводитъ весь городъ въ движеніе: Людство скопляется, и окладываетъ деревомъ домъ, въ которомъ стоялъ Верресъ. Бѣдствовалъ онъ быть сожженъ живъ, еслибъ Римскіи Граждане, поселившіися въ Городѣ, не употребили своихъ прошеній, и представленій своихъ Лампсакійцамъ, кои чрезъ то успокоились, и позволили Верресу выѣхать отъ нихъ.

Лампсакъ не принадлежалъ къ Провінціи Долабеллиной. Сей городъ былъ въ Правительствѣ Азіи, собственно такъ называемыя, имѣвшій въ Пропретора К. Нерона. Градоначальникъ сей не преминулъ изслѣдовать взволнованіе Народа, въ которое кровь пролита, Ліктoръ убитъ, и Намѣстный Начальникъ приведенъ въ крайнее бѣдствованіе, быть живъ сожженъ. Верресъ убоялся воспослѣдованій изъ сего дѣла; и не удоволился тѣмъ, чтобъ приводить самого себя въ безопасность, намѣрился еще истребить улики своему злодѣйству, погубляя тѣхъ, которыхъ присилилъ вооружить самъ на себя. Чтожъ бы того домощись, просилъ Долабеллу, прибыть и присутствовать при слѣдствіи дѣла. Долабелла, который не большежъ былъ человѣкъ добрый, коль и Намѣстникъ его, и который, по возвращеніи своемъ отъ Правительства, былъ осужденъ въ Римѣ за грабежи и притѣсненія, покидаетъ свою Провінцію, Войско свое, Войну порученную ему, и прибываетъ къ Нерону, приведъ съ собою Трібуновъ своихъ и другихъ Начальствующихъ, которыи всѣ съ нимъ стали быть Судіями по тому дѣлу. Верресъ и самъ, что выше всякія вѣроятности, Верресъ также былъ изъ числа Судей, хотя и являлся быть токмо Свидѣтель, да и подставилъ еще самъ же Доносителя. Філодамъ, напротивъ, не могъ найти Заступителя, который бы дерзнулъ вознесть свой гласъ въ пользу Невинности, на утѣсненіе толь явное. Однако, не взирая на силу Долабеллы, перваго рѣшителя голосомъ своимъ, не взирая на множество Судей, коихъ привезъ онъ съ собою, и которыи

отъ

отъ него зависѣли, не смотря и на метанія и прозьбы настоятельные отъ Верреса. Несправедливость толь была вопіюща, что сила не могла ничего сперва домощись, какъ токмо, не осужденія Філодаму, но суда, который объявилъ, что дѣло не довольно изъяснено, и что должно оное судить вторично. Л. р. 672. Пр. I. X. 80.

Верресъ, горюя что не возмогъ преодолѣть съ перваго удара, усугубляетъ проворность свою и настоянія. Долабелла стоитъ за него пресильно при Неронѣ, который былъ боязливъ. Потщались они такъ, что вымучиваютъ вторый Судъ, въ которомъ, по большинству не большихъ голосовъ, Філодаму и Сыну его приговорено отсѣчь Головы.

„Что (a) то за печальное было зрѣлище, вопіетъ „Цыцеронъ, для всея области Азійскія! Поставляется „въ Лаодікіи рундукъ, на который возводится Отецъ, „мужъ престарѣлый, а съ другія стороны и Сынъ, „осужденныи оба на казнь, одинъ за то, что сохранилъ Дщерь свою отъ непотребствъ бесчестнаго похитителя, а другій, что защитилъ жизнь Родителя „своего, и честь своея Сестры. Оба они изливали струи „слезъ, плача каждый не о себѣ, но Сынъ плакалъ о „смерти Родительской, а Отецъ о сыновской. Неронъ „самъ, который ихъ осудилъ, не могъ не восплакаться объ ихъ злосчастіи: вся Азія пронзенна была болѣзнованіемъ: Ламисакійцыжъ особливѣе возносили даже „до небесъ горестныя свои рыданія, видя приносимыхъ „въ жертву мести и безопасности твари пренегодныя, „дерзост-

(a) Constituitur in foro Laodiceae spectaculum acerbum, et miserum, et graue toti Asiae prouinciae: grandis natu parens, adductus ad supplicium, ex altera parte filius: ille, quod pudicitiam liberum, hic, quod vitam patris famamque sororis defenderat. Flebat vterque, non de suo supplicio, sed pater de filii morte, de patris filius. Quid lacrimarum ipsum Neronem putatis profudisse? Quem fletum totius Asiae fuisse? Quem luctum et gemitum Lampsacenorum? Securi percussos esse homines innocentes, nobiles, socios populi Romani atque amicos, propter hominis flagitiosissimi singularem nequitiam, atque improbissimam cupiditatem! Cic. in Verr. I. 46.

Л. р. 672. Пр. I. Х. 80.

„дерзостныя, виновныя въ самыхъ злодѣйственныхъ „насильствіяхъ, Люди невинныи, знаменитыи въ своемъ Отечествѣ, Союзникижъ и Пріятели Римскому Народу„.

Таковы были мерзскія излишества, въ которыя тогда неслись Градоначальники Римскіи въ Областяхъ: да и такъ то преродилась въ Тираннію сія Держава, „прежде „(a) сего толь умѣренная, что Римляне могли слыть „паче защитниками Вселенной, а не обладателями „оныя„.

Десять тысячъ рабовъ, увольнены Силлою. Аппіан. междоусобн. I.

Между тѣмъ Силла старался въ Римѣ утвердить Сторону, которую содѣлалъ Господствующею, и дать твердость долгобытную учрежденному отъ себя Правительству. Сверьхъ толь многія излитыя крови, толь многихъ отсѣченныхъ Головъ, и сверьхъ того, что власть въ Республикѣ отдана паки въ руки Сенату и первымъ изъ благородныхъ, восхотѣлъ онъ также содѣлать себѣ Поборниковъ и отъ Народа. Для сего и увольнилъ десять тысячъ рабовъ, молодыхъ и здоровыхъ, кои стали быть всѣ Римскими Гражданами, и проименовались, по обыкновенію, прозваніемъ своего милостивца, Корнеліевыми.

Земли даны Начальникамъ и Воинамъ 23 легіоновъ.

Но сильною самою подпорою, уготовленною имъ своей сторонѣ, были Усадьбы Военные, испомѣщенные во всей Италіи. Отнявъ земли у великаго множества приписныхъ Городовъ, благопріятствовавшихъ Непріятелямъ его, раздѣлилъ оные Начальникамъ и Воинамъ двадцати трехъ Легіоновъ. Числомъ сихъ Людей было больше ста тысячъ человѣкъ, кои, одолжены бывши ему своимъ поселеніемъ, имѣли слѣдовательно превеликую нужду, защищать его законы, которыхъ не можно было и наималѣйше нарушить безъ того, чтобъ не бѣдствовать всему навсе ихъ благоденствію.

Всѣми учрежденіями сими, Силла приводилъ себя въ состояніе, отрѣшиться отъ превеpьховныя Власти, и вступить въ простую жизнь, какъ то онъ и здѣлалъ

(a) Illud patrocinium Orbis terræ verius quam imperium poterat nominari. Cic. de offic. II. 27.

лалъ въ слѣдующій годъ. Началъ отреченіемъ отъ Консулства, кое народъ обѣщалъ ему продолжить; да и нарекъ въ Консуловъ П. Сервілія-Ватія, и Ап. Клавдія. Л. р. 672. Пр. I. X. 80.

П. СЕРВІЛИЙ-ВАТІЯ, который потомъ проименованъ ІСАВРІКЪ. Л. р. 673. Пр. I. X. 79.

Ап. КЛАВДІЙ-ПУЛХЕРЪ.

Сілла отрѣшается отъ Діктаторства. размышленія о семъ приключеніи.

Итакъ, въ сей Годъ Сілла, ни отъ кого не принужденный, и въ такое время, въ которое Согласность Гражданъ казалась принимать за законное, Похищеніе его, отрекся отъ самаго верьховнаго блаженства, какимъ ніединъ изъ Смертныхъ не наслаждался прежде его, да и сложилъ съ себя добровольно Діктаторство. Нѣтъ нужды напоминать, что всѣ прекрайно удивились приключенію, толь мало чаемому. Еще и понынѣ, никто не говоритъ о семъ и не мыслитъ, какъ съ удивленіемъ же токмо. Не можно понять, ни чтобъ человѣкъ, попустившійся въ толикія бѣдствія, претерпѣвшій толь много трудностей, и положившій премножество трудовъ на полученіе себѣ Владычествія, отрекся потомъ отъ сего всесамоизволно; ниже и сего, чтобъ могло быть для него безопасно, отдаться безъ защиты толь неисчетному множеству Непріятелей себѣ, содѣланныхъ наводненіемъ Римъ и всю Італію, какъ цѣлыми рѣками крови; убившему сто тысячъ Римлянъ на Сраженіяхъ, погубившему, ненавистнѣе еще, проннаписаніями на смерть девяносто человѣкъ Сенаторовъ, въ томъ числѣ пятнатцать Консуларныхъ, и больше двухъ тысячъ Всадниковъ; наконецъ, произведшему мщеніе страшнымъ образомъ надъ цѣлыми Городами, иными разоренными до основаній токмо, другимижъ истребленными всеконечно, такъ что онъ мнилъ себя содѣлавша пощаду, у которыхъ только отнялъ земли, или срылъ крѣпости и замки.

Ежели позволено, произвесть мои Размышленія о бытіи толь странномъ; то скажу съ самаго начала, что напасть не толь велика была Сіллѣ, коль можетъ она казаться. Онъ утвердилъ всю Государственную силу на Поборникахъ своихъ. Всѣ имѣвшіи нѣкоторый

Л. р. 673. Пр. I. Х. 79. Чинъ, или нѣкую силу въ Республикѣ, всѣ купившіи имѣнія послѣ казненныхъ, и всѣ получившіи отъ него поселенія и земли, находились во всеконечной необходимости, защищать и Силлу, и его законы. Самое Событіе содѣлываетъ истиннымъ сіе Наблюденіе. Силла умеръ на ложѣ своемъ; напротивъ же Цесарь, смѣявшійся (*) надъ нимъ, и слѣдовавшій поступкѣ противной, убитъ Кинжалами въ Сенатѣ. Чтожъ до Законовъ Силлиныхъ; то они были благоговѣемы чрезъ долгое время по его и смерти, какъ то мы будемъ имѣть случай къ частому сего наблюденію.

Превеpьховноежъ могущество, есть еще меньше удивительно тѣмъ, что оно Силлѣ опостылѣло. Онъ всегда любилъ забавы, гулянія, и увеселенія, а хлопоты при дѣлахъ всегда бываютъ тягостны Роскошному человѣку. Коль долго властолюбіе его подстрѣкаемо было трудностію и бѣдами; то оно и преодолѣвало природную егожъ лѣность. Но, бывши удовольствовано, уже не подавало ему, кромѣ услажденія пустаго и мечтательнаго, соединеннаго съ тоскою, грустію, и со всякими изможденіями мучительными, чемъ и обрушило его въ склонность родную; а онъ и исправилъ Порокъ Порокомъ.

Обрядъ Отрѣшенія его произведенъ способомъ самымъ гладкимъ. Прибылъ онъ на Всенародную Площадь съ своими Ликторами и Стражею тѣлохранительною, восшелъ на Канцель, и съ него объявилъ Народу, что слагаетъ съ себя Диктаторство. Онъ дерзнулъ еще присовокупить, что готовъ дать отвѣтъ и отчетъ въ своемъ Правленіи, кто отъ него ни потре-

(*) Светоній [въ Цес. Гл. 77.] объявляетъ, что Цесарь говорилъ, Sullam nescisse litteras, qui dictaturam deposuerit [Силла за неумѣніемъ Грамматѣ сложилъ Диктаторство] Сіе изображеніе трудно, еще и невозможно перевесть и по Французски [чего ради Авторъ мой и сказалъ просто: ЦЕСАРЬ СМѢЯВШІЙСЯ НАДЪ НИМЪ] и по нашему: ибо Цесарь играетъ словомъ Диктатуры, значащія совокупно и Диктаторство, и Сказываніе Учителей ученикамъ учащимся Грамматѣ, и другимъ словеснымъ Наукамъ.

потребуетъ. Потомъ сшелъ съ Канцеля, отсылалъ отъ себя Ликторовъ своихъ и тѣлохранительную Стражу, да и началъ ходить спокойно по Площади, возслѣдуемый не многими своими Пріятелями. Весь Народъ взиралъ на него въ нѣкоторомъ родѣ совосхищенія, и еще содрогательства: да и едва всѣ могли вѣрить своимъ очамъ перемѣну толь Странную. Л. р. 673 пр. І. Х. 79.

Сілла обиженъ отъ одного Молодика.

Одинъ только молодый человѣкъ, который, когда Сілла сталъ отлучаться съ Площади, началъ нападать на него словами обидными: и какъ никто не тщался заставить его молчать; то, ободренный безвредіемъ, шелъ за нимъ даже до его дому, понося его и ругая. Сілла, который толикократно далъ испытать страшныя содѣятельности гнѣва своего, самымъ великимъ Особамъ, и Городамъ пресильнымъ, терпѣлъ съ совершеннымъ спокойствіемъ лаяніе того Молодика дерзостнаго. Только что вступая въ свой домъ сказалъ: Вотъ сей то молодецъ, можетъ не допустить, чтобъ другому, имѣющему быть на подобномъ мѣстѣ моему, сойти когда съ того. Размышленіе основанное на твердомъ благоразуміи; такъ что нѣтъ нужды, толковать, съ Аппіаномъ, за прореченіе тому, что здѣлалъ Цесарь въ послѣдованіе.

Сілла укаряетъ Помпея, что Лепіда здѣлалъ Консуломъ. Плут. въ Сілл. и Помп.

Сілла, отрекшись отъ своего Градоначальства, не отрекся всесовершенно отъ Града, ни отъ попеченія о дѣлахъ; а Плутархъ и повѣствуетъ, что, хотѣвъ не допустить Лепіда быть Консуломъ въ слѣдующій годъ, не возмогшижъ получить въ томъ Успѣха, длятого что Помпей подкрѣплялъ Кандидата всею своею силою и превозмогъ, призвалъ онъ къ себѣ сего юнаго человѣка, и говорилъ ему: вы имѣете великую причину радоваться. Это изрядное дѣло, чтобъ здѣлать Консуломъ Лепіда, и еще прежде нежели Катула: тоесть, дать предпочтеніе самому наглому изъ всѣхъ Мятежниковъ, предъ добродѣтельнѣйшимъ Гражданиномъ римскимъ. Впрочемъ, извольте беречься: ибо вы вооружили на себя Соперника. Онъ говорилъ правду: Событіе докажетъ и подтвердитъ.

Л. Р. 673. Пр. І. Х. 79. Празнуетъ, и даетъ Пиръ Народу.

Сілла восхотѣлъ потомъ принесть Геркулесу десятину изъ своего имѣнія. По сей причинѣ учредилъ онъ Праздникъ, въ который представлялъ Столъ Народу чрезъ многіи дни съ толикимъ изобиліемъ, что превеликое множество Кушаній бросаемо было ежедневно въ Тибръ, и что пито Віно сороколѣтное и больше на Пированіяхъ.

Плутщ. въ Сілл.

Въ такомъ человѣкѣ, каковъ Сілла, все достойно есть примѣчанія; а я и не убоюсь внесть сюда то, что Плутархъ повѣствуетъ о смерти его жены, и о новомъ егожъ брачномъ сочетаніи.

Смерть Метеллина.

Еще въ продолженіе Празнованія, о которомъ я теперь предложилъ, Метелла захворала бѣдственно. Не надлежало, чтобъ радованію богослужительному быть воспрепятствовану, и осквернену уборами плачевными и погребательными. Чегоради Сілла, человѣкъ очень набожный, по совѣту Понтифіковъ, развелся съ Метеллою, и велѣлъ ея перенесть, еще живую, въ чужій домъ. Однако отправилъ ей Погребеніе Великолѣпное, а сіе въ пренебреженіе законовъ, положенныхъ имъ самимъ, и узаконяющихъ на сіи приключенія иждивенія. Не большежъ онъ былъ исправенъ и въ наблюденіи оныхъ, кои далъ на Роскошь Столовую. На утоленіе своея печали и въ утѣшеніе вдовству, были у него ежедневно большія и многорасточительныя Пированія, даемыя обыкновенной своей дружинѣ, именножъ, Скоморохамъ, Шпынямъ, Игрищникамъ, и Комедіантамъ.

Сілла женится вновь на Валеріи.

Вскорѣ по смерти Метеллиной, Сілла, бывъ на Театрѣ, сидѣлъ по случаю близко отъ молодыя Госпожи, знатнаго рода, именемъ Валеріи, Сестры словеснику Гортенсію, недавно разведшіяся съ своимъ Супругомъ. Сія госпожа, идучи позади Сіллы къ своему мѣсту, оперлась рукою на него, и оторвала бахрамку одну отъ его одежды. Когда Сілла обернулся; то, нѣтъ ничего дивнаго въ моемъ дѣлѣ, сказала ему. Вы человѣкъ счастливый; а я охотно хочу имѣть нѣчто отъ васъ, что мнѣ моглобъ принесть счастіе. Сей зачинъ полюбился Сіллѣ, и былъ вослѣдуемъ взглядами и взаимными улыбками, коль долго продолжаемо было Представленіе. Все сіе

сїе заключено Супружествомъ, о которомъ Плутархъ наблюдаетъ основательно, „что (a) полагая, какъ то „онъ всеконечно и мнитъ, Валерію бывшу Цѣломудру „и добродѣтельну, однако не весьма много цѣломудрія „и добродѣтели въ томъ, что склонило Сіллу сочетаться съ нею: и что весьма не достолѣпно для сего „престарѣлаго Воителя, прельстившагося какъ Молодчика Щеголька, на подобныя приманенія, которыя „суть обыкновенно источникъ страстей самыхъ бесчестныхъ и необузданныхъ„. Л. р. 673. Пр. 1. Х. 79.

М. ЭМІЛІЙ-ЛЕПИДЪ.
Кв. ЛУТАЦІЙ-КАТУЛЪ. Л. р. 674. Пр. І. Х. 78.

Сілла не долго пользовался спокойствіемъ, полученнымъ себѣ по отрѣшеніи себя отъ Діктаторства: ибо онъ умеръ при начатіи сего Года.

Уединился онъ въ увеселительный свой домъ Кумскій, гдѣ забавлялся въ праздности, то увеселеніями непорочными, каковы суть звѣриная и рыбная ловля, то пированіями, исполненными роскоши и куликанія. Въ сихъ утѣхахъ, пораженъ онъ мерзскимъ недугомъ, кой самъ отъ себя утаевалъ толь долгое время, коль могъ, и который еще умножилъ своею невоздержностію. Скорьбь сія называется Φθειρίασις, тоесть Вшаная. Внутренность утробы его вся повредилась; а плоть всяжъ и преисполнилась Вшами, но въ толикомъ множествѣ, что, хотя многіи трудились денно и нощно огребаніемъ съ него тѣхъ, сгребенное ими было ничто, въ сравненіи возраждавшагося на немъ огребаемаго безъ устатка. Коль ни обмывали его, коль ни премѣняли на немъ сорочки; но все то было безъ всякія пользы. Одежда его, Полотенца, коими обтираемъ онъ былъ въ банѣ, еще

На Сіллу напалаj Вшаная болѣзнь. Аппіан. Плут.

(a) Σύλλας εἰ καὶ τὰ μάλιςα σώφρονα καὶ γεννάιαν, ἀλλ᾽ οὐκ ἐκ σώφρονος καὶ καλῆς ἐγήμεν ἀρχῆς ἄψει καὶ λαμυρία μειρακίυ δεκὴν παραβληθεὶς, ὑφ᾽ ὧν τὰ αἴσχιςα καὶ ἀναιδέςατα πάθη κινεῖσθαι πέφυκεν.

Л. Р. 674. Пр. І. Х. 78.

еще и Пища егожъ, находилась преизобилующа копящащимися мерзскими тѣми червями, которыхъ множество и умноженіе быстрое, и быстрое выше всякія вѣроятности, въ ничто обращали содѣятельность старацій и попеченій, каковы о немъ имѣть было можно.

Даетъ законы Обывателямъ Путеоласкимъ.

Въ семъ состояніи, Сілла, не сомнѣнно чтобъ не памятовать нѣсколько, еслибъ былъ способъ, болѣзни толь гнусныя, и блискаго своего Конца, потщался объ упражненіи себѣ. Слабое пособіе, хотя и одно токмо, подаемое примышленіемъ человѣческимъ! Не станемъ же удивляться бодрости пустой и бесполезной, противъ бога мстителя. Истинное токмо богослуженіе, подаетъ твердыя утѣшенія Христіанину, вѣдающему, въ самыхъ жестокихъ искушеніяхъ, Поражающую руку Отца своего, и покланяющемуся ей, да и обращающему терпѣніемъ Казней, въ приношенія, могущія утолить гнѣвъ Казнящаго. Сілла еще упражнялся и во Всенародныхъ дѣлахъ; да и за-десять дней токмо до своея смерти, увѣдомився что Обыватели Путеолскіи, бывшіи отъ него въ близости, находились между собою въ несогласіи, положилъ тѣмъ нѣкоторыи уставы, по которымъ бы имъ себя править.

Трудится надъ извѣстіями о житіи своемъ, и доводитъ ихъ даже до двухъ дней предъ Смертію.

Сочинялъ онъ еще и Извѣстія о житіи своемъ, о коихъ я упоминалъ многажды послѣ Плутарха; да и довелъ тѣ даже до двухъ только дней предъ своею смертію: такъ что, особливостію достойною примѣчанія, не токмо предвидѣлъ себѣ Кончину, но еще нѣкакъ о ней и упомянулъ. Ибо, вѣрившій чрезъ всю свою жизнь Астрологамъ и Снамъ, не оставилъ онъ и при самой смерти сея Слабости. Итакъ окончилъ свои Извѣстія такимъ сказаніемъ, что, по предреченію ему отъ Халдеянъ, поживщій онъ благополученъ, умретъ въ цвѣтѣ своихъ успѣховъ и преспѣянія. Присовокупилъ же, что видѣлъ онъ въ прошлую ночь во снѣ Младенца, рожденнаго имъ отъ Метеллы, и умершаго не много попрежде матери своея; и что сей младенецъ увѣщавалъ его покинуть всякое беспокойство, да пойти соединиться съ нимъ и съ Метеллою, чтобъ имъ наслаждаться всѣмъ совокупно совершеннымъ благоотишіемъ. Сілла весьма далекъ былъ отъ

отъ помышленія о мукахъ, уготованныхъ ему отъ божіяго правосудія. Л. Р. 674. Пр, 1. X. 78.

Назавтрее по Сѣмъ томъ, написалъ Завѣщаніе, въ которомъ, давъ знаки воспоминовенія своего всѣмъ пріятелямъ, нѣкакимъ отказаніемъ, миновалъ Помпея, и не назначилъ его также въ числѣ Опекуновъ Сыну, оставляемому имъ почитай еще въ Колыбели. Мнится, что Слава юнаго сего Полководца, вдохнула нѣкую зависть въ Сіллу, и уступудила его къ нему. А напротивъ, любилъ попремногу Лукулла, коему и приписалъ свои Извѣстія, и назначилъ его въ Опекуна Сыну своему. Сіе точно было Началомъ досады между Лукулломъ и Помпеемъ, изъ которыя воспослѣдованія произведены очень далеко. Завѣщаніе Сіллино. Аппіан. Плут. въ Помп. и Лук.

На канунѣ того дня, въ который умеръ, увѣдомился что Граній, Градоначальникъ Путеолскій, и общій Должникъ въ семъ городѣ, медлитъ платить должное, въ ожиданіи смерти его, дабы потомъ отказаться ему и явно, и Согражданъ своихъ оставить въ убыткѣ. Сілла, въ сихъ послѣднихъ часахъ, возободрился, и нашелъ себя еще точнаго Сіллу: толико то человѣки премѣняются мало! бывъ наглъ и кровопивенъ, велѣлъ привесть къ себѣ Гранія въ свой покой, и указалъ рабамъ своимъ удавить его. Гнѣвъ и движеніе, какимъ кипѣлъ и волновался, зделали такъ, что прорвался у него внутренній Чирей, и онъ выхаркалъ премножество Сукровицы и Гноя. Силы въ немъ ослабѣли: препроводилъ онъ очень худо ночь; да и умеръ назавтрее, имѣя отъ рожденія шестдесятъ лѣтъ. Послѣдняя наглость Сіллина. Умираетъ онъ. Плут. въ Сілл.

Такая была смерть СЧАСТЛИВОМУ Сіллѣ. „Онъ „(a) есть токмо единъ между всѣми Смертными, какъ „то Плиній наблюдаетъ, или уже первый самый ме„жду ними, который дерзнулъ, дать себѣ сіе про„именованіе Размышленіе о прозваніи счастливаго, на-

(a) Vnus hominum ad hoc aeui, felicis sibi cognomen adseruit, L. Sylla, ciuili nempe sanguine, et patriae oppugnatione adoptatum ... O praua interpretatio! ... Age, non exitus vitae eius, omnium proscriptorum ab illo calamitate crudelior fuit, erodente se ipso corpore, et supplicia sibi gignente? Plin. VII. 43.

Л. р. 674. Пр. I. X. 78.
„именованіе, толь мало сходствующее съ человѣческимъ
„состояніемъ. Да по какимъ же видамъ онъ себѣ то
„наложилъ? По симъ, что пролилъ кровь своихъ Со-
„гражданъ, что дважды бралъ и осиливалъ свое Оте-
„чество, что имѣлъ силу осудить и пронаписать на
„смерть толь многіе тысящи Римлянъ. О Счастія ма-
„ломысленнаго! Но ктомужъ, родъ смерти его не -
„былъ ли лютѣйшій, нежели участь всѣхъ тѣхъ, кои
„отъ него пронаписаны были? Что за Счастіе человѣка,
„коего Утробы тлятся, гніютъ, и пожираютъ сами
„себя, да и даютъ произникать Мілліонамъ цѣлымъ
„мучителей, точащихъ и снѣдающихъ оные„? Вели-
чался онъ, что былъ такой изъ человѣковъ, который
наилучше наградилъ своихъ Пріятелей, и наилучше
отмстилъ своимъ Недругамъ. Но самъ онъ испыталъ;
еще въ сей жизни, мщеніе божеское, и мщеніе такое,
которое можетъ уничижить гордость человѣческую.

Сложеномъ себѣ Силлою.

Плут.

Смерть Сіллина, подала тотчасъ причину къ ве-
ликимъ и жаркимъ распрямъ. Сенатъ, имѣя въ предво-
дителя себѣ Катула, одного изъ двухъ Консуловъ,
хотѣлъ отдать Сіллѣ послѣднюю честь самую велико-
лѣпную, и указалъ торжествовать погребеніе его, и
погребсть тѣло на Марсовомъ полѣ. Другой Консулъ
Лепідъ противился тому. Помпей показалъ себя, при
семъ случаѣ, великодушнымъ Пріятелемъ; а позабы-
вая холодность, какову Сілла имѣлъ къ нему въ по-
слѣднія свои времена, засвидѣтельствовалъ всю возмож-
ную ревность, къ почтенію памяти его. Употребилъ
всю свою силу, и дѣйствовалъ какъ просьбами такъ и
угроженіями; а наконецъ поспѣшествовалъ больше вся-
каго другаго, быть на великолѣпномъ погребеніи, пры-
уготовляемомъ Сіллѣ, всей потребной тишинѣ.

Погребеніе Сіллѣ. Аппіан.

Тѣло его несено было изъ дому Кумскаго, въ
которомъ онъ умеръ, даже до Рима, на торжествен-
номъ одрѣ, сіяющемъ вездѣ златомъ. Былъ облеченъ въ
одежду Тріумфаторскую. Двадцать четыре человѣка
Ликторовъ, шли напередъ съ пуками своими и топора-
ми, такъ точно, какъ онъ былъ когда Діктаторъ.
Препровождаемъ былъ великимъ множествомъ Конныхъ
людей

Аппіан.

людей и Трубачей. Всѣ, служившіи нѣкогда при немъ Л. Г. 674.
въ Войскѣ, стекались отвсюду, и отдавали послѣдній Пр. 1. Х.
долгъ Полководцу своему; а сколько ихъ ни приходи- 78.
ло, то всѣ становились по своимъ мѣстамъ, шли строемъ, и составляли паче многолюдную армею, нежели препровожденіе.

Когда все сіе шествіе прибыло въ Римъ; тогда оно умножилось еще больше какъ числомъ, такъ и велелѣпіемъ. Въ день погребенія, несено было болѣе двухъ тысячъ золотыхъ Вѣнцовъ, данныхъ въ даръ отъ Городовъ и Областей, въ которыхъ Сілла начальствовалъ и на которые Воевалъ, также отъ Легіоновъ, бывшихъ въ его повелѣніяхъ, и еще отъ многихъ равночинцовъ. Соборы Жерцовъ и Весталей окружили тѣло. Потомъ шли Сенаторы и Градоначальники, въ одеждахъ достоинства ихъ. За сими слѣдовали Рыстари или Всадники Римскіи. Полки, съ золотыми своими Орлами и Оружіемъ серебрянымъ, были въ замкѣ шествія. Неисчетное множество Трубачей и Свирѣлщиковъ, трубили и играли умилительно и плачевно такъ, какъ было пристойно при томъ печальномъ Обрядѣ, коимъ соотвѣтствовано восклицаніями, не мятежными тѣми, но порядочными. Сенатъ начиналъ, и былъ слѣдуемъ Всадниками, Воинствомъ, и наконецъ Народомъ, коего Сонмъ находился неисчетный.

Было въ обыкновеніи, чтобъ такому шествію итти по всенародной Площади: а тутъ, самый ближній сродникъ, вошедый на Канцель, говорилъ похвалу умершему, и предкамъ его. Фавстъ, сынъ Сіллинъ, былъ тогда еще Младенецъ: того ради избранъ къ сей должности самый искусный Витія Римскій. Аппіанъ не означаетъ намъ его инако и именно.

По надгробномъ томъ словѣ, Сенаторы молодыи и Сильныи, взняли тотъ Одръ на свои (*) плеча, и

Ѣ 2 несли

(*) Сомнѣваюсь, что Аппіанъ не приложилъ ли къ Сіллѣ, видѣнчаго имъ въ свое время съ Імператорами дѣлающагося. Весьма не вѣроятно, чтобъ, во время Республіки, Сенаторы понизили себя, и понесли на своихъ раменахъ Мертвое Тиранново Тѣло.

Л. Р. 672. несли оный такъ на Марсово поле, гдѣ былъ Срубъ из-
Пр. I. X. готовленъ. Не вѣроятно, коль великое множество
78. Ароматовъ сожжено при семъ случаѣ. Госпожи то, кои оныя заготовляли своимъ иждивеніемъ; да и потщались онѣ превзойти симъ великолѣпіе всего прочаго Обряда. Ибо, сверьхъ двухъ сотъ десяти Носилокъ, пренаполненныхъ всякими благоуханными куреніями, сооружена изъ Θіміама [Ладанъ] самаго драгоцѣннаго, и изъ Кіннамома [Корица] Статуа, изображавшая Сіллу, величины впрочемъ посредственныя, и Статуажъ Ліктορская, поставленная предъ нимъ. Всадники, и Главныя Начальники въ Воинствѣ, зажгли помянутый Срубъ.

Циц. о Закон. 56. 57. Пліи. VIII. 54. Плут. въ Сілл.

Сілла приказалъ въ Завѣщаніи, чтобъ тѣло его сжечь, въ противность обыкновенію, бывшему въ его родѣ: ибо, по то время, всѣ Корнеліевы, Патрікіане, были погребаемы въ землю. Но понеже, съ подлаго и законопреступнаго мщенія, велѣлъ онъ вырыть Трупъ Маріевъ; то убоялся подобнагожъ своему, и восхотѣлъ чтобъ не осталось ничего отъ него, кромѣ пепла. Гробница его видима еще была на Марсовомъ полѣ въ Плутархово время; да и положена была на оной Надгробная надпись, сочиненная, какъ сказываютъ, имъ самимъ, а содержавшая уже нами объявленное, именножъ, „ Что онъ превосшелъ Пріятелей и Недруговъ, первыхъ „ Добромъ, а другихъ Зломъ имъ учиненными „.

КНИГА

КНИГА ТРИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Сія содержитъ брани, Лепідову, Серторіеву, Спартакову, и многія бытія Особныя, между коими найдется нѣсколько Подробностей о Цицеронѣ и о Цесарѣ: Всежъ сіе заключается въ продолженіи седми Годовъ, отъ Лѣта 674, до 681 включительно.

§. I.

Історія, сочиненная Саллустіемъ, пропала. Образецъ Сілиинъ, смертоносенъ Вольности. Характеръ Властолюбія Помпеева. Лепідъ предпріемлетъ возстановить побѣжденную Сторону. Ідея объ его Характерѣ и о поступкѣ. Рѣчь Лепідова къ Народу. Размышленіе объ его начинаніи. Катулъ, и всѣ добрыи люди, противятся ему. Лепідъ набираетъ Воинство, и становится тому Предводитель. Примиреніе поставлено съ нимъ. Возвращается вторично съ Войскомъ подъ Римъ, и проситъ себѣ втораго Консулства. Рѣчь Філіппова противъ Лепіда. Катулъ и Помпей ставятъ битву съ Лепідомъ, и одерживаютъ надъ нимъ побѣду. Нареченіе Консуловъ. Помпей велитъ убитъ Брута, Отца убившему Цесаря. Лепідъ, побѣжденный вторично, отходитъ въ Сардінію, и тамъ умираетъ. Умѣренность побѣдоносныя стороны. Помпей посланъ въ Іспанію на Серторія. Історія о Войнѣ Серторіевой, зачатая сперва самаго. Серторій отходитъ изъ Італіи, и приходитъ въ Іспанію. Тутъ укрѣпляется, особливожъ пріобрѣтаетъ усердіе отъ Народовъ. Анній, посланный Сіллою, выганяетъ его изъ Іспаніи, и принуждаетъ держаться на морѣ. Серторій

думаетъ убраться на Атлантическіи или Фортунатныя острова. Отъѣзжаетъ въ Африку. Призывается Лузітанцами, быть имъ предводитель. Великія качества Серторіевы. Ідея о дѣяніяхъ его въ Іспаніи. Метеллъ-Пій, посланный на него, претерпѣваетъ крайніе трудности. Поднимается на нѣкую осаду, отъ которыя Серторій принуждаетъ его отступить. Большіи успѣхи Серторіевы. Искусство его въ веденіи Варваровъ. Лань Серторіева. Обучаетъ и выцвѣчиваетъ Іспанцовъ. Старается воспитать дѣтей изъ первыхъ Фамілій. Невѣроятная преданность ему отъ Іспанцовъ. Сохраняетъ для Римлянъ всѣ права верьховнаго могущества. Любовь его къ Отечеству и къ Матери своей. Войско Перперниио присиливаетъ Главнаго своего, соединиться съ Серторіемъ. Исправляетъ зрѣлищемъ игралищнымъ, но исполненнымъ наставленія, слѣпую Стремительность Варваровъ. Одолѣваетъ Харацітанцовъ разумнымъ обманомъ. Помпей прибываетъ въ Іспанію. Претерпѣваетъ бесчестіе подъ городомъ Лавроною. Дѣйство правосудія Серторіева. Зимнія жилища. Выходятъ паки въ поле. Метеллъ одерживаетъ большую Побѣду надъ Гіртулеіемъ. Битва Сукронская между Серторіемъ и Помпеемъ. Лань Серторіева потеряна, и паки найдена. Доброе Согласіе между Метелломъ и Помпеемъ. Дѣйствіе валовбе между Серторіемъ съ одной стороны, да между Метелломъ и Помпеемъ съ другой. Серторій распускаетъ свое Войско, которое собирается вскорѣ послѣ. Неумѣренная радость Метеллова, по причинѣ побѣды, присвояемыя имъ себѣ, надъ Серторіемъ. Пышность и роскошство празнованій, даемыхъ ему. Кладетъ въ цѣну Голову Серторіеву. Метеллъ и Помпей, утружденныи Серторіемъ, уходятъ въ урочища очень далекія. Мітрідатъ присылаетъ Посольство къ Серторію, съ прошеніемъ себѣ съ нимъ Союза. Гордый Отвѣтъ Серторіевъ. Удивленіе Мітрідатово. Союзъ заключается. Письмо угрозительное отъ Помпея въ Сенатъ, который посылаетъ ему деньги. Перперна подъискивается надъ Серторіемъ. Побѣги и измѣны наказаны жестоко. Лютость Серторіева къ дѣтямъ, коихъ онъ воспитывалъ въ Оскѣ. Размышленіе Плутархово о семъ. Умыслъ Перперниинъ на животъ Серторіевъ. Смерть Серторіева. Перперна становится Главнымъ. Разбитъ Помпеемъ, который велѣлъ его убить, самъ не хотѣвъ того и видѣть, да и сожигаетъ всѣ

Письма

Письма Серторіевы. Іспанія умиренная. Трофеи и Тріумфы Побѣдителей.

М. ЭМІЛІЙ ЛЕПІДЪ.
Кв. ЛУТАЦІЙ КАТУЛЪ.

Л. р. 674. Пр. І. Х. 78.

Історія, сочиненная Саллустіемъ, потеряна.

Історія о Консулствѣ Лепідовѣ, и о слѣдующихъ годахъ, не токмо была включена въ большомъ Сочиненіи Тіта-Лівіевѣ, но еще и написана Саллустіемъ. Еслибъ писанія, по крайней мѣрѣ того или другаго, сихъ обоихъ великихъ Історіковъ, дошли до насъ въ цѣлости; тобъ не-было намъ толь большія причины сѣтовать. Но все погибло; а надобно, чтобъ я продолжалъ, помоществуемый всегда Фреінсгеміемъ, собирать въ едино размешанные часточки бытій тамъ и тутъ, дабы составить цѣлость сколько возможно не очень худую.

Образецъ Сілликъ смертоносенъ Вольности.

Сілла ужé умеръ; но образецъ отъ него данный пребывалъ, и вредилъ всячески Вольности Римской.

Вопервыхъ, научилъ онъ Полководцовъ Римскихъ прилѣплять Воинства къ своимъ Особамъ, и приводить то къ услуженію Властолюбію Главныхъ, еще и противъ Республіки, ввѣрившія имъ тѣ.

Второежъ, раздѣленіемъ земель, отнятыхъ у Гражданъ, Воинамъ, испортилъ сихъ навѣки, какъ то наблюдаетъ Писатель (*) многоразумный. Ибо отъ того времени, нé-было ужé ніединаго Военнаго человѣка, который бы не ждалъ случая, къ захваченію въ свои рýки Стяжаній Согражданскихъ.

Наконецъ Діктаторство, отправляемое имъ спокойно болѣе двухъ годовъ, отъ котораго онъ отрѣшился по своему токмо изволенію, было такимъ всезрѣлищемъ, кое не могло не воспалять пожеланія во всякомъ властолюбивомъ Человѣкѣ, бывшемъ въ силѣ онаго добиваться. Предувѣреніе, что Римляне не могли отнюдъ терпѣть Порабощенія, исчезло вконецъ. Расположеніе поработить ихъ, было совсѣмъ здѣлано: надобно только слѣдовать оному. Чегоради Помпей и трудился всю свою жизнь съ симъ намѣреніемъ. Не удалось ему: но Цесарь въ томъ преуспѣлъ. Когда

(*) Величіе и упадокъ Римлянъ: Grandeur & Décadence des Romains. стран. 106.

Л. р. 674. Пр. I. Х. 78. Характеръ властолюбія Помпеева.

Когда я уподобляю Помпея Силлѣ и Цесарю; то уподобляю съ различіемъ, наблюденнымъ благоразсудно отъ Веллеія. „былъ (a) онъ алченъ Могущества; „но не хотѣлъ онаго похитить. Желалъ, чтобъ то „дано ему было добровольно. Чего ради, колико онъ „былъ великій Полководецъ на брáни, толико являлъ „себя и Гражданиномъ скромнымъ, во внутреннемъ „Правительствѣ Республики, кромѣ токмо когда опасался, чтобъ кто другій не восхотѣлъ быть ему „равенъ. При всякомъ другомъ случаѣ, поступка его „была всесовершенно достохвальна. Былъ онъ другъ „постояненъ; непріятель же нé былъ никогда не при- „мирителенъ: вѣренъ и искрененъ въ примиреніяхъ, „и всячески зговорчивъ въ разсужденіи должнаго ему „удовольствованія: обыкновеннож, умѣренъ въ упо- „требленіи своего Могущества: словомъ, чуждъ почи- „тай всякаго порока, буде то не пребезмѣрно былъ въ „немъ великій, что не могъ терпѣть во Градѣ вольномъ, „и владычествующемъ надъ всею Вселенною, въ коемъ „всѣ Граждане были по праву рáвны, чтобъ кто находил- „ся единъ токмо, который бы съ нимъ препирался о пер- „вой Степени„. Сіе понятіе о характерѣ и обрятности Помпеевой, будетъ надобно для послѣдованія. Ибо онъ имѣетъ быть Первенственною Особою въ Республикѣ, доколѣ Цесарь не раздѣлитъ съ нимъ сперва Могущества его, а потóмъ и не опровергнетъ онаго. Консулъ Лепідъ, предпринимавшій возстановить побѣжденную сторону, подалъ причину Помпею, къ продолженію получать славу оружіемъ, и умножать свою силу.

Лепідъ

Сей

(a) Fuit [Pompeius] potentiae, quae honoris caussa ad eum deferretur, non vt ab eo occuparetur, cupidissimus; dux bello peritissimus, ciuis in toga, nisi vbi vereretur ne quem haberet parem, modestissimus: amicitiarum tenax, in offensis exorabilis, in reconcilianda gratia fidelissimus, in accipienda satisfactione facillimus; potentia sua numquam aut raro ad impotentiam vsus; pene omnium vitiorum expers, nisi numeraretur inter maxima, in ciuitate libera dominaque gentium, indignari, quum omnes ciues iure haberet pares, quemquam aequalem dignitate conspicere. Vell. II. 29.

Сей Консулъ не́ былъ ни мало способенъ, исполнить толь великое намѣреніе, колико и каково было предпріятое имъ. Человѣкъ сей не имѣлъ ни Нравовъ, ни Талантовъ, да и не́ былъ подобенъ тѣмъ, коихъ на мѣстѣ хотѣлъ стать, какъ токмо единымъ Честолюбіемъ. За нѣсколько лѣтъ прежде, правительствовалъ онъ въ Сициліи какъ Преторъ, и чинилъ тамъ великія грабительства, кои привлекли на него уголовное слѣдствіе, по возвращеніи его въ Римъ. Но нашелъ онъ способъ, преклонить Народъ къ своимъ пользамъ; а навѣтовавшіи на него, видя къ нему Множество то благосклонно, не дерзнули предслѣдствовать въ даль дѣло, кое они на него подняли. Во время Діктаторства Силлина, Лепідъ, который восхотѣлъ быть почитаемъ въ послѣдованіе Мстителемъ за Осужденныхъ на смерть, не усумнился ни мало употребить въ пользу случай къ обогащенію себя отчасу болѣе, да и утучнился кровію бѣдныхъ. Соглашается онъ и самъ о бытіи семъ въ рѣчи, какову мы имѣемъ отъ него въ участкахъ Саллустіевыхъ, да токмо что старается извинить себя безделъным предлогомъ, что будто дѣлалъ то присиленный страхомъ, дабы не подпасть подъ гнѣвъ Побѣдителю. Грабленіе въ Сициліи, и Корысти Пронаписанныхъ, привели его въ Состояніе, купить Консулство; а какъ скоро восшелъ на Степень, при животѣ еще Силлиномъ, то и на́чалъ приводить все въ Замѣшательство.

Л. р. 674. Пр. І. Х. 78. предпріемлетъ возстановить побѣжденную сторону. Ідея о Характерѣ его и поступкѣ. Аскон. Педіан.

Въ скудости нашей что до Извѣстій о дѣлахъ, о которыхъ мнѣ должно здѣсь предлагать, не могу лучше здѣлать, дабы дать понятіе о Намѣреніи Лепідовѣ, какъ токмо выписать казистѣйшія мѣста изъ рѣчи, о которой упомянуто. Рѣчь сія есть къ Народу, въ которой, не открываясь совершенно, даетъ однако знать довольно, какія его суть замышленія.

Рѣчь Лепідова Народу.

Полагаетъ онъ въ ней всюду Силлу Господоначальникомъ въ Республикѣ, для того что подлинно, хотя онъ и отрѣшился отъ Діктаторства, его сторона въ ней Господствовала. Начавъ нареканіями его Особѣ и Тиранніи, подъ которою стенетъ при немъ Республика,

Л. Р. 674. Пр. L. X 78.

нападаетъ на Поборниковъ оному. „Не (a) могу надивиться довольно, говорилъ онъ, когда вижу Способщиковъ Сіллиныхъ, Особъ великаго имени, которымъ „Предки ихъ оставили самыи изрядныи примѣры, содѣлывающихъ себя рабами Тірану, дабы купить сею „цѣною Тіранство себѣ надъ вами. Лучше имъ хочется быть сугубо неправеднымъ, къ вамъ и къ себѣ самимъ, нежели жить какъ Гражданамъ въ Городѣ Вольномъ. Достойныи Потомки Брутовъ, Эміліевъ, Лутаціевъ, видятся быть родившіися, да восхитятъ у „сея Державы все, что Добродѣтель Праотцевъ ихъ „намъ пріобрѣла. Ибо что другое хотѣли сіи защитить отъ оружія Пиррова, Аннібалова, Філіппова, и „Антіохова, какъ токмо едину Вольность общую, и „спокойное Состояніе, въ которомъ бы каждому пользоваться безопасно Наслѣдіемъ и Достояніемъ своихъ „Отцовъ, и не знать инаго себѣ Господина, кромѣ самого себя. Но сіе точно лютый сей Тіраннъ и держитъ въ своей рукѣ, какъ нѣкую корысть, завоеванную имъ у чужестраннаго Народа. Жаждай крови и „кровопивства, не-былъ утоленъ погубленіемъ толь „многихъ Воинствъ, ни смертію Консулскою, и толь „многихъ знаменитыхъ Гражданъ, погибшихъ на сраженіяхъ. Преспѣяніе, умягчающее другихъ, и премѣняющее гнѣвъ на жалость, въ немъ токмо что ожесточило и воспламенило паче Лютость„.

Изъ

(a) Satellites quidem eius, [Syllae] homines maximi nominis, non minus optimis maiorum exemplis, nequeo satis mirari, dominationis in vos seruitium suum mercedem dant: et vtrumque per iniuriam malunt, quam optumo iure liberi agere: praeclara Brutorum, atque Aemiliorum, et Lutatiorum proles, geniti ad ea, quae maiores virtute peperere subuertunda. Nam quid a Pyrrho, Annibale, Philippoque, et Antiocho defensum est aliud, quam libertas, et suae cuique sedes; non cui, nisi legibus, pareremus? Quae cuncta saeuus ille Romulus, quasi ab externis rapta, tenet; non tot exercituum clade, neque Consulis, et aliorum principum, quos fortuna belli consumpserat, satiatus: sed tum cludelior, quam plerosque secundae res in miserationem ex ira vertunt. Sallust. Hist. I.

Изъ Нареканія толь зѣльнаго, производитъ заключеніе, слѣдующее прямо, и побуждаетъ Народъ къ восстанію на толикое Тіранство, да и къ свергенію ненавистнаго ига. Описавъ же словами дѣльными и громкими Порабощеніе, въ которомъ они дѣйствительно находятся, цѣлый Народъ лишенный своихъ Правъ са́мыхъ Законныхъ, разныхъ Людей ограбленныхъ, и лишившихся стяжаній и земель всѣхъ, Заксны, Суды, Расправу; Казну, Области, Участь Царей, сущую во вла́сти у единаго токмо, присовокупляетъ: „Осталось (a) ли Мужественнымъ Людямъ „другое что, какъ токмо избавиться отъ неправ„ды, или умереть бодрственно; понеже, за всѣмъ „симъ, Смерть есть Предѣлъ необходимый, отъ ко„торыя забра́ла и ополченная Стража не могутъ нико„го защитить; и что то Робость и безчестіе, ожи„дать послѣднихъ крайностей, не дерзая ни на что „для своея обороны„? Л. р. 674. пр. 1. х. 78.

Ясно, что Сілла долженствовалъ называть Мятежникомъ человѣка, возмогшаго такъ говорить. Лепідъ, на отраженіе сея укоризны, употребляетъ искусно въ пользу все, что было ненавистное въ поступкѣ своего Соперника. „Я (b) мятежникъ, говоритъ, еже„ли повѣрить Сіллѣ, для того что сѣтую на мздовоз„даянія, полученныя Мятежемъ и Междоусобными „браньми; а что отъискиваю Пра́ва Мира свободнаго и „истиннаго, долженствую быть почитаемъ за хотя„щаго возобновить брань. Беспрерѣчно, вы не возмо„жете

(a) Est ne viris reliqui aliud quam soluere iniuriam, aut mori per virtutem? quoniam quidem vnum omnibus finem natura vel ferro septis statuit; neque quisquam exstremam necessitatem nihil ausus, nisi muliebri ingenio, exspectat.

(b) Verum ego seditiosus, vti Sulla ait, quia praemia turbarum queror, et bellum cupiens, quia iura pacis repeto. Scilicet quia non aliter salui satisque tuti in imperio eritis,' nisi Vettius Picens, scriba Cornelius, aliena bene parata prodegerint, nisi adprobaueritis omnes proscriptiones innoxiorum ob diuitias, cruciatus virorum Illustrium, vastam vrbem fuga et caedibus, bona ciuium miserorum, quasi Cimbricam praedam, venum aut dono data.

Л. р. 674. Пр. І. Х. 78.

„ жете пребыть здравы, и за собою имѣть безопасно и „ спокойно Державу, если послѣдніи изъ человѣковъ, „ тоесть, если негодныи Отпущеники не будутъ поль- „ зоваться мирно чужими имѣніями, и не станутъ про- „ матывать всего, что стало въ премножество проли- „ таго Пота Законнымъ Стяжателямъ; если вы не под- „ твердите Убіеній толь многимъ неповиннымъ, осуж- „ деннымъ на смерть за ихъ богатство, Казней страш- „ ныхъ Людямъ самымъ знаменитымъ, раззоренія Граду, „ опустошенному изгнаніями и потребленіемъ, Стяжа- „ ній Граждан злосчастныхъ проданныхъ, или отдан- „ ныхъ еще не достойнѣе, какъ будтобъ была то Ко- „ рысть, взятая у Цімбровъ„.

Лепідъ на ободреніе Римлянъ восстать на предер- жавствованіе Сіллино, представляетъ сторону его Сла- бою; твердитъ наипаче то, что онъ здѣлалъ великое множество недовольныхъ, недостойными предпочтені- ями, оказанными людямъ ничтожнымъ, и паче еще презрѣнія достойнымъ по своимъ нравамъ, нежели по своего подлости рода. Утверждаетъ, что онъ подкрѣ- пляется не многими Споспѣшниками, и сими исполнен- ными злодѣйствъ; да что и полкі всѣ, служившіи при немъ, не преминутъ стать за Вольность. „ Мое (a) „ самое большое надѣяніе, говоритъ, есть на побѣдо- „ носное Воинство, которое, толикими бѣдствіями, „ и толь многими ранами, не получило себѣ ничего „ инаго, кромѣ токмо Тіранна. Развѣ токмо вы по- „ мышляете, что оно хотѣло ниспровергнуть могуще- „ ство Трібунское, кое Предки его постановили твер- „ до Оружіемъ, или что имѣло намѣреніе лиш ться „ покро-

(a) Maxumam mihi fiduciam parit victor exercitus, cui per tot vulnera et labores nihil praeter Tyrannum quaesitum est. Nisi forte Tribuniciam potestatem euersum profecti sunt, per arma conditam a maioribus suis: Vtique iura et iudicia sibimet extorquerent: egregia scilicet mercede, quum relegati in paludes et siluas, contumeliam atque inuidiam suam, praemia penes paucos intelligerent. Quare igitur tanto agmine atque animis incedit? Quia secundae res mire sunt vitiis obtentui: quibus labefactatis, quam formidatus antea est, tam contemnetur.

„ покровительства себѣ отъ Законовъ, и отъ расправ- Л. Р. 674.
„ ныя Власти. былибъ подлинно изрядно награждены пр. I. X.
„ Воины оными болотинами и лѣсами дебристыми, куда 78.
„ они ссылаемы бываютъ; такъ что зависть и посрамленіе для нихъ есть, а Мздовоздаянія для не многихъ подлыхъ Ласкателей. Чегожъ ради, присовокупляетъ, Сілла является твердо огражденъ, многими вовслѣдуемъ, и толь съ великою пышностію? Для того, что Преспѣяніе покрываетъ дивнымъ образомъ пороки и мѣста слабыя. Но, при самомъ первомъ упадкѣ, вы его узрите низверженна толь въ великое презрѣніе, коль есть нынѣ онъ страшенъ„.

Ничего не оскудѣвало возбужденію толь жаркому и вѣльному, кромѣ что надобно было Лепіду представить самого себя въ Предводителя. Да онъ и дѣлаетъ то, и окончаваетъ рѣчь свою такъ. „ Я (а) могъ быть „ доволенъ симъ верьховнымъ Градоначальствомъ, въ кое „ вы меня произвели избраніемъ вашимъ. Довольно его и „ предовольно на вдержаніе Славы Предковъ моихъ, на „ удовольствіе честолюбію моему собственному, и еще „ на моюжъ безопасность. Но не разсудилъ я за должное, помышлять токмо о моемъ особенномъ преимуществѣ: я предпочелъ Вольность, вовслѣдуемую „ бѣдствіемъ, порабощенію безопасному и тихому. „ Итакъ, ежели вамъ любы чувственности мои; то „ збѣгайтесь призываемыи гласомъ моимъ, Римляне: а „ съ помощію боговъ, слѣдуйте за Консуломъ М. Эміліемъ, который готовъ вамъ быть Предводитель, къ „ возстановленію Вольности всеобщія„.

Явствуетъ по сей рѣчи, что Намѣреніе Лепідово было, истребить все что здѣлалъ Сілла; прибрать себѣ едино- Размышленіе о

Ы. 3

(а) Mihi quamquam per hoc summum imperium satis quaesitum erat nomini maiorum, dignitati, atque etiam praesidio, tamen non fuit consilium priuatas opes facere: potiorque visa est periculosa libertas quieto seruitio Quae si probatis, adeste, Quirites, et bene iuuantibus diis, M. Aemilium Consulem ducem et auctorem sequimini ad recipiundam libertatem.

Л. р. 674. Пр. 1. х. 78.

Намѣрени Лепідовомъ.

единомысленниковъ къ поднятію Черни, всегда готовыя; по бѣдности своей, слушать обѣщающихъ ей перемѣну; обнадежить возвращеніемъ имѣнія ограбленныхъ; и возвратить назадъ всѣхъ оставшихся еще осужденныхъ. Все сіе имѣло видъ Правды. Но, сверьхъ того что намѣренія Лепідовы не-были таковы, каковы онъ показывалъ, и что трудился токмо о себѣ, притворяя великую ревность къ Общему добру, бываютъ случаи, въ кои справедливость излишно исправная, становится самá несправедлива, и въ кои необходимо нужно, простымъ людямъ претерпѣвать, когда желается Государству быть неопровержену. Сілла употребилъ нагло во зло свою побѣду. Но наконецъ, Республіка, содержа его установленія, могла пользоваться нѣкоторою тишиною. Уничтожить ихъ; то ея погрузить паки во всѣ злоключенія, изъ которыхъ едва еще она только вынырнула. Флоръ ея уподобляетъ „ больному, (а) которому нужно есть спокойствіе; и раненому также, у кото„раго чтобъ не разбередить язвъ, прикосновеніемъ къ „нимъ рукою, еще и подъ предлогомъ цѣленія имъ,„

Катулъ, и всѣ добрыи люди противятся ему.

Чего ради всѣ добрыи люди, а главный изъ нихъ Катулъ, воспротивились намѣреніямъ Лепідовымъ, какъ онъ скоро нáчалъ ихъ показывать. Но, какъ то случается весьма обще, дѣйствовали они сперва не прилѣжно; и, вмѣсто того чтобъ малымъ нѣкимъ Усильствіемъ вдругъ остановить зло въ своемъ началѣ, они ему дали своими предобережностями время возрастú, и здѣлаться страшну.

Лепідъ собираетъ Войско, и становится

Движенія Лепідовы не имѣли большихъ воспослѣдованій при жизни Сіллиной. Онъ попытался также бесполезно, какъ то мы ужé предложили, здѣлать помѣшательство Погребенію его. Но едва токмо оно совершенó, какъ несогласіе и загремѣло явно между нимъ и Катуломъ. Лепідъ задобрилъ Чернь щедростію. Поднималъ онъ Етрурію, гдѣ послѣдніи Остатки Маріевы сторо-

(а) Expediebat quasi aegrae sauciaeque Reipublicae requiescere quomodocumque, ne vulnera curatione ipsa rescinderentur.
Flor. III. 23.

стороны сохранились, и еще защищались мужественно чрезъ два года въ (*) Волатеррахъ. Собиралъ всѣхъ Проначисанныхъ, кои могли ускользнуть отъ смерти. А когда набралъ онъ Поборниковъ довольное множество къ составленію Воинства; то снялъ съ себя личину, и сталъ имъ быть Предводитель.

л. р. 674. Пр. I. х. 78. ему предводитель. Саллуст. Істор. I. Аппіан. междоусобн. I. Флор. III. 23.

Силъ у него нé-было еще довольно много; а Катулъ и совѣтовалъ жать его къ сáмой крайности: но большáя часть изъ Сената клонилась къ Тихости. Дѣло дошло до Пересылокъ: посланы Посланники къ Лепіду; да и заключено съ нимъ Перемиріе, въ коемъ главнѣйшіе Статьи были, чтобъ обоимъ Консуламъ дать клятвенное обѣщаніе, что они другъ противъ дрýга не употребятъ Оружія, и чтобъ Лепіду имѣть правительство въ Галліи Нарбонской, съ начальствованіемъ надъ Воинствомъ. Тогоради, „какъ (a) Грабительства его въ „Провінціи пріобрѣли ему Консулство; такъ бунтова-„ніе награжденó правительствомъ въ Провінціижъ„. были то сильныя Ободренія для Мятежника, и могшія мчать его къ продолженію бездѣльничествъ, кои толь ему удачны были.

Чегоради и Лепідъ, отправившійся взять Начальствованіе надъ Войскомъ, кое долженствовалъ весть въ свою Провінцію, не спѣшилъ возвратиться въ Римъ, хотя и ему надлежало предсѣдательствовать въ Собраніяхъ на избраніе Консуловъ. Хотѣлъ онъ, чтобъ прошелъ годъ Консулства его, мня что Клятва обязывала его токмо на сіе время, а какъ скоро оно окончится, то имѣетъ быть свободенъ, употреблять на своихъ Соперниковъ Силы, данные въ рýки ему по не благоразсудности. И подлинно, годъ прошелъ безъ нареченныхъ Консуловъ. Надобно стало опредѣлить Междуцарей, коимъ бы править

Возвращается вторично подъ Римъ съ Войскомъ, и требуетъ себѣ втораго Консулства.

(*) Волтерра въ Тосканѣ.
(a) Ex rapinis Consulatum, ob seditionem prouinciam cum exercitu adeptus est. Sallust. Hist. I. in Or. Phil.

Л. р. 674. Пр. I. Х. 78. вить попреемно Республікою: а Лепідъ, оставивъ въ Галліи Предалпінской Корпусъ Войска подъ коммандою у М. Брута, на содержаніе сея страны въ своихъ польвахъ, самъ приближился къ Риму съ Главными своими Силами, требуя втораго себѣ Консулства.

Л. р. 675. Пр. I. Х. 77.

МЕЖДУЦАРСТВІЕ

Рѣчь Філіппово на Лепіда.

Мы имѣемъ, между Остатками Саллустіевыми, рѣчь, произнесенную по сей причинѣ въ Сенатѣ Ораторомъ Філіппомъ, о которомъ я уже имѣлъ многажды случай говорить: да и я особливо, утвердившись на сей рѣчи, еяжъ и руководствомъ, расположилъ бытія, о которыхъ предлагалъ.

Філіппъ въ ней сперва укаряетъ Сенаторовъ за ихъ непроворность въ Поступкѣ, какую имѣли въ разсуждени бунтовщика, которую онъ употребилъ въ свою пользу, и содѣлалъ себя страшна. „Когда (a) надлежало дѣйствовать бодро, говорилъ онъ, чтобъ разгнать бунтъ, который только что начинался; тогда „вы вступили въ ходатайство съ Лепідомъ, бывшимъ „еще только Разбойникомъ, подкрѣпляемымъ нѣсколькою Чернію, и не многими Головорѣзами, изъ которыхъ нѣтъ ни одного, который бы не готовъ былъ „продать кровь свою и животъ за кусокъ Хлѣба. Теперь онъ уже Проконсулъ, имѣющій Начальствованіе, „не купленое то, но вами данное, всслѣдуемый Намѣстниками своими, отдающими ему послушаніе „какъ законному Повелителю. Да и отвсюду собрались къ нему всѣ самыи беспутныи изъ разныхъ Чиноначалій въ Государствѣ; Люди, коихъ скудость и необуз-

(a) At tum erat Lepidus latro cum calonibus et paucis sicariis, quorum nemo non diurna mercede vitam mutauerit. Nunc est Proconsul cum imperio, non empto, sed dato a vobis, cum legatis adhuc iure parentibus: et ad eum concurrere homines omnium ordinum corruptissumi, flagrantes inopia et cupidinibus, scelerum conscientia exagitati, quibus quies in seditionibus, in pace turbae sunt. Hi tumultum ex tumultu, bellum ex bello serunt, Saturnini olim, post Sulpici, dein Marii Damasippique, nunc Lepidi satellites.

„ необузданные страсти приводятъ ко всякой дерзости; Л. р. 675.
„ мучимыи безъ устатка воспоминовеніемъ своихъ зло- Пр. I X.
„ дѣйствъ; кои не вѣдаютъ покоя, кромѣ что въ мя- 77.
„ тежахъ, и для которыхъ Миръ, есть состояніе наг-
„ лое. Сіи точно люди поднимаютъ Волнованіе по Вол-
„ нованіи, и ведутъ междоусобную брань за бранію
„ междоусобною; бывшіи прежде Спосп ѣшники Сатурні-
„ ну, потóмъ Сулпіцію, пóслѣ Márію и Дамасіппу; а
„ наконецъ Лепіду„.

Вотъ же какъ и изображаетъ Філіппъ Лепіда и поступку его. Нареканіе есть всепрезѣльное. „ Или (a) „ вамъ у сéрдца, говоритъ Сенаторамъ, Предложенія „ Лепідовы? Требуетъ сей, да отдастся каждому все „ что его есть собственное; а онъ и богатъ самъ чу- „ жимъ Добромъ: хочетъ, да уничтожатся законы, „ основанныи на правѣ Войны, а самъ насъ силитъ ору- „ жіемъ: проситъ, да для Мира и Согласія, возобнов- „ лено будетъ Могущество Трібунское, отъ котораго и „ породились всѣ раздоры Гражданскіи„.

Потóмъ говоря ему самомý, рáвно какъ будтобъ онъ тутъ присутствовалъ: „ О! ты, (b) восклицаетъ, „ злодѣйственнѣйшій и безстыднѣйшій изъ человѣковъ, „ докажешь ли намъ, что слéзы и бѣдность Гражданъ „ приводятъ тебя въ жалость, когда у тебя нѣтъ ни-

(a) An Lepidi mandata animos mouent? Qui placere ait sua cuique reddi, et aliena tenet; belli iura rescindi, quum ipse armis cogat; . . . Concordiae gratia plebei Tribuniciam potestatem restitui, ex qua omnes discordiae accensae.

(b) Pessume omnium atque impudentissume, tibi ne egestas ciuium et luctus curae sunt, cui nihil est domi, nisi armis partum, aut per iniuriam? Alterum Consulatum petis, quasi primum reddideris: bello concordiam quaeris, quo parta disturbatur: nostri proditor, istis infidus, hostis omnium bonorum, vt te neque hominum, neque deorum pudet, quos perfidia aut periurio violasti! Qui quando talis es, maneas in sententia, et retineas arma, te hortor; neu prolatandis seditionibus, inquies ipse, nos in sollicitudine retineas. Neque te prouinciae, neque leges, neque dii Penates ciuem patiuntur. Perge qua coepisti, vt quam maturrume merita inuenias.

Л. р. 675. Пр. I. Х. 77. „чего, что не-былобъ получено Оружіемъ и Неправдою? „Ты просишь себѣ втораго Консулства, будтобъ ужъ отдано было тобою первое Республикѣ. Хочешь ты возобновить соединеніе и Согласіе Войною, способною токмо помутить Миръ, коимъ мы наслаждаемся. Предатель стороны Вельможныхъ, кою надлежало тебѣ защищать, Вѣроломецъ и тѣмъ, которымъ кажешь себя подкрѣпляюща пользы, Врагъ всѣмъ добрымъ Людямъ, ты не умѣешь посему почитать ни боговъ ни Человѣковъ, коихъ поравну подняль на себя нарушеніями Вѣрности и Клятвопреступленіями. И понеже таковъ есть твой пагубный нравъ; то ну, понуждаю, ступай, не оставляй твоего начинанія, пребывай вооруженъ, и не приводи насъ въ непрестанныя беспокойства, отложеніемъ до другаго времени бунтованій, отъ коихъ мятежный твой духъ не попускаетъ тебѣ воздержаться. Области, Законы, боги домашніи Отечества, возносятъ свой гласъ на тебя, и не могутъ терпѣть, быть тебѣ въ числѣ нашихъ Сограждань. Продолжай начатое, дабы тебѣ испытать вскорѣ праведную казнь, заслуженную тобою„.

Итакъ Філіппъ не хочетъ никакова примиренія съ Лепідомъ; да и вотъ какъ онъ заключаетъ: „Понеже „(а) Лепідъ идетъ съ Воинствомъ ко Граду, союзившійся съ злодѣями и со врагами Всенародными, въ презоръ власти сего Клевретства; то мое такое есть мнѣніе, да Ап. Клавдій, дѣйствительный Междуцарь, съ Кв. Катуломъ Проконсуломъ, и съ другими, имѣющими право Начальствовать, защищаютъ Градъ, и да бодрствуютъ о безвредіи Республики„.

Катулъ и Помпей ставятъ битву съ

Мнѣніе Філіппово утверждено, и ему слѣдовано; а Сенатъ и здѣлалъ Опредѣленіе на Лепіда, которое въ обрасчикѣ, кой нами ужé объявленъ, давало силу почитай

(a) Quare ita censeo: quoniam Lepidus exercitum . . . cum pessumis et hostibus reipublicae, contra huius ordinis auctoriatatem, ad vrbem ducit, vt Ap. Claudius Interrex, cum Q. Catulo Proconsule, et ceteris, quibus imperium est, vrbi praesidio sint, operamque dent NE QVID RESPVBLICA DETRIMENTI CAPIAT.

читай беспредѣльную тѣмъ, коимъ поручено противиться предпріятіямъ его. Итакъ Катулъ привелъ себя въ состояніе воевать на него. А понеже онъ превосходнѣе былъ добродѣтелями Градскими, нежели Военными; то присовокупленъ къ нему Помпей, споспѣшествовавшій возведенію Лепідову на Степень Консулства, но предпочетшій безъ опненія пользу спокойствія всеобщаго, особенному своему Союзству. Битва была при стѣнахъ Рима, близъ * Мóста Мілвія или Мулвія. Побѣда не пребыла долго неизвѣстна и сомнительна; а Лепідъ, разбитый безъ дальняго сопротивленія, ушелъ въ Етрурію. Объявленъ онъ тотчасъ Врагомъ Всенародію; Катулъ же и посланъ противъ него, когда Помпей пошелъ въ Галлію Предалпінскую, въ которой былъ Брутъ, какъ то ужé сказано, оставленъ отъ Лепіда.

Л. р. 675. пр. I. X. 77. Лепідомъ, и одерживаютъ побѣду.

* Пóнте Мóле.

Вѣроятно, что Римъ употребилъ въ пользу сáмое первое время тишины, коею могъ наслаждаться, на избраніе Консуловъ. Выборъ Народный палъ на Децима Брута, и на Мамерка-Эмілія. Сей послѣдній былъ очень богатъ, но боялся издержекъ: а чтобъ ему не истратиться на Потѣхи, на кои надобно было расходы безмѣрныи положить; то уклонился отъ Эділітетства. Народъ сіе припомнилъ, когда онъ просился въ Консулство, и отказалъ ему отъ того въ сáмый первый разъ. Да и въ сей годъ, Мамеркъ съ превеликимъ трудомъ получилъ себѣ успѣхъ.

Нареченіе Консуловъ. Циц. о Должн. II. 58.

Л. ЮНІЙ - БРУТЪ.
МАМЕРК - ЭМІЛІЙ - ЛЕПІДЪ - ЛІВІАНЪ.

Помпею нé-было ни малыя трудности, въ приведеніи Галліи Предалпінскія паки къ должности. Стоялъ онъ только довольно долго подъ Мутіною [Модена], въ коей Брутъ заперся. Наконецъ дѣло совершилось къ удовольствію Помпееву, и Брутъ отдался ему въ рýки, или то добровольно, или присиленный отступствомъ Войска, бывшаго съ нимъ. Обратность, съ какою поступилъ Побѣдитель въ разсужденіи Плѣнника, не вдѣлала ему чéсти: ибо пославъ его въ Регій [нынѣ Реджіо], подъ карауломъ, назавтрѣе отправилъ туда

Помпей велитъ убить Брута, Отца убившему Цесаря. Плут. въ Помп.

Л. р 675. Гемінія, чтобъ его тамъ убить. Дѣйствіе сіе тѣмъ
Пр. 1. Х. еще паче неизвиняемое, что сперва отписалъ онъ въ Се-
77. натъ увѣдомляя о Брутовой добровольной и охотной
здачѣ. Но послѣ какъ уже его убилъ, перемѣнилъ рѣчь,
и во второй Отпискѣ порочилъ крайно его память. Сіе
Плут. въ Брут. худое пятно есть въ Помпеевой жизни: а славный
Брутъ, сынъ сему, о коемъ говорю, не отпустилъ
Помпею смерти, коей предалъ сей Отца его, какъ уже
тогда, когда разсудилъ быть себя принужденна всеоб-
щею пользою.

Лепідъ, побѣжденный вторично, уходитъ въ Сардінію, и тамъ умираетъ.

Между тѣмъ Катулъ тѣснилъ очень Лепіда; а прижавъ его къ (*) Косѣ, Городу приморскому въ Етрурѣи, принудилъ онаго вступить въ бой. Кажется, что Армея Лепідова была велика, какъ по числу людей, такъ и по мужеству ихъ, и что моглабъ дать, при другомъ Предводителѣ, весьма много беспокойства противной сторонѣ. Сражалась она при семъ случаѣ храбро, и еще имѣла нѣкоторое преимущество. Но Помпей, прибывшій изъ Предалпінскія Галліи, обратилъ Побѣду къ Сторонѣ Катуловой. Побѣжденному ничего другаго не осталось дѣлать, какъ токмо спасаться въ Сардінію, съ Войскомъ своимъ остальнымъ. Не лучше ему удалось и на семъ Островѣ: ибо Валерій-Тріарій, бывый тутъ Преторомъ, истреблялъ его непрестаннымъ тревоженіемъ, и не допущеніемъ завладѣть какимъ Городомъ. Домашняя печаль довершила его ниспровергнуть.

Плут. въ Помпеѣ. Плін. VII. 36.

Увѣдомился онъ, что жена его Апулеія дѣлаетъ ему невѣрность. Восхотѣлъ онъ ей мстить разводомъ съ нею. Но понеже онъ ея любилъ всегда; то болѣзнованіе и жалѣніе низринули его въ чахотную слабость, отъ которыя и умеръ. Перперна собралъ остатки Войска, ставшаго безъ Предводителя; а составивъ нѣкоторый Корпусъ, который не-былъ же малолюденъ, переѣхалъ въ Іспанію, гдѣ Серторій содержалъ останки стороны Маріевы.

Симъ

(*) Сей городъ стоялъ близъ Порто-Эрколе.

Симъ образомъ окончилось движеніе, взволнованное Лепідомъ. „Побѣдители (а) удовольствовались токмо тѣмъ, что возстановили Миръ: рѣдкій образецъ „умѣренности на междоусобной брани! Сенатъ опредѣлилъ быть Амністіи [непамятозлобію] для всѣхъ, кои имѣли участіе въ послѣднихъ смятеніяхъ; а Опредѣленіе подтверждено указомъ и отъ Народа, чему Цесарь почитаемъ былъ какъ за Виновника и Заводчика Сверьхъ общія потребности развратну Маріеву, коего онъ никогда не спускалъ съ глазъ, имѣлъ еще своего зятя Л. Цінну, бывшаго заодно съ Лепідомъ, которому онъ домогся тѣмъ Указомъ свободы возвратиться въ Римъ. Сенатъ имѣлъ также свою надобность въ тихости, какову употребилъ при семъ случаѣ. была та, чтобъ недопустить бѣглецовъ, приведенныхъ къ отчаянію, соединить силы съ Серторіемъ, ужé довольно страшнымъ и по себѣ самомъ. Но Політика кроткая есть полезна и достохвальна: весьма обыкновенно Побѣдители мнятъ, что лютость имъ прибыточна. А. р. 675. Пр. І. Х. 77. Умѣренность побѣдившія стороны. Светон. въ Цес.

Изъ всѣхъ отраслей Маріевы стороны, осталась токмо одна, у коея Серторій былъ Главный въ Іспаніи, и противъ которыя Метеллъ-Пій воевалъ дѣйствительно, весьма съ малымъ успѣхомъ. Сей Полководецъ имѣлъ все искусство Военное, каковаго желать можно; но (*) Медлѣнность содѣлывала его явно неспособнымъ къ одолѣнію Непріятеля толь хитраго и проворнаго, коль былъ Серторій. Однакожъ, понеже Порода его, Слава, и высокое мнѣніе объ его Добродѣтели, не позволяли учинить ему бесчестіе, отозваніемъ его назадъ; то надобно стало придать къ нему Таварища, которому, сверьхъ приведенныя новыя силы, имѣть бы еще и въ Харак- Помпей посланъ въ Іспанію противъ Серторія. Плут. въ Помп.

(a) Victores, quod non temere alias in ciuilibus bellis, pace contenti fuerunt. Flor. III. 23.

(*) Плутархъ приписываетъ часто медлѣнность сію Метелловой Старости. Но сему Полководцу не было тогда больше пятидесяти лѣтъ, для того что въ 644 лѣто, когда служилъ при отцѣ своемъ въ Нумідіи, было ему только двадцать отъ рожденія, какъ то сіе объявлено въ своемъ мѣстѣ.

Л. р. 675. Пр. І. Х. 77.

Характерѣ своемъ, чемъ дополнитъ недостававшее Метеллу съ стороны проворности. Помпей желалъ себѣ чести сея и должности: а въ слѣдствіе сего, вмѣсто чтобъ распустить ему свое Войско, какъ то Катулъ повелѣвалъ, держалъ то въ зборѣ, подъ разными предлогами, не въ дальнемъ разстояніи отъ Рима. Подлинно, одинъ онъ только былъ, на котораго Сенатъ могъ положиться въ Начальствованіи толь трудномъ и важномъ. Итакъ, вознамѣрились наконецъ дать ему Указъ, ѣхать въ Іспанію, съ Титлою Проконсула. Сіе не прошложъ безъ затрудненія; „а когда (а) „нѣкоторыи Сенаторы представляли, что то очень „странно, дать Всаднику Римскому чинъ и власть „Проконсула; то, не токмо просто за Проконсула должно „его послать, сказалъ Филиппъ, но за обоихъ Консуловъ со„вокупно„. Слово сіе толико есть въ честь Помпею, колико въ обиду Консуламъ, бывшимъ дѣйствительно въ должности.

Исторія о Войнѣ Серторіевѣ, съ самаго ея начала.

Но прежде нежели предложится о томъ, что содѣлалъ Помпей въ семъ новомъ Начальствованіи, надобно представить повѣсть о приключеніяхъ и содѣяніяхъ Серторіевыхъ, отъ самаго отбытія его изъ Італіи. Мы увидимъ человѣка, борющагося всегда въ преимуществѣ съ злосчастіемъ, устремившимся гнать его, да и достойнаго быть въ числѣ самыхъ большихъ украшеній Риму, хотя злополучіе и присилило его быть тому Непріятелемъ.

Серторій отбываетъ изъ Італіи въ Іспанію. Плут. въ Серт.

Я уже объявилъ, что Серторій, какъ скоро Сілла подговорилъ Армею Консула Сціпіона, отчаяваясь успѣха на Войнѣ, веденной такими Полководцами, въ коихъ онъ видѣлъ неспособность, отбылъ въ Іспанію, доставшуюся ему въ распредѣлъ по Преторствѣ его. Не безъ великаго труда вступилъ онъ въ нея. Нашелъ Горловины Піренейскіе захвачены Варварами, коихъ одни только деньги могли подкупить. Бывшіи съ нимъ находили за негодное, чтобъ Проконсулъ Римскаго Народа, платилъ нѣкоторый родъ дани, и пошлину за проѣздъ

(а) Cum esset non nemo in Senatu qui diceret, „non debere mitti hominem priuatum pro Consule„, L. Philippus dixisse dici-

проѣздъ прегнуснымъ (*) Горыничамъ. Но Серторій, человѣкъ умѣвшій жить, и знаѣшій лучше всякаго держать свой санъ, когда надобно было, смѣялся только высокомѣрности сей, бывшей не къ мѣсту; а говоря, что „покупаетъ время, которое всего есть дороже для „того, который стремится къ великимъ дѣламъ,„ далъ деньги Варварамъ тѣмъ, перешелъ чрезъ Горы, и поспѣшностію своею сталъ быть Господинъ надъ Іспаніею. Л. р. 673. Пр. I. X. 77.

Намѣрившись укрѣпиться въ ней и утвердиться, старался всячески, получить себѣ доброхотство отъ природныхъ обывателей въ той землѣ. Жадность и Несправедливости, бывшихъ предъ нимъ Преторовъ, вдохнули въ нихъ Отвращеніе отъ Правительства Римскаго. Серторій привергъ къ себѣ первенственныхъ и Главныхъ въ разныхъ Народахъ, обходительствомъ привѣтливымъ и благосклоннымъ, а Множество Народное уменьшеніемъ налоговъ. Но особливѣйше сіе усладило Іспанцовъ, что не ставилъ онъ по домамъ ихъ Военныхъ людей, принудивъ Войско, бывшее въ его повелѣніяхъ, построить себѣ избушки не въ дальности отъ Городовъ, и обиталъ въ нихъ самъ первый. Въ тожъ время вооружилъ онъ всѣхъ найденыхъ въ Іспаніи Римлянъ, которыи были въ лѣтахъ служить: велѣлъ надѣлать и Орудій всякихъ Военныхъ, и настроить Галеръ о трехъ рядахъ веслъ: бывъ страшенъ самъ пріуготовленіями браннососными, а тихъ и благосклоненъ Гражданскимъ Правительствомъ.

Укрѣпляется въ ней, особливожъ пріобрѣтаетъ усердіе къ себѣ отъ народовъ.

Весьма Основательно онъ такъ предостерегался, и толь великія дѣлалъ пріуготовленія: ибо какъ скоро сторона Карбонова и Маріева истреблена, что онъ и предвидѣлъ, и когда Сілла увидѣлъ себя обладавша Республікою; такъ тотчасъ Анній посланъ изъ Рима воевать на него. Уразумѣлъ онъ, что крайно было надобно, заперетъ проходы Піренейскіи; да и велѣлъ засѣсть въ

Анній, посланный Сіллою, выганяетъ его изъ Іспаніи, и принуждаетъ

tur, „non se illum sua sententia pro Consule, sed pro Consu- „libus mittere,„.

Dic. pro Leg. Man. 62.

(*) Нынѣ называются МІКЕЛЕТЫ разбойники, живущіи на Піренейскихъ Горахъ.

Л. р. 675. Пр. I. Х. 77. въ нихъ Лiвiю Салiнатору, имѣвшему подъ собою шесть тысячъ человѣкъ пѣхоты. Итакъ Анний остановленъ при самыхъ Горахъ; да и могъ бы онъ быть въ превеликомъ затрудненiи, еслибъ ему Предательство не поспѣшило въ помощь. Нѣкто Калпурнiй-Ланарiй убилъ Салiнатора; Войско, лишившись Главнаго, разбрелось; а Анний, прошедъ тогда по ущелiямъ, присилилъ Серторiя, не бывшаго въ состоянiи держать поле, запереться въ Карфагенѣ съ тремя тысячами человѣкъ. Пребылъ онъ тутъ столько времени, сколько ему надобно было на посажденiе Своихъ на Суда, построенныя имъ, и отбылъ на чистое Море. Плавалъ нѣсколько при Кряжахъ Iспанскихъ и Афрiканскихъ, и отвѣдывалъ также сходить на берегъ въ разныхъ мѣстахъ, но всегда съ неблагополучнымъ успѣхомъ. Наконецъ, присовокупивъ къ своему Флоту нѣсколько Стружковъ, разбойниковъ Кiлiкiйскихъ, переѣхалъ чрезъ Проливъ, и вышелъ на землю, нѣсколько подалѣе отъ устiя Бетiси рѣки, нынѣ Гвадалквiвiры.

Держаться на Морѣ.

Серторiй думаетъ убраться на Атлантiческiя острова.

Когда находился въ томъ мѣстѣ; то Мореплаватели, недавно прибывшiи съ Острововъ Атлантiческихъ или Фортунатныхъ, описали ему сiи такъ, что онъ усладился. Сказывали, что Климатъ тотъ очень есть легкiй; что дождь тамъ весьма (*) рѣдко бываетъ, да и то небольшiй падаетъ, а материкъ прохлаждаемъ есть вѣтрами съ Моря, орошающими тотъ всепрiятно; что земля та вся плодоносна, такъ что не токмо платитъ она съ преизобильною лихвою за труды, прилагаемыи къ засѣянiю и насажденiю ея, но еще и безъ всякихъ трудовъ и безъ чрежденiя произноситъ сама собою плоды, коихъ, по множеству ихъ и добротѣ, довольно на пропитанiе великаго числа жителей: вкратцѣ, по всеобщему мнѣнiю самихъ Варваровъ, сiи то суть поля Элiвейскiя, преславленныя Гомеромъ.

Описанiе

(*) Такъ изъясняется Плутархъ. Наши нынѣшнiи наблюдатели утверждаютъ, что не бываетъ отнюдъ никогда дождя на равныхъ мѣстахъ Канарiйскихъ. Зри Нiовентита о существованiи божiемъ, Кн. III. Гл. 4.

Описаніе, здѣланное Гораціемъ, симъ самымъ Островамъ, сходствуетъ всесовершенно со всѣмъ, что мы выписали изъ Плутарха. „Подъ симъ (а) блаженнымъ Поясомъ Небеснымъ, говоритъ Горацій, земля „невоздѣланная покрывается ежегодно богатыми Жатвами: Віноградъ растетъ и цвѣтетъ, не имѣя нужды „въ отрѣзваніи отраслей: Масличина не отщетѣваетъ „никогда надежды, данныя первыми ея почками: а Смо„ковница всегда красуется плодами зрѣлыми, коихъ „Наливъ румянный увеселяетъ очи. Тамъ зрится Медъ, „текущій изъ Дупла Дубовъ, а съ Хребтовъ Горъ слы„шатся ниспадающіи, съ пріятнымъ шума журчаніемъ, „Источники Воды чистыя и преобильныя. Тамъ и Ко„зы и Овцы приходятъ сами собою доиться, принося „исполненныя Сосцы Млека. Ни медвѣди не трутся „подъ вечеръ кругомъ Овчаренъ, устрашающіи Скотъ сво„имъ крикомъ; ниже и Ехідны не вздымаютъ „земли, прорывающіе себѣ Нору. Когда мы будемъ „обитать, присовокупляетъ онъ, въ семъ превеселомъ „Виталищѣ, узримъ въ немъ еще новые предивности. „Мы почудимся, какъ никогда никакій вѣтръ не нано- л. р. 671 пр. І. Х. 77.

(а) . . . . Arua beata
Petamus arua, diuites et insulas,
Reddit vbi Cererem tellus inarata quotannis,
Et imputata floret vsque vinea,
Germinat et numquam fallentis termes oliuae;
Suamque pulla ficus ornat arborem.
Mella cana manant ex ilice; montibus altis
Leuis crepante lympha desilit pede.
Illic iniusse veniunt ad mulctra capellae,
Refertque tenta grex amicus vbera:
Nec vespertinus circumgemit vrsus ouile,
Neque intumescit altis viperis humus.
Pluraque felices mirabimus: vt neque largis
Aquosus Eurus arua radat imbribus,
Pinguia nec siccis vrantur semina glebis,
Vtrumque Rege temperante caelitum . . .
Nulla nocent pecori contagia: nullius astri
Gregem aestuosa torret impotentia.
Iupiter illa piae secreuit littora genti.

Horat. Epod. 16.

Л.р. 675. „ситъ оныхъ сливныхъ дождей, кои смываютъ и сно-
пр. L X. „сятъ добрую землю; какъ никогдажъ зной несносный
77. „не сожигаетъ тамъ сѣменъ, уже ростки пустившихъ.
„Царь небесъ печется о сей землѣ возлюбленной, да
„всегда въ ней пребудетъ пріятное и тихое срастворе-
„ніе духа. Не вѣдомы тамъ болѣзни, умерщвляющіе
„вдругъ цѣлыя Стада: всѣ животныя предохранены отъ
„злыхъ натоковъ, произливаемыхъ индѣ жгущими
„звѣздами. Юпитеръ отдѣлилъ сіи предѣлы отъ на-
„шихъ, дабы имъ быть въ убѣжище Добродѣтели.„

Такъ точно говоритъ Горацій, побуждая Римлянъ уходить въ сіи блаженные Страны, да убѣгутъ отъ Междоусобныхъ браней. Но что было токмо игрою мечтанія въ Пиитѣ; то Серторій думалъ не играя исполнить. Описаны ему сіи Островы [кои, по признанію почитай всѣхъ Географовъ, не другіи суть какъ токмо Канарскіи; земля подлинно пріятная и веселая, но весьма раскрашенная лжами древнихъ Путешественниковъ и Піитовъ] Описаны ему тѣ пребывалищемъ всесладкимъ. бывъ съ природы тихъ, Врагъ всякой несправедливости и наглости, и не огорченъ своими злоключеніями, но отвращенъ отъ человѣковъ, воспріялъ намѣреніе, преселиться въ тѣ богатыи предѣлы, и скончать тамъ счастливо и беспорочно жизнь, въ удаленіи отъ Военнаго шума и отъ Тиранніи. Предложилъ онъ о семъ бывшимъ съ нимъ. Сіе нравственное представленіе не-было по вкусу Морскимъ Разбойникамъ: Они его оставили, и уѣхали въ Мавританію, гдѣ нашедши двѣ стороны воюющіе между собою, принесли свои услуги одной изъ нихъ.

Приходитъ въ Африку.

Серторій, убоявшійся быть оставленъ и отъ оставшихся при немъ Пріятелей и Войска, здѣлалъ тожъ самое, и присталъ къ другой изъ тѣхъ сторонъ, кою содѣлалъ удобно побѣдоносну. Завладѣвъ землею по взятіи Тингіса [Танжеръ], не обманулъ препоручившихся Вѣрности его; а отдавъ имъ все принадлежавшее, городы, земли, богатство, воспріялъ отъ нихъ

только

только законное Мздовоздаяніе, коимъ возмогъ содержать, чрезъ нѣсколько времени, небольшій корпусъ Армеи, бывшія единственнымъ ему пособіемъ. А. р. 675. Пр. I. X. 77.

Но помощь сія была только мимопреходна, коя не выводила Серторія изъ затрудненія; да онъ и совсѣмъ ужѐ не зналъ о себѣ, что будетъ и куда ему дѣться, когда получилъ весьма благовременно Посланныхъ отъ Лузітанцовъ, призывавшихъ его прошеніемъ, быть имъ въ Предводителя. Сіи Народы защищали еще свою Вольность отъ Римлянъ: а тогда бывши очень утѣсняемы, по славѣжъ, какову пріобрѣлъ себѣ Серторій въ краткое время въ Іспаніи, прибѣгли къ нему и за него ухватились, какъ за единственнаго Полководца, могшаго спасти ихъ. Призванъ Лузітанцами, быть имъ въ Предводителя.

Они въ семъ и не обманывались. Серторій былъ воистиннѣ великій человѣкъ, не могшій попуститься или въ Сластолюбіе и Роскошь, или поколебаться Страхомъ и Боязнію; не устрашимъ въ напастяхъ, а умѣренъ въ благополучіи. Ніединъ изъ Полководцовъ времени его, не превосшелъ онаго смѣлостію къ дѣйствію на чистомъ и открытомъ полѣ: да и ніединъ же не сравнился съ нимъ во всемъ что касается до хитрости, до умѣнія получить верьхъ преимуществомъ мѣста, также и до скорости въ прехожденіи по ущеліямъ и горнымъ Горловинамъ. Въ семъ родѣ, былъ онъ другій точно Аннібалъ: а Іспанцы, у коихъ слава Кареагенскаго Военачальника не была еще въ забвеніи, и называли Серторія тѣмъ, чемъ онъ былъ по правдѣ почитаемъ и ласкаемъ пріятно. Умѣлъ онъ также совершенно править сердцами Воинскими, награждая щедро за храбрыя дѣйствія, а наказывая за погрѣшности съ великою не охотою, и коль возможно легче. Великія качества Серторіевы. Аппіан. междоусоб. I. Плут. въ Серт.

Качества тѣлесныя соотвѣтствовали въ Серторіи Качествамъ душевнымъ. Имѣлъ онъ природно великую силу и гибкость, кою тщался всегда умножать житіемъ простымъ и благоощадным. Не было въ немъ никогда излишняго Вінопійства, еще и въ самомъ своемъ празномъ досугѣ: да напротивъ пріобыкъ онъ сносить, съ пищею очень обыкновенною и малою самою,

Л. Р. 675. пр. I. Х. 77. превеликія упружденія, долгопротяжныи Походы, и непрестанныя бодрствованія малоспаніемъ. будежъ имѣлъ на нѣсколько часовъ покоя; то отдохновеніе его было, звѣриная Ловля, которая была еще ему и не бесполезна для войны, длятого что симъ пріобрѣталъ себѣ совершенное знаніе мѣстъ.

Дея одѣяніяхъ его въ Іспаніи

Таковъ былъ Полководецъ, коего Лузітанцы счастливо нашли въ крайней своей нуждѣ, и при которомъ подѣлали они чудеса. Серторій отправился изъ Афріки съ двумя тысячами съ шестію стами человѣкъ, коихъ онъ называлъ Римлянами, да съ седмію стами Афріканцовъ, набранныхъ изъ разныхъ Народовъ. Лузітанцы дали ему четыре тысячи человѣкъ Пѣхоты легкаго вооруженія, да Конниковъ седмь сотъ. Толь съ малыми Силами, Серторій имѣлъ Войну на четырехъ Полководцовъ Римскихъ, у коихъ въ повелѣніяхъ было сто дватцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да шесть тысячъ Конницы, двѣ тысячи Стрѣлковъ и Пращчиковъ, и неисчетное число Городовъ, а его съ начала едва признали двятцать только. Однако побивалъ онъ ихъ при всякомъ случаѣ, и одерживалъ какъ самъ, такъ и чрезъ Квестора Гіртулеія, весьма храбраго человѣка, надъ ними толь великія преимущества, что увеличилъ несказанно свою силу, и покорилъ повелѣніямъ своимъ большую часть Іспаніи.

Метеллъ-Пій, посланный противъ него, претерпѣваетъ крайніе трудности.

Метеллъ-Пій былъ самый знаменитый изъ Полководцовъ, бывшихъ сперва противъ Серторія. Но онъ былъ медлѣнъ, какъ то мы уже объявили: а съ другія стороны, бывъ всегда предводителемъ Войску тяжелому, и бившемуся на одномъ мѣстѣ стоя, не зналъ какую имѣть Поступку съ Непріятелемъ удаляющимся всегда отъ Валоваго бою, а преобращающимся во всякіи образы; который нападалъ на него тогда, когда онъ не чаялъ; и котораго Воины, привыкшіи содержаться малымъ, претерпѣвать холодъ, и всползать на горы, не давали ни малаго покоя, и не давались сами никакъ Войску, противъ нихъ ратовавшему. Отъ сего происходило, что Метеллъ претерпѣвалъ безъ сраженія все претерпѣваемое побѣжденными, и что Серто-

Серторій убѣгая имѣлъ всѣ превозможенія себѣ гонящихся за Непріятелемъ. Недопускалъ ихъ запастись водою, мѣшалъ имъ въ кошеніи корму и травы. Ежели когда пойдутъ въ Походъ; то находили Серторія на своемъ Пути: еслижъ остановятся гдѣ; то вотъ онъ на нихъ тотчасъ и бѣжитъ нападая. буде станутъ осаждать какой Городъ; то видѣли себя самихъ осажденныхъ недостаткомъ всего: такъ что они совершенно отвратились и пришли въ уныніе: а когда Серторій вызывалъ Метелла не самоборное сраженіе, то Воины его нудили усугубляемымъ крикомъ выйти, и биться Полководцу съ Полководцомъ, Римлянинужъ съ Римляниномъ. А понеже онъ отказался; то они его разругали въ пухъ. Но Метеллъ не взиралъ нимало на ихъ ругательство, вѣдая, что Полководцу должно умереть по Полководчески, а не по Скосырски. Л. р. 675. Пр. Р. Х. 77.

Однако восхотѣлъ возставить свою Славу, осажденіемъ Города (*) Лаккобрігянъ. былобъ то завоеваніе важное, длятого что Серторій получалъ изъ сего Города многую помощь; а совокупно казалось оно и удобное, потому что не было больше одного Колодца во всемъ городѣ: другіе воды, употребляемые Обывателями, текли въ Предмѣстіяхъ, и приходили вдругъ во власть Осаждающихъ. И такъ Метеллъ считалъ, что сего дѣла будетъ токмо на-два дня, и длятого велѣлъ принесть своимъ Воинамъ, и запастись хлѣбомъ только на пять дней.

Серторій принуждаетъ его отступить.

Но Серторій умѣлъ изрядно разорвать всѣ его мѣры. Приказалъ наполнить водою двѣ тысячи Мѣховъ, обѣщавъ за всякій мѣхъ знатное награжденіе: чего ради всякъ, на прерывъ другъ предъ другомъ, хотѣлъ быть при семъ дѣлѣ. Онъ выбралъ самыхъ дюжихъ и проворныхъ изъ нихъ, кои явились для сея работы, Мавровъ и Іспанцовъ; да и послалъ ихъ по Ущеліямъ Горъ, приказавъ, чтобъ, когда они отдадутъ свои мѣхи Осажденнымъ

(*) Сей Городъ стоялъ въ землѣ, называемой нынѣ СТАРАЯ КАСТІЛІЯ, на сѣверъ отъ Дуріи рѣки.

Л. р. 675. Пр. I. X. 77. деннымъ, вывесть изъ Города всѣхъ Тунеядцовъ, дабы запасенныя воды могло быть довольно съ нѣхъ, кои служатъ оружіемъ. Когда Метеллъ увѣдалъ о семъ снабдѣніи, ввезенномъ въ городъ; то сталъ быть въ великомъ затрудненіи: ибо начало у него самого недоставать съѣстнаго. Итакъ, послалъ онъ одного Намѣстнаго Начальника, съ шестію тысячами человѣкъ, забрать и принесть въ Станъ все, сколько можетъ найти хлѣба въ окольностяхъ. Серторій, всегда бодръ и скоръ, заводитъ засаду на пути, по которому надлежало возвращаться тому Начальнику съ войскомъ своимъ: нападаетъ на него самъ съ лица, да и охватываетъ его такимъ образомъ съ чела и съ тыла, убиваетъ у него многихъ, отнимаетъ весь хлѣбъ, и принуждаетъ его самого бѣгу яться, по потеряніи оружія своего и Коня. Метеллу не осталось ничего другаго дѣлать, кромѣ что отступить съ бесчестіемъ отъ Города, и призвать къ себѣ въ помощь Л. Манілія, начальствовавшаго въ Галліи Нарбонской. Сему удалось еще хуже. Онъ далъ себя посѣчь на части, съ тремя Легіонами, приведенными съ собою, и былъ принужденъ убѣжать, почитай одинъ, въ Ілерду [Леріда]. Сія последняя Побѣда отворила Галлію Серторію. Далъ онъ себя признать ей за Повелителя, произвелъ свои Побѣды даже до Алпійскихъ горъ, въ коихъ проходы велѣлъ стеречь, или чтобъ удержать войско, имѣющее быть послано изъ Італіи на него, или, можетъ быть, самъ хотѣлъ внесть въ нея войну, ежелибъ Фортуна продолжила быть ему благопоспѣшествующа.

Великіи успѣхи Серторіевы. Эпіст. Помп. въ Сенат. III. Істор. Саллуст.

Удобно понять, коль великое удивленіе такіи успѣхи содѣлали Серторію у Іспанцовъ. Соединилъ онъ въ себѣ все умѣніе тонкія и хитрыя Політіки, чтобъ овладѣть ихъ душами и сердцами. И вопервыхъ, вѣдая колико дивное поражаетъ, особливожъ Варваровъ, предпріялъ дать себѣ прослыть человѣкомъ чрезвычайнымъ, и имѣющимъ дружбу съ богами. Хитрость такая, кою всуе польза одобряетъ, потому что осуждаетъ ея искренность. Чего ради и мы даемъ оную токмо за доказательство Искусству Серторіеву, а не за образецъ достоподражаемый.

Искусство его въ правленіи Варварами. Плут. въ Серт.

Нѣшъ

Нѣтъ, мню, ніединаго, который бы не слыхалъ о Лани Серторіевой. Она была вся бѣлая шерстію: и како приведена къ нему еще почитай только что рожденная; то онъ ея такъ пріучилъ къ себѣ, что она знала его Голосъ, и бѣжала къ нему, когда ея кликалъ, слѣдовала за нимъ повсюду, и привыкла не имѣть ни малыя боязни отъ стука и шума, бывшаго въ Станѣ. Сперва улещивалъ онъ ея въ такомъ только намѣреніи, чтобъ ею веселиться. Но когда ту увидѣлъ толь переимчиву; то разсудилъ, что могла она ему быть очень полезна. Далъ ея почитать за даръ отъ Діаны, и давалъ же знать, что Лань та увѣдомляла его часто о вещахъ са́мыхъ сокровенныхъ. Но вотъ ка́къ онъ и поступилъ, дабы такое размножить мнѣніе. Ежели получитъ тайную вѣдомость о разбѣгахъ Непріятельскихъ, или о какомъ ихъ предпріятіи на Городъ ему повиновавшійся; то притворялся, что будто Лань его увѣдомила во снѣ, держать свое Войско въ готовности, и итти къ той или сей сторонѣ. Илижъ, когда увѣдомится, что нѣкто изъ его Намѣстниковъ одержалъ Побѣду; то содержалъ тайно Гонца, а являлъ Лань увѣнчанную, какъ въ знакъ добрыя вѣдомости, да и побуждалъ Іспанцовъ веселиться и жертвовать богамъ, удостовѣряя ихъ, что вскорѣ получатъ они вѣдомость о нѣкоемъ великомъ успѣхѣ. Сею Хитростію здѣлалъ онъ тѣ Народы толь послушны своимъ повелѣніямъ, что повиновались ему такъ, какъ будто сами то боги приказывали его устами.

Л, р 675. пр. I. X. 77.

Лань Серторіева.

Все то было нѣкая Комедія, которая однако приносила пользу Серторію очень важную. Но сверьхъ того, умѣлъ еще прилѣпить къ себѣ сихъ Ва́рваровъ, вооружая ихъ по Римски, дая имъ чувствовать преимущество въ исправной благостройности, и пріобучая ихъ хранить свои ряды, ожидать знака и также приказовъ отъ своихъ Начальниковъ: такъ что, отъемля отъ ихъ Мужества все что оно имѣло дикое и звѣрское, изъ Стаи Разбойниковъ, содѣлалъ онъ порядочную Армею. Съ другой стороны́, снабдѣвалъ ихъ всѣмъ, чтобъ имъ убраться чисто и нарядиться велелѣпно: далъ блистать золоту

Обучаетъ и вышвѣчиваетъ Іспанцовъ.

л. р 675. Пр. І. Х. 77.

золоту и серебру на ихъ Шлемахъ, на Щитахъ, и на броняхъ; давалъ имъ Подплащники и бостроки изъ хорошихъ самыхъ суконъ. Все сіе любо было тѣмъ Народамъ, кои никогда не знали, кромѣ жизни почитай Скотскія, и самыхъ подлыхъ рубищъ.

Старается о воспитаніи дѣтей первенственнымъ людямъ.

Но ничто не поспѣшествовало болѣе къ преклоненію ему сердецъ, особливожъ въ первенственныхъ людяхъ Народа, коль попеченіе его о наученіи дѣтей. Ибо собралъ онъ всѣхъ, кои были самаго у нихъ высокаго рода въ (*) Оску, Городъ тогда очень знатный, и приставилъ къ нимъ Учителей, обучавшихъ Наукамъ Греческимъ и Римскимъ. Въ самой вещи, были то Аманаты: но онъ не показывалъ намѣренія другаго, какъ токмо чтобъ ихъ воспитать изрядно, дабы привесть въ состояніе, когда придутъ въ лѣта, отправлять должности, и имѣть участіе въ правленіи. Итакъ, Родителямъ было любо, видѣть съ одной стороны дѣтей своихъ въ одеждахъ, опушеныхъ багряницею, ходящихъ кротко и скромно во Всенародныя училища; а съ другой Серторій, платившій Учителямъ ихъ, и свидѣтельствовавшій часто самъ ихъ успѣхи, давалъ Награжденія удостоившимся, и повелѣвалъ имъ носить небольшое золотое украшеніе, называемое буллою, [Ладанка] висѣвшее на шеѣ, и бывшее въ употребленіи у знатныхъ дѣтей Римскихъ.

Невѣроятная Преданность ему отъ Іспанцовъ

Награжденъ онъ толь за мудрую Поступку невѣроятною предданостію ему Іспанцовъ, коею почитай былъ покланяемъ. было обыкновеніе у сихъ Народовъ, также какъ у Галловъ и у Германцовъ, чтобъ каждому Господину имѣть великое множество Знакомцовъ, или Питомцовъ, кои предавались обреченіемъ за него въ жизни и въ смерти, заклинаясь не жить послѣ его, и предвергать свой животъ защищая его собственный. Другія Главныи имѣли при себѣ небольшое число людей, приверженныхъ къ нимъ на такихъ же завѣтахъ. Но у Серторія, считалось ихъ по тысячамъ. Въ нѣкоторомъ случаѣ, въ который былъ разбитъ онъ, и въ который непріятели

(*) Гуеско въ Аррагоніи.

пріятели сильно его тѣснили, сказывают что Испанцы, единственное имѣя попеченіе спасти онаго, взняли его на свои плеча, и возвысили таким образом на самый верьх стѣны Города, при котором тогда находился: да ужé тогда то, когда его увидѣли в безопасности, стали они промышлять о своей собственной. Л. р. 675. Пр. I. Х. 77.

Сіе здѣсь очень достойно есть примѣчанія, что Серторій, толь сердечно любимый Испанцами, давал однако всю верьховность Римлянам, им принадлежавшую, и всѣ права верьховнаго Могущества. Составил он Сенат, состоявшій из Сенаторов пронаписанных на смерть осужденіем, ушедших к нему, и из самых лучших людей, поборников своих, в числѣ трех сот человѣк. Говорил он, что сей Сенат есть истинный Римскій Сенат, называя бывшій в Римѣ собраніем Рабов Силлиных. Из сего то Сената, брал он Квесторов, намѣстных Начальников, и других Начальствующих, подражая, сколько возможно, Правленію бывшему в Республикѣ. Итак, ніедин из Испанцов не имѣл начальствованія в его Воинствѣ; да и не хотѣл он укрѣпить Варваров на Рим, но употреблять их силы на возстановленіе Вольности Римскія. Дает Римлянам всѣ права верьховныя Силы. Аппіан. Плут.

Ибо любил свое Отечество, и желал страстно туда возвратиться. Часто покушался поступать так, чтоб получить позволеніе: но не тогдаж, когда находился в несчастіи. В сіе время возободрял он свою Добродѣтель, и поступал высоковыйно с своими Непріятелями. Потом, когда одержит какое преимущество, приносил обѣщаніе положить Оружіе, толькоб ему позволилось жить Простолюдином между своими, объявляя, что ему лучше быть самым незнатным Гражданином Римским, нежели, изгнанником из Отечества, повелѣвать всей Вселенной. Любовь его к Отечеству.

Толь изрядныя благомыслія, были подкрѣпляемы в нем другою чувствительностію, не меньшеж достохвальною; сія есть, Сердолюбіе к своей Матери. Осталась она вдовою очень рано, и воспитала младенчество его с великим попеченіем. Серторій был проницен благодарностію ей, и к ней любовію: желаніе Любовь его к Матери.

 точно

Л. р. 675. Пр. I. Х. 77.

точно видѣть ея паки, и вдыхало въ него онную сильную страсть къ возвращенію въ Римъ: а когда увѣдомился онъ объ ея кончинѣ; то впалъ въ толикое болѣзнованіе, что пребылъ седмь дней не выходя изъ покоя, и не отдая никакова повелѣнія, пока уже пріятели его представили ему, что дѣла того требуютъ всеконечно: а онъ и началъ паки имѣть первыя свои о всемъ попечительства. Кто не будетъ сожалѣть толь о доброй душѣ, о человѣкѣ толь добродѣтельномъ, и толь мало рожденномъ быть Непріятелемъ Отечеству своему, что онъ присиленъ ненавистію Гонителей своихъ, ухватиться за Войну, какъ за Единственное средство къ приведенію жизни своея и особы въ безопасность?

Полки Перперннины присиливаютъ своего Главнаго соединиться съ Серторіемъ.

Такъ съ великими Качествами, и съ сердцемъ толь Римскимъ, не дивно что Серторій былъ достохвалимъ и любимъ Римлянами, бывшими въ Испаніи, столькожъ сколько и Испанцами. Прибывшіи изъ Сардініи съ Перперною, великимъ сему доказательствомъ. Перперна, бывый изъ Фамиліи Консуларныя, и очень богатъ, презиралъ Серторія, коего родъ былъ незнатенъ, а совокупно тотъ и завиствовалъ его славѣ, до которыя чувствовалъ не возмогуща себя достигнуть, и боялся основательно быть помраченъ симъ великимъ человѣкомъ, ежели онъ съ нимъ соединится. Итакъ хотѣлъ быть одинъ всегда, и пребывалъ дѣйствительно особно отъ Серторія, доколѣ не увѣдомился, что Помпей посланъ въ Испанію. Тогда Войско его объявило ему, что буде онъ не поведетъ онаго къ Серторію; то оно само собою пойдетъ и съ нимъ соединится. Итакъ прибылъ онъ по неволѣ, имѣя съ собою пятдесятъ три Когорты, въ коихъ, буде были полные, считалось до дватцати пяти тысячь человѣкъ. Но, худымъ своимъ Характеромъ, содѣлалъ одинъ онъ болѣе вреда общей Прѣ, нежели сильная подмога, имъ приведенная, могла добра содѣлать.

Прежде Помпеева прибытія, Плутархъ объявляетъ еще сугубое о Серторіи, что весьма можетъ дать знать искусство его и вымыслъ на Пособія.

Варвари

Ва́рвары, напыщены бывши своими успѣхами, хотѣли неотложно сражаться, и не могли терпѣть благоразумныхъ отсрочекъ въ своемъ Полководцѣ, ожидавшемъ благовременій. Сперва хотѣлъ утишить ихъ кроткими словами и увѣщаніями. Но видя, что не успѣваетъ ни мало, и что ихъ сердце огорчавается, и просятъ бою великимъ крикомъ, намѣрился попустить имъ получить себѣ отъ Непріятелей наставленіе, которое содѣлалобъ ихъ смиреномудрѣйшими и умѣреннѣйшими. Дѣло такъ и збылось, какъ онъ предвидѣлъ. Когда дѣйствіе стало сь; то Іспанцы получили низъ: да и былибъ они всесовершенно посѣчены на части, еслибъ Серторій не припасъ для нихъ убѣжища, и не постарался толь, что ихъ отвелъ по добру́ и по здоро́ву въ Станъ — Л. р. 675. Пр. I. X. 77. Поправляетъ зрѣлищемъ игралищнымъ, но наставленія исполненнымъ, слѣпое стремленіе Ва́рваровъ.

Лишеніе бодрости, какъ то обыкновенно случается, хотѣло уже́ быть въ нихъ вмѣсто высокоумнаго надменія. Серторій, да предваритъ сіе неудобство, и да дастъ имъ выразумѣть, чувствительнымъ способомъ, причины поступки, кою разсуждалъ лучшею, вздумалъ поразить ихъ видѣніе зрѣлищемъ такимъ, которомубъ имѣть нѣчто игралищное, но кое вымышлено для наставленія Ва́рварамъ. Созвалъ онъ ихъ, и велѣлъ поставить посрединѣ Собранія два Коня, одного стараго и имѣвшаго только Кожу да Кости, а другаго тучнаго и сильнаго, у котораго особливѣе Хвостъ былъ очень длиненъ и густъ. При Конѣ исчахломъ стоялъ человѣкъ большой и дюжей; но при хорошемъ конѣ почитай Карло, не имѣвшій ни Силы ни Мужества. Когдажъ данъ имъ знакъ; то вотъ оба тѣ человѣка и принимаются за дѣло. Сильный ухвативъ хвостъ у своего Коня, тянетъ оный къ себѣ изъ всея своея мо́чи: Хилый же дергаетъ изъ хвоста волосы одинъ по одномъ. Легко́ понять, что первый только утрудился бесполезно, и былъ въ смѣхъ Собранію; да и принужденъ сталъ самъ въ томъ признаться: Другій совершилъ свое дѣло въ краткое время. Тогда Серторій такъ на́чалъ говорить. „Вы видите, Любезныи мои Союзники, говорилъ имъ, колико неутомимость дѣйствительнѣе „есть Силы; и ка́къ оные большіе огромности, коихъ

Л. р. 675. „ невозможно побѣдить, когдабъ ихъ сражать однимъ
Пр. I. Х. „ токмо удареніемъ, уступаютъ нападающему на нихъ
77. „ порознь и по частямъ. Непрерывность преодолѣваетъ „ все: время истребляетъ самыя большія Могущества, „ являясь добрымъ и вѣрнымъ Союзникомъ тѣмъ, кои „ ожидаютъ благоразумно часа къ дѣйствію; напротивъ „ же, оно есть смертный Врагъ онымъ, которыи поспѣшаютъ безсмысленно и не въ пору„.

Побѣждаетъ Харацітанцовъ разумнымъ обманомъ.

Другое, что мы долженствуемъ предложить о Серторіи, есть не меньшежъ благовымышленно. Оно есть Стратегема, или Военный Обманъ, выдуманный имъ на преодолѣніе Харацітанцовъ, народъ жившій на Сѣверъ отъ рѣки Тага, и, какъ мнятъ, не подалеку отъ небольшія рѣчки Генаресъ. Сей Народъ не обиталъ въ Городахъ, ни въ Селахъ. Сидѣлъ онъ на нѣкоторомъ Курганѣ, довольно пространномъ и очень высокомъ, имѣвшемъ великое множество Пещеръ и Вертеповъ, обращенныхъ къ Сѣверу. Подоліе, лежавшее ниже Кургана, состояло изъ нѣкотораго рода Глины ломкія, но Глыбистыя, разсыпавшіяся удобно въ прахъ: такъ что не можно было стать на ней твердо ногою, а угнѣтаемая разбѣгалась какъ известь или пепелъ. Итакъ Люди сіи, почитая себя такими, на какихъ не можно напасть, чинили небоязненно набѣги на окольные земли, потомъ уносили Добычу въ свои Вертепы, изъ которыхъ ругались и смѣялись Непріятелямъ. Серторій, имѣвъ досугъ, длятого что Метеллъ былъ въ отдаленіи, намѣрился покорить тѣхъ Грабителей; да и вотъ какъ онъ за сіе принялся.

Примѣтилъ, что земля сама собою дѣлала мѣлкій Порошокъ, кой вѣтромъ несся къ Варварамъ. Ибо Сѣверный вѣтръ, стоящій долго въ тѣхъ Предѣлахъ, вѣетъ тамъ и лѣтомъ, которое время тогда настояло: а Харацітанцы принимали оный алчно, на прохлажденіе себѣ и Скоту. Итакъ Серторій приказалъ своимъ Воинамъ подымать сколько возможно болѣе пыли, и изъ тояжъ земли накласть кучу большую прямо противъ Кургана. Варвары, кои возмнили что хотятъ здѣлать Раскатъ на нападеніе на нихъ, смѣялись сперва работѣ.

Но

Но перемѣнили свои мысли на завтрѣе по-утру, когда увидѣли, что не большой вѣтръ, восставшій съ Солнцемъ, несетъ къ нимъ превеликое множество пыли. Стало еще имъ хуже, когда вѣтръ, начавъ дуть сильняе, здѣлалъ цѣлые тучи изъ пыли, очень густыя, кою Воины Серторіевы умножали больше, то ногами, то скаканіемъ на Коняхъ по той Кучѣ. Тотчасъ Вертепы Варварскіи такъ наполнились тою пылію, что они ею заслѣплены и задушены, дыша Воздухомъ крайнѣйше смѣшаннымъ съ землею: ибо Вертепы ихъ не имѣли иныхъ отверстій, кромѣ что кои были на Сѣверъ. Однако держались они чрезъ два дня крѣпко; но на третій принуждены были здаться, и симъ умножили не столько Силы, сколько славу Серторіеву, который торжествовалъ надъ тѣмъ чрезъ умѣніе, что было непобѣдимо оружіемъ. Л. р. 675. Пр. L. X. 77.

Итакъ, сей Полководецъ былъ на самой высотѣ Славы, и въ пребольшемъ своемъ Преспѣяніи, когда Помпей посланъ на него. Сему сперва надлежало отпирать Проходы Алпійскіи, кои заперты были Войскомъ Серторіевымъ, да еще и здѣлалъ себѣ онъ ходъ по самымъ тѣмъ Горамъ, различный отъ Аннібалова, и выгоднѣйшій. Продолжалъ свой Походъ по Галліи Нарбонской, и отнялъ всѣ мѣста, кои захвачены были Непріятелями. Наконецъ, перешедъ чрезъ Піренейскіе горы, наполнилъ всю Іспанію великимъ чаяніемъ. И какъ имя его было очень славно по многимъ Побѣдамъ, коему юность егожъ придавала еще блистанія; то сердца предупреждены быть стали въ его пользу: Мнили, что будетъ скоро превратная перемѣна; да и вѣрность, при вергшихся къ Серторію, начала колебаться. Но понеже сперва самаго, какъ Помпей схватился съ симъ хитрымъ Полководцомъ, успѣхъ не соотвѣтствовалъ Общенародному Мнѣнію; то Серторій возукрѣпился, а Слава его и получила новое приращеніе и въ Іспаніи, и въ самомъ Римѣ.

Помпей прибываетъ въ Іспанію. Эпіст. Помп.

Плут. въ Помп. и Серт.

Л. р. 675. Пр. 1. Х. 77. Претерпѣваетъ посрамленіе подъ городомъ Лавроною

Приключеніе, о коемъ говорю, здѣлалось подъ Городомъ (*) Лавроною, который осаждаемъ былъ дѣйствительно Серторіемъ. Помпей приближился къ сему, съ намѣреніемъ помощи ему, и принудить Серторія къ отступленію. Усмотривъ же нѣкоторый Пригорокъ, который бы могъ дать великое преимущество Осаждающимъ, восхотѣлъ захватить оный: но Серторій предупредилъ его, и сталъ самъ на томъ. Помпей остался назади, да и не горевалъ о приключшемся, мня что держитъ Непріятеля заперта между Городомъ и своимъ Войскомъ. Онъ еще и величался тѣмъ, и призывалъ Лаворонцовъ къ смотрѣнію съ стѣнъ, что тѣ самыи осаждены, кои ихъ осаждали. Серторій, увѣдавъ сіе, только что смѣялся, и сказалъ, что научитъ Силлина ученика [такъ онъ называлъ Помпея], коль Полководцу должно смотрѣть больше за собою, нежели передъ собою. И подлинно, оставилъ онъ въ Станѣ, изъ котораго пошелъ захватывать Пригорокъ, шесть тысячъ человѣкъ добраго Войска, кои держали Помпея на Шаху, и не давали ему напасть на Серторія, буде не хочетъ имѣть Непріятелей противъ себя спреди и стыла. Юный Полководецъ усмотрѣлъ, но очень поздо, что величался онъ не кстати и не благоразумно; да и былъ въ великомъ затрудненіи, не дерзая поставить битву Непріятелю, и стыдясь оставить тѣхъ, къ которымъ пришелъ на помощь.

Фронтін. II. 4.

Худый Успѣхъ Концамъ его и Хлѣбожателямъ, довершилъ онаго лишить бодрости. Ибо пошедшіи отъ него по Кормъ, понеже попали на засаду, кою Серторій уготовилъ для нихъ искусно; то гибель была очень велика, длятого что Цѣлый Легіонъ, прибѣжавшій на помощь къ тѣмъ Концамъ, былъ самъ охваченъ, и палъ почитай весь и съ Начальствующимъ своимъ.

Плут.

Итакъ Осажденныи видя, что не осталось имъ никакія надежды, здались на волю; а Серторій, даровавшій животъ обывателямъ, зжегъ однако ихъ Городъ, не по лютостижъ то, [никакой Полководецъ не былъ отъ

(*) Мнятъ, что сей городъ былъ весьма не далеко отъ Валенціи.

отъ нея удаленъ толико] но да покроетъ стыдомъ и Помпея, и тѣхъ, кои ему толь удивлялись; и дабы вѣдала вся Іспанія, что Городъ, к торому онъ хотѣлъ дать помощь, сожженъ при его видѣніи, и толь отъ него близко, что онъ почитай могъ грѣться огнемъ, сожигавшимъ Стѣны. Л. р. 675. Пр. І. Х. 77.

Во взятіи Лавроны, Серторій показалъ одно дѣйствіе Правосудія, кое долженствуетъ быть ему въ честь. Ибо увѣдавъ, что одинъ Воинъ изнасиловалъ скотски нѣкоторую женщину, Плѣнницу свою, которая, да отмстить ему, избола оному глаза перстами своими, не токмо виноватаго велѣлъ казнить смертію; но еще, зная, что вся та Рота была способна на такія злодѣйства, и всѣхъ изъ нея прогнать сквозь строй Дротиками, хотя та Рота и была Римская. Дѣйствіе Правосудія Серторіева. Аппіан.

Такъ окончалась сія Напольность. Армеи обѣихъ сторонъ вступили въ зимнія жилища. Помпей и Метеллъ препроводили ея на Піренейскихъ горахъ въ Ставкахъ, по срединѣ великаго Множества непріятелей, презоживших ихъ. Серторій, слѣдуемый Перперною, отбылъ въ Лузитанію. Зимнія жилища.

Кн. ОКТАВІЙ
К. СКРІБОНІЙ КУРІОНЪ. Л. р. 676. Пр. І. Х. 76.

Съ началомъ весны начались паки дѣйствія Военныя: да и видно, сколько можно разсудить по оставшимся Історіческимъ извѣстіямъ, что Армеи обѣихъ сторонъ не соединили всѣхъ своихъ силъ, но раздѣлились такимъ образомъ, что Гиртулеій, оный храбрый Квесторъ Серторіевъ, о которомъ я уже упомянулъ, остался въ (*) Бетикѣ, на сопротивленіе Метеллу, а Серторій пошелъ къ тѣмъ предѣламъ, кои нынѣ называются Королевствомъ Валенціи, стоять противъ Помпея. Начинаются паки походы.

Гиртулеій былъ исполнь бодрости, но не имѣлъ равнаго благоразумія, каково было въ его Полководцѣ. Метеллъ взялъ Преимущества умѣя, и выигралъ у него битву Метеллъ одерживаетъ великую

(*) Андалузія

Л. р. 675. Пр. 1. х. 76 Побѣду надъ Гіртулеіемъ. Ороз. V.

битву коея всѣмъ успѣхомъ одолженъ былъ своей Поступкѣ. Ибо когда Армеи встрѣтились между собою близъ Города, именовавшагося (*) Іпаліка, а Гіртулеій вывелъ своихъ изъ-за-Окоповъ на всходѣ Солнечномъ, чтобъ поставить бой съ Непріятелемъ; то Метеллъ далъ ему претерпѣть всю тягость зноя, кой былъ очень несносенъ. Тогда ужé вышелъ изъ своего Стана съ Полкáми, кои, поѣвши и отдохнувши, симъ сáмымъ имѣли великое превозможеніе надъ Воинами, которыхъ голодъ, ослабѣніе, и жаръ крайно изнурили. Знаяжъ, что лучшее Войско у Непріятеля было въ срединѣ, провелъ очень много въ передъ свои Крыла, а средина его стала чрезъ то назади: симъ способомъ когда оба Крылá Гіртулеіевы Армеи были удобно разбиты; то онъ потóмъ напалъ на средину съ трехъ сторонъ совокупно. Тутъ то ужé бились сильно; да и Главныи толь мало себя щадили, что Метеллу вонзился Дротикъ въ броню, а Гіртулеій получилъ рану въ руку. Но наконецъ, сей былъ принужденъ бѣгу яться, оставившій двадцать тысячь изъ своихъ на мѣстѣ. По нѣскольком же времени, стараясь, безъ сомнѣнія возставить свою честь въ нѣкоторомъ другомъ случаѣ, и сражаясь какъ Отчаянный, убитъ и съ братомъ своимъ купно.

Плут.

Была то великая трата для Серторія; да и повѣствуютъ, что убилъ своею рукою Варвара, принесшаго ему о томъ вѣдомость, дабы того что, бывъ при сáмомъ сраженіи, убоялся чтобъ слухъ не разсѣялся въ часъ сей опасный, и не лишилъ бодрости Воиновъ его. Съ другія стороны, дивно умѣлъ онъ находить себѣ пособія во время злоключеній; а пребывая всегда непобѣдимъ, когда коммандовалъ самъ своею особою, умѣлъ поправлять толь искусно воспослѣдованія изъ разбитій своимъ Намѣстникамъ, что пріобрѣталъ себѣ изъ нихъ часто болѣе славы, нежели получили сами Побѣдители.

Показалъ

(*) Севілла Вейя, на рѣкѣ Гвадалквірѣ, не далеко отъ Севіллы.

Показалъ онъ ясно при (*) Сукронѣ, что разбитіе Гіртулею, не привело его въ уныніе. Помпей, побѣдивъ Гереннія и Перперну при Валенціи, прибылъ искать Серторія. Рады они были оба сразиться прежде, нежели Метеллъ, шедшій изъ Бетики, прибудетъ; одинъ, чтобъ имѣть меньше Непріятелей на шеѣ, а другой, чтобъ не раздѣлить съ Гаварищемъ славы въ успѣхѣ, какова надѣялся. Итакъ дѣйствіе сшиблось, но уже подъ-вечеръ: ибо Серторій хотѣлъ ждать, чтобъ дню начать прекланяться къ вечеру, для того что, какъ то Непріятели не знали мѣстъ, ночь имъ долженствовала быть равно во вредъ, хотябъ надобно тѣмъ было бѣжать, хотябъ и гнаться. Л. р. 676. Пр. І. Х. 76. битва при Сукронѣ между Серторіемъ и Помпеемъ.

Въ семъ сраженіи Серторій, стоявшій на правомъ своемъ Крылѣ, не-былъ сперва самаго противъ Помпея, но противъ Афранія; а уже и началъ онъ брать верьхъ, когда увѣдомился, что лѣвое Крыло его обороняется худо отъ усильствій Помпеевыхъ. Летитъ онъ туда; увидѣвъ же одну часть Войска бѣгущую, другуюжъ сопротивляющуюся съ трудомъ, возободряетъ ихъ всѣхъ, и перемѣняетъ дѣлъ состояніе. Бѣгство и робость перешли къ Непріятелямъ; а Помпей и нашелся въ превеликомъ напаствованіи своею особою: ибо напалъ на него, хотя и на Конѣ сидѣвшаго, Человѣкъ Пѣшій, но который былъ превысокъ возрастомъ; а пораженія, каковы дали они себѣ взаимно, были толь сильны, что Помпей отсѣкъ руку своему Непріятелю, и былъ самъ пораненъ. Не отдѣлалсяжъ онъ первымъ бѣдствомъ, длятого что отъ Стаи Лівійцовъ, бросившихся на него, надлежало ему или тотчасъ быть пойману, или убиту. Но онъ имъ оставилъ своего Коня, имѣвшаго на себѣ богатый уборъ. Въ то время какъ Варвары препирались о Добычѣ съ Коня, Помпей ушелъ.

(*) Городъ, разоренный уже отъ многихъ вѣковъ, стоявшій при устіи рѣки Шукара.

Л. р. 676. Пр. I. Х. 76.

Къ Серторію точно Побѣда была пригвождена: какъ скоро принужденъ онъ былъ оставить правое свое Крыло, такъ тотчасъ оно и сломлено; а Афраній, побѣдивъ оное всеконечно, добѣгалъ до Непріятельскаго Стана, который Воины его начали уже грабить. Въ то мгновеніе Серторій Побѣдитель прибѣгаетъ, и убиваетъ великое множество расхищавшихъ оныхъ, кои ушли вспять въ беспорядкѣ.

Симъ образомъ окончилась битва Сукронская, съ преимуществомъ почти равнымъ на обѣихъ сторонахъ, потому что въ каждой Армеѣ было одно Крыло побѣдившее, а другое побѣжденное. Но честь за битву была ясно Серторіева, для того что онъ былъ Побѣдитель повсюду, гдѣ ни показался.

Сказанное Серторіемъ о Метеллѣ и Помпеѣ.

Онъ готовился было начать паки и на завтрѣе; но увѣдомился, что Метеллъ соединился съ Помпеемъ. Сіе соединеніе перемѣнило въ немъ намѣреніе. Убоялся, что не постоитъ противъ двухъ Армей, соединенныхъ вкупѣ; да и отшелъ, говоря въ ономъ видѣ верьховности и насмѣянія, каковъ всегда имѣлъ предъ Помпеемъ: *Еслибъ та старуха не подоспѣла; тобъ я отослалъ назадъ въ Римъ сего дѣтинку, наказавъ его какъ надобно.* Распустилъ онъ свое Войско; однакожъ, въ предосторожность, назначилъ ему мѣсто, гдѣ собраться. Ибо такъ онъ всегда обыкъ дѣлать; да и Варвары къ сему такъ былижъ привычны, что иногда Серторій находился почитай одинъ въ Горахъ, но вскорѣ послѣ, при внезапномъ соединеніи Армеи его въ одинъ Корпусъ; равно какъ Потока наводняющагося отъ растаявшихъ Снѣговъ, становился Предводитель сту пятидесяти тысячамъ Человѣкъ.

Лань Серторіева пропала, и нашлась.

Но тогда имѣлъ онъ превеликую печаль: ибо Лань его пропала при послѣднемъ замѣшательствѣ и грабленіи Стана. Сильнаго орудія лишился онъ для Правленія Варварами. По счастію, нѣкоторые изъ его Людей осочили ея въ лѣсѣ; а познавши ту по шерсти, привели оную назадъ къ своему Полководцу. Обѣщалъ онъ имъ дать хорошее Награжденіе, ежели то содержать будутъ тайно. Державъ же ея чрезъ нѣсколько

дней

дней въ сокровеніи, въ одно утро явился радостнымъ Лицемъ, и говорилъ Главнымъ Іспанцамъ, бывшимъ при немъ, что онъ видѣлъ въ ночи Сонъ, который ему возвѣщаетъ отъ боговъ нѣкое благополучіе. Потомъ слушалъ онъ тѣхъ, по обыкновенію своему, которыи дѣло до него имѣли. Вдругъ выпущена Лань, которая, увидѣвши Серторія, бѣжитъ къ нему скачучи и прыгаючи; а прибѣжавши положила голову въ его колѣна, да и стала лизать правую руку его, простертую ей. И понеже Серторій гладилъ ея съ своей стороны, и еще нѣсколько слезъ пролилъ; то Варвары сперва стояли изумлены: потомъ съ превеликимъ радостнымъ Крикомъ и Рукоплесканіемъ, препроводили его въ Домъ, какъ Человѣка божественнаго и Любезнаго Небу. Л. Р. 670. Пр. І. Х. 76.

Между тѣмъ Метеллъ и Помпей соединившіися, намѣрились искать Непріятеля, для нападенія на него всѣми своими Силами. Сіи оба Полководца дѣйствовали въ совершенномъ Согласіи, и достойномъ служить въ образецъ всѣмъ, кои находятся въ подобномъ обстояніи. Когда Метеллъ прибылъ; то Помпей хотѣлъ уклонить Руки предъ нимъ, въ засвидѣтельствованіе, что онъ почитаетъ себѣ въ немъ Вышшаго, а не Равнаго. Метеллъ воспротивился, и не емля никакова преимущества какъ отъ лѣтъ своихъ, такъ и отъ честей, кои прошелъ, поступалъ всегда съ Помпеемъ какъ съ Таварищемъ, кромѣ что, когда они стояли совокупно, Метеллъ одинъ отдавалъ Слово. Помпей, съ своей стороны, повиновался охотно его Совѣтамъ. Когда они стояли противъ Серторія, коего хотѣли присилить къ сраженію, а онъ удалялся отъ того тщательно; то въ нѣкоторый день Метеллъ примѣтилъ не вѣроятную охоту въ Іспанцахъ, кои, по обыкновенію Варваровъ, оказательнѣйшихъ нежели благоучрежденныи Народы, для того что слѣдовавшихъ болѣе впечатлѣніямъ простаго Естества, проявляли желаніе свое къ схваткѣ переметываніемъ Копій изъ руки въ руку, поднятіемъ мышцъ, и другими подобными рукодвиженіями. Все сіе Метеллъ далъ примѣтить и Помпею, да и представилъ ему, что сей часъ не благопоспѣшенъ къ нападенію на Непріятеля. Доброе Согласіе между Метелломъ и Помпеемъ.

Л. р. 676. Пр. I. Х. 76

Валовое дѣйствіе между Серторіемъ съ одной стороны, да Метелломъ и Помпеемъ съ другой.

теля. Помпей ему повѣрилъ; и съ общаго согласія отошли въ свой Станъ.

Наконецъ Серторій принужденъ былъ вступить въ Валовое дѣйствіе, отъ коего уклонялся очень долго. Довольствовался онъ посылать отряды, кои отрѣзывали запасы, отнимали подвозы, и приводили обоихъ Полководцовъ къ крайнему Недостатку. Итакъ, воспріяли оба намѣреніе выити со всѣми своими Силами, чтобъ распространиться въ той землѣ, въ которой бы имѣть себѣ свободно запасы и кормъ Скоту; а Серторій, хотѣвшій имъ воспрепятствовать, не имѣлъ другаго къ тому средства, какъ токмо чтобъ сразиться. Армеи встрѣтились при (*) Сегунціи, и сразились яростно. Дѣйствіе продолжалось отъ полудня, даже до Солнечнаго захожденія. Серторій получилъ и тутъ преимущество надъ Помпеемъ, потерявшій на семъ сраженіи Меммія Квестора своего, и самаго храбраго начальствующаго въ Воинствѣ. Но Перперна, коммандовавшій на другомъ Крылѣ, понеже не возмогалъ противиться Метеллу, и былъ уже почитай совершенно разбитъ; то надобно стало Серторію оставить Помпея, и побѣжать на помощь къ своимъ. Прибѣжалъ; а посѣкши премножество Непріятелей, пробился даже до Метелла, сражавшагося при семъ случаѣ такъ мужественно, какъ можно было чаять отъ молодаго человѣка. былъ онъ еще и пораненъ; но сіе точно и дало ему побѣду. Ибо Воины его, видя текущую кровь изъ своего Полководца, коего они почитали и любили, возободрились толь съ болѣзни и гнѣва, что не возможно стало Іспанцамъ устоять отъ ихъ усильствія; а Побѣда и отскочила отъ Серторія, когда онъ ея мнилъ быть достовѣрну.

Итакъ ухватился за свое обыкновенное Пособіе: давъ приказъ своимъ Варварамъ разойтись, самъ заперся съ не многими храбрыми людьми въ крѣпкомъ городѣ, и могущемъ долгое время обороняться, чтобъ продержать

(*) Сигуенца, близъ верьховія рѣки Генаресъ.

жать при немъ Непріятелей, и дать между тѣмъ время Іспанцамъ убѣжать свободно, а потомъ собраться. Дѣло и исполнено по его намѣренію; когдажъ онъ увѣдомился, что собрался Корпусъ Армеи, могущія стоять на-полѣ, то и вышелъ: пробившись же безъ труда сквозь Непріятелей, пришелъ предводительствовать Войско, ожидавшее его, и попустилъ Метеллу дѣлать тщетныи Трофеи Побѣдоносныи, какъ присвоявшему себѣ Побѣду.

л. р. 676. пр. І. х. 76.

Серторій распускаетъ Войско собравшееся вскорѣ.

Ибо сей Полководецъ, показывавшійся презирать Серторія, и называвшій сего бѣглымъ отъ Силлы, и выплывшимъ изъ Кораблекрушенія Карбонова, величался однако такъ побѣдивши его, что велѣлъ своимъ Воинамъ провозгласить себя Імператоромъ, и отдавать себѣ за то божественные чести во всѣхъ городахъ, по которымъ проходилъ, и кои его принимали ставя повсюду Жертвенники, и принося ему жертвы. Повсюду усрѣтаемъ онъ входящій былъ великолѣпно, при неисчетномъ стеченіи людей обоего Пола и возраста, наполнявшихъ улицы, и сидѣвшихъ тѣсно на самыхъ кровляхъ Домовъ. Когдажъ видѣли, что сія пышность была ему угодна, и что тѣмъ они емужъ прислугу дѣлали; то уже на прерывъ другъ предъ другомъ составляли празнованія самыя великолѣпныя. Украшаемы были какъ храмы столовые храмины, въ коихъ надлежало его принять; орошаемы благовонными водками, куримыжъ ароматами: съ другія стороны, поставлялись Театры на представленіе Комедій, кои были, какъ то извѣстно, частію празнованій у Суевѣрныя Древности. Лики отроковъ и отроковицъ воспѣвали Пѣсни въ похвалу ему. А въ немъ самомъ не-было отнюдъ нѣжности, какова находилась въ Августѣ, „который, (а) по свидѣтельству Гораціеву, не могъ „тер-

Непомѣрная Метеллова радость по причинѣ Побѣды, кою приписывалъ себѣ надъ Серторіемъ. Пышность и роскошь празнованій даемыхъ ему

(а) Cui male si palpere, recalcitrat vndique tutus.

тоесть:

Коему (*) грубо какъ-станешь лестить, лесть-отмещетъ не-стройну.

Горац. Сат. I Кн. II.

(*) Нашъ Переводчикъ Гораціевыхъ сихъ Сатиръ, такъ сей стихъ не художъ мнится перевелъ:

Л. р. 676. Пр. Р. Х. 76.

„терпѣть похвалъ, не приправленныхъ тонкостію разумною„. „Стіхотворцы, (a) родившіися въ Кордубѣ, коихъ Стіхи пахли природною ихъ землею, и не имѣли ни малыя пріятности, привлекали впрочемъ вниманіе себѣ отъ Метелла„. Ниспускали также Махінами Истуканы, изображавшіи Побѣду, возлагавшіи при громѣ и молніяхъ вѣнецъ на главу ему. Ко всѣмъ симъ почестямъ присовокупляемы были торжественныя Пированія, на коихъ онъ присутствовалъ облеченъ въ Плащъ златошвенный, и во всей пышности Торжественника. Прилагали тщаніе, чтобъ на пиршествахъ сихъ быть изобилію совокупно съ нѣжностію и изяществомъ: да и не токмо собирали изъ всея Іспаніи все, что она приноситъ са́мое рѣдкое для Стола, но еще искана была и за морями, и въ Мавританіи, Дичина, по то время невѣдомая.

Саллустій, отъ котораго мы имѣемъ почитай всю сію подробность, объявляетъ, „что (b) Метеллъ содѣлалъ себѣ великій вредъ, попущеніемъ сихъ излишествъ, и что лишился по большой части славы своея, особливожъ отъ тѣхъ, коимъ люба была добродѣтель и древняя простота, и которыи находили, что въ сихъ роскошахъ и чрезмѣрныхъ чествованіяхъ, было нѣчто гордое, ненавистное, и недостойное важности Римскія„. Помпей содержалъ весьма лучше славу Республіки достойчостію своихъ Нравовъ. бывъ природы трезвъ, и удаленъ отъ сладострастій, умножилъ еще болѣе суровость житія своего на брани толь трудной:

„Который отражать обыкъ все льстивыхъ племя„.

Хотя и не изобразилъ, что Августъ не любилъ не разумныхъ токмо ласкательствъ, а отъ нѣжныхъ и тонкихъ похвалъ не весьма отвращался.

(a) Etiam Cordubae natis Poëtis, pingue quiddam ſonantibus atque peregrinum, tamen aures ſuas dedebat.

Cic. pro Arch. n. 26.

(b) Quibus rebus aliquantam partem gloriae demſerat, maxume apud veteres et ſanctos viros, ſuperba illa, grauia, indigna Romano Imperio aeſtumantes. Salluſt. apud Macrob. Satur. II. 9.

трудной: а прeчность Смиреномудрія въ юномъ человѣкѣ, осуждала еще сильнѣе Склонность, какую Метеллъ показывалъ, въ самой ужé зрѣлости лѣтъ своихъ, къ увеселеніямъ и къ пышности. Л. р. 676. Пр. I. X. 76.

Но простится либо еще удобнѣе Метеллу сія непомѣрная радость, нежели бесчеловѣчіе, что онъ положилъ цѣну за Серторіеву Голову, обѣщавъ дать сто талантовъ [шестьдесятъ тысячъ рублей], да двадцать тысячъ десятинъ земли всякому Римлянину, кто его ни убьетъ, а вольность возвратиться въ Римъ, если онъ будетъ изъ Изгнанниковъ: „поступка (a) подлая, объ„являвшая отчаяніе побѣдить силою того, котораго „покупаема была кровь цѣною сребра„. Вѣроятно, что сіе провозглашеніе содѣлало великій вредъ Серторію; что оно привело въ искушеніе вѣрность многихъ, бывшихъ къ нему по то время приверженныхъ; и что оножъ было случаемъ къ перемѣнѣ, которую Історія объявляетъ въ его нравахъ, и также къ лютостямъ, каковыми она его порицаетъ. Мы о семъ будемъ говорить пространно въ послѣдованіи.

Л. ОКТАВІЙ Л. р. 677. Пр. I. X. 75.
К. АВРЕЛІЙ-КОТТА.

Война не меньшежъ благоуспѣшна была Серторію. Мы не находимъ больше, чтобъ онъ ужé ставилъ валовые битвы. Знатно уклонялся отъ нихъ съ большимъ тщаніемъ, нежели прежде, чувствуя, колико пораженія вырывочныя и тайныя предпріятія, были ему полезны. Нѣтъ у насъ ни малыя подробности о дѣйствіяхъ сея наполвности, кромѣ токмо что о помощи городу (*) Палланціи, приведенному Помпеемъ къ крайности. Ужé онъ разбилъ Стѣны, кои поддерживаемы были однѣми только подпорами, когда прибылъ Серторій. Помпей не разсудилъ за благо ждать его; но зажегши подпоры отбылъ въ безопасности къ Метеллу. Метеллъ и Помпей, утружденные Серторіемъ, уходятъ въ предѣлы весьма далекія. Аппіанъ.

(a) Ὡς ἀπογνώσει τῆς φανερᾶς ἀμύνης ὠνούμενος τὸν ἄνδρα διὰ προδοσίας.

(*) Паленція, въ Королевствѣ Леонъ.

Л. р. 677. Пр. I. X. 75. лу. Серторій далъ указъ, возстановить стѣны Палланціи; а оттуду вдругъ напавъ на непріятельскій Корпусъ, стоявшій не подалеку отъ (*) Калагуріи, убилъ у нихъ три тысячи человѣкъ. Но самое большое его дѣяніе было, безспорно, сіе, что утрудилъ обѣ Непріятельскіе Армеи походами и возвращеніями, что держалъ тѣ всегда въ беспокойствѣ частыми засадами, что пресѣкъ имъ съѣстныи запасы на сухомъ пути, что воспрепятствовалъ Стружками своими провозимымъ быть и моремъ, и что всѣми сими средствами, привелъ ихъ обоихъ къ оставленію всея тоя части Іспаніи, которая ему повиновалась; такъ что Метеллъ убрался въ часть Іспаніи дальнѣйшія, коя не именована, а Помпей ушелъ въ Галлію Нарбонскую.

Плут.

Лів. Эпитом. XCIII.

Митрідатъ посылаетъ Посольство къ Серторію прося себѣ съ нимъ союза.

Въ сей самый годъ, Мітрідатъ далъ случай Серторію прославить свое Великодушіе. Государь сей, думавшій возобновить третично Войну на Римлянъ, искалъ себѣ повсюду подкрѣпленія и Союзниковъ, на вдержаніе тягости въ подобномъ предпріятіи. Имѣлъ онъ тогда при своемъ Дворѣ двухъ бѣглыхъ Римлянъ. Л. Фаннія, да Л. Магія, древнихъ таварищей и пріятелей Фамбріи. Ненависть ихъ къ Сіллѣ, послужила имъ средствіемъ къ приступленію къ Мітрідату, и пребывали они при немъ держась Ласкательствами. И какъ они были прежде сего при той сторонѣ, коея Серторій содержалъ Остатки, и что Слава сего Полководца прилетѣла даже до конецъ Востока; то они вложили въ Мітрідата мысль, союзиться съ нимъ. Царь Понтійскій ухватился за сіе; а Ласкатели и не преминули разширить увеличивая пользы. Они Царя равняли Пірру, а Серторія уподобляли Аннібалу; да и удостовѣряли надеждно, что Римъ, ратуемый на Востокѣ и Западѣ, не можетъ никогда быть въ состояніи, обращаться на обѣ стороны, и противиться наивеличайшему изъ Царей, подкрѣпленному преискусньмъ Полководцомъ. Итакъ Мітрідатъ послалъ Пословъ къ Серторію, приказавъ имъ

Аппіан. въ Митрідат. Плут. въ Серт.

(*) Калагорта, въ старой Кастиліи, по правую руку отъ рѣки Эбра.

имъ обѣщать ему деньги и суда, и просить у него Царю уступленія Азіею, кою принужденъ онъ оставить по силѣ договора съ Сіллою. Л. Р. 677. Пр. I. Х. 75.

Гордый отвѣтъ Серторіевъ.

Серторій слушалъ сихъ Пословъ, предсѣдательствуя въ своемъ Сенатѣ; а когда они выступили, то дѣло сіе отдалъ онъ на разсужденіе. Всѣхъ мнѣнія были, воспріять приносимое Царемъ, которое имъ казалось крайно прибыточно, потому что тотъ у нихъ требуетъ токмо тѣни, токмо пустыя титлы, словомъ ничего, что моглибъ они почитать своимъ Собственнымъ, а напротивъ даетъ имъ помощь, которая для нихъ превесьма нужная. И подлинно, Іспанія снабдѣвала людьми Серторія, сколько ему надобно ихъ было. Но можно легко понять, что денегъ у него не было: а Мореходство его было очень слабо, хотя онъ соблюлъ до самаго конца, самое важное мѣсто на-морѣ. было то, Діаній, Поселеніе Массілійское, нынѣ Денія, въ Королевствѣ Валенціи.

Серторій чувствовалъ сію сугубую нужду, также какъ и его Совѣтники; однако не думалъ такъ, какъ они о Предложеніяхъ Мітрідатовыхъ. Говорилъ онъ, что не препятствуетъ ему завладѣть Віѳініею и Каппадокіею, землями всегда бывшими въ Правительствѣ у Царей, на которые Римляне никакова не имѣютъ древняго Притязанія. Но что до малыя Азіи, коею они владѣли законно, когда сей Государь предпріялъ отнять у нихъ оную, изъ которыя потомъ изгнанъ Фімбріею, и отъ которыя отступился тотъ торжественнымъ Договоромъ; то никогда не согласится, чтобъ ей паки быть подъ властію Мітрідатовою. „Ибо, „(а) присовокупилъ, я долженствую служить моимъ „Могуществомъ увеличенію Республіки, а не себя уве„личивать тратами ей и пониженіемъ. Человѣкъ хра„брый желаетъ всеконечно побѣдить славно; но, буде „надобно на то употребить средства бесчестныя, то

(а) Δεῖν γὰρ ἄυξεσθαι την πόλην ὑπ᾽ αὐτῦ κρατῦντος, οὐκ ἐλαττώσει τῶν ἐκείνης κρατεῖν αὐτόν γενναίω γαρ ἀνδρί μετὰ τῦ καλῦ νικᾶ αἱρέτον, αἰσχρῶς δὲ ὐδὲ σωζεσθαι.

Л. р. 677. Пр. I. X. 75.

„ разсудитъ, что купитъ за сію цѣну и жизнь са-„ мую очень дорого„.

Удивленіе Митрідатово. Союзъ заключается.

Таковъ былъ Отвѣтъ, который принесли Митрідату Послы его, и который привелъ того въ прекрайнее удивленіе. Какіижъ бы указы, возопилъ онъ, присылать мнѣ сталъ Серторій, предсѣдательствующій въ Римскомъ Сенатѣ, потому что Изгнанникъ, пронаписанный на Смерть, и загнанный на берега Моря Атлантіческаго, полагаетъ онъ предѣлы Царству моему, и грозитъ мнѣ Войною, если предпріиму нѣчто на Азію?

Союзъ заключенъ, на завѣтахъ преднаписанныхъ Серторіемъ. Положено, Митрідату имѣть Віѳінію и Каппадокію; Серторію прислать къ нему Полководца и Войско, и взять сему отъ того Царя три тысячи Талантовъ [Милліонъ восемь сотъ тысячъ рублей] да сорокъ Галеръ. Серторій и подлинно отправилъ въ Азію одного изъ своихъ Сенаторовъ, именемъ М. Марія; а сіе особливое, и означающее превосходность имени Римскаго, сей Проконсулъ, опредѣленный Серторіемъ, имѣлъ себѣ всю подобающую честь въ Митрідатовой Армѣ. Ежели когда Городъ нѣкій Азійскій возмется; то онъ въ него входилъ съ пышностію, предшествуемый Пуками своими и Топорами, а возслѣдуемый Царемъ Понтійскимъ, поставляющимъ себя такъ на второй степени. Тотъ давалъ Вольность нѣкоторымъ изъ сихъ Городовъ, тотъ и увольнялъ иныи отъ Даней и Податей, а всежъ то именемъ Серторіевымъ; такъ что не позволено было Митрідату, никакова оказывать дѣйствія предержавнаго въ области нѣкоей Римской.

Письмо угрозительное отъ Помпея въ Сенатъ, приславшій ему денегъ.

Сіе послѣднее есть преславное въ жизни Серторіевѣ. Хотя онъ и еще живъ былъ съ два года, всегда выдерживая Войну противъ сильныхъ Непріятелей; однако Історія его не снабдѣваетъ насъ болѣе ничемъ, что соотвѣтствовалобъ Славѣ первыхъ его лѣтъ. Помпей, принужденный отъ него, какъ то я объявилъ, стать на зимнія жилища въ Галліи Нарбонской, написалъ оттуду въ Сенатъ Письмо очень высокомѣрное, и превесьма угрозительное, жалуясь что онъ оставленъ всего въ недостаткѣ, и что уже тому три Года, какъ воюетъ въ Іспаніи, а едва могъ онъ получить потребные деньги

ги на расходъ токмо годищный. Представлялъ имъ горестно свои услуги, и жаловался что онѣ толь худо награждаемы бываютъ; да и скончилъ то Письмо симъ обьявленіемъ. „ Я (а) истощилъ не токмо имѣніе мое, но и до„вѣренность. Нѣтъ мнѣ болѣе пособія, кромѣ что отъ васъ. „ Если вы мнѣ не поможете; то вѣдайте достовѣрно, что, въ „противность и воли моей, Армея моя, и за нами Серторіева, „прейдутъ въ Италію„. Л. р. 677 Пр. I. X. 75.

Когда сіе Письмо пришло въ Римъ, тогда Лукуллъ былъ Консулъ: и какъ сей желалъ крайно, чтобъ ему поручена была Война противъ Митридата; то убоялся, что Помпей не ищетъ ли предлога къ оставленію Испанскія брани, чтобъ прибыть въ Римъ, и спорить ему въ другой той, весьма блистательнѣйшей, и совокупно Способнѣйшей. Итакъ Консулъ не опустилъ ничего, дабы удовольствовать Соперника, коего хотѣлъ удержать удаленна, да и послалъ къ нему всѣ деньги, сколькихъ онъ ни требовалъ. Сія помощь привела Помпея въ состояніе, возвратиться въ Испанію, и воевать въ ней съ преимуществомъ. Но мы о семъ послѣднемъ не имѣемъ ни малыя подробности.

Между тѣмъ Серторій приходилъ въ ослабленіе, и то какъ измѣнами, такъ и лютостію, какую употреблялъ на удержаніе тѣхъ и за нихъ на показненіе. Духъ возмущенія вползъ къ Главнымъ Римлянамъ, приверженнымъ бывшимъ къ нему, какъ дѣла Стороны его начали быть благополучны. Коль же долго напасть была крайняя; то Страхъ содержалъ ихъ въ повиновеніи тому, который одинъ токмо могъ ихъ избавить. Когда Страхъ миновалъ; то зависть настала по немъ. Особливожъ Перперна, знаменитѣйшій всѣхъ ихъ, который, напыщенъ бывъ своимъ благородствомъ, хотѣлъ быть Главный, и приводилъ въ огорченіе сердца мятежными своими рѣчами. Говорилъ своимъ Наперсникамъ: Что за злый духъ сунулъ насъ оставить Состояніе худое, чтобъ

Перперна коварничаетъ противъ Серторія. Збѣги и предательства наказаны жестоко. Апп. междоусоб. I. Плут. въ Серт.

(а) Ego non rem familiarem modo, sed etiam fidem consumsi. Reliqui vos estis: qui nisi subuenitis, inuito et praedicente me, exercitum hinc, et cum eo omne bellum Hispaniae, in Italiam transgredietur. Sellus. Hist. III.

привесть себя въ хуждшее? Мы не хотѣли, пребывая въ своемъ Отечествѣ, покорны быть Сіллѣ, которому вся повиновалась Вселенная, да и прибыли сюда пользоваться Вольностію. Но вотъ мы содѣлываемъ сами себя добровольно рабами, и стараемся быть Споспѣшниками Изгнаннику незнатному и не имѣющему имени. Онъ насъ величаетъ Сенатомъ: да тітла сія есть пустая, и подвергающая насъ осмѣянію; а въ самой вещи, поступаетъ съ нами не меньше надменно, ни меньше повелительно, коль и съ Варварами.

Сіи рѣчи получили свою Содѣятельность: а Серторій, увидѣвшій что сердца Римлянъ отчуждались отъ него, отдалъ всю свою повѣренность Іспанцамъ, и содѣлалъ изъ нихъ свою Стражу. Новая причина къ жалобамъ отъ Римлянъ, которая еще раздражила многихъ и изъ тѣхъ, кои по сіе время пребывали вѣрны. Не могли они терпѣть, чтобъ предпочтены имъ были Варвары: а Недовѣренность Серторіева казалась имъ обидою толь паче досадною, что она не заслужена ими, и что они сами вполнѣ на него обнадѣялись. Досада ихъ еще умножилась отъ спеси Іспанцовъ, кои, видя себя предпочтенныхъ, ругались имъ съ пренебреженіемъ, и называли ихъ явно Невѣрными. Итакъ, въ Армеѣ Серторіевѣ все было исполнено ропота, Несогласія, Огорченія, какъ на Полководца, такъ и отъ Народа на Народъ; да и былъ бы онъ тотчасъ оставленъ, еслибъ не чувствовали они себѣ крайнія въ немъ нужды. Однако многіи вбѣжали: затѣялись еще и злыя умышленія на животъ Серторіевъ, кои принудили его къ жестокостямъ, можетъ быть надобнымъ, но всегда преневавистнымъ, въ разсужденіи старыхъ Пріятелей, кои, бывши пронаписаны на смерть съ нимъ, имѣли всегда участіе въ добромъ и худомъ его Счастіи.

Лютость Серторіева къ Дѣтямъ, учимымъ бывшимъ въ Оскѣ.

Тайныи Непріятели его, коихъ казни сіи умножали число, довершили, своими пронырствами, довесть зло, которое уже очень велико было, до самыхъ крайнихъ излишествъ. Портили они нарочно Дѣла, и особливѣе старались произвесть ненависть къ Серторію въ Іспанцахъ, поступками съ ними худыми, и отягощеніемъ ихъ податями, какъ будто по его велѣнію. Отъ сего дѣлались бунты и смятенія между тѣми Народами:

ми: а посланные поправить беспорядокъ, возвращались уже тогда, какъ расширять язву, и умножать Мятежниковъ. Не нужно объявлять, что, при такихъ нестроеніяхъ, Непріятели преуспѣвали знаменито. Итакъ Серторій, раздраженный худыми успѣхами, а приведенный къ крайности бунтованіями, позабылъ первую свою тихость, и позабылъ такъ, что и свирѣпство показалъ дѣтямъ Іспанскимъ, которыхъ воспитывалъ въ Оскѣ, и изъ которыхъ часть онъ умертвилъ, а другую продалъ.

Размышленіе Плутархово о семъ.

Плутархъ написалъ, что въ слѣдствіе Лютостей, въ которые помчался Серторій въ послѣднія свои времена, нѣкоторыи мнили, что не было въ немъ и никогда тихости, и что умѣренная Поступка, какову онъ являлъ сперва, было токмо одно укрывательство и хитрость, плодъ размышленія и необходимости въ дѣлахъ. Чтожъ до него; то онъ мыслилъ инако. „Я (а) весьма „вѣрю, говоритъ, что чистая добродѣтель и укрѣпленная на твердыхъ Основаніяхъ, постоитъ невыблемо „противъ Несчастія, и никогда измѣниться не можетъ. „Но не невозможножъ, чтобъ свойствамъ и природамъ „тихимъ, когда приводятся въ печальныи опыты, и „находятся гонимы противностями, каковыхъ не заслужили, перемѣнить свой характеръ, ежели Фортуна къ нимъ измѣняетъ себя. Да и мню, что сіе самое и случилось съ Серторіемъ. При распаденіи дѣлъ „своихъ, огорченный злоключеніями, сталъ онъ быть „золъ со злыми Людьми, и самими сими несправедливыми„.

(а) Ἐμοὶ δὲ ἀρετὴν μὲν εἰλικρινῆ καὶ κατὰ λόγον συνεςῶσαν οὐκ ἄν ποτε δοκῶ τύχη τις ἐκςῆσαι πρὸς τὐναντίον· ἄλλως δὲ προαιρέσις καὶ φύσεις χρηςὰς, ὑπὸ συμφορῶν μεγάλων παρ' ἀξίαν κακωθείσας, οὐκ ἀδύνατον τῷ δαίμονι συμμεταβαλεῖν τὸ ἦθος· ὃ καὶ Σερτώριον οἶμαι παθεῖν, ἤδη τῆς τύχης αὐτὸν ἐπιλειπούσης, ἐκτραχυνόμενον ὑπὸ τῶν πραγμάτων, γενόμενον πονηρὸν πρὸς τοὺς ἀδικοῦντας.

Такъ говоритъ сей Мудрый Історікъ, который, разсужденіемъ преисправедливымъ, не умаляя ни мало хулы, какую заслужили последнія дѣянія Серторіевы, соблюдаетъ въ цѣлости всю славу прошедшія его Поступки. И поистиннѣ, не знать то людей, буде ихъ мнить не могущихъ измѣниться: а буде что можно либо осудить въ размышленіи Плутарховомъ, то, мнится, сіе, что онъ присвояетъ и отдаетъ превесьма избыточно Добродѣтели человѣческой, когда онъ ея ставитъ сильняе всѣхъ нападеній отъ Несчастія.

Ежели вѣрить Аппіану; то Серторій попустился еще въ другія излишества, а Піянство и Женскій полъ и исказили всю его добродѣтель. Но Плутархъ именно сему противенъ, какъ то мы увидимъ вскорѣ; мнѣжъ свидѣтельство его, несумнѣнно, кажется быть предпочтительнѣе.

Злый умыслъ Перпернинъ на животъ Серторіевъ.

Перперна, котораго духъ Властолюбія и зависти возбуждалъ на Серторія, достигъ наконецъ до того, что затѣялъ на него злый Умыслъ, который ему и удался. Умышленники были всѣ Римляне. Історія именуетъ ихъ многихъ, изъ которыхъ Главныи суть Авфідій, Грецінъ, нѣкто Антоній, нѣкто Фабій, и нѣкто Манлій. Нескромность сего послѣдняго, который открылся продерзостно одному молодому человѣку, едва-было не открыла всего подкопа. Но Перперна, который о семъ увѣдомленъ, поспѣшилъ исполнить свое намѣреніе. Чтожъ бы имѣть случай призвать Серторія на ужину къ себѣ; то подставилъ одного Гонца, прибѣжавшаго будто съ извѣстіемъ объ одержанной нѣкоей Побѣдѣ, однимъ изъ его Намѣстныхъ Начальниковъ. Серторій, исполнь радости, принесъ благодарную жертву богамъ, по окончаніи которыя Перперна просилъ его пожаловать къ себѣ, совершить празднованіе съ нимъ, и съ пріятелями его тутъ бывшими, [были они всѣ въ заговорѣ], и убѣждалъ его толь, что не возможно стало ему отрещись.

Смерть Серторіева.

Пированіе, гдѣ находился Серторій, продолжаемо было всегда и вездѣ съ важностію и благопристойнствомъ. Не терпѣлъ онъ тутъ ничего, что противнобъ

нобѣ было устыдѣнію, и пріобучалъ своихъ Сопиршествующихъ веселиться умѣренно, и не выходя изъ Предѣловъ скромности. Но на семъ послѣднемъ Пированіи, когда уже подвеселились нѣсколько, Умышленники, ища ссоры, начали говорить слова исполненныя непотребства; а притворяясь напившимися, мчались ко всякому своеволію, сіежъ нарочно, чтобъ раздражить Серторія. Чтожъ до него, или то по воспослѣдованію своего Характера, непріязненнаго беспутствамъ и Куликанію, или онъ нѣсколько подозрѣвалъ ихъ намѣреніе оною къ себѣ непочтительностію; то удовольствовался только перемѣнить свое лежаніе на ложѣ, и легъ на спину, какъ не пріемлющій ни малаго участія въ происходившемъ. Тогда Перперна взялъ чашу наполненную съ краями равно віна, и уронилъ ея на полъ пьючи. былъ то знакъ, о которомъ они согласились. Тотчасъ Антоній, бывшій на одномъ Ложѣ съ Серторіемъ, поражаетъ сего Мечемъ. Серторій хотѣлъ вскочить; но Антоній кидается на него, и схватываетъ ему руки: вотъ же и всѣ другіи Умышленники прибѣгая закалаютъ его многими ударами, такъ что не можно ему было попротивиться ни мало.

Симъ образомъ погибъ Серторій, единъ изъ наивеличайшихъ Полководцовъ въ Древности, который, воюя на двухъ презнаменитыхъ Военачальниковъ, каковы были тогда въ Римѣ, на Метелла-Пія, и на Помпея, держался долго въ равенствѣ съ ними, и часто еще получалъ превозможеніе; а что онъ подломился наконецъ, то для того, что Свои оставили его и ему измѣнили. Осмый уже годъ былъ его Предводительству. будежъ, посему, при Консулствѣ Варрона-Лукулла, и К. Кассія онъ убитъ, какъ то весьма вѣроятно; то надобно, привзану ему быть Лузітанцами при второмъ Консулствѣ Сіллиномъ. Л. р. 679. Война не всесовершенно окончалась смертію его: но, продолжавшаяся еще чрезъ два года, была она токмо для Стороны, кою онъ защищалъ, непрерывное послѣдованіе неблагополучій. Такъ то одинъ только человѣкъ иногда недостающій, содѣлываетъ великую разность!

Пер-

Перперна настаетъ предводителемъ Сторонѣ. Аппіан. Плут.

Перперна, какъ онъ скоро совершилъ свое злодѣйство, восхотѣлъ пользоваться изъ него плодомъ, взявъ въ руки Начальствованіе. Но съ превеликимъ трудомъ признанъ онъ за Главнаго. Лютое убіеніе Серторію, погасило ненависть во всѣхъ сердцахъ; а воспламенило въ нихъ, на мѣсто тоя, сожалѣніе. Ужé и не помышляли больше о причинахъ къ жалобамъ на него: воспоминали токмо его Добродѣтели. Іспанцы особливѣе, бывши толь одолжены сему великому человѣку, коимъ такъ попремногу былъ онъ любимъ, жалѣли по немъ горестно, и взирали на убійцу его съ омерзѣніемъ. Многіи Народы отступили въ тожъ сáмое время, и бѣжали покаряться какъ Помпею, такъ и Метеллу. Однако Перперна потщался толь дѣйствительно, обѣщаніями и деньгами, угроженіями, и еще смертною Казнію, употребленною пристойно на сáмыхъ упрямыхъ, что не допустилъ разойтись Войску: и понеже былъ онъ, безспорно, сáмый знаменитый изъ всѣхъ оставшихся Римлянъ, и пользовался всегда, при жизни Серторіевѣ, честію вторыя степени; то никто не заспорилъ ему въ первой, да и получилъ онъ, къ удовольствію своему, Главное Начальствованіе при Сторонѣ оной.

Разбитъ онъ Помпеемъ.

Но хотя онъ и удержалъ при себѣ сáмую большую часть силъ Серторіевыхъ; однакожъ многаго недоставало, чтобъ имѣть ему тожже сáмый талантъ къ правленію: да и показалъ вскорѣ о себѣ, что не больше способенъ былъ къ Начальствованію, коль и къ повиновенію. Помпею побѣждать его была игра. Онъ поставилъ на него сѣть, въ которую Перперна попадшійся стремглавно, былъ всесовершенно разбитъ, Армея его разсыпана, Главныи Начальники убиты на мѣстѣ, да и самъ онъ взятъ въ плѣнъ.

Велитъ его убить, нехотѣвшій онаго и видѣть, да и

Лютость такой есть Порокъ, который соединяется обычайно съ подлою робостію. Перперна, въ отчаянномъ своемъ состояніи, вмѣсто чтобъ претерпѣть бодро необходимую смерть, пытался втуне спасти свою жизнь, или ужé продолжить сію. Велѣлъ сказать Помпею, что, пóслѣ какъ достались ему Перпернѣ

перн в руки Письма Серторіевы, он увидѣл в них свидѣтельства тайнаго Согласія, бывшаго с ним у нѣкоторых первенственных Сенаторов Римских, и еще у особ Консуларных. Удостовѣрял, что у негож в руках и подлиныя их Письма, коими позываем был Серторій притти в Італію. Помпей поступил при сем случаѣ не как молодый человѣк, но как благоразумный, Муж зрѣлый, и весьма Мудрый. Ибо, разсуждая что сіи Письма могут быть сѣменем к новым смятеніям, не имѣющим допустить Республіку воспользоваться тишиною, в коей была ей нужда, повелѣл тѣ принесть к себѣ всѣ, и с другими также Серторіевыми Письмами, да и зжег их ни сам не читав, ниже дав и другому кому прочитать. А дабы Перперна не разсказал что знает, и не уличил бы кого, приказал его убить так поспѣшно, что не восхотѣл онаго и видѣть. Итак Помпей был мститель за Серторія, и казнь воспослѣдовала вскорѣ по злодѣйствѣ: ибо Перперна не пользовался Предводительством больше одного только года. Другим Убійцам Серторіевым не лучшаяж была участь. Многіи пойманы из них Воинами Помпеевыми, и убиты по его велѣнію. Нѣкоторыи ушли в Лівію, гдѣ Мавританцы умертвили их из Луков стрѣлами. Один только ускользнул; но препровождал он, в нѣкоем бѣдном Іспанском Городишкѣ жизнь пребѣдную, ненавидимый всѣми знавшими его, и приведенный ходить с Сумою прося Милостыни.

зжечь всѣ Письма Серторіевы.

А. р. 680.

По Разбитіи и смерти Перперниной, Остаткам Стороны нѣ-было ужѣ никакова прибѣжища, как токмо к милосердію Побѣдителеву. Городы Іспанскіи покарялись с поспѣшеніем; два только из них дерзнули противиться, Уксама [Осма] на Дуріи рѣкѣ, и Калагурій на Іберѣ. Надобно стало осадить их нарядным образом. Помпей взял и разорил первый город. Калагурій, быв осажден Афраніем, претерпѣл самый жестокій Голод: а Обыватели мчались к такому проклятому излишеству, что убивали Жен своих и Дѣтей, и солили их мясо, чтоб сему сохраниться.

Іспанія примирена.

Вал. Макс. VII. 6.

ниться долѣе. Наконецъ упорство ихъ преодолѣно, и городъ взятъ силою, да и сожженъ, при Консулствѣ Авфідія Ореста, и Лентула-Суры. Симъ образомъ совершена брань Серторіева, продолжавшаяся десять лѣтъ; а съ нею и исчезли послѣдніи останки Разврата Маріева. Сіллина сторона пребыла одна господствующая въ Республикѣ, такъ что ніединъ изъ Соперниковъ не спорилъ ей въ томъ. Но Развратъ сей побѣжденный, и по видимому истребленный на вѣки, возобновленъ вскорѣ потомъ Цесаремъ, коего первые поступки утверждались на благосклонности, какову къ имени Маріеву соблюдалъ Народъ, а наконецъ и превозмогъ онъ не токмо испровергнуть все расположеніе Правленія, учрежденнаго Сіллою, но еще и всю истребить вконецъ Вольность.

А. р. 681.

Трофеи и Тріумфы побѣдителей. Флор. III. 12. Плін. VII.

Брань Серторіева, какъ то всякъ видитъ, есть смѣшанная, частію Междоусобная, а частію Чужестранная. Но Побѣдители, дабы имѣть поводъ къ торжествованію, прозвали ея Войною на Іспанскіи Народы, оставляя въ сторонѣ имя Серторіево, который впрочемъ на ней былъ всею силою, и коимъ особливѣе сами они славились. Помпей поставилъ на Піренейскихъ горахъ знаменитое достопамятствіе своимъ содѣяніямъ. Были то Трофеи съ надписаніемъ, гласящимъ, что отъ Алпійскихъ горъ, даже до конецъ дальнѣйшія Іспаніи, покорилъ онъ восемь сотъ семдесятъ шесть городовъ. Считалъ, безъ сомнѣнія, Городами многіи Пригородки и Зáмки. Сказываютъ, что видны еще и понынѣ останки сихъ Трофеевъ, въ долинахъ Андорры и Алшаваки. Многіи также почитаютъ Городъ Пампелунъ зданіемъ Помпеевымъ, и утверждаютъ, что онъ его основалъ. Но сему не безъ трудности вѣрить.

Метеллъ и онъ, по возвращеніи въ Римъ, торжествовали. Сіежъ особливое, и еще единственное въ разсужденіи Помпея, что онъ торжествовалъ вторично, бывъ токмо простымъ еще Всадникомъ Римскимъ.

§. II.

Множество и сплетенiе дѣлъ. Порядокъ, въ какой они приведутся. Начало Войны Спартаковы. Характеръ сего Полководца, и первое состоянiе его.. Первыи егожъ успѣхи. Приращенiе силамъ его. Оружiя грубо сооруженныя. Излишества, въ какiя мчатся рабы не взирая на Спартака. П. Варiнiй, Преторъ, побѣжденъ Спартакомъ. Мѣрность и Смиреномудрiе Спартаково въ Преспѣянiи. Оба Консула, и одинъ Преторъ, посланы на него. Несогласiе между бунтующими Рабами. Крiксъ разбитъ и убитъ. Побѣды, одержанные Спартакомъ, надъ тремя Полководцами Римскими. Трiста человѣкъ Плѣнниковъ, присилены сражаться какъ Гладiаторы, въ почесть Крiксу на его Погребенiи. Спартакъ идетъ на Римъ. Роскошь и худое благочинiе въ Римскихъ Армеяхъ. Поручена Крассу, Претору, Война на Спартака. Срогость его. Одесятствуетъ одну Когорту. Принуждаетъ Спартака убратися къ Проливу Сiцiлiйскому. Спартакъ пытается бесполезно, перевезть часть своего Войска въ Сiцiлiю. Крассъ запираетъ его въ Брутцiи, Перекопами проведенными отъ одного Моря до другаго. Спартакъ осиливаетъ тѣ Перекопы. Содрогательство Крассово. Одерживаетъ превозможенiе, приведшее паки его въ надежду. Новая Крассова Побѣда. Одинъ изъ его Намѣстниковъ и Квесторъ разбиты. Послѣдняя Битва, на которой Спартакъ побѣжденъ и убитъ. Величавность Помпеева, который, разбивъ небольшую Стаю бѣгущихъ, хочетъ присвоить себѣ славу въ окончанiи Войны. Малый Трiумфъ дозволенъ Крассу. БЫТIЯ ОСОБНЫЯ. Варронъ-Лукуллъ производитъ завоеванiя во Ѳракiи, и торжествуетъ. Другiи Проконсулы Македонскiи, кои прежде его воевали на Ѳракiю. Новое Собранiе Стiховъ Сiвiллинскихъ, собранное отвсюду. Распри о Трiбунствѣ. Курiонъ, Ораторъ особливый. Нарушенiе Узаконенiю Сiллину на Трiбуновъ. Трiбунство возстановлено во всѣ свои Права Помпеемъ. Недостатокъ съѣстнаго въ Римѣ, коль долго Пiраты господствовали на морѣ. Квесторство Цiцероново. Посрамленiе, претерпѣнное имъ по сей причинѣ. Вознамѣрился утвердиться на всегда въ Римѣ. Юношество Цесарево. Отлучается въ Азiю. Возвращается въ Римъ по смерти Сiллиной. Навѣтуетъ на Долабеллу. Отъѣзжаетъ паки въ Азiю. Пойманъ Пiратами, коихъ онъ потомъ всѣхъ укрестовалъ. Возвратившiйся въ Римъ, старается прiобрѣсть себѣ благо-

склонность отъ Народа. Соединяетъ Непотребство съ Властолюбїемъ. Тщится всячески, возоживотворить развратъ Марїевъ. Квесторство его въ Іспанїи. Внутренее въ немъ возмущенїе отъ видѣнїя Статуи Александровы. ВОЙНА ПІРАТСКАЯ. Начало и происшествїе могущества Пїратскаго. Сервїлїй-Ісаврїкъ воюетъ на нихъ благоуспѣшно, но не истребившїй оныхъ. Команда на Моряхъ, дана Претору Марку-Антонїю. Проигрываетъ предпрїятїе на Критъ Островъ. Умираетъ съ печали. Характеръ его мягкїй и расточительный. Пїраты становятся еще сильнѣе прежняго.

Множество и Сплетенїе бытїй

Написуя Історїю о прежде бывшихъ временахъ, жаловался я на скудость бытїй: здѣсь же Множество оныхъ приводитъ меня въ затрудненїе. Расположенїе Предлежности толь обширныя, какою становится теперь Історїя Римская, есть одною изъ трудностей, чувствуемыхъ мною въ сочиненїи. Брань Спартакова сопрягается съ окончанїемъ Войны Серторїевы. Брань Пїратская продолжалась непрерывно чрезъ долгое послѣдованїе лѣтъ, прежде и послѣ Приключенїй, о которыхъ я предлагалъ. Третїя Война Мїтрїдатова, начинается за-два или за-три года предъ смертїю Серторїевою. Въ сїижъ самыя времена Римляне воевали во Өракїи и въ Македонїи. Да прибавятсяжъ дѣла, касающїяся до внутренности въ Республикѣ, и происходящїя въ самомъ Римѣ; и еще Особенности, принадлежащїе до знаменитыхъ Особъ, о коихъ вѣденїе все, во всемъ распространенїи, есть нужное. Вотъ же, беспрерѣчно, превеликое множество Припасовъ, гдѣ трудно убѣжать отъ беспорядочныя смятности.

Порядокъ въ какомъ будутъ всѣ предлагаемые вещи.

Мнѣ за самое благоприличное кажется, чтобъ слѣдовать, какъ то я уже дѣлалъ, по Стезямъ положеннымъ мнѣжъ отъ Г. Роллена, Учителя моего и Образца; а по его примѣру, пригвождаться къ порядку Хронологїческому [Лѣточислительному] по толику токмо, по колику должно взирать совокупно и на связанїе бытїй. Итакъ, отдѣлю я отъ смѣси, сколько возможно будетъ, большїя Возврѣлища. А понеже брань Мїтрїдатова есть важнѣйшая изъ всѣхъ, о коихъ я упомянулъ; то отлагаю повѣствовать объ ней особ-

особно. Пиратская Война, о которой Порядокъ мой не попустилъ мнѣ еще по сіе мѣсто говорить, есть по времени старѣе. Посему, поведу я ея прежде, по крайней же мѣрѣ въ разсужденіи всего того, что предшествуетъ Начальство на морѣ, данное Помпею. Начну бранію Спартаковою, которая есть какъ особное нѣчто; а потомъ присовокуплю одинъ раздѣлъ, въ коемъ опишу, какъ другіе брани не столько знатные, такъ и великое множество бытій отдѣленныхъ отъ всего.

ВОЙНА СПАРТАКОВА

М. ТЕРЕНТІЙ - ВАРРОНЪ - ЛУКУЛЛЪ. К. КАССІЙ - ВАРЪ.

Л. р. 679. Пр. І. Х. 73.

Видѣли уже мы Сицилію дважды разоряемую бунтованіями Рабовъ. Италія, въ свой рядъ, претерпѣла подобноежъ Несчастіе, и могла всемѣрно чувствовать, коль Множество Рабовъ есть великое Зло въ Государствѣ.

Нѣкто Лентулъ обучалъ въ Городѣ Капуѣ многое число Гладіаторовъ, большеюжъ частію Галловъ, или Өракіанъ родомъ, приведенныхъ къ сему печальному промыслу, не злодѣяніемъ нѣкимъ, но единственно несправедливостію Купившаго ихъ. Изъ сего числа двѣсти человѣкъ зговорились между собою бѣжать. Но понеже намѣреніе ихъ увѣдано; то только семдесятъ восемь человѣкъ могли уйти, имѣя въ единственное себѣ оружіе поваренныи Ножи, и Вертела, попавшіяся имъ. Ничто толь достойное презрѣнія по видимому, ни не способное къ приведенію въ трепетъ престольнаго Града во Вселенной. Но сверьхъ что во всякомъ Правительствѣ, въ коемъ великое Множество Людей есть недовольно своимъ состояніемъ, самаго заворошенія малаго должно боятися, сіи бѣглыи рабы имѣли у себя Главнымъ Одного человѣка, стоившаго цѣлыя Армеи, разумнаго и храбраго, неустрашимаго въ бѣдствіяхъ, умѣвшаго употреблять поравну хитрость и силу, смышленнаго на пособія въ злоключеніяхъ, и смиреномудро умѣреннаго

Начало Войны Спартаковы. Характеръ Предводителя сего, и его первое состояніе. Плут. въ Крас. Апп. междоусоб. І. Флор. III. 20. Ороз. V. 24.

Л. Р. 679. Пр. Р. Х. 73. наго въ благополучіи; человѣка словомъ такова, которому Фортуна содѣлавшею кажется Несправедливость, что соединила въ немъ состояніе Рабское съ Талантами Геройскими.

Спартакъ, ясно что я о немъ говорю, родился во Ѳракіи, и служилъ въ помощномъ Римскомъ Войскѣ. Бывъ взятъ въ полонъ, а неизвѣстно при какомъ случаѣ, проданъ за Раба, и опредѣленъ Господами своими быть Гладіаторомъ. Но бодрость въ немъ была чрезмѣрно высока, такъ что не могъ быть доволенъ ремесломъ толь бесчестнымъ; да и онъ то, который уговорилъ своихъ Таварищей, попустить паче животъ свой на отвагу, въ защищеніе своея Вольности, нежели въ лютое увеселеніе зрителей. Впрочемъ, не одинъ онъ былъ Главнымъ въ Артѣлѣ: пріобщены къ нему Кріксъ и Іномай: а сіе раздѣленіе власти, была не меньшею изъ трудностей, каковы Спартакъ претерпѣлъ потомъ въ своемъ Предпріятіи.

Первый успѣхъ Спартаковъ.

Какъ скоро они вышли изъ Капуи; такъ тотчасъ встрѣтили одну телѣгу, въ которой положено было много оружія Гладіаторскаго. Они ту телѣгу разграбили, и оружіе взяли: сіе, хотя и не весьма служило къ Войнѣ, однако лучше было Вертеловъ и Ножей. Но когда Капуанцы выбѣжали на нихъ съ нападеніемъ, бывшихъ на мѣстѣ крѣпкомъ, на кое они ушли; то Спартакъ тѣхъ побѣдилъ, убивъ изъ нихъ великое Множество: а обнаживъ ихъ увидѣлъ себя въ состояніи, раздать небольшой своей Артѣлѣ Оружіе точно Воинское. Радостно имъ было, что оставили вооруженіе такое, кое почитали за посрамительное: такъ что Гладіаторы сіи стали быть Воины.

Сей первый успѣхъ умножилъ ихъ число, но еще не такъ довольно, чтобъ имъ можно было осмѣлиться, выйти въ поле; а Клавдій-Пулхеръ, посланный изъ Рима на нихъ съ тремя тысячами человѣкъ, нашелъ ихъ стоящихъ на Горѣ Везувіи. Расположилъ онъ свой Станъ при подошвѣ тоя Горы, наблюдая одинъ токмо удобный путь, ведущій на верьхъ, и надѣясь что онъ бунтовщиковъ заперъ, длятого что все прочее, были токмо

одни

одни каменья дикія, крутыя, храповатыя, и также глубокіе Стремнины. Но нѣтъ пути не удобопроходнаго Мужеству, ободренному отчаяніемъ. Рабы подѣлали Лѣстницы прекрѣпкіе и превысокіе, изъ Суковъ дикаго Вінограда, найденаго ими на тѣхъ мѣстахъ въ премножествѣ; а симъ способомъ и сошли съ Камней, кромѣ одного только, оставшагося сперва при Оружіи, а потомъ збросившаго имъ то, когда увидѣлъ ихъ на долу, и слѣзшаго также на низъ, да и соединившагося съ товарищами. Спартакъ не удоволился тѣмъ, что ускользнулъ отъ Непріятеля: онъ еще прибылъ съ нападеніемъ на Римлянъ, когда они того отнюдъ не чаяли, разбилъ ихъ, взялъ Станъ оныхъ, и одержалъ такъ надъ ними вторую побѣду. Л. р. 679. пр. I. X. 73.

Тогда то уже, изъ всѣхъ окольностей въ той Странѣ, рабы збѣжались къ своему Избавителю. Вскорѣ число ихъ умножилось даже до десяти тысячь: а понеже Спартакъ не имѣлъ чемъ вооружить толь великое множество; то надобно стало пособствовать себѣ вымысломъ. Подѣлали они щиты изъ Ивнаго прутья переплетеннаго, кои потомъ обклеивали Кожами съ звѣрей, недавно убитыхъ: да и все, сколько могли найти желѣза, перековали, и здѣлали изъ него Мечи, также и другія нападательныя Оружія. Отогнали они притомъ нѣсколько Конскихъ Табуновъ, дабы имъ имѣть у себя Конницу. Умноженіе силъ его. Оружіе грубо сооруженное.

Съ сими силами, подѣлали они ужасныя опустошенія во всей Кампаніи. „Горацій (а) сожалѣетъ по „преизрядныхъ Вінахъ, коихъ сіи рабы лишили тогда, „своими Грабительствами, Роскошь и Нѣгу Столовъ „Римскихъ„. Но былобъ то очень малое дѣло, еслибъ они только симъ удовольствовались. Въ Селахъ, въ Городахъ Излишества, въ какія мчатся сіи рабы не взирая на Спартака.

(а) Spartacum si quid potuit vagantem
Fallere testa.
тоесть:
Спартакъ какъ чего не-возмогъ бродящій
Видѣть въ Кувшинѣ.
Горац. Од. 14. Кн. III.

Л. р. 679. Пр. L. X. 73.

родахъ, еще и хорошихъ, каковы Кора, Нуцерія, и Нола, взятыхъ ими и покоренныхъ, мучили они всякими лютостями и ругательствы тѣхъ, кои, по несчастію, попались имъ въ руки. Спартакъ противился всею своею силою такимъ Излишествамъ; употреблялъ онъ и представленія и прозьбы. Но все то было бесполезно для подлыхъ оныхъ душъ, коихъ успѣхъ и побѣда питали Нахальство, и наслаждались бесчеловѣчно мщеніемъ, производимымъ всякими Недостойностями, и всякими мученіями надъ тѣми, которыхъ они сами прежде сего трепетали.

П. Варіній, Преторъ, побѣжденъ Спартакомъ.

Наконецъ выразумѣли въ Римѣ, что то Война прямая; да и послали Претора П. Варінія съ Армеею. Но тотчасъ по прибытіи, одинъ изъ его Намѣстныхъ Начальниковъ, именемъ Фурій, коммандовавшій надъ Отрядомъ, состоявшимъ въ двухъ тысячахъ человѣкъ, разбитъ отъ Спартака. По нѣсколькомъ же времени, Коссіній, коего Плутархъ величаетъ Совѣтникомъ и Таварищемъ Варініевымъ, далъ себя исплошить въ Луканіи. Едва-было Непріятели не захватили его въ банѣ: Войско его побѣждено, Станъ осиленъ, да и самъ онъ убитъ на мѣстѣ.

Фронтін. страгем. II. 5. 22.

былъ однако одинъ случай, въ который Спартакъ нашелся запертъ, Преторомъ, въ Ущеліи: но выдрался онъ Хитростію изъ сея тѣсноты. Чтожъ бы прехитрить и обмануть Римлянъ; то велѣлъ натыкать Колья предъ Воротами своего Стана, къ которымъ приставлены были мертвыя тѣла, облеченныя въ одежду, и вооруженныя всѣми доспѣхами, дабы тѣ издали почитать за отводную Стражу, и за Часовыхъ. Симъ образомъ удостовѣрилъ Непріятелей, что Армея его въ Станѣ, когда выводилъ онъ ея помалу въ заднія ворота при темнотѣ нощной. Вышедъ изъ сея гибели, взялъ паки весь себѣ верьхъ, разбивалъ Варінія многажды, а наконецъ отнялъ и Руки у него, кои потомъ велѣлъ носить предъ собою.

Умѣренность Спарта-

Въ семъ превеликомъ счастіи, Спартакъ поступалъ умѣренно и разсудительно. Видѣлъ онъ, что не могъ торжествовать надъ Могуществомъ Римскимъ, и что

что необходимо придетъ ему пасть скоро или не скоро. Итакъ, воспріялъ намѣреніе, вести свою Армею къ Алпійскимъ Горамъ, дабы, по переходѣ чрезъ тѣ горы, Галлы и Ѳракіане, кои были первенственныи Народы, составлявшіи его Армею, могли убраться во свояси, и пользоваться тамъ безопасно Вольностію, коя имъ стала толь въ дорогую цѣну. Но толь мудрый Совѣтъ отверженъ. Сіи рабы, по то время всегда Побѣдители, и видѣвшіи себя въ числѣ сорока тысячъ человѣкъ, бывшижъ исполнены Надѣянія безсмысленнаго, и манимаго Добычею, изобрѣли за сладчайшее, грабить Італію, не заботясь ни мало о будущемъ впредь.

Л. р. 679. Пр. І. Х. 73.

кова и мудрость въ Счастіи. Плут.

Л. ГЕЛЛІЙ-ПОПЛІКОЛА.
Кн. КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ-КЛОДІАНЪ.

Л. р. 680. Пр. І. Х. 72.

Римъ находился угрожаемъ напастію превеликою и очень блискою, когда Воинствамъ его было преспѣяніе въ земляхъ отдаленныхъ. Помпей довершалъ разбитіе Стороны Серторіевой, Лукуллъ одерживалъ большіе побѣды на Востокѣ надъ Митрідатомъ; а однако Городъ сей, толь сильный внѣ, страшился быть въ Корысть Гладіатору. Ибо Войско Спартаково умножалось безпрестанно, и доходило уже́ числомъ даже до седмидесяти тысячъ человѣкъ. Римляне, содрогшіися, выслали три Армеи въ поле, двѣ подъ предводительствомъ обоихъ Консуловъ, третію коммандуемую Преторомъ Кв. Арріемъ. Могли они толь наипаче надѣяться, получить успѣхъ такъ съ великими Силами, что Несогласіе здѣлалось между Непріятелями.

Оба Консула, и одинъ Преторъ посланы на Спартака.

Я сказалъ, что Рабы бунтующіи, были по большой части Галлы Ѳракіане родомъ. Сія разность Народовъ содѣлывала двѣ стороны, изъ которыхъ при каждой находился Главный особливый. Галлы прилѣпились къ Кріксу, земляку своему; а Ѳракіане къ Спартаку. [Третій Главный Іномай, убитъ при нѣкоторомъ сраженіи въ прошедшемъ годѣ]. Спартакъ не могъ содержать въ должности Галловъ. Надменіе ихъ и дерзость помчали оныхъ къ отлученію себя отъ Спартака; а подъ предводительствомъ Кріксовымъ, бросились въ Апулію, и ра-

Несогласіе между рабами бунтующими. Кріксъ разбитъ и убитъ.

Л. р. 680. Пр. I. Х. 72.

и разорили сію. Но великую возъимѣли причину къ раскаянію о своемъ неразуміи. Консулъ Геллій и Преторъ Аррій, напали на нихъ близъ (*) Горы Гаргана; а изъ притцати тысячь человѣкъ, убили у нихъ дватцать. Кріксъ самъ лишился живни въ битвѣ, сражаясь мужественно.

Побѣды одержанные Спартакомъ надъ тремя Полководцами римскими.

Толь великое злоключеніе не лишило Спартака бодрости. Онъ направлялъ свой ходъ Апенніномъ Горою, слѣдуя всегда намѣренію своему, чтобъ убраться къ Алпійскимъ горамъ, и выттти изъ Италіи. Консулъ Лентулъ вышелъ къ нему встрѣчу. Но сей Консулъ, какъ то Саллустій о немъ сомнѣвался, „меньшель (a) „имѣвшій разума, или больше легкомыслія и продер-„зости„, нé-былъ Противникъ способный стоять противъ Спартака. Побѣжденъ онъ, и Войско его разогнано. Побѣдитель возвратился тогда на другаго Консула Геллія, шедшаго изъ Апуліи, запереть его между собою и таварищемъ своимъ. Спартакъ нé-далъ ему перейти и половины дорóги; а хотя Аррій и соединенъ былъ съ Консуломъ, однако онъ ихъ разбилъ обоихъ нарядною битвою.

Триста человѣкъ Плѣнниковъ, присилены сражаться по гладіаторски, въ погребательную почесть Криксу. Аппіан.

Мало было для Спартака, что побѣдилъ при семъ случаѣ: восхотѣлъ онъ еще надъ побѣжденными поругаться. Извѣстно есть, что обыкновеніе было у Римлянъ, представлять Сраженія Гладіаторскія на поминовеніяхъ и погребеніяхъ знаменитыхъ Особъ. Спартакъ отдалъ сію сáмую честь Тѣнямъ Таварища своего Крікса; а выбравъ три-ста человѣкъ, сáмыхъ удалыхъ изъ Плѣнниковъ, взятыхъ имъ въ обѣихъ своихъ Побѣдахъ, присилилъ ихъ сражаться при построенномъ Срубѣ; несумнѣнно въ наставленіе Римлянамъ, что понеже они человѣческія крови не ставятъ ни вó-что; то и сами подвержены быть могутъ подобномужъ презору и бесчестію. Велѣлъ убить всѣхъ прочихъ Плѣнниковъ, также

(*) Монте Санто-Анджело.
(a) Perincertum, stolidior an vanior. Sallust. Hist. IV.

же и тяглую Скотину, не бывшую годну кЪ работѢ; Л. р. 680. Пр. I. X. 72.
зжегЪ всюжЪ бесполезную рухлядь, отЪятую у Непріятелей: а видя что ПреспѢянія его умножили у него число ВоиновЪ даже до-ста до двалцати тысячЪ человѢкЪ, дерзнулЪ воспріять намѢреніе, итти на РимЪ.

СпартакЪ идетЪ на РимЪ.

Не-былЪ ужé онЪ отЪ него вЪ великой дальности, длятого что Консулы соединенныи, со всѢмЪ сколько могли собрать Войска, стали предЪ нимЪ вЪ (*) ПіценѢ. Кажется что сія препона пресѢкла намѢреніе Спартаково. Но онЪ отмстилЪ за то Проконсулу К. Кассію, да Претору Кн. Манлію, коихЪ разбилЪ, и принудилЪ бѢжать.

Роскошь и неблагочиніе вЪ римскихЪ АрмеяхЪ. Плут. вЪ Кат.

СенатЪ былЪ крайно недоволенЪ всѢми Полководцами сего года, и тожЪ основательно: ибо толь многія разбитія, бывшія одно по другомЪ, не происходили токмо отЪ единыя храбрости и добраго поведенія Не пріятельскаго. Роскошь и нѢга пребывали вЪ АрмеяхЪ РимскихЪ: благостроительности вЪ нихЪ не-было ни духомЪ: Награжденія Военныя даваны не ожидая времени, когда будутЪ заслужены: а КатонЪ и не принялЪ тѢхЪ, каковы ему давалЪ КонсулЪ Геллій, котораго вЪ повелѢніяхЪ онЪ служилЪ, говоря, что такія почести онЪ себѢ не заслужилЪ.

Кн. АВФІДІЙ-ОРЕСТЪ. Л. р. 681. Пр. I. X. 71.
П. КОРНЕЛІЙ-ЛЕНТУЛЪ-СУРА.

КрассЪ, ПреторЪ, приставляется кЪ ВойнѢ на Спартака. Плут. вЪ Крас.

Новыи Консулы не лучшежЪ бы, вѢроятно, повели дѢла, какЪ и Консулы прошлаго года. Авфідій ни по чему не-былЪ знатенЪ. ЛентулЪ-Сура есть тотЪ, который вЪ послѢдованіе былЪ вЪ заговорѢ сЪ Катіліною, и за то удавленЪ вЪ Консулство Ціцероново. ИтакЪ вся надежда РеспубликѢ была на Красса, который находился ПреторомЪ, а на Сіллиной ВойнѢ далЪ опыты искусства своего и храбрости. Сей получилЪ УказЪ итти на Спартака, а слава его и преклонила многихЪ, изЪ перьвенственныхЪ ГражданЪ, слѢдовать сЪ нимЪ на сію Войну.

(*) Марка д-Анкона.

Л. Р. 681. Пр. І. Х. 71. Срогость его. Одесятствуетъ онъ одну цѣлую Когорту.

Явилъ онъ себя вдругъ достойна того надѣянія, какое на него возъимѣли: ибо, взявъ начальствованіе надъ Армеею бывшею въ Піценѣ, отрядилъ Муммія съ двумя Легіонами, и приказалъ ему наблюдать движенія Непріятелей, но не вступать съ ними въ бой, ниже и въ простые сшибки. Муммій худо исполнилъ сей указъ; а мня нашедша себя хорошій случай, вступилъ въ сраженіе, коего успѣхъ показалъ всю Преторову Мудрость. Римскіи Воины ялись бѣгу какъ подлыи робцы, и многіи изъ нихъ возвратились въ Станъ безъ оружія, кое они побросали, дабы имъ бѣжать было легче. Крассъ поступилъ тогда какъ великій Полководецъ, вѣдающій что Послушаніе необходимо нужно въ Воинствѣ, и что вся крѣпость въ немъ есть Срогость. Не удоволился, что здѣлалъ сильный окрикъ на Муммія; но изъ числа еще Воиновъ, кои наихуждше исполнили свою должность, выбралъ пять сотъ человѣкъ, изъ которыхъ десятаго осудилъ на смерть. Итакъ, пятдесятъ человѣкъ казнены поносно при зрѣніи всея Армеи, въ кою сей образецъ толь болѣе впечатлѣлся, что онъ былъ какъ новый, и не бывалый уже отъ весьма давняго времени. Сверьхъ того, отдая Оружіе потерявшимъ то, Крассъ принудилъ ихъ дать по себѣ, въ Оружіи ономъ, Споручителей, длятого что они не зберегли прежняго. Сія предосторожносить посрамительная, и грозившая еще денежнымъ наказаніемъ, содѣлала ихъ прилѣжнѣйшихъ къ храненію Оружія, и то какъ по чести, такъ и боясь убытка.

Принуждаетъ Спартака убраться къ Сицилійскому Проливу.

Воинство сіе, научившееся бояться срогости отъ своего Военачальника, болѣе нежели меча Непріятельскаго, загладило вскорѣ стыдъ свой. Крассъ посѣкъ на части одинъ нѣкій рабій Корпусъ, состоявшій въ десяти тысячахъ человѣкъ, изъ которыхъ двѣ трети легли на мѣстѣ Побоища; а вскорѣ послѣ одержалъ и другое Преимущество надъ самимъ Спартакомъ, да и принудилъ его убраться въ Луканію, и уйти къ Морю.

Спартакъ пытается беспо-

Спартакъ имѣлъ свое намѣреніе, приближаясь къ Регію и къ Сициліи. Сей островъ былъ уже Театромъ двумъ рабіимъ бранемъ: да и не отчаявался онъ, ежели

возмо-

возможетъ переслать на него часть своего Войска, зажечь тамъ паки огнь, худо погашенный, и требовавшій токмо подгнѣты, чтобъ еще сильнѣе прежняго разгорѣться. Казалось, что и сама Фортуна благопоспѣшествовала сперва его Намѣреніямъ. было въ Проливѣ нѣсколько Піратскихъ Суденъ, съ которыми онъ договорился о цѣнѣ, за превезеніе двухъ тысячъ изъ своихъ Воиновъ въ Сицілію. Но Піраты, взявши у него деньги, не устояли ему въ словѣ, и уѣхали на другую сторону. Толь великое имѣлъ онъ желаніе переѣхать въ Сицілію, что покушался переправиться чрезъ Проливъ на Плотахъ. Но то было вотще. быстрина моря, сжатаго въ томъ мѣстѣ землями, истребила удобосокрушаемыя Плоты, и дала ему чувствовать вдругъ невозможность къ Успѣху. Между тѣмъ Крассъ слѣдовалъ за нимъ. Итакъ Спартакъ сталъ быть прижатъ на Полуостровѣ (*) брутція: въ землѣ тѣсной, толь для многолюднаго Войска, въ коей еще предпріялъ и заперетъ его Непріятель.

Л. р. 681. Пр. I. X. 71.

лезно превесть часть своего Войска въ Сицілію.

Флор. III. 20.

Самое положеніе мѣста того, произвело въ Крассѣ сію мысль. Конецъ Италіи къ Сициліи, дѣлаетъ Полуостровъ, соединенный съ твердою землею Перешейкомъ [Істмомъ], имѣющимъ въ ширинѣ около сорока осми верстъ. Крассъ заперъ сей Перешеекъ, отъ одного моря до другаго, рвомъ въ двѣ сажени съ половиной глубиною, и во столькожъ шириною, укрѣпленнымъ доброю и высокою Стѣною. Сія работа, безспорно превеликая и претрудная, совершена въ самое краткое время.

Крассъ запираетъ Спартака въ брутціи Перекопами.

Спартакъ сперва не весьма заботился о предпріятіи Непріятелей и не старался безпокоить работавшихъ. Тщался онъ только вооружать своихъ Воиновъ. И какъ онъ былъ въ близости отъ моря со всѣхъ сторонъ; то приглашалъ Купцовъ привозить къ себѣ въ Станъ, не токмо золото и серебро, но и желѣзо. Собралъ онъ сего Металла великое множество, надѣлалъ оружія, и раздѣлилъ оное все своему Войску. Но когда увидѣлъ совершенъ Перекопъ оный, а самъ изнуряемый голо-

Спартакъ осиливаетъ Перекопъ.

(*) Калабрія дальнѣйшая.

Л. р. 681. Пр. I. Х. 71.

голодомъ, и не могшій получать сѣѣстнаго ни въ землѣ въ которой былъ, и которую собою оголодилъ, ни отъинуды, длятого что не возможно ему уже было выйти и распространиться; то почувствовалъ великость напасти, и вознамѣрился осиливать заграду, коею былъ запертъ. Первые попытки его не-были благополучны: потерялъ онъ тутъ много своихъ Воиновъ, и еще отбитъ. Чтожъ бы не допустить простынуть горячести въ Своихъ, и воздобрить бы ихъ отчаяніемъ; то велѣлъ повѣсить на Крестѣ одного Полоненика предъ своимъ Станомъ, дабы имъ видѣть своими Глазами Казнь, какова онымъ опредѣляется, если не привлекутъ Побѣды на свою сторону, и попадутся въ руки Претору. Наконецъ, дождався одноя ночи, коя была снѣжна и вѣтрена, и отъ того очень непогодлива, нашелъ способъ завалить одно мѣсто рва землею съ фашинникомъ, да и перевелъ всю свою Армею.

Содрогательство Крассово.

Крассъ, мнившій держать Спартака совсѣмъ заперта, и побѣдить его не изъемля меча изъ ноженъ, толь содрогся, когда увидѣлъ, что добыча его отъ него убѣгаетъ, и такъ сталъ пораженъ болзнію зла, коимъ Італія казалась быть угрожаема паки, что въ первомъ своемъ возмущеніи написалъ въ Сенатъ, дабы немедлѣнно призвать и Баррона-Лукулла, возвращавшагося съ Ѳракійскія Войны, и Помпея, умирившаго совершенно Іспанію, да и готовившагося возвратиться. Однако не положилъ же всего своего надѣянія на сіи помощи требуемые: ибо примѣтивъ, что рабы Галлы, коихъ ни несчастіе самое, ни смерть стараго ихъ Начальника Крікса, не научили повиноваться послушно Спартаку, отдѣлились отъ сего искуснаго Полководца, и были особеннымъ Корпусомъ, напалъ на нихъ; а приведъ ихъ въ замѣшательство, посѣкъ бы всѣхъ въ мѣлкіе части, еслибъ Спартакъ, не бывшій въ отдаленіи, не прибѣжалъ съ поспѣшеніемъ, и не избавилъ оныхъ отъ напасти. Сей успѣхъ воздобрилъ паки Красса: раскаявающійся же тогда, что оказалъ свою робость, и что пригласилъ къ соединенію съ собою Полководцовъ,

Одерживаетъ превозможеніе, приведшее его паки въ надежду,

имѣю-

имѣющихъ у него отнять славу въ окончаніи брани, поспѣшилъ предупредить оныхъ. Л. Р. 681. Пр. I. Х. 71.

Новая Крассова побѣда. Фреинсгем. II. 5. 54.

Галлы стояли всегда особно отъ Спартака, и еще имѣли надъ собою и особливыхъ Главныхъ, Каннїція и Каста. Преторъ нашелъ средство обмануть Спартака, и удостовѣрить его, что Главнѣйшіе Римскіе силы стоятъ прямо противъ него, когда онѣ шли дѣйствительно на двухъ оныхъ другихъ Начальствующихъ. Одержалъ онъ презнатную Побѣду. Тритцать пять тысячъ человѣкъ Непріятелей, по Эпітомѣ Тіта-Лівія, легли на мѣстѣ. Плутархъ считаетъ убитыхъ только двенатцать тысячъ трі-ста человѣкъ; но притомъ объявляетъ сихъ Рабовъ съ толикою бившихся храбростію, что толь изъ великаго множества убитыхъ, нашлись только двое, кои уязвлены съ тыла. Сія побѣда загладила преславно стыдъ за прошедшія разбитія, претерпѣнныя Римлянами. Отыскали они Орловъ Римскихъ, коихъ числомъ было пять, дватцать шесть Прапоровъ, да пять Пуковъ съ Топорами.

Одинъ изъ его Намѣстниковъ, да одинъ же Квесторъ, разбиты. Плут.

Спартакъ, по уронѣ толь великомъ, разсудилъ за должное удалиться отъ Побѣдителя, да и пошелъ къ Апуліи. Крассъ отрядилъ, въ слѣдъ за нимъ на тревоженіе его въ ходѣ, одного изъ своихъ Намѣстныхъ Начальниковъ, и притомъ Квестора своего. Сіи, презирая Непріятеля бѣжавшаго, слѣдовали за симъ толь поблизу, что дали ему случай оборотиться на нихъ, и поразить тѣхъ съ преимуществомъ. Римляне бѣгу ялись въ крайнемъ замѣшательствѣ; а Квесторъ, бывъ пораненъ, съ превеликимъ трудомъ спасся.

Послѣдняя битва, на коей Спартакъ побѣжденъ, и убитъ.

Сей успѣхъ произвелъ гибель Спартаку, для того что Воины стали отъ того толь напыщенны, что не восхотѣли ктому продолжать пути, по которому онъ пошелъ, и присилили его возвратиться вспять, искать Красса. Другая причина еще поспѣшествовала преклонить Спартака къ сему, именножъ, увѣдомился онъ, что Варронъ-Лукуллъ прибылъ изъ Македоніи въ Брундузій, отъ чего опасся онъ быть охваченъ между обоими Непріятельскими Войсками. Крассъ не меньшежъ желалъ рѣшительныя битвы. Помпей приближался: и

понеже

Л. Р. 681 Пр. I. Х. 71.

понеже сей Полководецъ былъ крайно прїятенъ Народу; то Прїятели, бывшїи у него въ Римѣ, говорили явно въ Собранїяхъ, что надлежало его послать на Спартака, и что онъ одинъ есть рожденъ на окончанїе посрамительныхъ браней Римскому имени. Итакъ, когда и Крассъ и Спартакъ желали поравну сраженїя; то пришли вскорѣ къ валовому дѣйствїю, на кое съ обѣихъ сторонъ выведены всѣ Силы.

Спартакъ, намѣрившїйся побѣдить или умереть при семъ случаѣ, оказалъ свое намѣренїе дѣянїемъ достойнымъ примѣчанїя. Убилъ онъ своего Коня при зрѣнїи всего Войска, говоря, что буде побѣдитъ, то конечно будутъ у него Кони; а если побѣжденъ быть имѣетъ, то не будетъ ему въ нихъ нужды. бился онъ какъ Отчаянный, ища схватиться съ Крассомъ, и пробиваясь сквозь полки сомкнутыя наитѣснѣйше. Убилъ онъ своею рукою двухъ Центурїоновъ, но не могъ додраться даже до Полководца: а и пораненый продолжалъ обороняться съ бодростїю непобѣдимою потолѣ, какъ уже наконецъ палъ изрешетченый весь язвами. По смерти его всѣ бѣгутъ; и какъ Побѣдители не дѣлали никому пощады, то пластанїе было ужасное: легло на мѣстѣ сорокъ тысячъ Рабовъ. На Римской сторонѣ пала токмо тысяча человѣкъ; но замѣнена она въ награду тремя тысячами Римскихъ Гражданъ, бывшихъ въ оковахъ у Спартака, и отъятыхъ и свобожденныхъ отъ узъ Побѣдою. Тѣло препрославленнаго сего Гладїатора, сравниваемаго съ наивеличайшими Полководцами, искано было вотще, и не опознано въ Сонмѣ убитыхъ.

Величавность Помпеева, который, разбивъ не большой корпусъ бѣгущихъ, хочетъ

Однако отъ злоключенїя сего спаслось великое Множество Рабовъ, изъ которыхъ многїи соединились, и составили разные Артѣли. Одна изъ сихъ Стай, почитай въ пять тысячъ человѣкъ, попадшаяся встрѣчу Помпею, посѣчена въ мѣлкїе части: а толь по легкой причинѣ, сей Полководецъ, отъ величавности не приносящїя ему чести, и хотѣлъ присвоить себѣ, и также отнять у истиннаго Побѣдителя Славу, какъ за окончанїе имъ брани. Написалъ онъ въ Сенатъ, „что „Крассъ разогналъ Рабовъ; но онъ ссѣкъ до Кореней самыхъ

„мыхъ бунтованіе„. Цицеронъ, не на одномъ мѣстѣ льстилъ сему несправедливому Притязанію Помпееву, длятого что онъ сего любилъ, а Красса, напротивъ ненавидѣлъ. Но Історія была справедливѣйша, и Крассъ остался въ стяжаніи чести, должныя ему праведно, что онъ неусыпностію своею, искусствомъ, и храбростію, окончалъ благополучно во время шести мѣсяцовъ Войну, не меньше тревожившую Римлянъ, коль и брань Аннибалова. Гналъ онъ всѣхъ прочихъ бѣжавшихъ, и очистилъ отъ нихъ совершенно Італію. Шесть тысячъ человѣкъ изъ нихъ, попадшихся ему въ руки живыхъ, всѣ повѣшены на Крестахъ вдоль по дорогѣ, ведущей отъ Капуи до Рима.

Л. Р. 681. Пр. I. X. 71. присвоить себѣ славу за окончаніе Войны. Плут. въ Красс. и Помп.

Крассъ получилъ себѣ токмо малый Тріумфъ, тоесть, Овацію, за презрительное состояніе Непріятелей, имъ побѣжденныхъ. Однако дозволена ему Отмѣна, коея онъ превесьма желалъ: попущено имѣть, во время шествія, не Міртовый Вѣнецъ, по употребленію въ Оваціи, но Лавровый, украшавшій по сіе время большіи Тріумфъ.

Циц. на Верр. 5. и за закон. Маніл. 30. Ороз. V. 24. Аппіан. Малый Тріумфъ опредѣленъ Крассу. Плін. XV. 25.

БЫТІЯ ОСОБНЫЯ.

Годъ побѣжденія Спартаку, былъ обиленъ на Тріумфы у Римлянъ. Метеллъ-Пій и Помпей, какъ то мы объявили выше, торжествовали надъ Іспаніею, Крассъ надъ Спартакомъ и Рабами, а Варронъ-Лукуллъ надъ Ѳракіею.

Л. Р. 681.

Сей Лукуллъ былъ братъ тому, котораго о дѣяніяхъ на Митрідата, мы вскорѣ повѣствовать будемъ. Именовался онъ М. Терентій-Варронъ-Лукуллъ, длятого что былъ усыновленъ Варрономъ, коего взялъ имя, присовокупляя въ послѣднее Проименованіе имя рода, отъ котораго происшелъ. Оба брата имѣли къ себѣ взаимно горячую любовь; а Л. Лукуллъ, бывъ старшій, ждалъ просить себѣ Эділітетства, доколѣ братъ его будетъ въ состояніи просить онагожъ, и быть въ немъ совокупно.

Варронъ-Лукуллъ дѣлаетъ завоеванія во Ѳракіи, и торжествуетъ. Плут. въ Лукул.

Фреин-сгем. XCVII. 16.

М. Лукуллъ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, насталъ по братѣ своемъ въ Консулствѣ; а по прошествіи годоваго своего Градоначальства, получивъ Македонію въ Провінцію, велъ себя въ ней какъ Храбрый человѣкъ, и какъ великій Полководецъ. Внесъ онъ Оружіе Римское въ самую внутренность Ѳракіи, напалъ на бессовъ, Народъ славный у Древнихъ, и взялъ у нихъ Городъ Филиппополь, который и доднесь называется тѣмъ же именемъ, и стоитъ на рѣкѣ (*) Гебрѣ, да Ускудаму, кой многие почитаютъ за одинъ съ Андріанополемъ. Кажется, что намѣреніе его было всевать съ одной стороны на Митрідата, когда братъ его съ другой будетъ ратовать на негожъ. Ибо дошелъ онъ, ежели вѣрить

Флор. III. 4.

Флору, даже до Танаіса [Донъ] и до озера Меотическаго. Покорилъ также весь берегъ Понта Евксінскаго [Черное Море], отъ Устій Дуная рѣки, даже до босфора Ѳракійскаго, и отнялъ у Аполлоніи, города стоящаго на семъ берегѣ, Колоссъ Аполлиновъ въ тритцать лактей вышины [двадцать два аршина съ половиною], который поставилъ въ Капітоліи. Употребилъ онъ только двѣ Напольности на всѣ сіи походы, и прибылъ потомъ въ Римъ по воспріятіе почести тріумфальныя, кою и заслужилъ попремногу.

Другіи Проконсулы Македонскіи, бывшіи прежде Лукулла, воевали уже на Ѳракіанъ.

Предшественники его проложили ему дорогу ко всѣмъ симъ Завоеваніямъ. Куріонъ то, который, бывъ Консулъ въ лѣто 676, былъ посланъ въ слѣдующій годъ въ Македонію. Побѣдилъ онъ Дарданцовъ, Народъ храбрый, и утруждавшій всегда Македонянъ, отъ которыхъ жилъ на Сѣверъ. Завоевалъ онъ также и Мезію, и дошелъ даже до Дуная и до Дакіи. Вотъ же почитай все, что намъ извѣстно объ его дѣяніяхъ. Но Фронтінъ соблюлъ для насъ нѣчто объ его твердости, въ содержаніи благоповеденія, чего не должно предать забвенію.

Фронт. стратаг. IV. 1. 43.

Когда онъ готовился итти въ Походъ свой на Дарданцовъ; то изъ пяти Легіоновъ, бывшихъ въ его повелѣніяхъ, одинъ забунтовалъ и объявилъ, что не пойдетъ

(*) Сія рѣка есть нынѣ Маріза или Маріца по-Турецки.

пойдетъ за Полководцомъ своимъ продерзостнымъ, ведущимъ Воинство на извѣстную Гибель. Куріонъ, не то что не уступилъ ихъ жалобамъ, еще вознамѣрился тѣхъ усмирить. Ополчивъ же четыре прочіи Легіона, принудилъ забунтовавшихъ притти безъ оружія и безъ Пояса, рубить Солому, и копать ровъ. Потомъ отрѣшилъ онъ Легіонъ мятежный, не склонився на всѣ засвидѣтельствованія покоренія и прошеній самыхъ покорныхъ, а Воиновъ раздѣлилъ по другимъ Легіонамъ. Полководецъ толь твердый, и умѣвшій толико приводить въ послушаніе себѣ Войско, былъ весьма способенъ побѣждать Непріятелей. По возвращеніи въ Римъ торжествовалъ.

Прежде его, двое еще Проконсуловъ Македонскихъ, также воевали на Варварварскіи Народы, сосѣдніи къ сей Провінціи, Ап. Клавдій и Долабелла, кои были Консулами, одинъ въ лѣто 673, а другій за-два года прежде. Аппію не-было успѣха; съ печалижъ отъ того напала на него болѣзнь, отъ которыя и умеръ въ той самой Провінціи. Долабелла, человѣкъ храбрѣйшій, или счастливѣйшій, лучшій получилъ успѣхъ, и удостоился почести Тріумфальныя. Фреінсгем. XCI. 21.

Изъ малаго, сказаннаго нами, явствуетъ, что Цицеронъ основательно утверждалъ Правительство Македонское, „быть (a) россадникомъ Торжественниковъ„. Сія Провінція была непрестанно ратуема Народами беспокойными и свирѣпыми; а непрерывныи Набѣги ихъ подавали изрядный случай Алчности, какову почитай всѣ Римскіи Полководцы имѣли, заслужить себѣ честь, коя была для нихъ самый верьхъ Славы.

Приключенія, бывшія внутрь Республіки, подаютъ намъ, въ сихъ Годахъ, кои мы пробѣгаемъ, довольное множество дѣлъ внятія достойныхъ. Первое: попечительство Сената объ отъисканіи Книгъ Сівіллинскихъ, згорѣвшихъ въ пожаръ Капітольскій. Въ Консулство то Кн. Октавія, и Куріона, въ лѣто Рима 676, когда посланы были Посланники изъ Сената въ Азію, для собранія Новое Собраніе Стиховъ Сівіллинскихъ, собранное отвсюду. Фреінсгем.

(a) Prouincia ex omnibus vna maxime triumphalis. Cic. in Pis. n. 44.

XCI. 22. бранія всего, что можетъ найтись изъ прорицаній Сівил-
23. линыхъ. Можетъ быть, что трясеніе земли, бывшее въ сей самый годъ въ Реатѣ [Ріети], поспѣшествовало старанію въ Римлянахъ о богослуженіи, и о богахъ. Трясеніе оное было очень сильное, и возслѣдуемое еще явленіемъ чрезвычайнымъ. Видѣли нѣчто какъ Искру, отдѣлявшуюся отъ звѣзды, потомъ увеличивавшуюся въ
Плін. II. приближеніе къ-землѣ и увеличившуюся толь, что
35. была равна съ окруженіемъ луннымъ. Небо отъ нея освѣтилось, какъ въ мрачный день и туманный; а когда сей родъ Свѣтила поднялся въ верьхъ, то показался раздающійся въ длину, и становящійся нѣкоторою вервію свѣта. Нѣтъ нужды къ объявленію, что сіе явленіе принято за диво. Но или по сей причинѣ, или по какой другой; токможъ начали тогда помышлять о Книгахъ Сівіллинскихъ, пропадшихъ уже тому седмь лѣтъ. Собраны въ Еріѳрѣ, городѣ Эолідскомъ, слывшемъ за Отечество Сівиллѣ, въ Самонѣ, въ Іліонѣ; еще и въ Афрікѣ и въ Сіциліи, а наконецъ и въ разныхъ Италійскихъ Городахъ, всѣ Стіхи, обносившіися подъ именемъ Сівиллы. Разсмотрѣны они, но не съ великимъ кріпіческимъ разсужденіемъ; а Варронъ находилъ въ томъ Собраніи премногіе прибавки, кои узнавалъ онъ по начальнымъ или краеграносным буквамъ. Однако съ симъ то самымъ зборомъ, составленнымъ на удачу, справливались они, какъ съ содержащимъ волю боговъ: кромѣ что Разумныи люди часто тому смѣялись, какъ то мы увидимъ въ послѣдованіи.

Распря о Трібунствѣ. Другое дѣло важнѣйшее, которое возмущало и возбуждало сердца довольно чрезъ долгое время: оно было Трібунство. Я уже объявилъ, что Сілла привелъ въ крайнее ослабленіе силу въ немъ, и уменьшилъ его Право и власть. Но Народъ почиталъ божкомъ сіе Градоначальство, пріемлемое имъ за Стѣну своей Вольности. Чегоради, какъ скоро Сілла умеръ; такъ тотчасъ Трібуны все употребили въ дѣло, дабы имъ достать древнія свои Преимущества, а брань уже и была явно по сей причинѣ между ними и Консулами. Особливо произошла она жарчае въ Консулство Куріоново, который стоялъ за новыя учрежденія Сілланы, противъ Трібуна Сіцінія.

Сей

Сей Трібунъ имѣлъ частые сшибки съ Консуломъ. И какъ онъ былъ въ себѣ шутливъ; то насмѣхался разумно своему Сопернику, давашему къ тому случай. Куріонъ, Ораторъ особливый въ своемъ родѣ, былъ всесовершенно человѣкъ неученый, и не зналъ того ничего, что должно знать получившему честное воспитаніе. Нé-было у него изобрѣтенія, нé-было и никакóва порядка въ рѣчахъ; а память частожъ ему была не послушна: да Цицеронъ и сказываетъ, что нѣкогда, когда они говорили другъ противъ друга, Куріонъ вставшій начать слово, позабылъ въ тотъ сáмый часъ всю свою рѣчь, такъ что принужденъ былъ сказать, что то завороженіе противныя стороны́, которое лишило его памяти. Чтожъ до дѣйствія; то имѣлъ онъ сáмое смѣшное. Качался непрестанно говоря, и симъ сáмымъ далъ причину Сіцінію къ насмѣянію себѣ. Ибо, когда оба Консула явились предъ Народомъ на Канцелѣ, и когда Кн. Октавій, бывый въ Подагрѣ, сидѣлъ тамъ имѣя обверченныи ноги пластырями и припарками; то Куріонъ говорилъ слово одинъ обоихъ именемъ. Когдажъ онъ окончалъ; то Трібунъ, говоря Октавію, сказалъ: Никогда ты не можешь возблагодарить достойно за одолженіе Товарищу твоему: Еслибъ онъ не шатался по своему обыкновенію, тобъ тебя мухи заѣли. Чудно что лишенный толь многаго, потребнаго къ Краснорѣчію, Куріонъ могъ слыть Витіею. Но имѣлъ онъ выговоръ обильный и красный; такъ что сія одна доброта покрывала нѣсколько всѣ нáвсе другіи въ немъ пороки. Сіціній также, съ своей стороны́, былъ очень худый Словесникъ, а имѣлъ себѣ въ удѣлъ одно только безстыдство, да Талантъ къ уловленію Смѣшнаго въ людяхъ, и къ осмѣянію того смѣшнаго живо. Впрочемъ, не рѣчами ссора окончена. Употреблено средство кратчайшее и дѣйствительнѣйшее. Сіціній убитъ; а смерть его причтена Кріону съ великою вѣроятностію.

Куріонъ, Ораторъ особливаго рода. Циц. въ брут. 213. слѣдующ.

Саллуст. Истор. III. въ слов. Макра.

Не смотря на смертоносный Конецъ сему Трібуну, дѣло, за которое онъ стоялъ, нашло еще себѣ защитниковъ; а въ слѣдующій годъ, Консулъ Котта былъ принужденъ согласиться, нарушить знатнымъ

Л. р. 677. Нарушенъ За-

ложѣ Силлинѣ противъ Трібуновъ. Фрейнсгем. XCII. 27. Циц. въ Брут. 223. и за Клуенц. 110. Трібунство возставлено во всѣ свои Права Помпеемъ.

образомъ Законъ, положенный на Трібунство. Уничтожена та Статія, которая не допускала къ вышнимъ чинамъ бывшихъ въ Трібунахъ.

Симъ нѣсколько преодолѣно; но осталось многое къ преодолѣнію. Многіи изъ Трібуновъ производили, одинъ по другомъ, предпріятіе съ великою Гарячестію. Цицеронъ объявляетъ намъ о двухъ особливѣе, о Л. Квинтіи, да о М. Лолліи-Палликанѣ, людяхъ непородныхъ и не имѣвшихъ истинныхъ талантовъ, но могшихъ важно себя показывать Множеству народному, Смѣлостію, „Велерѣчіемъ (a) стремительнымъ, кое Незнающіи, „почитаютъ за Краснорѣчіе„, Всегдашнимъ своимъ Крикомъ, и сильными своимижъ нареканіями Сенату и Вельможамъ. Однако, дѣло тянулось шесть лѣтъ; и можетъ быть не получилобъ оно и успѣха, безъ слабости, или паче безъ Властолюбія Помпеева, который, дабы пріобрѣсть себѣ благосклонность отъ Народа, оставилъ Прáвила Силлины, и пользы Арістократическіе. Ставъ Консулъ по двухъ Тріумфахъ, имѣя только тритцать четыре года отъ рожденія [что для другаго могъ бы быть сáмый верьхъ честей], почиталъ онъ все сіе токмо еще за начáла Величія своего и благополучія. Намѣреніе его было, продолжать себя, какъ то и вдѣлалъ, безсмѣнно въ Начальствованіи, преходя отъ Чина въ Чинъ, и съ одноя степени на другую. Не можно ему было исполнить сего своего Намѣренія безъ Народа. Сенаторы крѣпко того очень наблюдали, и смотрѣли, чтобъ кто изъ нихъ не вознесся безмѣрно; а напротивъ, отъ Множества народнаго вдругъ получается, когда ульщено изрядно. Итакъ, уловилъ онъ случай и препоручился Народу на всегда, да и служилъ ему единственнымъ и страстно Вождѣлѣннымъ благодѣяніемъ. Когда возвращался изъ Испаніи; то весь Народъ ожидалъ его какъ своего Избавителя и Спасителя. Не обманулъ онъ въ немъ надежды; да и едва вступилъ только въ Консулство, какъ и возставилъ Могущество Трібуновъ во всѣ ихъ Права: поступка

Плут. въ Помп. Лив. Эпитом. XCVII.

(a) Palicanus, loquax magis quam facundus.
Salluſt. apud Quintil. IV. 2.

ступка Властолюбная, о которой онъ въ послѣдованіе не однократно раскаявался.

Цїцеронъ однако дѣлаетъ оправданіе Помпею въ семъ, и извиняетъ его необходимостію. „Утверждаетъ, „(а) что не возможно было чаять отъ Народа согласія, „чтобъ ему быть безъ Трїбунства, и что надлежало, „скоро или не скоро, чтобъ сему чину получить паки „всю свою прежнюю власть. Изъ сего заключаетъ, „что полезно было, чтобъ Помпей паче, какъ то онъ „былъ смиреномудръ и умѣренъ; услужилъ чрезъ то „Народу, нежелибъ кто другой пагубный Гражданинъ, „который бы еще и во зло употребилъ сіе дѣло на ис„провержение Республїки„. Можетъ статься, что Помпей имѣлъ сіе въ разумѣ; сіежъ и умаляетъ нѣсколько погрѣшность его. Но трудно повѣрить, чтобъ собственная Польза не наклонила его къ тому по большой части.

Недостатокъ съѣстнаго и хлѣбнаго, произвелъ также много смятеній и Волнованій въ Римѣ въ сіе время, о которомъ говоримъ. Мы видимъ изъ рѣчи Консула К. Котты, соблюдшіяся между участками Саллустїевыми, что неудовольствіе и мятежъ Народа дошли даже до приведенія въ напасть Особъ самихъ Консулскихъ. Впрочемъ, нѣтъ у насъ ни малыя подробности объ особливыхъ околичностяхъ сихъ бунтованій, такъ что причина Зла намъ есть извѣстнѣйша, нежели плоды. были то Пїраты, кои, покрывая тогда своими Стружкáми все средиземное Море, пресѣкали всеконечно всякій торгъ и привозъ, и отнимали очень часто хлѣбъ, посылаемый Моремъ въ Римъ. Покушались изобрѣсть на сіе зло многія Лѣкарства. Градоначальники раздавали щедро Жито Множеству Народному. Республїка, въ силу Опредѣленія Сенатскаго, и узаконенія поло-

Л. Р. 677. Недостатокъ хлѣбнаго въ Римѣ, коль долго Пїраты владѣли моремъ.

(а) Sensit [Pompeius] non posse deberi huic ciuitati illam potestatem. Quippe quam tantopere populus noster ignotam expetisset, qui posset carere cognita ? Sapientia autem ciuis fuit, caussam nec perniciosam, et ita popularem vt non posset obsisti, perniciose populari ciui non relinquere. Cic. de leg. III. 26.

Л. р. 679. положеннаго Консулами Варрономъ-Лукуллумъ, и К.
Циц. на Кассіемъ, накупила хлѣба великое Количество въ Сициліи, и
Верр. III. издержала на сію токмо покупку девять сотъ тысячъ
163. рублей, въ три года Преторства Верресова. Но всѣ сіи Отрады, бывши мѣлочные, содѣлали токмо временное добро и не долгобытное. Надобно было укротить разъѣзды Пиратскіи; а здѣлалось сіе ужé тогда, какъ Помпей очистилъ Моря́, что изобиліе паки нáчало быть въ Римѣ.

Квесторство Цицероново. Въ семъ бѣдствованіи всеобщéмъ, Цицеронъ оказалъ свою ревность знаменитю къ услуженію Государству, по всей своей силѣ, какую тогда имѣлъ: ибо
Л. р. 676. онъ токмо что нáчалъ еще восприимать участіе въ дѣлахъ Правительства. Нареченъ онъ въ Квестора, что было первою степенію честей, при Консулахъ Кн. Ок-
Циц. въ тавіи и Куріонѣ, имѣя тогда отъ рожденія тритцать
пиз. 2. съ годомъ; да и не оставилъ онъ насъ въ безъизвѣстіи, что въ семъ Нареченіи получилъ себѣ одно изъ первыхъ
Л. р. 677. мѣстъ. Отправлялъ онъ Квесторство въ слѣдующій годъ въ Сициліи, въ Консулство Л. Октавія, и К. Котты. Сицилія имѣла двухъ Квесторовъ, изъ которыхъ одинъ
Плут. въ пребывалъ въ Сиракузахъ, а другой въ Лилибеѣ. Сей то
Циц. распредѣлъ послѣдній достался Цицерону. Явилъ себя очень бодрственна, въ понужденіи Сициліанъ, ставить Количество Жита, кое должны они были послать въ Римъ; а проворство его, утруждавшее и отягощавшее ихъ нѣсколько, произвело сперва жалобы. Но когда они узнали его правоту, тихость, и попеченіе о дѣлахъ; то перемѣнили свой ропотъ въ похвалы ему и рукоплесканія; да и засвидѣтельствовали емужъ благодарность свою такими честьми, какихъ никому не являли изъ прежде бывшихъ.

Вотъ

(a) Frumenti in summa caritate maximum numerum miseram. Negotiatoribus comis, mercatoribus iustus, municipibus liberalis, sociis abstinens, omnibus eram visus in omni officio diligentissimus. Cic. pro Planc. n. 64.

Вотъ же и расположеніе, какое онъ намъ самъ начерталъ, службы его. „Въ Квесторство мое въ „Сициліи, говоритъ, послалъ я въ Римъ великое коли„чество пшеницы: заслужилъ моею поступкою, что „торговыи Гости хвалились моею справедливостію, и „удобоприступными нравами моимижъ; Граждане, благо„родствомъ обращеній, Союзники бескорыствованіемъ; „всѣ наконецъ засвидѣтельствовали совершенную мою „исправность въ исполненіи всѣхъ частей должности„. Поступка, толь достохвальная, происходила изъ основаній благороднѣйшихъ еще и высочайшихъ, да и достойныхъ предложиться въ образецъ всѣмъ, кои участіе нѣкое имѣютъ, какимъ бы то образомъ ни было, во всенародной власти. Не можно читать безъ удивленія сего Изображенія, представляемаго отъ него намъ Сердцу своему и благомысліямъ. „Во (а) всѣхъ Градо„начальствахъ, коими я почтенъ былъ, говоритъ, по„читалъ я всегда должности какъ обязательства свя„щенныя и святыя. Когда я нареченъ въ Квестора; то „мнилъ, что сей чинъ есть не даръ, кой мнѣ Народъ „Римскій пожаловать изволилъ, но залогъ, въ кото„ромъ ему долженъ я былъ дать отчетъ. Посланный „въ Квесторствѣ въ Сицилію, воображалъ себѣ, что „всѣхъ взоры на меня были вперенны; что я самъ стою „на Театрѣ, представленный зрѣнію Вселенныя: а „въ силу сего, не токмо не ослаблялъ узды Стра„стямъ не терпящимъ обузданія, но еще положилъ „себѣ законъ, лишить себя и тѣхъ выгодъ сладост-

(a) Ego quos adhuc mihi Magiſtratus populus Romanus, mandauit, sic eos accepi, vt me omnium officiorum obſtringi religione, arbitrarer. Ita Quaeſtor sum factus, vt mihi honorem illum, non solum datum, sed etiam creditum ac commiſſum putarem. Sic obtinui Quaeſturam in prouincia Sicilia, vt omnium oculos in me vnum coniectos arbitrarer: vt me quaeſturamque meam quasi in aliquo Orbis terrae theatro versari exiſtimarem; vt omnia semper quae iucunda videntur eſſe, non modo his extraordinariis cupiditatibus, sed etiam ipsi naturae ac neceſſitati denegarem.

Cic. in Verr. V. 35.

„ныхъ, коихъ Естество и нужда кажутся быть необ-
„ходимо требующи„.

Том. X. Істор. о Сіракуз.

И какъ Г. Ролленъ предложилъ уже въ Древней Історіи бытіе касающееся до сысканія гробницы Архімедовы Ціцерономъ, во время его Квесторства; то я о семъ не буду здѣсь повторять. Но не могу удержаться, и не объявить не большаго посрамленія, какое претерпѣла величавность новаго нашего Градоначальника, по возвращеніи его въ Италію, которое онъ намъ самъ сказываетъ очень откровенно.

Небольшое постыжденіе, претерпѣнное Ціцерономъ по причинѣ своего Квесторства.

Изъ предложеннаго нами всякъ видитъ ясно, что Ціцеронъ ставилъ себѣ въ великую честь Квесторство свое; и признавается, толь бывша себя симъ наполнена, когда отправился изъ Сіціліи, что думалъ не быть въ Римѣ другимъ рѣчамъ, какъ токмо о томъ. Итакъ весьма онъ удивился, что, проѣзжая сквозь Путеолы въ то время, въ кое тамъ пьютъ воды, а сіе совокупляло въ то мѣсто множество людей, первый человѣкъ встрѣтившійся съ нимъ, спросилъ у него, давноль онъ изъ Рима, и что дѣлается новаго въ Городѣ. Я не изъ Рима, отвѣтствовалъ онъ въ сѣтующемъ видѣ, но изъ Провінціи ѣду. Такъ-бишь такъ, возотвѣтствовалъ спросившій, ты ѣдешь изъ Африки. Ціцерону еще болѣе стало быть досадно, да и сказывалъ уже онъ тому съ жаромъ, что Провінція его была Сіцілія, а не Афріка. Тогда третій присталъ къ рѣчамъ, и укаряя перваго за незнаніе его, Какъ! говорилъ тому, или ты не вѣдаешь, что Ціцеронъ былъ Квесторомъ въ Сіракузахъ? Но онъ былъ въ Лілібеѣ, какъ то мы предложили. Послѣ послѣдняго касего нападенія, Ціцеронъ взялъ свои мѣры точные, какимъ быть надобно; а кидая мысль, что ему надлежало быть почитаему важною Особою, „примѣшался „(a) къ Сонму, и сталъ сказывать, что прибылъ въ „Путеолы пить воды съ другими„.

Сіе

(a) Destiti stomachari, et me vnum ex iis feci, qui ad aquas venissent. Cic. pro Planc. n. 65.

Сіе небольшое приключеніе привело его къ размышленіямъ весьма неигралищнымъ. „Выразумѣлъ, (a) что „Народъ Римскій былъ очень мало чувствителенъ къ „тому, что поражало одно токмо слышаніе его, и „что должно всегда быть у него въ очахъ. Съ сего „точно времени, вознамѣрился пребывать неисходно въ „Городѣ, присутствовать всегда на Площади при своихъ Согражданахъ, и содѣлывать изъ нея свое пребывалище: а утверждая на Краснорѣчіи всю свою надежду благополучія, не токмо потрудился пріобрѣсть „себѣ великое имя частыми и прекрасными своими рѣчами въ Судахъ, но еще и предался такъ услуженію „всѣхъ, искавшихъ защиты себѣ отъ него, что ежечасно, днемъ и ночью, былъ онъ удобоприступенъ, „и никто никогда не находилъ ворота его заперты„.

Вознамѣрился жить неисходно въ Римѣ.

Одинъ токмо Соперникъ, коего надлежало Цицерону бояться въ разсужденіи Славы за Краснорѣчіе, какъ то всѣмъ извѣстно, былъ Цесарь. Онъ въ немъ трудился весьма во время своея юности. Но Честолюбіе его было весьма различное отъ Цицеронова. Сей старался блистать въ Республикѣ; а для сего и довольно было съ него одного Витійства. Цесарь тщался завладѣть Республикою, до чего однимъ токмо Оружіемъ могъ достигнуть.

Юношество Цесарево.

Ежелибъ онъ могъ быть доволенъ самымъ высокимъ благополучіемъ, каковаго себѣ чаять можетъ Гражданинъ въ вольной Державѣ; то Рожденіе его породное, облаголѣпоствованное превеликимъ природнымъ разумомъ, и совокупленіемъ всѣхъ Талантовъ, не преминуемо до тогобъ его возвело. Родъ Іуліевыхъ, отъ котораго онъ происшелъ, былъ Патрікійскій; а преведенный изъ Албы въ Римъ Царемъ Тулломъ-Гостіліемъ, сіялъ съ начала Респуб- Лив. I. 30.

(a) Posteaquam sensi populum Romanum aures hebetiores, oculos acres atque acutos, habere, destiti quid de me audituri essent homines cogitare; feci, vt postea quotidie me praesentem viderent: habitaui in oculis, pressi forum; neminem a congressu meo, neque ianitor meus, neque somnus absterruit.

Id. ibid. n. 66.

республіки самыми высокими достоинствами. Сіе точно и есть беспрекословно. Но какъ всѣ большіе благородности имѣютъ свои мечтательные пустоши; такъ и Іуліевы восходили своимъ родоначаліемъ даже до временъ баснословныхъ, и даже до Іула сына Энеева, а слѣдовательно до Внука богини Венеры. Прозваніе Цесаря, не весьма было древнее въ семъ родѣ. Первый, сколько мнѣ извѣстно, имѣетъ оное въ Исторіи, Секст. Іулій-Цесарь, который былъ Преторъ въ лѣто Рима 544. Почитай всеобщее сіе мнѣніе есть, что прозваніе оное означаетъ Младенца, коего для изведенія на Свѣтъ, надлажало отверзть (a) Ножемъ утробу Матерьню: а сіе дѣйствіе, превесьма бѣдственное и прерѣдкое, и проименовалось дѣйствіемъ Цесаріанскимъ. Но по другому произведенію, толикожъ по крайней мѣрѣ вѣроятному, Цесарь (b) значитъ младенца, родившагося съ долгими власами.

Плин. VIII. 53. Отъ сея то Отрасли Іуліевыхъ произрасъ сей, о которомъ мы предлагаемъ, и который содѣлалъ имя Цесаря презнаменито во всей Вселенной. О родителѣ его сіе токмо намъ вѣдомо, что онъ былъ Преторъ, что скончался скоропостижно поутру обуваясь, и что сынъ его былъ тогда по шестому надесять году. Матерь Цесарева именовалась Аврелія, Госпожа достохвальная и Добродѣтельная, породы вельми благородныя, хотя и Плебейскія. Похваляется она за крайнее Потщаніе о воспитаніи своего Сына: но лучше преуспѣла въ разумѣ его, нежели въ благонравіи.

О причин. поврежд. Красноръч. числ. 28.

Цесарь въ Азіи. Светон. въ Цес. 2.

Мы уже предлагали о Цесарѣ, по случаю бѣдствій, бывшихъ ему отъ Силлы; и оставили его почитай бѣглеца, принужденнаго служить при Термѣ, дабы убѣжать ему отъ гнѣва Диктатора страшнаго. Въ пребываніе свое въ Азіи, очернилъ онъ славу свою пятномъ незагладимымъ. Былъ дважды при дворѣ у Нікомеда

(a) A caeso matris vtero: отъ разрѣзанныя Матерни утробы. Плин. VII, 9.

(b) A caesarie: отъ долгихъ власовъ.

меда Царя Виѳінійскаго: а союзства его, съ Государемъ преповрежденныхъ нравовъ, подали причину къ худымъ мнѣніямъ, привлекшимъ ему, на всецѣлую жизнь его жъ, преукорительныя поношенія, какъ отъ непріятелей, такъ и отъ Воиновъ. На сіе онъ очень, и несказанно какъ, досадовалъ; да и часто клялся клятвами са́мыми твердыми, опровергая такія мнѣнія: однакожъ не получилъ себѣ въ томъ успѣха. Впрочемъ, отмѣнилъ себя еще тогда храбростію своею: а при взятіи Мітілены, который одинъ только, изъ всѣхъ Городовъ Азійскихъ, не положилъ еще Оружія отъ того са́маго времени, какъ Мітрідатъ побѣжденъ Сіллою, заслужилъ себѣ въ по́честь вѣнецъ Цївіческій [Градскій], данный ему отъ его Полководца.

Пото́мъ прешелъ въ Войско къ Сервілію, воевавшему въ Кілікіи на Піратовъ; но не пребылъ тутъ долго. Какъ скоро провѣдалъ, что Сілла умеръ; такъ то́тчасъ возвратился въ Римъ, привлеченный особливо надеждою, видѣть тамъ новыя смятенія, и употребить въ свою́ пользу движенія Лепідовы. Итакъ, намѣреніе его было, пристать къ тому Разврату; и былъ же онъ наисильнѣйшими убѣжденіями прошенъ, приступить къ оному. Но неспособность, при́знанная имъ въ Главномъ, и малые силы тоя Стороны́, отвели его; да и не почелъ онъ благоразумнымъ дѣломъ, вплесться въ предпріятіе, толь худо устроенное. Однако склонность его къ сему Ско́пу оказалась по радѣтельству, съ какимъ онъ трудился, какъ то мы уже́ объявили въ своемъ Мѣстѣ, домогшись Амністіи [забвенія о всемъ бывшемъ] въ пользу имѣвшимъ въ немъ участіе.

Возвращается въ Римъ по смерти Сілли ной.

И понеже все было тихо въ Республікѣ; то Цесарь, не имѣвшій еще довольно власти къ произведенію въ ней волнованій, пошелъ по пути, по коему обыкновенно шли молодыи люди, хотѣвшіи себя прославить, и содѣлалъ навѣтованіе на человѣка знаменитаго и сильнаго. Сей есть Долабелла, Консулъ лѣта 671, который, по возвращеніи съ правительства своего Македонскаго, получилъ себѣ честь Тріумфа. Цесарь имѣя токмо отъ рожденія двадцать одинъ годъ, предпріялъ сіе великое

Навѣтуетъ на Долабеллу.

Автор. о причин. повреждеи.

Красноръч. Плут. въ Цес.

великое дѣло, и домогался усильственно Осужденія Долабеллѣ, какъ виноватому въ лихоимствѣ. Дѣло было хорошо само по себѣ; и приводилъ онъ множество Свидѣтелей, изобличавшихъ Отвѣтчика. Провозглашалъ улику преизрядно, а рѣчь его приводима была, постѣ съ лишкомъ лѣтахъ послѣ смерти егожъ, и читаема съ удивленіемъ. Однако проигралъ. Гортенсій и Котта, стоявшіи тогда выше всѣхъ прочихъ въ судныхъ мѣстахъ, спасли Долабеллу своимъ Краснорѣчіемъ, и вдѣлали такъ, что Цесарь палъ по тому дѣлу, кое онъ мнилъ быть всеконечно побѣдоносное.

Возвращается въ Азію. Светон.

Худый успѣхъ въ дѣлѣ, привелъ его въ печаль: а частіюжъ да утолитъ онъ громкую славу, себѣ противную, частіюжъ да довершитъ обучиться Краснорѣчію, вознамѣрился отбыть, и ѣхать въ Родонъ, учиться у Аполлонія Молóна, славнаго Ритора, коего искусство было полезно еще и Цицерону. Но на пути взятъ въ плѣнъ Піратами, близъ óстрова Фармакузы, лежавшаго прямо противъ Мілета въ Азіи.

Пойманъ Піратами, коихъ потóмъ всѣхъ онъ перевѣшалъ. Свешон. и Плутрх.

Цесарь, пребывая въ плѣнѣ у негодныхъ Морскихъ тѣхъ Разбойниковъ, поступалъ съ ними такъ, какъ будто имѣлъ надъ ними власть. Вопервыхъ, когда они попросили съ него дватцати Талантовъ [двенатцати тысячь рублей] искупленія; то онъ имъ насмѣялся, и сказалъ, что не знаютъ кого они поймали: обѣщалъ онымъ дать пятдесятъ Талантовъ [тритцать тысячь рублей]. Потóмъ отправилъ всѣхъ бывшихъ съ нимъ, и послалъ ихъ по ближнимъ Городамъ, собрать ему сію сумму денегъ, а самъ препроводилъ тритцать восемь дней у тѣхъ злодѣевъ, имѣя токмо при себѣ врача своего, да двухъ слугъ, и пребывая чрезъ все то время не токмо въ совершенной безопасности, но еще и содержа видъ нѣкій повелительства: такъ что, когда онъ опочивалъ, а тѣ не давали ему спать своимъ шумомъ, то посылалъ къ нимъ и велѣлъ молчать. Желаяжъ препроводить свое время безъ скуки, забавлялся сочиненіемъ нѣкихъ Стіховъ, или рѣчей риторскихъ, что все прочитывалъ потóмъ онымъ Піратамъ: а буде они не удивлялись тѣмъ его Сочиненіямъ, то называлъ ихъ Невѣжами и Вáрварами. Впрочемъ, обходился съ ними дружно

но, и воспріималъ участіе въ играхъ ихъ и забавахъ, однакожъ храня толь изрядно отмѣнитость свою, что, по разнымъ временамъ, грозилъ ихъ всѣхъ перевѣшать. Піратамъ очень было любо дружное обхожденіе Плѣнника своего; да и отнюдь не почитали угроженій его неигралищными. Однако доказалъ онъ, что тѣ были вправду, а не игрою. По отданіи обѣщанныя имъ Суммы, велѣлъ себя высадить въ Мілетѣ; да и тотчасъ оною проворностію, которая есть наизнаменитѣйша въ его Характерѣ, ссбираетъ и снаряжаетъ всѣ, сколько могъ найти, небольшихъ Суденъ въ Гавени Мілетской, и полетѣлъ, да и уловилъ тѣхъ Піратовъ, стоявшихъ еще при Островѣ Фармакузѣ. Разбиваетъ ихъ, потопляетъ нѣсколько изъ ихъ Стружковъ, нѣкоторый беретъ, кои привелъ въ Мілетъ, и посадилъ тутъ самихъ Піратовъ всѣхъ въ тюрьму. Немедлѣнно идетъ къ Проконсулу Азійскому, Юнію, бывшему въ Віѳініи, и требуетъ у него указа на Казнь Піратамъ, въ темницѣ заключеннымъ. Сей Проконсулъ былъ поползновененъ и лакомъ. Слава, какую пріобрѣталъ себѣ тотъ Молодый человѣкъ, приводила его въ зависть; да и охотнобъ онъ желалъ прибрать къ своимъ рукамъ всю добычу, которая была очень велика. Итакъ отвѣтствовалъ сей, что не хочетъ казнить тѣхъ Воровъ, но продать ихъ. А сіе точно и не надобно было Цесарю. Отбываетъ онъ вспять съ такимъ же поспѣшеніемъ, съ какимъ прибылъ, и приходитъ возвратно въ Мілетъ: а прежде нежели указы отъ Проконсула пришли туда, онъ собственною своею Властію повѣсилъ на крестахъ всѣхъ Піратовъ, какъ то имъ часто тѣмъ уграживалъ. Но, для облегченія казни, прежде имъ велѣлъ всѣмъ же отсѣчь головы.

Оттуду отбылъ въ Родонъ по первому своему Намѣренію; и тамъ нѣкоторое пребылъ время. Но Краснорѣчивыхъ подвиговъ не довольно было съ Цесаря, а особливо когда находился случай къ употребленію Оружія. И понеже Мітрідатъ, готовившійся тогда къ третіей Брани на Римлянъ, начиналъ уже возбуждать Народы Азійскіи; то Цесарь перешелъ въ сію Провінцію: хотяжъ былъ и безчиновный человѣкъ, однако, набравъ нѣсколь- Светон. Гл. 4.

ко

ко Войска, прогналъ одного изъ Начальниковъ Мітрідатовыхъ, и возутвердилъ въ союзѣ Римскомъ Азійскіи Городы, поколебавшіися уже нѣсколько.

По возвращеніи въ Римъ старается пріобрѣсть себѣ благопріятство отъ Народа. Плут.

По возвращеніи въ Римъ, не-было того способа къ пріобрѣтенію себѣ пріятелей, къ задобренію Множества Народнаго, и къ привлеченію на себя взоровъ, котораговъ онъ не употребилъ въ дѣло: частые рѣчи въ Судахъ, привѣтливости исполненные учтивства къ самымъ послѣднимъ изъ Народа, великолѣпіе въ своемъ препровожденіи, въ убранствахъ, и въ Столѣ. Непріятели его не провидѣли праведно воспослѣдованій, какимъ надлежало быть изъ сея пышности. Они мнили, что расточеніями, толь безмѣрными, разоритъ онъ самъ себя, и что сила его погибнетъ съ егожъ стяжаніемъ. Правда, онъ себя истощилъ; и прежде нежели еще достигъ до нѣкоего Градоначальства, долженъ уже былъ заплатить заимодавцамъ тысячу трй-ста Талантовъ, то-есть, седмь сотъ восемдесятъ тысячъ рублей нашими деньгами, Но когда въ такомъ находился состояніи, сила его уже толь глубоко окоренилась, что не возможно было ея истребить. „Самыя (а) слабыя начала, „говоритъ Плутархъ, ежели пренебрегутся; то ста„новятся уже страшны съ долгимъ временемъ, какъ „пріобрѣтающіи, отъ самаго себѣ презрѣнія, способность „къ небоязненному возрастѣнію„. Итакъ сталось, что вмѣсто чтобъ Цесарю, какъ то мнили, покупать превеликимъ иждивеніемъ славу и сіяніе маловременнсе, въ самой вещи тощимое имъ было ничто въ сравненіи Пріобрѣтеннаго онымъ.

Соединяетъ Непотребство съ властолюбіемъ.

Властолюбивыя намѣренія, кои были у него тогда уже въ головѣ, укрылись толь удобнѣе отъ проворливости самыхъ островрительныхъ людей, что онъ человѣкъ Гуляка, или сказать праведнѣе, попустившійся въ сластолюбіе, и въ любострастіе. Всѣмъ извѣстно сказан-

(а) Οὐδεμίαν ἀρχὴν πράγματος ἡγητέον οὕτω μικρὰν, ἣν οὐ ταχὺ ποιεῖ μεγάλην τὸ ἐνδελεχὲς, ἐκ τοῦ καταφρονηθῆναι τὸ μὴ κωλυθῆναι λαβοῦσαν.

сказанное о немъ сіе, что̀ подаетъ понятіе са̀мое развращенное объ его нравахъ: былъ онъ мужъ всѣмъ женамъ, а жена всѣмъ мужамъ. Съ са̀маго перваго своего Юношества, любился ужѐ онъ съ Сервіліею, Сестрою Катоновою, а Ма̀терію бруто[в]ою, такъ что и въ возрастъ пришедъ не исправился. Итакъ, не вѣрили, чтобъ онъ могъ соединить намѣреніе толь важное и такъ трудное, именножъ перемѣнить ббразъ Правительства въ Республикѣ, съ жизнію упражнявшеюся токмо, какъ то казалось, въ беспутствахъ и непотребствахъ. Самъ и Цицеронъ, коего прозрѣніе было толико проницающее, и который предусматривалъ толь издалека Событія, былъ въ затрудненіи что касалось до Цесаря. „Я „призналъ, говоритъ онъ, во всѣхъ его предпріятіяхъ „и во всей поступкѣ, намѣреніе послѣдовательное къ „достиженію Тираннии. Но когда я видѣлъ его толь „изнѣжившагося въ своихъ обратностяхъ, оказывающаго всѣ ухватки толь женонравные, волосыжъ толь „щеголевато убранныя; то не могъ вѣрить, чтобъ такой человѣкъ былъ способенъ, предпріять и исполнить „Намѣреніе, къ опровержению Римскія Республики„.

Светон. Гл. 52.

Не можно сомнѣваться, чтобъ онъ не туда точно мѣтилъ съ са̀мыхъ своихъ первыхъ лѣтъ: ибо не видно въ немъ ніединыя Поступки, котораябъ не клонилась къ сей цѣли твердо и послѣдовательно. Всегда видѣлся возободряющій тщательно Развратъ народный, возоживотворяющій Сторону Ма̀ріеву, воспоражающій же Силлину. Я ужѐ представилъ сему многіи виды; а послѣдованіе и будетъ все съ ними сходственно. Первый Чинъ, какой онъ получилъ Голосами Народными, было Трібунство Военное: въ семъ Чинѣ подкрѣпилъ онъ всею своею Силою, хотѣвшихъ отдать Трібунамъ Народнымъ всѣ ихъ Права, и всю Власть, кою у нихъ отнялъ Сілла.

Слѣдуетъ постоянно къ тому, чтобъ возоживотворить Развратъ Ма̀ріевъ. Светон. Гл. 5.

Оказалъ онъ себя еще болѣе, на погребеніи Іуліи тетки своея, Вдовы оставшіися отъ Старика Ма̀рія. Говорилъ онъ Похвалу сей Госпожѣ на Площади, по обыкновенію, и дерзнулъ дать быть несомымъ въ те-

ствія Изображеніямъ Марíевымъ, не бывшимъ видѣннымъ явно отъ самаго Диктаторства Силлина. Сія смѣлость возбудила вопли на Цесаря: но Народъ возствѣтствовалъ тому рукоплесканіями, и не преставая билъ въ ладоши, удивляясь въ восторгѣ радостномъ бодрости того, который, толь по многихъ лѣтахъ, выводилъ нѣкоторымъ образомъ изъ Могилы почести Марію.

По случаю смерти Женѣ своей Корнеліи, дочери Цінниной, Цесарь умножилъ еще усердіе и доброхотство къ себѣ отъ Народа. По то время обыкновеніе было, похвалять рѣчію Надгробною Госпожъ престарѣлыхъ токмо, а не умирающихъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ. Цесарь первый отдалъ честь памяти своея Супруги: а чрезъ то, сверьхъ что возбуждалъ всегда Сердолюбность въ Народѣ къ Родству Маріеву, въ коемъ Цінна былъ первенственная Подпора, далъ самого себя почитать за человѣка, имѣющаго благіе чувственности, и не меньше достохвальнагѡ по доброму своему сердцу, коль и по премножеству неисчетному другихъ свойствъ блистательныхъ.

Квесторство его въ Іспаніи. Говорилъ похвальные сіи рѣчи теткѣ своей и женѣ, бывъ Квесторомъ, да и отбылъ послѣ въ Іспанію, гдѣ надлежало ему отправлять свое Квесторство при Преторѣ или Проконсулѣ Антістіи-Ветерѣ. По законамъ Римскимъ, взаимность между Квесторомъ и Градоначальникомъ Вышнимъ, была нерушимая и Священная, какъ то я уже объявилъ индѣ. Цесарь наблюдалъ вѣрно сіе правило, и распространилъ еще въ послѣдованіе и до Сына Ветерова дружелюбіе и благодарность, кои мнилъ быть себя долженствующа Отцу.

Внутреннее въ немъ возмущеніе и соболѣзнованіе отъ зрѣнія на Статуу. Всей то Провінціи онъ, увидѣвъ Статуу Александрову, воздохнулъ изъ глубины сердца, укаряя самого себя, что ничего еще не содѣлалъ въ такихъ своихъ лѣтахъ, въ которыя Царь Македонскій покорилъ уже большую часть всея Вселенныя. Пораженъ бывъ сею Мысліею, проситъ себѣ отпуска и оставляетъ Іспанію прежде срочнаго времени, одушевляясь новымъ желаніемъ къ прославленію себя, и къ увеличенію своего Счастія. Прибывъ въ Італію, ухватился за самый первый случай,

подав-

подавшійся ему, къ возмущенію: и какъ онъ зналъ, что Народы Галліи (*) Транспаданскія, пользовавшіяся только Тітлою Латінянъ, желали пристрастно получить себѣ Право Гражданства Римскаго; то объѣздилъ ихъ всѣхъ, возбуждая тѣхъ къ дѣйствію. Да и поднялъ бы онъ ихъ, и привелъ бы къ воспріятію оружія, еслибъ Консулы не удержали въ Італіи Войска, долженствовавшаго итти воевать на Мітрідата. Итакъ, сія Цесарева попытка осталась безполезна; но онъ не меньшежъ имѣлъ дерзости, къ отвѣданію новыхъ начинаній, какъ то мы увидимъ, когда начнемъ паки писать его Исторію, въ то время, какъ станемъ предлагать объ его Эділіпетствѣ. Теперь буду повѣствовать о Началахъ Піратскія брани, чтобъ потомъ прейти къ оной, кою Мітрідатъ возобновилъ третично на Римлянъ. Александра великаго. Свет. Гл. 7.

НАЧАЛА

Войны Піратскія.

Піраты произошли Родоначально изъ Кілікіи. Первыми своими началами одолжены они Несогласіямъ Гражданскимъ, раздиравшимъ чрезъ предолгое время Родъ Селевцідскій, и Царство Сірійское. При сихъ ужасныхъ смятеніяхъ и при ослабѣніи Царскія власти, Кілікіане похитили изъ сея земли неисчетное множество Рабовъ. Было сіе для нихъ Купечествомъ достовѣрнымъ, и крайно прибыточнымъ: ибо Римляне, ставши быть богаты, по взятіи Карѳагена и Корінѳа, умножали себѣ Рабовъ безъ числа. Островъ Делонъ былъ Торжищемъ, на коемъ сей торгъ отправлялся; да и часто по десяти тысячъ Рабовъ, приведенныхъ туда, продаваны и раскуплены были въ одинъ день. Цари Кіпрскіи и Египетскіи, бывши всегда въ Войнѣ съ Сірійскими, видѣ-

(*) Галлія Цізалпінская, называемая нынѣ Ломбардіею, раздѣлена была Римлянами на Галлію Цісindividually Ціспаданскую, тоесть, по сю сторону рѣки Пада отъ Рима, и на Транспаданскую, или лежащую по ту сторону Пада рѣки. Цізалпінскаяжъ Галлія, есть Предалпінская отъ тогожъ Рима.

видѣли съ радостію Непріятельское Царство, разворяемо Піратами, да еще и споспѣшествовали ихъ приращенію. Римляне пренебрегли ихъ. Отдаленіе мѣстъ, другія важнѣйшія и нужнѣйшія дѣла́, не допустили сихъ удержать въ началахъ са́мыхъ Могущество, кое казалось сперва презрѣнія достойно, но на которое надобны имъ стали въ послѣдованіе всѣ Силы ихъ Держа́вы.

Плут. въ Помп. Аппіан. Митрідат. Флор. III. 6. Ороз. V. 23.

Брань Митрідатова, коего къ службѣ Піраты пристали, дала имъ средство укрѣпиться и возрасти. Отъ того времени, какъ Сілла осаждалъ Аѳины, разбѣганія ихъ начали содѣлывать Мореплаваніе трудное и бѣдственное. Лукуллъ былъ ими утружденъ, и не однократно видѣлъ себя принужденна, остерегаться отъ ихъ Ковней, когда, по Сіллину указу, старался онъ набрать ему Флотъ изъ всѣхъ приморскихъ Странъ, Союзныхъ или Подданныхъ Римлянамъ.

Тогда впрочемъ они еще не попремногу разширялись. Заключались токмо въ томъ морѣ, которое между Критомъ и Кіриною, и еще между Піреемъ и Мысомъ Малейскимъ, называемымъ нынѣ Капо Малю. Хотяжъ сіе пространство и не весьма велико; однако они довольствовались имъ, длятого что путь толь богато издобывались, что сіе море казалось имъ быть все Золотое; да такъ они его и называли. Съ другія стороны, не весьма еще были такъ сильны, чтобъ имъ дерзнуть напасть на Сіцілію и на Італію; а Митрідатъ, съ коимъ дѣйствовали по согласію, бывъ тогда Обладатель Азіи, не позволилъ бы имъ разорять берега́ Азійскія. Но когда сей Государь принужденъ былъ оставить свои Завоеванія, не имѣя уже́ больше нужды въ Азіи, преходящей въ чужіе ру́ки; то снялъ узду съ Піратовъ: а понеже Междоусобная брань не попустила Сіллѣ ихъ усмирить, то Сила ихъ умножилась несказаннымъ образомъ.

Обогатившись Грабленіемъ береговъ и Кряжей Азійскихъ, стали вскорѣ быть въ Состояніи вооружить не Стружки́ уже́, но большія Суда и Галеры о трехъ рядахъ Веслъ. Число ихъ умножилось неисчетно онымъ Множествомъ Людей, которыхъ разорила Война между

Митрі-

Митрідатомъ и Римлянами, и кои начали себѣ искать на-морѣ прибытковъ, какихъ земля имъ не давала. Тогда Піраты составили цѣлые Армеи; Атаманыжъ ихъ вдѣлались Полководцами. Мало уже для нихъ было, что они разбивали Плавателей на Морѣ. Сходили на Землю, уловляли Городы, кои не-были укрѣплены, брали ихъ силою, или еще осаждали и нарядным образомъ тѣ, которыи были въ состояніи обороняться: а сими Военными содѣяніями, мнили еще что и привели въ благородство свой промыслъ. Уже знатныи Люди, какъ по своему богатству, такъ и по роду своему, Храбрыи и Мужественныи, приставали къ нимъ и съ ними соединялись: да и не токмо того не стыдились, но еще и думали сыскать себѣ тутъ Честь.

Наконецъ, устроились они въ нѣкоторый Родъ Республіки, коея Кілікія была Центръ, земля претруднаго Приступа, которыя берегá представляли токмо дикія каменья и мѣли. Итакъ была она для нихъ надеждное Убѣжище, да и прозвали они себя Кілікіанами. Симъ именемъ называли ихъ всѣхъ, хотя они и были зборъ почитай изъ всѣхъ Восточныхъ Народовъ. И какъ они часто удалялись отъ сего своего центра; то имѣли стараніе имѣть себѣ на берегахъ, при которыхъ разъѣзжали, укромонства на положеніе своея добычи: имѣли еще и оружейныи домы, преисполненныи оружія, мѣди, дерева, снастей, словомъ всякихъ потребныхъ припасовъ для Судовъ. Построили также и башни очень высокіе, съ которыхъ видѣли великое пространство Мóря, и усмотрѣвали издалека свой Поискъ. Наконецъ до того достигли, что присовокупили къ себѣ въ дружбу большіи и сильныи Городы, каковы суть Фасель, Олимпъ, и многіи другіи, кои сладость торговли, на которую Піраты держали всѣ иждивенія, и все брали на свой страхъ, приносившія имъ великій прибытокъ, склонила заключить недостойный Союзъ съ Супостатами человѣческаго Рода.

Мурена, котораго Силла оставилъ въ Азіи, показалъ нѣкія небольшія усильствія, на удержаніе быстрыхъ происшествій сего Могущества, но всуе. Надобно стало послать Л. р. 674. Сервилій Ісаврікъ

 послать

ножомъ

на нихъ съ успѣхомъ, но не истребляетъ.

послать изъ Рима Силы сухопутные и морские, подъ предводительствомъ П. Сервілія, кой, бывъ Консулъ въ лѣто Рима 673, отправился шедъ съ Консулства на сію Войну. Піраты осмѣлились противиться флоту Римскому; а хотя Проконсулъ и одержалъ надъ ними Побѣду, однакожъ не безъ великія утраты. Разбивъ ихъ на морѣ, преслѣдствовалъ оныхъ и въ убѣжищахъ: взялъ онъ и разорилъ многіе изъ ихъ Крѣпосцей, и еще два большіи Города, бывшіи съ ними въ союзѣ, Фасель и Олімпъ. Вшелъ онъ и въ средину земель, осилѣлъ, съ великою трудностію и бѣдствомъ, Городъ Ісавръ, и покорилъ Народъ Ісаврянскій. Но плодъ изъ всѣхъ сихъ завоеваній, и отъ Войны веденныя на самыхъ мѣстахъ чрезъ три года, состоялъ только почитай въ одномъ прозваніи Ісаврікa, кое далъ себѣ Побѣдитель, и въ блистаніи Тріумфа, въ которомъ весьма онъ удовольствовалъ Народъ, видѣніемъ великаго Множества Піратовъ, взятыхъ въ плѣнъ, и веденыхъ бывшихъ въ узахъ. Впрочемъ, толь онъ мало высѣкъ Корень зла, что вскорѣ возрасло оно еще болѣе прежняго, и востребовало отъ Римлянъ новаго Усильствія, которое получило себѣ весьма меньше Успѣховъ, нежели первое.

Л. Р. 678. Начальство на морѣ дано Претору Марку-Антонію.

Сервілій, знатно, Тріумфовалъ въ Консулство Лукуллово и Коттино: а въ сей годъ и порученожъ воевать на Піратовъ Марку-Антонію, дѣйствительному Претору, которому дана самая большая власть, какія ніединъ еще не имѣлъ изъ Полководцовъ, и почитай такая, какая послѣ присвоена Помпею на тожъ самое.

Циц. на Верр. II. 4.

Антоній имѣлъ надзоръ и начальствованіе, надъ всѣми приморскими Краями, подчиненными власти Римскія державы: чинъ блистательный, но трудный, которымъ былъ онъ одолженъ силѣ Консула Котты, и разврату Цетегову, о чемъ мы будемъ говорить индѣ. Желательнобъ было, чтобъ Одобреніе и Проискъ, давшіи ему чинъ, могли дать и достойность. Сей Преторъ былъ Сынъ Оратора Марка-Антонія, а Отецъ Тріумвіровъ: ибо не было въ немъ ни Краснорѣчія Отцовскаго, ни Храбрости Сыновскія. Саллустій описываетъ его какъ пренерадиваго изъ всѣхъ человѣковъ: „Расто-

„ читель

„читель (а) и Мотъ пребезмѣрный, не имѣвшій въ себѣ „ни малаго рачительства, развѣ когда часъ понуждалъ„.

Приморскіи Кряжи, кои поручено ему оборонять, чувствовали власть, данную ему, токмо по грабленіямъ отъ него самого: и сей Главный Мореначальникъ, коего сила была надъ всѣми Морями, удовольствовался токмо нападеніемъ на островъ Критъ, давшій нѣсколько Воинства Царю Понтійскому, и убѣжище Піратамъ. Еще и велъ онъ свое Предпріятіе толь неосторожно, и съ толикимъ высокоуміемъ самомнѣннымъ, что навело оно бесчестіе имени Римскому. Удостовѣренъ былъ толь о Побѣдѣ, что везъ съ собою, говоритъ Флоръ, больше оковъ нежели оружія. Критяне, кои по то время, не смотря на пребезмѣрныя возрастѣнія Могущества Римскаго, и при толь многихъ Царствахъ и Державахъ, присиленныхъ подпасть подъ иго, имѣли всегда свою Вольность, показали Антонію, что они умѣютъ обороняться. Вышли они въ море встрѣчу ему, разбили его, отняли у него многія Суда; а чтобъ насмѣяться еще Побѣжденнымъ, то развѣшали взятыхъ въ Полонъ на Парусахъ и по Снастямъ своихъ Судовъ, и такъ вошли торжествуя въ свое Пристанище.

Палъ онъ въ предпріятіи на Островъ Критъ.

Флор. III. 7.

Антоній, столькожъ скоръ притти въ Уныніе, сколько надменъ былъ продерзостною Надеждою, примирился съ Критянами, и чрезъ то довершилъ верьхомъ свое бесчестіе. По крайней мѣрѣ, былъ онъ къ сему чувствителенъ, и еще преизбыточно. Стыдъ и печаль обуяли его; а соединившись съ худымъ расположеніемъ въ имствѣ тѣла его, удушили онаго. Умеръ онъ, унося съ собою прозваніе Критскаго, данное ему на смѣхъ, какъ нѣкое достопамятствіе худому успѣху, полученному имъ въ походъ на Критъ.

Умираетъ съ печали.

Человѣкъ сей былъ Характера благосклоннаго, а злымъ былъ токмо по слабости. Чтожъ онъ грабилъ Союзниковъ Державы; то расточительность привела его къ тому, дабы ему всегда имѣть деньги: ибо не умѣлъ ничего отказать бывшимъ при немъ. И какъ имѣлъ при себѣ

Характеръ его тихій и расточительный.

(a) Perdundae pecuniae genitus, vacuusque curis nisi instantibus. Sallust. Histor III.

себѣ жадныхъ людей; то содѣлывалъ себя Услужникомъ и подпорою ихъ Несправедливостямъ. Плутархъ объявляетъ намъ нѣчто одно, которое показываетъ ясно, коль онъ склоненъ къ раздачѣ. Не богатъ онъ былъ; а Супруга его, Іулія, Госпожа великія достойности, происшедшая отъ Рода Цесарей, но отъ другія отрасли съ Діктаторскою, толь болѣе старалась объ ощадствѣ, коль видѣла Мужа своего расточительнѣйша. Она еще и взяла надъ нимъ Силу; такъ что онъ ея боялся. Нѣкогда одинъ изъ пріятелей его, пришелъ къ нему просить у него денегъ; а у него ихъ не-было. Вздумалъ притвориться, что будто хочетъ бороду себѣ брить; велѣвъ же Рабу принесть блюдо бритовное, которое было серебреное, вымылъ себѣ изъ него лице: потомъ отославъ Раба того за нѣкоторымъ дѣломъ, далъ то блюдо Пріятелю своему, и велѣлъ оное взять съ собою. И понеже сего Серебренаго сосуда не стало въ домѣ между прочею Посудою; то Іулія подняла великій крикъ, и хотѣла спрашивать всѣхъ Рабовъ. Антоній принужденъ былъ сказать ей, что онъ самъ то отдалъ Пріятелю; а Іуліи и надобно стало имѣть терпѣніе. Маркъ Антоній Тріумвиръ, подобенъ былъ всесовершенно расточительностію своему Отцу.

Плут. въ Ант.

Кажется, что должно полагать смерть нашего Антонія въ лѣто Рима 681. Піраты, толь по многихъ попыткахъ отъ Римлянъ на уятіе ихъ, стали быть отъ того еще свирѣпѣе, и могущественнѣе прежняго. О семъ вступимъ мы въ подробность, когда придетъ время предлагать о Помпеѣ, получившемъ указъ воевать на нихъ. Теперь будемъ повѣствовать о дѣяніяхъ Лукулловыхъ противъ Мітрідата.

Піраты становятся сильнѣе прежняго. Літ Эпитом. XCVII.

КОНЕЦЪ ДЕСЯТАГО ТОМА.